

ПРАВИТЕЛЬСТВО САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
САМАРСКАЯ ЕПАРХИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

РУССКИЙ МИР И ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ

*Сборник материалов международной
научно-практической конференции,
посвященной 160-летию со дня образования
Самарской губернии и Самарской и Сызранской епархии*

Самара, 2011

ББК 74.9

Р 89

*По благословению Высокопреосвященнейшего Сергия,
Архиепископа Самарского и Сызранского*

Р 89 Русский мир и духовное развитие народов Поволжья: Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 160-летию со дня образования Самарской губернии и Самарской и Сызранской епархии. — Самара: ООО «Книга», 2011. — 560 с., ил.

ISBN 978-5-91899-053-7

Научные редакторы:

Игумен Вениамин (Лабутин), кандидат богословия, руководитель отдела религиозного образования и катехизации Самарской епархии РПЦ.

Бельчикова Е.П., кандидат педагогических наук, руководитель центра духовно-нравственного образования Самарского областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования.

Бархоткин В.А., старший преподаватель Самарской Православной Духовной семинарии

В сборнике представлены материалы выступлений участников международной научно-практической конференции «Русский мир и духовное развитие народов Поволжья».

Печатается по решению Ученого совета Самарской Православной Духовной семинарии, редакционно-издательского совета Государственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов Самарского областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования

ISBN 978-5-91899-053-7

© Самарская епархия РПЦ, 2011

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ АРТЯКОВА ВЛАДИМИРА ВЛАДИМИРОВИЧА, Губернатора Самарской области

Ваше Высокопреосвященство,
уважаемые участники форума!

Не сомневаюсь, что участники столь представительного форума предметно, со знанием дела обсудят поставленные вопросы (какова роль Русской Церкви и государства в обеспечении мира и процветания нашей земли) и определят для себя основные постулаты государственной, культурной и религиозной жизни нашего края. Ведь без духовного стержня нет и не может быть ни культуры, ни государственности. От всей души поздравляю Вас со 160-летием Самарской губернии и Самарской епархии. Желаю всем участникам форума успешной научной и просветительской работы. Уверен, что этот труд послужит на благо Самарской земли и России.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО САЗОНОВА ВИКТОРА ФЕДОРОВИЧА, Председателя Самарской Губернской Думы

Уважаемый Владыка, участники форума!

Для меня большая честь выступить на Межрегиональном церковно-общественном форуме, который, безусловно, войдет в историю развития нашего общества и имеет очень большое значение. Русская Православная Церковь играет огромную роль в решении важнейших социальных проблем. Это укрепление об-

щественного согласия, возрождение духовных, культурных и национальных традиций, просвещение молодежи. Сегодня Церковь вступила на путь широкого общественного служения. Церковь — хранительница духовных и нравственных ценностей, исторической памяти и культурного наследия. Сегодня очень важно взаимодействие Церкви и государства.

Совместными усилиями мы можем помочь людям справиться с многочисленными проблемами, которыми сегодня живут наши люди.

Самарская Губернская Дума тесно взаимодействует с Самарской епархией во главе с многоуважаемым владыкой архиепископом Самарским и Сызранским Сергием. Это взаимодействие выражается в совместном проведении многих мероприятий, участии представителей Церкви в работе различных структур областного парламента, выделение средств из областного бюджета на нужды духовного возрождения. Думаю, что взаимодействие областного парламента и Самарской епархии может быть облечено и в определенные более системные, организационные формы. Необходимо, и для этого у нас есть реальные возможности, более активно участвовать представителям епархии в работе общественных комиссий и рабочих групп, которые созданы при комитетах Самарской Губернской Думы. Возможно также создание секции по национальным и религиозным вопросам при общественном совете Думы.

Большая работа ведется и силами самой епархии. Налажена просветительская деятельность в вузах, школах, подростковых центрах. Издаются журналы и газеты, выходит в эфир православная программа по каналам местного радио и телевидения. Ведется активная социальная работа в домах ветеранов, интернатах, местах лишения свободы. Самарская Православная Духовная семинария стала одним из главных духовных учебных заведений России. Конечно, в этом очень весомый вклад архиепископа Самарского и Сызранского Сергия. Ваше Высокопреосвященство, именно при Вашем уча-

стии Самарская епархия достигла своего наивысшего подъема и расцвета. За 18 лет Вашего архипастырского служения в Самарской области было открыто 250 новых храмов.

От имени депутатов Самарской Губернской Думы хочу искренне пожелать участникам форума плодотворной работы, здоровья, счастья, бодрости духа и крепкой веры.

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
СЫЧЕВА СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,
Главного федерального инспектора
по Самарской области**

Ваше Высокопреосвященство,
уважаемые участники форума!

На протяжении многих веков на Самарской земле проживают в мире и согласии представители разных народов. Сегодняшний форум не случайно назван «Русский мир и духовное развитие народов Поволжья». Русской Православной Церкви принадлежит основная роль в том, что на протяжении веков обеспечены мир, согласие, процветание всем народам, проживающим на нашей земле. Без духовного стержня никакое государство не могло бы существовать. Поэтому так важны проблемы духовно-нравственного образования, воспитания, которые предстоит обсудить на форуме.

Желаю участникам форума конструктивной, плодотворной работы. Верю, что только совместными усилиями государство и Церковь способны обеспечить стабильный мир и процветание нашей земле, нашему Отечеству.

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
АЗАРОВА ДМИТРИЯ ИГОРЕВИЧА,
Главы городского округа Самара**

Дорогой Владыка, участники форума!

Я рад принимать участие в работе форума «Русский мир и духовное развитие народов Поволжья», приуроченного к 160-летию

Самарской губернии и Самарской епархии Русской Православной Церкви. Считаю, что проведение такого форума очень своевременная и важная инициатива. Развитие Самарской губернии, да и всего Поволжья в целом, сложно было бы себе представить без активного взаимодействия светской и духовной власти.

Исторически сложилось так, что Самару, Самарскую область населяют различные народы, а соответственно и религии. Но именно культура Православия стала той основой, которая обеспечивала возможность мирного существования представителей различных религий. Во многом благодаря работе, которая всегда велась представителями Русской Православной Церкви. Сегодня в Самаре создана атмосфера взаимного уважения к вере и обычаям различных народов. Мы и сегодня учимся у Вас терпению и смирению страстей, уважительному отношению к людям.

Не менее важна и другая составляющая Вашей работы: воспитание молодежи в духе патриотизма и уважение к традициям нашей страны. Вы прививаете нашим детям самые лучшие человеческие качества: желание жить в гармонии с собой и миром, тягу к знанию, желание изменить окружающую действительность к лучшему. Однако Вы все согласитесь со мной, что нам предстоит большая работа, и мы, безусловно, надеемся на сотрудничество. Ведь перед светской властью и перед Церковью стоят одни и те же задачи: забота о сохранении нравственности в обществе, духовное и патриотическое воспитание, поддержка института семьи, восстановление и развитие культурно-исторического наследия, претворение в жизнь совместных социальных программ и многое другое.

Уважаемые участники форума, желаю всем нам плодотворной работы и успехов во всех благих начинаниях!

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
КОТЕЛЬНИКОВА ГЕННАДИЯ ПЕТРОВИЧА,
Председателя Совета ректоров
медицинских и фармацевтических вузов России,
председателя совета ректоров самарских вузов, ректора
Самарского государственного медицинского университета**

Межрегиональный Церковно-общественный форум «Русский мир и духовное развитие народов Поволжья» посвящен 160-летию Самарской губернии и 160-летию Самарской епархии Русской Православной Церкви. Тем самым, в этом году это юбилейная межрегиональная конференция, а проведение таких масштабных мероприятий стало уже традиционным для Самарской губернии. В мае, совсем недавно, прошла уже VIII международная научно-практическая конференция «Наука и культура России», или Кирилло-Мефодиевские чтения. В 2009 году проведена межрегиональная конференция, посвященная 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя «Русский язык как духовный и культурный собиратель нации», в 2010 году — межрегиональная конференция, посвященная 200-летию со дня рождения Н.И. Пирогова «Здоровый образ жизни: научный и православный взгляды».

В работе каждой конференции активное участие принимает Совет ректоров вузов Самарской области и все вузы, на площадках которых разворачиваются основные мероприятия, проходят заседания секций, круглых столов, выставки, диспуты. Это и понятно, так как молодежь и студенчество — будущее России, а образование и воспитание — единый, взаимосвязанный и деятельностный процесс, направленный на формирование личности студента, специалиста, профессионала.

Сегодняшнее мероприятие переросло рамки научно-практической конференции. Оно не случайно названо форумом не только потому, что охватывает очень широкую аудиторию, но и потому, что посвящено крайне актуальной сегодня проблеме межнациональных взаимоотношений, проблеме толерантности — высоко ценимого качества взаимодействия человека и всего, что его окружает. Толерантность в научном понимании —

терпимость, признание других такими, какие они есть. Однако это еще и состояние мировоззрения, которое обозначается словами «со-действие», «со-чувствие», «со-знание». Вот то, чему мы, как педагоги, должны научить молодое поколение и это же одновременно и то, как мы должны воспитывать и учить — только совместными усилиями семьи и школы, общественных союзов и образовательных учреждений, государства и церкви. Но роль педагога — особая в силу тех качеств, которые даны преподавателю по сравнению с представителями других профессий. Педагог не просто дает знания, информирует обучающихся, но передает им свое понимание и видение жизни, социальных процессов и путей решения проблем, демонстрирует свое отношение к жизненным ценностям. Не случайно Уинстон Черчилль писал, что «учителя обладают такой властью, о которой премьер-министр может только мечтать».

Содейательный, совместный подход к решению задач образования и воспитания — особенность нашего Самарского региона. Под эгидой Совета ректоров вузов Самарской области с 2006 года активно работает межвузовская кафедра теологии и истории религий, сегодня ею накоплен поистине бесценный опыт преподавания. В 2011 году открыта новая межвузовская кафедра, одной из целей создания которой является выработка у студенческой молодежи иммунитета к проповедям экстремизма, национальной и межконфессиональной нетерпимости.

Надеюсь, что наши усилия, в том числе и работа этого форума, послужат тому, чтобы молодежь покидала стены образовательных учреждений не только квалифицированными специалистами, а прежде всего сформировавшимися личностями, имеющими духовный стержень и межнациональную толерантность.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

Архиепископ
Самарский и Сызранский
СЕРГИЙ

МИССИЯ САМАРСКОЙ ЕПАРХИИ В УСЛОВИЯХ СЕКУЛЯРНОГО МИРА

*Россия, г. Самара, Самарская епархия
Русской Православной Церкви*

Россия, самое большое православное государство в мире, переживает новый религиозно-духовный подъем, связанный с национально-политическим возрождением. Особенно очевидным это становится на фоне секулярных процессов, нарастающих на Западе.

Православного человека не может не интересовать судьба своего земного Отечества и осуществление воли Божией в жизни каждого народа. Святой Игнатий Брянчанинов писал: «Усилия человеческие судеб Божиих уничтожить и изменить не могут. России предназначено огромное значение. Она будет преобладать над вселенной... Враги разбудят, потрясут Россию, произведут в ней невольное развитие силы, но не унижат России: они возвысят её, таково её предопределение».

Святой праведный Иоанн Кронштадтский пророчествовал: «Я предвижу восстановление мощной России, ещё более мощной и могучей. На костях мучеников, как на крепком фундаменте будет воздвигнута Русь новая — по старому образцу, крепкая своей верой во Христа Бога и Святую Троицу, и будет по завету князя Владимира — нам единая Церковь. Перестали понимать русские люди, что такое Русь! Она есть подножие Престола Господня...».

Так же, как с поразительной точностью исполнились ветхозаветные пророчества о приходе на землю Спасителя, так же в точности должны осуществиться предсказания новозаветных

русских пророков, через которых Духом Святым провозглашена воля Божия о России и направление действия Его Всемогущего Промысла.

Понимание того, что России предопределена Богом совершенно особая судьба и роль в истории человечества, в корне меняет представление о будущем страны, о будущем Православия в мире. Россия повторяет в истории Крестный путь Иисуса Христа: униженная и распятая, она воскреснет, крепкая своей верой в Бога.

Разделяя судьбу своего народа, тем же путем идет Русская Православная Церковь: почти уничтоженная в XX веке, она воскресает, чтобы остаться хранительницей Божественной Истины до последних времён.

Если «зреть в корень», основная причина современных российских бед, навязанная нам извне, — несовместимая с нашим национальным характером модель экономики. Следствием такой экономики служит, в частности, катастрофическое состояние нашего сельского хозяйства. Мы не должны повторить путь некоторых других народов мира. Ведь жизнь по принципу безудержного накопительства и горделивого презрения к другим нациям развратила западную цивилизацию до такой степени, что она утратила христианские ценности и движется к предсказанному в Евангелии царству антихриста. По меткому замечанию одного из иерархов Русской Православной Церкви идеология потребления — это попытка построить утопию, которая, как и всякая другая, обречена стать антиутопией.

Россия выступает ныне в роли Третьего Рима, удерживающего мир от окончательного распада. В первую очередь, важно помочь обществу глубже осознать, что модернизация России «на западный манер» ведёт к уничтожению нашей русской духовности. Модернизация в том смысле, в котором ее понимает наша Церковь и, как мы надеемся, и политическое руководство страны, состоит, прежде всего, в здоровом консерватизме, в сохранении наших традиционных ценностей и лишь на этом крепком фундаменте — в технологических и других инновациях. Необходима и

смена экономического курса. Россия не должна оставаться только поставщиком сырья, надо идти в сторону развития современных наукоёмких технологий, укрепления обороноспособности и продовольственной безопасности. Нужна и новая культурная политика, которая должна опираться на Православие и на его культурные и духовные тысячелетние ценности.

Как никогда, России сейчас необходимо национальное согласие. Произрастать оно должно не из пресловутой толерантности, обезоруживающей народ перед напором экономических и духовных колонизаторов, а из активного отношения каждого человека к отечественной истории, к жизни своего государства. То, что такой процесс в России обозначился, — факт бесспорный. Дорогой ценой завоевано все, что ныне составляет законную гордость нашего народа. Революции, а также другие социальные потрясения принесли многочисленные бедствия, братоубийство, жестокие репрессии. Более того, строители так называемого нового мира пытались изменить само мировоззрение людей. Идеологи революции основывались на отказе от общехристианской морали, декларируя полное противопоставление ее нормам. Само существование Церкви с Ее проповедью Евангельских истин являлось живым укором для тех, кто, раздувал пламя гражданской войны, попирали заповеди Божии и правила человеческого общежития, сеял соблазн, проповедовал вседозволенность и беспощадный кровавый террор как метод государственной политики. Церковь для них была голосом обличающей совести, который нельзя было ничем заглушить. Поэтому Ее пытались уничтожить.

Ныне мы являемся свидетелями того, как Русская Церковь обрела свое место в обществе и усиливает свое влияние на все сферы общественной жизни. В 1993 году на всю миллионную Самару было всего несколько храмов, еще немного насчитывалось по области, сотни стояли в руинах. Священников были единицы.

В числе приоритетов было намечено воссоздать полностью разрушенную систему подготовки пастырей. В Самаре открылось епархиальное училище, которое вскоре получило статус Духовной семинарии. В те годы власти стали прислушиваться к

чаяниям верующих, постепенно ушла в прошлое враждебность к Церкви и к духовенству, нам стали помогать. Училище через два года стало семинарией, и я взял бразды правления на себя.

Слава Богу, за прошедшие с тех пор годы во многом мы преуспели. Прежде всего, я стремился объединить все интеллектуальные силы области, как духовные, так и светские в борьбе за достижение общей цели: в воссоздании образа Божия в каждом человеке.

Эта благородная цель может быть достигнута только через максимальное насыщение образовательного процесса нашим духовным наследием. Семинария вместе с Самарским институтом повышения квалификации и переподготовки работников образования создали систему формирования преподавателей «Основ православной культуры».

За эти годы выпущено много сотен специалистов, которые теперь могут квалифицированно преподавать этот предмет. Пока шла полемика, вводить или нет ОПК в образовательное пространство, мы у нас в регионе безо всякой шумихи делали свое дело, и теперь у губернии есть неоценимый опыт внедрения духовно-нравственных дисциплин в учебные планы средней и высшей школы.

На стыке тысячелетий повсюду в России, и, Божией милостью, у нас в епархии строились и продолжают воздвигаться храмы и монастыри, налаживается литургическая жизнь, постепенно воцерковляется народ, множатся дела милосердия и благотворительности. Сегодня Самарская епархия — это более четырехсот священнослужителей, 340 приходов и семь монастырей. Слава Богу за все!

Территориально епархия сегодня разделена на 26 благочиннических округов, в структуре епархии 11 отделов, богословская комиссия, действует епархиальный церковный суд.

Традиционно важнейшими направлениями для нас являются социальная работа, которая ведется на всех приходах совместно с местными властями. Это повседневная забота, прежде всего, о детях-сиротах и стариках, попечение о многодетных, о болящих.

Приоритет отдается социально ориентированным приходам и крупным социальным проектам. Непрестанное внимание уделяется вопросам духовного просвещения общества, развитию и совершенствованию системы духовного и светского образования.

С 1994 года в Самаре функционирует семинария. К старому зданию в 2000 году был пристроен новый каменный комплекс зданий с жилыми и учебными помещениями. Самарская Православная Духовная Семинария за эти годы не только заслужила авторитет одного из наиболее известных духовных учебных заведений России, но и стала центром научной и просветительской деятельности в Поволжском регионе. Духовная семинария активно взаимодействует с ведущими вузами области и выступает одним из учредителей межвузовских кафедр православной педагогики и психологии, а также теологии и истории религий. Основной целью этих двух межвузовских кафедр является обеспечение целостности общего и профессионального образования в образовательных учреждениях Самарской области путем введения теологического компонента в содержание образовательных программ, подготовка и переподготовка кадров по специальностям «теология» и «религиоведение», повышение квалификации педагогов и духовного потенциала всего общества.

Самарская Православная Духовная семинария совместно с государственными учреждениями и общественными организациями проводит научные и методические семинары, конференции, круглые столы, готовит к изданию учебную, специальную, справочную и методическую литературу, сборники материалов конференций.

Благодаря поддержке Правительства Самарской области библиотеки каждого образовательного учреждения пополняются литературой духовного содержания. Перспективы развития сферы духовно-нравственного образования мы связываем с открытием Поволжского Православного института. При непосредственном участии Правительства Самарской области началось строительство Поволжского Православного института имени святителя Алексия, митрополита Московского в городе Тольят-

ти. Этот институт станет третьим высшим учебным заведением в России, целью которого является подготовка просвещенной, патриотической, широко образованной молодежи.

Все прилагаемые нами усилия призваны оздоровить общество, прежде всего, воссоздать семью как домашнюю Церковь, которая является оплотом нравственной, духовной, христианской народной жизни. Должное семейное воспитание, как ничто другое, закладывает в человеке основы веры, нравственности, а значит, дает ему возможность мирной, благополучной жизни.

В современных условиях важность христианского воспитания подрастающего поколения, которое уже через несколько лет начнет реально участвовать в созидании нашей истории, переоценить невозможно. Церковь всегда обращала особое внимание на проповедь, обращенную к детям, души которых столь восприимчивы к добру и правде. Страна наша имеет тысячелетнюю историю, которая может нас многому научить.

Церковь, православная вера остаются величайшей святыней для огромного большинства населения России и великой исторической силой, созидавшей Государство Российское. Ныне Церкви предоставлена возможность свободно исполнять свою великую миссию, совершать свое служение в общенациональном масштабе. Это не только помогает нашему народу выжить, но и будет способствовать его плодотворному творческому развитию.

Нам представляется, что достижение подлинного межнационального и межрелигиозного мира в современной России возможно только при условии религиозно-нравственного воспитания граждан. И начинать это воспитание нужно уже со школьных лет.

Уроки толерантности, на которые в последнее время обращены надежды некоторых педагогов светской школы едва ли могут принести реальную пользу. Формальная политкорректность — это далеко не то же самое, что глубокая религиозно-нравственная убежденность человека в том, что́ есть благо, а что́ — грех. Межнациональная вражда, презрительное и злобное отношение к носителям иных религиозных взглядов — это

грех, только просвещенная религиозность позволяет людям мирно жить друг с другом в одном обществе.

Это — весомый аргумент рассматривать повсеместное преподавание Основ религиозной культуры как дело крайне насущное, особенно в нынешней ситуации, когда в стране больше нет общенациональных детских и молодежных организаций, а подрастающее поколение зачастую оказывается беззащитным перед лицом человеконенавистнических идеологических соблазнов и лжеучений.

Совместно со светскими властями мы стремимся наладить регулярную помощь многодетным семьям — этим настоящим подвижникам сегодняшнего дня. Эта помощь может быть и материальной, и патронажной, так как каждая многодетная семья нуждается в помощниках и по дому, и в уходе за малыми детьми. Следует помнить, что от усердия всех церковных людей зависит воспитание нового поколения христиан и что любое наше дело, пусть самое незначительное, но служащее воспитанию детей, не напрасно, оно принесет свои плоды. Время, отданное детям, никогда не бывает потраченным впустую.

Именно поэтому важным направлением нашей работы стало создание в городах и районах области сети детских духовно-образовательных центров. Их существует уже более шестидесяти. Создание таких центров позволяет вести внешкольную и кружковую работу, с помощью муниципалитетов оплачивать работу привлеченных из общеобразовательных школ учителей. Духовно-образовательные центры дополнительного образования открываются, прежде всего, на базе вновь создаваемых приходов. Так сложилось, что под храмы в нашей епархии приспособлялись, как правило, заброшенные столовые, разрушенные детские сады, ясли. От них, к сожалению, отказывались хозяева: заводы, комбинаты, учреждения. Муниципалитеты не могли или не хотели тогда их финансировать, и мы, с Божией помощью, на свои средства и при содействии благотворителей обустроивали там приходы. Ныне мы вовлекаем в воспитательный процесс на базе этих объектов те же муниципалитеты и образовательные

учреждения. Прообразом этих центров были в советскую эпоху дома технического творчества и дворцы пионеров, где проходили занятия по интересам: спортивной, технической и творческой направленности. Конечно, дети у нас приобщаются и к традиционной культуре: осваивают народные промыслы, изготавливают предметы, необходимые для богослужения, обучаются азам духовного пения, православной журналистики.

Я думаю, что за этими центрами будущее. Ведь мы спасаем детей и подростков от влияния улицы, криминальной среды, от наркотиков, от растления. Божией милостью, создано уже более 60 таких центров. Полагаю, что через определенное время эта работа принесет достойные плоды в деле воспитания подрастающего поколения.

Епархия имеет соглашения о сотрудничестве с рядом областных министерств, с крупнейшими муниципалитетами, с федеральными и региональными структурами, с Главным управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Самарской области. Представители самарского духовенства принимают участие в работе Военного совета Второй армии Приволжско-Уральского военного округа, расквартированной в губернии. Соглашение о сотрудничестве подписано также между епархией и командованием Уральской армией ВВС и ПВО.

Не оставлены без внимания и вопросы культуры. В Церковно-историческом музее епархии, расположенном в семинарии, регулярно проходят представительные выставки и конференции. Совместно с правительством области епархия учредила мужской студенческий хор «София». Все громче заявляют о себе Региональная общественная организация «Самара Православная», объединяющая свыше семи тысяч самарцев, Православное молодежное движение, в котором принимают участие сотни юношей и девушек.

Наша православная цивилизация располагает всем, чтобы уверенно смотреть в будущее. Главное наше богатство — общая вера и менталитет. Вокруг русского народа (надеюсь и молю о том Бога) вновь соберется могучая семья братских народов. Да это

уже и происходит. Страны панславянского пространства, или говоря по-другому — Русского мира, являют собой пространство, где все одинаково любят и уважают друг друга, будь это самые многочисленные или малые народы. Этот поистине бесценный опыт может научить все человечество, как по-братски, в любви и заботе, выживать в эпоху катаклизмов.

Во многом это будущее зависит и от нас, пастырей Церкви Христовой, особенно от тех, кто имеет постоянное общение с молодым поколением. Чтобы правильно рассуждать о будущем России, необходимо иметь в виду, что наступила совершенно другая, не похожая ни на какие прежние времена эпоха, когда от нас требуется отдать все силы именно заботе о воспитании молодежи. Сегодня через средства массовой информации, интернет, компьютерные игры в мир приходит множество соблазнов, которым трудно противостоять не только детям, но порой и взрослым. Людей приучают к мысли, что человеческая жизнь ничего не стоит. В сериалах, которые демонстрируются по телевидению, рекой льется кровь, пропагандируется насилие, жестокость и безнравственность. Мы должны утвердить в душах детей и молодежи христианский идеал, причем не теоретический, отвлеченный, а практический, то есть свидетельствовать им своей жизнью о том, что есть христианство. Если папа и мама — настоящие христиане, то их ребенок не может поддаться никакому дурному влиянию. Необходимо распространять накопленный Церковью опыт воспитания молодежи, обобщать и делать общедоступной информацию о современной практике общения с детьми в епархиях и приходах. Для этого очень полезно выпускать как труды отцов и учителей Церкви, так и работы богословов, педагогов, социологов, психологов — специалистов в данной области. Полезным представляется проведение семинаров для тех, кто непосредственно занимается воспитанием, то есть для родителей, педагогов и пастырей, которым следует не только проявлять заботу о возрождении и укреплении семьи, но и противостоять ее распаду, начавшемуся в годы государственного атеизма и продолжающемуся ныне

под воздействием культа эгоизма, потребительства и безответственности.

Это противодействие у нас в Самарской епархии достаточно развито, но его необходимо укреплять. Наш пример, к счастью, не уникален. Плодотворно трудятся на ниве духовного образования и воспитания и в Белгороде, и в Нижнем Новгороде, и в Екатеринбурге, и на Кубани, повсюду. Именно в провинции, в исконных, старинных епархиях Русской Православной Церкви, где происходит пробуждение цивилизационного сознания, закладывается наше будущее.

Лучшее развитие, как известно науке, это развитие «снизу вверх», а не наоборот. Если наши сограждане — педагоги, врачи, ученые, крестьяне, студенчество — ощутят свою причастность к великой истории, к свершениям сегодняшнего дня, то и вся Россия поднимется на новую духовную и экономическую высоту.

В этом и состоит главная миссия Самарской епархии в наши дни — обеспечивать духовное здоровье и традиционное самосознание самарских людей в целях благополучия и процветания нашего любимого Отечества.

В.В. Миронов

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРЫ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: УГРОЗЫ ДИАЛОГУ

*Россия, г. Москва, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова*

Существует множество определений культуры. В контексте нашего исследования, мы будем её рассматривать, прежде всего, как семиотическую (знаковую) систему. С этой позиции, культура выступает, если посмотреть на неё как бы со стороны «внешнего наблюдателя», как некоторая закодированная система смыслов или текст, ибо последний в широком смысле и есть система кодов, связанных единой структурой языка. Особенностью

текста выступает то, что он «не только генератор новых смыслов, но и конденсатор культурной памяти. Текст обладает способностью сохранять память о своих предшествующих контекстах» [3, с. 21]. В этом смысле можно дать ещё одно описание культуры как некой совокупности текстов и представить себе человеческую культуру в целом как *Текст* «с большой буквы», то есть систему, включающую в себя разнообразие всех текстов, созданных человечеством. И ещё одна оговорка. Текстом может выступать не только информация непосредственным образом зафиксированная в виде, например, рукописного текста, но и совокупность информации, которую может нести любой объект, в котором закодирована культурная информация.

В процессе взаимодействия культур происходит сложный процесс распознавания кодов каждой из культур, которые зафиксированы в живом языке, сохраняющего особенности своего формирования и развития. Реальный язык это инструмент кодирования памяти конкретной культуры, смыслы которой мы можем раскрыть, только хорошо разбираясь в этом языке. «Язык — это код плюс его история» [2, с. 13]. В этом его отличие от искусственного языка, который всегда, по выражению Лотмана, есть «структура без памяти». Он может обеспечить точность понимания в виде «чистой передачи» структуры, но такое понимание заведомо будет беднее, так как не имеет корреляции с реальной историей, то есть событиями. Поэтому познание культуры, необходимым образом связано с познанием не только его структуры (грамматики языка), но и внутренней смысловой специфики, связанной с реальной историей. Именно здесь мы наблюдаем напластование информации «горизонтальной», связанной с расшифровкой кодов современных друг другу культур и информации «вертикальной», связанной с интерпретацией, культур удалённых друг от друга во времени. Интерпретируя культуру как семиотическую систему, мы можем провести анализ трансформаций, которые в ней происходят в настоящее время под воздействием глобального изменения системы коммуникации. Для этого мы вслед за

Лотманом будем обозначать традиционный, или классический тип культуры, — как локальный.

Наши тезис — в настоящее время происходит трансформация культуры, связанная с разрушением системы локальных культур и образованием культуры иного типа.

Для того, чтобы обосновать это положение необходимо выделить хотя бы ряд особенностей локальной культуры и показать как они разрушаются или видоизменяются, трансформируя человеческую культуру в целом.

Локальная культура (признак локальности характерен для всех конкретных культур, поэтому мы часто будем употреблять данные термины как синонимы) с позиции внешнего наблюдателя (представителя иной культуры) представляла собой «застывшую» систему. Изменения, происходившие в ней, обнаружить было почти невозможно, так как они далеко выходили за рамки индивидуальной жизни человека. Оценить изменения в ней можно было лишь «извне» или по прошествии длительного временного интервала. Локальная культура была основана на *длительной адаптации* новообразований, претендующих на статус культурных ценностей, что обеспечивало её стабильность, за счёт безболезненного приспособления к себе новых компонентов и их постепенной модификации.

В основе этого адаптивного механизма лежало структурное распадение культуры на два компонента. На это в своё время обратил внимание М.М. Бахтин, анализируя так называемую «смеховую культуру» периода средневековья и Ренессанса. «Низовая» часть культуры вбирала в себя стереотипы, традиции и нормы жизни, характерные для большинства людей в их повседневной жизни. Одновременно, культура вырабатывала продукты, которые далеко отстояли от стандартных жизненных стереотипов и представлений, были удалены от реальности, представляя собой особый идеальный культурный пласт. *Верхняя часть культуры*, напротив, была принципиально удалена от повседневности, даже от конкретной личности, требовала определенной подготовки при ее восприятии и даже, особой формы организации её куль-

турного пространства. Это идеализированная часть культуры стабильна, настроенно относится ко всяким изменениям, но именно она обеспечивает некий каркас общечеловеческой культуры. В ней вырабатываются механизмы блокирования проникновения продуктов низшей культуры. Часто именно эта культура обозначается исследователями как *Культура «с большой буквы»*.

Таким образом, культура представляла собой образование, содержащее в себе противоречивые стороны, в виде наличия массового и элитарного векторов, находящихся в относительном единстве. Эти противоречия реализовывались в процессе диалога культур как своеобразные дихотомические особенности¹, стилизуя культурный диалог. Приведем несколько примеров.

Дихотомия «прикровенность-откровенность» опиралась на представление о том, что всё относящееся к высокой культуре постулируется областью необходимого для культурного человека, а элементы обычной жизни объявляются лежащими вне культуры, представляя собой некую периферию или изнанку бытия. Вырабатывается языковая и поведенческая культура прикрытия компонентов жизни человека, которые считается неприличным обсуждать².

Замкнутость и самодостаточность локальной культуры проявляется в ее противопоставлении иным культурам. Каждая из культур вырабатывала в себе мощнейший «иммуни-

¹ Блестящий анализ данных дихотомий, на который мы опираемся, дал Г.С. Кнабе. См.: Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. — М., 1993.

² Это доходило до абсурда, который в гротескной форме описал Гоголь, зафиксировав внутрикультурную оппозицию между обыденностью, бытом, простотой поведения, отраженного в языке нормального человека, и семантическим его инвариантом, якобы отражающим существование человека в «высокой» культуре. «Дамы города N были то, что называют презентабельны». «Никогда не говорили они: "я высморкалась", "я вспотела", "я плюнула", а говорили: "я облегчила себе нос", "я обошлась посредством платка". Ни в коем случае нельзя было сказать: "этот стакан или эта тарелка воняет". И даже нельзя было сказать ничего такого, что подало бы намек на это, а говорили вместо того: "этот стакан нехорошо ведет себя..."» (Н. Гоголь. Мертвые души// Повести. Пьесы. Мертвые души. — М. 1975. С. 439.).

тет» к другой культуре, не пропускающий чуждых элементов и влияний. Поэтому одной из центральных культурных оппозиций системы локальных культур была оппозиция — «**свой-чужой**», в которой свое (внутрикультурное) рассматривалось как истинное, а чужое (внекультурное) — как отрицание этого, то есть, в крайних случаях как ложное или даже враждебное. Возникновение книгопечатания усилило эту тенденцию, возродив национальные языки и национальную культуру. «Национальный язык, достигший высокой степени визуальности, позволяет разглядеть социальное единство, границы которого совпадают с границами национального языка» [4, с. 319].

Маклюэн связывал локальность и национальность культуры с возникновением сначала рукописной, а затем печатной культуры. Книгопечатание породило принцип «систематической линейности» в восприятии мира [4, с. 207]. Отсюда и ещё одна особенность классической культуры, а именно, её **завершенность** и направленность. Культурное творчество было направлено на создание завершённых объектов, которые отражали установку на возможность постижения бытия, мира и Человека, будь то произведения музыки, архитектуры или философии. Литературный текст выступал как некий эталон текста вообще, некий завершённый смысл, которому противостоят тексты «низовой» культуры.

Диалог локальных культур реализовывался внутри особого коммуникационного пространства, который Ю.М. Лотман называл семиосферой, включая в неё не только сумму языков, но и социокультурное поле их функционирования [3, с. 194]. В рамках такой семиосферы, область пересечения (тождества) была относительно невелика, а область не пересекаемого огромна. Пересекались наименьшие смысловые части культур, а остаток требовал культурной интерпретации, перевода. Необходимость понимания вела к тенденции расширения области пересечения, но наибольшую смысловую ценность имела именно сфера не пересекаемого. Лотман вводит для обозначения данной ситуа-

ции понятие «напряжения», то есть силового сопротивления между двумя культурами. Область тождества выступает предпосылкой для проникновения в область нетождественного, неизвестного для проникающей культуры, а потому нетривиального и интересного.

В настоящее время в мире происходят мощнейшие процессы глобализации, которые оказывают существенное влияние на все стороны жизни общества, отдельного человека, на структурообразующие компоненты культуры. Глобализация расширяет масштабы коммуникации, делая нашу жизнь более удобной. Комфорт и объективность данного процесса толкают нас на вывод о нем, как только о позитивном явлении. Однако любой процесс развития реализуется как борьба противоположных сторон или тенденций. Например, глобализация подталкивает мир к процессам интеграционного типа, но одновременно способствует дезинтеграции (отрыва) культур друг от друга в качестве защитной реакции их растворения в глобальной культуре [5]. Становление глобальной культуры, связанное с формированием единой системы управления и основанное на использовании новейших информационных технологий может реализовываться как наднациональное управление миром. А это на некой новой ступени приводит нас к Глобальной Империи, в которой может быть осуществлён тотальный контроль над личностью [9].

Апробирование такого типа интеграции произошло в результате так называемого объединения Германии [7], где был реализован такой тип синтеза двух систем, который я обозначаю как «интеграция — захват». Реально произошло не объединение двух стран как некий синтез, интеграция лучших качеств обеих социальных систем, а подчинение одной системы (которая была определена как плохая), другой (которая позиционировалась как передовая). Вместо «догоняющей» модернизации мир получил — «подражательную», которую позже навязали и России.

Итак, изменение средств коммуникации влияет на человеческую культуру, трансформируя её в принципиально иной тип. *Трансформация* здесь означает не просто изменение, через эво-

люционную смену отдельных элементов системы, а изменение самой сущности системы, то есть её переход в иное качество. Трансформация — это направленный внутренний процесс изменения, который, в отличие, например, от революции, в большей степени сокрыт от наблюдателя, ибо реализуется за счёт встраивания в её подсистемные части чужеродных элементов, внешне не разрушающих саму систему, но постепенно заставляющий её работать иным образом. Её можно было бы сравнить, как это делает Дуглас Рашкофф с трансформацией клетки, когда в неё встраивается фрагмент чужеродной ДНК. В современной медицине трансфекция, то есть встраивание чужеродных клеток в «хозяйскую» является одним из центральных методов генной инженерии. Выглядит это как введение инфекции с целью трансформации клетки, результатом чего является начало запрограммированной инфекции, приводящей на генетическом уровне к изменению генотипа. Последствия таких «управляемых» манипуляций могут быть и негативными, ибо процесс встраивания вводимого материала в конкретный ген является трудно контролируемым, а это порождает мутации, особенно в живых организмах, в том числе связанные с печальными последствиями.

Нечто аналогичное происходит и в современной культуре. Культура атакуется «медиа-вирусами» [6], и наибольший эффект достигается, как и в случае с живыми организмами, в тех местах, где ослаблен иммунитет, в данном случае «культурный иммунитет» системы, или культура необходимым образом связана с поставщиком культурных вирусов, чуждых для данной культуры. Конкретная культура получает инфекционное заражение, через насаждение в неё культурных стереотипов, которые не вытекают из сформированной веками её сущности. В результате увеличивается число отдельных культур, впитывающих порции однотипных культурных инфекций, что ведёт к её трансформации. Не случайно на уровне обыденного сознания мы используем термин «американизация», который необязательно является следствием негативной оценки самих США, а просто отражает тот факт, что именно та страна, которая доминирует в научно-техническом от-

ношении, в том числе и в сфере информационных технологий, является культурным донором, распространяющим медиа-вирусы на всем пространстве современной культуры.

В результате *разрушается локальный характер культуры*. Семиосфера, как коммуникационное образование, созданное для обеспечения диалога, трансформируется в инфосферу, в виде некоего медиа-пространства, в которое погружаются все культуры, вынужденные работать по законам этого нового образования. Это также имеет некоторую аналогию с процессом трансфекции, который мы описали выше. Для этих процессов, необходимо внешнее электрическое поле, способствующее или стимулирующее работу клетки. Таким внешним полем для системы культур выступает становящееся пространство глобальной коммуникации или инфосфера. Инфосфера это не просто совокупность информационных средств, а именно реальность, уже не зависящая от человека, но, напротив, делающая его и мир зависящим от неё. Позволю себе сказать, что аналогичных процессов в истории человеческого общества не существовало. Все меняется местами, и мы наблюдаем скорее процесс необходимой адаптации всей системы культуры к становящемуся глобальному информационному пространству. Активность информационных процессов столь высока, что заставляет подчинять себе традиционные элементы культуры и прежде всего изменяет традиционную систему культурной коммуникации. Коммуникация как таковая, превратилась в самостоятельную силу. Она в буквальном смысле вынуждает вести диалог между культурами по своим законам и правилам. Культуры погружаются в иную внешнюю среду, которая пронизывает межкультурные диалоги, создавая предпосылку для замыкания его в среде Глобального Коммуникационного Пространства.

Посмотрим, как это влияет на некоторые традиционные характеристики культуры, о которых мы говорили выше.

В мире *начинают господствовать интегративные языковые тенденции*. Одним из результатов этого становится подчинение всех языков тому, который в наибольшей степени способен себя распространить в силу политических, научно-технических и

других условий. Расширяется «псевдокультурное» поле общения, диалог в котором осуществляется по принципу познания наиболее доступных, совпадающих или почти совпадающих смысловых структур. А это, как мы отметили выше, является наименее содержательной, если можно так сказать, наименее культурной частью культуры. В этом коммуникационном поле господствуют общие стереотипы, общие оценки, общие параметры требуемого поведения, её общедоступные, то есть наиболее простые компоненты. Безусловно, что это сопряжено с массой удобств, но, одновременно может лишить диалог между культурами всякого смысла. Мы можем понять любого человека в любой точке Земли, но на уровне совпадения или даже тождественности смыслов. Это становится общением ради общения. Общение без насыщения смыслами. Гипотетично, в будущем — это общение со своим зеркальным отображением, причем по заданным стереотипам коммуникации. Царство мертвой тождественности при огромной внешней активности.

Происходит *резкое увеличение образований, претендующих на статус культурных*. Старая система ценностей подвергается мощнейшему давлению и разрушению, а временные рамки адаптации не позволяют новым символам и знакам адаптироваться к традиционной смысловой (связанной с текстом) системе ценностей. Разрушаются системы ценностей и традиций, которые господствовали веками, новые ценности настолько расходятся с традиционными, что их культуuroобразующий смысл остается не всегда ясным. Это положение усугубляется тем, что мыслители, которые дают оценку сегодняшней ситуации в культуре, часто являются носителями традиционных, по отношению к сегодняшней культуре, систем ценностей. Подняться над этим личностным образованием очень трудно и для многих мыслителей просто невозможно. Это порождает пессимистические настроения. Возрастает количество людей воспринимающих культурные об-

разования, но оно лишается той утонченности и глубины, той степени подготовки, которой требовало ранее³.

Нарушается пропорция между высокой и низкой культурой. Последняя становится массовой не только по количеству вовлеченных в неё субъектов, но и по упрощенному качеству потребляемого продукта. В результате доминирующим фактором оказывается не смысл или качество продукта творчества, а система его распространения (тиражирования). В этом смысле массовая культура это типично низовая культура, но значительно усиленная новейшими средствами аудиовизуального репродуцирования.

Именно в этих условиях и возникает феномен «поп-культуры» как некоего антикультурного выброса из общей системы культуры части низовой культуры, ставшей массовой по характеру своего производства и потребления, продукты которой широко распространяются благодаря современным средствам массовой коммуникации. В этом смысле поп-культура противостоит не только высокой (элитарной) культуре, но культуре в целом, представляя собой контркультурное явление. Именно поэтому мы можем обозначать её как симуляцию культуры, подменяющую собой культуру как таковую. Она не имеет своих национальных корней (даже если сопряжена с языком своей культуры), а является достоянием всех.

Главным отличием поп-культуры от классической культуры является изменение характера производства и потребления её образцов, для которых важнейшим фактором становится огромная массовость и чрезвычайная оперативность распространения.

³Г.С. Кнабе приводит такой пример: «Первый концерт П.И. Чайковского в США в апреле 1891 г. происходил в Карнеги-холл в Нью-Йорке, где его слушали находившиеся в зале немногим более двух тысяч человек; первое в США выступление рок-группы “Битлз”, происходившее в том же зале в феврале 1964 г., смотрели и слушали, благодаря телевидению, 73 миллиона. В последнее время известны концерты, которые по спутниковой связи становятся доступны почти двум миллиардам — половине населения Земли» (Г.С. Кнабе. Диалектика повседневности// Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. — М., 1993. С.33).

Это в свою очередь порождает бесконечное приумножение сферы удовольствий и развлечений. Современное общество становится фабрикой развлечений, потребителем продуктов которой становится всё общество. Не случайно сам термин фабрика, например, «фабрика» звезд, используется почти в прямом значении. А ведь изначально фабричное производство — это, прежде всего, унифицированное производство, посредством которого не могут производиться гении и звёзды. Особенностью поп-культуры является чрезвычайная агрессивность и всеядность, что проявляется в том, что тиражированию (и моде) может быть подвержено всё, в том числе и образцы высокого искусства. Музыка Баха вполне может стать предметом массовой культуры, и часть людей слушает её благодаря адаптированным звонкам мобильного телефона.

Естественный баланс между высокой и низкой культурой, который был характерен для классического периода развития культуры, нарушился, и диспропорции ее частей сменились в пользу последней. Поп-культура «вырвалась» из самой системы культуры, став её современной превращённой формой, симулируя её. Условием развития поп-культуры является раскрутка в медиа-пространстве, охватывающем не только развлекательную сферу, но и все сферы бытия человека. Например, «законы раскрутки» в виде проектов от политических до индивидуальных становятся обязательной нормой, часто прикрывая их сущность и содержательную бедность.

Поп-культура — это самовыражение современной массовой культуры и типичный продукт глобального информационного пространства. Она принципиально отстранена от фундаментальных этнических, религиозных оснований и традиций. Её условием является интегрированная информационная среда, а реализацией массовые действия, которые мы нынче обозначаем как шоу. Поп-культура — это среда для распространения медиавирусов, которые распространяются в ней «точно так же, как биологические вирусы» [6, с. 15]. Принципом их распространения является узнаваемость, на чём и базируется вся поп-культура, будь то узнаваемость поп-звёзд или поп-лидеров в политике.

Важным признаком поп-культуры является неотделимость репродуцируемых произведений от воспринимающей его массовой среды и самих средств технической репродукции. Единство такого действия прекрасно выражает термин *шоу*, как форма реализации поп-культуры. Например, исполняющий поп-музыку и слушающий ее это одно целое, их невозможно представить друг без друга. В шоу господствует не индивидуальное, то есть отличное от другого, творчество, а принцип соучастия. Участие само по себе становится формой коммуникации без необходимости какого-то понимания другого или передачи какого-то смысла. Поэтому и знание языка здесь практически не нужно или сведено к минимуму. Шоу опирается на активное поведение и взаимодействие массы, сиюминутно учитывает его реакцию. Исполнитель воспринимается слушателями как часть их самих, и они требуют от него соответствующего их настроению поведения, а не отстраненности. *Поскольку бесконечное шоу поп-культуры пронизывает сегодня жизнь каждого человека, то оно не ограничивается только традиционными средствами развлечения, а превращает в развлечение всю окружающую действительность.* Реальная жизнь подменяется бесконечными реалити-шоу, вынуждающими нас смотреть самих себя на экране телевизора. Это пример наивысшей степени симуляции, которая не так безобидна, ибо вырабатывает в человеке однотипные, а значит, легко поддающиеся манипуляции стереотипы поведения. Мы начинаем погружаться в «реальность», которая конструируется масс-медиа, и «знаки поп-культуры и зрелища масс-медиа все больше заслоняют чувство реальности людей» [10]. Современный мир превращается в большое шоу и работает по законам данного жанра. А жанр диктует, например, что зритель и исполнитель здесь должны быть в буквальном смысле слиты, а восприятие не должно носить чисто индивидуального, внутреннего характера. Отсюда феномены «разогревания» публики перед выступлением поп-звезд и т. д.

В определенном смысле шоу на новом уровне представляет собой средневековый карнавал, который вошел в нашу жизнь,

но в условиях совершенно иной информационной среды. В результате мы живем в обществе, в котором карнавал затянулся и вместо одной-двух недель или месяца длится почти постоянно, нарушая тем самым естественный баланс между высокой и низкой культурой в пользу последней. Низовая культура становится культурой официально признанной как ее превращенная форма, продукты которой как товар необходимо постоянно потреблять. Блестящим условиям для нарастания и закрепления карнавала становится Интернет. Общение в Интернете — это виртуальное карнавальное шествие со всей его атрибутикой. Вместо собеседников — маски, которые позволяют говорить все что угодно, включая оскорбления и пр. Это царство (которое в Средние века было временным) дураков, шутов и клоунов, надевающих колпаки. Но карнавал через две-три недели завершался и люди, получив собственную порцию адреналина, уходили в реальную жизнь до следующего карнавала. Интернет продлевает виртуальный карнавал, переводя его в реальную жизнь, смысл которой легко укладывается в известные три буквы на бесконечно длинном заборе. Мы не можем сконструировать внутри Интернета моральные принципы, перенеся их из нашей действительности. А поскольку их нет, а есть развернутое пространство информации, оно может как сознательно, так и нет, подвергаться бесконечной интерпретации.

Таким образом, для описанного состояния культуры характерны все *признаки «низовой» культуры*, в центре которой стоит так или иначе понимаемая, как отмечает Г.С. Кнабе, *повседневность, ставшая наивысшей культурной ценностью*, которая в свою очередь сопряжена с такими формами жизненного поведения, как достижение успеха любыми средствами, стремление к комфорту и т. д. Это пронизывает все области человеческой деятельности и культуры.

Поп-культура проникает, в том числе и в такие сферы, как наука или философия.

В конкретных науках это выглядит как выброс на медиа-рынок результатов данного вида деятельности часто адаптированной

до неузнаваемости или даже до своей противоположности. Как есть поп-звезды эстрады или религии, справедливо отмечает Симон Кордонский, точно также возникают и поп-ученые с полным набором атрибутики поп-звезды. «Оказалось, что вкладывать деньги в персонифицированную научную рекламу и научные страшилки гораздо эффективнее, чем в получение нового знания» [9]. В философии вариантом поп-культуры выступает постмодернизм, представляя собой некий конгломерат философских воззрений, литературных опытов, фиксаций современных социальных переживаний. «Под вывеской постмодернизма можно не только ставить спектакли и писать стихи, но и печь блины, носить экстравагантные костюмы, заниматься любовью и ссориться, а также зачислять себе в предшественники любых понравившихся авторов из пантеона мировой культуры» [1, с. 3-7]. *Постмодернизм это общекультурная деконструктивистская позиция. Это еще одно зеркало культуры на её современном этапе, одно из проявлений поп-культуры.*

Реализацией идей постмодернизма и деконструктивизма на уровне обыденного сознания выступает клиповое сознание. Это форма, отражающая такое умонастроение эпохи, когда человек устал читать толстые тексты — будь то образцы литературы или философии; его жизнь заполнена фрагментами новообразованных культурных феноменов; одновременно он стал более свободен в собственном мыслиеизъявлении. Это позволяет ему скорее строить собственные объяснения тех или иных феноменов, чем накладывать предлагаемые, которые при этом нужно еще как-то освоить. Таким образом, из культуры при внешне активном обмене информацией, исчезает диалог, как обмен смыслами, ибо он просто не нужен в глобальном потребительском обществе.

Библиографический список

1. Вайнштейн, О.Б. Постмодернизм: история или язык? / Постмодернизм и культура: материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 1993. № 3.
2. Лотман, Ю.М. Культура и взрыв. — М., 1992.

3. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. — М., 1996.
4. Маршал Мак-Люэн. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. — Киев: Ника-центр Эльга, 2004.
5. См.: Панарин, А.С. Глобализация как вызов жизненному миру// Вестник Российской Академии наук 2004, том 74, № 7.
6. См.: Рашкофф, Д. Медиа-вирус. — М., 2003.
7. См.: Россия и Германия: опыт трансформаций. — М., 2004.
8. Симон Кордонский. Кризисы науки и научная мифология// Отечественные записки. Электронная версия. — Режим доступа: http://www.strana-oz.ru/numbers/2002_07/2002_07
9. См.: Хардт, М., Негри, А. Империя. — М., 2004.
10. Чернявичуте, Ю. От высокой культуры к поп-культуре: производство и потребление культуры. См: Портал: Социально-гуманитарное и политологическое образование. — Режим доступа: <http://www.auditorium.ru/>

Протоиерей Димитрий Лескин

РУССКИЙ МИР: ИСТОРИЧЕСКАЯ МИССИЯ

Россия, гг. Тольятти–Самара, Православная классическая гимназия, межвузовская кафедра теологии и истории религии

В свой последний исторический период российская интеллектуальная и политическая элита вступила с неадекватным сознанием. Она призвала к модернизации и новому витку НТР в тот момент, когда обострившиеся глобальные проблемы указывали на гибельность этого пути. Она вместе со всем человечеством хотела отпраздновать «победу над тоталитаризмом», забыв, что в массовом западном сознании СССР уже давно отождествлен с исторической Россией, в связи с чем демонтаж социалистической системы понимался как поражение России в холодной войне. Наконец, постсоветские западники восторженно объявляли о возвращении страны в «общеевропейский дом», когда Запад оконча-

тельно признал что Россия — не европейская страна, исключив ее из коллективной системы европейской безопасности [4, с. 10].

Неадекватность и плохо маскируемые пораженческие настроения значительной части советской интеллигенции объяснить несложно. Зауженная тоталитарным режимом мировоззренческая перспектива, культурная изоляция, усталость от политического бесправия и нищеты, соединившиеся с прагматическим желанием «жить также хорошо, как в Америке», не позволили объективно оценивать ситуацию.

Однако ключевым и поистине судьбоносным остается ответ на вопрос, что стоит за ментальной неготовностью Запада считать Россию своей, откуда этот «метафизический испуг» перед ее историей и пространством, неискоренимая подозрительность в отношении всякой российской стратегической инициативы?

«Россия — сфинкс» для Запада в силу своей инаковости, не сводимости к его цивилизационным кодам. Однако эта инаковость другого рода, чем своеобразие Китая или арабского мира. Всматриваясь в Россию, Европа находит в ней много генетически родственных себе черт, получивших однако совершенно особое развитие. Россия — своеобразный космос, питавшийся от тех же источников, что и Запад, но духовно и исторически сформировавшийся на других путях и взрастивший иное цивилизационное древо.

Это остро ощущала и сама русская мысль при непосредственном соприкосновении с западной интеллектуальной и культурной традицией. Уже П.Я. Чаадаев в «Философических письмах» признавал, что «мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода — ни к Западу, ни к Востоку, и не имеем традиций ни того, ни другого» [7, с. 323]. Чуть ниже он называет и основную причину этой невозможности включить Россию в «европейскую семью», вступить с ней в «животворное единство» и принять участие в воздвижении величественного «здания современной цивилизации». «По воле роковой судьбы мы обратились за нравственным учением, которое должно было нас воспитать, к раст-

ленной Византии, к предмету глубокого презрения этих народов» [7, с. 331].

Сейчас для нас важна не эмоционально-оценочная характеристика Чаадаева, а точное указание на важнейший источник духовного своеобразия русского мира. Им является *православие*, воспринятое от Константинополя, Царьграда, в то время как западноевропейские народы были религиозно спаяны могущественной рукой католического Рима.

Византия стала для Руси материнской цивилизацией. Восприняв после ее гибели нелегкий удел быть единственным православным государством в мире, «Россия ищет свое отечество в будущем, предпочитая одиночество в настоящем. В горизонте конечного спасения одиночество — залог неотмирности; менять его на выгодные союзы, таящие измену высшему призванию, значит отказаться от своего первородства» [5, с. 27]. По мысли А.С. Панарина, цивилизационная парадигма России отчетливо сформировалась именно в момент падения Константинополя в 1453 году, когда верность православию русское государство-нация восприняло как историческое задание вселенского масштаба, что вскоре выкристаллизовалось в концепцию «Москва — Третий Рим».

Отечественная философия также настаивала на существовании особой «русской идеи», которая соответствует характеру и призванию русского народа» [1, с. 266]. Ее возраст — «возраст самой России» [2, с. 331], а призвание — свидетельствовать человечеству о духовных началах бытия, о смысле жизни, о Логосе в мировой истории. Культурологическое преломление этой мессинской задачи емко выражено композитором Г.В. Свиридовым: «Русская культура не отделима от чувства совести. Совесть — вот что Россия привнесла в мировое сознание» [6, с. 226]. Русской ментальности глубоко присуще понимание космоса как органически единого целого, берущее начало в особом мировоззрении, сложившемся в православном славяно-русском ареале.

При характерной цивилизационной замкнутости, обусловленной исторически, русская культура всегда устремлялась к вселенским горизонтам и конечным смыслам, не довольствуясь средин-

ными пространствами. Она легко дышала только в перспективе бесконечности и чутко вслушивалась в отзвуки иных миров, что тонко прочувствовал Ф.М. Достоевский в «Пушкинской речи», назвав это свойство «всемирной отзывчивостью русской души».

Сокрушительные катаклизмы, пережитые Россией в минувшем столетии, ставят вопрос: жива ли сама российская идентичность? Не является ли русский мессианиззм просто историческим реликтом? Имеется немало оснований так считать.

Господствующая коммунистическая идеология нанесла разрушительный удар по «душе России». «Социализм антисоциален потому, что он убивает свободу и творческую инициативу; уравнивает всех в нищете и зависимости, чтобы создать новую привилегированную касту партийных чиновников-угнетателей; проповедует классовую ненависть вместо братства; правит террором, создает рабство и выдает его за справедливый строй... Это коварный обман обещать людям под именем «социализма» справедливость и братство, и потом отнять у них достоинство, свободу, способность к братству и путь к справедливости» [3, с. 37-40]. Советский строй жесточайшим образом эксплуатировал духовную и биологическую энергию подчиненных народов, в первую очередь русского. Коллективный психоз, охватывавший сотни тысяч людей в борьбе за построение бесклассового общества и индустриализацию, сменялся активно культивировавшимися властью пароксизмами социальной ненависти к внешним и внутренним «врагам народа» — «акулам капитализма», «жадным слугам империализма», «бессовестным стяжателям долларов». Сознание советского человека было изуродовано политическим бесправием, бюрократической задавленностью, экономическим обнищанием, разложением бытовой жизни и всепроникающей ложью. Провозглашенный коммунистический идеал во многих случаях оказывался дымовой завесой агрессивной внешней политики СССР. Под флагом борьбы за «мир во всем мире» была развернута война за политическое господство, приход «народной демократии» в страны послевоенной Восточной Европы превратился в насаждение новой диктатуры; советский патриотизм стал

синонимом атеистического интернационализма, бичующего «великодержавный шовинизм» русского народа, а братская помощь трудящимся других стран — подпольным экспортом революции. Уже в 1950-е годы советское общество начало демонстрировать психологическое истощение и социальную апатию. Сразу после их легализации, СССР превратился в лидера по числу абортот. Наблюдается слом общественного воспроизводства. Власти все сложнее становилось возбуждать в народе массовый энтузиазм. Об этом с тревогой говорили и сами коммунистические вожди.

Советский строй деформировал и существенно извратил русскую ментальность, оторвав ее от материнской православной традиции и надругавшись над нею. Богоборчество, наравне с идеей социальной ненависти, являлось движущей силой репрессий, совершенных в годы революции, гражданской войны и в последующий период существования советского государства⁴.

В «Наших задачах» Иван Ильин провидчески говорил о невозможности и опасности мгновенного установления демократического строя в России после краха большевизма: «Напрасно думать, что революция готовит в России буржуазную демократию. Буржуазная особь подорвана у нас революцией. Мы получим в наследство пролетаризированную особь, измученную, ожесточенную и деморализованную» [3, с. 448]. Социальные и психологические процессы, произошедшие с народом России в последние двадцать лет, подтверждают это замечание. Советское наследие принесло свой самый большой ядовитый плод уже после краха социалистической системы, когда под вопросом оказалось сохранение самой российской государственности. До сих пор новая Россия в лице своих властных элит не может самоидентифицировать себя с исторической Россией, испытывает законные сомнения в своей принадлежности к тысячелетней традиции.

Современное российское общество находится в состоянии многомерного кризиса. В качестве политического единства оно

⁴См. Предложения Церкви государству и обществу относительно увековечивания новомучеников и пострадавших в годы гонений. Проект документа Межсоборного Присутствия Русской Православной Церкви. 2010.

демонстрирует атрофию воли к мобилизации даже с целью самозащиты — при отстаивании государственных приоритетов или национального достоинства. Подавляющее большинство граждан России проявляет апатию и пренебрежение к смыслополагающим вопросам: цель жизни, будущее нации, судьба отечества, исторические корни, собственное здоровье и т. д. В России нет созидательной стратегии, которая могла бы послужить воодушевляющим и скрепляющим народное единство началом. Даже факт самоощущения русским этносом себя единым целым вызывает сомнение. Понятия народных святынь, «любви к родному пепелищу» и «отеческим гробам» не только систематически осмеиваются влиятельнейшими представителями шоу-бизнеса, не только изощренно бичуются многочисленными общественными деятелями, не только фактически изгнаны из системы отечественного образования, но, что самое опасное, уже не играют существенной роли в повседневной жизни большинства россиян. Государственная риторика и федеральные программы патриотического воспитания оказывают на ситуацию весьма ограниченное воздействие.

Переживает российское общество и системный *нравственный* кризис. Сегодня Россия является наименее традиционалистской из всех стран (в связи с чем не просто смешны, а заведомо лживы и провокационны обвинительные заявления крики о «реставрации» и политике реваншизма). Она поражена «изъянами постмодерна» — предельной релятивностью нравственных норм, отсутствием на ментальном уровне надежных процедур различения добра и зла, оскудением социальной любви, жертвенности и взаимовыручки.

В течение последних десятилетий состоялась значительная, хотя и не полная, как многие ожидали, дискредитация России в евразийском пространстве. Она имеет двойственную природу. С одной стороны, ее причиной стала неспособность нашей страны самостоятельно, на основе отечественной культурной традиции, расстаться с коммунизмом и выработать собственную большую идею: свою будущую судьбу Россия вновь пыталась позаимство-

вать у Запада. С другой стороны, во внешней и внутренней национальной политике «официальная Россия продолжает проигрывать по старому счету — как бездуховная и беспринципная сила, без боя отступающая перед более мощными противниками, но не считающаяся с теми, кто выглядит заведомо слабее» [4, с. 87].

Властные элиты современной России демонстрируют стойкий прагматизм и равнодушие к вопросам Большой Истории, во имя сиюминутной выгоды отказываясь от глобальной перспективы. Ей чужды культурологические и нравственные измерения экономики и политики. В этом отношении она «более атеистична чем прежняя коммунистическая элита» [4, с. 86]. Мир еще не привык к России, исповедующей мораль успеха и утилитарной выгоды, готовой искать дружбы у сильных, отвернувшейся от прежних союзников как неудачников, сотрудничество с которыми предосудительно. Она последовательно и нарочито громко заявляет человечеству об отказе от былых мессианских амбиций, показывая, что уже не стремится быть игроком мирового значения и иметь свою национальную стратегию. Более того, нашей политической элите свойственна готовность оправдываться и извиняться даже во мнимых обвинениях в имперских амбициях и в претензиях на статус сверхдержавы. Некоторый весьма ограниченный тренд в сторону от такой позиции высшая российская власть демонстрирует последние годы.

Так жива ли русская идея? Суждено ли России еще говорить то вселенское слово, о котором писали Достоевский и Соловьев, и которого до сих пор ждут от нее многие — как друзья, так и недоброжелатели. Мы склоны дать положительный ответ на этот вопрос. Несмотря на множество негативных характеристик, российская идентичность сохранена и способна проявлять себя даже там, где с ней уже давно распрощались. Признавая колоссальность поражений советского и постсоветского периодов, все же необходимо признать наличие поразительного запаса биологической прочности русского народа

и центростремительной силы русского пространства. Внутренний потенциал цивилизации еще не истощен безвозвратно, и способность к самоопределению не утрачена полностью. Один из ярчайших примеров тому — возрождение Русской Православной Церкви силами самого российского общества, в котором государство приняло минимальное участие.

Оттого и беспрецедентность пропагандистских акций, культивирующих стереотип «вымирающей нации», основной пафос которых — агрессивное стремление выдать желаемое за действительное, ослабить или заморозить возможную и естественную тягу русского народа к самореабилитации. Засыхание этих источников и полное подавление исторической памяти при доминировании самовосприятия России как отсталой страны, а ее государствообразующего народа как деморализованной, лишившейся пассионарности нации, способно привести к окончательному угасанию духовной и культурной состоятельности русской цивилизации. Преодоление этой самоубийственной тенденции возможно только через возвращение России в пространство Большой истории, решительный отказ от «игры на понижение», направленной на остужение ее пространственно-временного сознания, поскольку сама «способность России удерживать, организовывать и цивилизовывать пространство прямо связана с напряженностью ее исторической веры в Большое время» [4, с. 387]. Лишь на этом пути, через осознание очистительной силы пережитых страданий и унижений, русский человек способен выговорить «свою русскую Идею, с тем чтобы осуществить ее во всем — в религии и в науке, в праве и в государственной форме, в искусстве и в труде, в суде, в медицине и в воспитании» [3]. И наличие готовности современной России вновь осознать себя цивилизацией планетарного масштаба, имеющей свою стратегическую миссию, в недалекой перспективе может оказаться одним из решающих факторов преодоления нарастающей бессмысленности строительства лишаящего себя альтернативных путей глобального мира.

Библиографический список

1. Бердяев, Н.А. Русская идея. В кн. О России и русской философской культуре. — М., 1990. — С. 266.
2. Ильин, И.А. Наши задачи. В 2-х тт. — М., 1992. — Т.1. — С. 331.
3. Ильин, И.А. Собр. соч. в 10-ти тт. Т.2. Кн. 1. М., 1993. — С. 37-40.
4. Панарин, А.С. Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке. С. 10.
5. Панарин, А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. — М., 2002. С. 27.
6. Русская доктрина. Под общ. ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. — Тольятти, 2007. — С. 226.
7. Чаадаев, П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. В 2-х тт. Т. 1. — М., 1991. — С. 323.

Архимандрит Вениамин (Лабутин)

ШКОЛА И ЦЕРКОВЬ: ТРАДИЦИИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Россия, г. Самара, Самарская епархия РПЦ

В одном из своих выступлений Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II заметил: «От того, как мы справимся с задачей образования идущих за нами поколений и насколько уясним цели, стоящие перед нами не только на ближайшее время, но и в перспективе, зависит само существование нашего народа».

Отечественная педагогика традиционно стремилась к тому, чтобы обеспечить единство образования и воспитания. Свое отношение к сущности образования императрица Екатерина II выразила следующим требованием: «Мои университеты должны заниматься образованием ума и нравов».

Эта позиция актуальна и в наше время. Решение проблем в системе образования зависит от реального и плодотворного взаимодействия Церкви и государства. В статье архиепископа Самарского и Сызранского Сергия системно раскрыта миссия Церкви, направления ее взаимодействия с властью и обществом в таких сферах, как обучение и воспитание, благотворительность и миротворчество, реставрация и охрана исторических памятников, помощь различным категориям населения, наука и культура. Особое значение приобретает духовное окормление правоохранительных и социальных государственных структур по вопросам профилактики и реабилитации людей асоциального поведения. В целом, результатом православного церковного возрождения стало превращение Русской Православной Церкви в институт, пользующийся наибольшим доверием населения России в это непростое секулярное время, время вызовов наступающей глобализации.

«Сегодня действительно глобализация, как теперь принято говорить, бросает вызовы, прежде всего концепциям культурно-национальной идентичности», — предупреждает Святейший Патриарх Кирилл. Он подчеркивает, что представители различных культур поставлены перед выбором: примкнуть к этим мощным глобальным проектам и раствориться в них, или же самим быть самостоятельными субъектами в формировании мироустройства. Патриарх Кирилл задает вопрос и отвечает: «Может ли Русский мир обеспечить для себя роль значимого игрока на мировой арене — сегодня и в будущем? Уверен, что может. Пример того, что надо делать для этого, дают наши предки».

Русский мир — это общность народов, принимающих русскую духовную и культурную традицию как основу своей национальной идентичности, или, по крайней мере, как ее существенную часть, имеющих общее цивилизационное пространство. Опорой Русского мира является православная вера, русская культура и язык, общая историческая память и общие взгляды на общественное развитие. Самобытность русской цивилизации, сформированной на основе Православия, а также с участием других тради-

ционных религий, всегда обеспечивала нашим народам свободу и независимость в определении своей исторической судьбы.

Зададимся вопросами: как Церковь и государство могут одновременно оставаться верными историческому наследию, традиции и отвечать на вызовы современности, т.е. быть готовыми к освоению новых, современных видов деятельности? С чего начинать? Ответ на этот риторический вопрос с одной стороны, прост, начинать надо с семьи и школы, а с другой стороны, сложно дать однозначный ответ, когда вопрос касается стратегических подходов и тактических решений преобразования школы на основе традиций и с учетом современных проблем.

«Именно школой можно поднять народ духовно и можно его погубить», — предупреждали пастыри Русской Православной Церкви. Ибо, как писал протоиерей Иоанн Восторгов, — «...заложены в детские годы яд неверия, нечестия, злобы и горделивой непочтительности ко всему, что чтить надлежит, трудно потом вытравить из души человека, как трудно выпрямлять дерево, которое искривилось в молодости... Школа начальная по преимуществу школа воспитательная; воспитывать же детей можно и должно не на основе одной науки, бессильной для воспитания, а для детей вместе с тем и не доступной, но только на основе святой веры, Божьего Закона и христианской совести». Дай Бог, чтобы открываемые школы все шли по этому пути; исполнится это, и народ наш возрастет в добре, во всеобщем обучении получит истинное благо; если же не исполнится — школа его только погубит.

К сожалению, в основу всеобщего образования в России в XX веке были положены бездуховные атеистические начала. Мало, что изменилось и в период перестройки в 90-х годах XX столетия.

Во всех странах образование базируется на существующих национальных и государственных традициях. На протяжении тысячелетий в России складывался уникальный опыт православно-го образования и воспитания.

Позвольте представить Вашему вниманию краткий исторический обзор школьного российского образования. В проведенном

анализе состояния российского образования протоиерей Иоанн Восторгов констатирует, что вплоть до реформ Петра I в России господствовало единое церковное образование всех слоев русского общества. Петр I впервые ставит и решает вопрос о создании первых школ и училищ европейского образца для подготовки людей «к государевой службе». Его нововведения шли еще с трудом. Первая гимназия, открытая в 1703 году, закрылась через 3 года по недостатку учеников. Такая же судьба постигла и другие открытые им школы. Дело продолжила Екатерина II, ставя цель «выведения новой породы людей». «Общий устав народных училищ» (1786 г.) предусматривал открытие в губернских и уездных городах школ, управление которыми осуществляла Комиссия народных училищ, преобразованная впоследствии Александром II в Министерство Народного Просвещения «Новый Устав учебных заведений» Николая I разделил все образовательные учреждения на 3 разряда: университеты, губернские гимназии, уездные и приходские училища. При нем растет число учебных заведений, предпринимаются усилия вернуть дело образования и воспитания в русло национальных приоритетов. Министр народного просвещения — выдающийся государственный деятель Александр Сергеевич Шишков — много потрудился для преодоления западнического влияния, угрожающего отрыва высших слоев общества от традиционной культуры. Он стремился поставить дело воспитания и обучения на традиционных основах Православия. С горьким чувством он писал о русском мальчишке, который на десятом году жизни наизусть декламирует французские стихи, но еще ни одного русского писателя не читал, Псалтири, Нестора, Четьи-Минеи и в глаза не видел. Подрастает человек, который о бессмертии души... никогда не думает, а, став взрослым, больше всего превозносит вольность, которая, по его понятиям, в том состоит, чтоб не считать ничего священным, не повиноваться ничему, кроме страстей своих. В 1815 году А.С. Шишков представил в Государственный Совет выдержки из учебных пособий для университетов, гимназий и училищ, указав, что эти книги способны скорее затмить ум и развратить сердце ученика, скорее возбудить

в нем огонь страстей и самолюбия, нежели просветить нужными познаниями, украсить благонаравием и наставить на истинный путь. Насколько актуальна ситуация с отечественным образованием XIX век для нашего XXI века.

Но вернемся в XIX век. Крестьяне же получали образование в церковно-приходских школах. Народ ценил церковное образование. Выдающийся русский мыслитель И.В. Киреевский в записке «Два плода двух способов учения» еще в середине века XIX анализирует причины, почему русский отец ведет своего сына мимо уездного училища, где мальчик может получить практически бесплатно блестящее образование, к полуграмотному дьячку. Выпускник училища, хоть и знает много, но обыкновенно скоро забывает все, чему учился. Если же займется чтением, то единственно чтением переводных романов. У дьячка же мальчик получает средство и потребность к живому употреблению именно тех понятий, которые всего важнее для человека во всей его жизни.

Непостижимая мудрость, практичность и поразительная талантливость русского крестьянина имела в своей основе Псалтырь, который, охватывая весь спектр человеческого проникновения в суть бытия, составляет фундамент, первооснову духовной жизни человека, простраивая его внутренний мир, и человек остается неколебим при всех меняющихся условиях внешней среды. Без этого фундамента народ уже в середине XIX века усматривал в образовании развращающее лукавство, расслабляющее волю и позволяющее манипулировать человеком, лишая его жизненных сил. Плоды просветительской деятельности духовенства в доземский период характеризуется следующими цифрами: в 1865 году было в 32000 приходах — 21420 школ с 413 524 учащимися.

Освобождение крестьян от крепостной зависимости и земская реформа 1864 года внесли существенные изменения в основы образования крестьянства. Повсеместно создаются земские школы. Православное духовенство вначале почти повсеместно приветствовало открытие земских школ. Однако вскоре многих

смutilo то, что в числе книг для новых земских и министерских школ не значилось Евангелие, а так как все книги, не помещенные в каталоге, считались для школ запрещенными, то выходило так, что Евангелие изгнано из школ. Пропуск Евангелия в каталоге имел особое значение и потому, что в то время Евангелие впервые было напечатано на русском языке, доступном для народа. Земская школа изначально стала обнаруживать открыто противорелигиозное и противоцерковное направление.

На церковно-приходские школы начались открытые гонения, порой доходило дело до того, что священников полицейскою властью выводили из школ и применяли к ним взыскания и кары, включительно до арестов. Такие случаи Ф.М. Достоевский с горечью приводил в «Дневнике писателя». К 1884 году из 21 000 церковно-приходских школ осталось 5000. Ушла огромная сила от народного просвещения.

В царствование Александра III церковно-приходская школа была воссоздана (1884 г.). Она не вытесняла министерские и земские школы, она заняла свое особое место как основное воспитательно-образовательное учреждение крестьянства. Тем не менее, эта школа была крайне враждебно встречена со стороны «прогрессивной» интеллигенции. «Интеллигенция наша ничего не говорила, — пишет о.Иоанн Восторгов, — против немецких церковных школ, она даже тайно отстаивала школы ксендзов в Западном крае и возмущалась фактами их закрытия со стороны администрации; ничего не говорила передовая пресса и против многочисленных школах при мечетях <...> ничего не возражала против школ раввинских при синагогах. Но удивительное дело, — против православных церковно-приходских школ поведен был интеллигенцией и прогрессивной печатью систематический и столь жестокий и озлобленный поход. Причина ненависти и клеветнической травли против церковной школы лежала в ее принципе: церковная школа поставила себе целью воспитание народа в духе сохранения церковности и государственности; она открыто объявляла себя противореволюционной силой. И вот она была объявлена знаменем реакции, учреждением ре-

троградным, врагом прогресса и просвещения. Революционно-демократическая интеллигенция непреклонно шла по пути расцерковления русской школы. Печальные следствия производимых в системе воспитания и образования прогрессистских реформ отторжения от основ православной веры, затронувшие какую-то часть учащихся и духовных школ, не заставили себя ждать. Изменение содержания образования подготовило целое поколение к апостасийному отношению к миру, к атеистическому взгляду на окружающую реальность.

Совершенно очевидно, что ныне мы стоим перед результатами и теми проблемами, с какими столкнулась воочию Россия во второй половине XIX века и начала XX века. В настоящее время можно констатировать нарастающее деструктивное воздействие на молодежь с целью разложения личности современного подростка, отрыва его от истоков русского самосознания, подготовки его к массовым не мотивированным антигосударственным беспорядкам. Тревожит насаждение с помощью новейших технологий транскультурного коммуникационного мировоззрения, базирующегося на представлениях о свободе индивидуума, находящегося (еще) в своей культуре, от этой своей культуры пытается отстраниться посредством освобождения от заложенных в нем врожденных признаков, генетических кодов. Таковы «новейшие» философско-антропологические изыскания современных глобалистов — «прогрессистов».

Одержит ли победу русский человек на пути духовного пробуждения в новых условиях, когда вся мощь так называемых «достижений цивилизации» встала активным и целенаправленным препятствием на этом пути, с одной стороны, покажет время, а с другой стороны, зависит от нас, от того по какой стратегической линии пойдет российское образование.

Наибольший простор для обогащения отечественного образования традициями православной этики и педагогики открывается в таких областях жизни и деятельности общества, как: возрождение института семьи, авторитета отцовства и материнства; формирование молодежной политики; оживление исторической

памяти, утверждение патриотизма как основы общественного и социального прогресса; трансформация национальных проектов в сильную социальную политику, направленную на искоренение нищеты, снижение порога бедности, уменьшение преступности, утверждение здорового образа жизни.

Проблема возрождения института семьи, обладающего традиционными ценностями, сохраняющего авторитет отцовства и материнства, приобретает особое звучание в связи с набирающей силу в нашей стране ювенальной юстиции. Насилие в семье существует у нас наравне с любыми другими странами — это не результат неэффективной государственной борьбы с ним, а проблема самого общества, его безнравственности. И решать её необходимо не силовыми методами, а тем более насильственным изъятием детей (что противостоит естественному и существующему праву, и естественным правам человека), а качественно иными способами — духовным и культурным возрождением общества и семьи.

Проблема формирования молодежной политики обусловлена новыми экономическими отношениями. Важно, какие нравственные принципы будут определять характер деловой активности в России. Это вопрос стратегический. Конкуренция деловых этик — еще один вызов современности, требующий ответа одновременно у государства и Церкви.

В наше время, когда молодых ориентируют на успешность, карьерный рост было бы целесообразно давать не только знания, но формировать православные ценности личности. По мнению Патриарха Кирилла, в противном случае в жизни человека и общества не остается места для твердых, общепризнанных и нормативных понятий о грехе и добродетели, о зле и благе, о ложном и истинном. Строгая дихотомия нравственного выбора оказывается утраченной в многоголосии и пестроте свободного рынка равноценных идей и мнений. Последние в большинстве своем получают моральную легитимацию либо от имени всего общества, либо со стороны определенных его слоев и групп, заинтересованных в утверждении тех или иных специфических

ценностей. Самое страшное ожидает нас в том случае, когда идея плюрализма окончательно растворит в себе способность человека к различению между добром и злом.

Сегодняшняя молодежь — вовсе не та, к которой некогда обращались наши благочестивые отцы и деды со словом православной истины. За плечами нынешних молодых людей — целая череда расцерковленных поколений, их отцы, деды и прадеды, воспитывавшиеся богоборческим государством в антирелигиозном духе. И потому нынешнее российское общество принципиально отличается от всех других, известных нам по предшествующим историческим временам Отечества. Прежде всего, потому, что для него воцерковленность не является чем-то само собой разумеющимся. Оттого, насколько мы окажемся убедительными как партнеры по диалогу с этими людьми, от того, с каким словом мы к ним придем и какое влияние оно окажет на их жизнь, зависит в конце концов успех всей грандиозной миссии нашей Церкви в современном российском обществе.

Вот почему так важно духовное просвещение молодежи, обращение к их мнению, обсуждение тревожащих проблем. Духовное просвещение наиболее эффективно обеспечивается разносторонней деятельностью межвузовских кафедр.

Среди источников духовного просвещения особое место занимает святоотеческое наследие, которое усилиями многих подвижников возвращается к нам из небытия... В нем — ответы на вопросы и вызовы современности, раскрытие смыслов исторических явлений и действий, предостережения, указание путей конструктивного делания во спасение души человека и Отечества.

Определенным успехом в решении проблемы возрождения православных традиций, восстановления исторической памяти и принятия и развития отечественных ценностей является утверждение дисциплины «Основы православной культуры». Чтобы не повторять ошибки прошлого необходимо серьезно задуматься о том, *каким* станет ее широкое преподавание. Данный курс «Основы православной культуры» ни в коем случае не должны превратиться в глазах детей в малоувлекательный и маловажный пред-

мет. Напротив, эти уроки призваны стать захватывающе интересными, наиболее познавательными и долгожданнами. Успешно решая проблему обретения *права на преподавание*, мы не должны упускать из виду не менее важную задачу *правильного преподавания* новой дисциплины, ибо от этого зависит конечный успех всех наших нынешних усилий. В Самарской области ученики называют уроки ОПК уроками добра. Большую роль в освоении духовного потенциала предметов гуманитарного цикла играет интегрированный подход к их изучению и трактовка образов, явлений, поступков героев литературных произведений, оценка исторических событий в контексте православной цивилизации.

Таким образом, речь идет о целом комплексе вопросов, среди которых — проблемы методологии, учебных пособий, преподавательских кадров и множество иных. И это, конечно, является серьезнейшим вызовом, обращенным ко всем, кто трудятся в области духовного образования.

Одна из глобальных проблем современности — обеспечение свободного доступа каждого человека независимо от места рождения и проживания к информационным ресурсам.

Информационные ресурсы, с одной стороны, открывают простор для накопления и использования человеческого капитала, с другой — они приобретают характер стратегических, определяющих стадию политического, экономического и культурного развития населения страны. Ядро информационных ресурсов — книга, которая была и остается, во-первых, источником знания, во-вторых, атрибутом воспитания.

В настоящее время ресурсы большинства российских библиотек не отвечают познавательным потребностям людей. Устаревшие библиотечные фонды воспроизводят и распространяют образцы и алгоритмы ушедших эпох, становятся тормозом в развитии экономики знаний. Их воспитательный потенциал угасает. Вопрос о состоянии библиотечного обслуживания — это вопрос о том, на какой информационной основе формируется интеллектуальная, политическая, деловая и любая другая элита страны.

Но молодежь большую часть своего времени проводить не с книгой, а с Интернетом. Принимая все это как личный вызов, в Приволжском федеральном округе совместно с Синодальным отделом РПЦ по делам молодежи поддержали инициированный фондом свт. Феофана Затворника проект под названием НЕВОД. Проект ставит перед собой задачу «христианизации рунета» — русскоязычной части Интернета. Интернет рассматривается инициаторами проекта как пространство и средство православной миссии, что вполне согласуется с современными задачами России, стремящейся обрести свое место в мире. Сегодня Интернетом пользуется в основном молодежь, а это значит, что скоро появится целое поколение энергичных и образованных людей, воспитанных в виртуальном пространстве, в среде технологического субъязыка. Это принципиально новый язык нового поколения и новой эпохи, которая предъявляет всем нам ультиматум: хватит в XXI веке говорить на языке XIX века!

Еще один вызов современности, связанный с реформированием русского языка, исключением из школьной программы церковнославянского языка и наблюдающейся засоренностью русского языка вульгаризмами, албанского языка. Одновременно возникает опасность превратиться в потерянное поколение, утратившее традицию. Такое положение вещей полностью бы оторвало молодежь от тех оснований, которые были опорой исторической России.

Выше указывалось, что в числе вызовов современности — разрушение и искажение исторической памяти, попытка избавить общество от традиций, высмеивание чувства патриотизма и гражданского долга. Выдержит ли наш народ, сможет ли сохранить, а вернее возродить отечественные традиции, историческую память зависит от содержания духовного образования и каждой личности. Потому что природа и специфика духовного образования таковы, что побуждают его адресоваться ко всем людям, ища отклика в каждой душе. Духовное образование является органической и неотъемлемой частью миссии Церкви в мире.

**«КОГДА НАРОДЫ, РАСПРИ ПОЗАБЫВ, В ВЕЛИКУЮ
СЕМЬЮ СОЕДИНЯТСЯ»: А.С. ПУШКИН О ДУХОВНОМ
СМЫСЛЕ ИСТОРИИ**

*Россия, г. Тольятти,
ГОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет»*

Польский поэт Адам Мицкевич нередко говорил своим русским друзьям о «временах грядущих, когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся». «Мы жадно слушали поэта» [3, III(I), с. 331],⁵ — мгновенно откликнулся Пушкин и пересказал исторические уроки авторитетного собеседника классическими русскими стихами. Вместе со своим первым поэтом в «глаголы вечной жизни вслушивался и весь русский мир, «всяк сущий в нём язык»: и «гордый внук славян», и «друг степей калмык», и, конечно же, все народы Поволжья. Слушали и образовывались, просвещались, учились побеждать вражду и распри, прощая друг другу обиды, соблазны и грехи.

Пушкин как первый поэт России имел все основания верить в «торжество прощения» и смотреть вперёд в «надежде славы и добра». Убеждение в том, что «история народа принадлежит поэту» [3, XIII, с. 145], было его творческим кредо, которое, однако, нельзя отождествлять с известным положением Аристотеля о преимуществе поэзии перед научным знанием в постижении духовного смысла истории. Как известно, классик античной философии считал, что «задача поэта — говорить не о том, что было, а о том, что могло бы быть, будучи возможно в силу вероятности или необходимости. Ибо историк и поэт различаются не тем, что один пишет стихами, а другой прозою <...>, — нет, различаются они тем, что один говорит о том, что было, а другой — о том, что могло бы быть. Поэтому поэзия философичнее истории» [1, с. 655].

⁵Тексты Пушкина цитируются по Полному собранию сочинений, изд. АН СССР, 1937-1950 с указанием тома римской и страницы арабской цифрами.

Аристотель не просто автор концептуального трактата «Риторика», — он создатель целой риторической культурной парадигмы. Один из его самых известных философских тезисов о соотношении поэзии и истории по сути является замечательным примером, своеобразным образцом риторического мышления, для которого «готовое» слово предполагает прежде всего *выбор*, может именно *выбираться* из других тоже «готовых», то есть риторических вариантов. Так, по мнению А.В. Михайлова, риторика — это «слово, которое заранее дано поэту (или учёному, или оратору, и т.д.), — слово, данное как готовый смысл» [2, с. 511]. Другой авторитетный знаток риторической культуры М.Л. Гаспаров назвал его «словом из традиционного фонда трагических преданий» [2, с. 511]. Причём уже сам факт наличия этого «традиционного фонда», обязательного для риторики, и позволяет сделать вывод о том, что краеугольным камнем всей мифориторической системы является *выбор* как универсальный принцип функционирования «готового» слова.

Однако Пушкин, отдавая предпочтение поэту в познании истории, говорит в отличие от Аристотеля совсем на другом языке — антириторическом. В самом деле, историю, как и родителей *не выбирают, а обретают* в творческом поиске духовным усилием и подвигом. Не случайно Карамзин для Пушкина — человек настоящего профессионального мировоззрения, принципиально переосмысливший «традиционный фонд» готовых смыслов и поэтому освободившийся от тирании выбора «готовых» ответов. Карамзин совершил Колумбово открытие — *нашёл* историческую Россию: «Древняя Россия казалась *найдена* Карамзиным, как Америка — Колумбом» (курсив мой. — А.И.) [3, XII, с. 305].

Если поэту в результате духовного поиска удалось обрести Отечество, то самое главное не утратить спасительного опыта, не изменить своему высокому призванию. Известная полемика Пушкина с Чаадаевым — это как раз спор о самом главном: можно ли сделать другой, новый выбор родной истории. И решительный отказ поэта звучит не просто репликой диалога, а горячим исповеданием, профессиональной и жизненной присягой: «клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество, или иметь другую

историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал» [3, XII, с. 393].

В истории, которую «Бог дал» и которую поэту ещё предстоит найти (а именно такая «история народа принадлежит поэту»), происходят события, свидетельствующие о том, что соединение народов в единую семью — не романтическая мечта, но актуальная и перспективная задача. «Народы, распри позабыв», могут стать причастны *торжеству прощения* в истории, обретённой по милости Божьей, а не выбранной по личному желанию. Ведь «Прощёное воскресение» не просто один из дней в календаре, он может, по слову поэта, длиться и дольше века, а может, по свидетельству Евангелия, просто быть, как тысяча лет, то есть стать событием вневременным, открывающим жизнь вечную. И не случайно, конечно, Пушкин, рассказывая о славных победах Петра, прежде всего вспоминает, как «царский пир его прекрасен», как «памятью незлобен» полтавский победитель, и какая глубочайшая потребность прощения определяла на самом деле историю, которую обрела Россия: *\Что пирует царь великий\В Питербурге-городке?\Отчего пальба и клики\И эскадра на реке?\Озарён ли честью новой\Русский штык иль русский флаг?\Побеждён ли швед суровый?\Мира ль просит грозный враг?\...\Нет! Он с подданным мирится;\Виноватому вину\Отпуская, веселится;\Кружку пенит с ним одну;\И в чело его цалует,\Светел сердцем и лицом;\И прощенье торжествует,\Как победу над врагом* [3, III, с. 409].

Царский пир у Пушкина — прообраз идеального общения и взаимодействия в семье народов. Именно здесь торжеством прощения завершается поиск заслуженного собеседника, и начинается подлинная история. Простить, то есть найти, узнать, востребовать в противнике и супостате гостя, даже учителя. И не случайно в «Карле могучем» Петром востребуется, узнаётся «первый, званный гость» и «первый, грозный наш учитель».

Однако может быть и другая история, как бы альтернативная по отношению к той, которую вслед за Карамзиным обрёл Пушкин, и на верность которой дал присягу. В этой сознательно выбранной истории, если и возможна присяга, то, конечно, условно-риторическая,

то есть легко допускающая иные варианты, в том числе и измену, как один из способов самовыражения «свободной» личности. Таким образом, риторическая, вариативная присяга или просто аннулирует, отменяет предательство, или же маскирует его, используя «готовое» слово и подменяя поиск истины бессмысленным выбором бесконечных ложных возможностей и вариантов.

В самом деле, в творчестве Пушкина есть герои, которые именно *выбирают* Отечество и при этом очень легко изменяют своему слову в зависимости от меняющихся обстоятельств и личных интересов. Разумеется, им нет места на царском пире как прообразе великой семьи народов, и в этом заключается одна из главных причин всемирной катастрофы, обрекающей народы на бессмысленные и беспощадные распри. Вот почему так пророчески и одновременно трагически звучит в пушкинской «Полтаве» авторский вопрос сразу после вдохновенного описания царского торжества прощения вчерашних врагов: *И где ж Мазепа? Где злодей? Куда бежал Иуда в страхе? Зачем король не меж гостей? Зачем изменник не на плахе?* [3, V, с. 60]. Ужасно предательство Мазепы, но еще ужаснее его духовные и исторические последствия. Пушкин мог изобразить пир во время чумы, который, несмотря на чрезвычайность ситуации, всё-таки остаётся пиром. Но в окаянные дни смутного времени, когда предательство, как духовная эпидемия, получает тотальное распространение, разрушая государство, подменяя праздник, дарованный Богом, погибающий народ обречён на всеобщую «попойку». «У злодеев попойка идёт», — пророчески сказано у Пушкина в «Капитанской дочке» о пугачёвском «пире». Торжествующее предательство с неизбежной «попойкой» — это пародия на прощение, примирение, единство и праздник, это ужасное следствие *выбранной* вопреки Промыслу Божьему истории. Такая «попойка» развращает и политически, и духовно, не оставляя никакой исторической перспективы для великой семьи народов. Риторическая, условная, допускающая выбор вариантов «присяга» девальвируется до клятвы в личной преданности и на самом деле может только разделять, превращаясь рано или поздно, как оборотень, в свою противоположность — проклятие. В творчестве Пушкина есть очень поучитель-

ная тенденция: личная клятва каким-то непостижимым, роковым образом оборачивается проклятием и ненавистью к вчерашнему, но сегодня уже поверженному кумиру.

В смутное время, когда устанавливается настоящая тирания выбора (ведь для оправдания лжи самозванец требует обязательного, как бы добровольного избрания и клятвы верности), все социальные и коммуникативные отношения также приобретают условно-риторический характер, сводя любой диалог в основном к таким хорошо знакомым «готовым» жанрам из политического «мифориторического фонда», как «донос» и «допрос». Например, в «Борисе Годунове» боярин Афанасий Пушкин, один из пращуров самого автора, в разговоре с влиятельным Шуйским, вынужден, в конце концов, признать ужасные и вместе с тем ставшие житейски привычными, почти бытовыми последствия «свободного» избрания Годунова: *«Легко ль, скажи! Мы дома, как Литвой, \Осаждены неверными рабами; \Всё языки, готовые продать, \Правительством подкупленные вору. \Зависим мы от первого холопа, \Которого захочем наказать [3, VII, с. 41].*

Как бы забывая о поиске исторической истины и служению ей, такой герой, чтобы выжить в условиях всеобщей измены, предпочитает сделать в принципе «готовый», то есть заранее предопределённый выбор из традиционного «политического фонда» — переменить власть «жестокоего пришельца», выбрав нового «законного владыку». Это, конечно, не выход из смуты и окаянства, но замечательно, что даже не знающий соперников на поле брани, начальствующий над войском Басманов вынужден предать и перейти на сторону самозванца, невольно предвосхищая своими мрачными предчувствиями будущую историческую судьбу государства и известные слова последнего русского императора («кругом измена, и трусость, и обман»): *«...» \...кругом измена зреет — \Что делать мне? Ужели буду ждать, \Чтоб и меня бунтовщики связали \И выдали Отрепьеву? Не лучше ль \Предупредить разрыв потока бурный \И самому.... Но изменить присяге! \Но заслужить бесчестье в род и род! \Доверенность милого венценосца \Предательством ужасным заплатить [3, VII, с. 94].*

Русский мир, являя великую семью народов, должен был найти защиту от самой страшной духовной болезни и смертельно опасного искушения — предательства своего исторического призвания и отречения от служения истине. И Пушкин, неподкупный голос которого был, как известно, «эхом русского народа», жадно вслушивался не только в слова великого польского поэта, но и благоговейно внимал евангельским «глаголам вечной жизни», находя ответ у поэтов иного масштаба, в совершенстве владевших искусством *духовного поиска*, «художеством из художеств» — молитвой. Общение с *такими* поэтами дало великие плоды, «И светел ты сошёл с таинственных вершин и вынес нам свои скрижали» [3, III], — так прежде говорил Пушкин, восхищаясь собеседником великого Гомера, но и сам в итоге творческого поиска пересказал на новых, духовных скрижалях спасительные глаголы. «Стяжи дух мирен, — и тысячи вокруг тебя спасутся», — говорил современник поэта преподобный Серафим Саровский, идеально определяя истинное историческое призвание русского мира. Такое призвание, конечно же, не выбирают, как не выбирают Отечество и святыни. Верность этому высокому призванию заслуживается духовной жаждой — необходимым условием творческого поиска и самоотверженного служения, спасающего от предательского, губительного выбора Иуды. Служение истине для Пушкина — это всегда её востребование и искание. «Предатель ученик», превратившийся в «живой труп», *выбирается* дьяволом в ученики и становится его послушным орудием потому, что сам решился на первую в мировой истории революцию: не ищущим, а преследующим, гонящим Христа врагам лживым лобзанием «любви» указал на жертву и подсказал нужный выбор. У предательства, как и у революции, есть начало, но нет конца, оно по происхождению вариативно и начинает повторяться снова и снова, даже с «живым трупом»: *\И сатана, привстав, с веселием на лице\Лобзанием своим насквозь прожёт уста,\В предательскую ночь лобзавшие Христа* [3, III(I), с. 418].

Так, поэтически переложив в стихотворении «Подражание италианскому» историю гибели предателя, Пушкин в итоге всё-таки

нашёл спасительный ответ на вопрос, прикровенно прозвучавший в незабываемых беседах польского друга: когда же всё-таки народы, «распри позабыв, в великую семью соединятся»? Поэт умел «жадно слушать» не только братьев по «задорному цеху», но и отцов-пустынников, особенно автора Великопостной молитвы преп. Ефрема Сирина, открывшего русскому миру врачующую силу покаяния. И сегодня уже можно просто констатировать очевидный факт: в год 160-летия основания Самарской епархии исполняется 175 лет со дня написания пушкинского поэтического шедевра — переложения молитвы преп. Ефрема Сирина, по сути своей прикровенного ответа ищущему читателю. Можно сказать и больше: вот уже 175 лет русский мир через своего первого поэта, написавшего на новых поэтических скрижалях покаянные глаголы, напоминает о духовных уроках отцов-пустынников и исчерпывающе отвечает на «польский вопрос», поставленный Пушкину его знаменитым другом: *\Владыко дней моих! Дух праздности унылой, \Любоначалия, змеи сокрытой сей, \И празднословия не дай душе моей, \Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья, \Да брат мой от меня не примет осужденья, \И дух смирения, терпения, любви \И целомудрия мне в сердце оживи*[3, III, стр.421].

Библиографический список

1. Аристотель. Соч.: в 4 т. / Аристотель. — М.: Мысль, 1984.
2. Михайлов, А.В. Языки культуры / А.В. Михайлов. — М.: Языки русской культуры, 1997. — 912 с.
3. Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений в 17 т / А.С. Пушкин. — М-Л.: Изд-во АН СССР, 1933-1959.

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ

Архимандрит Георгий (Шестун)

ТРАДИЦИЯ КАК ОСНОВА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

*Россия, г. Самара,
Самарская Православная Духовная семинария*

Важнейшая задача сегодня — укоренение новой мировоззренческой основы нашего образования. Мы говорим «новой» — в чем же существо необходимых изменений, от чего следует отказаться, что создать? Нужно отказаться от идеологического диктата в образовании. Необходимо вернуться к цивилизационной традиции, в лоне которой вырабатывается определенный тип личности, единственно способной продолжать жизнь наших народов, этносов России, объединенных в лоне великой мировой Православной цивилизации.

Мировоззрение строится либо на традиции, либо на идеологии. Традиция складывается в течение сотен и тысяч лет. Это тот поток, уклад, дух жизни, с помощью которого одно поколение перенимало от предыдущих все необходимое для сохранения данного народа. Вне традиции у народа нет ни сил, ни опыта, ни возможности осуществлять свою особую миссию в этом мире. И он рассыпается, образуя население, организуемую извне массу.

Традиция укоренена в онтологии. Православная традиция зиждется на Божественном Откровении. В основе любого культурно-исторического типа, или цивилизации, лежит вера народа, его религиозные воззрения.

В социальном плане традиция объединяет, сплачивает народ, создает основу возрастания полноценной, целостной личности, способной гибко ориентироваться в обществе, успешно строить социальные отношения. В том случае, когда традиции воспитания ребенка в семье, школе и социуме совпадают — а это происходит, если они укореняются в одной цивилизационной основе, — личность возрастает полноценной. Если же в семье одна традиция, в школе — другая, а в социуме — третья, то неизбежно формируется разорванное общество, разорванное сознание — разрывается и внутренний мир человека. Личность вынуждена искать способы адаптации в многообразных сообществах, осваивать различные способы и стили поведения, покоящиеся на противоположных ценностных основаниях. Развивается своеобразная социальная шизофрения, которая переходит и на личностный уровень.

Что касается идеологии, то ее основа всегда рационалистична. Идеология проистекает из сконструированных человеческим рассудком представлений о жизни, ее целях и возможностях. Эти представления при ближайшем рассмотрении отражают прагматические интересы конкретных людей или группы людей: стремление обогатиться, завоевать власть и влияние или удержать их. Идеологии в стремлении направлять поведение людей зачастую пытаются себе присвоить многие элементы традиции. Можно сказать, что идеология — это попытка создания некой искусственной традиции. Эта попытка никогда не бывает вполне успешной, поскольку рассудок не способен создать универсальную основу мировоззрения, которая будет устойчиво воспроизводиться на протяжении многих поколений. Поэтому идеологии, как правило, изменчивы, существуют не дольше чем 2-3 поколения. Они многообразны и враждуют одна с другой. Традиции народов мира также многообразны. Но они не враж-

дебны друг другу. Напротив, в традиции заложен механизм взаимодействия с народами, выработавшими другие способы жизни. Идеологии же враждуют, поскольку каждая из них претендует на универсальность, исключительность. История показывает, что, опираясь первоначально на ценностный базис цивилизационной традиции, идеология очень быстро и лукаво подменяет его на противоположный либо утрачивает, поскольку не способна освоить механизмы традиции, устойчиво передающей ценностные ориентиры цивилизации из поколения в поколение на протяжении тысячелетий. Идеология глобализма, которую сейчас предлагает нам Запад, — это методология разрушения национальных, культурно-исторических традиций или их подмена.

Итак, можно сказать, что идеология — это искусственная традиция, которая не имеет под собой ни опыта жизни, ни мудрости поколений, ничего, кроме человеческого своеумия и своеволия, человеческой корысти и лукавства.

Главная задача нашего времени — вернуться от идеологии к традиционной жизни, и в этом особую роль играет система образования. Образование всегда является частью великой культуры народов. И ни один народ в мире с образованием так просто не поступает, как поступали мы в течение XX века, как продолжаем поступать сейчас, усугубляя идеологический диктат.

Традиция на личном уровне закладывает цели жизни самого человека. Цель задается ни министерством образования, ни лично человеком, а складывается в процессе формирования традиции на протяжении сотен и тысяч лет. Эта цель — особый идеал личности человека в обществе. Традиция закладывает тип личности, и она же дает средства для достижения этого идеала.

Сейчас, когда мы спрашиваем, что нужно изменить, чтобы возродить Россию, какое образование нужно, вопрос заключается не только в том, каково должно быть содержание образования, но и в том, какая личность должна жить в России. Образование должно быть настроено на тот тип личности, который выработан тысячелетиями нашей цивилизационной традиции. Сегодня же цель образования, как бы ее ни маскировали, оста-

ется такой же, какой была на протяжении всего XX века — воспитать, вырастить человека новой формации, отлученного от традиции. Но если в XX веке это был человек коммунистического будущего, советский человек, то сейчас это человек уже западно-ориентированный, нравственные основы которого базируются на либеральных ценностях. Как же меняется тип личности у человека новой формации?

Человек тогда только становится личностью, когда он может решать сверхзадачи, когда он может превзойти собственную природу, способен на сверхусилия. В Православной цивилизации тип личности сформировался в первые века христианства, когда люди совершали великие аскетические подвиги через великое самоотвержение, стяжая благодать Божию. Идеал такой личности — Царство Небесное и правда его. Это неотмирное Царство человек призван стяжать в своем сердце, всем своим естеством, и утверждать Небесную правду в дольном мире каждым своим поступком, чувством и деянием. Православная цивилизация освоила огромные пространства, богатейшие земли, преисполненные дарами природы. Но не богатство было целью православного человека, идущего в неизведанные земли. Его звал подвиг утверждения правды Небесного Царства на новых землях, в среде новых народов.

Коммунистическая идеология поставила задачу формирования нового человека, целиком принадлежащего дольному миру. Идеалом личности становится не человек-подвижник, но человек-герой, нацеленный на преобразование внешнего мира, преодоление внешних трудностей ценой даже собственной жизни. Советский человек совершал великие подвиги освоения целины, Севера, Сибири, он бросал все, решал сверхзадачи через внешний подвиг, через самоотречение — и держава каким-то образом еще существовала, в чем-то сохраняя преемственность Православной цивилизации. В ее основе была личность, которая могла решать сверхзадачи. Однако самое важное для православного человека — чувство Небесной Отчизны, осознание себя гражданином Небесного Иерусалима — было разрушено.

Сегодня идеология либерализма стремится подчинить себе отечественное образование, а это значит, что образование вынуждают доставлять средства для формирования типа личности, чуждой Православной цивилизации, не способной в ней жить, ее продолжать и поддерживать. Эта личность так же, как советский человек, ничего не знает о Небесном Отечестве, она ориентирована на внешний мир, но здесь уже не требуется подвига самоотречения. Личность этого типа нацелена на потребление. Эта идеология не призывает человека ставить границы своим вожделениям, напротив, поощряет их возрастание и приучает смотреть на внешний мир как на источник удовлетворения потребностей. Такой человек в отношении внешнего мира — не просветитель и попечитель, но завоеватель и поработитель. Однако он побеждается своей собственной природой, ее вожделениями и страстями: «уступи желанию», «не откажи себе», «не уппусти шанс воспользоваться», — следуя этим призывам, человек расплывает личностную энергию и больше не способен на сверхусилие. Это постсоветский человек. Почему так легко состоялся переход от советского типа личности к постсоветскому, почему так легко советский человек отказался от своих идеалов? И можно ли к ним вернуться, вновь поставив россиян в жесткие внешние условия? Советский человек расточил себя в сверхусилиях, направленных вовне, исчерпал потенциал личностной энергии, созданный в Православной цивилизации, — это произошло тем быстрее, что коммунистическая идеология направляла деятельность людей на разрушение Православной цивилизации и уничтожение тех, кто оставался верен ее идеалам. Можно сказать, что это была самоубийственная идеология, она отравляла воду в колодце, из которого брала воду.

Современное поколение сверхзадачи решать просто не может, у него не хватает ни сил, ни духу, ни возможностей. Но Православная цивилизация не ушла в небытие, она сохранила себя в преемственности Церкви, сохранила традицию воспитания православного человека, который способен стяжать благодать через очищение сердца, через соединение ума с сердцем, через умную

молитву, через борьбу с помыслами. Внешний подвиг, свидетельства о котором богата православная традиция, становится только средством для стяжания благодати и выражением высокого потенциала личности.

Сейчас в России наступает время, когда мы должны дать молодому поколению возможность научиться получать этот дух, эту благодать не через физические сверхусилия, поскольку нынешнее поколение бессмысленно ставить в эти условия, а научить молодых людей стяжать благодать Духа Святого, научить каждого стать личностью — духовной ипостасью человеческой природы. Это возможно через восстановление православного образа жизни, через возвращение к той исторической традиции, которая была в России.

Следует сказать, что новые поправки в Закон Российской Федерации «Об образовании» определяют цели нашего образования в начале третьего тысячелетия.

Пункт 6 статьи 9 изложен в следующей редакции: «Основные общеобразовательные программы ... обеспечивают реализацию федерального государственного образовательного стандарта ... включают в себя учебный план, рабочие программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей) и другие материалы, обеспечивающие *духовно-нравственное развитие*, воспитание и качество подготовки обучающихся».

В пункте 2 статьи 14 говорится, что «содержание образования должно обеспечить: адекватный мировому уровень общей и профессиональной культуры общества; ... формирование человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества; формирование *духовно-нравственной личности*; воспроизводство и развитие кадрового потенциала общества». Эти небольшие, но принципиально важные поправки ориентируют на возвращение в школу духовно-нравственного образования и воспитания.

Если мы посмотрим, в каком направлении двигалась Православная цивилизация, ее культура — от Первого Рима к Византии, Киеву, Москве, то это направление северо-востока. Когда

человек живет в цивилизации, направление самой цивилизации начинает формировать и направление личности. Поэтому русский человек всегда двигался на восток, молился на восток, и все православные храмы направлены тоже на восток, в отличие от католических западных храмов, которые в большинстве своем направлены на запад. Европейцы даже молятся на запад. Они идут в другую сторону. Таким образом, если русский человек становится жителем Православной цивилизации, ее носителем, для него открываются безбрежные просторы России, Православия, культуры нашего Отечества. Но когда человек формируется, воспитывается с ориентацией на Запад, ему удобнее жить в секуляризованной Европе. Сейчас мы воспитываем человека, которому Европа по духу ближе, потому что он сам от Христа отступает, а такое отступление характерно для Европы, европейской культуры. Человека же русского по духу тянет на Восток.

Таким образом, мы обнаруживаем еще один аспект демографической проблемы: мы должны думать не только о проблемах иммиграции и рождаемости, но также о проблемах русской эмиграции за границу. Мы воспитываем людей, которые не могут жить в России. Им привычнее, приятнее жить в западном мире. Мы, по сути, сейчас питаем западный мир не только природными ресурсами, но и людьми достаточно высокого уровня образования, которые формируются за наш счет. Но даже те, кто остается в России, становятся своеобразными «внутренними эмигрантами». Как и внешние эмигранты, они выросли за счет наших культурных и интеллектуальных ресурсов, но никогда не смогут работать над их воспроизводством, поскольку не имеют представления об их источнике.

Допуская идеологический диктат в образовании, мы ограничиваем возможности собственного развития. Это уже давно поняли наши законодатели. Основной Закон — Конституция — запрещает диктат идеологии — любой идеологии! — в общественной жизни и в сфере образования. Конституция и законы нацеливают на возвращение к традиции, на воссоздание исторической цивилизационной преемственности во всех сферах жизни,

в особенности в такой общественно значимой, как образование. Чтобы вернуться к воспитанию личности, укорененной в традиции, необходимо положить духовно-нравственную культуру Православной цивилизации в качестве мировоззренческой основы образования. Эта основа нацеливает воспитание на создание условий, способствующих рождению в человеке духовной жизни и ее развитию. Речь идет не только о преподавании вероучительного предмета, излагающего учение Православной Церкви, но о восприятии идеалов и ценностей, укорененных в православной традиции и способствующих воспитанию личностей, хотящих и способных обустроить нашу цивилизацию. Когда мы говорим о национальной идее, то у России она всегда была одна: быть носителями и хранителями великой Православной цивилизации.

Необходимо отличать культуру цивилизации от культуры этносов и не противопоставлять их. Этническая культура является частью цивилизационной культуры, которая, в свою очередь, является частью мировой культуры. Человек всегда рождается в каком-то этносе. Иногда он это осознает, иногда нет — это зависит от множества конкретных обстоятельств. Но человек всегда носитель плоти, крови своего народа. Этническая общность всегда живет в более богатом сообществе, которое мы называем цивилизацией. Цивилизация, или культурно-исторический тип, — это многонациональное, многоконфессиональное сообщество. Все эти этносы, а у нас их более 150, погружены в общую цивилизационную культуру. В свою очередь, цивилизации, взаимодействуя, образуют мировую культуру.

Устанавливать равенство между цивилизационной культурой и культурой этноса неправомерно. Этим мы провоцируем некий внутренний, культурный, сознательный, личностный сепаратизм. Отлучение этносов от цивилизационной культуры пресекает для каждого из них, во-первых, полноценный выход в мировую культуру, во-вторых, межэтническое общение. Для Православной цивилизации характерен ряд черт, позволяющих сохранять межэтнический мир при большом этническом многообразии: веротерпимость, интерес и уважение к другим

культурам при безусловной верности незыблемым основам Богооткровенной истины. Эти особенности обусловлены содержанием Православной веры, которая открыта всем народам Земли. В ее основании — образ Бога, сотворившего мир ко благу и открывшего всем людям Свой нравственный закон. Православный человек верит, что Божественный свет проникает во все уголки Земли, он способен обнаруживать отблески Божественного огня в творениях, созданных на совсем иных культурных основаниях. И вместе с тем он помнит о том, как легко извращаются земные пути, и отсекает все вредящее чистоте сердца и не полезное спасению души.

Для российского образования характерно изучение языков народов, включаемых в пространство империи, изучение и сохранение их правовых и культурных обычаев, социальной структуры, религии. И это — тоже элемент духовно-нравственной культуры России, и его необходимо сохранить, обеспечивая в образовании воспроизводство традиционной мировоззренческой основы нашей жизни. Православную культуру необходимо включить в федеральный образовательный стандарт, то есть изучать во всех школах и регионах России, всем обучающимся в российских школах детям, без различия вероисповеданий. Изучать не православное исповедание, а представления Православия о человеке, его призвании в мире, о нравственном законе и способах его соблюдения, о том, как люди, построившие нашу цивилизацию, разделяя эти идеалы, строили свою душу, свой дом и нашу страну, которую завещали хранить и украшать нам, нынешним поколениям.

Этот подход радикально отличается от принятого в западном мире. На Западе предлагается изучать религиозные дисциплины как предмет по выбору, в зависимости от конфессиональной принадлежности семьи. В России такой подход не будет конструктивным. Он будет усиливать сепаратизм, способствовать этническому разделению. Почему так? Наша цивилизация относится к типу ценностнорациональных, тогда как западная — целерациональная. Это значит, что западная цивилизация строит обще-

ственную жизнь исключительно на прагматических основаниях. Ценности, имеющие источник в исповедании веры, не принимаются во внимание при решении общих дел. Именно это имеется в виду, когда говорят, что религия — это частное дело человека. У нас представление о религии как о частном деле личности обычно связывают с идеей о том, что человека не принуждают к исповеданию какой-то определенной религии. Но это только одна сторона вопроса. Вторая же заключается в том, что религия на Западе действительно ограничивает сферу своего действия жизненными проблемами отдельного человека, его частной жизнью. Сегодня на Западе даже есть такая формулировка: «удовлетворение религиозных потребностей населения». В рамках ценностно-рациональной цивилизации человека также не принуждают к исповеданию какой-то определенной религии, и эта норма действовала всегда в нашей истории, всегда существовал такой термин как «иноверцы», которые, становясь подданными империи, имели право сохранять свою этническую идентичность и воспроизводить свою культуру. Однако здесь ценности, имеющие своим источником веру, не ограничены рамками частной жизни отдельного человека. Они влияют на принятие решений в сфере общественной.

Изучение цивилизационной и этнических культур нельзя низводить до конфессионального уровня. Если мы будем вводить эти предметы по «выбору», «желанию» или разделив детей по национальному или конфессиональному признаку, то преподаватель, будь он православный или мусульманин, буддист, иудей или атеист, независимо от его желания он будет вынужден говорить детям, чем они отличаются от других, сидящих в соседнем классе. То есть будет учить детей тому, что нас разделяет. В этом заключается суть религиозного или конфессионального образования. Именно в этом случае могут возникнуть драки в коридорах школ, ссоры на национальной и религиозной почве, которыми нас так пугают современные либералы, навязывающие этот самый подход, который в конечном итоге ведет к разделению единого народа, а в результате — к развалу России. Но если

в одном классе будут вместе сидеть наши дети разных кровей и разных вер, то преподаватель будет просто обязан учить их тому, что нас объединяет, что позволило нам на протяжении многих сотен лет жить вместе, быть братьями, детьми одного Отечества. Такое образование является культурологическим — единственно необходимым для объединения этносов в единый народ.

Задачу восстановления традиционных мировоззренческих основ образования сегодня решать можно и нужно, для ее решения все есть. Накоплен огромный опыт изучения православной культуры, очень разнообразный, причем сегодня всем участникам этого общего дела становится очевидным, что все направления, которые разработаны и существуют сейчас, являются частями единой большой образовательной области — духовно-нравственная культура России, органично входящей в содержание образования и преобразующей его. Сегодня нет ясности в деталях, но общий план налицо, в деталях может сохраняться разнообразие. Нужно обновлять методы преподавания, строить их на современной основе лично-ориентированной педагогики, правильно выстроить содержание изучения в начальных, в средних и в старших классах. На наш взгляд, больший уклон в начальных классах может быть сделан в сторону краеведческих, отечественных материалов, в средней школе должна доминировать православная культура. В старших классах нужно изучать не религии мира, а основы Православной цивилизации.

Нас должны интересовать не абстрактные религии мира, а то, как религии мира живут в нашем многоэтническом сообществе. Не законы мусульман Арабских Эмиратов, ни мусульман-ваххабитов, а ислам наших братьев из Татарстана и Башкирии, которые уже много сотен лет живут вместе с нами. Не буддизм Гималаев, а буддизм наших бурятского и калмыцкого народов мы должны знать. Это тоже религии мира, но это религии наших соотечественников. И православная культура как культура Православной цивилизации, создается не только православными людьми, но и атеистами, и иноверцами, и представителями различных этносов. Все, что произрастает на благодатной почве

нашего культурного бытия и становится вкладом в величайшее культурное богатство мира, является принадлежностью Православной цивилизации. Для примера можно назвать всех наших художников, писателей, композиторов, которые не были русскими и носили нерусские фамилии, но при этом являлись великими русскими мастерами. Примеров также можно привести великое множество из области науки, истории, военного дела. Дело не в крови, не в фамилии, а в том, являешься ли ты творцом Православной цивилизации.

Мы должны готовить человека, которому по плечу решать сверхзадачи, и дело здесь не в количестве населения. Людей может быть много, но каких? Какими они будут, какие задачи смогут решать, как будут жить? И «малое стадо» может решить те задачи, которые позволят сохранить Россию, ее культуру, ее историческое предназначение.

А.А. Воеводина

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

*Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарский государственный
медицинский университет»*

Религиозная идентичность — многоаспектное понятие, которое включает в себя как общее религиозное самоопределение человека, т.е. осознание причастности к религиозным ценностям, так и переживание индивидом своей принадлежности к религиозному сообществу. При этом чувство идентификации себя с определенной религиозной группой может базироваться на разных основаниях — на религиозной вере, на символических культовых практиках, на принадлежности к группе, формально не религиозного характера, но из принадлежности к которой следует вторичная принадлежность к религиозно-

му сообществу, на идеологических убеждениях, на традициях, ценностях и т. д. [2]. В связи с этим ученые выделяют разные типы религиозной идентичности (например, в зависимости от степени выраженности и интенсивности) [1, с. 14], а также указывают на ее противоречивый характер. Основываясь на результатах проведенных эмпирических исследований, можно выделить следующие особенности религиозной идентификации современных россиян: называющие себя верующими далеко не всегда выполняют религиозные ритуалы и обряды, знакомы с религиозными текстами, следуют религиозным заповедям и разделяют базовые вероучительные положения своих религий; многие даже принимают идеи, несовместимые с вероучением, которому они — согласно их религиозному выбору — призваны следовать; наблюдается тесная связь религиозной идентичности с этнической и общекультурной [3; 6; 7; 9; 11]. Формирование религиозной идентичности представляет собой сложный процесс, реализующийся на протяжении всей жизни личности под влиянием различных факторов. Религиозная идентичность может конструироваться индивидами в зависимости от их опыта и интересов [5, с. 13]. На религиозное самоопределение человека влияют подсознательные установки (культурные стереотипы).

Важным институтом религиозной социализации является семья. Однако в силу ряда причин современная российская семья не является для детей авторитетом в вопросах веры. Нередко в семье отсутствует практический опыт религиозной жизни. И в этом случае этот опыт восполняют как традиционные источники формирования конфессиональной идентичности (религиозные объединения и образование), так и инновационные — общественные организации и СМИ [12].

Существует две формы религиозного образования — собственно религиозное (конфессиональное) и светское (неконфессиональное или религиоведческое). Конфессиональное образование предназначено для единоверцев, оно предполагает непосредственное погружение в практику определенной вероисповедной традиции и имеет целью формирование опреде-

ленной конфессиональной идентичности. Неконфессиональное образование предполагает, что личное вероисповедание не является ни условием, ни целью учебного процесса. Однако в силу сложности и противоречивости процесса трансляции знаний о религии влияние разных форм религиозного образования на формирование конфессиональной идентичности оказывается непредсказуемым. Как отмечает Г.А. Геранина, «не только научный атеизм мог способствовать переходу в православие (А. Кураев), но и учеба в семинарии с углубленным изучением «Закона Божия» способны были «отстранить от веры» и взрастить атеистов (С.Н. Булгаков)» [4].

В условиях неконфессионального образования ни преподаватель, ни студент не обязаны позиционировать себя ни внутри, ни вне какой-либо религиозной традиции. Г.А. Геранина считает, что целью в данном случае является направленность на «нейтральность, отстраненность и информирование, передачу знаний без нормативного «вовлечения», предполагающее толерантное отношение к любым формам религиозной идентичности» [4]. Однако это не значит, что религиоведческое образование должно быть безличным. В частности, открытое исповедание веры учителем не противоречит светскости образования, хотя это исповедание не должно превращаться в проповедь. В зависимости от конкретных педагогических задач преподаватель может открывать или не открывать свои религиозные убеждения студентам. В любом случае, по мнению Ф.Н. Козырева, преподаватель должен обладать «способностью критического взгляда на свои религиозные предпочтения» [8]. Важно при этом, чтобы участники образовательного процесса стояли на позиции признания свободы в выборе веры и конфиденциальности религиозных взглядов каждого.

Особое внимание в процессе религиоведческого образования должно быть уделено созданию благоприятных условий для религиозного самовыражения участников. Само наличие в студенческой группе представителей различных вероисповеданий является мощным образовательным и воспитательным

ресурсом. Студенты осознают себя как общность, они связаны определенной системой взаимоотношений, но роль объединяющего начала играет в данном случае не религиозная принадлежность, а участие в процессе обучения. Знакомство с религиозными взглядами иноверцев происходит значительно проще, поскольку осуществляется непосредственно с целью познания и, соответственно, не имеет объективных оснований для межрелигиозной напряженности. Таким образом, возникает естественная среда для межконфессионального диалога, которая может оказаться очень плодотворной.

Но участие в диалоге должно быть добровольным. Опыт преподавания курса «Истории религий мира» в СамГМУ свидетельствует о том, что далеко не всегда студенты готовы афишировать свои религиозные убеждения. Необходимо создать условия для диалога, но нельзя заставлять говорить о религии. При этом студент должен осознавать, что имеет возможность самостоятельного выбора из существующего множества мнений. Этот принцип касается не вопросов о фактологической стороне религиозных явлений, на которые можно дать лишь правильный и неправильный ответы, а проблем, связанных с моральной оценкой, ассоциаций и впечатлений от того или иного направления мысли или религиозного опыта [8]. В условиях религиозоведческого образования учащийся должен понимать, что, отвечая на подобные вопросы, он принимает не единственно истинную, а одну из возможных точек зрения. И в таком случае ни «свое», ни «чужое» суждение нельзя оценивать в категориях «верное — неверное», «должное — недолжное».

С одной стороны, изучение многообразия религиозного мира позволяет глубже понять и осмыслить собственные взгляды. В этой связи уместно упомянуть известное утверждение классика религиоведения Макса Мюллера: «Кто знает одну религию, не знает ни одной». Иначе говоря, в современном обществе мультикультурализма необходимым условием реализации религиозной идентичности является широкая конфессиональная ком-

петентность, т.е. знание истории межрелигиозных отношений, основ вероучения, культа чужих конфессий.

Но, с другой стороны, такой подход отвечает одной из главных задач религиозоведческого образования — формирование толерантного сознания и поведения. Как заметил Ф.Н. Козырев, задачей в данном случае является «культивирование внутри малой общины учащихся ценностей и моделей взаимоотношений, могущих обеспечить мирную и полноценную жизнь» в условиях открытого многоконфессионального общества [8]. В этом смысле неоднородность конфессионального состава участников учебного процесса только способствует реализации задач изучения религиоведения, поскольку позволяет сформировать основы религиозной толерантности.

Однако религиозная идентичность может стать лишь условием становления нравственных качеств личности, но не обязательно влечет за собой формирование толерантного сознания и поведения. Интенсификации религиозного самоопределения могут способствовать и такие факторы деструктивного характера, как религиозный фундаментализм и религиозный экстремизм, возникающие как реакция на вызовы современного мира [9; 10]. Задача религиоведческого образования — сформировать способность поиска конструктивных путей сохранения религиозной идентичности.

Таким образом, можно заключить, что создание благоприятных условий для формирования идентичности является важным ресурсом обеспечения социального и духовного здоровья современного общества. В этом процессе велика роль системы образования как одной из форм приобщения молодежи к своей религиозной традиции и средства предотвращения межрелигиозных конфликтов.

Библиографический список

1. Арсланбекова, З. Религиозная идентичность дагестанцев / З. Арсланбекова. — Режим доступа: <http://www.gumilev-center.ru/?p=1741>. — Загл. с экрана.

2. Василевич, Н. Социальный аспект религиозной идентичности / Н. Василевич. — Режим доступа: <http://churchby.info/rus/59/>. — Загл. с экрана.
3. Гаврилов, Ю.А. Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функциях / Ю.А. Гаврилов, Е.А. Кофанова, М.П. Мчедлов, А.Г. Шевченко // Социс. — М., 2005. — № 6. — С. 46-56.
4. Геранина, Г.А. Социально-философский анализ проблем формирования религиозной идентичности в современном религиозно-образовательном образовании: Автореф. дис. канд. филос. наук. / Г.А. Геранина. — Архангельск, 2011. — 15 с.
5. Еремичева, Г.В. Религиозный поиск и новые религиозные движения (на примере Церкви Христа в Санкт-Петербурге) / Г.В. Еремичева // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2005. — Т. VIII. — № 3.
6. Закирова, Р.М. Этнорелигиозные процессы в молодежной среде / Р.М. Закирова // Вестник Удмуртского университета. — Ижевск, 2005. — № 2. — С. 69-74.
7. Зоркая, Н.А. Православие в безрелигиозном обществе / № Н.А. Зоркая // Вестник общественного мнения. — 2009. — N 2 (апрель-июнь). — С. 65-84.
8. Козырев, Ф.Н. Гуманитарное религиозное образование / Ф.Н. Козырев. — СПб. : РХГА, 2010. — 392 с.
9. Кублицкая, Е.А. Особенности религиозности в современной России / Е.А. Кублицкая // Социс. — М., 2009. — № 4. — С. 96-107.
10. Минченко, Т. П. К вопросу об определении религиозной идентичности в современном мире / Т.П. Минченко // Вестник Томского государственного университета. — Томск, 2009. — № 324. — С. 99-101.
11. Мчедлова, М.М. Роль религии в современном обществе / М.М. Мчедлова // Социс. — М., 2009. — № 12. — С. 77-84.
12. Нуруллина, Р.В. Становление конфессиональной идентичности мусульманской молодежи (на материале Республики

- Татарстан): Автореф. дис. ... канд. социол. наук / Р.В. Нуруллина. — Казань, 2010. — 24 с.
13. Пучков, А.С. Религиозная идентичность как фактор социализации молодежи / А.С. Пучков // Мировоззренческие и поведенческие стратегии социализации молодежи в современном мире. — Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2010. — С. 142-145.
 14. Религия и идентичность в России : Сборник статей / Отв. ред. М.Т. Степанянц. — М.: Изд. Фирма «Восточная литература» РАН, 2003. — 279 с.

В.Т. Кабуш, А.В. Трацевская

КУЛЬТУРА КАК СОДЕРЖАНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

*Республика Беларусь, г. Минск,
Академия последипломного образования,
Минский государственный лингвистический университет*

В последние годы в педагогической литературе в качестве содержания воспитания все активнее рассматриваются понятия «ценности», «искусство», «культура», «гуманистическое воспитание».

Гуманизация воспитания — это индивидуализация всеобщих социокультурных ценностей в воспитании личности ученика.

В последние годы особенно возрос интерес к культуре как интегрированному виду воспитания, в процессе которого у школьника формируется культура личности. Под культурой личности О.С. Газман понимает «комплекс характеристик (знаний, качеств, привычек, способов достижения задуманного, ценностных ориентаций, творческих успехов), который позволяет личности жить в гармонии с общечеловеческой, национальной культурой, развивать и общество, и индивидуальное своеобразие своей личности» [1].

Понимание человека, личности, гражданина как цели воспитания связано, прежде всего, с освоением воспитанником общечеловеческой морали и базовых основ культуры. Последние включают *гендерную, семейную, социальную, национальную, гражданскую и мировую культуру*.

Цель *гендерной* культуры, как указано в Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь, создание у обучающихся представлений о роли и жизненном предназначении мужчин и женщин в современном обществе; в усвоении обучающимися знаний о сущности содержания понятий «гендер», «гендерные стереотипы», «гендерные роли»; ценностное отношение к своей половой принадлежности и др. Кроме этого — в формировании представлений о мужском и женском достоинстве, подлинной и мнимой красоте человека; формировании идеального образа мальчика — юноши — мужчины; девочки — девушки — женщины. В школах мальчиков и девочек воспитывают одинаковыми методами, содержанием, средствами, в то время как в жизни им придется выполнять разные социальные роли, функции, занимать разные позиции. Бесспорно, в содержании их воспитания есть много общего, особенного и единичного.

Сегодня ни в одном учебнике по педагогике мы не найдем сведений, как воспитывать мальчиков, девочек с учетом их физиологии, психологии, этических и социальных ценностей. Поэтому важно формировать у воспитанников осознание *половой принадлежности* (мальчик, девочка); *природного предназначения* (сын, дочь, брат, сестра, отец, мать); *чувство обязанности* (перед братом, сестрой, матерью, отцом, мужем, женой и др.); *чувство ответственности* (перед родителями, семьей, обществом, отечеством); *идеал межличностных отношений* (альтруизм, толерантность, честность, милосердие, миротворчество и др.); *физическое совершенствование* (мужественность, женственность). Необходимо иметь программы для мальчиков и для девочек, цель которых — показать феномен человека как носителя мужского и женского начал. На первом плане для женщины — благополучие семьи.

Мужчина способен обеспечить семью, защитить жену и детей. Народная педагогика хорошо знает, что требуются долгие годы для осознания, воспитания в себе глубокого понимания того, что это значит быть мужчиной, быть женщиной. Наша школа пока этому вопросу уделяет крайне мало внимания.

При неправильном воспитании мы часто встречаем фемининных мальчиков (робких, застенчивых, чувствительных к угрозам и т. д.). Равно как есть и мускулинные девочки (смелые, решительные, непринужденные и т. д.).

Большое внимание следует уделить здоровому образу жизни. В Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь указано, что содержание воспитательной работы по формированию здорового образа жизни основано на усвоении обучающимися многогранности понятия «здоровье».

В образовательных учреждениях особое внимание уделяется изучению самостоятельности школьников во всех видах деятельности, формированию правил овладения ситуациями, реальной ответственности за принятие решений, свободного выбора поступков, способов саморегуляции поведения. Педагоги раскрывают на конкретных примерах отношение к добру и злу в социальной культуре народа. В беседах, разговорах, во время диспутов они помогают детям понять, что человек может быть сам себе другом и врагом, акцентируют внимание на вредных привычках — курении, алкоголизме, наркомании, токсикомании, сексуальной распущенности. Для этого используют игры-доказательства: «Суд над пороками людей», «Суд над наркоманией», «Суд над алкоголизмом», «Суд над воровством». С целью противостояния вредным привычкам проводят откровенные разговоры в кругу друзей на темы: «Доброе слово о себе и о других», «Расскажи мне обо мне» и др. Для формирования у учащихся умений противостоять вредным привычкам во многих школах по месту жительства создаются социально-психологические центры. Они помогают вооружать учащихся знаниями, умениями, навыками самоанализа, самооценки, самокоррекции.

Первостепенное значение в воспитании личности учащегося имеет *семейная культура*. Это формирование у детей и учащейся молодежи отношения к семье как важнейшей ценности, потребности в укреплении семейно-родственных отношений и поддержании традиций, содействие и осознание себя как члена семьи и рода, получение навыков оказания помощи близким; выполнение режима жизнедеятельности семьи; обустройство своего жилья; забота о сохранении чести и достоинства своей семьи; формирование готовности к семейной жизни. Начинать эту работу следует с раннего детства и первостепенное внимание уделить отношению детей к матери, отцу, бабушке, дедушке, братьям, сестрам, близким и родственникам. Особое значение имеет формирование у воспитанников потребности и умений оказывать знаки внимания членам семьи; выполнение жизненного режима семьи; обустройство своего рабочего места; соблюдение гигиены в доме, утреннего и вечернего туалета. Важной составляющей семейной культуры является — участие детей в ведении домашнего хозяйства и умение это делать; в распределении обязанностей и принятии на себя их исполнения; воспитание здорового образа жизни.

В образовательных учреждениях особое внимание уделяется отношению учащихся к своим родственникам. Нами было выявлено, что 43 % учащихся не знают дней рождения своих бабушек, дедушек, 52 % затрудняются назвать место их рождения. Около 47 % учащихся младших классов с трудом называют девичью фамилию матери. И только 27 % могут перечислить имена близких и сказать, по какой линии они являются им родственниками. Известный тележурналист и ведущий программы «Намедни» Леонид Парфенов писал: «Мы не знаем свою историю. Мы живем без корней. Кто сегодня хранит хоть одну вещь, доставшуюся от прабабушки? Да что там вещь — кто хотя бы знает имя и отчество прародительницы? Единицы! В Европе среди коренного населения такое немыслимо». По семейным династиям можно изучать историю страны. Французский ученый Мартен сделал интересные подсчеты. У каждого из нас одна мать и один отец, две бабушки и два дедушки, 8 прабабушек и 8 прадедушек, 16 прапрабабушек и

16 прапрадедушек. В 10 поколении у каждого из нас 1024 предка. Этот материал является основой для патриотического воспитания школьников.

В школах ученики с педагогами и родителями собирают рассказы участников Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. При выполнении проектов «Они ковали победу в тылу» они собирают материал о людях, которые помогали в тылу сражаться за победу; «Детство, опаленное войной» — школьники вспоминают детей, который пережили войну. Формирование патриотизма основывается на воспитании любви к малой родине.

Важным компонентом содержания гуманистического воспитания является *социальная культура*: формирование норм поведения, необходимых воспитанникам в быту, общественных местах, в школе, на улице, на природе; воспитание в коллективе культуры межличностных отношений и совместной деятельности.

Педагоги, воспитатели используют жизненные ситуации для формирования у учащихся такта и социальных норм: стремления оказать помощь; умения быть терпимым и терпеливым, вежливым, учтивым, открытым, внутренне дисциплинированным. Педагоги фиксируют у учащихся такие качества, как умение слушать человека и сопереживать ему; материальную и духовную щедрость; ответственность перед собой и людьми; умение приносить радость окружающим, деликатность и тактичность; духовную чистоплотность и чувство собственного достоинства, милосердия.

Национальная культура — это осознание человеком своей этнической принадлежности, национальной гордости, воспитание уважения к своей истории, традициям, языку, психологический склад нации, национальный характер и быт своего народа. Приобщение воспитанников к ценностям национальной гуманистической культуры и на этой основе формирование у них духовности и нравственности; создание условий для индивидуального самоопределения учащихся, для непрерывного «творения» самого себя.

Педагогическим коллективам необходимо возрождать традиции календарно-обрядового цикла народа, развивать творческие

способности детей во всех видах художественной деятельности, воспитывать гражданственность. В республике широко используются в учебно-воспитательной работе различные формы народной культуры. Опыт работы Узденской санаторной школы-интерната, Браславской гимназии, школы-лицея № 130 г. Минска и др. показал, что школа может выступать центром возрождения и постоянного использования традиций фольклорного наследия в различных формах. В школах практикуется проведение конкурсов, фестивалей, смотров, собираются фольклорные альбомы, создаются экспозиции в школьных музеях, тематические музеи, видеофильмы, готовятся художественные программы. Наибольшую популярность получили клубы, объединения юных фольклористов, этнографов, краеведов и др. Для приобщения школьников к красоте и ее творению в воспитательных учреждениях проводятся тематические вечера: «Диалог культур», «Рыцари культуры» и др.

Гендерная, семейная, социальная, национальная культуры во всех опытно-экспериментальных образовательных учреждениях подготовили базу для формирования у учащихся *гражданской культуры*. Гражданская культура предполагает наличие таких гражданских ценностей, как общественное благо, права человека, свобода, справедливость, патриотизм и др. Она включает многие взаимосвязанные компоненты, в том числе правовую, политическую, трудовую, экономическую, природоохранительную и миротворческие культуры. Каждый гражданин является субъектом многих социальных систем: семьи, школы, социальных объединений, круга друзей, Отечества. Потому с педагогической точки зрения гражданскую культуру следует рассматривать как освоение и реализацию своих прав и обязанностей по отношению к себе как личности, своей семье, окружающим людям, Отечеству и планете Земля. Все это требует от человека выполнения нескольких социальных ролей.

Поэтому для воспитательной работы следует отбирать формы, соответствующие тем ролям, которые ребенок выполняет в семье, в школе, в социуме (горожанин, сельчанин, сосед, друг, член объединения и др.); в Отечестве (патриот, защитник, труженик).

Основу их содержания составляют правовые нормы, которые предусматривают ответственность перед самим собой, окружающими людьми, Отечеством.

Воспитание учащихся на идеях *культуры мира* в школах многообразно — это уроки мира, встречи с ветеранами, сбор средств в Фонд мира, вахта памяти, проведение Марша мира и др.

Возникает закономерный вопрос: почему упущены политическое, нравственное, трудовое, этическое, экологическое и другие виды воспитания? Все они должны рассматриваться в контексте вышеуказанных культур и рассматриваются в связи с теми или иными социальными ролями, которые ученики выполняют в обществе. Если мы преподносим их учащимся без учета ценностей и культур — то это в большей степени обучение, а не воспитание.

Библиографический список

1. Газман, О.С. Базовая культура и самоопределение личности / О.С. Газман // Базовая культура личности : теорет. и метод. пробл.: сб. науч. тр. под ред. О.С. Газмана, Л.И. Романовой. — М.: Изд-во АПН СССР, 1989. — С. 5.

В.И. Рыбакин, Н.А. Рыбакина

ФОРМИРОВАНИЕ «МОРАЛЬНЫХ ИНСТАНЦИЙ» В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Россия, г. Самара, МОУ «Самарский медико-технический лицей», ГОУ ДПО «Самарский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования»

Социально-экономические изменения в обществе, утрата традиционных ценностей (семья, Отечество, труд и т. д.) стали причиной нравственной деформации общества.

Школа активно на директивной основе включается в процесс по разрыву связи между моральной сферой личности и ее

разумом, ведущий к их жесткому противостоянию. И причину этому нужно искать не только в утрате воспитательных традиций школы, но и в организации процесса обучения.

Сегодня в образовательном процессе на первый план выходят формальные знания и формальные критерии качества организации учебно-воспитательного процесса. Например, вместо осмысленной речи на уроке требуется «полный ответ», «который не входит и не может войти в активную внутреннюю речь ребенка, оставаясь в пассивной роли хорошо известного «словарного запаса» [3]. Причем этот «словарный запас» в повседневной жизни большинство учащихся не используют. Он существует у них для ответа на уроках или для иных случаев по требованию.

Формализм можно наблюдать и в организации учебного процесса, например, сегодня он проявляется в процессе внедрения стандартов нового поколения. Вместо понимания сущностной основы стандарта, в школах организована «бумажная возня». Учителя пишут якобы новые календарно-тематические планы. На самом деле — это те же планы, что и писались раньше, только теперь на каждый урок расписываются формируемые универсальные учебные действия. При этом формы и методы работы остаются все теми же, по сути ничего не меняется. В результате такой план занимает более 50 страниц! А если это умножить на количество предметов, то получается и вовсе ужасающая цифра. Совершенно очевидно, что такой план не рабочий, а написан потому, что кто-то сказал, что так надо. При этом никто не знает, кто это был. Завучи многозначительно ссылаются на аттестацию, учителя говорят, что заставила администрация. На вопрос, какое отношение все это имеет к личностно-значимым результатам образования, которые заявлены сегодня как результат внедрения стандартов второго поколения, никто из них ответить не может или говорят заученными фразами из самого стандарта о важности деятельностного подхода. При этом все понимают, что работать будет так, как работали раньше. Об этом свидетельствуют

высказывания педагогов, которые говорят, что все, что написано в новых стандартах они всегда и делали, только теперь все это назвали новыми словами. Поэтому мы раньше просто читали текст, а теперь мы знаем, какие при этом формируются универсальные учебные действия. То есть написание учебно-тематического плана на 50 страниц с указанием формируемых универсальных учебных действий — это внешнее требование для учителя, которое никаким образом не влияет на изменение образовательного процесса.

Формализация результатов обучения и бюрократизация требований к учебному процессу приводит к тому, что и учитель, и ученик осознают их как нечто внешнее в повседневной жизни не требуемое. Такие критерии как искренность, честность, личностное отношение, ответственность остаются за рамками образовательного процесса. Такая ситуация ведет к деформации нравственной целостности личности — разрыву между словом и делом, стремлением к достижению цели и ее вербальной имитацией и «показухой», искренностью и лицемерием.

Моральные действия носят надпредметный характер, но это не значит, что они отсутствуют в предметной деятельности. Моральное развитие тесно связано с развитием как познавательной, так и личностной сферы человека. Требования нравственности, основанные на проявлении личностного отношения ребенка к знанию в процессе обучения, определяют суть педагогического подхода к проблеме преодоления разрыва между нравственной сферой личности и ее разумом.

О необходимости гармонизации нравственной и познавательной сфер личности в процессе обучения писал Ж. Пиаже в своей концепции морального развития, предполагающей, что закономерности развития интеллекта взаимосвязаны с моральным развитием детей. Изменение когнитивных способностей детей и их опыта обеспечивает формирование структур, необходимых для осуществления нравственно-этического оценивания, происходит изменение критериев оценки мо-

рального поступка, меняются представления детей о справедливости. При ясном понимании необходимости гармонизации нравственной и познавательной сфер личности отсутствуют технологии подобной гармонизации, а любые внешние формальные усилия, как было показано выше, только увеличивают этот разрыв.

В материалах стандартов второго поколения в качестве механизма морального развития рассматриваются «моральные инстанции» — мотивы, опосредованные сознанием (Л.И. Божович). «Моральные инстанции представляют сложные аффективно-когнитивные комплексы, связанные с определенным поведением. Таким образом, в моральных инстанциях Л.И. Божович пытается связать воедино когнитивный, эмоциональный, потребностный и поведенческий компоненты морального (нормативного) поведения. Она отмечает, что у ребенка появляются мотивы, опосредованные сознанием (сознательно поставленной целью или намерением). К их появлению приводит ситуация, когда непосредственное желание не может быть удовлетворено немедленно и для его осуществления необходимо выполнить ряд промежуточных действий, изначально неинтересных. Например, потребность во внимании взрослого, которая может быть удовлетворена лишь при условии выполнения его требований. Выполнение требований самих по себе неинтересно для ребенка, но он выполняет их, для того чтобы заслужить внимание взрослого, его положительное отношение к себе. Затем, связываясь с положительными переживаниями, вызванными положительной оценкой взрослого, данные требования, нормы приобретают для ребенка самостоятельный смысл и начинают направлять его поведение, подчиняя непосредственные побуждения» [2, с. 47]. На наш взгляд, понятие «моральные инстанции» необходимо учитывать при разработке педагогических технологий, обеспечивающих гармонизацию моральной и когнитивной сфер личности. Принцип использования понятия «моральные инстанции» в образовательном процессе основан на том,

что источником активности человека выступает потребность. В обучении такой движущей силой является потребность в саморазвитии, самореализации, самоактуализации, а вовсе не потребность в знаниях, которые возможно, пригодятся в далеком будущем, на чем построен современный процесс обучения.

Опираясь на потребность самореализации, как источник познавательной активности, учитель вооружает учащихся необходимыми средствами ее реализации в процессе обучения (информацией и инструментами). Это когнитивная составляющая. При этом он изначально обговаривает с учащимися правила деятельности (нравственная составляющая), которые помогут добиться им положительных результатов, то есть реализовать потребность в самоактуализации. В качестве таких правил выступают нормы поведения — честность, усердие, справедливость, взаимопомощь, уважение и т. д. Затем учитель организует деятельность детей по осмыслению знания. В процессе работы учитель напоминает правила, на основе которых можно добиться успеха, помогает учащимся их соблюдать. После завершения работы организует рефлексию, в процессе которой оценивается не столько результат, сколько процесс: добился результата тот, кто следовал правилам, у тех, кто не выполнял их, не все получилось. Приступая к следующей теме, все повторяется сначала. Испытав однажды чувство удовлетворения потребности в самореализации, ребенок стремится к повторению полученных ощущений. Формируется внутренняя мотивация, ребенок получает удовлетворение от самого процесса учения, а не от получаемых оценок, похвалы, общения с друзьями. Все это конечно же присутствует, но является уже контекстом основной деятельности — учения. Это и есть учебная мотивация.

С течением времени предложенные учителем «правила успешности» становятся внутренними ориентирами поведения, присвоенными ценностями: понимания, уважения, умения выслушать и понять другого, честности, открытости,

трудолюбия, усердия. Внешне заданные правила становятся уже не навязанными сверху, а лично-востребованными. Ученик понимает, что если себя вести таким образом, то чувствуешь себя комфортно, тебе хочется приходить на урок снова и снова, но не потому, что там всегда весело и интересно, или учительница очень добрая и всегда ставит хорошие оценки, или всегда легкие задания, или по любой другой внешней причине, а потому, что напряженная работа дает тебе полноту ощущений от самостоятельного преодоления трудностей, чувство уверенности в своих силах, чувство локтя рядом идущего, адекватного понимания своих возможностей. А какие при этом получены оценки совсем не важно. Если тебе не нравится твой результат, нужно оценить, все ли было сделано для получения другого результата, всегда есть возможность его исправить, проанализировать собственные проблемы в поведении и изменить ситуацию в лучшую сторону.

Технологии, построенные на принципе использования моральных инстанций, задают особые отношения между нравственным и когнитивным аспектами образовательного процесса. Изначально учитель предлагает нормы поведения, которые для учащегося являются внешними требованиями. В принципе педагог всегда выполнял эту задачу, но вот следовать им или нет, это должен решить сам учащийся. В традиционном образовательном процессе задача решалась просто: ты должен им следовать. Это было зафиксировано в правилах поведения учащихся, в многочисленных ритуалах урока (встать при входе учителя, один говорит, остальные обязаны слушать, даже, если то, что произносится слушать просто нельзя, так там нет ни мысли, ни речи, единый речевой режим и т. д.), которые оставались для многих учащихся внешними. Чаще всего они выполнялись потому, что за это ставят хорошие оценки, не ругают. В моделях образовательного процесса, основанных на использовании сущности моральных инстанций, учитель организует деятельность, способствующую личностному присвоению ценностей поведения. Для этого после знакомства с

нормами поведения (нравственный аспект), которые позволят учащимся чувствовать себя комфортно и быть успешными в учении педагог начинает работать с когнитивным аспектом деятельности. Причем вводит его так, чтобы у учащегося были все необходимые средства для компетентного действия, к которым, прежде всего, относятся информация и инструменты. Информация предполагает сжатое, точное и понятное учащемуся описание структуры явления, в которой отражено не столько, что представляет из себя изучаемое явление, а то, как оно действует, такие особенности его сущности, которые позволяют решать широкий класс задач. В такой структуре воедино сопряжены и информация (что), и инструменты (как) действует изучаемое явление, причем преобладает второе. Осознанию сущности принципов действия способствуют такие элементы технологии, как решение ключевых задач и осознание генезиса способов деятельности. После освоения способов учащиеся расходятся по индивидуальным траекториям и выполняют задания в удобном режиме. На уроке осуществляется коллективная деятельность. Каждый учащийся ставит цели и определяет уровень их достижений. В процессе работы над лично-значимыми целями, учащиеся обсуждают способы решения сложных задач, помогают друг другу, рефлексировать уровень собственных достижений. Каждый освоенный новый рубеж — окрашивается эмоционально — учащийся переживает удовлетворение потребности в собственной самореализации. Успех рождает успех. Учащийся хочет повторить его и поделиться ощущением с другим, поэтому помогает, радуется победам рядом идущего. При этом освоение нового материала осуществляется не на поверхностном уровне запомнил — пересказал, а на уровне осознания смысла изучаемого явления, формируется определенный когнитивный опыт на уровне владения основными мыслительными операциями, а не «полного ответа». Это позволяет перенести данный опыт и на сферу человеческих отношений. Ребенок начинает рефлексировать причины собственной успешности, комфорта и

осознавать те модели поведения, которые ему обеспечивают этот комфорт. Таким образом, представленные изначально внешние правила поведения становятся сначала осознанно регулируемы, а затем переходят в разряд ценностных ориентиров деятельности. То есть ребенок уже не задумывается, почему нужно себя вести так или иначе, он просто по-другому поступать не может.

Таким образом, в технологиях, построенных на сущностных основах моральных инстанций, нормы поведения первичны по отношению к когнитивному опыту, они задают контекст учебной деятельности. Контекст, как отмечает А.А. Вербицкий, — это система внутренних и внешних условий жизни и деятельности человека, влияющая на процесс и результаты восприятия, понимания и преобразования человеком конкретной ситуации действия и поступка. Внутренний контекст — это индивидуально-психологические особенности, знания и опыт человека, внешний — информационные, пространственно-временные и иные характеристики ситуации, в которых он действует. Контекст обуславливает смысл и значение для человека всей ситуации и ее компонентов. Технология контекстного обучения разработана А.А. Вербицким для профессионального образования и предполагает, что «задание в формах учебной деятельности предметного и социального (социокультурного) контекстов будущей профессиональной деятельности придает учению личностный смысл, порождает интерес студента к содержанию образованию. Учебная информация, наложенная на канву будущей профессиональной деятельности, усваивается в ее контексте как средство осуществления, и поэтому превращается из абстрактной знаковой системы в знание будущего специалиста как одну из подструктур его личности» [1]. На наш взгляд, с позиции использования сущности моральных инстанций в организации образовательного процесса, в общеобразовательной школе в качестве внешнего контекста выступает нравственный аспект деятельности, так как в процессе обучения учащийся должен усвоить не толь-

ко сумму знаний, но и принципы человеческого общения и деятельности вообще. В этом случае нравственные нормы обуславливают смысл и значение процесса обучения. Знания, в свою очередь, выступают в качестве средства получения и когнитивного опыта на уровне смысла и ценностного опыта человеческих отношений, так как ни то, ни другое невозможно вне предметной деятельности. Ребенок идет к личностному пониманию и знаний, и норм поведения, которые становятся освоенными ориентирами деятельности через деятельность. Причем, если осваиваемые знания каждый раз новые, то нормы поведения все те же. И с изучением каждой новой темы необходимость следования им только укрепляется.

Организовать такой процесс в рамках урока невозможно. Нужна новая модель организации образовательного процесса, выводящая ребенка за рамки учебной деятельности. На экспериментальных площадках ГОУ СИПКРО идет апробация модели обучения на принципах использования сущности понятия «моральные инстанции в рамках опытно-экспериментальной работы по проблеме «Проектирование компетентностно-ориентированной образовательной среды». Компетентностно-ориентированная модель образовательного процесса строится на модульной основе и включает учащихся не только в учебную, но и в социально-рефлексивную деятельность.

Библиографический список

1. Вербицкий, А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. — М.: Логос, 2009. — с.125.
2. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.; под ред. А.Г. Асмолова. — М.: Просвещение, 2008. — с., 47.
3. Турбовской, Я.С. Гомеостазные хитрости психики / Образование и общество № 3(62), 2011. — с.85

ВОСПИТАНИЕ НА ОСНОВЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ С ПОЗИЦИЙ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Россия, г. Оренбург,
ГОУ ВПО «Оренбургский государственный
педагогический университет»

Современная социально-педагогическая ситуация требует определения духовных основ, системного изменения практики воспитания.

Современные концепции воспитания основываются на идеях педагогической поддержки субъектности ребенка, принятию его как активной, сознательной, свободной, творческой личности, находящейся в состоянии самостроительства собственного бытия через приобщение к национальным, духовно-нравственным традициям своего народа, ценностям общечеловеческой культуры.

Воспитание — это культуросообразный, социо- и личностно ориентированный процесс интериоризации ребенком общечеловеческих ценностей посредством овладения социальным опытом, развития ценностно-смысловой сферы сознания, становления личности и индивидуальности, происходящий в процессе взаимодействия со «значимым Другим».

Источником духовно-нравственных ценностей воспитания в России традиционно являлось православие (С.И. Гессен, М.М. Громыко, И.А. Ильин, Н.О. Лосский и др.). Воспитание формировало менталитет русского народа, его характерные черты: гражданственность, любовь и преданность своему Отечеству, честность, милосердие, терпеливость, сопереживание, доброжелательность, жертвенность, поиск смысла жизни, трудолюбие, знание народных обычаев. В историко-педагогическом опыте воспитания на основе отечественных традиций содержится богатейший педагогический потенциал духовно-нравственного воспитания, поддержки и развития культурных традиций в условиях многонационального государства.

Воспитание как часть педагогической системы содержит следующие компоненты: цель и задачи воспитания, принципы, содержание, методы, средства, формы. Рассмотрим каждый из компонентов системы более подробно.

Цель воспитания на основе отечественных традиций — организация образовательного процесса, ориентированного на духовно-нравственное становление и развитие личности ребенка, содействие обретению им востребованного духовного и нравственного опыта, основанного на христианских заповедях, содействующего духовному преображению человека.

Выдающийся педагог XIX века К.В. Ельницкий полагал, что в основание цели воспитания лежит евангельский идеал. Цель воспитания он понимал как счастье. «Счастье — в чистом сердце, в спокойной совести, в добросовестном исполнении своих обязанностей, в служении высшим интересам, в труде для блага ближних, одним словом, счастье — в нравственных поступках, в согласовании всей своей жизни с нравственными требованиями... Жить по Евангелию, как Бог велел — вот счастье и благо человека».

Задачи православного воспитания: приобщение детей к традиционным для православной России духовно-нравственным ценностям; раскрытие духовной одаренности ребенка и его личностных дарований; активизация позитивных, гармоничных, иерархически выстроенных отношений ребенка к социальному миру взрослых и сверстников, к окружающей среде, опосредованных отношением к Творцу; охрана и укрепление духовного, душевного и физического здоровья детей; создание одухотворенного образовательного пространства жизнедеятельности ребенка; формирование социальной адаптивности и социальной активности на основе христианских добродетелей.

Теоретический анализ литературы и исследование автора проблемы в региональном аспекте позволил сформулировать следующие принципы воспитания на основе отечественных традиций.

1. Принцип природосообразности.

Основание: человек — триада «дух–душа–тело».

Принцип предполагает учет половозрастных особенностей, психофизической организации, закономерностей физического, душевного, духовного развития.

Практическая реализация:

- воспитательная работа должна ориентироваться на мотивы, потребности и уровень развития учащихся конкретного пола и возраста;
- изучение индивидуально-личностных свойств учащихся в общей структуре половозрастных проявлений;
- построение психолого-педагогической диагностики и коррекции поведения с учетом принятой в науке периодизации возрастов;
- обеспечение взаимосвязи психолого-педагогической диагностики, консультации и коррекции.

2. *Принцип ориентации на православно-христианские (духовно-нравственные) добродетели.*

Основание: человек создан по образу и подобию Божию.

Содержание: добродетель соединяет в себе знание того, что есть добро и силы претворения его в жизнь. Христианские добродетели представляют собой систему нравственных правил, которые необходимы для того, чтобы помочь сделать точный нравственный выбор. В заповедях блаженства представлена иерархия добродетелей для восхождения человека к Богу: 1) смирение; 2) сокрушение о грехах; 3) кротость; 4) жажда правды; 5) милосердие; 6) сердечная чистота; 7) миротворчество. Образно данная иерархия обозначается как «лествица». Иными словами, для овладения добродетелями высших ступеней необходимо овладение добродетелями более низших уровней.

Практическая реализация: добродетели должны быть мерой всех поступков и мыслей каждого участника воспитательного процесса в отдельности и во взаимодействии.

3. *Принцип индивидуальности.*

Основание: каждый воспитанник — неповторимая индивидуальность.

Содержание: принцип предполагает определение индивидуальной траектории развития каждого воспитанника, выделение задач, соответствующих его особенностям.

Практическая реализация:

- воспитательная работа должна ориентироваться на развитие каждого ученика;
- успех воспитательного воздействия при работе с одним учащимся не должен негативно влиять на воспитание других;
- постоянное отслеживание эффективности воспитательного воздействия на детей разного уровня определяет совокупность воспитательных средств, используемых педагогами.

4. Принцип соборности (церковности).

Основание: положение Святых Отцов: вне Церкви нет спасения.

Содержание: принцип предполагает неразрывную связь школы с Церковью.

Практическая реализация:

- учитель и ученики должны составлять духовное единение, основанное на вере, стремлении к единой цели, учению Церкви;
- школьная жизнь должна быть подчинена церковному уставу и календарю.

В центре *содержания воспитания* на основе отечественных традиций — жизнь воспитанника во всей полноте его духовного бытия. Правильная организация духовной жизни является необходимым условием эффективности воспитания нравственно и физически здорового молодого поколения.

Структурными компонентами содержания являются знания православной культуры (знания о цели жизни, духовной жизни, обязанностях христианина, гражданина своего Отечества, знания обрядов и обычаев и пр.), духовный опыт.

Анализ святоотеческой литературы позволил сделать вывод, что духовный опыт личности, с позиций православия, представляет собой опыт восхождения человека к Богу. Т.Г. Ру-

сакова определяет *духовный опыт* личности как совокупность личностно-смысловых образований, в которых отражены пережитые, осознанные личностью знания о христианской любви, совести, молитве.

Содержание деятельности по решению воспитательных задач на основе поставленных целей, подчиненное принципам православного воспитания, раскрывается посредством *методов, средств и форм*, реализуемых педагогом.

Методы православного воспитания — это исторически сложившиеся способы воздействия воспитателей на воспитуемых, направленные на достижения цели воспитания: духовно-нравственное преобразование человека, приближение его к Богу.

В настоящее время наиболее распространенной классификацией методов воспитания является классификация, предложенная Г.И. Щукиной. Согласно обозначенной классификации методы воспитания делятся на три группы:

- методы формирования сознания: рассказ, беседа, диспут, пример, разъяснения, увещевания;
- методы организации деятельности и формирование положительного опыта поведения: упражнение, поручение, требование, воспитывающие ситуации;
- методы стимулирования поведения и деятельности: соревнование, поощрение, наказание.

Каждый из данных методов используется в современной практике воспитания, но требует переосмысления содержательного наполнения. Например, в практике воспитания дореволюционной России важное значение имело широкое распространение жития Святых Отцов. Яркое эмоциональное изложение конкретных фактов и событий, имеющих духовно-нравственное содержание, рассказ о святом может произвести сильное впечатление на воображение и чувства ребенка, может долго храниться им в сердце как идеал человеческой жизни.

Средства воспитания — это каналы педагогического воздействия на сознание и поведение с целью сообщения необходимых полезных знаний, формирование умений и навыков (С.И. Тарасова).

Общеизвестны средства воспитания в процессе учения, общения, игры, труда, а так же средства религии.

Учение. Специфику учения как средства воспитания составляет положение о неотделимости (союзе) Знания и Веры. Вера без знания мертва в той же мере, в какой мертво, непродуктивно, неполно и обманчиво знание без веры. Вера сообщает силу знанию. Учение как средство воспитания должно обеспечивать мировоззренческий синтез знания и веры как противоречивых, но взаимодополняющих друг друга сторон отражения единого духовно-материального мира.

В процессе учения воспитанники учебных заведений могут осваивать теоретические основы православного вероисповедания в процессе изучения ряда духовных дисциплин: Закона Божьего, церковной истории, церковно-славянского языка и других, удовлетворяя тем самым потребность человека в познании Истины. Через предметы гуманитарного цикла передаются духовно-нравственные, этические нормы жизни. Дисциплины естественно-математического цикла, раскрывая объективные законы устройства мира, приближают учащихся к Истине.

Общение. Отличительные особенности общения как средства воспитания, с позиций православия, определяются целью православного воспитания: общение должно быть направлено на спасение души.

Во-первых, каждое слово должно быть проникнуто любовью, смирением перед ближним, мудростью, правдивостью, рассудительностью и другими добродетелями. Анализируя общение христиан, Н.Е. Пестов подчеркивает необходимость приучения к употреблению в общении таких слов, как: «*прости*» (оно служит выражению смирения перед Богом и ближними, говорит о сознании вины, сожаления и раскаяния в ней. Оно должно произноситься всегда, когда человек видит хотя бы малейший оттенок недовольства по отношению к себе, начало зарождения обиды); «*пожалуйста*» (при произношении этого слова просьбы делаются смиренными, вежливыми, лишаются оттенка требовательности); «*спасибо*» (выражает постоянную признательность ближнему за его помощь).

Во-вторых, в общении следует уклоняться от тем порочных и пустых, говорить на темы духовные, полезные для ближних. В православии по существу употребление слова не отличается от дела — действия. По учению святителя Феофана Затворника, «говоря, ты рождаешь слово. Ты произнес слово, и оно никогда уже не умрет, но будет жить до Страшного Суда».

В-третьих, с позиций православия, особой воспитательной силой обладают диалоги. Только в диалогах, по убеждению Н.Е. Пестова, происходит утешение, ободрение, питание души. «Лишь при беседе вдвоем душа может всецело отдаться собеседнику, соприкоснуться тесно с его душой, согреть ее вниманием, любовью, участием, разделить с ним горе, перелить в него свою бодрость, веру и жизнерадостность». По мнению Л.В. Суровой, диалог — не просто разговор двоих, диалог — «внимание ко всему, что происходит в людях, мире».

Игра. По убеждению С.Л. Рубинштейна, игра является выражением определенного отношения к человеку, к окружающей его действительности. «В игре впервые формируется и проявляется потребность ребенка воздействовать на мир — в этом основное, центральное и самое общее значение игры».

С позиций православного воспитания, необходим строгий отбор игр с учетом нравственных норм. Не допускается использование игр, содержащие элементы агрессивности, нечестности, азарта и пр. К православной позиции близка мысль Я.А. Коменского, который утверждал, что украшением игры являются подвижность тела, жизнерадостность, порядок, победа доблестью, а не хитростью.

Труд. Издревле в православной среде укоренилось представление, что труд благословлен Богом. Это представление составляло духовную основу труда. Иными словами, труд — это не только выработка умений и навыков, это развитие миропонимания, нравственная закалка, эстетические переживания. В православном воспитании труд связан с понятием «послушание». Причем «послушание» — это не только задание, которое должен выполнить

воспитанник, это и добродетель, нравственная ценность, которую необходимо формировать в системе других нравственных ценностей воспитанников.

К следствиям трудовой деятельности Д.И. Латышина относит терпение, умение переносить жизненные тяготы, радоваться трудовым успехам, испытывать трепетные чувства при виде плодов своего труда.

Большое значение для нравственного развития личности имеет также духовный труд, которому в православном воспитании придается первостепенное значение. Духовная работа над собой осуществляется под руководством духовника (во время исповеди).

В контексте православной традиции формы воспитания характеризуются следующими особенностями: *ориентация на соборность* — они конструируются таким образом, чтобы создавать атмосферу искренности, доверительности, защищенности; *направленность на саморазвитие воспитанника* — формы воспитания должны быть сконструированы таким образом, чтобы побуждать воспитанников к активной смыслотворческой деятельности; к самосовершенствованию, отсюда требования «незаметного» педагогического руководства; *диалогичность* — диалог можно рассматривать в качестве универсальной характеристики православного воспитания; при этом важна не только способность педагога к диалогу и умение его вести, но умение «провоцировать» диалог (особенно диалог с собой) и делать его естественной частью бытия воспитанников; *соотнесенность с формами бытия (жизненными проявлениями)* — формы православного воспитания представляют собой, «слепки» жизненных проявлений, перенесенные в иную реальность (игровую и пр.); *включенность в целостную воспитывающую среду* — формы православного воспитания эффективны тогда, когда они являются органической частью той среды, в которой происходит духовное становление ребенка, не звучат диссонансом на фоне этой среды; в этом случае они воспринимаются воспитанниками и педагогами не как разовое мероприятие, а как часть их бытия «здесь и сейчас».

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОДЕРЖАНИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Россия, г. Самара, МОУ СОШ №54 «Воскресение»
с углубленным изучением отдельных предметов*

Переход школ к реализации стандартов II поколения предусматривает духовно-нравственное воспитание учащихся на уроках и во внеурочное время.

Целью образовательного процесса в нашей школе является формирование духовно-нравственной личности ученика в условиях светской и православной культуры.

Важнейшим условием достижения цели для нас является создание единого образовательного пространства, единой образовательной среды для духовно-нравственного и патриотического воспитания школьников. В работу по созданию единого образовательного пространства включены все участники образовательного процесса. Разработаны сквозные воспитательные линии, которые соединили основное и дополнительное, светское и православное образование. Это стало возможным при тесном взаимодействии с Русской Православной Церковью, родителями.

В школе разработана целая система организации урочной и внеурочной деятельности учащихся в этом направлении, включая воскресную школу и организацию работы в группах продленного дня.

Ядро национального компонента представлено тремя составляющими: духовно-нравственный, православный компонент; этнический компонент; мировой культурный компонент.

Так духовно-нравственный, православный компонент представляют: церковнославянский язык; история Ветхого и Нового завета (Библейские источники); история русской православной Церкви, святоотеческое наследие; православный календарь; персоналии (жития святых); духовная музыка и т. д.

Этнический компонент представляют: исторические корни современного русского языка; жанры русского народного творчества; народный календарь; персоналии отечественной истории; русская символика и т. д.

Мировой культурный компонент представляют: культура речевого общения на иностранном языке; страноведение (Англия, Германия, Франция, Россия) на иностранном языке; краеведение (в том числе и православное) на иностранном языке; персоналии в мировой науке и культуре; подвижные игры народов мира и т. д.

Важнейшее место занимает православная культура, включающая в себя духовные истоки народа, историю и традиции русской культуры.

При школе построен и действует храм во имя святых царственных мучеников, при котором работает единственная из этнических национальных школ в городе русская православная воскресная школа во имя святых Кирилла и Мефодия.

Все предметы учебного базисного плана имеют богатый духовно-нравственный потенциал, поэтому при отборе содержания школьных дисциплин руководствуемся выбором того, что развивает мировоззрение и действуют не на одно увеличение запаса знаний, но и на убеждения человека, развитие эстетических, духовных и нравственных качеств. В результате преподавания учебных дисциплин даётся представление о нравственных и духовных ценностях православной традиции; развивается нравственное мышление, способность работать с текстами православной культуры, стремление деятельного участия в жизни школы, района, города, страны. Этому помогает весь уклад школьной жизни.

Уклад школьной жизни постепенно наполняется примерами нравственного поведения, которые широко представлены в отечественной и мировой истории, истории и культуре традиционных религий, истории и духовно-нравственной культуре народов Российской Федерации, литературе и различных видах искусства, сказках, легендах и мифах, деятельность различных

субъектов духовно-нравственного развития и воспитания всегда согласована. Уклад школьной жизни моделирует пространство культуры с абсолютным приоритетом традиционных нравственных начал.

Формирование православного мировоззрения начинается с начальной школы, начиная с использования Православной Азбуки, работы над духовными, нравственными, этическими понятиями. Большое внимание уделяется работе со Священным Писанием и святоотеческим наследием на уроках русского языка и литературы. Проводятся этические беседы на уроках русского языка, литературы, внеклассного чтения, истории и др. Активно используется духовно-нравственный потенциал, заложенный в предметах БУП. Углубление изученного материала продолжается во внеклассной работе через участие детей в различных видах деятельности: работе ДНО, проектной деятельности.

Содержание образования.

Курсы истории и литературы восполняются разделами, связанными с историей Церкви, духовной литературой. В процессе обучения происходит освоение духовного культурного наследия, в эстетическом образовании — освоение музыкального и художественного творчества.

Для восстановления здоровья, кроме уроков физической культуры, работают различные спортивные секции, патриотический клуб имени цесаревича Алексея.

Для духовного образования введены основы православной культуры, во второй половине дня работает воскресная школа.

При изучении литературы расширяется жанровое многообразие. Включение в изучение житийной литературы, проповеди, литературных форм молитвы, святоотеческой литературы, притчи. Родное слово связывает ребёнка со своим народом. В связи с этим на уроках русского языка используются пословицы и поговорки, разбирается их связь с Библией.

В образовательной области «Обществознание и история» православные ценности рассматриваются как основа становления общественных отношений в России, православная традиция се-

мейного воспитания — как основа гражданского и патриотического воспитания.

При изучение иностранных языков содержание преподаваемых иностранных языков (английский, немецкий, французский) включает изучение: географии; истории; культуры; духовного опыта народа; достижений российской науки; православного краеведения. При обучении иностранным языкам важно сформировать умение донести до собеседника глубину и красоту нашей культуры, истории и духовного опыта. Иностранные языки в школе являются не только средством бытового и делового общения, но и средством культурного собеседования.

На уроках музыки дети знакомятся с духовной музыкой. Религиозно-духовная музыка вводится как часть культурно-исторического наследия. Предмет «Изобразительное искусство» содержит богатейший духовно-нравственный потенциал. Так, по программе «Изобразительное искусство и художественный труд» (Б.М. Неменский и др.) на 27-28 неделе на уроке по теме: «Все народы воспевают материнство» особое внимание уделяется образу Богородицы, рассматривается ряд икон Богородицы. Программа — «Художественно-конструкторская деятельность (Н.М. Коньшева) на уроке по теме: «Архитектурная керамика» учащиеся знакомятся с русскими православными храмами, украшенными изразцами (Церковь Иоанна Предтечи, Фрагмент изразцовой отделки церкви Тихвинской Богородицы, Изображение евангелистов из Церкви Успения в Гончарах, Церковь Николая Мокрого). По программе «Изобразительное искусство. Рисунок. Основы живописи» (Ред. В.С. Кузин, 9 класс) на уроке по теме: «Творческая композиция “Улица в древнем городе”» учитель показывает, что ряд городских зданий требуют реставрации: здание бывшего коммерческого клуба (дом Мясникова), особняк Сурошникова, здание дворянского собрания и др. На таком уроке формируется стремление ребёнка включиться в сильное решение проблем города, рождается возможность для совместной общественно полезной деятельности детей и взрослых.

Одним из средств воспитания духовно-нравственного сознания школьников через внеклассную работу является детское научное общество. Эта работа начинается с первого класса. Школьный мега-проект «Россия — Родина моя» состоит из различных индивидуальных и коллективных, проектов, которые с каждым годом усложняются.

В результате такой системной работы постепенно на уроках и во внеурочной деятельности происходит глубокое проникновение в историю, культуру родного края, историю и культуру Отчества, развиваются чувства сопричастности учителя и ученика к духовным ценностям, расширяется духовный мир участников проектов и всех участников образовательной среды, как детей, так и взрослых.

В.В. Еремеева, И.В. Калашикова, Е.И. Малашко

**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ
ШКОЛЬНИКОВ НА ТРАДИЦИЯХ
РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ**

*Россия, Самарская область, г.о. Похвистнево,
МОУ Октябрьская СОШ
E-mail: oktober2@yandex.ru.*

Духовно-нравственное развитие детей может полноценно происходить только в единстве учебной, внеучебной, внешкольной, семейной и общественно полезной деятельности. Для этого требуется создать в школе особый нравственный уклад жизни учащихся, учителей и родителей. И к тому же, воспитатель — учитель сам должен быть, духовно воспитан. Большая роль при этом, по нашему мнению, должна отводиться изучению русской культуры, которая во все времена была «носителем христианских благочестий».

Все это и определило одну из задач воспитательной работы нашей школы: духовно-нравственное воспитание учащихся по-

средством изучения традиций русской народной культуры, в результате которой сложилась определённая система учебных занятий и коллективно-воспитательных дел. Поставленная цель реализуется через три основных направления: «Здесь Родины моей начало», «Сокровища русского народа», «Светлый родник обычаев и традиций». В соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта каждое направление обеспечивает достижение результатов трех уровней: 1) приобретение воспитанником социальных знаний об общественных нормах, устройстве общества, об одобряемых и неодобряемых формах поведения и т. д.; 2) получение воспитанником опыта переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества; 3) получение воспитанником опыта самостоятельного общественного действия.

Направление работы **«Здесь Родины моей начало»** посвящено изучению малой родины. На *первом уровне* учащиеся изучают историю создания и современную жизнь посёлка, природу родного края, окружающую природу. На *втором уровне* учащиеся весь изученный материал ранжируют и оформляют альбомы, газеты, устные журналы, электронные презентации: «Мой посёлок вчера, сегодня, завтра», «Времена года в посёлке», «Наши земляки — наша гордость», «Они сражались за Родину», «Чудесные свойства трав и растений» и другие. Подготавливают и проводят коллективно-творческие дела, такие как «День посёлка», «В земле наши корни», «Мой край отеческий — моя глубинка», «Улица, улица, улица родная», Конкурс знатоков истории края «Кто лучше знает о крае родном, тот больше расскажет о нем». Встречаются со старожилками посёлка. На *третьем уровне* разрабатывают и реализуют социальные проекты, направленные на улучшение жизни в посёлке: «Экологические проблемы утилизации бытовых отходов в п. Октябрьский», «Школьному двору — новый дизайн», «При любой экономии помни об экологии», «Цветочная поляна». Проводят акции «Земля нам всем мать — нельзя её обижать», «Экологические сказки», «Зелёный листочек» (для малышей из д/с), «Чистоту посёлку — обеспечим» и другие.

Направление «**Сокровища русского народа**» раскрывает особенности русского народного декоративно-прикладного искусства. На *первом уровне* учащиеся знакомятся с различными видами ремесел и старинных промыслов. Здесь они узнают о том, как наши предки жили среди природы и умели видеть красоту земли, как украшали свое жилье, делали домашнюю утварь, украшали ее, а потом продавали на ярмарках. На *втором уровне*, разрабатывая и участвуя в коллективно-творческих делах, делятся полученной информацией с родителями и жителями посёлка: «Русская матрёшка», «Художественные промыслы России», конкурс рисунков «По мотивам гжельских росписей», «Русское кружево». На *третьем уровне* сами пытаются внести вклад в творчество, попробовать себя в реставрации мебели для детского сада: росписи под хохлому, либо используют подсказки и помощь родителей (декупаж, оклеивание тканью, имитация бумагой под кожу, мозаика из DVD), участвуют в различных выставках округа.

Направление «**Светлый родник обычаев и традиций**» дает возможность узнать о русских народных традиционных праздниках, обрядах, обычаях, расширить представление о богатой духовной жизни русского народа.

На *первом уровне* учащиеся знакомятся и изучают русские народные праздники, традиции, обычаи, обряды, дошедшие до наших дней. Устанавливают связь календарных народных праздников со сменой времен года. На *втором уровне* в рамках коллективно-творческих дел проводится подготовка сценариев фольклорных и православных праздников: «Рождественские колядки», «Масленичная неделя», «Вербное воскресенье», «Пасхальное воскресенье», «Троица», «Свадебные обряды на Руси» и другие. В подготовке большую помощь оказывает священник местной церкви и ребята из воскресной школы. В подготовке праздников участвуют и родители. На *третьем уровне* фольклорные праздники проводятся для всех жителей посёлка. Мы уверены, в процессе такой работы возникает интерес к традициям, сопровождающийся желанием и стремлением не только познать, понять, но и принять. Учащиеся с интересом изучают материал,

связанный с традициями народной культуры и сами являются участниками творческого процесса. Ребёнок, поняв истоки русской культуры, приняв самобытность нашего народа, осознав широту и глубину русской души, сам духовно обогащается.

Э.Б. Асылбекова

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ

*Республика Казахстан, г. Алма-Аты,
ГУ СП имени Петра Вихрева*

Задача духовно-нравственного воспитания состоит в том, чтобы социально необходимые требования общества педагоги превратили во внутренние стимулы личности каждого ребенка, такие как долг, честь, совесть, достоинство.

Методологической основой разработки и реализации государственного образовательного стандарта общего образования является Концепция духовно-нравственного развития и воспитания. В ней определены цели и задачи, система базовых национальных ценностей, принципы духовно-нравственного развития и воспитания личности.

Известно, что воспитание ориентировано на достижение определенного идеала. Современный национальный воспитательный идеал — это высоконравственный, творческий, компетентный, корректный гражданин Республики Казахстан, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа. Основным содержанием духовно-нравственного развития, воспитания и социализации являются базовые национальные ценности, которые сохраняются благодаря передаче молодому поколению культурных и семейных традиций.

Базовые национальные ценности: *патриотизм* — любовь к своей Родине, своему народу, служение Отечеству; *гражданственность* — закон и порядок, свобода совести и вероисповедания, правовое государство; социальная солидарность — свобода личная и национальная, честь, достоинство; *человечество* — мир во всем мире, многообразие культур и народов, прогресс человечества, международное сотрудничество; *наука* — ценность знания, стремление к истине, научная картина мира; *семья* — любовь и верность, здоровье, достаток, уважение к родителям, забота о старших и младших, забота о продолжении рода; *труд и творчество* — уважение к труду, творчество и созидание, целеустремленность и настойчивость; *традиционные российские религии* — представление о вере, духовности, религиозной жизни человека, толерантности, формируемые на основе межконфессионального диалога; *искусство и литература* — красота, гармония, духовный мир человека, нравственный выбор, смысл жизни, эстетическое развитие, этическое развитие; *природа* — эволюция, родная земля, заповедная природа, планета Земля, экологическое сознание.

Базовые ценности в образовательной среде Казахстана лежат в основе уклада школьной жизни, урочной, внеурочной и внешкольной деятельности детей. Сегодня школа в поиске необходимости интегративности всех программ духовно-нравственного развития личности. Для организации такого пространства обязательны взаимодействие школы с семьей, общественными и религиозными объединениями, учреждениями дополнительного образования, культуры и спорта, средствами массовой информации.

Целью этого взаимодействия является совместное обеспечение условий для духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся. Внеучебная деятельность способствует реализации требований образовательных стандартов общего образования. Её преимущества: предоставление учащимся возможности широкого спектра занятий, направленных на развитие школьника.

Первый уровень результатов — приобретение школьником социальных знаний (об общественных нормах, об устройстве общества, о социально одобряемых и неодобряемых формах поведения в обществе и т. п.), понимания социальной реальности и повседневной жизни.

Второй уровень результатов — формирование позитивных отношений школьника к базовым ценностям общества (человек, семья, Отечество, природа, мир, знания, труд, культура), ценностного отношения к социальной реальности в целом.

Третий уровень результатов — получение школьником опыта самостоятельного социального действия. Действия для людей и на людях спектра занятий, направленных на развитие школьника.

Коллективу школы предоставлены доступ к Интернету, возможность использовать интерактивную доску. Практически в каждом учебном классе организовано автоматизированное рабочее место учителя, создана библиотека электронных учебных пособий по различным предметам.

В течение 3-х лет школа является экспериментальной площадкой Алматинского областного института профессионального развития кадров (АОИПРК). Экспериментальная работа направлена на совершенствование теоретической базы обучения и развития школьников, на достижение положительных результатов практической деятельности на основе сотрудничества *учитель–ученик–родитель* и продуктивности деятельности педагогических кадров. Для формирования педагогического коллектива как команды единомышленников, способных работать в условиях гуманизации образовательного процесса внедряем опыт работы СИПКРО (Самарского областного института повышения квалификации работников образования) под научным руководством Н.А. Солововой.

Духовно-нравственное воспитание является одним из основных компонентов образовательного процесса в школе, что помогает вырастить честных, добрых, трудолюбивых людей, поможет найти им своё место в жизни, использовать полученные знания и умения на благо Родины.

**МУЗЕЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
КАК СРЕДСТВО НАВСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ**

*Россия, Самарская область, г.Тольятти,
МОУ гимназия №35*

Уходит в прошлое природная, нравственная, деревенская жизнь наших прадедов. Рвется ниточка, соединяющая поколения, стирается понятие первородности человеческого бытия, исчезают истоки русской ментальности, находящиеся в глубине земляной Руси, забываются слова, обозначающие предметы крестьянского обихода. Современные школьники с трудом догадываются о назначении той или иной старинной вещи. Причины происходящего — в утрате связи времен, в мощном наступлении городской культуры на деревню. Редко где в деревенском доме сохранилась русская печь, мало кто косит вручную. Вместе с тем в современном городе наблюдается «игра в старину». Зайдите в трактирчик, в этнографический салон, в стилизованный под старину богатый коттедж — и вы увидите, как в искривленном зеркале, «правду русской деревенской жизни».

Что это? Мода? Не только. Тяга к чистой, глубокой народной философии. Тоска по прошлому. Желание выразить русскую культуру на фоне засорения иностранным. Уже осознаваемый протест против бездушной цивилизации. Этнографические музеи растут, как грибы, именно в общеобразовательных учреждениях, потому что являются активным средством нравственного воспитания, наглядным и ярким примером прикладной деятельности по развитию высокой духовности, здорового мироощущения. Есть такой музей и в МОУ гимназии №35 г.о. Тольятти — живая, срубленная по всем правилам, обряженная и уставленная утварью крестьянская изба середины XX века. Возникла она как результат (конечный продукт) проектной деятельности учащихся под руководством классного руководителя

и активной помощи родителей и сотрудников гимназии. Такая совместная деятельность подтверждает мысль о том, что классное руководство — это, действительно, «институт воспитания», а ребенок может сам «добывать нравственность» в ходе практической деятельности, умело спланированной учителем.

Учащиеся работают над индивидуальными и групповыми проектами по темам: «Славянское узорочье на рушниках», «Символика резных наличников на окнах крестьянской избы», «Искусство валяния русских валенок», «Бабий кут и кухонная утварь», «Печь всему голова» и т. д. Добывается не только материал, изготавливаются макеты, разрабатываются экскурсии, проводятся творческие презентации. Извлекая мудрый опыт прошлого, дети учатся жить по правилам добра в настоящем.

Так, рассказ ученицы о славянском рушнике начинается стихами: *\Рушник — это не просто красота.\В нем наставленья, счастья пожеланья.*

Рушник можно прочесть, как книгу: петушки на нем прославляют мужскую силу; розы в вазоне — счастье и благополучие семьи; голубков вышивает невеста. Рушники бывают родильные, крестильные, похоронные, праздничные, утиральные. Они защищают углы, божницы. Нам открывается целая философия человеческого бытия через предмет, который дети могут подержать в своих руках, поучаствовать в расшифровке символов славянского узорочья.

Этнографические экспедиции по селам Самарской губернии стали для ребят живыми уроками истории и жизненной мудрости. В селе Винновка, например, настоящим открытием для учащихся явилась изба староверов, построенная в 1908 году. В ней сохранилась старинная глинобитная печь, полати, лавки, сундуки. Почти не тронутым оказался амбар с ларями и сусеками. В холодных сенях на стене по-прежнему висит кантарь, в углу будто забыто тесло, на полке аккуратно разложены столярные инструменты начала XX века. Вырытая в земле яма, накрытая сверху деревянной крышей, оказалась баней по-черному, с каменкой без трубы. Хозяева, которым уже девяносто лет, не при-

знают никакие другие бани. Нелегко разговаривать стариков, не очень они любят чужаков, но все-таки удалось выведать тайну о настоящем происхождении деревни. Оказывается, сюда когда-то бежали люди, не согласные с верой и царской властью. Нет ничего достовернее историй, услышанных из уст старожилов. Нет дороже экспонатов, подаренных настоящими их владельцами.

Интересны и творческие мастерские на базе музея по изготовлению кукол-оберегов, образцов наличников, предметов женского рукоделия, народных костюмов, в которых дети ведут экскурсии, выступают на сцене. Такие виды деятельности развивают учащихся, формируют здоровую душу, будят живительную память предков.

Мы всегда искали свое начало в живых остатках прошлого: в общинно-патриархальном укладе крестьянства, в народной одежде, в простом изыаном быте глубинной России.

Придя в музей, ребенок не просто созерцает предметы крестьянского обихода в витринах, а включается в полноценную настоящую жизнь в доме, построенном им самим: переставляет предметы, играет на гармошке, заводит часовой механизм «ходиков» на стене, участвует в посиделках, поет народные песни, учится прясть, примеряет кокошник или кичку, отвечает на вопросы викторины: 1) Чем в старину гладили белье? Копейкой? Полтинником? Рублем? 2) Чем доставали упавшее ведро в колодезь? Жучкой? Кошкой? Мышкой?

Нет ничего здоровее удивления. И ребенок не просто удивляется, а понимает, что случайных слов не бывает: *\На каждом слове времени печать,* Людьми придумано оно недаром (С.Я. Маршак).

Эти слова русского поэта можно взять в качестве эпитафии к урокам русского языка и литературы, которые проводятся в музее. Один из таких уроков русского языка в 5 классе проводится при изучении раздела «Лексика и фразеология» по теме: «Устаревшая лексика». Мотивация учебной деятельности на таком уроке предполагает целый комплекс форм и методов,

используемых учителем для обеспечения нравственного здоровья школьников.

Экскурсия по музею на первом (мотивационном) этапе урока создает добрую эмоционально-психологическую атмосферу. На втором (операционально-познавательном) учащиеся включаются в ситуацию активной деятельности по выявлению этимологии слов, вышедших из употребления, производится морфемный анализ, воспроизводится крестьянская речь. Так, почти вышедшее из употребления и устаревшее слово «сундук» заимствовано из турецкого языка. Слово «прялка» имеет долгий синонимический ряд и множество грамматических форм: «самопряха», «самопрядка», «пряслица», «пряшница», «кужельница», «кудельница». Интересна этимология уже упоминавшегося выше слова «рушник». По одной из версий название произошло от слова «рушить», то есть отрезать полосу от большого куска ткани.

В качестве игрового момента на уроке «обустраивается» какая-то часть избы: горница, передняя изба, куть. Учащиеся по группам перечисляют предметы, которые должны находиться здесь, выбирая их из общего списка предложенных предметов. Вспоминаются пословицы, поговорки, фразеологизмы по теме, которые учат жить в гармонии с миром, способствуют приобретению жизненного опыта. Дети понимают, почему нельзя «выносить сор из избы», а «плясать нужно от печи». Постигают главную истину, что «жить важно одним домом», желанных гостей провожать в «красный угол»...

Такой урок формирует потребность в здоровом образе жизни, восстанавливает разорванные нити поколений. У каждого учащегося есть возможность *\К избе от сердца проторить дорогу,\Чтоб сохранить исконный русский дух,\Чтоб всяк, пришедший к этому порогу,\К своим истокам сердцем не был глух.*

Таким образом, в музее крестьянской культуры дети не просто учатся жить по-христиански, они опираются на знания, которые у них никто никогда не отнимал.

СИСТЕМА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ У УЧАЩИХСЯ ОСОЗНАНИЯ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

*Россия, Самарская область, Похвистневский район,
с. Большой Толкай, МОУ Большетолкайская СОШ*

Формирование ценности человеческой жизни предполагает раскрытие сил и возможностей учащихся через включение в деятельность с учетом индивидуальности и на основе реализации экзистенциальных ценностей. Экзистенциальные ценности — это ценности жизни, ценности культуры, ценности образования. Механизмом передачи экзистенциальных ценностей является диалог, а это предполагает взаимодействие человека не только с другими, но и с самим собой, потому что без этого невозможно становление экзистенциальных ценностей. Духовность всегда связана с внутренними переживаниями. То, что не оценивается человеком посредством эмоционального чувствования, не несёт для него никакого смысла. А значит, особенности экзистенциальных ценностей состоят в том, что они являются ценностями диалогическими. Они осознаются и могут быть сформированы личностью для себя, в них определяется вектор социокультурного и исторического развития общества.

За основу проектирования системы воспитательной работы по формированию ценностей человеческой жизни мы взяли систему экзистенциальных ценностей, так как они имеют именно смысло-жизненное содержание, в них сосредоточен глубоко пережитый опыт человечества, его потенции и стремления. Эти экзистенциальные ценности определяют и отражают диалог между технократическим и гуманитарным мышлением: физическую жизнь человека (земля и космос); нравственную жизнь человека (добро и зло); социальную жизнь человека (Я и Другие).

Через осознание ценности человеческой жизни формируется соответствующий образ жизни. Именно через них приходит к нам по-

нимание и ощущение смысла жизни, причастности к судьбе Родины, её истории.

Усвоение данных приоритетов формирует понимание того, что: «я и природа», «я и гражданское общество», «я и Отечество» взаимосвязаны; последствия моих поступков по отношению к природе, к гражданскому обществу, к Отечеству «бумерангом» отразятся на мне; существование в гармонии с собой и окружающим миром (природы, людей, государства) позволит жить полноценно и постичь суть ценности человеческой жизни с разных сторон.

В результате воспитания в рамках системы осознания ценностей человеческой жизни ученик открывает и формирует для себя следующие приоритеты: «я — часть природы» (физическая); «я — Человек» (нравственная); «я — Россиянин» (социальная).

Особенностью организации предлагаемой воспитательной работы является система трёхуровневых задач. Первые направлены на формирование выбранных базовых ценностей, вторые — на умение строить отношения с окружающими людьми на основе осваиваемых ценностей, третьи — на умение представлять себя в социуме на основе этих же ценностей.

В соответствии с указанными тремя уровнями задач и особенностями экзистенциальных ценностей подбираются и формы воспитательной работы. Формирование представлений о базовых ценностях обеспечивают классные часы, беседы со специалистами, текущие учебные материалы уроков. Отношения с окружающими людьми выстраиваются на основе коллективных творческих дел (КТД). Позиционирование себя в социуме выстраивается на основе социальных практик.

Представим структуру воспитательной работы в логике указанных задач и выбираемых способов деятельности по направлению «Я — Человек».

Задачи воспитания в рамках данного направления можно сформулировать следующим образом: 1) формирование представлений о ценности нравственной жизни человека; 2) уважение к себе и Другому; 3) установление дружеских взаимоотношений с окружающими.

Для определения конкретных тем по данному направлению исходим из приоритета «я — часть человеческого сообщества», а значит: *вижу в Другом Человека в любом его проявлении; *помогаю Другому оставаться человеком в любых ситуациях; *слышу, понимаю, принимаю и воспринимаю Другого; *легко, естественно и непринуждённо я общаюсь с людьми; *умею встать на позицию зрения Другого, понять его психологическое состояние; *умею осознать собственные ошибки и недостатки; *признаю за собой право быть таким, как есть; *уважаю ошибки и заблуждения ближнего, как свои собственные; *не делаю обидных сравнений и не говорю о физических недостатках при людях, имеющих эти недостатки; *развиваю настойчивость, стремление быстро и качественно выполнять порученное дело; *у меня есть совесть и она болит, когда я совершаю недостойные поступки. Например, в десятом классе **формы деятельности:**

Тематические классные часы «Научитесь владеть собой», «Умейте всем страхам в лицо рассмеяться», «Что значит быть самим собой?»

Беседы: «Как мы понимаем слова Н.И. Пирогова «Добро и зло вообще довольно уравновешены в нас», «Этика юношеских отношений».

Коллективные творческие дела: «Тепло родительского дома. Семейные традиции», «Ателье по ремонту испорченного настроения».

Проект «Лаборатория нравственного иммунитета».

По остальным направлениям данной воспитательной системы логика организации работы аналогична.

Насколько активно совершенствуется личность, можно узнать по тому, как ученик ценит человеческую жизнь и имеет способность радоваться ей. Жизнь, как писал Достоевский, нужно любить сильнее и прежде, чем её смысл, само жизнелюбие является условием обретения позитивного смысла жизни, т.е. условием успеха в деле поиска и созидания этого смысла. Организация воспитательной работы, на основе ценности человеческой жизни позволяет не готовить человека к будущей «успешной» жизни, а ценить жизнь в настоящем, осознавать ценность своего Я как части Природы, Человечества, России.

ДУХОВНЫЙ ПРОГРЕСС БЕССИЛЕН ПЕРЕД ТЕХНИЧЕСКИМ?!

*Россия, Самарская область, г.о. Жигулёвск,
ГОУ СПО «Жигулёвский радиотехнический техникум»
E-mail: g.vereshak@mail.ru*

В городе Жигулевске вместо рекламы на одном из плакатов написано: «Верь в Бога и твори добро!» В настоящее время все чаще звучат по радио, телевидению такие забытые слова, как «доброта», «милосердие». В словаре С.И. Ожегова читаем: «... доброта — это отзывчивость, душевное расположение к людям, стремление делать добро другим людям. Милосердие — готовность помочь кому-нибудь или простить кого-нибудь из сострадания, человеколюбия». Доброта избавляет нас от одиночества, душевных ран и непрощенных обид. Делать добро, быть добрым, а не добреньким, дарить добро — как это просто, но в жизни, оказывается, бывает все по-другому. Все зависит от человека, каков человек — таковы его поступки и дела. К сожалению, равнодушие, злость, непорядочность по отношению к человеку и его делам, заботам — можно встретить на каждом шагу.

В одной из московских школ ребята писали сочинение на тему: «Какие черты характера ты ценишь выше всего?» И большинство ребят, к удивлению своей учительницы, на первое место поставили «доброту». Эти сочинения симптом того, что в жизни ощущается дефицит добра. Видно много жестокости сейчас накопилось в мире, тянется человек всегда к доброте. Сейчас нужен герой, который задавал бы людям вечные вопросы по каждому поводу.

Ю. Бондарев считает, что угроза нравственного паралича не уступает ни ядерной, ни экологической опасности, она может погубить человека, даже если его минует ядерная катастрофа. Налицо явно прогрессирующий дефицит милосердия, добро-

ты, чуткости, настоящей любви у людей друг к другу, к миру, жизни, земле, истории, не говоря уже о дефиците желания быть честными в каждом слове, в каждом поступке, умения делать самоотверженно и вдохновенно то, что нужно жизни, а не тебе одному. Действительно, на фоне этого дефицита можно утверждать, что такие качества личности как честность, порядочность, добросовестное отношение к своим обязанностям должны цениться выше, чем только профессионализм.

В.П. Астафьев в своих произведениях ставит вопрос об ответственности современников за все сущее на земле. Человек уже сейчас пожинает плоды своего подчас неразумного отношения к окружающей среде. Может показаться, что природы у нас слишком много, что хватит ее надолго. Отсюда может возникнуть и притупление чувства ответственности перед ней. Но есть еще и иной поворот: неразумный человек, уродуя природу, и сам несет нравственный урон.

Порой складывается впечатление, что пройдет ещё 30-40 лет — и развеют по ветру сначала всё русское. Отечественная литература и русский язык всё настойчивей вытесняются из школьных программ. Писатели будили гражданское сознание, взывали к разуму, предостерегали от катастрофических последствий неразумного вмешательства в жизнь природы и об опасности разрушения духовного здоровья нации. Еще М. Булгаков в повести «Собачье сердце» предупреждал, что «голый» прогресс, лишенный нравственности, приведет общество к гибели. В связи с глобализацией у нас больше говорят об экономической угрозе, а о том, как она изменит человека, как изменится его духовный мир, говорят мало. А ведь это угроза нашему христианскому сознанию, нашему образу мыслей и жизни. И мы должны найти выход из этого положения.

Существует изложенный в Библии духовный закон, который раскрывает все заповеди, по которым человек должен жить. Главная нравственная заповедь — «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Кто же такой ближний человек, которого надо любить? Сосед? Одноклассник? Родственник? Да, и

не только. Ближний — это человек, который находится в беде, которому нужна помощь. Эту истину просто должны понять с детства.

В одном интервью В. Астафьеву задали вопрос: «Может, наши дети будут жить лучше нас, счастливее нас?»

«Если бы я думал иначе, то давно бы умер, и руки бы на себя не накладывал, а просто умер от безысходности — я человек, настроенный оптимистически, привык смотреть вперед. Трудно, конечно, будет нашим ребятишкам, но они должны выдюжить, должны сделать сами себя. Мы оставляем им очень плохое наследство: разоренную землю, разоренные души, запутанный ум; через горе, через утраты, через большие потери, я надеюсь, они прозреют, только надо приучать их к труду: садить, а не рубить, подбирать, а не бросать — с этой малости начнут, тогда есть надежда. Потенциальное могущество нация еще сохранила, оно не может пропасть в такой прекрасной стране».

Н.В. Потапова

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

*РФ, Самарская область, Похвистневский район,
с. Красные Ключи, МОУ Красноключевская ООШ
им. П.В. Алексахина*

Одним из ключевых направлений воспитания в нашей школе является духовно-нравственное воспитание. Актуальность данной темы определяется: противоречием между потребностью общества в одухотворенной личности и отсутствием системы, государственной программы духовного развития школьника; потребностью общества в переводе общественного сознания на общечеловеческие ценности как одного из условий духовно-нравственного оздоровления человека.

Приоритетной в школе является воспитательная программа, которая направлена на развитие у детей интереса, уважения и любви к культурным достижениям своего народа.

Основными направлениями воспитательного процесса являются: развитие познавательной активности на основе внедрения технологий развивающего обучения и воспитания в системе урочно-внеурочной деятельности; формирование гуманистического отношения к окружающему миру, формирование нравственных основ личности, культуры взаимоотношений, речи, мыслительной деятельности.

Программа духовно-нравственного развития школьника содержит стержневые темы, представляющие собой жизненно важные, нравственные положения, которые помогают формированию мировоззрения человека и отражают такие аспекты бытия: «человек и общество», «человек и природа», «человек и религия», «человек и культура».

На возрождение духовности детей большое влияние оказывает наш храм, не только его внешний вид, но и внутреннее убранство. В этом году нашей школе присвоили имя уважаемого человека протоиерея Михайло-Архангельской церкви Павла Васильевича Алексахина. Отец Павел стал для земляков «пастырем добрым», самоотверженно служил Богу, церкви и людям. В настоящее время чистый свет добра, пример высокой нравственности несет детям священник Георгий Аношкин со своими прихожанами. Ежегодно на праздник День Знаний и на Последний звонок приходят они в школу, благословляя наших детей на учебу.

У нас при храме уже в течение ряда лет работает воскресная школа, которую посещают наши ученики. Со служителями церкви проводим совместные праздники: Рождественская елка, Праздник Пасхи, Рождество Пресвятой Богородицы. А по окончании учебного года, в день православного праздника «Святая Троица» или на День Защиты детей, проходит у нас совместный праздник «Спешите делать добро». Праздник проходит в детском парке, который дети получили в подарок.

В центре села, в живописном месте, в тени раскидистых деревьев расположен Святой источник Архангела Михаила. В честь 75-летия Похвистневского района наша школа участвовала в грантовом конкурсе «Живи, родник, живи!» Участвовали во втором детском областном конкурсе «Святые символы России», где заняли 1 место.

В 2007 году наша работа «Вещим словом нас к добру ведет» стала призером областных школьных Кирилло-Мефодиевских чтений. В 2011 году на окружном фестивале проектов «Первоцвет» заняли 1 место с работой «Доброй души человек». Ежегодно организуются субботники по очистке детского парка и Святого источника.

Вот уже 6-й год в нашей школе ведутся уроки «Основ православной культуры». Указанный курс носит культурологический характер. Принятие решения о введении предметов духовно-нравственного содержания требует особой ответственности.

Таким образом, все эти направления духовно-нравственного воспитания помогают нам воспитывать в детях чувство ответственности, патриотизма, чувство национального самосознания.

И.А. Артюшкина

РАСТИМ ДОСТОЙНЫХ ГРАЖДАН РОССИИ

*Россия, Самарская область, Приволжский район, с. Приволжье,
МОУ СОШ № 1*

В настоящее время в нашей школе сложилась система гражданско-патриотического воспитания учащихся. В течение двух лет в школе реализуется программа патриотического воспитания «Отечество», которая в 2009 году заняла 2 место в областном этапе Всероссийского конкурса методических пособий на лучшую организацию работы по патриотическому воспитанию среди обучающихся «Растим патриотов России». Цель программы — сформировать у обучающихся высокое патриоти-

ческое сознание и чувство гражданской ответственности. Программа реализуется на различных уровнях: учебном — в рамках предметных, интегрированных и элективных курсов, внеучебном — система дополнительного образования «Радуга талантов», институциональном — уклада школьной жизни, ученического и школьного самоуправления, детских общественных объединений, социально-проектном — в рамках реализации общественно значимых проектов.

Основные направления программы «Отечество»: военно-патриотическое, художественно-эстетическое, спортивно-оздоровительное, дополнительное образование, работа школьного музея, ученическое самоуправление, работа с родителями, работа с педагогическим коллективом, мониторинг развития воспитательной системы и результатов реализуемых направлений, традиционные мероприятия.

Организация работы по гражданско-патриотическому воспитанию осуществляется во взаимосвязи с военным комиссариатом, приволжским отделением «Боевое братство», районным Советом ветеранов, отделом по делам молодёжи, отделом образования, Домом детского творчества, комитетом по культуре и кинофикации, детскими и молодёжными объединениями.

Самоуправление школьников — это одно из важнейших условий гражданского воспитания. Школа уже много лет является республикой «От идеи к успеху», управляемой самими учениками. Ежегодно избирается совет школьников и президент, который участвует в Совете школы в решении вопросов по развитию школы. Ежегодно совет школьников организуют в День учителя день самоуправления, который из игры перерос в серьёзный урок для всех старшекласников. В декабре 2009 года, закрывая Год молодёжи, в администрации нашего муниципального района был проведён День самоуправления, где 46 ребят нашей школы на день заменили руководство района. Самые активные ребята принимали участие в закрытии Года молодёжи в Самаре. Лидеры школьного самоуправления входят в состав молодёжного парламента района. Развивается добровольческое движение. Старше-

классники получают опыт организационной, законотворческой, волонтерской деятельности. Волонтерами нашей школы в этом году организован концерт, полученные деньги от которого пошли на лечение больной девочки. В День Волги провели акцию «Волге — чистые берега».

В школе выпускаются ежемесячные газеты «Калейдоскоп» в старших классах, «Школьная страна» в начальных классах и листовка Научного общества учеников «Шанс». В I региональном конкурсе школьных самостоятельных изданий награждены грамотой за создание холдинга, во II — за новаторство и поиск. Работа в газете даёт возможность проявить себя в издательской и репортёрской деятельности, позволяет учащимся обобщенно взглянуть на проблемы не только школы, но и общества в целом.

Более 40 лет назад, в 1968 году, в школе был создан музей боевой и трудовой славы. Его основатели, комсомольцы и пионеры, буквально по крупицам собирали материал из истории села под руководством Е.Н. Старшовой. Продолжается работа по расширению экспозиций, пополнению её новыми фактами и находками. Работая в архивах, общаясь с ветеранами, ребята получают ответы на множество вопросов по истории, изучают историю по воспоминаниям очевидцев и конкретным судьбам людей.

В работе с мальчиками и юношами — будущими допризывниками наиболее активно используются коллективно-творческие дела, прославляющие защитников Отечества. Проходят военно-спортивные игры и состязания. Возродился смотр строя и песни, который проходит с 1 по 11 классы, принимает смотр бывший командир воинской части майор в отставке В.А. Соболевский.

По инициативе старшеклассников организован клуб «Единство», руководителем которого стал В.А. Соболевский. Команда участвует в учебно-тренировочных сборах патриотических объединений, занимается начальной военной и спортивной подготовкой, изучает теоретические вопросы и историю военного дела. И результаты сразу стали видны: в 2009 году в районной военно-спортивной игре «Патриот» I место, в 2009, 2010 и 2011 годах в

районном смотре строя «Аты-баты» первые места. В районном слете «Первый костёр» в 2009, 2011 годах — I место.

Программа дополнительного образования «Радуга талантов» направлена на развитие творческих способностей обучающихся. Среди 18 кружков и объединений особо выделим такие, как «Познай себя» — помогающий в жизненном самоопределении, туристско-краеведческое объединение «Поиск», литературно-краеведческое объединение «Исток» (в 2010 г. был создан проект Web-сайт «Родной земли исток»), кружок изобразительного искусства «Радуга». Большое внимание воспитанию внутренних ценностей личности: духовности, нравственности, патриотизма — уделяется на занятиях «Основы православной культуры», которые ведутся в каждом классе начальной школы.

В школьном фойе в 2008 году открыта памятная мраморная доска воину-интернационалисту, погибшему в Афганистане, Злобину Сергею, ученику нашей школы. Ребята собирали воспоминания учителей и одноклассников героя, сделали стенд для музея, электронную презентацию. У памятной доски проходят митинги и линейки памяти героям войн.

Формирование общечеловеческих качеств у обучающихся происходит на классных часах, посвященных «Дню народного единства», «Дню Матери», «Дню защитников Отечества», «Дню Победы». Важным направлением в формировании ответственности за выполнение конституционного и гражданского долга являются мероприятия: уроки Конституции РФ, встречи-диспуты «Мы и закон», встречи с депутатами местного и областного уровней, торжественное вручение паспортов. Традиционными для учащихся нашей школы стали экскурсии и походы по родному краю, поездки по России с целью ознакомления с историко-культурным наследием русского народа.

Учащиеся школы принимают активное участие в социальных проектах «Гражданин»: «Демографический кризис: миф или реальность» (I место в районе); «Воину-освободителю — благодарные потомки» (II место в районе); «Экологическая тропа. Озеро Турбаза» (III место на Головкинских чтениях); «Российская

символика»; «Чистое село» (III место в районе); «Родной земли исток» — создание web-сайта (II место в районе); «Аллея учительской славы» (II место в окружном конкурсе). Этот проект участвовал в 11 Всероссийском конкурсе «Лучший дизайн 2009/2010» в номинации «Прилегающая территория» и стал лауреатом.

Работа в секциях эстетики и обществознания научного общества «Шанс» позволяет учащимся приобщаться к духовным ценностям культуры и общества. Результатом являются научные работы, ежегодно представляемые на Кирилло-Мефодиевских и Головкинских чтениях. Третий год участие ребят нашей школы высоко оценивают на областном конкурсе «Святые символы России».

Формированию милосердия, патриотизма, долга гражданина способствует участие в акциях: «Волге — чистые берега» (заключен договор о сотрудничестве с Нижне-Волжским бассейновым водным управлением), «Могилы ветеранов»; «Ветеран рядом»; «Забота»; «Весенняя неделя добра»; «Самаринская усадьба», «Чистый парк». Деятельность в трудовых акциях была бы невозможна без внутренней мотивации, которую обеспечивает вся воспитательная работа, работа психологической службы.

Настоящий патриот и гражданин должен быть здоровым не только духовно, но и физически, поэтому реализуется программа «Здоровье», цель которой — формирование здорового образа жизни. Это и занятия в спортивных секциях школы и Дома детского творчества, участие и победы в спортивных соревнованиях, Дни Здоровья, весёлые старты, семейные соревнования по летним и зимним видам спорта, встречи-беседы с врачами больницы. Команда «Здоровье.ru» в этом году участвовала в областной профилактической программе «Свежий ветер».

Информационно-коммуникационные технологии позволяют создавать интересные проекты. В районном конкурсе «Деревенька моя» фильм «Смешные и серьёзные» в 2009 году занял I место, «Я рисую» — II, в 2010 — фильм о ветеранах-учителях II место. К проекту «Аллея учительской славы» создана презентация об учителях ветеранах труда.

Педагогический коллектив школы постоянно работает над обогащением теоретического и технологического потенциала педагогической деятельности, овладевает новыми методиками преподавания и воспитания. Совершенствованию профессионального мастерства классных руководителей, педагогов дополнительного образования, преподавателей способствуют педагогические советы по воспитательным проблемам, работа педагогов школы над темами по самообразованию. Участие в выездных семинарах и курсах. Воспитательные возможности расширяются благодаря действию в школе психологической службы.

В.Ю. Панина

СИСТЕМА РАБОТЫ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ПО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ

*Россия, Самарская область, Приволжский район,
с. Приволжье, МОУ СОШ № 1
E-mail: smokowdina_vera@mail.ru*

Федеральный государственный образовательный стандарт предполагает выделение воспитательных результатов на трех уровнях: «Учитель — Ученик» (приобретение воспитанником социальных знаний об общественных нормах, устройстве общества, об одобряемых и неодобряемых формах поведения и т. д.); «Ученик — Ученик» (получение воспитанником опыта переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества); «Ученик — Социум» (получение воспитанником опыта самостоятельного общественного действия).

Формирование представлений о базовых ценностях обеспечивают классные часы, беседы, круглые столы со специалистами. Отношения внутри коллектива выстраиваются на основе коллективных творческих дел. Позиционирование себя в социуме выстраивается на основе социальных проектов.

К числу базовых ценностей относится и ценность «Патриотизм» — любовь к России, к своему народу, к своей малой Родине, служение Отечеству. Поэтому при проектировании патриотической воспитательной системы были выбраны следующие направления: нравственность, трудолюбие, здоровье, семья, наука и искусство. Они определили основные направления воспитательной деятельности.

Основные задачи по формированию патриотизма: формирование умения отвечать за свои поступки; развитие интереса к государственным праздникам и важным событиям в жизни России, Самарской области, Приволжского района и своего села; стимулирование активного участия в делах класса, школы, семьи, села, области; знакомство с жизнедеятельностью национальных героев и с важнейшими событиями истории России; воспитание уважения к защитникам Родины.

Работа по данному направлению осуществлялась с помощью тематических и информационных классных часов, встреч, бесед, экскурсий, конкурсов, участия в акциях и проектах, просмотрах фильмов, что позволяло воспитывать гражданственность, патриотизм и уважение.

5-6 классы.

Формы деятельности:

Классные часы: «Этих дней не смолкнет слава», «Сердцу милая Родина». Беседы: «Патриотизм и как я его понимаю». Встречи с ветеранами. Конкурсы рисунков.

Коллективные творческие дела: «Ветераны живут рядом», Митинг «День Победы». Смотр строя и песни.

Проекты: акция «Письмо солдату». Акция «Учителя-ветераны».

7-8 классы.

Формы деятельности:

Классные часы: «Слава тебе, победитель солдат!», «Государственные символы России». Беседы: «Я дома, я в школе, я среди друзей». Встречи с ветеранами. Конкурсы чтецов.

Коллективные творческие дела: военно-патриотическая игра «Зарница», митинг «День Победы». Смотр строя и песни.

Проекты: акция «Посылка солдату». Акция «С поклоном и любовью»

9 класс.

Формы деятельности:

Классные часы: «Есть такая профессия — Родину защищать», «Обычаи и традиции моей страны и семьи». Беседы: «Овеянные славой наш флаг и герб». Встречи с ветеранами. Конкурсы плакатов и открыток. Конкурсы: чтецов.

Коллективные творческие дела: «Обелиск», митинг «День Победы». Смотр строя и песни.

Проекты: акция «Доброе сердце растопит снег». Проект «Родному району желаю».

10-11 классы.

Формы деятельности:

Классные часы: «Люди, на которых хотелось бы походить», «Я — гражданин России». Беседы: «В жизни всегда есть место подвигу». Встречи с ветеранами. Конкурсы презентаций.

Коллективные творческие дела: «Аллея учительской славы». Митинг «День Победы». Смотр строя и песни.

Проекты: Вахта Памяти. Акция «Чистый берег».

В итоге учащиеся класса — активные участники всех благотворительных акций, проводимых в школе и районе: «Аллея учительской славы», «Родному району желаю», «Ветераны живут рядом», «Чистый берег», «Неделя добра». Они всем классом участвуют в волонтерском движении школьников. Ежегодно принимают участие в Кирилло-Мефодиевских чтениях.

Огромное значение приобретает взаимодействие, взаимопонимание, взаимодополнение, сотворчество классного руководителя и семьи в воспитании и образовании подрастающего поколения. Работа классного руководителя с родителями организуется в следующих направлениях:

1) повышение психолого-педагогических знаний родителей (лекции, семинары, индивидуальные консультации, практику-

мы); 2) вовлечение родителей в учебно-воспитательный процесс (родительские собрания, совместные творческие дела, помощь в укреплении материально-технической базы); 3) участие родителей в управлении класса (совет класса, родительские комитеты).

Методы работы: наблюдение («Хобби моего ребенка»); беседа («Новенький в классе»); тестирование («Психологическая обстановка в семье»); анкетирование («Какой класс у моего ребенка»).

Формы работы с родителями: родительские тренинги («Фильм о моей семье», «Детские гримасы»); дискуссии; психологические разминки; круглые столы («Можно» и «нельзя» в нашей семье); устные журналы («Свободное время наших детей»); практикумы («Друзья моего ребенка»); родительские вечера («Каким я вижу будущее моего ребенка», «Праздники нашей семьи»); родительские чтения («Любимые стихи мамы»); родительские ринги («Что? Где? Когда?»).

Все аспекты системы воспитательной работы складываются воедино и направлены на достижение планируемых результатов: ценностное отношение к России, к своей малой родине, отечественному культурно-историческому наследию, государственной символике, русскому и родному языку, народным традициям и т. д.

Ю.В. Симонова

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ РАБОТЫ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

Россия, г. Сызрань ОУ СОШ № 3

«Образовательный центр»

E-mail: school@mail.ru

В работе с классом сложилась система духовно-нравственного воспитания. Проводятся беседы на нравственные темы, совершаются паломнические поездки по святым местам, стали традиционными акции милосердия. Налажена связь с клубом

«Православная молодежь» Сызранского медицинского колледжа, с благотворительной паломнической службой «Святые места», с детской воскресной школой при Свято-Троицком храме, с краеведческим музеем, с общественной организацией инвалидов «Колос», с немецким национальным центром «Надежда», с детской библиотекой.

Для меня, как для классного руководителя, очень важно вовлечь в работу с учащимися их родителей и организовать многоплановую совместную деятельность. Благодаря сотрудничеству с паломнической службой «Святые места» дети и родители совершили ряд интересных паломнических поездок: на святой источник Феодоровской Божией Матери, по святым местам г. Октябрьска, по храмам нашего города.

С большим энтузиазмом родители восприняли идею создания фильмотеки с духовно-нравственной тематикой. После просмотра фильма — совместное обсуждение. Все это способствует формированию нравственных качеств учащихся. Стали традиционными в классе рождественские посиделки, которые проводятся совместно с родителями.

В рамках патриотического воспитания родителями класса, в частности Майорской А.Д., которая является научным сотрудником краеведческого музея, был организован музейный всеобуч «Времен связующая нить». Данные занятия проводятся очень живо и интересно с привлечением экспонатов музея.

В классе вопросам здоровьесбережения уделяется большое внимание. И конечно, к этой работе привлекаются родители. Гавриленко Е. А. (медицинский работник поликлиники ЦГБ) провела серию бесед о здоровом образе жизни. Совместно с детьми были разработаны и выпущены буклеты «Ваше здоровье в ваших руках». Укреплению здоровья способствуют проводимые в классе спортивные праздники «Моя спортивная семья». Мною была разработана воспитательная программа «Материнство. Ребенок и уход за ним». Программа используется как для работы с девочками класса, так и в качестве элективного курса для старшекласниц.

Данная система дала положительные результаты. Конечно, нерешенные проблемы остались, положительные изменения, происходящие с учениками, свидетельствует о правильности выбранного направления в воспитании.

Л.Н. Разина

БИБЛИОТЕКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

*Россия, г.Самара, ГОУ «Самарский областной институт
повышения квалификации и переподготовки работников
образования»*

Формирование жизненных ценностей, духовных идеалов, мотивов поведения, этических и эстетических критериев личности в большой степени связано не только с ее непосредственным жизненным опытом, но и с усвоением традиций, опыта и знаний, накопленных человечеством. Восточная мудрость гласит: «Если хочешь обеспечить будущий год, сей просо. Если рассчитываешь на десятилетие, сажай деревья. Если же твои планы охватывают целое столетие, воспитывай людей» [2, с. 28].

Духовно-нравственное воспитание, как и воспитание в целом, невозможно вне чтения. Человеку дан исключительный дар — общения с миром книг. Дети общаются с этим миром дома, в школе, но основную часть времени — в библиотеке. Не случайно библиотеку с древности называют «аптекой для души», ведь она способна раскрыть в наших детях всё самое лучшее — раскрыть божественный цветок в их душах, — и тогда мир, в котором они живут, тоже расцветет.

В библиотеке как главном звене в системе воспитания приоритет отдается книге, ведь в творческом процессе за письменным столом важны чтение, интерпретация и письмо, результатом которых и является книга. Только в библиотеке происходят поиск,

идентификация и классификация книг — процедуры, которым нет места на письменном столе и среди знакомых книг вообще. Именно в библиотеке «книга приобретает временную и пространственную характеристику и культурно-историческую значимость как произведение искусства» [1, с. 4].

Сегодня библиотекаряю создать важную для развития наших детей среду очень трудно без главного инструмента в работе — хорошего библиотечного фонда. Ведь, по словам Фазиля Искандера, хорошая художественная литература — «это вечный комментарий к Евангелию»: «Насколько легко ограбить, обмануть культурного человека в жизни, настолько трудней его ограбить в духовном отношении. Потеряв многое, почти всё, культурный человек по сравнению с обычным крепче в сопротивлении жизненным обстоятельствам. Богатства его хранятся не в кубышке, а в банке мирового духа. И, многое потеряв, он может сказать себе и говорит себе: я ведь еще могу слушать Бетховена, перечитать “Казáков” и “Войну и мир” Толстого»⁶.

Чтение как явление, возникшее в глубине веков и имеющее глубочайшие исторические корни в каждой национальной культуре, в разные периоды развития общества выполняло различные социальные роли. В ходе эволюции чтения менялись его модели и практики, расширялся круг читателей, формировались важнейшие функции чтения. Сначала эта была, прежде всего, «теологическая функция», так как чтение теснейшим образом было связано с церковной службой, с богослужением. Позже сформировалась еще одна функция чтения — нравоучительная. В период «пресвященного абсолютизма» чтение приобретает познавательную функцию. С этого времени чтение прочно соединяется с учением, познанием, просвещением. Сегодня воспитательная и просвещенческая функции становятся важнейшими социальными функциями чтения.

Чтение формирует универсальную, специфически человеческую отзывчивость, лежащую в основе развития личности.

⁶ Фази́ль Абду́лович Исканде́р (д.р. 6 марта 1929 года) — советский и российский прозаик и поэт абхазского происхождения.

Чтение способствует социализации личности, раскрытию её потенциала, формированию мировоззрения, ценностных ориентаций, позволяет выстроить верную жизненную стратегию. В сущности, как показывают исследования, чтение является важнейшим катализатором мышления, эмоции, оно лежит в основе процесса познания.

Именно чтение является важнейшей деятельностью, реализуя которую человек приобщается к нравственному, интеллектуальному, эмоциональному, эстетическому опыту и на основании полученных знаний формирует свой собственный внутренний мир.

В чтении великих образцов литературных произведений — могущественное средство, при помощи которого юноша приобретает связь с Родиной и человечеством и, как говорил Виктор Петрович Острогорский, «забирает с собою в путь, выходя из мягких юношеских лет в годы сурового мужества, добрые стремления», поддерживающие и предохраняющие человека от измелчания и опошления. «Мы не знаем ни одного человека, которого испортило бы в детстве чтение классических писателей, но зато сколько укрепило оно для жизни, показав впереди цели благородные, сколько отвратило от пороков среды!»⁷.

В наших библиотеках всегда концентрировались представители российской интеллигенции, и они создавали среду для возвращения и воспроизводства новых поколений интеллигенции. В современных условиях библиотека для детей и молодежи — это своеобразный магический мир.

Духовность и простая доброта сердец библиотекарей открывает в наших детях свет, и именно поэтому культура в школьных, детских и юношеских библиотеках держится сегодня на плечах этих подвижников. Именно они на своих рабочих местах создают настоящие «храмы» для читающей души подрастающего человека.

Формировать нравственные качества в душе каждого россиянина, особенно юного, невозможно без книги и творческого

⁷ Острогорский Виктор Петрович — педагог и писатель (1840 — 1902).

чтения, без качественного библиотечного фонда и квалифицированного специалиста, без возрождения интереса юных читателей к классике. Без всего этого возникает опасность разрыва нашей культурной традиции и опасность взаимного непонимания между поколениями. От того, насколько образованным и культурным сегодня станет юное поколение, зависит будущее нашей страны.

Таким образом, воспитание и образование невозможно без опоры на накопленные человечеством опыт и знание, и становится очевидным, что именно чтение является духовно-нравственным фундаментом этих процессов.

Библиографический список

1. Маркова, Т.Б. Библиотека в истории культуры. — СПб.: Наука, 2008.
2. Никольская, В. Свечу несите в темный угол... //Духовно-нравственное воспитание. — 2008. — №3.

Т.А. Чуваткина

СИСТЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ГРАЖДАНСКОЙ ЗРЕЛОСТИ ШКОЛЬНИКОВ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

*Россия, Самарская область, Борский район, с. Борское,
МОУ Борская СОШ №1 «ОЦ»*

Наша школа является экспериментальной площадкой по теме «Организация работы по созданию системы патриотического воспитания и гражданской зрелости учащихся в ОУ» под руководством старшего преподавателя кафедры педагогики и психологии СИПКРО Т.В. Плаховой. Педагогами нашей школы разработана модель системы патриотического воспитания и гражданской зрелости учащихся «Центр патриоти-

ческого воспитания и гражданского становления личности «Наследники»».

Патриотическому воспитанию в нашей школе всегда уделялось большое внимание. Но работа носила эпизодический характер, состояла из набора отдельных мероприятий.

В апреле 2008 г. после курсов повышения квалификации педагогический коллектив разработал программу патриотического воспитания и гражданской зрелости учащихся.

Цель программы: создание условий для формирования у школьников патриотических чувств и гражданской культуры.

Задачи:

1. Создание центра патриотического воспитания и гражданского становления личности «Наследники».
2. Переход от традиционных мероприятий к целенаправленному процессу воспитания.
3. Приобщение семьи воспитанников к сохранению традиций.

Центр «Наследники» объединил школьников разных возрастных групп, близких по духу, тематике. Так были организованы объединения, клубы, службы. Центр назван «Наследники», потому что в наследство наши дети получают Родину, которую нужно беречь. Эта идея отражена в девизе: «*Мы на службе сегодня у детства, нам Россия дана в наследство. Мы — школьники XXI века, в наших руках судьба человека.*».

1. В начальной школе:

Первые классы реализуют мини-проект «Филиппок в стране знаний».

Вторые классы: служба спасения сказки «Лукоморье». Засилье иностранных мультфильмов в телевизионных программах привело к тому, что дети не знают многих наших сказок. А что может быть лучше сказки в воспитании добра, дружбы, любви. В течение года второклассники спасают сказку. Они ее читают, рисуют, инсценируют, создают музей.

Третьи классы: «Хоровод круглый год» — создают календарь праздников по временам года. Одно из дел объединения «Хоровод круглый год» — игры народов Поволжья. Наши дети, к сожалению,

нию, не знают игр. С этим мы столкнулись при проведении подвижных перемен, в походах. С помощью родителей, старшеклассников, учителя разучивают игры, водят хороводы, знакомятся с забытыми праздниками.

Четвертые классы: «Родительский дом — начало начал».

Тот материал, который накопили классные руководители за прошедший год, они передают следующему классному руководителю. Например, в прошлом году службой спасения сказки был создан музей сказки. В этом году уже другие классные руководители со своими учащимися спасают сказки и пополняют материалами, экспонатами музей. Такая система позволяет сохранить преемственность и очень помогает учителям.

2. На средней и старшей ступени:

Классные руководители вместе с детьми и родителями определяют направления работы. Одним по душе экология, другим — история, третьим — семья. Получилось, что несколько классов занимаются одним и тем же делом. Организуют совместные дела, делятся накопленным материалом. По конкретному направлению они работают с пятого по девятый класс. Программа каждый год совершенствуется. Какие-то дела становятся традиционными, что-то приходит новое.

Самое большое объединение — Служба заботы о родной природе. Это объединения «Истоки», «Родничок», школьное лесничество. Дети заботятся о природе, очищают берег реки, благоустраивают места для отдыха жителей села, участвуют в акции «Бросим Самарке спасательный круг», сажают школьный сад, заложили аллею выпускников, создали в школе музей природы.

Большой интерес у школьников вызывает содружество: «Отцы и дети» (8 кл.), «Отечества достойные сыны» (11 кл.), «Родительский дом — начало начал» (4 кл.), семейный клуб (9 кл.), клуб «Родники» при школьном музее, клуб «Патриот». Ребята создали музей семьи, вместе с родителями изучают историю своих семей, свои корни.

Интересен Союз творческих сил «Соседи». Сначала участниками союза были 5-классники. Затем к ним примкнули клуб «Каблук», клуб «Авторская песня» и «Изостудия». Не менее значи-

мо содружество «Вид и Мид» (5 кл), и клуб «ЗОЖ» 8-11 классы ОЗО. Необходимо отметить, что некоторые объединения, включая «Патриот» и «Школьное лесничество», образовались в результате работы над проектом «Гражданин».

Работа каждого объединения планируется по учебным годам, определяется ключевое дело. Например, Спартакиада народных игр, Богатырские потешки, акция «Дорогою добра», встреча трех поколений, концерт для детей приюта «Люблю тебя, мой край родной!», бал сказочных героев. В конце 3 четверти проходит коллективное творческое дело «Весенняя карусель». В прошлом учебном году творческое дело «Весенняя карусель» была посвящена юбилею Александра Сергеевича Пушкина: инсценирование сказок, музей Арины Родионовны, выставка рисунков по произведениям Пушкина, а завершилось все настоящим балом: старшеклассницы в бальных платьях, юноши в костюмах и фраках исполняли танцы той эпохи. А в этом учебном году она называлась «Салют, победа!». К нам приходили ветераны. Они были на уроках мужества, оценивали конкурс чтецов, были на фестивале песни и танца.

В конце учебного года проводится творческий отчет всех объединений. Часть мероприятий педагоги берут из копилки Т.В. Плаховой, часть разрабатывают самостоятельно.

Ведущее место в системе патриотического воспитания занимает семья. Именно в семье начинается процесс воспитания личности, формирование и развитие патриотизма. Поэтому родители принимают участие в обсуждении и составлении программ в классах. Дети очень любят, когда вместе с ними в делах класса и школы участвуют их родители. Традиционно — это дни здоровья, концерт «Семейные традиции», «Звезды на семейном небосклоне», спортивные праздники, соревнования, масленица.

В системе патриотического воспитания и гражданской зрелости, большую роль играет педагогический коллектив. Если бы наши классные руководители и педагоги-предметники не были бы патриотами и не имели бы активную гражданскую позицию, у нас ничего бы не получалось.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ГРАЖДАНСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Россия, Самарская область, г. Нефтегорск,
МОУ СОШ № 3

Важнейшей подсистемой в общей системе патриотического воспитания и гражданского становления личности в нашей школе является школьный краеведческий музей. Он действует как *этнографический комплекс*, где представлены архитектура, интерьер, орудия труда, костюмы, поэтическое и музыкальное наследие. Детям предоставляется возможность проведения экскурсий. В арсенале музейной педагогики нашей школы — всевозможные игротеки по распознаванию принадлежности утвари, костюмов, орудий труда. Довольно часто они используются во время первых посещений музея учащимися начальных классов, предметных декад в средних и старших классах.

В школьном краеведческом музее организуются интерактивные выставки. Послушать экскурсию — это одно, а перенестись на крыльях времени в далекое прошлое — совсем другое. Побывав в роли наших славных предков, подержав в руках их орудия труда, испробовав их значимость на деле, дети вряд ли вырвут из своего сердца ощущения причастности к народной жизни давно ушедших лет. И пока перед глазами ребенка крутится колесо древней прялки, он постоянно будет чувствовать связь со своими предками, когда-то жившими на родной земле. Нередко мы используем музей как учебную аудиторию, так как здесь проходят уроки истории, географии, биологии. Дети обращаются к богатому экспозиционному материалу, собранному на территории Нефтегорского района, при подготовке докладов, рефератов, исследований. В музейном зале «Обелиск» школьники встречаются с ветеранами войны, хором ветеранов, проводят уроки мужества. Достойным направлением «Обелиска» является поисковая деятельность воспитанников. Особенно ценно для нас сотрудничество с хором

ветеранов, работающих при ДК «Нефтяник». Дети знакомятся не только с судьбой ветеранов, но и с их песенным творчеством, неугасающей энергией и оптимизмом. Создаётся особая микросреда, наполненная ценностным отношением старшего поколения к миру и жизни в этом мире. В этом году Совет музея пополнил свои фонды материалами об этом коллективе. Работа выполнена в электронном варианте и числится как экспонат виртуального музея «Культурная карта Нефтегорска». Кроме этого, музей у нас нередко играет роль школы народной педагогики, где на фоне деревенской избы проводятся календарные и обрядовые праздники, проигрываются сюжеты, связанные со старинными событиями, обычаями и обрядами. Здесь очень важен момент драматизации. Дети, находясь в особом пространстве, ощущают временные перемещения, вживаются в образ, соприкасаются с духовным миром своих предков. В последнее время привлекаем к работе музея пожилых людей, помнящих лучшие старинные традиции и с удовольствием о них рассказывающих. В каждом музее есть экспонаты, которыми особенно гордятся. В нашем музее — это иконы Григория Журавлёва. Во время экспедиции по родному краю учащиеся получили в дар от жительницы с. Корнеевка Алексеевского района икону, изображавшую Иисуса Христа после распятия. Щедрая женщина рассказала детям, что писал икону безрукий и безногий наш земляк Григорий Журавлёв. Писал, держа кисть в зубах. Эта удивительная встреча стала началом большой работы. Участники поисковой экспедиции побывали на родине талантливого иконописца, встретились с его односельчанами, посетили церковь Святой Троицы в с. Утёвка, построенную по проекту Г. Журавлёва и им же расписанную. По крупицам восстанавливали краеведы биографию своего земляка, оформляли его уголок в музее. Знакомство с творчеством Григория Журавлёва несет в себе большой духовно-нравственный потенциал, что очень важно для музейной педагогики, получившей прописку в нашей школе. В этом году учащиеся 11 «В» класса, реализуя проект «Родина святая», провели большую работу по изучению творчества Григория Журавлёва, выстроили содержание проекта как трогательную композицию из рассказов об иконопис-

це и духовного песнопения. Научить детей бережному отношению не только к предметам старины, но и самой памяти о духовности народа — одна из главных задач краеведческой работы.

Определяя стратегию развития системы патриотического воспитания и гражданского становления личности, мы выстраиваем ее на основе целедеятельностного подхода, который только и может сформировать эффективное ученическое самоуправление и самодеятельность. Так, общим собранием ученического коллектива было решено дать название высшему органу ученического самоуправления — *Совет наследников*. В слове «наследники» дети предпочли заключить значение определенного идеала человека-патриота и гражданина своего Отечества. Центральным рабочим исполнительным органом является Совет председателей различных объединений: «Мы дети твои, Россия»; «ЗОЖик»; «Школа — наш дом». Каждое объединение представляет собой особую целедеятельностную самоуправляемую структуру в воспитательной модели школы, имеющей свои подструктуры, свои сферы и программы деятельности, свои проекты. Так, например, в объединение «Мы дети твои, Россия» входят следующие целедеятельностные самоуправляемые подструктуры: Исторический клуб «Родник», Школа правовой культуры, Союз творческих сил «Радуга», Клуб «Гражданин». Задача этого объединения — формирование чувства принадлежности к Отечеству, любви и преданности к Родине, личной ответственности перед ней и за нее. Исторический клуб «Родник» работает на базе школьного музея. В сферу его деятельности входит: проведение экскурсий, знакомство воспитанников школы и гостей с народными традициями нашего края, с жизнью, трудовыми и героическими подвигами наших земляков. Большой и интересный материал собрали и донесли до своих сверстников члены клуба «Родник» о своей школе. Материал помещается школьным пресс-центром на сайте, используется во внеклассной работе. Клуб «Гражданин» готовит встречи с лучшими людьми Нефтегорска, создает социально-значимые проекты (экологические, миротворческие, природоохранные). Участники этого клуба занимаются социальным проектирова-

нием. Учащиеся МОУ СОШ № 3 постоянно принимают участие в таких социальных проектах как «Гражданин», «Я — лицо моего города», «У Нефтегорска есть будущее», «Подвигу народа жить в веках», «Зеленый островок», «Подъезд», «Социальная сфера глазами детей», «Святая память поколений». В клубе «Гражданин» есть служба, которая занимается организацией поездок наших учащихся по России. После каждой поездки в школе оформляется стенд «Путешествуем по России», возле стендов работают экскурсоводы. С каждым разом желающих попутешествовать становится все больше, и как воспитательный момент это для нас очень ценно. В 2010-2011 учебном году в рамках акции «Мы живем с тобой в Поволжье» шестиклассники подготовили интересный проект о Жигулевской кругосветке и мечтают как можно скорее приступить к его реализации. Именно в клубе «Гражданин» решается вопрос о социальной практике, которую материально поддерживает районный центр занятости. Практически каждый триместр у нас работают группы учащихся, облагораживая школьное пространство, организуя отдых младших школьников в пришкольном лагере и на площадках микрорайона.

Большую роль в социализации наших учащихся играет социальное партнерство с городской администрацией и Управлением культуры и молодежной политики. От городской администрации мы постоянно получаем заказы на участие в различных акциях, а молодежная политика помогает в организации волонтерского движения, работе военно-патриотического клуба «Беркут», где юноши-старшеклассники осваивают основы армейской службы и обучают ее элементам учащихся младших и средних классов во время смотров строя и выправки, подготовки к игре «Зарница».

Союз творческих сил «Радуга» через систему дополнительного образования способствует развитию творческих способностей учащихся, возрождению ремесел, развивавшихся когда-то в нашем крае, организует постоянные выставки работ учащихся, выступления на школьной и городской сценах, оформляет заказы на эти выставки и концерты. С учреждениями дополнительного образования мы выстраиваем отношения по-новому, обсуждая на-

бор программ и составляя предварительно план совместной работы. Подразделение ученического самоуправления «Союз творческих сил «Радуга», зная об этом, достаточно свободно использует ресурсы этих учреждений при организации праздников, акций, различных встреч.

Особую роль в формировании патриотических чувств у наших воспитанников играет вокальная группа «Лира». Ровесница школы, она постоянно пополняется новыми силами и повсеместно сопровождает школьную жизнь детей. Учитывая, что песня может затронуть самые глубинные чувства человека, стараемся соответственно планировать репертуар этой группы. В начале и в конце учебного года призывные песни наших вокалистов собирают всю школу на праздник Первого и Последнего звонка, славят педагогический труд в День учителя, музыкально оформляют семейные праздники, встречи с ветеранами. Для участников вокальной группы пение — не развлечение, а ответственная и любимая работа, сопряженная с поиском истории песен, составлением композиций, выступлением на профессиональной сцене в День народного единства, День допризывника, День матери, День Победы.

В сферу деятельности еще одного важного объединения «ЗО-Жик» входит активная пропаганда здорового образа жизни через своих волонтеров, организация спортивных конкурсов, конференций «За здоровый образ жизни», работу в организации подвижных перемен, а так же Дней здоровья. Служба хорошего настроения «Улыбка» создает мажорное сопровождение всего образовательного процесса, организуя музыкальное, художественное оформление, участвуя в дизайнерских проектах. Это же объединение разрабатывает культурно-развлекательные программы для учащихся, способствует созданию инициативных и творческих групп, занятых культурной деятельностью, выдаёт им заказы на эти виды деятельности, осуществляет организацию и проведение праздников, дискотек и других досуговых форм отдыха ребят и взрослых.

Адресами заботы службы «Милосердие» являются дети, находящиеся в ТЖС, ветераны войны, престарелые жители города. По

инициативе этой службы проводятся акции милосердия «Подари радость сверстникам», операции «Забота», «Мы помним» и др. Консультантом этой службы является представитель Управляющего совета школы, который также выполняет работу по оказанию помощи детям, находящимся в ТЖС. Полезна совместная деятельность учащихся и представителей родительской общественности в «Службе милосердия».

Объединение «Школа — наш дом» включает в себя службу «Мы домохозяйева», Семейный клуб «Семь-Я» и «Педагогический отряд». Это объединение ответственно за формирование чувства ответственности у учащихся за развитие своего образовательного учреждения, за воспитание активной позиции по отношению к его делам и заботам, за связь школьных поколений. Оформление школьного пространства, трудовые субботники, праздники Первого и Последнего звонка, дежурство классов по школе, помощь классным руководителям в воспитании младших школьников, организация досуга в летнем пришкольном лагере и площадок в микрорайоне, организация семейных праздников, совместных конкурсов — все это входит в сферу заботы объединения «Школа — наш дом». Специфика функционирования объединения «Школа — наш дом» требует постоянного обращения представителей ученического самоуправления к Управляющему совету, что осуществляется через письма и совместные заседания. Благодаря такому сотрудничеству благополучно решаются материальные вопросы в новогодние праздники, при подготовке выпускных вечеров, семейных праздников, встреч с ветеранами и др. То, что представители ученического самоуправления могут обращаться в Управляющий совет школы, закреплено нормативными документами, в частности, Положением об Управляющем совете.

Пресс-центр готовит и распространяет информацию о деятельности объединений и служб, а также собирает деловую информацию, обобщает её и доводит до сведения учащихся, осуществляет информационную и просветительскую работу через местную школьную газету, школьный сайт и через районную газету «Луч». В 7-11 классах организуются классные часы, тематика которых раз-

рабатывается не только классными руководителями, но и Советом руководителей объединений. Руководители различных объединений отвечают за поиск информации, подбор лекторов, художественное оформление, организацию обратной связи с членами объединений. Также успешно применяется взаимобмен информацией, когда внутри объединений и между ними организуются экскурсии по материалам временных выставок и экспозиций. Материалы экспозиций выставляются в холлах и в определенное время могут быть представлены экскурсоводами.

Наиболее популярны акции. Этот вид совместной деятельности ребят и взрослых разнообразен по содержанию и способам реализации. Например, школьные объединения активно приняли участие в декаде «Культура народов России», конкурсе музейных экспозиций, посвященном завершению Года семьи в России «Моя семья — моя Россия», провели видеоэкскурсии «Народы России: нравы, традиции, обычаи, характер». Особенно ярко и плодотворно прошла в марте 2009 годом акция «Мы живем с тобой в России». В школе работали выставки «Исторические кроссворды», «Исторические портреты», «Путешествие по карте истории России», «Духовная сокровищница народа». Подобная акция была организована в 2009-2010 учебном году под названием «Святая память поколений». Результатом работы вновь стали выставки семейного творчества, экскурсии по родословным, компьютерные презентации, запечатлевшие героических бабушек и дедушек. В этом году мы провели большую акцию «Течет река Волга», в которой приняли участие воспитанники со 2 по 11 классы. Был изучен материал об истоках великой реки, культура народов Поволжья, сказки и легенды Жигулей, подготовлены электронные пособия для продолжения работы над проектом. Работа воспитанников в различных объединениях создает все условия для их самореализации, так как достаточно четко дифференцирована и обозначена в общешкольном плане. Каждое большое общешкольное дело готовит, организует, проводит определенное объединение, которое затем отчитывается на Совете наследников.

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Россия, г. Тольятти, МОУ СОШ № 56

«Мы обновляем страну, обновляем общество, меняем нашу жизнь, меняемся сами. И по большому счёту всё, что мы делаем, мы делаем для тех, кого любим сильнее всего — для наших детей» (Д. Медведев Послание Президента федеральному собранию от 30 ноября 2010 года).

Формирование патриотического сознания российских граждан является основой духовно-нравственного единства членов общества. Активная жизненная позиция школьников, в основном, проявляется в стремлении к повышению уровня благосостояния семьи, поддержке и защите своих близких, 52 % детей не считают оказание помощи нуждающимся и выполнение гражданских обязанностей проявлением активной жизненной позиции. Только 37 % школьников города считают службу в Вооруженных Силах Российской Федерации своей конституционной обязанностью.

В связи с этим актуальны мероприятия в сфере культурологического, патриотического воспитания. Коллектив школы считает, что, во-первых, сегодня востребованы люди с запасом нравственных, интеллектуальных и гражданских сил; во-вторых, умеющие не только адаптироваться в современных условиях, но и быть готовыми активно действовать в меняющихся условиях, направляя их на общую пользу, быть успешными в жизни, быть толерантными по отношению к окружающим. Патриотизм должен стать «нравственной основой активной жизненной позиции граждан».

В школе разработана и внедряется программа «Школьный музей русской культуры». В 2009 году в музее русской культуры открыт зал «Боевой Славы», где собраны экспонаты и материалы, посвященные ВОВ. Экспозиции зала: «Города-герои»; «Вещи

с фронта»; «Письма, опаленные войной»; «Останки боевых снарядов»; «Священной памяти верны»; «И, расскажи о том, о чем не рассказал, скупой язык оперативных сводок».

В зале «Боевой Славы» проводятся уроки мужества, отваги, Славы: «Мы Родину свою собою прикрывали» в 1-11 классах; день ветеранов ВОВ в школе «Перед Вашим мужеством мы склоняем головы»; акции «Никто не забыт, ничто не забыто!», «Протяни руку помощи», Памятник (100 памятных мест); презентация проектов «История моей семьи в истории войны»; поздравление ветеранов ВОВ с праздником 23 февраля, 9 мая; акция «Фронтные дороги жителей Тольятти»: сбор сведений об учителях — участниках Великой Отечественной войны, выпускниках 1941 г., проживающих в микрорайоне, родных и близких школьников, являющихся правнуками участников Великой Отечественной войны; акция «Я верю в тебя, солдат!» (написание поздравительных писем и изготовление сувенирных подарков).

Особо следует отметить деятельность отрядов, устанавливающих имена погибших солдат. В 2010 году, в год юбилея Победы, они многим помогли узнать места захоронения близких. В таких экспедициях молодежь действительно получает навыки истинного патриотизма, не показного. Ученики приводят в порядок воинские памятники, мемориалы.

Учитывая новые возможности общения в школе активно используются Интернет-технологии — это и чат-конференции с музеями города и виртуальные экскурсии по музеям страны.

Шестьдесят пять лет назад отгремели залпы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Эта война ворвалась в каждый дом, хотели мы этого или не хотели, легла на плечи как взрослых, так и детей, унесла миллионы жизней. Наши прадеды, деды и отцы, люди старшего поколения поднялись на защиту своей страны, своей семьи, своих близких, и каждый из них внес свою лепту в великое дело Победы. Поэтому так важно подрастающему поколению научиться почитать память об ушедших, гордиться своим родом и быть готовым вписать свою страницу в историю своей семьи, страны. Ниточка, которая объединяет нас, живу-

щих сейчас, наших предков, которые дали нам жизнь, и наших потомков своими корнями будет уходить в каждого из членов родословного древа. «Нет без прошлого сегодня, без него и завтра нет».

По мнению учащихся, они приобщаются к истории, быту, традиционной культуре района, местному говору; познают свои корни, проявят интерес к родословной; с уважением и пониманием стали относиться к старшему поколению, овладевают навыками поисковой, научно-исследовательской деятельности.

Учителя получают помощь в осуществлении воспитательной работы, в проведении мероприятий, в реализации национально-регионального компонента в учебно-воспитательном процессе; находят дополнительную возможность в организации общественно полезной, значимой деятельности учащихся — поисковой, исследовательской, творческой, благотворительной.

Родители открывают новые грани воспитания детей с помощью этнопедагогики; получают возможность совместной полезной деятельности с детьми, теснее связывающей со школой.

Е.Ю. Сысоева

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУРСА «МИРОВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА»

Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Направленность современного образования на прагматизм рыночного общества, «экономичность» знаний приводит к тому, что обучающие технологии могут воспитать в лучшем случае «человека как все», «человека без лица». Образовательная практика сегодня все более отдаляется от глубоко гуманистических идеалов воспитания. Информированный человек сегодня занимает место образованного, а стремление к этико-эстетическим

идеалам не является должным. Цель современного образования прозрачна и прагматична, заключается в том, чтобы подготовить конкурентноспособную личность, востребованную на рынке труда, развить у учащихся потребность в самоизменении, заинтересованность в знаниях-трансформациях, знаниях-инструменте. Между тем, аккумулятивное идею конкурентноспособности формирует конформную личность, которая имеет интенцию к адаптации, а не к развитию. Конечно, прагматичная сторона образования должна иметь место, так как призвана обеспечить готовность к продолжению образования. Но кроме прагматичной стороны образования должна быть еще и культуросообразная, как противостояние массовой культуре (телевизионной, митинговой, газетной). Формирование культурного пространства, культурной общности является одной из важнейших ценностей образования [2, с. 135-148].

В этих условиях особое значение приобретает содержательная и процессуальная сторона педагогики искусства в целом и курса «Мировая художественная культура» в частности, так как содержание самого курса способно решать важнейшую функцию образования — «открывать своим питомцам новые миры, помогать ориентироваться в них, в том числе открывать мир знания и мир незнания... помогать открывать себя, содействовать духовному и личностному росту» [1, с. 137]. На наш взгляд, именно искусство во всем своем многообразии видов и способов существования способно возвысить человека над низменными потребностями, над самим собой, своим предшествующим уровнем, воспитать в нем человечность, доброту, сопереживание. Духовно-нравственный потенциал искусства огромен, так как содержание самого материала наполнено вечными, бытийными, экзистенциальными проблемами, позволяющими постоянно рефлексировать не только и не столько особенности и детали произведения искусства, сколько свои мысли и внутренние переживания, возникающие по поводу этого произведения.

Искусство как многогранная форма бытия, наиболее концентрировано выражает человека, его духовную сущность. Интерес

к внутреннему человеку, к его индивидуальности, постижение этой индивидуальности во всей противоречивости, неповторимости и многообразии является важнейшей проблемой искусства. В отличие от науки, воздействующей прежде всего на мышление, искусство воздействует на всю психику человека, затрагивая эмоциональную сферу, воображение, ценностные ориентации, тонкую духовную организацию личности.

Искусство диалогично и многомерно, как внутренний мир человека, содержащий множество вопросов. Являясь человеку, произведение искусства обращается к внутреннему миру человека; к его способности размышлять, чувствовать, сопереживать. Обращенность к «внутреннему» человеку чрезвычайно важна в наш прагматический век, когда насаживается экстравертированный тип культуры (то есть обращенный вовне человека), культуры достижений, навязываются идеи успеха, карьеры, материальных достижений как основной путь и цель личностного развития, в то время как одной из главных целей человеческого существования является обретение внутренней целостности, раскрытие своего подлинного личностного и творческого потенциала.

Кроме того, искусство способно выразить целостную картину культуры, определяя стиль внешнего оформления всякой деятельности. Именно произведения искусства формируют способность увидеть индивидуальность предмета и явления. Говоря о специфике преподавания курса «Мировая художественная культура», необходимо выделить главные организационные и процессуальные основы. Во-первых, искусство не является элементом досуга и развлечения, к нему должно быть вдумчивое и серьезное отношение, поэтому перспективно заниматься изучением мировой художественной культуры 2-3 часа в неделю. Необходимость такого временного ресурса очевидна в силу того, что атмосфера погружения в сложный, тонкий мир искусства требует определенной внутренней самоотдачи, смысловой работы ума и сопереживательной работы души и сердца.

Специфика предмета обучения — сложнейший мир художественной культуры предполагает особые методы, техноло-

гии и формы обучения. Это связано с тем, что мир духовных ценностей не может быть внесен в сознание кем-то извне. Ценности вырабатываются самостоятельно. Знания по искусству, не включенные в систему ценностных ориентаций, остаются мертвыми. Пробуждение искреннего интереса к миру искусства во всем его богатстве и многообразии, формирование ценностного отношения к знанию, на наш взгляд, гораздо важнее формирования «лоскутных» представлений об отдельных художественных направлениях и школах. Поэтому преподавателю необходимо создавать условия для создания «живого» знания, знания, наделенного смыслом, знания лично и эмоционально окрашенного. Термин «живое знание» введен в научный оборот В.П. Зинченко и включает такие характеристики, как: «живое знание» всегда пристрастно и включает в себя знание о себе самом; «живое знание», соединяющее в себе мироощущение, миропредставление, мировоззрение, — это активное и цельное состояние индивида, составляющее основу его поступков и действий; «живое знание» — всегда отношение [1, с. 30-31].

Организация ситуации переживания, самостоятельной активной деятельности учащихся, проблемных ситуаций, в ходе которых каждому будет предоставлена возможность выработать и продемонстрировать собственную систему ценностей, является одним из главных путей приобщения к миру искусства.

В-вторых, постижение и интерпретация шедевров искусства — процесс сложный, неоднозначный и даже бесконечный. Сложность обнаружения смысла произведения искусства в его неоднозначности, многослойности, в том, что ему не свойственна когнитивная простота «только так и никак иначе». Смысл бесконечен в диалоге большого времени культуры. Ученик, рефлексировав произведение искусства, наделен неким «запасом свободы», позволяющим ему трактовать и интерпретировать это произведение, исходя из своего культурно-эстетического опыта, культура становится для него «миром человеческого

общения». Необходимо осознавать, что понимая (или пытаясь понимать) произведение искусства, человек сам возвышается до уровня Творца.

В-третьих, важно через произведения искусства создать условия для погружения и рефлексии нравственно-эстетического опыта человечества, это предполагает особую смысловую, а не только предметную позицию преподавателя. Здесь уместно вспомнить фразу Ф.М. Достоевского о том, что «искусство должно оцарапать сердце», ибо только через проникновение внутрь человеческого начала, в его ценностно-смысловую сферу, а не скользя на поверхностном информационно-знаниевом уровне, возможно развивать духовно-нравственную сферу личности. Такое целеполагание во многом усложняет деятельность преподавателя мировой художественной культуры, который становится не педагогом-информатором, реализующим предметоцентризм, акцентирующим внимание на образовательных стандартах, способах и формах их освоения. При таком взаимодействии не берется во внимание взаимодействие с Другим, личностная оценка собственных качеств. Преподаватель мировой художественной культуры, ставящий целью инициирование нравственного потенциала личности, формирование ценностного отношения к искусству и к миру, должен быть ориентирован на смысловую педагогическую позицию. Смысловая педагогическая позиция направлена на поиск смыслов и понимания себя в образовательном процессе, диалогичность, метафоричность, рефлексивность, самопознание, другодоминантность (как ориентация на различные грани понимания другого).

Умение выстраивать психологическое пространство в диалоге, создавать особое «креативное поле», где вырастают победы неожиданных, оригинальных решений чрезвычайно важно для педагога искусства, это особое духовное общение, основанное на интеллектуальном поиске, свободе самовыражения и самопостижения. Принципиальным отличием диалогической установки педагога от монологической является то, что

последняя не предполагает обращения к слушателю как к конкретному лицу, собеседнику, который должен определенным образом реагировать на получаемое сообщение, соглашаться или возражать, так или иначе его истолковывать, интерпретировать, оценивать. Иначе говоря, цель диалога — общность, а цель монолога — информирование или управление. Реализуя диалоговость в общении педагог из транслятора знаний превращается в фасилитатора, духовного наставника, приобщающего к своим личным и профессиональным ценностям. Это разрушает привычные рамки предписываемых норм, стандартов педагогического поведения, преподаватели «выходят за свои пределы», за пределы «своего» предмета, обнаруживают трансцендентные мотивы педагогической деятельности, личностные смыслы. Такая позиция отрицает авторитаризм и вербальную агрессию, проявляющуюся в повышенном тоне, жесткой оценочности, безапелляционности высказываний и интерпретаций.

Таким образом, нравственное развитие учащихся на уроках мировой художественной культуры осуществляется через открытие его внутреннему миру художественных и духовных ценностей, которые упорядочивают его отношения с действительностью, вносят в осмысление бытия и взаимодействие с другими людьми оценочные моменты, позволяют вступить в диалог с культурой и самим собой.

Библиографический список

1. Зинченко, В.П. Психологическая педагогика. Материалы к курсу лекций. — Ч I. — Живое знание. — Самара, 1998. — 216 с.
2. Шрейдер, Ю.А. Цели и ценность образования //Философия образования. — М., 1996. — С. 135-148.

АНТИХРИСТИАНСКАЯ СИМВОЛИКА В СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

*Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Поволжский государственный
университет телекоммуникаций и информатики»*

При разнообразии аппаратных архитектур, решений для повседневного или профессионального использования будут существовать различные виды программного обеспечения с разным качеством, разной идеологией распространения: будь то закрытые программные продукты типа ОС Microsoft Windows, Mac OS от компании Apple, либо свободно распространяемые операционные системы: дистрибутивы на базе ядра Linux, другие Unix-подобные ОС, мобильные ОС, которые распространяются бесплатно и поддерживаются сообществом программистов по всему миру. Вполне очевидно, что каждый программный продукт будет иметь свой уникальный дизайн и оформление, который может вызывать серьезные споры в плане вкусовых предпочтений пользователей или в плане символики, логотипов, которые так или иначе могут присутствовать в оформлении программных продуктов. Разумеется, что у православных христиан вырабатывается со временем «православная цензура»: что-то мы считаем допустимым к рассмотрению и использованию нами и нашими родственниками, что-то не допускаем в силу определенных критериев.

Рассмотрим эту проблему с точки зрения Православия. Чтобы не быть голословным, я приведу несколько реальных примеров символики некоторых программных продуктов и их «православную» интерпретацию: логотип компании Apple — надкусанное яблоко. Интерпретируется как символ грехопадения. Хотя никого не смущает тот факт, что в Ветхозаветных текстах ничего не сказано по поводу яблока, был упомянут только плод. Логотип ОС на базе Linux Mandriva — летящая звездочка слева трактуется так: звездочка воспринимается как пентаграмма, которая под определенным углом зрения становится перевернутой, что ассоцииру-

ется с сатанизмом. Логотип ОС на базе Linux Debian. Малиновая спираль ассоциируется с джинном, вылетающим из бутылки, кто в свою очередь считается злым духом. В порядке исключения: Бразильские евангелисты объявили интерфейс USB вне закона из-за того, что в его эмблеме используется символ сатаны — трезубец.

Надо сказать, что ОС Windows считают религиозно «чистой», т. к. в ней отсутствует антихристианская символика (сторонний софт не учитывается).

Чтобы верно понять символику дизайна любой программы, нужно понять идеологию разработчиков и, если возможно, прочитать историю создания конкретного ПО. История логотипа, создания бесплатной программы, операционной системы находится в свободном доступе в интернете, и если ее найти, прочитать, то станет понятно, что никаких антихристианских выпадов у символов, присутствующих в софте, не планировалось. Что касается идеологии разработки, то разработчики дизайна также не вкладывают никакого религиозного смысла в свою работу, перед ними стоят другие задачи: насколько эффективно их дизайнерское решение будет способствовать пользователю при работе. Перед дизайнером стоит задача сделать оформление таким, чтобы оно не отвлекало пользователя от работы, не влияло на усталость глаз, и при всех этих и других требованиях сделать так, чтобы их творчество выглядело в общем прилично и эстетично. Разумеется, что везде есть исключения. Есть специальные версии ОС, к примеру Ubuntu Christmas Edition, где доминирует специфичное рождественское оформление системы. Но это: а) единичные случаи; б) сделаны католическими энтузиастами.

Поскольку свою дизайнерскую мысль в свободном ПО может внести абсолютно любой человек, имеющий желание, то, действительно, можно встретить символику, которая может вызвать негативные эмоции. Вполне могут оказаться и пентаграммы, и пресловутое «число зверя», но все же, учитывая причастность к «свободной» идеологии, можно сказать, что такое оформление будет создаваться в насмешку над дьяволом и сатанизмом, а не в знак служения или прославления.

Но, нужно сказать, что одно дело видеть у себя на компьютере явные антихристианские символы, и совершенно другое дело искать таковые во вполне нейтральном дизайне системы.

Необходимо объяснить людям отношение к такой символике с точки зрения «правильного» православия, приводить цитаты из Библии, объяснять их правильное толкование. Не раз говорили профессора Богословия, миссионеры РПЦ о том, что в этом направлении мы малоактивны.

Разумеется, развеять мифотворчество в сознании людей не так легко, но если они утверждают, что по вероисповеданию они — православные христиане, то почему придают значение какой-то символике в ПО, когда апостол Павел нам ясно говорит: «Идол в мире ничто»⁸? Поднятая мною проблема, очевидно, имеет общий корень с проблемой ИНН, штрих-кодов и т.п. Существует интересная методология разработки программного обеспечения: TDD — Test Driven Development, тестово-управляемое проектирование. Одним из тезисов этой методологии является фраза: «Человеку свойственно думать лишнего». Эту фразу я хотел бы перенести из контекста разработки ПО в контекст темы антихристианской символики и выделить небольшой подпункт в первой причине возникновения этой проблемы. Дело в том, что на грабли «антихристианства» могут наступить совершенно разные люди: неофиты по неопытности или чрезмерно ревностной вере, всеми любимые и дорогие бабушки, которые случайно и не со зла, но надумывают лишнего, и начинают загонять себя и окружающих в несуществующие рамки.

Как вариант можно рассмотреть еще одно возможное решение проблемы. Можно (и нужно) выпустить в Сеть электронное издание, содержащее ответы на популярные вопросы, развевающее мифы о Церкви и священнослужителях, объяснение, раскрытие насущных проблем и тем, популярных в обществе. Выпустить такую электронную книгу в Сеть, мы получим в результате некоторый прирост трезвомыслящих людей.

⁸ 1 Кор 8:1-13

Подводя итог, нужно сказать, что пока существуют компьютеры в том или ином виде, будет существовать и соответствующее им программное обеспечение различных идеологий. А это значит, что всегда будет оформление и дизайн, который некоторым может не понравиться (как известно, «на вкус и цвет товарища нет»). Как бы ни хотелось обратного, будет и разный уровень грамотности у народа. В свою очередь это может означать, что разговоры и сомнения вокруг дизайна ПО и его символики будут продолжаться. На данный момент нам нужно просто знать и помнить, что тема символики ПО — не такая важная, ничего не определяет в нашей жизни, ни в духовной, ни в какой-либо еще, и что есть другие, гораздо более интересные и полезные вещи, чем бесконечные дискуссии по этим вопросам.

О.В. Поднебесова

**ОПЫТ ШКОЛЫ ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДУНАЕВСКОГО В ФОРМИРОВАНИИ
ЛИЧНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ ГОРОДА
САМАРЫ**

*Россия, г.Самара, ГОУ ВПО «Поволжский государственный
университет телекоммуникаций и информатики»*

Любое учебное заведение, будь то школа, лицей — места, в которых из нас делают клонов: читать одни и те же книги, писать под диктовку без ошибок, учить цифры.... Пусть мы это и называем всестороннее развитие, но оно, на самом деле, таковым не является. В действительности это удручает. Образование в школах с каждым годом становится все хуже; дело в том, что учителя не могут заинтересовать учащихся своими предметами. Стандартная обстановка на уроках быстро наскучивает ребенку.

По-моему мнению, именно детские музыкальные школы помогают развиваться человеку как личности. Любая творческая деятельность не требует больших умственных затрат, ребенок не заикливается на трудностях обучения. Творческий процесс можно сравнить с игрой. Здесь ребенок выбирает для себя сам, что ему интересно.

Мне довелось учиться и в музыкальной, и в художественной, и в обычной школе. В принципе одно другое дополняет, но сейчас я понимаю, что уровень обучения и качество образования в этих школах абсолютно разный. Я помню все, чему меня учили на уроках по изобразительному искусству, но я совсем не помню материала по химии. Я досконально знаю сольфеджио, но иностранный... с ним у меня проблемы.

Школа искусств имени Дунаевского. Возможно это единственная школа в Самаре, где обучение акцентируется на театре. Театр — одно из направлений искусства, в котором чувства, мысли и эмоции автора (творца, художника) передаются зрителю или группе зрителей посредством действий актёра или группы актёров. Театр играет важную роль в любом обществе, и русская нация, с таким богатым творческим наследием, ценит его превыше всего. Театр создает в подростке некий стержень, который помогает ему правильно держаться в обществе на протяжении жизненного пути. Преподаватели в этой школе — это люди, которые закончили не один театральный, музыкальный вуз, и имеют несколько высших образований. К примеру, мой преподаватель по вокалу Олисова Ю.В., на мой взгляд, сочетает все качества необходимые грамотному педагогу: она строгая, но в меру, она знает психологию детей и никогда не обидит их, она открытая, и она прекрасно поет, и может научить этому даже самого бездарного! Мне всегда говорили: научить можно любого, было бы только желание у этого «любого», но я считаю, что преподаватель должен сам заинтересовать ребенка своим предметом.

Становление личности происходит именно в детстве, я считаю, что именно школы искусств нравственно воспитывают и приучают детей к культурной жизни.

Я.Ж. Еспаев

СОВРЕМЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ — СТИМУЛИРОВАНИЕ ДУХОВНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

*Республика Казахстан, г. Алма-Аты,
Алматинский областной институт профессионального
развития кадров*

Несомненно, трудно переоценить значение социальной защищенности и социального статуса представителей тех или иных слоев населения и профессий. Чем больше проявлений их социальной защищенности и выше их социальный статус, тем явственнее обнаруживается их самоотдача, повышенная ответственность, требовательность к себе и к другим. Наиболее зримо это проявляется у педагогов, в особенности работающих в школе. Так называемый «голый энтузиазм» не долговечен и не прочен, потому что не подкрепляется воодушевляющей энергией, а гасится досадой, разочарованием, обидой на правящую элиту за ее восприятие педагогов аутсайдерами общества и государства. В постсоветском пространстве зарплата учителей низкая, неадекватная их социальной роли. Им, как правило, не выдают льготных путевок в санатории и профилактории, денежные премии они получают редко и к тому же маленькие. Если такое незавидное положение учителей будет продолжаться, то это приведет в школах к дефициту педагогических кадров.

Проблема социальной защищенности и социального статуса нашего учительства должна восприниматься как наиболее насущная. Как справедливо утверждал Я.А. Коменский, «высшая должность на земле — быть учителем». Перефразируя одну из самых популярных поговорок, можно сказать —

скажи, какие в стране учителя, в каких условиях они живут и работают, и я скажу, какая это страна.

Прежде всего необходимо значительное повышение заработной платы учителей — как минимум на 50 процентов и с учетом инфляции, роста цен на товары первой необходимости, продукты питания и коммунальные услуги, а также в зависимости от категории. Оплата труда опытных учителей должна быть заметна выше, чем у начинающих, еще не достигших в педагогической деятельности высокого профессионализма. Важно содействовать возрождению профсоюзного движения в педагогической среде, в первую очередь направленного на обеспечение социальной защищенности и укрепление здоровья учительства посредством массовой организации санаторного и амбулаторного льготного лечения.

Кроме того, моральный облик и профессионализм учителей обусловлен качеством профессионального образования, наличием культурной среды, позитивного психологического климата в школе, в ее педагогическом коллективе.

Будущего учителя в первую очередь следует приобщать к общей и профессиональной культуре, вовлекая его в мир культуры, создавая в его *almamater* действенную культурную среду. Когда педагог начинает работать в том или ином образовательном учреждении, важно, чтобы его духовное и профессиональное становление осуществлялось на гребне его весомого культурного потенциала, личностных и деловых качеств, особенно важных для педагога.

Подлинным любимым наставником, властителем дум учитель станет лишь тогда, когда будет воспринимать себя посланником Бога в мир детей, в мир формирующейся личности, когда в нем пробудится потребность помочь школьнику найти свое призвание, помочь научиться жить достойно в мире людей.

Педагогическая деятельность представляет собой особый вид социальной деятельности, направленной на передачу подрастающему поколению накопленного человечеством опыта, создание условий для развития личности и подготовки ее к

выполнению жизненно важных ролей в обществе. В процессе и результате этой деятельности формируется личность, наиболее востребованная в гражданском обществе, в цивилизованном, демократическом, правовом государстве.

В системе человеческой деятельности функционируют пять подсистем: 1) человек — природа; 2) человек — человек; 3) человек — машина; 4) человек — знаковая система; 5) человек — художественный образ. Педагогическая деятельность воплощает вторую из названных подсистем, связанную с работой с людьми. Это наиболее коммуникативная деятельность. Воспитание и обучение подрастающего поколения осуществляется на гребне общения. Наличие культуры последней обуславливает культуру воспитания и обучения. Тем самым педагогическую деятельность правомерно рассматривать как воспитание и обучение подрастающего поколения, осуществляемые на основе общения с ним. Соответственно в педагогической деятельности в первую очередь востребована культура общения и основанная на ней плодотворная совместная деятельность наставника с воспитанниками, в особенности учителя и его учеников.

В одной из своих книг Ю.П. Азаров сделал интересное признание: «...удовольствие, которое я получил от общения с детьми, ...привело меня к острой потребности осмыслить эстетику педагогического труда. Я не случайно объединил эти два понятия — удовольствие и эстетика. Мне кажется, что настоящее педагогическое искусство рождается тогда, когда и взрослые и дети испытывают радость от совместной работы» [1, с. 64]. Вполне можно утверждать, что критерием, ярким проявлением педагогического мастерства и искусства педагогической этики и эстетики, несомненно, является умение наставника обеспечить плодотворное общение со своими воспитанниками и радость от совместной работы с ними.

Как известно, педагогическая деятельность осуществляется на основе влияния на учащихся личности педагога. Невозможно успешно осуществлять воспитание и обучение, не

обретая уважение и симпатии у своих воспитанников (учеников). Педагогическая деятельность основана на чутком отношении к детям. Они — самоцель педагогической деятельности, призванной помочь им учиться жить и реализовывать себя в обществе. Как справедливо утверждает Ш.А. Амонашвили, наставнику «надо видеть себя в детях, чтобы помочь им стать взрослыми; надо принимать их как повторение своего детства, чтобы совершенствоваться самому; надо, наконец, жить жизнью детей, чтобы быть гуманным педагогом». А главное, «детей надо любить всем сердцем и, чтобы их любить так, нужно учиться у них, как следует проявлять эту любовь. Каждый школьный день, каждый урок должен быть осмыслен педагогом как подарок детям. Каждое общение ребенка со своим педагогом должно вселять в него радость и оптимизм» [2, с. 28, 206]. В этом случае учитель пробуждает у своего ученика глубокое уважение и большую привязанность к нему. При этом облик, стиль поведения и деятельности учителя эстетически воспринимается его учеником. Когда наставник нравится своему ученику, становится для него любимым учителем, тогда он видит в своем любимом учителе многообразные проявления прекрасного и возвышенного. И.В. Бестужев-Лада подчеркивает, что «учитель должен быть не следователем, избалованным каждодневное «не выучил», а наставником, советником, руководителем в открытии нового и в овладении искусством самому открывать новое» [3, с. 4].

На культуре педагогического общения, на культуре совместного труда, на совместной творческой деятельности, на сотворчестве основана педагогика сотрудничества. Именно такая педагогика представлена в богатом педагогическом наследии А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского и др. Педагогическое наследие убеждает нас, что наставничество возможно лишь при отказе от авторитарной и попустительской педагогики.

Об этом ярко свидетельствует опыт литературного обучения учительницы средней школы № 62 г. Алма-Аты А.Б. Ах-

метовой и классного руководства учительницы средней школы № 10 г. Алма-Аты Р.В. Лазаревой. А.Б. Ахметова на своих уроках литературы, чаще всего в первых их минутах, постоянно устраивала поэтическую пятиминутку, на которой она и ее ученики читали любимые стихи на определенную тематику или на разные темы. А поскольку в истинной поэзии, как справедливо утверждает поэт А.Н. Майков, «словам тесно, а мыслям просторно», эти поэтические пятиминутки не только воспитывают интерес и прививают любовь к литературе, осуществляя тем самым успешное литературное — шире — эстетическое развитие школьников, но и дают пищу для размышления о подлинных и мнимых ценностях жизни, о проявлениях нравственности и безнравственности, о поисках смысла своей жизни и своего места в жизни.

Р.В. Лазарева вовлекает детей в спортивные секции, кружки, организует для них встречи с интересными людьми, регулярные посещения музеев, картинных галерей, выставок, концертов, спектаклей. Посещение культурных учреждений осуществляется не в принудительном порядке, а на основе стимулирования и развития у них любознательности, разнообразных интересов, посредством создания культурной среды.

Несомненно, духовное и профессиональное становление педагога в значительной мере осуществляется в процессе патриотического воспитания детей и молодежи. Такое воспитание будет успешным при использовании не только позитивных, но и негативных фактов, примеров положительных и отрицательных поступков и поведения соотечественников, отцов и детей в прошлом и настоящем. Патриотическое воспитание будет успешным, если у подрастающего поколения педагог формируют не только чувство гордости за то хорошее, что имеет место в родной стране, что сделано соотечественниками, но и чувство стыда и досады, отвра-

щения от того, что позорит родную страну, за те безобразия, которые делают плохие ее люди. В этом педагогам могут помочь СМИ.

Несколько лет тому назад в широкий прокат вышел американский фильм, в котором высмеивается журналист из Казахстана и его соотечественники. На казахстанском телевидении выражали возмущение по этому поводу, но не дали возможность казахстанцам посмотреть этот фильм. Между тем следовало бы обратить их внимание на то, как они в невыгодном свете воспринимаются на Западе. При этом поразмышлять, сгущены ли здесь краски, обоснованно ли отрицательное отношение к гражданам Казахстана или нет. В этом случае успешно формируется духовный мир и наставника, и воспитанника.

Педагогический процесс, основанный на педагогике сотрудничества, излучает духовность, более всего эстетику и мораль, наполненной потребностью сохранить и закрепить уважение детей достойным поведением и личным примером.

Библиографический список

1. Азаров, Ю.П. Игра и труд. — М.: Знание, 1973. — 93 с.
2. Амонашвили, Ш.А. Здравствуйте, дети!: пособие для учителя. — М.: Просвещение, 1983. — 208 с.
3. Бестужев-Лада, И.В. К школе XXI века: Размышления социолога. — М.: Педагогика, 1988. — 256 с.
4. В мире мудрых мыслей /Науч. ред. А.Г. Спиркин. — 2-е изд. — М.: Знание, 1962. — 327 с.

Т.В. Тараканова, С.И. Попова

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

*Россия, Самарская область,
Похвистневский район, с. Большой Толкай, МОУ
Большетолкайская СОШ*

Россия послереволюционного периода основную нравственную задачу видела в воспитании у подрастающего поколения **патриотизма преданности идеям социалистической Родины**. Именно в это время ушли из нашего обихода слова **духовное, духовность**. Отсутствие духовного развития привело к нравственному опустошению. Исчезли слова: **мир и согласие в душе, покаяние — отречение от зла; милосердие; благодать, любовь к близким и т. д.**

Современное педагогическое сообщество актуализирует проблему духовно-нравственного воспитания школьников, решение зависит от создания духовной атмосферы в школе. Поэтому общеобразовательная школа ищет точки соприкосновения светской педагогики и православной.

Педагоги осознают, что духовно-нравственное воспитание — проблема комплексная, решение которой возможно при участии учеников, учителей, родителей. Сюжеты православной жизни, вводимые в содержание школьного образования, знакомят учеников с историей и культурой своего народа, но не формируют отношения. Поэтому необходимо обновление и интеграция всего содержания образования, направленного, как говорил Н.М. Карамзин, «для сердца и разума». Интеграция учебной и внеклассной работы — эффективное средство воспитания. Особое влияние на формирование позиции школьника имеют классные часы.

Основные формы и способы проведения классных часов: беседы, свободное обсуждение, привлечение детского опыта, анализ литературных произведений, анкетирование, игровые ситуации,

их анализ; написание сочинений-размышлений, просмотр видеofilмов, экскурсии в музей, картинную галерею, на природу.

О.Г. Лизунова

МАСТЕР-КЛАСС: «ПОЧЕМУ ХРИСТИАНЕ ПОКЛОНЯЮТСЯ КРЕСТУ?»

Россия, г. Самара, МОУ СОШ № 24

Введение: урок проводится для учащихся 7 класс. Интегрированный урок литературы и основ православной культуры.

Цель: вспомнить события обретения Креста Господня; показать роль императора Константина и царицы Елены в событиях Обретения Креста Господня; раскрыть символическое значение Креста для христиан.

Ход урока

Слово учителя: «Днесь, братие, Крест пресвятой воздвижется... всяко лето обновляя Воздвижением своим», — говорит Иоанн Златоуст. Сегодня мы вспомним историю возникновения праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня и поговорим о том, почему в православной культуре существует традиция поклонения Кресту.

Вы уже знаете о событиях, предшествовавших обретению и Воздвижению Креста и, конечно, сможете назвать тех святых, с чьими именами связано обретение Креста Господня? (*Ученики рассматривают икону равноапостольных царя Константина и царицы Елены*).

Ученики: Это святые равноапостольные царь Константин и царица Елена.

Учитель: На этой иконе мы видим императора Константина и царицу Елену, а в центре изображен Крест Господень. В этой иконе присутствуют скорбь и торжество. В чем заключается скорбь? А в чем торжество?

Учащиеся: Скорбь — страдания Иисуса Христа на кресте. Торжество — обретен Животворящий Крест, который помогает православным христианам.

Учитель: Ребята, а какие синонимы можно подобрать к слову **страдание**? (На экране высвечиваются слова: «Страдание — радость — труд»).

Учащиеся: Слова страдание и радость имеют общую часть, поскольку это идет из глубины веков. Посмотрите, как воспитывает нас наш язык. Когда проходят страдания, мы ощущаем радость, но для этого надо потрудиться.

Учитель: За какой подвиг император Константин и царица Елена получили столь высокое звание — равноапостольные, то есть приравнены к апостолам? И можно ли это назвать подвигом? *Ответы учащихся.*

Учитель: Император Константин первый в языческом мире царь, который признал христианство. Как вы думаете, трудно было ему восстать против всего языческого мира? А что ему придавало силу, чтобы противостоять этому миру?

Учащиеся: Трижды Константин великий получал знамение свыше. Каждый раз перед великим сражением с врагами Константин молился, и каждый раз являлось ему на небе изображение Креста Господня, на нем была надпись: «Сим победиши». Императору помогал сам Господь. Константин настолько уверовал в Бога, что крестился вместе со своею матерью, царицей Еленой.

Учитель: Посмотрите фильм о событиях тех далеких времен.

(Просмотр фильма о святых равноапостольных царе Константине и царице Елене)

Учитель: Ребята, а что обозначает слово Воздвижение?

Учащиеся: Множество народа привлекла к Голгофе слава чудес от Креста Господня. Из-за тесноты для многих не было возможности не только приблизиться и прикоснуться к Кресту, но и видеть его. Поэтому патриарх Макарий взошел на

вершину холма и поднял (воздвиг) Крест, показывая его стоящим в отдалении. *(На экране высвечиваются слова:*

«Воздвигать — двигать вверх»).

Учитель: Ребята, обратите внимание на приставку в слове воздвигать. Какая звонкая приставка. Есть еще слова с приставкой *вос-*, например, в слове восходить, т.е. опять двигаться вверх. Насколько эти приставки мощные, показывают стремление вверх, сколько в них силы.

В момент воздвижения Креста Господня люди, стоявшие рядом, стали говорить слова «Господи, помилуй». Так родились слова песнопения. *(Слушание песнопения).*

Учитель: Ребята, вы обратили внимание, как пел мужской хор? Какие голоса у исполнителей? Это мужские басы. Какая это мощь, словно огонь гудит, это природная сила. Здесь и сила, и красота, сила и нежность.

Сейчас Крест — главный символ христианства. Христианские храмы увенчаны крестами, каждый православный человек носит на груди нательный крестик, осеняет себя крестным знаменем. Но ведь крест — орудие казни Спасителя. Разве не естественней было ненавидеть то, что напоминает о страданиях Иисуса Христа?

Учащиеся: Если не было бы Крестной смерти, не было бы и Воскресения. После страдания на нем Спасителя крест стал символом победы добра над злом, жизни над смертью.

Учитель: Если мы хотим избавиться от греха — вечной смерти, то должны следовать за Христом, веровать в Него, стараться во всем исполнять Его святую волю. Трудная ли это жизнь со Христом, во имя Христа, подумайте, мы с вами читали жития святых, трудно им было жить во имя Христа?

Учащиеся: Трудно.

Учитель: Ученикам своим Спаситель говорил: «Если кто хочет идти за мною, отвергнись себя и возьми крест свой, и следуй за мною». — А что значит «нести свой крест»? *(Ответы учащихся).*

Учитель: Несение своего креста значит смиренное и благодарное терпение скорбей, которые нам выпадают. А легко нести свой крест? Приведите примеры подвига ношения креста.

Учащиеся: Нет, нелегко, трудно.

Учитель: Слова «труд», «труды» однокоренные к слову «трудно». Сама жизнь — это труд. Мы должны привыкать трудиться, преодолевать трудности и молиться: Господь всегда с тем, кто берет на себя Крест.

А у маленьких детей есть крест? У вас есть? Вы тоже несете крест. Но одни несут достойно, а другие падают под крестом. Все ли ваши желания исполняются? Легко ли нести послушание, ходить в школу, учить уроки, помогать дома родителям, т.е. делать то, что не хочется. А непонимание родителей? А обиды, нанесенные одноклассниками? Вот это и есть несение креста.

Когда вы что-то преодолели, вытерпели, что вы переживаете, когда вам удастся промолчать, пережить? Какое у вас чувство? Вы чувствуете себя победителями?

А плакать вам случалось? Послушайте песню-притчу Светланы Копыловой «Хитрец». (*Слушание притчи*).

Учитель: Господь смотрит на наше терпение, как мы терпим, уподобляясь Ему. Но нет телесных страданий тяжелее крестных. Как мы ни бодем, ни страдаем, но на кресте страдания были еще тяжелее.

Ученица читает стихотворение.

Когда креста нести нет мочи, \ Когда тоски не побороть, \ Мы к небесам возводим очи, \ Творя молитву дни и ночи, \ Чтобы помиловал Господь. \ Но если вслед за огорченьем \ Нам улыбнется счастье вновь, \ Благодарим мы с умилением, \ От всей души, всем помышленьем \ Мы Божью милость и любовь?

Итог урока.

СЕМЬЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ УВАЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ТРАДИЦИЯМ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Е.А. Морозова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ КАК ОСНОВА ДУХОВНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ СЕМЬИ

*Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарский государственный
университет путей сообщения»
E-mail: eamorozova063@rambler.ru*

Для определения «целостности семьи» обратимся к этимологии понятия «целостность». В «Словаре русского языка», изданного под редакцией С.И. Ожегова, «целостность» понимается как нечто «единое, нераздельное, обладающее внутренним единством» [6, с. 770]. Исходя из этого, целостной можно назвать семью, обладающую внутренним единством. А что означает внутреннее единство? Это единокордие членов семьи, общие ценности, духовные устремления, настроенность на одну волну.

Подобное единение возникает тогда, когда в семье присутствует определенная упорядоченность, иерархичность, заданность ритма, стабильность. И, самое главное, в семье есть нечто, что ее скрепляет, обеспечивая взаимосвязь поколений. В первую очередь, это семейные традиции. Компоненты традиции, выделенные в междисциплинарных исследованиях, — это духовно-религиозная, культурно-историческая и социально-психологическая. Рассмотрим их основное содержание.

Духовно-религиозный компонент традиции представляет собой ядро цивилизации, ее семантический «код» или ДНК,

т.к. в нем в свернутом виде представлены базовые формы понимания окружающего мира, поступков людей, критерии добра и зла, нравственности и безнравственности, истины и лжи. Известно, что в православной традиции эта информация содержится в Священном Писании и Священном Предании. И если семьи воплощают в своей повседневной жизни благочестивые идеалы и живут по духовным законам, данным Богом, то и ребенок в такой семье буквально впитывает ее атмосферу. Как отмечает архимандрит Георгий (Шестун), можно много и не говорить, но атмосфера духовности, любви и заботы неизбежно отразится и на личности ребенка: вырастая, уже взрослый человек сам транслирует в окружающий его мир нравственность, духовность, любовь, жертвенность или же порождает вокруг себя хаос, разрушение, разобщенность [8, с. 67]. И когда многие современные родители жалуются на то, что дети пошли сегодня проблемные, неблагодарные, черствые, нужно помнить о том, что они вырастают не сами по себе. Священник Валентин Марков тонко подметил — ребенок как веточка на дереве, которое корнями уходит в глубину прошлого. Семья — это целостный организм. И проблемы молодого росточка — это, в первую очередь, проблемы почвы, на которой он растет. Дерево семьи питается соками родительской любви [4, с. 4].

Итак, особенностью духовно-религиозного компонента традиции является ее динамичность, основанная на возможности межпоколенной трансляции опыта. Религиозный философ XX столетия Н.С. Арсентьев ввел понятие «динамической традиции», которую определил как «единый поток жизни духа, вытекающий из глубины прошлого...и текущий через нас дальше и творящий жизнь — настоящее и будущее...Прикасаясь к этому потоку, мы сами можем стать участниками его, струями в нем, носителями духовных сокровищ» [1, с. 59]. По большому счету, духовно-религиозный компонент традиции есть своеобразная вертикаль, которая приобщает поколения к онтологическим основаниям мира и, в тоже время, является первоисточком, пи-

тающим культурно-исторический и социально-психологический пласты.

Культурно-исторический компонент традиции может быть в обобщенном виде обозначен как уклад семьи. Уклад семьи — это соединение отцовской и материнской линий поведения, которые, выстраиваясь в иерархическом порядке, передаются из поколения в поколение в рамках определенного культурно-исторического контекста. Семейный уклад включает в себя следующие составляющие.

Во-первых, это индикаторы семейно-родовой культуры, к которым относятся: воспоминания, семейные истории, реликвии, их ритуал передачи потомкам, отношение к отчужденному дому, знание о происхождении фамилии, семейные профессии [2, с. 89].

Во-вторых, внутрисемейная атмосфера, которую можно определить как совокупность отношений и настроений, т.е. в большей степени невербальных составляющих. Основу внутрисемейной атмосферы составляют личностный контакт, искренность, доверие, любовь, забота друг о друге [7, с. 39]. Понятно, что в каждой конкретной семье внутрисемейная атмосфера может иметь свою специфику, однако глубина личностного мира, способность к любви членов семьи во многом определяются семейным укладом предыдущего поколения и его искусством формирования в детях духовно-нравственных качеств.

Третья составляющая — это распорядок дня, недели, года, который в православной традиции изначально задавался суточным, седмичным и годовым кругом церковных богослужений.

Возможно, многие из нас сами помнят и хранят традиции, связанные с церковными праздниками и постами: украшение дома на Троицу березовыми веточками, запекание гуся к Рождеству, приготовление куличей к Пасхе, благословение на праздник Преображения первых плодов и многое, многое другое. И вот эта переплетенность, тесная связанность повседневного, мирского и духовного создает структурированность жизни и, в свою очередь, порождает ощущение защищенности, уверенности, спокойствия у членов семьи. Это то, в чем нуждаются многие

наши современники, так как по большому счету мы все больше и больше оказываемся без корней, без традиций, без прошлого. И, конечно, это тревожная тенденция, т.к. сегодня происходит разрыв между поколениями, в результате чего каждое из них начинает жить по своим законам и правилам. Как отмечает архимандрит Георгий (Шестун), если дух разный, разная жизненная направленность, то искусственно людей не объединишь [8, с. 56]. Родственные отношения, конечно же, будут, но целостности семьи может и не быть. Результаты исследования Л.И. Шумской свидетельствуют, что для большей части молодежи характерна тенденция неприятия прямого социализирующего воздействия со стороны старшего поколения, которая проявляется в ориентации на самостоятельное принятие решений, утрату значимости идеалов и ценностей, свойственных для взрослых [9, с. 119]. В этом факте, возможно, кроется ответ на вопрос, почему возникают вечные проблемы «отцов и детей». Потому что часто видимость семьи есть, но глубинной взаимосвязи между членами семьи нет, т.к. они живут сами по себе, своей жизнью, обособленно и пытаются эту обособленность отстоять.

И, наконец, последний, третий компонент традиции — *социально-психологический*. Как отмечалось выше, этот компонент является производным от двух вышележащих. То есть духовно-религиозное и культурно-историческое неизбежно оседает и воплощается в базовых когнитивных, эмоциональных и поведенческих стереотипах членов семьи, способах межличностного взаимодействия. Посредством данного компонента в рамках семьи у ребенка закладываются представления о нормах мужского и женского поведения; о смысле и содержании брака, социальные установки, образ мышления, картина мира. Философ И.А. Ильин, рассматривая основы духовно здоровой семьи, говорил о том, что добрая семья дарит человеку два священных первообраза, в живом общении с которыми растет его душа и крепнет его дух: первообраз чистой матери, несущей любовь, милость и защиту, и первообраз благого отца, дарующего питание, справедливость и разумение [5, с. 123]. И если эти перво-

образы есть, если в семье присутствует семейная иерархия как разумная соподчиненность членов семьи, велик шанс построения целостной, здоровой личности подрастающего поколения, т.к. вполне естественно для ребенка подобные образцы, идеалы черпать из реальной жизни, основываясь на родительском примере.

Итак, возвращаясь к идее относительно условий построения духовной целостности семьи, необходимо подчеркнуть, что это становится возможным тогда, когда присутствует взаимосвязь поколений, которая осуществляется посредством трансляции традиций. Традиция при этом является ситуацией личностного и социального развития: от того, насколько семья способна передать детям свой духовно-нравственный потенциал, зависит и степень выраженности их нравственных качеств. Подтверждением сказанному являются результаты проведенного эмпирического исследования среди студенческой молодежи.

Нами было проведено исследование, имеющее общую цель: выявить взаимосвязи между наличием традиций в семьях с уровнем развития нравственных качеств юношей и девушек. В этой связи было исследовано 220 студентов первого курса Самарского государственного университета путей сообщения (132 юноши и 88 девушек), обучающихся на разных факультетах. Были использованы диагностическая анкета, позволяющая выявить наличие или отсутствие традиций в семьях респондентов; проективная методика Е.К. Веселовой, С.А. Черняевой «Друг-советчик — 1», позволяющие оценить индекс нравственности и степени моральной неустойчивости студентов; опросник для выявления доминирующей тенденции в диапазоне альтруизм–эгоизм. При помощи корреляционного анализа Спирмена были установлены следующие взаимосвязи.

Во-первых, между традициями и индексом нравственности ($R=0,560$; $p\leq 0,01$). То есть, чем в большей степени в семьях выражены традиции, тем выше индекс нравственности у студентов.

Во-вторых, между степенью выраженности моральной неустойчивости и традициями. ($R= - 0,498$; $p\leq 0,01$). Моральная неустой-

чивость у респондентов растет по мере снижения выраженности традиций в семьях.

В-третьих, между альтруизмом и степенью выраженности традиций ($R=0,509$; $p\leq 0,01$). Чем в большей степени в семьях представлены традиции, тем в большей степени выражены альтруистические тенденции у молодежи.

Таким образом, практическое исследование подтвердило, что существует взаимосвязь между наличием традиций в семьях респондентов с уровнем развития их нравственных качеств. В этой связи напрашивается такой вывод: необходимо возрождать традиции семьи с учетом всех трех обозначенных выше компонентов, используя для этого всевозможные средства. Это и духовное просвещение, и воцерковление членов семьи, и возрождение семейного уклада, и воссоздание традиционной иерархии.

Семьи, утратившие механизм передачи традиций, становятся зачастую дисфункциональными. Для поддержания своей целостности они формируют «семейные мифы» и «семейные представления», которые широко описаны в психологической литературе в работах А.Я. Варги, А.В. Черникова, Э.Г. Эйдмиллера, В.В. Юстицкиса и др. Семейные мифы — это знание, которое разделяется всеми членами семьи и отвечает на вопрос «Кто мы?» [2, с. 59]. Как правило, оно служит для завуалирования существующих проблем, противоречий и неосознаваемых переживаний (страха, эмоциональной холодности, чувства вины). По большому счету, семейные мифы представляют собой попытку семьи поддержания видимости нормальных внутрисемейных отношений, которые, зачастую таковыми не являются. Описаны различные мифы, которые несмотря на их многообразие, являются той или иной версией патологического варианта формирования семейной целостности.

Таким образом, подводя итог, отметим, что каждая семья имеет возможность выбора по какому пути ей идти: создать духовную атмосферу в доме, возродить утраченные корни, традиции, вспомнить своих предков, обратиться за помощью к Богу — и тогда велик шанс обретения духовной целостности семьи. А

можно вступить на путь отстаивания своей независимости от предшествующих поколений, когда отдельная личность, по словам митрополита Антония Сурожского, «отщепляется от общего ствола мироздания» и превращается в «стружку, завитую вокруг пустого места». И тогда смысловой вакуум членов семьи будут заполнять деструктивные семейные проявления, мифы, которые в каждой семье приобретают свои индивидуальные очертания. В этой связи можно вспомнить известную фразу Л. Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Можем добавить: все счастливые семьи похожи, если они в своем основании имеют духовные принципы, важнейшим из которых является взаимосвязь поколений.

Библиографический список

1. Арсеньев, Н.С. Духовная традиция русской семейной культуры // Московский журнал, 1993. — № 12. — С. 59-73.
2. Баикина, Ю.О. Генеалогическая традиция и потенциал семьи в системе факторов формирования духовных ценностей личности // Диссертация...кандидата социологических наук. — Тюмень: ТГНУ, 2005. — 180 с.
3. Варга, А.Я. Семейная системная психотерапия. — Самара: Международный институт «Открытое общество», Самарский филиал, 1996.
4. В кн.: Игумен Евмений. Аномалии родительской любви. — Иваново: Свет Православия, 2005.
5. Ильин, И.А. Путь к очевидности. — М.: ЗАО «Изд-во ЭКСМО-Пресс», 1998. — 912 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М.: Изд-во «Русский язык», 1990. — 816 с.
7. Рахманина, И.Н. Влияние межличностных отношений в семье на социально-психологическую адаптацию личности подростка // Диссертация...кандидата психологических наук. — Астрахань: АГУ, 2006. — 184 с.

8. Шестун Евгений, протоиерей, Огудина Н. Православная семья. — Самара, 2001.
9. Шумская, Л.И. Социально-психологические особенности личностного становления современных студентов / под ред. В.Е. Семенова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – С. 119-129.

Т.Ю. Сорокина

ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Россия, г. Самара,

Детский епархиальный образовательный центр «Воскресение»

E-mail: aveera-8@yandex.ru

На протяжении многих веков в общественном сознании существовала идея духовной Божественной сущности семьи до тех пор, пока в 1877 году Л. Морган не представил миру первую научную теорию семьи, которая отвергала Божественное происхождение семьи. В середине XIX века К. Маркс и Ф. Энгельс опубликовали материалистическую концепцию семьи, осуждающую теоцентрические идеи в области брака. Россия становится родиной практической реализации марксистского учения. Суть семейной политики заключалась в исчезновении частной собственности, установлении равенства между полами, участии женщины в производстве, внедрении бесплатных услуг, содержании детей за счет государства, ликвидации домашнего хозяйства и распространении общественных форм быта. В обществе пропагандировалось так называемое «социальное материнство», что привело к возвеличиванию роли женщины, а мужчине отводилась второстепенная роль [1; 3].

Говоря о духовных основаниях в психологии семьи, мы возвращаемся к тем религиозным нормам в брачно-семейных отношениях, которые сопровождали русских людей на протяжении веков. Духовные основания семьи связаны с представлением о

христианской семье как домашней церкви. Главный постулат устройства семьи — это принцип жертвенной любви: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф. 5, 25).

На протяжении многих веков идеалом семейного бытия была патриархальная семья, сущность которой заключалась в главенстве отца. Но революция 1917 года положила начало коренной ломке христианской морали и, соответственно, духовных оснований семьи. Отметим, что с 1917 года до второй мировой войны Россия считалась наиболее прогрессивной страной в области законодательства по правам женщин: женщины получили право на участие в выборах, на развод, на виды профессиональных занятий, которые традиционно считались мужскими, а с 1920 года — право на аборт [4]. В.И. Лениным впервые были узаконены гражданские браки, которые впоследствии были отменены И.В. Сталиным. Доступность разводов, аборт, гражданские браки и прочее подорвали духовные основания института семьи. С.И. Голод пишет: «Вполне понятной становится логика, появившаяся в обыденном сознании послереволюционных лет: тенденция к упрощению, схематизации этических норм, выдвиганию экстремистских взглядов на брак, семью и любовь» [2, с. 18]. Типичную советскую семью В.Н. Дружинин рассматривает как вариант модели аномальной языческой семьи с рудиментами православной модели. В такой семье мужчина и женщина борются за доминирование. Аномальность семьи в том, что мужчина не несет ответственности за семью в целом [3, с. 45].

В социальной психологии не существует единого мнения относительно того, какая модель семьи наиболее эффективна — патриархальная. Но и у противоборствующих сторон все же существует единое мнение относительно негативного влияния главенствующего положения матери на семейные отношения. Кроме того, некоторые авторы считают, что все же на определенных этапах развития семьи, в «кризисные», «переходные» периоды традиционализация отношений способствует более эффективному решению стоящих перед семьей задач и функционирова-

нию семьи в целом (Ю.Е. Алешина, И.Ю. Борисов, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская).

Рассмотрим особенности отношения современной молодежи к семейным функциям, в том числе и духовной функции. В ходе экспериментальной работы было обследовано 525 студентов различных вузов города Самары (средний возраст — 19,2 года). При обработке данных были использованы математико-статистические методы. Анализируя ориентацию юношей и девушек на определенные функции семьи при помощи сочинения «Идеальная семья», мы определили, что юноши в большей степени сориентированы на функции: досуговые ($U=30973$, $p\leq 0,01$) и эмоциональные ($U=29303$, $p\leq 0,05$). Девушки в большей степени сориентированы на функции: психологическое убежище ($U=23771,5$, $p\leq 0,01$) и коммуникативную ($U=31074$, $p\leq 0,05$).

Отрадно, что и юноши и девушки выделили духовно-культурную семейную функцию, которая занимает в иерархической линейке выделенных функций далеко не последнее место. И статистических различий установки на духовную семейную функцию не обнаружилось. В сочинениях и молодые люди и девушки писали о необходимости духовного единения семьи, о почитании семейных традиций своего рода и своего народа, почитании религиозных традиций, о необходимости духовного роста и т. п. Таким образом, идеальная семья для молодежи неотделима от духовной функции. Однако, создавая собственные семьи, духовную функцию реализовать в полной мере удастся далеко не каждой семье. Происходит расхождение между идеальной и реальной моделью семьи. Такое расхождение является одной из причин утраты целостности личности, признаком которой является девиантное поведение [5]. Поэтому для профилактики кризисных тенденций в брачно-семейной сфере и негативных тенденций в развитии личности необходимо духовно-нравственное просвещение молодежи, включающее в себя проведение лекций, информирующих об устоях традиционной семьи.

Экспериментальное исследование подтвердило, что именно традиционная установка в области брака предполагает: 1) высо-

кую значимость семьи в системе ценностей современных юношей и девушек — $R=0,425$, $p \leq 0,05$ (методика Е.Б. Фанталовой «Свободный выбор ценностей»); 2) благоприятные репродуктивные — $R=0,446$, $p \leq 0,01$ и воспитательные установки — $R=0,506$, $p \leq 0,01$, 3) традиционная установка соотносится с понятием семейного долга — $R=0,412$, $p \leq 0,05$, что способствует преодолению потребительских тенденций в браке (опросник «Измерение установок в семейной паре» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовской). Кроме того, исследование показало, что чем выше морально-нравственный уровень личности (методика Е.К. Веселовой, С.А. Черняевой «Друг-советчик-1»), тем выше уровень религиозной активности личности — 0,525 (исходя из анализа взаимосвязи компонентов брачно-семейных установок, полученных при помощи факторной матрицы вращения).

Духовные основания психологии семьи — в настоящее время мало исследованная область научных знаний. Атеистическое наследие привело к тому, что идеи в христианской святоотеческой психологии отвергались как ложные. Но время показало, к чему привело избегание духовного опыта церкви — к неизбежному кризису в социальной сфере и, соответственно, к кризису института семьи.

Библиографический список

1. Голод, С.И. Будущая семья: какова она? (социально-нравственный аспект) — М.: Знание, 1990.
2. Голод, С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. — СПб.: «Алетейя», 1996.
3. Дружинин, В.Н. Психология семьи. — Екатеринбург: Деловая книга, 2000.
4. Малышева, М.М. Идентификация женщин в послевоенной и посткоммунистической России // Судьбы людей: Россия XX век. Биографии семей как объект социологического исследования. — М.: Институт социологии РАН, 1996. — С. 276-297.

5. Морозова, Е.А., Сорокина Т.Ю. Модель семьи как фактор формирования брачно-семейных установок и личностных качеств молодежи // Сибирский психологический журнал. — № 32. — Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2009. — С. 100-104.
6. Мошкова, И.Н. Укрепление семьи — общецерковная задача. // В начале пути: Опыты современной православной педагогики. Сборник статей — М.: Храм Трех Святителей на Кулишках, 2002.
7. Обозов Н.Н., Обозова А.Н. Диагностика супружеских затруднений // Психологический журнал. — 1982. — Том 3. — № 2. — С. 147-151.

В.А. Бархоткин

СВЯТОСТЬ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Россия, г. Самара, Самарская и Сызранская епархия,
отдел религиозного образования и катехизации*

«Брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог» (Евр. 13,4). Говоря о семье, мы нередко сводим все семейные проблемы к рождению и воспитанию детей, забывая при этом о сущности самого брака, основу которого составляют взаимоотношения между мужем и женой.

Согласно Библии, брак – это учрежденный богом союз. В самом начале устами праотца Адама Господь изрек Свою волю о соединении мужа и жены в одного человека. Семья – это «малая церковь», в которой муж и жена прославляют Бога и общаются с Ним. Потому что «сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1,27). В семье людиосуществляют свое спасение, свой подвиг служения ближнему, и через это — служение всему миру.

Прежде чем даровать жену Адаму, Бог готовит его к этому — научает осознавать себя созданием, отличным от всего осталь-

ного творения. Ни одна из тварей, которой Адам нарек имя, не соответствует достоинству человека. Поэтому Господь говорит о том, что «не хорошо быть человеку одному» и о необходимости иметь «помощника соответственного ему» (Быт.2,18), который также должен нести в себе образ Божий. Господь Сам создает из ребра, взятого у человека, жену и приводит ее к нему. «И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа своего. Поэтому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут (два) одна плоть» (Быт. 2, 23-24). На что апостол Павел добавляет: «Тайна сия велика» (Еф. 5,31-32).

Еврейское «иша» — женщина, жена, а «иш» — мужчина называют на духовную общность мужа и жены. «Были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились» (Быт. 2,25). Оба видели друг в друге образ Божий. То есть телесное единство двух любящих друг друга людей — не начало, а полнота и предел их взаимных отношений, когда благодаря взаимной вере и любви два человека перерастают всякую рознь и делаются единым существом, одной личностью в двух лицах. По замечанию митрополита Антония (Сурожского), телесный брак является таинством и подобен Евхаристии, когда два человека относятся друг ко другу как к святыне и превращают свои отношения в таинство. В одной древней рукописи Евангелия есть место, где спрашивают Христа: «Когда придет Царство Божие?» И Христос отвечает: «Царство Божие уже пришло там, где двое — уже не двое, а одно».

Единый Творец сотворил людей мужским полом и женским. Человечество вышло из Его рук в составе того и другого пола и посему не может быть разделено на «нужных и полезных, великих и славных мужей» и на «ненужных, приниженных, угнетенных и презренных» жен. Но грех исказил изначальную природу человека — муж и жена перестали видеть друг в друге свое второе «я». Лишившись Славы Божией, люди увидели свою наготу и устыдились. После грехопадения Адам дает своей жене имя Ева (жизнь, или мать всех живущих), что означает подчинение жены мужу. Изначально женщина произошла от мужчины,

теперь же мужчина происходит от женщины: оба пола взаимосвязаны и зависят от Бога. После рождения своего первенца Ева говорит: «Приобрела я человека от Господа» (Быт. 4,1). Единство двух было сохранено, но теперь — они стали другими, так как Божие обетование предопределяло мужу «в поте лица есть свой хлеб» (Быт.3,19), а жене — «в болезни рождасть детей, влечение и господство мужа» (Быт.3,16). Апостол Павел пишет: «Впрочем ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе. Ибо как жена от мужа, так и муж через жену; все же — от Бога» (1Кор. 11,11-12). Поэтому, «во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая жена имей своего мужа. Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена» (1Кор. 7,2-4). Как первым делом Творца по сотворении человека было благословение ему плодиться и размножаться, так одним из первых дел Обновителя человечества Иисуса Христа было благословение брачного сожития и чадородия в Кане Галилейской, с тем чтобы члены семьи были членами Его Церкви, а чада родителей по плоти были чадами Божиими по благодати. По словам апостола Павла: «Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы» (1Кор. 7,14).

В связи с этим возникает вопрос, а какова цель брака? С точки зрения православного богословия целью брака является сам брак. Рождение детей его составная часть, но в брак не вступают только для того, чтобы иметь детей, а прежде всего для того, чтобы осуществить жизнь взаимной любви, преодолеть индивидуальную изолированность. Удивительна женитьба долгожданного сына Авраама — Исаака. Авраам, посылая раба своего подыскать невесту сыну говорит: «...я пошлю Ангела Своего пред тобою, и ты возьмешь жену сыну моему Исааку» (Быт. 24,7). Своим провидением Бог устроил так, что Исаак встретился с Ревеккой и возлюбил ее, и она стала праматерью богоизбранного народа. То есть Ревекка была богоизбранной невестой для Исаака.

Бог говорит новобрачным: вот твоя невеста и вот твой жених — храните друг друга на веки вечные. Поэтому при венчании священник молит Господа благословить брак и ниспослать на вступающих в него Свою небесную благодать: «Господи, Боже наш, славою и честью венчай их».

То есть брак имеет вечное измерение. По словам французского писателя Габриэля Марселя: «Сказать человеку: “Я тебя люблю” — то же самое, что сказать ему: “Ты будешь жить вечно, ты никогда не умрешь”». В древней Руси в день своего венчания жених и невеста именовались «князем» и «княгиней». По причине того, что появляется новая единица — суверенная, свободная, полноправная, т.е. происходит венчание на царство. Образ предельной полноты и радости брака дан нам в «браке Агнца» (Откр. 19,7-9) и «образе Церкви как Невесты Агнца» (Откр.21,9). Эти образы являют образ трагической любви, проходящей свой путь в мире в полном сознании этого трагизма, принимающей его не как нежеланную, отвергаемую муку, а как призвание, как участие в судьбе самого мира и в тайнах Божиих. «Любовь» предполагает вечность и жертвенность. Показателен в этом плане ответ Иисуса Христа на вопрос фарисеев: «По всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?» (Мф. 19,3). Ответ Господа: «Не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф.19,4-6). Этими словами Христос возвышает достоинство жены, указывая на ее единство с мужем по происхождению, а затем возвышает достоинство брака, как Божественного учреждения.

Апостол Павел говорит: «А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, — если же разведется, то должна оставаться безбрачною или примириться с мужем своим, — и мужу не оставлять жены своей»(1Кор. 7,10-11). В послании апостола Павла к Ефессянам говорится о важности таинства брака и о взаимных обязанностях мужа и жены: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела.

Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющую пятна, или порока, но дабы она была свята и непорочна. Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя...Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа» (Еф. 5,22-33).

Духовный смысл этих слов в том, что муж является главой семьи не потому, что он мужчина, а потому что он «есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа»(1Кор. 11,7). «...Всякому мужу глава Христос, жене глава — муж, а Христу глава — Бог» (1Кор. 11,3). Если муж не образ Христа, то ни жена, ни дети не обязаны ему никаким уважением, никаким страхом, никаким послушанием. Здесь речь идет не о владычестве мужа и о подчиненности жены, а о такой взаимной любви, которая называется жертвенной, героической любовью мужа, и на которую жена может ответить такой же жертвенной любовью.

Одного старца спросили: «Отче, а почему брак называется святым? И он ответил: «Потому, что в нем немало мучеников!». Многие миряне были причислены к лику святых за свою семейную добродетель. Это: блаж. Моника, Эмилия, Нонна, св. Наталия, свв. Петр и Феврония. Другие святые и праведники, как протоиерей Иоанн Кронштадский и протоиерей Валентин Амфитеатров, совершали свое служение Церкви, оставаясь в семье. Третьи украсились в чадах: прпп. Кирилл и Мария — родители св.прп. Сергия Радонежского. Четвертые, в том числе святые царственные страстотерпцы и многие новомученики российские, целыми семьями пострадали за веру. Пятые вышли на подвиг, оставшись вдовцами и взяв из семьи начала любви к людям: протоиерей Алексей Мечев, владыка Лука (Войно-Ясенецкий). Подвиг юродства блаж. Ксении Петербургской начался с ее тревоги о посмертной судьбе возлюбленного супруга, а смирение перед убийцами свв.страсто-

терпцев Бориса и Глеба — с нежелания продолжать рознь в семье, восставать против родного брата. Кроме того, не все праведники и подвижники стали известны миру и были прославлены.

Вспомним героев повести Н.В. Гоголя «Старосветские помещики» Афанасия Ивановича и Пульхерию Ивановну, в основе жизни которых лежит мир, покой, любовь и ощущение хрупкости их земного счастья.

Здоровая христианская семья как внутри себя, так и за ее границами призвана к стяжанию такой любви, которая описана в первом послании апостола Павла к Коринфянам, в главе 13. Такая семья должна быть пронизана обязательной для всех дисциплиной, в ней должна царить христианская иерархия ценностей. Повседневная рутина в христианской семье пронизана светом Божественного присутствия — оно проявляется и в семейной молитве, и в церковных традициях и в праздниках. Таким образом, в христианском понимании брак не является только средством для продолжения рода человеческого, но имеет особое религиозное измерение: брак является таинством любви, вечным единением супругов друг с другом во Христе; человеческая природа разделена на два пола, ни одна из которых в отдельности не обладает полнотой совершенства; в браке супруги взаимно обогащают друг друга свойствами и качествами, присущими своему полу, становясь «одной плотью»; семья как «малая Церковь» олицетворяет тот же тип единства людей, что и в Церкви — «большой семье» — единение в любви по образу Лиц Пресвятой Троицы; семья помогает человеку услышать обращенный к нему призыв Божий и ответить на него, что требует совершения акта самоотречения, отвержения своего эгоизма, смирения и терпения; семья является своего рода монашеским общежитием, в котором существует иерархичность, инаковость (неповторимость), жертвенность и послушание, и вместе с тем единая система христианских ценностей, традиций; христианский брак приближает человека к Богу и рассматривается как совместный путь супругов в Царство Божие.

РОЛЬ СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ НРАВСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ

*Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарский государственный
экономический университет»*

E-mail: Frolov@sseu.ru

«В те эпохи, когда духовное начало начинает колебаться в душах, слабость и как бы исчезать; когда давит приверженность к материальному, карьеризму и цинизму, священное естество семьи не находит в себе больше признания и почета в человеческих сердцах; им не дорожат, его не берегут, его не строят. Тогда в отношениях между родителями и детьми возникает некая «пропасть», которая, по-видимому, увеличивается от поколения к поколению. Отец и мать перестают «понимать» своих детей, а дети начинают жаловаться на «абсолютную отчужденность» в семье; и, не понимая, откуда это берется, и, забывая свои собственные детские жалобы, выросшие дети завязывают новые семейные ячейки, в которых «непонимание» и «отчуждение» обнаруживаются с новой и большей силой. Это явление объясняется заболеванием и оскудением человеческой духовности и в особенности духовной традиции» [1, с. 194].

Духовная традиция, духовность в самом общем смысле выделяет человека, имеющего духовные качества и потребности, из природы и утверждает его в метафизическом мире, в мире человеческого бытия, то есть в сфере духа, а не в сфере материального. Одно из главных качеств духовной традиции — человечность. Воспитание человечности является одной из главных задач семейного воспитания. В.А. Сухомлинский не раз подчеркивал, «что причины преступности уходят своими корнями в детство и отрочество. Главный, столбовой корень — эмоциональная и эстетическая толстокожесть, бессердечное, равнодушное отношение ко всему живому и прекрасному. От безжалостного отношения к

живому и прекрасному вообще до бессердечности к человеку — один шаг» [4, с. 32].

Воспитание человечности — это воспитание способности дорожить человеческой жизнью как самой большой ценностью. В семье с самого детства необходимо организовать жизнь ребенка так, чтобы он заботился о самых близких людях, чтобы он был готов пожертвовать своим благополучием ради матери, отца, сестер и братьев, чтобы он близко к сердцу принимал их радости, горе. Воспитать человечность это, прежде всего, научить ребенка испытывать радость от того, что он доставляет радость другим людям.

Одним из оснований воспитания человечности является приобщение ребенка к общечеловеческим художественным ценностям. Добрые фильмы и хорошие книги могут развить способность к сопереживанию, вызвать восторг перед настоящей красотой, породить чувство умиления и, тем самым, поставить заслон бессердечности и пошлости.

Не менее важно в воспитании детей научить их любви. Это возможно лишь тогда, когда сами родители в браке по-настоящему искренне любили и были счастливы. Ведь известно, что личный пример родителей один из самых эффективных методов воспитания. Только в любящей семье можно духовно пробудить ребенка, сформировать в его душе источник духовной силы, который поможет ему избежать жизненных опасностей и соблазнов. «В здоровой семейной жизни душа человека с раннего детства обуздывается, смягчается, приучается относиться к ближнему с почтительным и любовным вниманием» [1, с. 202].

Воспитывая умение любить, необходимо обратить внимание на эротическую сторону жизни ребенка. При этом в первую очередь нужно опасаться раннего стимулирования сексуальной чувственности. «Вряд ли есть что-нибудь более вредное для жизни и для всей судьбы ребенка, как слишком раннее эротическое пробуждение его души, в особенности, если это пробуждение происходит в той форме, что ребенок начинает воспринимать жизнь пола как что-то низменное и грязное, как предмет тай-

ных мечтаний и постыдных забав, или еще — если это пробуждение вызывается неосторожностями или прямыми грубостями со стороны нянек, воспитателей или родителей» [1, с. 209]. Вредность ранней сексуальной чувственности заключается в том, что ребенок не в состоянии разрешить это напряжение, он не может справиться с внутренними конфликтами и страданиями в юной и еще не окрепшей душе. И это неосознаваемое инстинктивное внутреннее смятение приводит к болезненному перенапряжению нервной системы и нарушает психическое равновесие. Факторами преждевременного эротического пробуждения могут быть советы «более опытных товарищей», непристойные анекдоты в присутствии детей, грубые или неосторожные родительские проявления, нескрываемые и открытые проявления эротических отношений между родителями, супружеские измены родителей и др. Пытаясь осмыслить проблему полового воспитания, необходимо помнить, что оно осуществляется в процессе самой жизни, в процессе общения. Воспитывая в ребенке честность, работоспособность, привычку к чистоте, привычку говорить правду, уважение к другому человеку, к его интересам и переживаниям, мы тем самым воспитываем его в половом отношении [2, с. 143].

Главное в половом воспитании сформировать у ребенка, юноши или девушки, чувство нравственной ответственности, умение одухотворять, поэтизировать половое влечение, стремление оценивать, прежде всего, красоту души, желание наслаждаться нравственной привязанностью к другому человеку. Нужно помочь юноше или девушке осознать, что любовь — это ответственность за любимого человека, усилие, направленное на создание счастья для любимого существа. «Любить, — пишет Сухомлинский в «Письмах к сыну», — это значит прежде всего отдавать, отдавать любимому существу все силы своей души, творить для любимого существа счастье». И, со всей мощью нравственного авторитета, уточняет для сына: «Нравственный долг перед женщиной, ответственность за ее будущее — вот, что делает из юноши мужчину. Чистая любовь приносит юноше

возмужание, легкомысленная любовь, любовь от скуки, развращает его. Тот, кто до брака узнал, испытал физическую близость, вступает в жизнь духовно опустошенным человеком» [4. с. 48].

Взрослый ребенок должен знать, что физическая близость может быть оправдана только близостью духовной. Если любовь ограничивается только физической стороной, то вскоре оголяется ее духовная пустота, она надоедает и может превратиться со временем в обязанность, отягощающую совместную жизнь. «Если ты настоящий человек, если ты способен создавать духовное богатство в любимом тобой человеке, то перестать любить того, кого ты любил в течение нескольких лет, — невозможно. Настоящая любовь с годами не слабеет, а крепнет. В любимом человеке я оставляю частицу своей души, красоту и духовную обаятельность своей души он отдает мне, вместе мы создаем такое богатство, которое вторично создать невозможно» [4, с. 51].

Не менее принципиальной и важной нравственной традицией является воспитание в семье доброты и чувства благодарности. Родители часто видят смысл своей жизни в детях. Они отдают им все тепло своего сердца, пытаются сделать их жизнь безоблачной и счастливой, но иногда, в старости, остаются «у разбитого корыта», без помощи и поддержки своих детей. Почему так происходит? Так происходит потому, — пишет Сухомлинский, — что «детское счастье по своей природе эгоистично: добро и благо, созданные для ребенка старшими, он воспринимает как нечто само собой разумеющееся. До тех пор, пока не почувствовал, не пережил на собственном опыте (а опыт сам к нему не придет), что важнейший источник его личной радости — это труд старших, он будет убежден, что мать и отец существуют лишь для того, чтобы приносить ему радость и счастье. С первого взгляда это кажется парадоксальным: в честной трудовой семье, где родители души в детях не чают, отдавая им все силы своего сердца, дети иногда вырастают бессердечными. Но никакого парадокса здесь нет: ребенок вырастает лишь потребителем радостей, а это самое страшное, что может быть в воспитании, потому что вели-

чие и красоту добра переживает лишь тот, кто знает высшую человеческую радость — радость творения добра для людей» [4, с. 80]. Поэтому одной из главных задач семейного воспитания является задача научить ребенка видеть и понимать, что его благополучие, его радости и удовольствия даются бессонными ночами, потом и кровью его родителей и близких родственников. Чувство благодарности перед родителями у ребенка возникнет только тогда, когда он сам будет делать добро для них и для людей старшего поколения вообще. «За добро ребенок должен платить добром — это важнейший закон родительского воспитания» [4, с. 80].

Важнейшую роль в формировании духовности ребенка играет атмосфера искренности в семье. Родители не должны лгать ребенку, так как дети очень тонко подмечают ложь и очень болезненно на нее реагируют. Видя ложь родителей, ребенок теряет к ним доверие, становится подозрительными, сам начинает лгать. «В его душе во-дворяется та атмосфера лукавства, притворства и малодушия, к которой человек постепенно привыкает настолько, что перестает замечать ее, а из этой атмосферы и вырастают по-том все большие интриги и предательства» [1, с. 213]. Поэтому правдивость и искренность можно сформировать только в семье, в которой удастся создать и поддерживать атмосферу здорового духовного климата.

В заключение коротко остановимся на традиции воспитания патриотизма, понимаемого в самом широком смысле как любовь к «Малой Родине», своему народу и Отечеству. Ильин И.А. подчеркивал, что именно «семья призвана воспринимать, поддерживать и передавать из поколения в поколение некую духовно-религиозную, национальную и отечественную традицию. Именно из нее возникла сакральная культура семейного очага с ее преклонением перед памятью предков, ее заботой об их могилах, с национальными обычаями, обрядами, костюмами, танцами и песнями. Именно в семье родилась «культура национального чувства и патриотической верности» [1, с. 202]. Поэтому только тот ребенок, который в душе прочувствовал неразрывное единство своей семьи, способен понять и осознать единство нации и стать сознательным творцом ее благополучия.

Библиографический список

1. Ильин, И.А. Путь духовного обновления // В кн. Религиозный смысл философии. — М.: АСТ Москва, 2006.
2. Макаренко, А.С. О воспитании. — М.: Политиздат, 1988.
3. Соловей, П.С. Как удержаться на вершине. — М.: Политиздат, 1984.
4. Сухомлинский, В.А. Письма к сыну. — М.: Просвещение, 1979.

Т.С. Ильичева

СЕМЬЯ КАК ШКОЛА БЛАГОЧЕСТИЯ

Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Благочестие характеризует всю степень нашего отношения к Богу. По определению святителя Феофана Затворника: «Истинное благочестие есть постоянное, искреннее, полное и всестороннее хождение в духе единой, истинной и святой веры».

Семья как священный союз, являясь малой церковью, предназначена не только для продолжения рода, сохранения и развития традиций, но и, самое главное, для духовного совершенствования как пути ко спасению. И.А. Ильин указывал, что ребенок может приобрести чутье и вкус к духовной жизни только у семейного очага, согретого духовностью.

Первое, что обращает на себя внимание — это благочестивость и крепкая вера родителей. Таковой была Иулитта, мать святого Кирика. Мучимая за веру, она, увидев пред судилищем свое любимое дитя, окровавленное и мертвое; исполнившись радости, сказала: «Благодарю Тебя, Господи, что ты сподобил сына моего такой благодати, что он прежде меня мученически скончался за имя Твое святое и принял неувядаемый венец в славе Твоей, прими и меня, недостойную рабу Твою». Таковой была и святая София, которая своих дочерей, названных именами трех

христианских добродетелей, воспитывала в трудах, посте и молитве. Чистота веры самой Софии, переданная по наследству своим дочерям, позволила им с твёрдостью перенести и уговоры с обещанием богатых подарков и жестокие истязания. Любя Бога и друг друга, сёстры радовались своей победе над грехом.

Некоторые благочестивые родители посвящали детей своих Богу с ранней их юности и даже еще прежде зачатия и рождения их на свет. Так, мать святителя Григория Богослова дала обещание, если родит сына, отдать его на службу Богу. Имя Спасителя дети впитывали в себя еще с материнским молоком. Общей чертой для таких детей является также и христианское воспитание в благочестивой семье. Из жизнеописаний святых угодников Божьих видно, что основание благочестивой жизни наибольшей части из них положено было в детстве. Родители направляли все действия воспитания не к земным и временным целям, но единственно к славе имени Божия.

Сегодня религиозное воспитание кажется архаичным пережитком не только в нашей стране, но и во всем мире. Хотя святитель Феофан Затворник предупреждал: «Не стыдись и не боясь мира, постарайтесь дать детям истинное христианское воспитание, сообщая им одни христианские во всем понятия, приучая к христианским правилам жизни, возгревая любовь к Церкви Божьей и всем порядкам церковным». Доброе воспитание детей в вере и благочестии, по наставлению преподобного отца Серафима Саровского, должно составлять священную обязанность родителей. «Матушка, матушка, — говорил святой старец одной матери, заботившейся о светском воспитании своих сыновей, — не торопись детей-то учить по-французски и по-немецки, а приготовь душу-то их прежде, а прочее приложится им потом».

Как будто для современных матерей пишет Государыня Александра Федоровна: «Некоторые матери очень преданно любят своих детей, но думают только, главным образом, о земных вещах. Они много работают и во всем отказывают себе,

чтобы прилично одеть своих детей. Они очень рано начинают их учить понемногу и постоянно развивают их умственные способности, чтобы они со временем заняли достойное место в обществе. Но духовному развитию детей они не уделяют такого внимания. Они не учат их Божьей воле. Есть дома, в которых дети вырастают, никогда не услышав молитвы от своих отцов и матерей и не получив никакого обучения духовного».

Каковы же принципы христианского воспитания детей в благочестивых семьях? Обратимся к семье Царственных мучеников страстотерпцев, наиболее близких к нам по времени и давших нам образец высокого духовно-нравственного воспитания детей. Обращает на себя внимание, во-первых, то, что в семье Царственных Особ считалось необходимым, чтобы Бог, воспринимался малышом как любящий Отец, Заступник и Утешитель. В своем Дневнике Императрица Александра Федоровна писала: «Нужно в человеке видеть лучшее, что в нем есть, и уметь находить красоту и добро в жизни каждого». Она же с поистине богословской глубиной пишет о смирении: «Смирение — не в том, чтобы рассказать о своих недостатках, а в том, чтобы вынести, как о них говорят другие; в том, чтобы слушать их терпеливо и даже с благодарностью; в исправлении недостатков, о которых нам говорят; в том, чтобы не испытывать неприязни к тем, кто нам о них говорит». Вежливости по отношению к другим учили своих детей Царственные особы.

Так Императрица Александра Федоровна наставляла великую княжну Ольгу: «Будь особенно вежлива по отношению ко всем слугам и няням». Государь тоже требовал от своих детей уважения и внимания к нуждам любого человека даже в мелочах, из которых, как известно, складывается целое.

Один из главных принципов воспитания: не прятать детей от жизни не только в радостных, но и в скорбных ее проявлениях. Сама Государыня и ее юные дочери работали в госпиталях и посещали раненых. Даже риск для здоровья великих княжон не пугал Александру Федоровну, поскольку моральное и духовное здоровье детей, она ставила выше их физиче-

ского здоровья. Так же воспитывали и сына. Чтобы показать мальчику наследнику престола реальную жизнь, его будущих подданных, страдания войны, Государь брал с собой Алексея Николаевича на фронт, невзирая на то, что это приносило некоторый ущерб его здоровью и учению.

Царская чета бережно оберегала детей от всего непотребного. Царевич и царевны видели не только красоту, но и горести жизни. Но они не знали мерзостей порока. Старшие царевны видели гнойные раны солдат, ампутированные руки и ноги. Смерд ран они могли ощутить — смрада человеческих пороков не ощущали даже в заключении, когда караульные всячески пытались оскорбить чистоту юных девушек.

Между тем сейчас нашлись «светочи» педагогической мысли, считающие, что буквально с пеленок перед детьми надо открывать всю правду-матку жизни, со всеми ужасами и чернотой. Страшно представить себе, на что обречена в этом случае детская психика. И если ребенок уже с трех лет постоянно заглядывает в экран, перед которым, небрежно развалясь, папа и мама смотрят кровавые триллеры, боевики и порнографию, что с ним станет, кто из него вырастет?

«Дети должны учиться самоотречению, — считала Императрица. Они не смогут иметь все, что им хочется. Они должны учиться отказываться от собственных желаний ради других людей. Им следует также учиться быть заботливыми. Беззаботный человек всегда причиняет вред и боль — ненамеренно, а просто по небрежности. Для того, чтобы проявить заботу, не так уж много нужно — слово ободрения, когда у кого-то неприятности, немного нежности, когда другой выглядит печальным, вовремя прийти на помощь тому, кто устал. Дети должны учиться приносить пользу родителям и друг другу».

Свобода и послушание детей — наверное, головная боль многих родителей. Дорогие родители, не спрашивали ли вы себя, почему вы хотите, чтобы ребенок слушался вас. Государыня Александра Федоровна не затруднилась бы ответить на этот вопрос. «Послушай, дорогая, — пишет Она самой

“трудной” своей дочери, Ольге, — ты должна стараться быть послушнее. Когда я тебе велю что-то делать, делай это сразу, даже если другие заняты чем-то своим. Учись послушанию, пока ты еще мала, и ты приучишься слушаться Бога, когда станешь старше». Послушание нужно детям не для того, чтобы потешить родительскую гордыню, а чтобы научиться слушаться Бога. Приобрести разумное послушание, т.е. христианскую добродетель, — одно из условий спасения. Кроме того, доброе отношение старших рождает потребность в добровольном послушании.

Важным в царской семье являлось также освящение грядущего дня молитвой и чтением Священного Писания. Вставая утром от сна или ложась вечером, каждый из членов семьи совершал свою молитву. Равным образом, садясь за стол или вставая из-за стола после еды, каждый совершал положенную молитву. После утренних молитв семья собиралась за столом, где прочитывалось положенное на данный день Послание и Евангелие.

Исключение праздности — следующий принцип воспитания. Не стоит забывать, что везде примешивается влияние мира сего в своей разнообразной форме. Дети никогда не должны быть праздными, интересные занятия, выполнение домашних посильных работ, прогулки всей семьей не оставляют детям времени на отвлеченные и порой вредные занятия. В царской семье четко соблюдался этот принцип.

Святые Царственные страстотерпцы, дети св. императора Николая: царевич Алексей, царевны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия. Все они получили благочестивое христианское воспитание и на протяжении своей короткой жизни стяжали сокровища Святого Духа.

Семья — есть первая школа благочестия. В ней ребенок должен найти верный путь ко спасению, обрести любовь к Богу, родителям, ближним, научиться жить и вести себя подобно Господу. Христианством каждому человеку указан путь обожения, становления новым творением во Христе.

Библиографический список

1. Абраменкова, В.В. Детская святость в русском православии. Сборник докладов II Международных Рождественских образовательных чтений. — М., 1995.
2. Журавлев, В.К. Рассказы о русской святости. — М., 2004. — 271 с.
3. Слова о любви. Императрица Александра Федоровна. — М., 2007. — 107 с.

Л.А. Чернышова

СЕМЬЯ КАК ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ ТРАДИЦИЙ

*Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарский государственный
медицинский университет»*

Существует особая историчность семьи: этапы развития, факт зарождения, важные события, реликвии, фотоальбомы, чем-то именитые родственники. Традиции семьи календарно и хронологически обусловлены и включают в себя важные смысловые основания: исторические, религиозные, семейные. Передаваясь из поколения в поколение, они хранят и укрепляют единство семьи, гармонизируют внутрисемейные отношения и включают семью в историческое и культурологическое пространство страны. Система ценностей семьи является результатом ее культурной идентификации и объединение систем ценностей ее членов. Они, в свою очередь, характеризуются индивидуальным набором ценностей, определяющимися их жизненным опытом.

Разделяют два основных аспекта семейного функционирования: 1) актуальные функциональные обязанности, делегируемые членами семьи ее социальным окружением, и 2) поведенческие феномены и процессы, проявляющиеся в семье.

Основными функциями, делегируемые членами семьи ее социальным окружением, являются: обеспечение выживания, защита семьи друг о друге, воспитания детей, создание физических, эмоциональных, социальных и экономических предпосылок для индивидуального развития членов семьи, поддержание их тесных эмоциональных связей друг с другом, а также социальный контроль за поведением друг друга.

За последние 100 лет функции семьи в нашем обществе сильно изменились. В свое время основной являлась экономическая функция, тесно связанная с физическим выживанием членов семьи. В настоящее время своей основной обязанностью многие семьи считают не столько создание условий для своего экономического выживания, сколько обеспечение членами семьи взаимной психологической поддержки друг друга.

Общаясь с родителями и друг с другом, дети готовятся к встрече с социумом. Семья, таким образом, создает для них определенные модели социального поведения и учит способам социального взаимодействия. В настоящее время признается также, что в социализации ребенка большую роль играет его общение со сверстниками и представителями школьного окружения. Тем не менее, оценивая происходящее в социальной жизни, ребенок опирается прежде всего на опыт своего общения с близкими родственниками. Таким образом, усвоенные ребенком в семье модели поведения в значительной степени определяют его последующий социальный опыт.

Насколько разовьются склонности и таланты ребенка определяется в раннем детстве. Вот поэтому семья является основой человеческой культуры. В семье ребенок учится любить, верить и жертвовать. Здесь закладывается его характер и именно здесь формируется его личность. Насколько он будет счастлив в своей родительской семье, настолько он будет счастлив и в дальнейшей жизни. Родители открывают путь детям к любви, внутренней свободе, вере и совести, то есть ко всему, что составляет источник духовного характера и истинного счастья. В течение некоторого времени, ребенок находится в полной зависимости от родителей, которые обе-

спечивают его защиту и жизнедеятельность, и оказывают сильное влияние на его самоидентификацию. До двух лет он не способен отделять себя от окружающей среды и своих родителей. Этот этап индивидуального развития, в соответствии с концепцией Эрика Эриксона, связан с формированием базисного доверия. Другие ученые называют эту характеристику «уверенностью». Младенец, имеющий базальные чувства «внутренней определенности», воспринимает социальный мир как безопасное, стабильное место, а людей как заботливых и надежных. Согласно Эриксону, степень развития у ребенка чувства доверия к другим людям и миру зависит от качества получаемой им материнской заботы. Эриксон пишет: «Я полагаю, что матери формируют чувство доверия у своих детей благодаря такому обращению, которое по своей сути состоит из чуткой заботы об индивидуальных потребностях ребенка и отчетливого ощущения того, что она сама — тот человек, которому можно доверять, в том понимании слова «доверие», которое существует в данной культуре применительно к данному стилю жизни. Благодаря этому у ребенка закладывается основа для чувства “все хорошо”, для появления чувства тождества, для становления тем, кем он станет согласно надеждам других».

Таким образом, чувство доверия не зависит от количества пищи или от проявления родительской нежности, оно связано со способностью матери передать своему ребенку чувство узнаваемости, постоянства и тождества переживания. Младенцы должны доверять не только внешнему миру, но так же миру внутреннему, они должны научиться доверять себе. Подобное поведение мы наблюдаем тогда, когда младенец может переносить отсутствие матери без чрезмерного страдания и тревоги по поводу «отдаления от нее». Если внешняя среда является достаточно безопасной и предоставляет ребенку всё необходимое для его развития, он переходит на следующую стадию развития, связанную со способностью отделять себя от родителей и окружающего пространства. Чем более опасным и психологически травматичным является окружающая ребенка среда, тем с большим трудом ему это удастся. Развитие на этой стадии зависит от готовности родителей постепенно предо-

ставлять детям свободу самим осуществлять контроль над своими действиями. В тоже время, родители должны ненавязчиво, но четко ограничивать ребенка в тех сферах жизни, которые потенциально или актуально предоставляют опасность как для самих детей, так и для окружающих. Таким образом, формирование чувства «Я» представляет непрерывный процесс, включающий в себя состояния связанные с ощущением собственной уникальности и отдаленностью от окружающего пространства. На начальной стадии развития ребенок полностью идентифицирует себя с родителями. По мере своего созревания он достигает все большей автономности и у него формируется более четкое ощущение своего я. Стремясь отделиться от своего окружения, ребенок не редко проявляет негативизм. И поступает вопреки воле родителей. До тех пор, пока родители не поймут, что подобное поведение связано со стремлением ребенка к самоопределению, они будут воспринимать это как симптомы патологического состояния. Те, кто всеми силами пытается убедить или заставить ребенка быть послушным, болезненно воспринимает такое состояние, препятствует процессу его самоопределения, и даже может составить такую ситуацию, когда ему придется отказаться от своих попыток добиться независимости. Тогда у семьи могут возникнуть более серьезные проблемы. Формирование слабого и зависимого «Я» ведет к развитию девиантного поведения.

В отношениях между родителями и детьми возникает некая «пропасть», которая увеличивается из поколения в поколение. Отец и мать перестают понимать своих детей, а дети начинают жаловаться на абсолютную отчужденность. Не понимая откуда это берется и забывая свои собственные детские жалобы, выросшие дети завязывают новые семейные отношения, в которых не понимание и отчуждение обнаруживаются снова и с большей силой. В результате чего семья распадается, вследствие переживаемого человеком духовного кризиса. Он выражается в чувстве безнадежности, бессмысленности жизни. Каждый взрослый, по утверждению Эриксона, должен или принять, или отвергнуть мысль о своей ответственности за возобновление и улучшение всего, что могло бы

способствовать сохранению и совершенствованию нашей культуры. Озабоченность человека не только благополучием следующего поколения, но так же состоянием общества, в котором будет жить и работать это будущее поколение. Если у взрослых людей, способность к продуктивной деятельности настолько выражена, что преобладает над инертностью, то проявляется положительное качество — забота. Забота происходит из чувства, что кто-то или что-то имеет значение, забота — это психологическая противоположность безразличию и апатии. По Эриксону, она представляет собой «расширение взятых на себя обязательств заботиться о людях, результатах и идеях, к которым человек проявляет интерес». Являясь основным личностным достоинством зрелости, забота представляет собой не только чувство долга, но и естественное желание внести свой вклад в жизнь будущих поколений.

Там, где заключается брак без любви, семья возникает лишь по внешней видимости. Научить детей любви родители могут лишь тогда, если они сами в браке умели любить. Дать детям счастье родители могут лишь постольку, поскольку они сами нашли счастье в браке. Если ребенок не научится любви в семье своих родителей, то ему негде этому научиться. Чтобы развиваться творчески, ребенок должен иметь в своей семье очаг любви и счастья, и тогда он может передать традиции своей семьи и своего рода следующему поколению. Счастливый брак возникает не просто из взаимной склонности, но и духовного родства людей. И только духовное здоровье семьи может дать начало развитию духовности у детей. Далее семья призвана поддерживать и передавать из поколения в поколение духовно-религиозную, национальную и отечественную традиции. Семья есть для ребенка первое родное место на земле и является школой взаимного доверия. Ребенок учится в семье верному восприятию авторитетов. И этот авторитет не подавляет, не ломает характер ребенка, а наоборот, воспитывает человека во внутренней свободе. Семья таким образом, становится школой для воспитания свободного и здорового православия. Ребенок учится добиваться поставленных целей при помощи собственной инициативы. И в тоже время, высоко ценить и соблюдать принцип

социальной взаимопомощи. Ребенок учится быть самостоятельным и верным.

Основная задача воспитания состоит в том, чтобы ребенок получал доступ ко всем сферам духовного опыта, чтобы ребенок, вырастая и входя в пору зрелости, привыкал искать и находить во всем некий высший смысл. Самое важное воспитание — духовно пробудить ребенка и указать ему источник силы и утешения в его собственной душе. Надо воспитать будущего победителя, который будет уважать самого себя и утверждать свое духовное достоинство и свою свободу — духовную личность. Духовная атмосфера здоровой семьи призвана привить ребенку потребность в любви, искренности и способности к дисциплине. Кризис доверия вызывает кризис веры. Из семьи, где все построено на фальши, вырастают фальшивые люди. А там, где в семье царит прямота и искренность, вырастают честные дети. Особенностью здоровой и счастливой семьи является дисциплина. Настоящая дисциплина есть прежде всего проявление внутренней свободы, то есть духовного самообладания и самоуправления. Она принимается и поддерживается добровольно и сознательно. Труднейшая часть воспитания состоит в том, чтобы укрепить в ребенке волю, способную к автономному самообладанию. Решение этой проблемы, от которой всегда зависит будущее человечества, начинается в семье, потому что только в семье есть необходимая для воспитания любовь, вера и свобода. Итак, семья есть основа человеческой духовности и всей духовной культуры.

Библиографический список

1. Ильин, И.А. Путь духовного обновления: О семье. — М.: Русская книга, 1996.
2. Корчак, Я. Воспитание личности. — М.: Просвещение, 1992.
3. Хьелл, Л. Теории личности. — М.: Питер, 2006.
4. Фримен, Д. Техника семейной психотерапии. — СПб.: Питер, 2001.
5. Юнг, К.Г. Конфликты детской души. — М.: Канон, 1994.

ДУХОВНЫЕ АСПЕКТЫ ГАРМОНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ И БРАКЕ

Россия, г. Самара
E-mail: harmony-20@mail.ru

В настоящее время, как и во все времена, гармония между мужчиной и женщиной является важным фактором семейного благополучия и счастливого брака. Обратим внимание на духовный смысл семейных отношений.

Самый важный для человека вопрос о смысле жизни. Все остальные жизненные вопросы надо решать в непосредственной связи с этим, главным. Иисус Христос сказал: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6,33). Все остальное, все земные проблемы решатся, если человек главным усилием своей жизни сделает поиск Царствия Божия и правды Его.

Серафим Саровский говорил: «Цель жизни обыкновенных людей есть наживание денег, получение почестей. Стяжание Духа Божия есть тоже капитал, но только благодатный, вечный. Делайте добро Христа ради, единственно для стяжания Духа Святого как сокровища вечного, неоскудевающего». Царство Божие и есть Царство благодати Святого Духа, пребывание в благодати Святого Духа. «Царство Божие внутри вас есть» (Лк. 17,21), — говорит Господь, а Оно тогда в нас, когда в нас пребывает благодать Святого Духа.

«Люди не постигли еще глубочайшего смысла жизни. Они не верят в жизнь иную. Все их мучения начинаются с этого. Люди не довольны тем, что имеют. Бог любит всех людей. Каждому Он дал то, что ему полезно: рост ли, отвагу ли, красоту или что-то еще. Он дал человеку то, что может помочь ему, если он употребит это с пользой. Смысл этой жизни в том, чтобы подготовить себя для нашего Отечества, для неба, для рая. Суть в том, чтобы человек уловил этот глубочайший смысл жизни, иже есть спасение души» (Паисий Святогорец).

Есть в православном богословии такое понятие — «обожение». Это такое соединение с Богом, когда Человек и Бог становятся единым целым — человек пребывает в Боге и Бог в человеке. Прекрасно выразил суть этого состояния апостол Павел: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2,20). Вот та высшая цель, к которой может стремиться любой из нас.

И все-таки, как может человек соединиться с Богом? Ключ к пониманию находим у апостола Иоанна Богослова: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4,16). Поэтому обожение и есть такое состояние, когда любовь становится господствующей в человеке. В какой мере человек научится любить, в той мере он пригоден для вечности. Выходит главная задача человека в земной жизни — научиться любить. А значит, ценность приобретает все то, что способно его этой любви научить, то есть каждый эпизод человеческой жизни, каждая ситуация, каждое событие, каждая встреча — это и есть, с одной стороны, урок для человека, а с другой, в то же время и экзамен, потому что мы проверяем, насколько по-настоящему научились любить.

Истинная любовь, по словам апостола Павла, означает: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13, 4-8). К такой любви мы и призваны, и полностью она может реализовать себя, в частности, в супружеских отношениях.

Христианский брак есть освещаемый Церковью добровольный и основанный на взаимной любви пожизненный союз мужчины и женщины с целью совершенного взаимного восполнения и помощи во спасении и имеющий своим следствием рождение и христианское воспитание детей. Бог, создав первого человека, создал затем и жену, чтобы она была ему помощницей и чтобы они, будучи двумя, составляли одну плоть (Быт. 2,18,21-24). Семья

есть тот организм, в котором две личности, два существа, бывшие изначально чужими друг другу, становятся единым целым, с единым сердцем, с едиными мыслями, с общей радостью и общей болью, по образу Святой Троицы, при этом не утрачивая своей личной неповторимости, но сохраняя ее, обогащая и дополняя друг друга. Это гармоничное целое — и есть самое прекрасное, что может быть на свете. И в основе этого лежит любовь. Такое особенное отношение Бога к установленному Им браку ясно показывает не только на то, что брак был угоден Богу, но и занимал важное место в планах Божиих о судьбах мира и находится под особым промыслительным наблюдением Божиим. «Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика...» (Еф. 5; 31,32).

В основе гармоничных отношений в семье лежат мотивы создания семьи и вступления в брак. Любовь мужчины и женщины, их желание быть вместе навсегда, нести ответственность друг за друга и осуществить свое единение, свою любовь в детях — такие мотивы являются фундаментом, питающим и укрепляющим союз мужчины и женщины. Если они в вере осознали всю глубину своих отношений и решили закрепить свое единение Божиим благословением, то Церковь в таинстве венчания благословляет их брак, призывает благодать Божию, возводя его на другой уровень, наполняя брак смыслом Креста и Воскресения, взаимного причастия Телу и Крови Господа Иисуса Христа. Церковь благословляет брак как духовно-душевно-телесное единство, в котором главным становятся взаимная любовь, обращенность супругов к Богу, сочувствие и сострадание.

Ни в одном другом человеческом союзе нет таких возможностей и таких препятствий для взаимного познания и любви, как в браке. Мужчина и женщина соединяются в браке, чтобы быть вместе, и это соединение, со-бытие, есть взаимное обладание и постижение друг друга, в котором раскрываются все их силы и все их немощи. Это познание и обладание дается Богом как дар, но как всякий Божий дар, как дар веры, молитвы, дар любви требует от человека усилий по его сохранению и преумножению.

Иначе источник любви в наших сердцах замусоривается и иссякает.

Епископ Виссарион (Нечаев) отмечает, что супружеское счастье, как и всякое земное благо, трудом приобретается и охраняется. И этот труд супругов, прежде всего, должен быть направлен на изучению характеров и постоянное применение к характеру друг друга кроткого совета и искреннего содействия.

Для того чтобы сохранить любовь и гармонию в семье мужчине и женщине необходимо выполнять свои «обязанности» и находиться «на своем месте». Каковы должны быть роли мужчины и женщины в семье, чтобы отношения были благоприятными и благополучными?

Семейное главенство мужчины вложено в него Господом. «Он будет господствовать над тобою» (Быт.3;16), — сказано жене. Главенство мужа — не привилегия, а обязанность. Она состоит из руководства и ответственности. Если своей заботой и трудолюбием муж старается принести достаток в семью, если его главенство проявляется в решении бытовых и материальных проблем, в попечении о духовной жизни семьи, в воспитании своих близких, то жена будет счастлива «послужить» ему, она станет прививать эту почитительность и домочадцам.

«Повинуйтесь друг другу в страхе Божиим» — говорит апостол Павел. И тут же добавляет: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу». Господь требует послушания от мужа так же, как и от жены. Но корень взаимного послушания супругов — в послушании жены. Подчиняясь мужчине, женщина подчиняется Богу, надеясь на то, что Его воля будет совершаться даже через слабости этого человека.

Повиновение и смирение тесно связаны друг с другом. Это два драгоценных убора, которыми апостол Павел советует женщине украшать себя: «также и вы, жены, повинуйтесь мужьям своим, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое богобоязненное житие. Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но

сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом» (1 Петр.3;1-4).

Если хотим строить взаимоотношения на постоянном понимании друг друга, нам совершенно необходимо постигнуть, что же определяет мужскую и женскую природу, разобраться в особенностях, характерных для каждого. Митрополит Антоний Сурожский отмечал, что в центре семьи должна быть любовь, радость! Счастливая семья — убедительное доказательство того, что, приди Бог в человеческую обстановку, она может расцвести так, как никакая другая не может.

Библиографический список

1. Библия или книги Священнаго Писания Ветхого и Нового Завета. — Петроград, Синодальная типография, 1917.
2. Митр. Антоний (Сурожский). Таинство любви: беседа о христианском браке. — СПб., 1999.

Л.М. Куракина, Ю.Д. Уютова

ФОРМИРОВАНИЕ ГАРМОНИЧНОГО ОБРАЗА СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДЕВУШКИ

*Россия, Самарская область, г. Сызрань,
филиал ГОУ ВПО «Самарский государственный технический
университет»*

В современном российском обществе нарастают негативные тенденции: снижение роли репродуктивной функции семьи, увеличение числа неполных семей и т. д. Чтобы семья была гармоничной, каждый из супругов должен выполнять ряд своих специфических функций: женщина — женских, мужчина — мужских. Особая роль в создании гармоничных отношений в семье принадлежит женщине: жене, матери. Примером жены могла бы служить православная женщина. Однако в сознании подавляю-

щего большинства людей православная женщина в основном ассоциируется с пожилой, уставшей, бедно одетой женщиной. Этот образ, сформировавшийся в годы безверия и сохраняющийся еще в наши дни, отталкивает современную молодежь, в том числе молодых девушек от Церкви.

Святейший Патриарх Кирилл, будучи Митрополитом, поделился с журналистами тем, что был потрясен, получив от зрителей своей программы «Слово пастыря» письмо с вопросом, почему православные женщины так убого выглядят. Тогда владыка подверг критике тех верующих, которые с чрезмерным пренебрежением относятся к своему внешнему виду, создающему, по его словам, негативное впечатление от православия в целом: «Мы не должны производить впечатление странных людей, если мы хотим быть Церковью народа. Мы должны показать пример народу, в том числе и своим внешним обликом. Православие — это красота жизни!» [1]

Стать счастливой, гармонично развитой, современной, красивой женщиной и при этом соблюдающей православные традиции не просто. Для этого нужны, с одной стороны, знания (в частности, знания об основных принципах православия, о православной культуре и традициях), а с другой стороны, необходимо научиться использовать знания в практике повседневной жизни. Семейное воспитание, которое в дореволюционной России было основным каналом духовно-нравственной, религиозной социализации личности с учетом половозрастных ролей, сейчас утрачено. По данным наших исследований доля молодых людей, воспитывающихся дома в религиозном духе, колеблется от 6 % до 9 %.

Современная молодежь оказалась под воздействием самых разнообразных институтов и систем ценностей, часто противоречащих друг другу. В этих условиях молодежи (особенно молодым девушкам) необходимо помочь отделить «зерна от плевел». Они должны четко представлять, что должна знать и уметь православная девушка, ориентированная на создание крепкой, дружной семьи и воспитание детей в традициях православия.

Поэтому считаем, что именно современным девушкам, студенткам, нужно помочь найти свой путь к «духовным кладовым»; помочь им увидеть Красоту Православия, как духовную, внутреннюю, так и внешнюю; помочь стать мудрее и духовно взрослее, прикоснуться к настоящему источнику Истины, Добра и Красоты.

В 2005 году кафедрой гуманитарных наук Сызранского филиала СамГТУ было проведено изучение основных проблем и тенденций развития современной молодежи (в том числе и духовно-религиозных). В результате выявлено, что религиозность в настоящее время воспринимается значительным большинством населения, в том числе и молодежью, как специфическое психологическое состояние («вера в душе»), не требующее обязательного выполнения обрядовых действий и поведения в соответствии с религиозными заповедями.

Общий уровень религиозности (считают себя верующими), по данным наших исследований, составил примерно 70 % при незначительных отклонениях по возрастным группам, а уровень воцерковленности не превысил 6 %. Исследование также выявило позитивное отношение к усилению позиции церкви в обществе и воспитании подрастающего поколения. Это мнение характерно для 43,1 % респондентов из самой молодой группы опрошенных (от 18 до 24 лет). 53,2 % молодых горожан считали, что роль религии в формировании личности должна быть выше. При этом 73,2 % по всему массиву опрошенных согласились с утверждением, что в настоящее время религия не оказывает влияния на воспитание детей.

Важным результатом проведенного исследования было определение наиболее приемлемых для современной молодежи форм духовно-религиозного воспитания и образования, к которым были отнесены: изучение основ и истории религии в учебных заведениях (40,3 %); деятельность воскресных школ при храмах (26,4); более активная пропаганда религиозных идей через СМИ (16,3 %); издание религиозной литературы (15,1 %) [2]. Перечисленные формы духовно-религиозного обра-

зования можно отнести к традиционным, уже используемым религиозными и иными организациями. И выделение их в числе наиболее приемлемых подтверждает правильность выбора, но в то же время свидетельствует о недостаточной активности их применения. Данный вывод стал основанием для создания при кафедре в 2005 году «Центра духовной культуры» (ЦДК), нацеленный на расширение духовно-нравственного потенциала нашего вуза (филиал СамГТУ в г. Сызрани). В рамках ЦДК проходят встречи с писателями, поэтами, музыкантами, священнослужителями; проводятся дискуссии, «круглые столы» на духовно-нравственные и социально значимые темы. Организуются экскурсии по православным храмам г. Сызрани и Самарской области, паломнические поездки. В 2008 году участники ЦДК посетили Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь в с. Дивеево Нижегородской области.

Базовыми занятиями являются еженедельные беседы местных священнослужителей со студентами третьего курса. Ежегодно работают две группы с двумя ведущими, которыми являются: настоятель Свято-Троицкого Храма г. Сызрани, протоиерей Анатолий Чибов, кандидат богословия и настоятель Храма свм. Георгия Победоносца г. Сызрани священник Александр (Устинов). Посещение занятий для студентов является добровольным. Тематика бесед определяется на основе предложений студентов. Наибольший интерес, как показывает 6-летний опыт работы Центра, у студентов вызывают такие темы, как: «Любовь. Брак. Таинство венчания», «Таинства исповеди и причастия», «Таинство крещения», «Что нужно знать православному верующему», «Женский вопрос в Православии», «Пост и его значение для верующих», «Православные иконы» и др.

Финансирует работу Центра администрация филиала из внебюджетных средств, направляемых на организацию воспитательной работы со студентами. Определенную лепту в «копилку» Центра вносят студенческие гранты, получаемые на конкурсной основе. На основе гранта, полученного кафедрой

гуманитарных наук в конкурсе студенческих грантов филиала СамГТУ в 2008 году, членами «Центра духовной культуры» был подготовлен видеофильм о Казанском кафедральном соборе г. Сызрани («Путеводитель по православному храму»).

В 2010 год инициативная группа преподавателей и студентов филиала подготовила заявку на участие в конкурсе грантов «Православная инициатива», проводимого ежегодно Фондом Серафима Саровского — проект «Формирование гармоничного образа современной православной девушки», который вошел в число победителей. Реализация проекта предполагается с марта по октябрь 2011 года. Цель проекта — создание в обществе положительного образа православной девушки через создание и реализацию образовательной программы «Образ современной православной девушки». Данная программа рассчитана на 72 часа и включает следующие разделы: «Основы духовно-религиозного знания» (18 ч.); «Православные обряды, традиции, праздники» (18 ч.); «Православная культура в быту» (18 ч.); «Православная девушка/женщина в семье» (18 ч.).

Предполагается дальнейшее распространение опыта через проведение общеуниверситетского фестиваля «Красота Православия», издание брошюры и слайд-фильма с аналогичным названием с последующей их презентацией на общегородском уровне.

Библиографический список

1. Образ современной православной женщины // <http://nnm.ru>; <http://www.pravoslavie58region.ru>
2. Куракина, Л.М. Роль религии в социализации молодежи. Отчет НИР. Инв. №0220. 0 404353. — М.: ВНТИЦ, 2005.

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖЕНЩИН КАК АСПЕКТ КРИЗИСА МАТЕРИНСТВА В РОССИИ

*Россия, г. Сызрань, филиал ГОУ ВПО «Самарский
государственный технический университет»*

Образ матери в культурном наследии многих народов, в том числе и нашего, считается высшим воплощением женского начала. Однако в современной России эта традиция ценностного отношения к материнству утрачивается, имеет место так называемый «кризис материнства», ставший одной из причин демографического кризиса в нашей стране в XX–XXI вв. [2, стр.20]. В рамках проведенного исследования мы обратили внимание на социально-психологические аспекты кризиса материнства, а именно на сформированность гендерной идентичности женщин как фактор, определяющий ее готовность к материнству.

Гендерная идентичность — самоидентификация индивида с тем или иным **гендером**, внутреннее самоощущение в качестве **мужчины** или **женщины** [1, стр.31]. Что касается именно женской гендерной идентичности, то она включает такие элементы, как самоощущение женщины себя как представительницы пола, как жены или возлюбленной, как хозяйки дома, как матери и т. д. [1, стр.32]. В рамках данной работы мы изучали сформированность самоощущения молодых девушек себя как будущих матерей.

Немаловажную роль при формировании гендерной идентичности женщин играют средства массовой информации. Проведя контент-анализ популярнейших женских журналов, было выявлено, что рубрики подобных изданий посвящены в основном темам красоты, моды и стиля, однако не затрагивают вопросы материнства, что не может благоприятным образом сказаться на формировании в сознании молодых читательниц самоощущения себя в качестве будущих матерей.

Кроме того, для определения степени сформированности идентичности женщин как будущих матерей было проведено по-

луструктурированное интервью как среди незамужних девушек (для непосредственного выявления уровня гендерной идентичности), так и среди замужних женщин, имеющих или пока не имеющих детей (для сравнения их уровня сформированности гендерной идентичности с уровнем незамужних девушек). В анкетировании участвовало 75 девушек и женщин в возрасте 17-40 лет, 33 — незамужних девушки, 20 — замужних женщин без детей, 22 — замужних женщин, имеющих детей.

Респонденткам было предложено расставить по степени важности для себя на данный момент социальные роли, в результате чего для *незамужних девушек* наиболее важными ролями оказались роли «жены/возлюбленной», «дочери» и «женщины», для *замужних женщин без детей* — роли «жены/возлюбленной», «женщины» и «матери», для *замужних женщин с детьми* — роли «матери», «женщины» и «жены/возлюбленной». Таким образом, среди незамужних девушек более важны роли, связанные непосредственно с ее гендером, тогда как для замужних женщин становится более важной роль матери.

Кроме того, опрашиваемым было предложено описать образ идеальной женщины. Описания, используемые респондентками, представлены в таблице 1:

Таблица 1

Незамужние девушки	Замужние женщины без детей	Замужние женщины с детьми
Ухоженная — 33,3 %	Умная — 58,3 %	Ухоженная — 40,9 %
Женственная — 4,2 %	Жена — 41,9 %	Умная — 36,4 %
Добрая — 21,2 %	Мать — 41,7 %	Мать — 27,3 %
Красивая — 15,2 %	Успешная — 25 %	Жена — 13,6 %
Умная — 15,2 %	Женственная — 25 %	Женственная — 13,6 %
Без вредных привычек — 15,2 %	Любящая детей — 16,7 %	Любящая детей 9,1 %
Терпеливая — 12,1 %		
Любящая детей — 6,1 %		
Образованная — 3 %		

При описании данного образа *незамужние девушки* в основном использовали определения, связанные с внешним видом женщины («ухоженная», «женственная», «красивая»), и практически не упоминали о наличии такого качества, как любовь к детям либо их фактическом наличии (упомянули только 6,1 % респонденток), что позволяет сделать вывод о высокой степени сформированности у *незамужних девушек* образа женщины как представительницы гендера, но никак не образа матери.

Что касается *замужних женщин без детей*, то среди них 41,7 % опрошенных отметили, что «идеальная женщина — это мать», а также 16,7 % респонденток считают, что идеальная женщина обязательно должна любить детей, однако лидирующие позиции среди качеств занял ум. Таким образом, можно сделать вывод, что для *замужних женщин без детей* важна такая гендерная роль, как специалист в своей сфере деятельности.

Среди *замужних женщин, имеющих детей*, довольно невысокий процент (27,3 %) упомянули о материнстве как об обязательной составляющей образа идеальной женщины и 9,1 % — о наличии любви к детям. Первое место среди качеств, упомянутых замужними матерями, занимает «ухоженность», что так же свидетельствует о высокой степени сформированности самооощущения женщины как представительницы гендера.

Также респонденткам было предложено из представленных качеств выбрать те, которые, по их мнению, должны обязательно присутствовать у идеальной женщины. Опрашиваемым было необходимо оценить эти качества по степени выраженности в своем характере по пятибалльной шкале. *Незамужние девушки* чаще других качеств отметили такие, как «доброта» (упомянули 78,8 % незамужних девушек), «женственность» (упомянули 78,8 % незамужних девушек) и «любовь к детям» (упомянули 75,8 % незамужних девушек). Как мы видим, последнее качество по количеству упоминаний проигрывает «доброте» и «женственности». Кроме того, в среднем по группе молодых девушек «любовь к детям» имеет степень выраженности среднего уровня (в среднем

оценивалась на 3,61 балл, женственность — на 3,87 балла, доброта — на 3,97 балла).

Интервьюируемым было предложено описать идеальную семью, и в итоге об обязательном наличии детей в идеальной семье при описании среди *незамужних девушек* упомянули 18,2%, *среди замужних матерей* — 36,4%, *среди замужних женщин без детей* — 58,3%. Отдельным вопросом женщинам было предложено указать то количество детей, которое они хотели бы иметь. *Незамужние девушки* в среднем хотят иметь 1,12 детей, высокий процент незамужних респонденток (42,4%) затруднились указать, сколько бы детей они хотели иметь в собственной семье. Что касается *замужних матерей*, то среднее число детей, которое они хотели бы иметь, — 2,11 детей, однако фактически они имеют 1,09 детей. *Замужние женщины без детей* хотели бы иметь в среднем 2,37 детей в семье.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать вывод, что современные молодые девушки хотя и признают важность роли матери в жизни женщины, однако по степени важности лично для них эта роль не входит в тройку лидирующих позиций (из 10 предложенных).

Для преодоления демографического кризиса необходимо использовать целый комплекс мер, способствуя заложенному в каждой женщине стремлению к материнству реализоваться в полном объеме. Причем эти меры не должны ограничиваться государственно-правовой и материальной поддержкой матерей. В первую очередь, они должны быть направлены на духовно-нравственное преображение общества, предполагающее возрождение национальных традиций ценностного отношения к материнству, в том числе и многодетному, характерное для русской национальной культуры, изучение опыта сознательного материнства, основ гармоничных семейных взаимоотношений. Нами в рамках рассматриваемого проекта предложено два основных направления деятельности, которые могли бы способствовать возрождению национальных традиций ценностного отношения

к материнству: «Информационно-просветительские мероприятия», «Образовательно-воспитательные мероприятия».

Первое направление предусматривает разработку и подготовку рекламной компании, направленной на формирование в сознании молодых людей положительного образа матери. В рекламную компанию входит подготовка баннеров, изображающих молодых мам, и съемка социальной рекламы, так же с участием молодых матерей.

Второе направление включает организацию в филиале ГОУ ВПО СамГТУ в г. Сызрани факультатива, посвященного вопросам семьи, брака, материнства и отцовства.

Все выше перечисленные формы поддержки материнства имеют долгосрочный характер, и основным предполагаемым результатом их реализации является возрождение национальных традиций ценностного отношения к материнству, а также повышение уровня родительской культуры современной молодежи.

Библиографический список

1. Радина, Н.К. Гендерная идентичность // Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток — Запад: Женские Инновационные Проекты». — М.: Информация — XXI век, 2002. — С. 31–33.
2. Халтурина, Д.А., Коротаяев, А.В. Русский крест: Факторы, механизмы и пути преодоления демографического кризиса в России. — М.: УРСС, 2006. — 128 с. — ISBN — 5-484-00528-0.

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА

Россия, г. Самара,

*ГОУ ДПО «Самарский областной институт повышения
квалификации и переподготовки работников образования»*

E-mail: galami@list.ru

Семья онтологически является первым институтом социализации ребенка и субъективно наиболее значимым, поэтому невозможно переоценить ее влияние на процесс личностного и нравственного развития ребенка.

Значение семьи в процессе гармоничного и полноценного развития детей подчеркивает статистика центров «Семья» по Самарской области основных причин социальных девиаций детей. Среди них основными являются: нарушения в сфере супружеских отношений (38.5 %), неправильное воспитание детей в семье (14.7 %), социальная дезадаптация родителей (29.1 %), социальная дезадаптация детей по причине наркомании, психических заболеваний, асоциального поведения (8.3 %), маргинальность, материальное неблагополучие семьи (6.1 %), дезадаптированность к учебному процессу, вовлечение детей в криминальные группы (3.3 %).

Изучая нравственное развитие детей, мы опирались на теоретический и экспериментальный опыт Ж. Пиаже, который выделял две основные стадии нравственного развития: реализм (однозначное понимание добра и зла, отсутствие полутонов в нравственных оценках) и релятивизм, появляющийся у детей приблизительно с одиннадцати лет (убеждение, что каждый человек имеет право на справедливое и уважительное отношение к себе и в каждом его поступке можно усмотреть нравственно оправданное и осуждаемое [3, с. 84]). Более детальную классификацию нравственного развития создал Л. Колберг [3, с. 89]:

1. *Доконвенциональная мораль*: 1 стадия — ориентация на наказание; 2 стадия — ориентация на поощрение.

2. *Конвенциональная мораль*: 3 стадия — ориентация на образец «хорошего мальчика» или «хорошей девочки»; 4 стадия — ориентация на авторитет.

3. *Постконвенциональная мораль*: 5 стадия — ориентация на общественный договор, на добровольно принятые на себя перед обществом обязательства; 6 стадия — ориентация на общечеловеческие этические принципы и нравственные нормы [3;4, с. 88-103].

Ж. Пиаже, Л.С. Выготский, Д.И. Фельдштейн, Л. Колберг и др. отмечают, что наиболее сензитивным к формированию нравственности в силу специфики социальной ситуации развития, релевантной содержанию нравственности является младший школьный возраст.

Изучая влияние семьи на нравственное развитие детей, мы рассматривали нравственность с трех сторон: нравственные представления детей (фиксируются в образовательном стандарте), нравственные суждения и нравственное поведение. Учитывая специфику и многогранность нравственного становления личности, мы использовали следующие методики: анкета нравственного развития; методика Розенцвейга; тест тревожности Тэммл, Дорки, Амен; методика «Рисунок человека»; анкета школьной мотивации А.Г. Лускановой; методика Л. Колберга и наблюдение в естественных условиях.

В своем экспериментальном исследовании мы изучали особенности нравственности детей младшего школьного возраста, развивающихся в разных социальных средах: 1) ученики общеобразовательной школы № 16 (40 человек); 2) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, детского дома, обучающиеся по программе КРО (37 человек); 3) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, детского дома № 1 г. Самары (45 человек); 4) ученики школы-интерната № 136, обучающиеся по программе КРО (48 человек).

Анализ полученных результатов позволяет отметить следующие закономерности:

1. У детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, увеличивается потребностно-настойчивый тип реакций в фрустрирующей ситуации, отражающий потребность найти конструктивное решение проблемы. Доминирует экстрапунитивная направленность реакций, которая характеризуется подчеркиванием значимости внешних, ситуативных факторов.

Уровень учебно-познавательной мотивации ниже, чем у «домашних детей», также незначительно снижен уровень тревожности.

Анализ рисунков воспитанников детского дома показал преобладание красной цветовой гаммы у 53,8% (7), красный цвет — цвет активности, энергии, его часто выбирают гиперактивные дети, у которых процессы возбуждения преобладают над процессами торможения. У 53,8% детей рисунок расположен внизу листа, что свидетельствует о сниженной самооценке; 46,2% воспитанников ориентированы на настоящее и 53,8% ориентированы в прошлое. У 83,3% половая идентификация адекватная и 16,7% воспитанников идентифицируют себя с представителями противоположного пола. 23,1% воспитанников удовлетворены своим настоящим возрастом; 38,5% хотели бы быть старше и младше своего возраста. У 15,4% воспитанников отсутствуют детали тела, что свидетельствует о сниженном интеллекте. У 38,5% неадекватное возрасту изображение человека. У 30,7% выраженный инфантилизм, у 7,7% — выраженная эмоциональная неадекватность.

Уровень и стадии нравственного развития значимо не отличаются от показателей «домашних» детей. Отмечается инфантилизм, низкий уровень интериоризации культурно-нравственных норм.

Таким образом, дети-сироты и оставшиеся без попечения родителей стремятся удовлетворить собственные потребности любым способом, перекладывая ответственность на окружающих людей и обстоятельства, что подчеркивает ранее описанную иждивенческую позицию сирот.

2. У детей, имеющих семью, наблюдается доминирование препятственно-доминантного типа поведения в фрустрирующей ситуации, где подчеркивается значимость препятствия и трудность его преодоления. Доминирует экстрапунитивная направленность реакций, которая характеризуется подчеркиванием значимости внешних, ситуативных факторов. У детей, имеющих семью, существенно больше на уровне значимости 1 % выражены: препятственно-доминантный и потребностно-настойчивый типы реакций в фрустрирующей ситуации.

Отмечается более высокий уровень учебно-познавательной мотивации и повышенный уровень тревожности

Изучение рисунков показало полихромность изображения у 95,5 % учащихся; у 90,9 % детей адекватная самооценка и ориентация на настоящее, у 100 % учащихся адекватная половая идентификация.

Нравственное развитие отстает от возрастных норм, отмечается инфантилизм, низкий уровень самостоятельности и ответственности. Преобладание ориентации на образ «хорошего ребенка», что указывает на недостаточный уровень интериоризации норм морали.

3. Постоянство окружающей среды ведет к увеличению потребностно-настойчивого поведения в фрустрирующей ситуации со снижением эго-защитного поведения. Также наблюдается снижение уровня нравственного развития.

4. Резкая смена окружающей среды (переход из семьи в учреждение интернатного типа), наоборот, ведет к снижению потребностно-настойчивого поведения в фрустрирующей ситуации с увеличением эго-защитного поведения. У таких детей существенно больше на уровне значимости 1 % выражены: эго-защитный и потребностно-настойчивый тип реакции в фрустрирующей ситуации; высокая тревожность; конвенциональный уровень нравственного развития.

Разнообразие среды стимулирует личностное и нравственное развитие в целом, способствуя развитию ответственности, самостоятельности, с одной стороны. С другой, увеличивает тревож-

ность детей, неуверенность в себе, вызывает чувство отчужденности и замкнутости, вызывая тем самым грубые эмоциональные нарушения, что затрудняет процесс гармоничного развития и успешной социализации.

Комплексный анализ указывает на недостаточное нравственное развитие как «домашних» детей, так и детей сирот, но вот качественное развитие компонентов нравственного и личностного развития различаются: уровень тревожности «домашних» детей выше на 20 %. Уровень школьной мотивации и активности выше у «домашних» детей; различаются стратегии поведения в фрустрирующей ситуации: у детей-сирот необходимо-упорствующий тип интропунитивных реакций, у «домашних» детей — препятственно-доминантный, импунитивный, т.е. воспитанники детского дома стремятся любыми путями удовлетворить свои потребности, тогда как «домашние» дети фиксируются на препятствии и скорее откажутся от удовлетворения своих потребностей (отсюда возможно и выше их уровень тревожности). Анализ личностного развития детей-сирот говорит о грубом психическом и интеллектуальном инфантилизме, что делает проблему путей удовлетворения потребностей и характера потребностей острее.

Наше исследование требует дальнейшего углубленного исследования проблематики нравственного развития подрастающего поколения в зависимости от социальной среды, окружающей и формирующей.

Библиографический список

1. Абраменкова, В.В. Социальная психология детства: развитие отношений в детской субкультуре. — М.: Московский психолого-социальный институт — Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000.
2. Выготский, Л.С. Кризис семи лет // Собр. соч.: в 6 тт. Т.4. — М.: Педагогика, 1989.
3. Обухова, Л.Ф. Концепция Жана Пиаже: за и против. — М., 1981.

**СЕМЬЯ, ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА:
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ
ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ**

*Россия, Самарская область, г.о.Похвистнево,
МОУ Октябрьская СОШ
E-mail: oktober2@yandex.ru.*

Основными сферами жизни ребенка, в которых происходит непрерывный процесс его духовно-нравственного становления, являются семья, Церковь и школа. В этих сферах сложно переплетены государственные, народные и религиозные традиции. Существующая система образования адаптационного типа позволяет молодым людям приспособиться к условиям жизни в обществе, но не предусматривает создание условий для его духовного роста. Цель и смысл человеческой жизни низводятся до полезности человека в конкретной экономической и политической системе, что, естественно, приводит к конкретным педагогическим целям, среди которых определяющими являются социальная адаптация и профессионализация. Духовно-нравственное развитие заменяется получением необходимой начальной грамотности и различными уровнями «компетентности», коммуникативными тренингами и технологиями общения. Необходима такая система образования, которая позволила бы в полной мере передавать от одного поколения к другому знания, опыт через созидательную и творческую деятельность, ценности, присущие народу, опыт духовной жизни.

В нашей школе складывается уникальный опыт формирования новой модели образовательного процесса в рамках эксперимента по проблеме «Проектирование компетентностно-ориентированной образовательной среды». Сущность данной опытно-экспериментальной работы заключается в переводе обучения из одномерной системы линейной организации учебной деятельности в многомерное пространство учебной, социальной и рефлексивной деятельности. Такая трехмерная модель открывает

перед учащимися возможности не просто формирования знаний, а осознания их смысла. Понимание, как способность постичь смысл чего-либо не следует отождествлять со знанием, которое возможно и без понимания. Смыслообразование отражает двуединую сущность неформального понимания: понимание предметного мира и мира, находящегося в самом субъекте понимания. Такое понимание не может быть чисто объективным. С одной стороны, на него откладывается отпечаток субъективного опыта, потребностей, интересов человека. С другой стороны, этот результат непросто произведен, степень его свободы ограничивается социокультурным значением изучаемого явления. То есть, с точки зрения личностно-ориентированного подхода, общечеловеческая ценность существует как частночеловеческая.

Неопределенность ориентиров, а рынок труда изменчив и не всегда прогнозируем, привела к неуправляемой вариативности и атеистической направленности содержания образования, так как жизнь рассматривается только в рамках земного бытия. Профессиональная подготовка, обеспечивая возможность человеку честно заработать средства на содержание себя и своей семьи, не защищает его от внутреннего беспокойства, возникающего при отсутствии осознания цели и смысла жизни. Вместе с тем укрепляется и растет понимание, что профессиональная подготовка есть только часть системы образования.

Цели образования гораздо значительнее и включают в себя осознание человеком цели и смысла жизни, своего предназначения в этом мире и ответственности за свою жизнь перед лицом вечности, открытие образа Божьего в человеке. С этой точки зрения, жизнь человека нельзя рассматривать только как земную, ее следует рассматривать как Богом данную вечную жизнь. Полезность человеческой жизни определяется не только рынком труда: она в основном определяется тем, что Бог призвал каждого из небытия в бытие, а значит, у каждого человека есть свое предназначение в этом мире. В жизни человека есть своя логика, следовательно, определенная логика должна лежать в основе содержания образования. Понять эту логику возможно, только если в систему образования вернуть

живого человека и осознать, в какой мир человек пришел, с чем он столкнется в этой жизни и куда отправится дальше. Для того чтобы общество могло выжить и сохранить свою уникальную культуру, должна существовать передача тех духовных, ценностных ориентиров, на которых держалось общество на протяжении сотен лет. Освоение традиции в формах образования предполагает три элемента — знание традиции, опыт ее освоения и построение личного бытия на основе этого опыта. Весь мир, который принято называть цивилизованным, живет в атмосфере христианской культуры. Россия на протяжении тысячи лет создавала свои традиции на основе христианских ценностей. Без понимания христианства ребенок не способен освоить русскую и мировую культуру. Разумное реформирование современной системы образования сегодня должно определяться идеей исторической преемственности поколений, идеей устойчивости ценностных доминант отечественной культуры, которые не должны быть утрачены в процессе интенсивного взаимодействия с другими культурами в новом мире глобальных технологий. Если школа не обеспечивает этого, она не выполняет задачи освоения традиции. Следует, однако, понимать, что школа в одиночку не способна осуществить эту задачу. Ей необходимо опираться на воспитание в семье и в Церкви.

Волею судьбы напротив нашей школы недавно была открыта церковь. И школьники, и их родители, и учителя принимают активное участие в облагораживании прилегающей к ней территории. Уже год желающие дети младших классов посещают занятия в воскресной школе, проводятся беседы духовника со старшеклассниками.

Анализируя систему церковного образования и систему государственной (светской) школы мы приходим к выводу, что они вырастают внутри одной культуры и ориентированы на единые ценностные доминанты. Духовным является то образование, которое учитывает духовное призвание человека, уникальное бытие личности и опирается на понимание закономерностей духовно-нравственного становления личности, определяемых традицией. Подлинное образование не может быть не духовным.

Библиографический список

1. Беляева, В.Н. Теория и практика духовно-нравственного становления и развития личности учителя в светской и православной педагогической культуре. — Дис. докт. пед. н. — М., 1999.
2. Проектирование компетентностно-ориентированной образовательной среды: Монография / под ред. Н.А. Рыбакиной. — Самара: ГОУ СИПКРО, 2010.
3. Шестун, Е.В. Православные традиции духовно-нравственного становления личности (историко-теоретический аспект). — Автореф дис. докт. пед. наук. — Казань, 2006.

О.Р. Нумонова, Т.А. Ченцова

СЕМЕЙНАЯ ТЕРАПИЯ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРОБЛЕМ

Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Как самостоятельное направление психологической помощи семейная терапия возникла в 1950-х гг. Ее основоположниками являются Дж. Белл, Н. Аккерман, Х. Мидельфорт и др. Ученые сосредоточили свое внимание на развитии личности в семейном окружении, что оказалось эффективным: было доказано, что семья, если дать ей нужный профессиональный толчок, способна сама на основе собственных внутренних ресурсов помочь своим членам, не усугубляя страдания члена семьи, обратившегося за психологической помощью. В настоящее время семейная терапия за рубежом представляет собой особую субкультуру, сообщество профессионалов с установившейся этикой, правилами и традициями, множеством порой противоборствующих друг с другом направлений и подходов.

Основоположником семейной терапии в России был И. Маляревский, основавший в 1882 г. в Санкт-Петербурге врачебно-

воспитательное заведение для психически больных детей и подростков. Его персонал уделял большое внимание диагностике взаимоотношений в семьях психически больных, роли дисгармоничного воспитания в формировании тех или иных проявлений душевных болезней. С родственниками больных детей проводилось «семейное воспитание» — прообраз современной семейной терапии [9].

До настоящего времени теория и практика семейной терапии в нашей стране находится в стадии становления, хотя проблемы психологической помощи семье ставились и решались в рамках психологических консультаций по вопросам семьи и брака, клинической психологии, семейной психиатрии, семейной педагогики и т. д. Накоплен существенный опыт изучения семейных отношений, семейного воспитания и проведения семейной психотерапии. Сформулированы такие понятия, как «семейная психотерапия» и «семейный диагноз» [9]. Семейная терапия — это форма терапии, ориентированная на помощь семье в решении ее проблем. Она понимается как инструмент оптимизации семейных отношений и как метод воздействия на обратившегося за помощью [6].

Основные направления семейной терапии: психоаналитическая, эмпирическая, стратегическая, структурная, когнитивно-поведенческая, системная, игровая и др. Этапы технологий семейной терапии: диагностика семьи, формулирование проблемы, реконструкция отношений, завершение терапии [10]. В рамках каждой технологии выделяют определенные техники, обладающие рядом специфических отличий.

Основными представителями психоаналитической семейной терапии являются З. Фрейд, М. Кляйн, Э. Эриксон и др. Семья рассматривается как стресс-фактор, с которым пациент должен справиться. Терапевт осуществляет сбор исторической информации, диагноз, выражение аффекта и инсайт. Назовем основные техники психоаналитической семейной терапии: прояснение — это приглашение членов семьи к исследованию материала, который представляется туманным, загадочным или противо-

речивым; конфронтация подводит членов семьи к осознанию противоречивых и несогласованных друг с другом аспектов ассоциативного материала; интерпретация и переработка опыта предполагает достижение терапевтического эффекта путем доведения до сознания каждого члена семьи его бессознательных мотивов и защит и тем самым снятие противоречивости сообщенного им материала; техника «свободных ассоциаций». Терапевт предлагает каждому члену семьи высказать любые ассоциации и предположения, связанные с его переживаниями [2].

Основоположниками эмпирической семейной терапии являются В. Сатир и К. Витакер. Терапевт помогает членам семьи в поиске ролей, способствующих самореализации, личностному росту и формированию индивидуальности. К основным техникам эмпирической семейной терапии относятся: привлечение ко-терапевта, который берет на себя часть работы; новое определение симптома. Команда терапевтов, стремясь изменить положение дел, распространяет патологию на других членов семьи; предложение фантастических альтернатив. Травмирующие события реальной жизни могут обсуждаться как вполне обычные; аффективная конфронтация. Терапевт вступает в конфронтацию с членами семьи, выражая свои субъективные переживания от общения с ними; использование собственного поведения в качестве модели. Учет уровня понимания другого человека позволяет сообщить о его принятии и способствует повышению его самооценки; «скульптура семьи» основана на разыгрывании ролей членами семьи, которые они обычно выполняют в семье [2].

Стратегическая семейная терапия акцентирует внимание на симптоме или семейной проблеме. Применяются техники, позволяющие изменить последовательность коммуникативных актов, направленных на сохранение проблемы. Основные техники стратегической семейной терапии: прямые задания предусматривают согласие семьи с лечением и направлены на изменение последовательностей взаимодействия в семье; позитивное этикетирование означает, что проблемному поведению

придается позитивное значение; инсценировка — терапевт предлагает членам семьи взаимодействовать друг с другом, разыгрывая проблемы, которые они считают причиной дисфункции; фокусирование — терапевт выстраивает наблюдаемые факты таким образом, чтобы они, соотносясь друг с другом, имели и терапевтическое значение; напряженность — разные семьи требуют разные степени лояльности по отношению к реальности семьи, и напряженность воздействия терапевта должна меняться в зависимости от того, что он ставит под сомнение [2].

Структурная семейная терапия в своей основе содержит усилия терапевта, направленные на то, чтобы стать частью семейной системы. Технология начинается с присоединения к семейной системе для того, чтобы стать «внутрисистемным» катализатором терапевтических изменений. Основные техники структурной семейной терапии: аккомодация — это техника присоединения к семье путем подражания стилю и особенностям поведения членов семьи; отслеживание семейной коммуникации напоминает техники отношений, заимствованные из клиент-центрированной терапии. Нерегламентированные вопросы, отзеркаливание содержания разговора и эмоций вкупе с предупредительным поведением помогают терапевту наладить контакт с семьей; мимесис связан с необходимостью для терапевта перенять стиль, настроение, позу членов семьи; фокусирование на определенной теме является одним из способов изменения взглядов семьи на свои проблемы и отыскания альтернативных паттернов взаимодействия; разыгрывание паттернов взаимодействия имеет место в том случае, когда терапевт занимает позицию наблюдателя и поручает семье воспроизвести типичную ситуацию, вместо того чтобы ее описывать; разметка границ включает ряд действий, направленных на изменение структурных границ семьи; перестройка реальности (рефрейминг) начинается с момента, когда терапевт по-новому интерпретирует семейные отношения; акцентирование сильных сторон базируется на положении о том,

что при благоприятных условиях семья обладает внутренними предпосылками к развитию [7].

Основоположники когнитивно-поведенческой семейной терапии: А. Эллис, А. Бек, Д. Бауком и др. Особое внимание уделяется поведению отдельных субъектов и событиям, которые инициируют, формируют и поддерживают их поведение. Основные техники когнитивно-поведенческой семейной терапии: формирование — достижение желаемого поведения небольшими порциями через последовательное подкрепление; жетонная система — терапевт использует деньги или очки в качестве вознаграждения детей за успешное поведение; контрактная система — включает в себя соглашение с родителями об изменении их поведения синхронно с изменением поведения ребёнка; обмен изменениями за вознаграждение; прерывание (тайм-аут) — наказание в виде изоляции.

Системная семейная терапия сфокусирована на семье как целостной системе со своей историей, внутренними закономерностями, этапами развития и т. д. Основные представители: М. Сельвини-Палаццоли, К. Маданес, Х. Вайнер, М. Боуэн и др. Терапия исходит из того, что дисфункциональная система отношений определяет дезадаптацию ее участников. Основные техники системной семейной терапии: предоставление клиентам информации о роли семьи в происхождении расстройств у детей; положительное эмоциональное подкрепление самой попытки обратиться за помощью; апелляция к чувству справедливости у «инициатора обращения»; указание на вероятность неполноценного решения проблемы вследствие сепаративных встреч с несколькими членами семьи и невовлеченности в терапию других; мимесис (подражание) — терапевт старается вступить в общение на том языке, который понятен данной семье; демонстрация личной причастности терапевта к семейной проблеме; циркулярное интервью — терапевт спрашивает одного из членов семьи, как относятся друг к другу двое других. Такая техника дает более существенную информацию как терапевту, так и семье; позитивная коннотация — положитель-

ное переопределение симптома, с которым приходит семья; включенное супервидение позволяет терапевту в процессе работы с семьей посоветоваться с коллегами, которые находятся за односторонним зеркалом, и могут неявно наблюдать за происходящим; изменение рассадки; разъединение членов семьи и объединение в новые коалиции; анализ мыслей, чувств и поступков, возникающих «здесь и теперь»; домашние задания (прямые, метафорические и парадоксальные директивы) [7].

Выделяют игровую семейную терапию. Ее основоположниками являются Ч. Шеффер и Л. Кэрри. Цель данного вида терапии — достижение терапевтического контакта и решения задач диагностики, лечения и реабилитации путем организации, исследования, интерпретации и структурирования игровой деятельности членов семьи, представляющих собой систему [3]. Используются игры, ориентированные на применение игрушек, а также сюжетные, ролевые и подвижные.

Семейная терапия конструкторов начинается с того, что клиент составляет свою характеристику, пишет ее в третьем лице. Анализ характеристики позволяет терапевту выявить личностные конструкторы, которые использует клиент в интерпретации самого себя и своих отношений со значимыми другими. Основные техники семейной терапии конструкторов: «подъем по лестнице» позволяет клиенту изучить иерархию конструкторов; «пирамида» представляет собой своеобразное движение «вниз», к конкретизации описания поведения, заданного тем или иным конструктором; «АВС-model» («АБВ-модель»). Клиента просят охарактеризовать каждый полюс исследуемого конструктора [6].

В семейной терапии также используются технологии арт-терапии и психодрамы. Арт-терапия представляет собой методику лечения при помощи художественного творчества. Арт-терапия помогает человеку осознать отраженное в его изобразительной продукции содержание своего внутреннего мира. В результате улучшается самооценка, исчезают неадекватные формы поведения, налаживаются способы взаимодействия с

другими людьми [1]. В ходе психодраматической терапии раскрываются внутрилличностные особенности и переживания, комплексы и фобии, скрытые влечения личности. Одним из вариантов работы с семьями является проигрывание различных историй, сочиненных членами семьи, а также сказок. Используется множество техник: обмен ролями, дублирование, техника зеркала, конкретизация, максимизация [5].

Таким образом, существует множество технологий, включающих различные техники семейной терапии.

В России наиболее востребованной является системная семейная терапия, а также игровая системная терапия, используются техники арт-терапии и психодрамы. Это обусловлено тем, что данные технологии семейной терапии обладают рядом преимуществ: системная семейная терапия является менее затратным видом терапии; данный вид терапии позволяет осуществлять эффективную психологическую помощь семье в короткие сроки, отличается устойчивостью позитивных изменений в семье.

Совместное участие ребенка и родителей в игровой деятельности, психодраматических постановках, художественной работе и иных видах деятельности связано с целым рядом преимуществ. Это, в частности, позволяет: создать психотерапевтический рапорт между специалистом и членами семьи и ощущение ими психологического комфорта и доверия к терапевту, а также повысить мотивацию ребенка и других членов семьи к прохождению процедуры оценки и психотерапии в целом; оценить особенности взаимодействия между членами семьи, использование ими дезадаптивных поведенческих паттернов, способов защиты и обращения родителей с ребенком, распределение ролей и властных функций; получить более полное представление о семейной структуре и динамике путем анализа вербального и невербального взаимодействия между ребенком и родителями.

Арт-терапия является мощным средством сближения людей, что ценно в ситуациях взаимного отчуждения, при за-

труднении в налаживании контактов. Арт-терапия предполагает атмосферу доверия, терпимости и внимания к внутреннему миру человека, что приводит к гармонизации взаимоотношений в семье. В большинстве случаев, вызывает у людей положительные эмоции, помогает преодолеть апатию и безынициативность, сформировать более активную жизненную позицию [4].

В семейной терапии в российской практике также используется психодрама — метод терапии, основанный на игровом моделировании актуальных представлений клиента. Это способствует лучшему осознанию психотравмирующих переживаний и неэффективных паттернов взаимодействия, их эмоциональному отреагированию и коррекции. Преимущество психодрамы перед другими методами заключается в том, что она использует протоязык — язык чувств, мимики, жестов, поступков, поведения. Поэтому она доступна людям разного возраста. В психодраме все участники имеют возможность моделировать собственные представления о тех или иных психотравмирующих ситуациях [4].

Вместе с тем, необходимо отметить недостаточное развитие практики семейной терапии в государственных учреждениях социальной поддержки населения.

Настоятельная необходимость в семейной и супружеской терапии, а также системы образования в этой области стимулирует интерес к психотерапевтическим техникам — к их научным обоснованиям, к разработке новых техник и к экспериментированию с ними [8]. Несмотря на то, что в нашей стране накоплен существенный опыт семейной терапии, отсутствует достаточный социальный запрос на психотерапевтические услуги, и частота посещений сеансов семейной терапии невелика. Это обусловлено рядом причин: традиционная институциональная культура, свойственная большинству отечественных учреждений, занимающихся решением вопросов психического здоровья населения; отсутствие правовой базы психотерапии, необходимого уровня финансового и материально-технического обеспечения технологий семейной

терапии; несовершенство системы подготовки кадров; недостаточная информированность населения.

Библиографический список

1. Арт-терапия / Под ред. А.И. Копытина. — Спб.: Питер, 2001. — 320 с.
2. Браун, Дж., Кристенсен, Д. Теория и практика семейной психотерапии. — СПб: Питер, 2001. — 352 с.: ил. — (Серия «Золотой фонд психотерапии»).
3. Игровая семейная психотерапия (под ред. Шефера Ч., Кэри Л.; пер. с англ.; общ.ред. канд.мед.наук Копытина А.И.). — Серия: Практикум по психотерапии. «Питер» 2001.
4. Копытин, А.И. Руководство по групповой арт-терапии. — СПб: Речь, 2003. — 320 с.
5. Лейтц, Г. Психодрама. Теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено. — М., 2007. — 384 с.
6. Малкина-Пых, И.Г. Семейная терапия. — М.: Эксмо, 2008. — 992 с.
7. Николс, М., Шварц, Р. Семейная терапия. Концепции и методы (Пер. с англ. О. Очкур, А. Шишко). — М.: Изд-во Эксмо, 2004. — 960 с., ил.
8. Шерман, Р., Фридман, Н. Структурированные техники семейной и супружеской терапии. — М., 1997.
9. Эйдемиллер, Э.Г., Добряков, И.В., Никольская, И.М.. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Серия: Мэтры мировой психологии. — М.: Речь, 2007 г.
10. Эйдемиллер, Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. — М., 2000.

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОГО ЛОКУСА КОНТРОЛЯ ОДИНОКИХ И СЕМЕЙНЫХ ЛЮДЕЙ

*Россия, г. Самара, Самарский филиал ГОУ ВПО «Московский
государственный городской педагогический университет»*

Одиночество, как психическое состояние, известно человечеству, по крайней мере, с античных времен. В истории философско-психологической мысли осмысление и объяснение проблемы одиночества достаточно многообразно: от преклонения перед ним на Древнем Востоке до неприятия в Древней Греции, от осознания необходимости одиночества для самопознания человека, его творческого развития до понимания его как проклятья человечества [2, с. 13]. «Одиночество — психическое состояние человека, отражающее переживание своей отдельности, субъективной невозможности или нежелания чувствовать адекватный отклик, принятие и признание себя другими людьми» [2, с. 25].

В настоящее время в обществе существует проблема одиночества. Около одной седьмой части всех жителей страны, находящихся в брачном возрасте, не состоят в браке [4]. Для человека общительного, умеющего строить свои отношения с другими людьми, вступление в брак не представляет трудностей. Человеку малообщительному приходится намного сложнее. Одиночество определяется в нашем исследовании — как отсутствие замужнего (женатого) статуса или, на худой конец, гражданского брака.

Существуют различные факторы, затрудняющие поиск подходящего партнера для вступления в брак. Основная причина, которую называют одинокие, — трудности в поиске партнера. Существенной преградой к созданию семьи являются личностные особенности различных людей: неспособность к установлению (и удержанию) контакта, трудности в общении, невротические реакции.

Мы привыкли считать мужчин и женщин совершенно разными существами. Малейшим различиям в строении головного мозга у представителей разных полов ученые склонны приписывать гораздо большее значение, чем на то дают право объективные данные. Обычно авторы трудов по психологии, ссылаются на четыре психологических отличия между полами: способностью ориентироваться в пространстве, математические способности, речевые навыки и агрессивность [1, с. 73]. По мнению Т. Андреевой, мужчине брачный союз нужен более чем женщине. Его неудовлетворенность одиночеством еще более острая и длительная, она приобретает черты навязчивой потребности в отношениях, в любви, в признании, в уходе — в конечном счете речь идет об удовлетворении потребности в зависимости: невыносимо бытие в отделенном (от внимающего, заботливого, ухаживающего лица) состоянии.

По мнению многих исследователей ни создание благоприятного общественного климата для жизнедеятельности семьи, ни характер партнеров еще сами по себе не являются залогом гармоничного взаимодействия между мужем и женой и основанием прочной счастливой семьи. В этом важен комплекс условий, одни из которых актуальны уже на добрачной стадии, другие приобретают важное значение позднее, порой лишь после многолетней совместной жизни.

Удовлетворенность браком непосредственно влияет на устойчивость супружества — низкая удовлетворенность браком при незначительном влиянии других важных факторов приводит к распаду семьи. К факторам, влияющим на степень субъективной удовлетворенности браком, Карабанова относит: стадию жизненного цикла семьи, супружеский стаж, сходство ценностей у супругов, их пол, трудовую занятость, наличие в семье детей.

В исследованиях Е.Б. Назаровой выявлено, что удовлетворенность браком у женщин взаимосвязана с выраженностью интернальности мужей — чем выше показатели интернальности мужчины, тем больше удовлетворенность браком у его жены [3]. В наших прежних исследованиях выявлены более конкретные

закономерности: с ростом интернальности в достижениях у мужчин растет удовлетворенность браком и у самих мужчин, и у их жен.

Психологами установлено, что принадлежность человека к тому или иному типу локализации контроля (степени интернальности) оказывает влияние на многообразные характеристики его психики и поведения. Характерными чертами интерналов являются эмоциональная стабильность, моральная нормативность, доверчивость, богатое воображение, сердечность, утонченность, общительность и большая сила воли. Внутренний локус сопутствует зрелым личностям, а вот внешний, наоборот — мешает процессу личностного созревания. Экстерналы всегда находятся в ситуациях большей неопределенности, чем интерналы, т.к. не они сами контролируют события своей жизни. Это создает экстерналам почву для возникновения тревожности. Экстерналам больше свойственны подозрительность, тревожность, конформность, догматизм, авторитарность, агрессивность, уступчивость и чувствительность. Для интерналов более характерны ответственность, развитость системы целеполагания, инициативность, общительность, открытость, самоконтроль, принятие своего «Я», эмоциональная устойчивость.

Локус контроля — психологический фактор, характеризующий склонность человека приписывать ответственность за происходящие в жизни события и результаты своей деятельности внешним силам (экстернальный, внешний локус контроля) либо собственным способностям и усилиям (интернальный, внутренний локус контроля).

В различных жизненных ситуациях люди реализуют локус контроля либо по экстернальному типу, либо по интернальному. Человек редко бывает полностью интерналом или экстерналом.

Характерными чертами интерналов являются эмоциональная стабильность, моральная нормативность, доверчивость, богатое воображение, сердечность, утонченность, общительность и большая сила воли. Внутренний локус сопутствует зре-

лым личностям, а вот внешний, наоборот — мешает процессу личностного созревания.

Дж. Роттер считал, что интернальность — экстернальность представляют собой устойчивые структуры личности, сформированные в процессе ее социализации (жизни в обществе). А.А. Реан утверждает, что интернальность, являясь с одной стороны, личностным качеством, в то же время, очень медленно, но может претерпевать некоторые изменения, что нами в ходе предыдущих исследований также было выявлено.

В итоге представленных теоретических рассуждений представляется важным и интересным исследование локуса контроля одиноких и семейных людей. В исследовании приняли участие 30 супружеских пар с супружеским стажем от 10 до 25 лет, имеющих 1-2 детей. Возраст супругов находится в диапазоне от 33 до 45 лет (жены) и от 34 до 46 лет (мужья). Выборка одиноких (никогда не состоявших в браке) людей состояла из 19 мужчин и 20 женщин. Возраст: от 32 до 42 лет. Образование и социальный статус в выборках уравновешены.

Итог статистического анализа в сочетании с анализом средних значений по сопоставлению интернальности одиноких и семейных оказался несколько неожиданным. Для одиноких мужчин и для женщин сферами, по которым чаще всего отмечаются низкие значения интернальности (от 1 до 3 баллов) являются: сфера производственных отношений (низкие значения интернальности отмечаются у 45 % мужчин и 28 % женщин) и сфера неудач (низкие значения интернальности отмечаются у 34 % мужчин и 28 % женщин). В то же время в сфере межличностных отношений низкие значения интернальности встречаются реже всего (только у 7 % мужчин и женщин). Среди мужчин наибольшее количество интерналов диагностировано по шкале «интернальность в межличностных отношениях» — 88,23 %, на 2 месте — выраженность шкалы «интернальность в достижении успеха» — 76,47 %. Меньше всего интерналов среди мужчин в отношении здоровья — 17,65 %. В то время как наибольшее количество интерналов среди женщин диагности-

ровано по шкале «интернальность в семейных отношениях» — 58,82 %, на втором месте — «интернальность в межличностных отношениях» — 52,94 %. Меньше всего у женщин «интернальность в производственных отношениях» — 23,53 %. При помощи метода Манна-Уитни установлено, что статистически достоверными являются только различия в интернальности в области достижений, в межличностных отношениях и в отношении здоровья и болезни. У семейных же мужчин и женщин различий в уровне интернальности вообще не установлено. В то же время в ходе нашего исследования установлено, что интернальность в области достижений (Ид) у женатых мужчин взаимосвязана с удовлетворенностью браком мужчин и с удовлетворенностью браком женщин. Т.е. чем более склонен мужчина принимать на себя ответственность за позитивные события в своей жизни, тем выше его удовлетворенность браком, так как он способен контролировать семью и управлять женщиной. Вместе с тем интернальность в области достижений мужчины связывается с удовлетворенностью браком и женщины: чем более мужчина склонен управлять своей жизнью в области достижений, тем более удовлетворена браком его жена. При этом женская интернальность в области достижений не связана с удовлетворенностью браком ни одного из супругов.

Таким образом, мы выявили, что у одиноких мужчин выше, чем у одиноких женщин интернальность в области достижений, что совпадает с данными, приведенными в научных публикациях. Тогда как лишь у 50 % семейных мужчин интернальность в области достижений, а среди замужних женщин таких насчитывается 60 %.

Н.Н. Обозов на основе исследований ряда авторов подчеркивает следующее: «...с раннего детства мужчины самостоятельно стремятся достичь каких-либо целей, причем самооценка строится на успехах в работе. Достижения в той или иной важной области, в творчестве составляют основу развития мужской личности» [4, с. 36]. По итогам же нашего исследования выявляется, что среди женатых мужчин интерналов на 25 %

меньше чем среди одиноких. Возможно, это связано с тем, что среди женатых интервалов изначально было меньше. Причем отрицательная динамика может быть связана как с феноменом защитной экстернатальности (в силу неблагоприятных внешних условий), так и тем фактом, что женщины-жены могли способствовать в силу разных причин снижению ответственности своих мужей.

В любом случае обнаруженная проблема требует серьезного дальнейшего осмысления и решения. Поскольку большинство мужчин и женщин приравнивают счастливый брак к счастью вообще.

Библиографический список

1. Брандт, Г.А. Природа женщины. — Екатеринбург.: Издательство УРАЛ НАУКА, 1999. — 154 с.
2. Корчагина, С.Г. Генезис, виды и проявления одиночества. — М.: МПСИ, 2005. — 196 с.
3. Назарова, Е.Б. Феномен удовлетворенности браком и личностные черты супругов. — СПб.: Речь, 2003.
4. Обозов, Н.Н. Мужчина и женщина?! — СПб., 1995

Г.А. Насакина

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

*Россия, Самарская область, с. Борское,
МОУ СОШ № 1 «ОЦ»*

Потребность в разработке новых подходов к теории и практике воспитания личности учащегося обусловила открытие множества экспериментальных площадок, на базе которых разрабатываются и апробируются различные системы воспитания. Наша школа является пилотной площадкой кафедры педагогики

и психологии ГОУ СИПКРО, где апробируется нетрадиционный подход к выстраиванию системы патриотического воспитания и гражданского становления личности (модель — Центр «Наследники»). Особое место в общей системе патриотического воспитания занимает взаимодействие ОУ с семьями воспитанников. Именно в семье закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрывается внутренний мир и индивидуальные качества личности.

К сожалению, традиции воспитания, которые веками складывались в отечественных семьях, в послереволюционный период оказались сильно деформированными или вовсе утраченными. Это традиции «имянаречения», «почитания старших в роду», «гостеприимства», «семейного чтения», «пения», «рукоделия», «игр взрослых и детей», «составления генеалогического древа», «домашнего театра», «коллекционирования» и многие другие. Некоторые из этих традиций начинают возрождаться.

Одним из главных принципов деятельности субъектов воспитания в центре «Наследники» является преемственность между воспитанниками разного возраста, которые свой накопленный опыт передают по наследству младшим ребятам при переходе из класса в класс, из младшего звена в старшее.

В начальных классах реализуются такие целевые системные проекты, которые закладывают основы и направления совместной работы школы и семьи. О проектах «Служба спасения сказки действует», «Хоровод круглый год», «Пусть никогда не оборвется веков связующая нить» подробно рассказано в статье Т.А. Чуваткиной.

Остановимся подробнее на деятельности творческого объединения «Отцы и дети — круг наш неделим», в состав которого входят учащиеся 7-9 классов и их родители. Открытие данного объединения обусловлено тем, что именно в сложном подростковом возрасте ребенок должен находиться в центре особого внимания педагогов и родителей, т. к. у него устанавливаются важнейшие жизненные принципы, формируется система ценностей. В то же время, скучные нотации, лекции и нравоучительные беседы

способны скорее оттолкнуть подростка, чем заставить его раскрыться или задуматься. Поэтому нашу работу в объединении «Отцы и дети — круг наш неделим» мы начали с того, что, как показала практика, оказалось интересно ребенку — с него самого, с его имени и фамилии. Была проведена подготовительная работа, получены задания, а итогом стал праздник «Что в имени тебе моем?» Дети не только рассказывали о значениях своих имен и фамилий, но и о происхождении фамилий, их роли в жизни рода. Важно, что речь шла не только о русских именах и фамилиях. Следующим шагом стало составление «венка имен» своей семьи. Затем началась кропотливая, но очень увлекательная для ребят, работа по составлению своей родословной. Вначале был проведен «обучающий семинар», на котором бабушка одного из воспитанников школы рассказала о правилах составления родословной, ее видах, дала некоторые советы и памятки. Дальше был совместный труд воспитанников и их родителей, бабушек и дедушек. На наших «отчетных» часах общения ребята с увлечением и гордостью рассказывали о том, что нового они узнали о своей семье, о близких и дальних родственниках, предках. Результатом большой совместной работы педагогов, детей и их родителей стало открытие «Музея семьи», экспонатами которого стали родословные деревья многих семей, а также альбомы с биографиями, документами, рассказами, фотографиями. Осуществляя важную работу по скреплению семейных уз, по возрождению традиции составления родословных, мы хорошо понимали, что семья держится не только на кровном родстве, но и на общих увлечениях, семейных обычаях и традициях. Наш музей постепенно пополнялся выставками, видеофильмами и альбомами «Семейные мастерские», «Семейные увлечения». Работая над своими родословными, создавая альбомы, рассказывающие об увлечениях членов своей семьи, ребята понимали, что семья не берется ниоткуда, у каждой есть свои корни, уходящие далеко вглубь поколений, своя история, традиции и увлечения. И в каждой семье есть свои реликвии, возможно, ничем не примечательные для других, но важные и значимые для собственной семьи. В этом году мы про-

вели часы общения «Реликвии моей семьи», на которых листали старинные книги, слушали рассказы о наградах родных, рассматривали старые письма и денежные знаки. Особый интерес вызвали монеты 1826, 1814, 1924 года. Последней открытой нами экспозицией в «Музее семьи» стала экспозиция «Семейные реликвии». Конечно, далеко не все экспонаты «Музея семьи» могут постоянно находиться в школе, поэтому ребята создали «Виртуальный музей семьи», а точнее, несколько его экспозиций в виде презентаций по всем направлениям нашей деятельности: «Моя родословная», «Семейные мастерские», «Семейные увлечения», «Семейные реликвии».

Полный творческий отчет о работе ежегодно представляется коллективами учителей и учащихся. За время нашей работы все мы — учителя, дети, родители — еще больше подружились, мы проводим вместе много времени, вместе духовно растем, умнеем, становимся терпимее и добрее. *«Я не просто живу, я, подобно реке,/ Начинаюсь в таинственном далеке./ Но, всему вопреки, вьется ниточка кровная./ Где ж мои родники? Отвечай, родословная!/(В. Шефнер)*

Т.Б. Слепышева

ПРИБЛИЖЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ЦЕННОСТЯМ СЕМЬИ И РОДИТЕЛЬСКОГО ДОМА

Россия, Самарская область, г. Нефтегорск,
МОУ СОШ № 3 «ОЦ»

Маленького человека необходимо научить любить, жалеть, сострадать человеку, чтить память ушедших, быть благодарным людям за их труд и за жизнь миллионов, отданную для победы над врагом. Поэтому в начальной школе при выстраивании воспитательной системы важно предусмотреть разработку целевого системного педагогического проекта «Я и моя Семья», так как

деятельность по реализации этого проекта для учеников и их родителей становится близкой и индивидуальной.

Составляющей в данной работе является ведение «Дневника моей семьи». Задача дневника состоит в том, чтобы через общение детей со своими родными у них формировалось уважение к старшим, семейным традициям, возникала эмоциональная близость с членами семьи, совершались открытия в мире семейных ценностей.

«Дневник моей семьи» представляет собой портфолио, в котором собраны рисунки, фотографии близких родственников и творческие сочинения детей о своей семье. Работая с дневником, каждый ребёнок имеет право выбора способов оформления полученных материалов из семейного архива и материалов, собранных в результате общения с родными. Эта работа сближает взрослых и детей. Члены семьи начинают больше общаться друг с другом, развивается эмоциональная близость, передаётся социальный опыт близких людей, так как большую часть работы ребята делают с взрослыми членами семьи. Одним из важных моментов работы с дневником является то, что учащиеся на классном часе в своём устном выступлении знакомят одноклассников «заочно» с членами своей семьи, описывают жизненные ситуации своих близких. У ребят вызывает большой интерес сведения о человеческих взаимоотношениях. Они с удовольствием делятся собранной информацией. В дневник вошло 3 раздела: о родителях, о бабушках и дедушках, о братьях и сёстрах. Листы дневника оформлены таким образом, что позволяют применять различные формы работы: рисование, составление рассказов, сочинение стихотворений, подборку семейных фотографий, расширение лексического словаря ребёнка, знакомство с фольклорными элементами, имеющими место в семье и т. д.

Первый блок дневника включает в себя странички по следующим темам: «Дом, в котором я живу», «Моя семья и я», «Детство родителей», «Мир увлечений родителей», «Профессия родителей», «Мамины наказания и советы», «Папины заботы» и др.

Второй блок дневника включает в себя странички по следующим темам: «Бабушки и дедушки в нашей жизни», «Что мы знаем о наших дедушках и бабушках?», «Портрет моей бабушки», «Портрет моего дедушки», «Я на дедушку похож(а)», «Я на бабушку похож(а)», «Бабушкино детство», «Дедушкино детство», «Слова прощения и благодарения в адрес наших дедушек и бабушек».

Третий блок дневника включает в себя странички по теме: «Наши братишки и сестрёнки — самые-самые».

Удивительно вписалась в проект «Я и моя семья» рабочая тетрадь Плаховой Т.В. «Эхо Великой войны в сердце моей семьи». Богатый и разнообразный материал этой тетради позволил собрать информацию о прабабушках и прадедушках ребят. Дети с удовольствием и большой гордостью рассказывали о своих предках, на плечи которых легло тяжёлое бремя войны. Выяснилось, что многие семьи хранят с особым трепетом военные письма, альбомы, медали и ордена своих близких. Услышанное и увиденное дети оформляли в данную тетрадь не одни, им помогали все члены семьи.

Эта работа не оставила равнодушными и взрослых. Многие вспоминали свои детские впечатления о войне и её последствиях. Работа по тетради «Эхо Великой войны в сердце моей семьи» не только обратила детей к прошлому своих прадедушек и прабабушек, но и расширила их кругозор, повысила мотивацию к чтению. Дети — народ любознательный, поэтому многие не только стали сами читать произведения о военном времени, но и обменивались читательским опытом с одноклассниками. Некоторые дети приносили книги в класс. Зачитывались отрывки из произведений. Очень нравилось им слушать чтение текстов педагогом. В период работы с рабочей тетрадью «Эхо Великой войны в сердце моей семьи» дети смотрели военные фильмы вместе с родителями по ТВ, постоянно справлялись в газете о времени трансляций фильмов о войне. На уроках изобразительного искусства учащиеся рисовали ордена и медали, военные действия, а материал для этого помогали искать им дедушки и бабушки. На уроках технологии из цветной бумаги на индивидуальных

листах одного цвета (фиолетового) ребята делали аппликацию «Салют Победы». Когда все листочки дети объединили в одно целое, получилось праздничное ночное небо с яркими красками Салюта Победы. Эти поделки мои ребята принесли в дар своим старшим родственникам в День Победы.

В процессе работы достигалась цель — воспитание чувства родства, чувства принадлежности к своему дому, ответственности за него и своих родных. При обращении к такой непреходящей и важной для человека ценности как Семья, важно проведение семейных праздников с самой разнообразной тематикой. Во время подготовки к праздникам возникают дополнительные возможности для общения детей и родителей, выявляются способности ребят, их привязанности. Эта работа способствует углублению, расширению знаний учеников, созданию атмосферы творчества, проявления активности, самостоятельности, фантазии. Подготовка к праздникам проходит радостно, каждому находится дело. Ярким моментом в проекте явились праздники «Ладушки, ладушки — дедушки и бабушки», «Деревенские поделки».

Дети активные участники городских и районных мероприятий. И всегда с ними — их родители.

МУЗЫКА И СЛОВО В СИСТЕМЕ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Л.Б. Покишиванова

МУЗЫКА И СЛОВО В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ

*Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарская государственная
академия культуры и искусств»*

В процессе глобализации идет переориентация части национальных культурных ценностей, процесс стирания отдельных культурных граней, обедняется духовная основа.

Серьезную педагогическую проблему представляет соотношение понятий «духовное» и «нравственное» воспитание. Нравственное воспитание роднит с духовным воспитанием то, что и в том, и в другом оцениваются побуждения, намерения, мотивы. Нравственное воспитание ведет человека к способности относительно самостоятельно определять свою линию поведения без внешнего контроля, опираясь на совесть, чувство личного достоинства. Процесс духовного воспитания определяет некий «духовный заряд», наличие которого, в конечном итоге, можно сравнить с вдохновением. В пламени этого особенного вдохновения преобразуются все прежние движения души, весь накопленный опыт. Вдохновение, духовный заряд — явления, не управляемые ни тем, кто обучается чему-либо, ни его педагогом. Поэтому процесс духовного воспитания, по сути, не технологизируется и не регламентируется.

Духовно-нравственное воспитание — процесс усвоения и принятия индивидом базовых национальных ценностей, освоение системы культурных, духовных и нравственных ценностей человечества.

Духовно-нравственное развитие последовательно расширяет и укрепляет ценностно-смысловую сферу личности, формирует способность человека оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов отношения к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству, миру в целом.

Формально образованный человек, если он остался бездуховным, циничным, становится опасен для общества, ибо образование дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он, человек без чести и совести, начинает злоупотреблять.

Духовность относится к высшей способности души человека, это то, что возвышает человека над его психофизиологическими потребностями, то, что выражается в идеалах добра и зла.

Поэтому основой, стержнем любого образовательного процесса, в котором оттачиваются научные знания, должны стать духовные, нравственные и культурные и моральные ценности. Культурные ценности, благодаря тому, что они помогают восприятию прекрасного в природе и искусстве, помогают человеку открывать прекрасное в самом себе. В воспитании и развитии духовного потенциала личности особенно актуальны сегодня те виды искусства, которые способны изменить внутренний мир, поэтому, наряду с другими, мы выделяем музыкальное искусство, особенно в тех жанрах, где оно тесно связано со словом.

Музыкальное искусство и литература влияют на следующие ценностные установки — красота, гармония, духовный мир человека, нравственный выбор, смысл жизни, эстетическое развитие. Самым главным средством самовоспитания души является красота. Красота в широком смысле — искусство, музыка и сердечные отношения с людьми.

Как же музыкальное искусство, особенно искусство пения, в котором музыка и слово находятся во взаимодействии, помогают глубже познать и понять жизнь? Как музыка открывает человеку возможность творческой реализации и самоопределения в мире, постижения гармонического единства с миром? В силу того, что музыка способна хранить заложенную в ней эмоциональную и духовную информацию, музыкальное искусство содержит ценные идеи и веками проверенный опыт воспитания, является носителем вечных ценностей. Многовековой опыт и специальные исследования показали, что музыка влияет и на психику, и на физиологию человека, что она может оказывать успокаивающее и возбуждающее воздействие, вызывать положительные и отрицательные эмоции. Музыка формирует эмоциональную отзывчивость, душевную чуткость, нравственно-эстетические потребности и идеалы.

Главным результатом приобщения к музыкальному искусству является не столько обучение музыке, сколько воздействие через музыку на духовный мир человека, на нравственность. Б. Асафьеву принадлежит замечательная мысль о том, что в музыке ценно не только то, что звучит, но то, какие мысли она рождает. Находясь в плену единства музыки и слова, люди глубже понимают не только само искусство, но и задумываются над другими проблемами — философскими, эстетическими, социально-психологическими. Слушая, или, тем более, исполняя песню, человек вынимает из души глубоко запрятанное сопереживание всему, что воспевается.

Воспитательные возможности любого музыкального произведения, как бы ни были велики его художественные достоинства, окажутся нереализованными, если у человека не воспитана эмоциональная отзывчивость на красоту воспринимаемой музыки, на силу слова. Если человеку нравится мелодия песни, если он различает выразительные возможности тембров различных музыкальных инструментов, чувствует ритм, т.е. эмоционально откликается на музыку, то это означает, что он с большей глубиной

постигнет и то нравственное содержание, которое содержится в этой музыке.

Эмоциональная отзывчивость на музыку и на слово воспитывается с самого детства, постепенно формируя в человеке художественную утонченность души. По мнению В.Г. Белинского, «в детях с самых ранних лет должно развиваться чувство изящного как один из первейших элементов человечности. Влияние музыки благодатно, и чем раньше они начнут испытывать его на себе — тем лучше». Он отмечал, что есть люди, которые откликаются на одну плясовую музыку, а значит, откликаются не сердцем, а ногами; есть люди, чью душу не томит и не волнует музыка; кто видит в картине только галерейную вещь, годную для украшения комнаты, и такие люди дивятся в ней одной отделке. Есть люди, кто не понимает, чем же хороши стихи, и видят в драме только театральную пьесу, а в романе сказку, годную для занятий от скуки. Та человечность, которую мы так жаждем видеть в людях, предполагает развитую сферу чувственности, способность к сопереживанию и тонкой эмоциональной поддержке.

Существуют объективные механизмы влияния основных компонентов музыкального воспитания на развитие компонентов духовного потенциала человека: обучение знаковой системе музыки и формирование умения применить арсенал воздействующих средств музыки влияет на интеллектуальный потенциал; обучение восприятию музыки и исполнению музыкальных произведений влияет на художественно-эстетический потенциал личности; осознание преемственности музыкально-эстетических традиций влияет на этический (нравственный) потенциал;

Оптимизирует формирование духовного потенциала человека активное включение в музыкально-творческую деятельность: умение самостоятельно осмысливать содержание несложных музыкальных произведений; умение анализировать особенности поэтического текста с последующим выделением ключевых слов и фраз; умение передавать впечатления в движении, танце; владение музыкальным инструментом; умение петь сольно и уча-

ствовать в коллективных видах вокальной деятельности — хорах и ансамблях.

Формирование духовного потенциала посредством занятий музыкой в совокупности со словом — это полностью творческий процесс, способствующий изменению личностных качеств человека (появляется любовь к ближнему, доброта, общительность, порядочность, уважительность, умение сопереживать). Эффективность данного процесса зависит от интенсивности музыкально-творческой деятельности, при этом огромное значение имеет качественный потенциал исполняемых произведений. Ценностное отношение к исполняемым произведениям — это есть важная часть приобщения человека к духовным высотам искусства, тогда как нейтральная оценка художественной ценности репертуара никакого значения в деле повышения духовности личности не имеет. Таким образом, нужно предпринимать специальные усилия к поиску такого репертуара, который особым образом мог бы повлиять на внутренний мир.

Соприкасаясь с песней, в которой есть и высокодуховная смысловая основа, и красивая мелодия, обогащённая берущей за душу гармонией, человек имеет возможность через непосредственное общение с миром музыки и миром поэтического слова обогатить свой внутренний мир, познать великие примеры музыкального искусства и приобрести знания, которые помогут ему на достойном уровне проявлять себя в творчестве и общении. Когда человек занят таким замечательным делом, как развитие своей души посредством искусства, можно не сомневаться в том, что его деятельность пойдёт на пользу и ему лично, и обществу в целом.

Ценностные ориентиры в музыкально-эстетической сфере вырабатываются на основе приобщения индивида к самым высшим художественным ценностям и только при включении личности в музыкально-творческую деятельность.

Немаловажное значение имеет и тот факт, что большую роль в заинтересованности занятиями вокально-певческим искусством играют личные успехи в развитии творческих способно-

стей, в то время как неудачи влекут за собой разочарование и незаинтересованность. Поэтому необходимо поддержать даже самые незначительные успехи певцов.

Необходимо подчеркнуть воспитательное значение хорового искусства, состоящее в том, что коллективное пение в хоре становится самопроявлением индивида, при котором мобилизуются его творческие силы, вырабатывается хороший музыкальный вкус и высокий уровень вокально-исполнительской культуры, и в то же время реализуются его социальные потребности. Коллективная творческая деятельность в хоре — главная сфера общения с музыкальным искусством, где открывается большой простор для проявления индивидуальных музыкальных способностей, активности, решаются проблемы межличностных отношений, воспитываются партнерские качества.

Значение занятий в технике академического пения затрагивает четыре важнейших для жизни человека сферы:

1) здоровье, поскольку в процессе пения происходит нелекарственная реабилитация функционального состояния человека, восстановление и увеличение его работоспособности;

2) интеллектуальное развитие, так как благодаря воздействию на процесс мышления стимулируется мыслительная деятельность, развивается и укрепляется память;

3) самоактуализация, потому что в результате формируются личностные потребности (отдаленные цели), присутствие которых организует жизнь и вносит в ее течение смысл, упорядоченность и духовную свободу. В свою очередь, духовная свобода формирует способность к осмысленному альтернативному выбору и действию;

4) развитие чувственной сферы, без которой невозможна способность к сопереживанию и тонкой эмоциональной поддержке. Музыка — единственное безгрешное чувственное наслаждение.

Люди с высокой степенью утонченности чувственной сферы обладают и более высокой степенью духовности. Композитор и музыкальный критик А.Н. Серов считал музыку «языком души».

«Это область чувств и настроений, — писал он о музыке, — это в звуках выраженная жизнь души».

Процесс формирования музыкально-певческих навыков в творческой деятельности в хоре или ансамбле имеет много возвышающих личность особенностей и эмоциональных впечатлений, способных воздействовать на музыкально-эстетическое, социальное и интеллектуальное развитие человека.

Т.В. Бакнина

ПОЭЗИЯ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА В МУЗЫКЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОМПОЗИТОРОВ: С. СЛОНИМСКИЙ «ШЕСТЬ РОМАНСОВ НА СТИХИ О. МАНДЕЛЬШТАМА»

*Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарская государственная
академия культуры и искусств»*

Тема «поэзия серебряного века в музыке отечественных композиторов», безусловно, обширна и многоаспектна. С нашей стороны было бы опрометчиво и нескромно претендовать на ее освещение в рамках данного формата. Во-первых, в силу временной неохватности, поскольку поэзия серебряного века привлекала и композиторов-современников, и композиторов последующих поколений. Она является импульсом для музыкального творчества и в настоящее время.

Во-вторых, поэтическое слово эпохи русского ренессанса звучит в разных музыкальных жанрах: *песнях, романсах, вокальных циклах* (С. Прокофьевым, например, в 1910-е годы написаны вокальные циклы на стихи К. Бальмонта, А. Ахматовой, З. Гиппиус), *вокально-симфонических поэмах* (имеем в виду поэму «Колокола» С. Рахманинова на известный текст Эдгара По в переводе К. Бальмонта). Литературный текст (а именно, драматургические произведения А. Блока) воспроизведен в *музыкальных драмах* М. Кузмина («Балаганчик») и

М. Гнесина («Роза и крест»). Современный рок также использует поэтическое слово серебряного века (Валерий Новожилов, г. Санкт-Петербург)... И каждый жанр, конечно же, достоин самостоятельного исследования.

Наконец, в-третьих, общее понятие «поэзия серебряного века» складывается из большого числа *уникальных поэтических миров*, получивших музыкальное воплощение. Достаточно перечислить несколько имен — А. Блок, И. Северянин, А. Ахматова, К. Бальмонт, М. Цветаева, О. Мандельштам, — чтобы представить, насколько обширна тема. Поэтому в рамках данного исследования *мы сосредоточим свое внимание на нескольких стихотворениях О. Мандельштама, вдохновивших современного композитора С. Слонимского на создание музыкального произведения.*

Сергей Слонимский, выдающийся композитор, педагог, музыкально-общественный деятель, как замечено критиками, — художник с максимально широкой жанрово-стилевой амплитудой. Им созданы симфонии, сонаты, оперы, музыка для балета, концерты. Кроме всего этого есть значительная часть творчества, соединившая в себе музыку и литературу: это хоры на стихи, романсы, песни. Связь с литературой, с поэзией у композитора не случайна. Можно сказать, она существует на генетическом уровне: его отец был известным писателем, членом литературной группы «Серапионовы братья», Слонимские находятся в родстве с А. Пушкиным и О. Мандельштамом. Не потому ли стихотворения А. Пушкина, М. Лермонтова, Ф. Тютчева, А. Фета, а также А. Плещеева, А. Дельвига и других русских поэтов стали яркой составляющей вокально-камерного творчества С. Слонимского. Поэзия же серебряного века, судя по количеству обращений композитора к стихотворениям А. Блока, А. Ахматовой, М. Цветаевой, О. Мандельштама, является постоянным источником творческого вдохновения Сергея Слонимского.

Вокальный цикл «Шесть романсов на стихи О. Мандельштама» (1990 г.) включает следующие стихотворения поэта: «Звук осторожный и глухой» (1908), «От легкой жизни мы сошли с

ума» (1913), «Вполоборота, о печаль...» (1914), «За гремучую доblesть грядущих веков» (1931), «На луне...» (1914; 1914-1927), «Жил Александр Герцович» (1931). Эти стихотворения созданы О. Мандельштамом в разные периоды его творчества, по разным поводам, хронологическая последовательность создания стихотворений поэтом в вокальном цикле композитора выдерживается не всегда. Стихотворения разнообразны также и в жанровом отношении (поэтическая миниатюра, элегия, портрет, небылица, послание). Исходя из всего этого, возникает желание понять, что побудило композитора и что позволило ему соединить данные стихотворения в единое целое. А потому цель нашего исследования — путем литературоведческого анализа данных стихотворений как некоего единства — обнаружить тот эмоционально-образно-мотивный стержень, те внутритекстовые связи между стихотворениями, которые позволили композитору создать этот определенного рода музыкально-поэтический метатекст.

На наш взгляд, стихотворения, включенные С. Слонимским в вокальный цикл, объединяет, прежде всего, проблема — «человек и общество». Композитора, как и поэта, интересует противостояние человека, предпочитающего жить, повинаясь высшим законам совести и внутренней свободы, обществу, живущему по «волчьим» законам жестокой эпохи. Логика развития образной мысли от стихотворения к стихотворению и логика сцепления их в единое целое позволяет почувствовать переход остросоциального содержания в философский план. Мотивом, объединяющим все эти стихотворения, является, на наш взгляд, мотив смерти (как это ни странно для романса!)

В первом стихотворении «Звук осторожный и глухой...», в этой великолепной поэтической миниатюре, мотив смерти выражен через образ созревшего плода, упавшего на землю, и не несет трагического начала. Образ созревшего плода символизирует собой незыблемый закон природы, вечное обновление жизни. (Вспомним библейский образ зерна, которое, умирая, дает новую жизнь). Доминирующий мотив цикла здесь при-

сутствует как бы подспудно, авторское внимание сосредоточено на другой теме, на звуковой гармонии мира. В стихотворении совсем нет действия (отсутствуют глаголы), нет человека, ключевой образ — звук падающего плода среди неумолкающей музыки лесной тишины.

Во втором стихотворении «От легкой жизни мы сошли с ума...», написанном в жанре элегии, тема смерти очевидна: «мы смерти ждем», «раньше всех умрет»... Ожидание смерти проходит в безумном прожигании жизни, в «напрасном веселье». Мотив «пира во время чумы» закрепляется прямым обращением к «пьяной чуме». Дружеские «пожатья рук» осознаются как «мучительный обряд», обнажая ложь, обман человеческих отношений. Слом привычного образа жизни подчеркивается фразой: «С утра вино, а вечером похмелье». Смерть уже оставляет свои знаки: «*Но я боюсь, что раньше всех умрет/ Тот, у кого тревожно-красный рот/И на глаза спадающая челка*». (Кстати, Г. Иванов, тот, о ком, по свидетельству современников и исследователей, повествуется в этих строках, пережил автора на 20 лет...). Предчувствие смерти в стихотворении не мотивировано. Это, скорее, выражение общего, присущего рубежу веков, ощущения катастрофичности времени.

В третьем стихотворении «Вполоборота, о печаль...» мотив смерти явно не выражен. Но он присутствует в подтексте, связанный с образом Федры, героини греческой мифологии, покончившей с собой из-за запретной любви. Здесь, очевидно, поэт актуализирует тему рока.

В стихотворении «За гремучую доблесть грядущих веков», на наш взгляд, ключевом стихотворении цикла, мотив смерти, кровавой расправы, смертельного противостояния социально заострен. В нем представлен конфликт личности и антигуманного общества (здесь звучит знаменитый мандельштамовский образ — «век-волкодав»). Конфликт лирического героя с обществом носит этический характер: герой выступает за доблесть, за высоту помыслов, за честь, — против трусости, подлости

(«хлипкой грязцы»), жестокости («кровавых костей в колесе»). Герой предпочитает этому обществу — Сибирь (пророческий характер стихотворения просто потрясает!), «где сосна до звезды достает», «где течет Енисей», где «голубые песцы». Стихотворение демонстрирует силу лирического героя, его достоинство и веру в себя. «Век-волкодав» не в состоянии справиться с ним, как заявляет герой: *«Потому что не волк я по крови своей/ И меня только равный убьет».*

Стихотворение «На луне» имеет три редакции. При анализе для точности интерпретации были использованы все три. Темы смерти в стихотворении нет. Наоборот, стихотворение, особенно в вариантах, пронизано позитивными образами: «милая царевна», «вафли», «котенок», «молоко», «земляника», «жженка», «голубые дома». Кстати, голубой цвет у Мандельштама явно любимый, «голубые песцы» в стихотворении «За гремучую доблесть грядущих веков» даны как альтернатива «веку-волкодаву». В стихотворении «На луне» «голубые дома» — тоже явно позитивный образ: *«На луне не дома — \ Просто голубятни\ Голубые дома — \ Чудо-голубятни».*

Стихотворение «На луне», написанное в фольклорном жанре небылицы, очевидно, несет тот же смысл, что и социально направленное «За гремучую доблесть грядущих веков»: желание скрыться от жестокой и несправедливой реальности. В данном случае — хотя бы в мир грез. Такая интерпретация подтверждается строками из первой редакции стихотворения: *«Убежим на часок\От земли-злодейки!»*

Финальное стихотворение цикла С. Слонимского — «Жил Александр Герцович». Герой стихотворения — Александр Герцович (Скерцевич, Сердцевич) — создает жизнь в музыке. В произведении звучит тема неотвратимости судьбы, недаром второе название этого стихотворения у С. Слонимского — «Песня судьбы». Преодоление тягот жизни и загадки смерти приходит лишь через философский взгляд на жизнь: «все заверчено давно», жизнь скоротечна, но это непреложный закон...

Тема неотвратимости смерти возвращает к начальному образу — падению созревшего плода. Жизнь природы и жизнь человека подчинены единым законам. Круг жизни завершен. Главное — чем была наполнена жизнь. И как в первом стихотворении вокального цикла звучит тема музыки через уникальный оксюморонный образ «немолчный напев глубокой тишины лесной», так и в заключительном стихотворении цикла тема музыки является доминирующей. Смерть преодолевается величием музыки: *«Нам с музыкой-голубую/Не страшно умереть...»*.

Тема угасания земной жизни прослеживается и через поэтический хронотоп. Время в стихотворениях цикла движется от осени к зиме. «Плод, сорвавшийся с дерева» — «речные тяжелеют струи» — создают образ осени; «ложноклассическая шаль» — «рукав жаркой шубы сибирских степей» — «снег хрустит», «саночки», «воронья шуба» — образ зимы. Только хронотоп пятого стихотворения цикла не соответствуют логике течения художественного времени цикла: на луне «поливают песок из высокой лейки». Но, как мы уже говорили, пространство стихотворения «На луне» — это мир мечты, грезы, это инобытие, и здесь бытуют иные, контрастные характеристики.

Таким образом, проведя исследование стихотворений О. Мандельштама, объединенных и обогащенных мелодией современного композитора в метатекст, мы пришли к выводу, что именно в мотивах смерти, неотвратимости судьбы, спасительности музыки для человека прочитывается логика сцепления С. Слонимским стихотворений поэта в единый цикл. Разные грани мотива неотвратимости судьбы играют, переливаются смыслами: от незыблемого закона природы — вечной сменяемости жизни — через ощущение катастрофичности времени и роковой предопределенности судьбы, через смертельное противостояние антигуманному социальному порядку, через мечту об иной «незлодейской» земле — к первоначальному откровению: вечному закону обновления жизни... Характерно, что образ мелодии, музыки («немолчный

напев», «музыка-голуба») начинает и завершает цикл. Это так по-мандельштамовски. Но это и обретение, послание С. Слонимского, которому оказались созвучны и горький скепсис О. Мандельштама, и его нежный лиризм, и его утверждение цельности мира: *Останься пеной, Афродита, \ И, слово, в музыку вернись!*

В данном исследовании мы не акцентировали внимание на нравственном воздействии на личность поэтического слова О. Мандельштама, обогащенного мелодией. Эмоционально-нравственное воздействие «стихов неизреченной красоты и мощности», как назвала А. Ахматова творчество своего собрата по перу, положенных на музыку С. Слонимским, композитором, отличающимся ярким новаторством и самобытностью языка, поистине колоссально.

А.И. Мартиновская

МУЗЫКАЛЬНОСТЬ ПОЭЗИИ А.С. ПУШКИНА

Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарская государственная академия культуры и искусств»

В памяти каждого из нас закладывается сначала слово-звук, затем — слово-графический знак. И, наконец, слово-мысль. Некоторые исследователи считают, что после слова-звука идет слово-мысль, а затем слово-графический знак. Природа стихотворной речи тесно связана с ее звуковой оформленностью, превращению звучащего слова в музыку. Многие исследователи лирики А.С. Пушкина рассматривали вопросы соотношения в поэзии звучания и значения слова, музыки и мысли. Это и М.В. Ломоносов, и Г.Р. Державин, и А.С. Пушкин, и Н.В. Гоголь, и В.Г. Белинский. На рубеже XIX-XX веков звукописи в поэзии большое значение придавали А. Блок, А. Белый, В. Брюсов («Звукопись Пушкина») и т. д.

Слово и музыкальный характер поэзии А.С. Пушкина, их соотношения стоят в центре многих работ Эйхенбаума, Д. Благого, В.А. Васиной-Гроссман, Б.В. Асафьева и др.

А.С. Пушкин в конце первой главы «Евгения Онегина» дал такое определение поэзии: «союз волшебных звуков, чувств и дум». Интересны размышления отечественного пушкиниста Д.Д. Благого о том, что же входит в понятие «музыка стихов». Музыка стихов, «волшебные звуки», по его мнению, создаются ритмом, мелодией, интонацией, композицией стиха (строка, строфа, астрофичность, рифма и ее разновидности..., наконец, звукопись в широком значении этого слова («инструментовкой» — оркестровкой) [1, с. 180].

Знаменательно, что в черновых вариантах стихотворения «Памятник» у Пушкина есть интересные суждения: «в русском языке музыку я обрел», «звуки новые для песен я обрел» [1, с. 179].

У М.В. Ломоносова много суждений об особенностях русского языка. Как пишет Д.Д. Благой, Ломоносов разработал специальную таблицу изобразительных возможностей, возникающих при повторе некоторых звуков русского языка. Ломоносов считал, что частое «повторение письмени А способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха, учащение письмен Е, И, ЯТЬ, Ю — к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; через Я показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность...» [1, с. 191]. Ломоносов здесь пишет о музыкальной наполняемости гласных, об ассонансе. Но у него есть интересные суждения о музыкальности согласных звуков, их эмоциональном характере (аллитерации).

О звуковой изобразительности стиха размышлял и Г.Р. Державин в своей статье «Рассуждение о лирической поэзии или оде», которая была опубликована Я. Гротом в 1879 году в 7 томе сочинений Г.Р. Державина. Он писал, что знаток «тотчас приметит, согласна ли поэзия с музыкою в своих понятиях, в своих чувствах, в своих картинах, и, наконец, в подражании природе. Например: свистит ли выговор стиха в тон музыки при изобра-

жении свистящего или шипящего змия, подобно ему; грохочет ли гром, журчит ли источник, бушует ли лес, смеется ли роща — при описании раздающегося гула первого, тихо бормочущего течения второго, мрачно унылого завывания третьего и веселых отголосков четвертой...» [2, с. 571].

Подобные звуковые особенности, усиливающие смысл произведения, мы найдем в лирике А.С. Пушкина. Рассмотрим четверостишие поэта:

Юношу, гоРько Рыдая, Ревнивая дева бРаниЛа,
К ней на пЛечо пРекЛонен, юноша вДРуг задРемаЛ,
Дева тотчас умоЛкЛа, сон его Легкий ЛеЛея,
И улыбнуЛась ему, тихие слезы ЛиЯ

Звуковая оформляемость (нагнетание Р, в первых двух строках, плавно переходит в Л; повторы гласных А и Е) помогает читателям понять взаимоотношения героев, их чувства. Создается яркая музыкальная картина.

Рассмотрим соотношение звуковой и смысловой наполняемости стихотворения «Я помню чудное мгновенье...», написанное в 1825 году и посвященное А.П. Керн. Это гимн любви. Здесь и целомудренное восхищение, и всепоглощающая страсть, и горькое раздумье, и поэтическое вдохновение. М.И. Глинка в 1839 году создал романс и посвятил его дочери А.П. Керн. Его музыка оттенила и конкретизировала необыкновенную пленительную эмоциональность этого стихотворения. Кроме Глинки восемнадцать композиторов обращались к этому пушкинскому шедевру. Но только Глинка сумел передать всю многообразную гамму чувств, наполняющую это стихотворение. Глинка отошел от традиционной формы. Если у большинства композиторов все строфы стихотворения имеют одну мелодию, то Глинка каждой строфе придал свою индивидуальную инструментовку. Стихотворение очень музыкально. Вспомним таблицу Ломоносова. У Пушкина много повторов, усиливающих эмоциональность. М.И. Глинка дважды повторяет последние строки почти каждой стрфы. Это делает романс необыкновенно нежным и музыкальным. Среди рифм преобладают -нье, -ты, -ежной. Звуковая инструментовка

стихотворения, как и романса, построена на повторении -е, -л, -и. Как считал Ломоносов, именно нагнетание этих звуков заостряет внимание на таких чувствах, как «нежность», «ласкательство».

Важную роль выполняют и повторы (как, и, без), очень эмоциональны: эпитеты чудное мгновенье, мимолетное виденье, милые черты, небесные черты. Вслушайтесь в строки:

В глушИ, во мраке заточенья,
ТянулИсь тИхо днИ моИ
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.

Нагнетание И — как стон, а следующие повторения БЕЗ подчеркивают тяжелое состояние лирического героя. Повторение первой строфы в конце стихотворения (пятая строфа) и нагнетание в шестой строфе многосоюзия делают его оптимистичным.

Несколько композиторов обращались и к замечательному пушкинскому творению «Ночной зефир».

Васина-Гроссман сравнивает варианты его музыкальной интерпретации у Глинки и Даргомыжского. Мы согласны с ее мнением, что Глинка глубже понял смысловую наполняемость и музыкальность своеобразного припева. Он у Пушкина состоит из пяти строк: *Ночной зефир\Струит эфир.\Шумит,\Бежит\Гвадалквивир.*

Строки у Пушкина прерывистые. Для него были важны внутренние рифмы, помогающие поэту передать многообразие звуковых оттенков ночи. Это же мы ощущаем и в романсе Глинки. Он услышал и в музыкальных образах передал прерывистость стиха и подчеркнул ее взволнованным торопливым музыкальным ритмом. Все это помогло ему заострить внимание слушателей, помочь им понять важность нагнетания шипящих и гласного И для передачи ночных звуков. У Даргомыжского же Гвадалквивир шумит, но не бежит, а плавно несет свои воды.

Пушкинские пять строк в интерпретации Даргомыжского выстраиваются в две строки. Это нарушает не только ритм, но и меняет смысл.

Ночной зефир струит эфир.

Шумит, бежит Гвадалквивир.

Конечно, слово и его музыкальная наполняемость в поэзии Пушкина дополняют и конкретизируют друг друга. Мы обратились только к отдельным моментам этой сложной и важной темы.

Библиографический список

1. Благой, Д.Д. Душа в заветной лире. — М., 1979.
2. Державин, Г.Р. Рассуждение о лирической поэзии или оде. Сочинения с объяснительными примечаниями Я. Грота, Т. VII, — СПб., 1879.

А.К. Носков

ДУХОВНОЕ НАЧАЛО В ТРАДИЦИОННОМ ПЕСЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарская государственная академия культуры и искусств»

Русская народная манера пения в педагогической практике получила название «разговорная манера». Это значит, что в процессе пения голосовой аппарат народного певца работает в режиме, близком к разговорному, что народные исполнители во время пения рассказывают слова, что *сказывание* слов составляет смысл пения. Специалисты, педагоги народного вокала определяют такой способ исполнения песни как «смысловое интонирование». В подтверждение мысли о главенстве в народной песне слова над музыкой обратимся к очень точному наблюдению Л.Н. Толстого в романе «Война и мир»: «Дядюшка пел так, как поёт народ, с тем полным и наивным убеждением, что в песне всё значение заключается только в словах, что напев сам собой приходит и что отдельного напева не бывает, а что напев — так только, для складу. От этого-то этот бессознатель-

ный напев, как бывает напев птицы, и у дядюшки был необыкновенно хорош».

Почему же для народного певца слово в песне важнее напева? Где ключ, чтобы открыть эту тайну? Ответ прост и сложен одновременно.

Народные певцы безраздельно верят, что в песне рассказывается о том, что происходило в действительности. «Всё было так, как поётся», — типичный ответ народных певцов на вопрос о событиях песни. Значит, для народных исполнителей в словах песни заключена ПРАВДА, и эту правду выражает СЛОВО. Евангельское «в начале было Слово», — для народного певца, исполняющего песню, это не столько философская, сколько абсолютная житейская истина. Мало того, народный певец с верой в сердце настолько сживается с событиями и с героями песни, что они становятся частью его жизни и его души. Оттого исполнение народных певцов оставляет неизгладимое впечатление своей одухотворённостью, своим проникновением в образный строй песни.

Не случайно в последние годы проявился активный интерес к духовным стихам со стороны исполнителей, собирателей, педагогов и студентов. Если два, три десятилетия назад собиратели фольклора не интересовались «запретным плодом» (духовными стихами), то в настоящее время образцы этого жанра записываются в большом количестве. Народная память, несмотря на годы безвременья, сохранила чистый источник внутренней силы и духовного здоровья народа.

Не случайно также композиторы, наши современники, создают произведения для народных хоров на образцы русской классической поэзии. Мелодический эквивалент найден Виктором Захарченко к стихам иеромонаха Романа в песне «Колокольный звон»: / *Твой черёд настал, / Молодой звонарь, / Пробуди простор, / Посильней ударь.*

Независимо от того, приобщён человек к вере или остаётся неприкаянным, в обществе размышления о душе присутствуют постоянно. Если народному певцу не под силу одному спеть

протяжную песню, он скажет: «Духу не хвата(е)т. Душа коротка...».

Сочетание слов: «Песня — русская душа» сложилось у самарского поэта Владимира Петровича Глебова, видимо, в минуту бодрого расположения духа и хорошего настроения: / *Вдруг, неведомо откуда, / Перед правдой не греша, / Разольётся песня — чудо, / Песня — русская душа.*

И.А. Горбунцова

РУССКАЯ ПОЭЗИЯ В ХОРОВОМ ТВОРЧЕСТВЕ ГЕОРГИЯ СВИРИДОВА

*Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарская государственная академия культуры и искусств»
E-mail: acis@mail.vis.ru*

Хоровое сочинение как в далёком прошлом, так и сегодня (и в процессе его написания, и в процессе его освоения) начинается со слова. Это особенно актуально для отечественной традиции, поскольку русская хоровая музыка в её профессиональной основе формировалась как исключительно сакральная, звучала а саррелла и вплоть до XVII века одногласно. Следовательно, интонирование текста, вместе с особым — линейным слышанием его во времени и пространстве, существовало для русских композиторов как незыблемый закон. Не случайно, так интенсивно и многогранно развивалось в русской музыке именно пение без сопровождения: хоры и циклы, канты и концерты.

По отношению к тексту хоровые сочинения, написанные за последние 40 — 50 лет, можно объективно организовать в две большие группы. В первую из них войдут те, тексты которых воспринимаются сегодня как **традиционные**, поскольку в разное время они доминировали в хоровой и вокальной практике. Это, прежде всего, православные литургические тексты, фольклорное слово, а также стихи поэтов XIX века. По отношению к этому **слову** мож-

но говорить, с одной стороны, о его возрождении (православные тексты), жанровом расширении (фольклор), с другой — о новых акцентах в поэтическом наследии хорошо известных авторов. В данном случае мы имеем дело, по сути, с *новой интерпретацией* и *новым интонированием* слова традиционного.

Вторую не менее многочисленную группу современных хоро-вых сочинений объединяет *эстетика открытия нового слова*. Сюда вошли тексты поэтов Серебряного века (А. Блок, И. Северянин, С. Есенин, В. Маяковский, В. Хлебников, О. Мандельштам, Б. Пастернак), поэзия и проза современных авторов, (Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Ю. Мориц, Р. Гамзатов, В. Шукшин), а также тексты зарубежных поэтов (Гарсиа Лорка, Ф. Танцер, Р.М. Рильке, Ф. Ассизский и др.).

Повышенное внимание к поэтическому тексту и, практически, безграничные возможности композиторов в его выборе привели к тому, что именно Поэт становится главным героем многих произведений современной хоровой музыки. Композиторы, начиная с конца 50-х годов прошлого столетия, блистательно реализуют знаменитый афоризм Е. Евтушенко: «Поэт в России, больше чем поэт». Голос поэта-гражданина, поэта-трибуна, поэта-страдальца многократно усиливается хоровым и оркестровым звучанием, рельефной и выпуклой интонацией, объёмной архитектурной крупной формы.

Первые открытия новой эстетики поэтического слова были сделаны в разгар политической оттепели второй половины 50-х годов. Именно тогда появились сочинения Г.В. Свиридова «Патетическая оратория» и «Памяти Сергея Есенина», вокально-симфоническая поэма Д. Шостаковича «Казнь Степана Разина» на стихи Е. Евтушенко, а также оратория «Двенадцать» В. Салманова на стихи Александра Блока. Эти авторы и открыли слушателю возможности нового звучания стиха, создали новый облик Поэта.

Сильнейшее воздействие на жанровый облик современной хоровой музыки оказала возрождённая композиторами в 60–70-х годах лирическая поэзия серебряного века. Новым в

отечественной хоровой традиции XX столетия стало само символическое стихотворение с его особой ритмоинтонацией, импрессионистским вниманием к деталям и удивительной рефлексивной музыкальностью. В этой связи, забытый жанр лирической кантаты явился для современных композиторов тем творческим полем, где мобильно и чутко формировалась естественная пластика их собственной интонации и неповторимые знаки индивидуального авторского стиля.

Открытие близкой по духу поэзии способствовало становлению и расцвету индивидуального почерка одного из крупнейших композиторов XX века Г.В. Свиридова. Тема поэта одна из главных в его творчестве. Сама по себе не новая в европейской музыкальной культуре, в русской музыке столь определённо она прозвучала именно у Свиридова. Свиридовский поэт-гражданин прежде всего. Однако, гражданское чувство его интимно и не крикливо, как чувство любви к родной земле. В этом его жизненный стержень.

На гражданско-патриотическом комплексе сосредоточены все душевные силы, вся страсть, вся глубина и сложность чувств. Есенинская щемящая интонация «Край ты мой заброшенный»; «Ты запой мне ту песню»; «Душа моя печальница» из кантаты «Снег идёт» Пастернака звучат возвышенно, строго и задумчиво.

Тема Родины, сплетённая с темой поэта и его судьба, утвердилась в творчестве композитора как тема России. Родина — это и обычаи, жизненный уклад и обряды. Свиридов формирует объёмный мир и вводит в него, как в страну обетованную, приобщая к простым и извечным истинам бытия. Свиридов всегда обращается к текстам ритмически упорядоченным — стихам, а не прозе. Поэтому органичная ритмическая организация в одном из прозаических текстов Гоголя из «Мёртвых душ» в хоре «Об утраченной юности» подчиняет отрывок трехдольному метру. Фрагмент сокращен и несколько изменён автором музыки, благодаря чему проза превращается в стихи.

Контакты музыки со стихами у композитора суммируются в обогащенную музыкальную композицию, которая гибко сочетает черты индивидуальные, идущие от воздействия текста, с особенностями типовых музыкальных форм. Драматургия стиха преломляется в музыкальных образах, принимает форму музыкальной композиции, подчиняясь ей. Всей совокупностью своих средств музыка способна раздробить единое в стихе, объединить раздельное, усилить акцент, изменить соотношение крупного плана и деталей, раскрыть подтекст и т. д.

В своём стремлении к минимализму, простоте близкой аскетизму, Свиридов лаконично говорит о силе человеческого духа, способного противостоять жестокой реальности и апокалипсическим видениям завтрашнего дня.

Вокальные и хоровые циклы Свиридова позволили композитору открыть новую систему связей в многочастной музыкальной композиции. Каждый цикл — целый мир, замкнутый в себе, со своим кругом образов и идей. Обратимся в этой связи к кантате «Снег идёт». Музыкально-поэтический замысел этого сочинения отмечает философская насыщенность и завуалированная патетика. Первая часть кантаты рисует само время, которое бесстрастно идёт, проходит, уходит (своего рода «тезис»). Вторая («антитезис») — обращена в душевные глубины художника, где ничто не проходит бесследно, где царит горькая усталость, где каторжный труд и всеразрушающее забвение. Третья часть («синтез») — соединение космического и человеческого времени, оптимизм и гармония внутреннего и внешнего в жизни художника. Следующее звено — постоянно бодрствующий поэт, художник, своим трудом, добывающий для всех частицу вечности. Творчество большого поэта в своей совокупности — гораздо шире простого перечня написанных им стихов. Стихи Пастернака отличаются сложными ассоциативными построениями, подчёркнутым культом слова во всём его чувственном многообразии. Свиридов услышал в стихах поэта свою музыку, свою мысль, представил свой круг образов. Композитор не стремился адекватно передать всю сложность пастернаковского стиха, а только сфокусировал

и представил крупным планом суть и смысл, которые он считал главнейшими. Стихотворение, положенное в основу первой части («Снег идёт»), само по себе необычайно музыкально. В нем пленяют сквозные шелестящие аллитерации, рефрены, репризы, вариационное развитие двух тем («снег» и «время»). В организации материала Свиридов выступает как подлинный мастер; каждая деталь у него максимально высвечена, всё прозрачно, гипнотически завораживает воздействие музыкальной записки. Стихи звучат приглушённо, почти шёпотом, в темпе медленно падающего снега, композитор произносит их словно бы с сурдиной («в том же темпе, с ленью той...»). В музыкальной картине контрасты белого и чёрного («к белым звёздочкам в буране» — «чёрной лестницы ступени») намеренно сглажены, используются нарочито «бледные» певческие регистры.

Тема проходящего времени в поэзии и в музыке, погружённая в мистику колдовского снегопада становится всеобъемлющей и загадочной — звуковая картина падающего снега уподобляется ритмическому изображению Времени. Именно в первой части зарождается, а за тем развивается в двух других частях главная тема цикла — тема **творчества**.

Вторая часть «Душа» — тихая песня, будто в забытии идёт разговор со своей душой-совестью, поэт добровольно взваливает на себя бремя всех обиженных и обездоленных. Текст и напев движутся как бы на некотором расстоянии друг от друга, не пересекаясь. Скорбь песни очень сдержанна, по жанру близка к колыбельной. Всем своим строем эта скромная музыка согласуется с *credo* поэта: «Цель творчества — самоотдача а не шумиха, не успех...».

Третья часть уравнивает две первые, хотя свиридовская трактовка стихотворения «Ночь» совершенно неожиданна и своеобразна. У Пастернака в стихотворении калейдоскоп образов, характеризующих Время (самолёты, котельные, бары, казармы, вокзалы...) и Художник — как центр мироздания, на пересечении времени и вечности, обречённый на непрерывный труд.

Невольно возникает множество ассоциаций: тема детства у Достоевского, детские голоса у Малера, Маленький Принц, дающий большому, мужественному человеку урок мудрости.

Таким образом, музыкально-поэтический синтез, как новое явление в русской культуре, позволило Г.В. Свиридову одному из первых создать свою «параллельно-соответственную» систему музыкальных образов.

Ю.А. Гаюрова

ДУХОВНЫЙ КОД РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

*Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарская государственная
академия культуры и искусств»*

В данной работе под «духовным кодом русской культуры» в творчестве Марины Цветаевой мы будем понимать выраженные в текстах ее произведений характерные для русской культуры ценностные ориентации и установки поэта. Духовный код русской культуры в творчестве Марины Цветаевой в достаточной мере проявляется как на сознательном уровне, так и на подсознательном, раскрывающемся в способах решения поэтом ключевых экзистенциальных проблем, сам выбор которых также является феноменом обусловленным влиянием культуры.

В определении В.В. Красных *код культурой* «понимается как “сетка”, которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [1, с. 232]. В функции кодов культуры входит «кодирование» древнейших архетипических представлений человека, а также формирование эталонов культуры. В перспективе кросс-культурной психологии, этот феномен может быть определен как «невидимый культурный фильтр», который «существует и всегда влияет на то, как мы воспринимаем и оцениваем вещи и явления, вне

зависимости от того, осознаем мы это или нет» [2, с. 41]. Духовный код имеет особое значение в ряду прочих кодов культуры (соматического, пространственного, временного и т. д.). Он содержит «нравственные ценности и эталоны и связанные с ними базовые оппозиции культуры, такие, как, например: «добро — зло, хорошо — плохо» [1, с.256] и предопределяет нравственное мышление и поведение человека.

Проявления духовного кода русской культуры в творчестве Марины Цветаевой связано, в первую очередь, с присутствием в произведениях поэта фактов, указывающих на дихотомический характер личностной мотивации (сочетание Пассионарности и Добротолюбия в структуре мотивации русского человека). Пассионарность и Добротолюбие — два основных условно названных мотивационных типа, в которые согласно концепции Н.М. Лебедевой [3], объединены базовые ценности русского народа. Пассионарность выражает интересы отдельного индивида, а Добротолюбие — интересы группы. Мотивационная цель Пассионарности — «переживание удовольствия от новизны и состязательности для поддержания оптимального уровня активности организма», Добротолюбия — «самоограничение и делание добра ради безопасности и благополучия ближних и дальних».

Признание двойственности собственной мотивации обнаруживается в некоторых стихах М. Цветаевой, в частности, в стихотворении «Что же мне делать, слепцу и пасынку...» (из цикла «Поэт») мотивационная двойственность осмысливается как психологическое затруднение: одновременно происходит поиск смысла жизни и осуществляется констатация сочетания не сочетаемых смысловых конструктов — собственной «безмерности» и меры, признаваемой «миром» за норму. Интересным представляется постановка мотивационных позиций в стихотворении «Знаю, умру на заре! На которой из двух...», где автор описывает собственную индивидуальность как созидательную, гармоничную в связях с внешним миром. Однако пассионарное начало заложено в самом смысле стиха: выражении страстного

желания: умереть в невозможной для человека, а значит, сверхчеловеческой ситуации — на заре и утренней, и вечерней. Примерами проявления пассионарного (индивидуалистического) и добротоловливового (коллективистского) начал в мотивации поэта мы видим:

1) в стихотворениях, в которых Цветаева создает свой автопортрет:

Пассионарность:

«Безумье и благоразумье...», 1915 г.

«Легкомыслие! — Милый грех!..», 1915 г.

«Какой-нибудь предок мой был — скрипач...», 1915 г.

«Заповедей не блюла, не ходила к причастью...», 1915 г.

«Два солнца стыннут — о Господи, пощади! — ...», 1915 г.

«Цветок к груди приколот...», 1915 г.

«Цыганская страсть разлуки...», 1915 г.

«Быть в аду нам, сёстры пылкие...», 1915 г.

«Веселись душа, пей и ешь!..», 1916 г.

«Руки даны мне — протягивать каждому обе...», 1916 г.

«Пожирающий огонь — мой конь!..», 1918 г.

«Был мне подан с высоких небес...», 1918 г.

«Сам черт изъявил мне милость...» из цикла «Комедьянт», 1919 г.

«Когда я буду бабушкой — ...» (из цикла «Бабушка»), 1919 г.

«Кто создан из камня, кто создан из глины, — ...», 1920 г.

«Руку на сердце положи...», 1920 г.

«Другие — с очами и личиком светлым...», 1920 г.

«Душа, не знающая меры...», 1921 г.

«Голубиная купель...», 1923 г.

Добротолубие:

«Оползающая глыба — ...» (из цикла «Надгробие»), 1928 г.

«На льдине...» (из цикла «Стихи сироте»), 1936 г.

«Скороговоркой — ручья водой...» (из цикла «Стихи сироте»), 1936 г.

«Наконец-то встретила...» (из цикла «Стихи сироте»), 1936 г.

2) в диалогических по своей направленности произведениях (стихах, имеющих психологическое значение беседы или рассуждения):

Пассионарность:

«Кто спит по ночам? Никто не спит!...», 1916 г.

«Кабы нас с тобой да судьба свела — ...», 1916 г.

«Бузина», 1931 — 1935 гг.

Добротолубие

«Ты проходишь на Запад Солнца...», 1916 г. :

«Московский герб: герой пронзает гада...», 1918 г.

«Благословляю ежедневный труд...», 1918 г.

«Пожалей», 1920 г.

«Как закон голубиный вымарывая...», 1921 г.

Анализируя данную выборочную совокупность стихотворных произведений Цветаевой, можно обнаружить, что Пассионарность выступает профилирующим признаком в автопортрете, причем, в наибольшей мере этот признак прописывался автором в 1915 — 1916 годы, тогда как признак Добротолубия выразился в творчестве в более поздний период. Пассионарность как тема в диалоге проявляется в меньшей степени, чем Добротолубие.

Наблюдая характер проявления духовного кода русской культуры в творчестве Марины Цветаевой, можно предположить, что одним из главенствующих признаков мотивационной сферы поэта является акцент на пассионарности как способе восприятия мира и своего места в нем. Цветаева в ракурсе самовосприятия и самоопределения — не просто поэт, она утверждает себя как особого, бунтарствующего («одна из всех — за всех — противу всех») поэта, знающего «свою» правду. Хотя разговор о роли идентичности Цветаевой как поэта в ее судьбе — это тема особого исследования, следует сказать, что в своем творчестве поиски ответа на вопрос о смысле жизни и базовых ценностях она ведет по той логике, которая присутствует в культуре русского народа:

от доминирования Пассионарности как позиции в жизни к признанию особой значимости позиции Добротолубия («Ты, стол накрывший на шесть душ, // Меня не посадивший — с краю»). Возрастание значения коллективистской установки опосредуется исходом духовных поисков, обретением веры в духовное восхождение через добро и сострадание.

Библиографический список

1. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2002.
2. Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: Учебное пособие. — М.: Ключ-С, 1999.
3. Лебедева, Н.М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре // Психол. журн. — 2001. — Т. 22, № 3. — С. 26 — 36.

И.В. Бойко

НАРОДНАЯ ПЕСНЯ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЛИЧНОСТИ

*Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарская государственная
академия культуры и искусств»*

По мнению Елены Александровны Краснопевцевой, руководителя известного в нашей стране и за рубежом детского фольклорного ансамбля «Веретёнце» (г. Москва), «народная песня — частица высокой духовной культуры и то, что сегодня даёт нам народная песня, значение её в воспитании подрастающего поколения трудно переоценить. Известно, широта бытования фольклора находится в прямой связи с преемственностью традиций и нужно сделать всё, чтоб именно дети, подростки, молодёжь подхватили народную песню, дали ей второе дыхание: «Запоют дети, запоёт вся страна».

Действительно, песня всегда очень тонко отражает духовные искания людей, нравственные идеалы и этические нормы любого этноса.

Культурное воспитание, независимо от национальности и вероисповедания человека прививает нравственные устои, национальную и религиозную терпимость, уважение к вере и обычаям других народов. И здесь традиционная культура — во всём её многообразии, народная песня, как часть духовной культуры, — играет ключевую объединяющую роль. Песня — это еще и богатейшее средство живого и теплого общения людей как добрых соседей. При совместном пении и музицировании ярче выявляются свойства характера каждого из поющих, особенности его темперамента, своеобразии таланта, красота и сила голоса.

Рок, поп, джаз, может быть, и интересная музыка, но она — чужая. Чужая характеру русской души. Усиленно пропагандируемая и навязываемая всеми средствами массовой информации. И мы, питаясь инородным, устойчиво теряем свое, родное. Многие из нас стремятся жить и даже мыслить по-западному.

Ведь не секрет, что ветка, отпавшая от питающего ее источника, может засохнуть. А источник этот — народные традиции, светлое православие, которые и определяют наш быт, уклад и культуру.

Кто же, если не мы — педагоги, родители, а через нас и дети, молодежь будет внимательно вглядываться в свою музыку, в свои корни, бережно относиться к своему кровному. Нужно ценить «простую русскую песню». Ведь без народной музыки нет русского человека. Как говорил Федор Иванович Шаляпин: «Русские люди поют с самого рождения. От колыбели, от пеленок...» Нужно подхватить эту песню, не дать ей заглохнуть, возродить ее через наше молодое поколение и возвысить над чужеродным.

В этом смысле неоценим опыт кафедры народного хорового искусства академии под руководством профессора Л.А. Терентьевой.

Уже с первых лет обучения на кафедре наши студенты тесно связаны с практической деятельностью. В основном все они

являются руководителями детских фольклорных ансамблей по месту работы. Приобщение детей через песню к национальным корням позволяет прививать им любовь и уважительное отношение к природе, к своей земле, к друг другу.

Вот что говорит об этом Г.М. Науменко — большой знаток мира детства: «Богатые песенные традиции, доставшиеся нам по наследству, традиции уникальные, потеря которых невозможна, нуждаются, как и наша земля, в защите и восстановлении. Порвав с духовными традициями, мы убиваем в себе человека, нравственную опору, творческие способности. Чтобы вырастить лес, надо посадить молодые саженцы; чтобы оздоровить реки и пруды, надо расчистить маленькие родники и ключи, их питающие. Чтобы возродить песенные традиции, надо позаботиться о воспитании в этих традициях детей. Только ребенок, с его чистой душой, девственным слухом и творческим мышлением, воспитываясь по специальной методике и обучаясь сольному, ансамблевому и хоровому народному пению, может освоить великую музыкальную культуру — песенную традицию своего народа, развить в себе такой же талант». Этим заповедям и следуют на кафедре.

Трудно переоценить и воспитательное значение фольклорно-экспедиционной практики, которой уделяется важное место в образовательном процессе.

Так, записывая бесценные песенные образцы в селах Самарской, Нижегородской, Ульяновской, Саратовской и др. областях, студенты и дети, с которыми они занимаются, познают глубокий смысл календарных, лирических, исторических, семейно-бытовых песен, наконец, духовных стихов.

Целый пласт музыкального фольклора имеет четко выраженную воспитательную направленность. Традиции русского народа, его историческое прошлое, элементы крестьянского труда, национально-психологические черты находят отражение и в детских песнях. Многие забавы, игры — это как бы шуточное подражание трудовому процессу взрослых.

Свадебный обряд ведает о том, что крестьянская семья строилась по православным нормам, о том, какими должны быть взаи-

моотношения в крестьянской семье и о том, что к выбору пары для жениха (и для невесты) родные и близкие подходили очень серьезно: «Бог лапти стоптал, пока пару создал».

Подвести итог о значении народной песни в культурном пространстве человека мне хочется словами нашего выдающегося соплеменника М.В. Ломоносова: «Сладостные звуки родимой песни и музыки в живой человеческой душе ум пробуждают и чувства воспитывают».

С.В. Мышкина

СЛОВО ПРОПЕВАЕМОЕ — ВОСПИТЫВАЕТ

Россия, г. Самара, МОУ ДОД «Детская экспериментальная музыкальная хоровая школа-десятилетка» № 1

Слово и музыка, слово в музыке... Мы изучаем проблемы взаимодействия слова и музыки как двух самостоятельных начал. Между тем с древнейших времен существует Слово, которое поется. Словом этим всегда была общая молитва.

До 313 года, до того как Миланский эдикт Константина Великого превратил христианство в государственную религию, пели все собравшиеся на богослужение, пели «едиными устами и единым сердцем». Общенародное пение в храме сохраняется и в наши дни. По традиции всем народом принято петь «Честнейшую Херувим» на Утрени, «Верую» и «Отче наш» на Литургии. Слово пропеваемое объединяет голоса множества верующих в один общий голос, обращенный к Богу. Игумен Никон пишет: «Собственно это и есть настоящая полнота пения Церкви Божией, и никакие хоры, даже самые знаменитые, по своему воздействию на душу человека несравнимы с народным пением в Доме молитвы» [3, с. 58].

Пропеваемое слово — феномен, сплавляющий многие голоса в единый ритм и в единую интонацию. Если скандирование

слов массой людей создает нездоровую экзальтацию и агрессию, то совместное пропевание слов творит гармонию. «Хоровое пение находится в ряду самых увлекательных, радостных и счастливых возможностей человеческого единения», — писал русский православный философ И.А. Ильин.

Поющий хор — это единый организм и единая душа. Хоровое пение многократно углубляет и усиливает смысл слова, воздействует вдохновляюще и объединяюще и на исполнителей, и на слушателей. Поэтому именно хоровое пение служит мощнейшим средством духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. То, что в хоровом искусстве музыка и слово едины, оказывает исключительное влияние на формирование личности ребенка. Хоровое пение — это единение одного со многими, это ощущение и осознание себя в мире.

Хоровое пение сыграло важнейшую роль в развитии самарской культуры, оно имеет в нашем городе богатейшие традиции. Воспитательная функция хорового пения ярко проявила себя в учебных заведениях дореволюционной Самары [5]. Сегодня эти уникальные воспитательные традиции продолжают свою жизнь — они развиваются и становятся все более актуальными. В эпоху кризиса духовности мы видим уникальную возможность ее сохранения посредством хорового воспитания детей. Слово, воплощенное в музыке, создает огромный нравственный посыл в душе ребенка. Духовные произведения, где певческая интонация неразрывно слита со словом, возвышают и очищают детскую душу. Бесспорно, слово, воплощенное в хоровом пении, — это великое благо и для воспитателя, и для воспитанников.

В 1962 году директор куйбышевской средней школы № 88, заслуженный учитель России Е.М. Кнохинов организовал в сотрудничестве с Р.М. Шейниным хор старшекласников. Этот хор был создан не как очередная форма внеклассной работы, а как действенное средство приобщения детей и юношества к совместному пению с целью нравственного воспитания личности. Шли годы, и хоровое воспитание охватывало все большее число

учащихся. В 1978 году на государственном уровне был утвержден эксперимент по созданию школы всеобщего музыкально-хорового образования. С 1991 года уже все учащиеся школы № 88 — ныне Гимназии № 2 — в количестве более пятисот семидесяти человек получают десятилетнее музыкально-хоровое образование. Экспериментальной хоровой школой с 1988 года руководит заслуженный работник культуры России Т.А. Карташова, чей стаж работы в школе превышает сорок лет.

Хор выступает в созданной и постоянно совершенствуемой педагогической системе как главный элемент среды воспитания, проникающий во все сферы школьной жизни. Хор здесь — не просто обучающее занятие, а микросоциум, в котором личность ребенка растет духовно. Пение в хоре помогает детям понять роль коллектива в жизни человека, формирует мировоззрение, оказывает на детей организующее и дисциплинирующее воздействие, учит дружбе, взаимопониманию, взаимопомощи.

Педагоги школы избирают те хоровые произведения, в текстах которых заложен глубокий воспитательный смысл, исподволь воспитывающий в маленьком человеке и в подростке нравственность. Важнейшей является тема Родины, красоты родной природы, любви к родному краю; тема патриотизма и человеческого мужества. К истокам народной культуры приобщают детей и песни разных народов, и авторские сочинения с яркими народными мотивами. Очень нужны и всегда любимы детьми хорошие песни о школе, которые учат радоваться жизни и дорожить дружбой.

Особое место в репертуаре детского хора занимает духовная музыка. При осмысленном пении духовной музыки приходят естественность и простота, чистота и возвышенность, благоговейность и «надмирность» — то, что питает и укрепляет душу. Тропари, рождественские и пасхальные песни, Богородичны — эти песнопения вводят детей в мир духовного, готовят их к восприятию более сложных произведений духовного жанра. Верное воспроизведение церковнославянского текста, пони-

мание его смысла, донесение звучания каждого слова — важнейшие моменты в исполнении детьми православной музыки. Слово и музыка в духовных произведениях сливаются воедино, и можно сказать, что слово поет, а музыка возвещает.

Ведущее значение в педагогической системе экспериментальной хоровой школы имеет духовно-нравственное и патриотическое воспитание. Половину учащихся составляют мальчики, и их приобщение к этим ценностям имеет особенно глубокий смысл. Результаты воспитательной работы с мальчиками, работы по духовно-нравственному воспитанию были убедительно показаны на многих межрегиональных и международных научно-практических конференциях, которые школа проводит уже не один десяток лет, делясь своим опытом с коллегами из Самары и из многих городов России. За свою деятельность в этом направлении школа получила Благодарственное письмо Детского епархиального образовательного центра и наградной знак Самарской епархии. Преподаватели и учащиеся школы неоднократно получали дипломы Конкурса-фестиваля «Пасхальная радость», Международного фестиваля духовной музыки «Благовест»; открытого городского конкурса патриотической песни «Россия — Родина моя», Межрегионального фестиваля детского и юношеского творчества «Маэстро Марш», Областного конкурса детского и юношеского творчества «Святые символы России».

Школа активно развивает традиции национальной и региональной культуры, участвуя в конкурсах и фестивалях народной песни, в открытом городском конкурсе «Самарские мотивы», в белорусском детском фестивале искусств «Беларусь — моя песня». Школа постоянно участвует в общественно-значимых мероприятиях, таких как День Победы, День города, День Российского флага; благотворительный концерт памяти жертв Беслана и Южной Осетии; социально-культурная акция, посвященная Дню защитника Отечества. Эта деятельность в социуме имеет огромное воспитательное значение.

Всем коллективом выезжают хоры нашей школы на экскурсии в Санкт-Петербург, Волгоград, на фестивали в другие города России, — и повсюду их ждут новые яркие и незабываемые впечатления, и летопись каждого хора пополняется новыми страницами. Наши воспитанники растут не только физически, но всегда и духовно — они всегда вместе, их объединяет общий дух хорового братства, общая память, общие успехи и переживания.

Начавшись полвека назад с хора старшеклассников, школа стала центром воспитания подрастающего поколения в лоне Культуры, стала взлелеянной педагогами благотворной средой духовно-нравственного становления детей и подростков. Выпускники школы единодушно считают, что создание сети таких хоровых школ по всей стране могло бы оздоровить общество. Слово пропеваемое — воспитывает.

Библиографический список

1. Асафьев, Б. О хоровом искусстве. — Л.: 1980.
2. Бонфельд, М. Музыка. Язык. Речь. Мышление. — М.: 1991.
3. Игумен Никон (Смирнов). О церковности богослужебного пения // Духовный собеседник. — Самара, 1995. — № 2.
4. Ильин, И. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. — М.: Изд. «Даръ», 2006.
5. Мжельская, М., Сухова, Н. Осмысление воспитательной функции хорового пения в учебных заведениях дореволюционной Самары // Российское сознание: психология, культура, политика. Материалы II Международной конференции по исторической психологии российского сознания «Провинциальная ментальность России в прошлом и будущем». — Самара: СамГПУ, 1997.

Е.Ю. Гундорова, Д.В. Целищева, Л.В. Целищева

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ
НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА САМАРСКОЙ
ПОЭТЕССЫ АЛЁНЫ АМОСОВОЙ**

Россия, г. Самара, МОУ школа № 124
E-mail: egundor@yandex.ru

*«Нам бы души пустить свои в рост,
Стал понятен бы смысл изначальный»*

Алёна Амосова

Земной путь самарской поэтессы Алёны Амосовой (Елены Константиновны Елизаровой) был кратким (1974–2004). Неизлечимая болезнь, развившаяся вследствие реакции организма на трагическую смерть матери, погибшей на глазах четырехлетней девочки от руки отца, была её тяжёлым крестом. Она несла его терпеливо, мужественно, ежедневно совершая подвиг во имя жизни. Алёна оставила о себе добрую память и свои стихи, которые многим полюбились за мудрость, искренность, чистоту и свет. При жизни вышло два сборника поэтессы — «Живи надеждой» и «Птица белая». Третий, «Я для всех останусь тайной...», — уже после её смерти [1]. Поэзия была для Елены Константиновны средством служения Богу и людям. Стихи, как подчеркнул её первый учитель на поэтической стезе А.Д. Степанов, помогали ей выживать [9]. В своей автобиографии она написала: «Стихи — часть моей жизни <...> Строчки слагает моя душа, и я не могу позволить, чтобы хоть одна из них была фальшивой. В каждом стихотворении живёт надежда, а вместе с ней живу и я» [1, с. 12].

Духовные искания привели Алёну Амосову к ответу на вопрос: что является смыслом жизни? Это, в её понимании, вечный путь к небесам:

Мы с приходом на этот свет\Вечный путь к небесам начинаем.\Спорить с мудростью смысла нет — \Мы с рождения к смерти шагаем.\Двух похожих дорог не найти,\Каждый сам заплетает

тропинки, \На которых — садам цвести, \На которых — резвятся пылинки... («Сами мы выбираем пути»).

Но следом за этим возникает другой вопрос: как преодолеть этот путь? Строчки стихов поэтессы, которые мы привели здесь в качестве эпиграфа, помогают ответить и на него: восхождение к Богу должно происходить внутри человека посредством духовного роста. Об этом писали и говорили Святые Отцы Церкви. Знаменитая книга «Лествица, возводящая на небо» игумена Синайской обители преподобного Иоанна, названного в честь своего замечательного творения Лествичник, показывает путь к жизни на небесах. Преподобный отец представил его в виде лестницы (лестницы), состоящей из тридцати ступеней, что численно равно возрасту Господнему по плоти. 30 ступеней — 30 степеней духовного совершенства, своеобразные скрижали духовные, возводящие от земного к небесному. Интересно, возможно это совпадение, но Елена Константиновна прожила 30 лет на этой земле и оставила нам строчки, где описан путь её духовного роста:

...я с чистой страницы теперь начинаю, \Мне это сегодня позволит зима. \Я вверх по ступенькам свой путь продолжаю, \И радуюсь, что поднимаюсь сама. \А там за спиной, уходящая в небо, \Дорога осталась — земной серпантин. \С запутанным, но не обманчивым следом, \Дорогу осилившим, следом моим... («Светлое»).

Преподобный Ефрем Сирийский в своих творениях описывает две лестницы, ведущие в разные стороны и к разным целям — лестницу добра и лестницу зла. Лестница добра образуется так: «Сердце чисто — от любви Божией, любовь — от радости, радость — от кротости, кротость — от смирения, умиление — от службы боязненны, служба — от Господня упования, упование — от правды веры и непорочны, вера — от послушания, послушание — от беззлбия. Корень же всем сим добродетелям — беззлбие» [7, с. 73]. Алёна Амосова выбрала для себя путь спасенья от земной суеты — путь жизни по лестнице добра:

Мне нужно научиться быть незлой, \Прощать других и улыбаться солнцу, \Понять Творца, любовь испытать до донца — \Мне

нужно научиться быть незлой... («Мне нужно научиться быть незлой...»).

Алёна любила Всевышнего, обращалась к нему с молитвой, ходила в храм, исповедовалась. Это и помогло ей услышать голос с небес, понять замысел Творца, ощутить незримую связь с ним:

Мне голос слышался с небес,\Он моё имя называл.\Реальный мир в тот миг исчез,\А кто-то ждал, а голос звал. («Мне голос слышался с небес»).

Отражением сущности человека является нетленная душа. В противовес бездушью живая душа может болеть, плакать («Отчего так болит душа»), петь («Синяя птица»). Трактую известную поговорку о том, что «Чужая душа — потёмки», Елена Константиновна писала: *...Тогда лишь душа потёмки,\Когда в сердце солнца нет.* («Чужая душа»).

Другими словами, душа у человека тёмная, если в сердце нет Бога. Поэтесса представляла душу в своих произведениях многогранно: и в образе человека, одетого в скромное платьишко («Исповедь»), и в образах белой, чёрной, синей птиц («Птица белая», «Синяя птица»). Остановимся более подробно на образе души-птицы. Белые птицы, особенно голубь, считаются кроткими, святыми в отличие от птиц семейства вороновых. Как известно из народных преданий, ворон создан дьяволом. Эта птица связана со смертью и миром мёртвых. Характер её хищный, кровожадный [8, с. 90-91]. Поэтому часто души злых людей представляются в облике ворон. В стихах Алёны они являются вестниками смерти. В стихотворении «Птица белая» поэтесса представила себя в виде несмелой, неприметной, простой, чужой и даже убогой белой птицы с израненной душой. Она непокорна лишь одной смерти:

Я птица белая...\Я неприметная.\Живу в простых мечтах.\Жду в жизни светлого... \Пусть непокорная,\Печаль в глазах таю,\Но песню чёрную\Не ждите. Не спю. («Птица белая»).

Характеристика, которую здесь дала себе поэтесса, может быть обобщена до понятия «кротость». Из толкований Епископа Феофана на послания св. апостола Павла мы узнаём, что кро-

тость — это «многообъятная добродетель, ничем противным не возмущающаяся и никого ничем не возмущающая... Она прямая дочь смиренномудрия...» [4, с. 239]. Свои стихи здесь Алёна называла песнею. И эта смиренномудрая, кроткая песня белой птицы — о светлой жизни, о радости, о простых мечтах.

Мотив страдания составляет сердцевину многих сочинений Алёны Амосовой. Он проистекает из её жизни, полной тяжёлых переживаний. Согласно Священному писанию и учениям Святых отцов, скорби признаются величайшим даром Божиим. «Когда душа находится под тяжестью скорбей и утесняема бывает искушениями, то подвигается на слезы, а слезы очищают душу и делают ее жилищем Всесвятого Духа...», — пишет св. Симеон Новый Богослов [6, стр.108]. Время скорби — это лучшее время «для попечения о душе», а, следовательно, о своём духовном росте.

«Скорбь рождает терпение», — утверждает св. Иоанн Златоуст. Терпение болезней есть высшая добродетель и высший подвиг мученичества. Объясняя этот тезис, Святой отец писал: «...имея постоянного и вместе с тобою живущего палача — эту чрезмерную болезнь, ты терпишь страдания более тяжёлые, чем те, когда кого влачат, терзают и мучат палачи, и кто когда терпит самые крайние бедствия» [3, с. 284]. Благодаря глубокой, искренней вере в Бога Алёна научилась терпению. Вот как она об этом писала в одном из своих замечательных стихотворений:

...Она судьбе в глаза смотрела смело,\Смеялась, плакала, искала и ждала.\«Терпи», — сказал Он ей. Она терпела.\ «Живи надеждой!» И она жила...И пела песни. Грела чьи-то души.\И ночью звёздной, падая в цветы,\Кричала в небеса ему: «Послушай\Одну из песен, что послал мне Ты».\(«Живи надеждой»).

Смиренномудрие, кротость и долготерпение — вот тот венец высших христианских добродетелей и высшее счастье, которыми одарил Елену Господь. Смиренномудрие в христианстве иначе называется нищетой духовной. «Нищие духом» люди понимают величие деяний Бога и ясно осознают, что все блага в этом мире получены от Него (как то: жизнь, здоровье, силы, способности, знания и т. д.), а сам ты ничто без Его благодати. Иначе так называется жизнь по первой заповеди бла-

женств: «Блажени нищи духом, яко тех есть царствие небесное». По сути, это первое условие для духовного роста. Второе условие — христианская кротость. Господь обещал кротким, что они наследуют землю, т.е. сохранятся в настоящей жизни, а в будущей будут наследниками небесного отечества: «Блажени кротцыи, яко тии наследят землю».

Важнейшим принципом жизни христианки Елены было выполнение Божиих законов и заповедей блаженств. Людские же законы жестоки и нелепы. Часто они противоречат законам Божиим. Вот как выразила эту мысль поэтесса:

Мне привыкнуть пора к жизни этой\И к её нелепым законам.\Я тянусь через тучи к свету,\Но, бывает, так далеко он.\Мне б притронуться к солнцу рукою,\Облачиться в наряд из света.\И расстаться с тревожным покоем,\Позабыв про людские запреты.\Кто придумал их? Просто люди.\Их законы небезупречны,\Всех когда-нибудь нас рассудит\Мудрость Вечная. Мудрая Вечность. («Мне привыкнуть пора к жизни этой»).

В своих произведениях Елена Константиновна призывала и других людей жить по-христиански:

Люди были глухонемые\И не слышали плач ребёнка,\Приглушён был дорожной пылью\Голосок его нежный, тонкий,\А они спешили куда-то,\Раздражённые этим плачем.\И забыли, что жили когда-то\По-другому. Совсем иначе.\Что умели прощать обиды,\В сердце не было зла и мести,\А теперь большинством забыты\Чувство долга и чувство чести.\А вы ищите что-то снова\И шагаете через души,\Друг на друга глядите сурово\И уходите, недослушав.\Как же так! Что же дальше будет?\Оглянитесь — плачет ребёнок.\Вы же добрыми были, люди!\И как смех бывал его звонок. («Люди»).

Как у любого человека, были и у Алёны искушения. Их она представила в стихотворении «Странные гости» под именами Обман и Зависть. Что же такое обман и зависть? В.И. Даль обманом называет «ложь, выдаваемую за истину» [2, с. 278]. Согласно краткому объяснению некоторых грехов, помещён-

ных в книге «Полная исповедь», «ложь, лесть, лукавство — пороки, свойственные дьяволу, ибо дьявол есть отец лжи и лукавства» [5, с.352]. Ложь как порок является злом. Тот, кто встает на путь обмана, оказывается на лестнице зла. Эта лестница образуется, по мысли преп. Ефрема Сирина, так: «Ненависть — от ярости, ярость — от неверствия, неверство — от жестокосердия, жестокосердие — от слабости, слабость — от чревоугодия, объедение — от гордости, леность — от нетерпения, нетерпение — от велеречия, и прочие злобы сами себе содержатся. Корень же всем сим зависть» [7, с. 73]. Скифский мудрец, спрошенный, по какой причине всегда люди печальны, ответил, «ибо не только о своих бедах печалются, но и о чужих удачах» [7, с. 76]. Завидующий осуждает, клеветает, лжёт, льстит, наговаривает... Удивительным кажется, что молодая девушка, не имевшая достаточного жизненного опыта, обладала духовностью и зрелостью мудреца. Напоминая людям, она призывала:

...Не осуждайте, люди,\И вам не бывать судимым.\Нет одинаковых судеб,\Но ходим под Богом Единым. («Не осуждайте, люди...»).

В данном контексте вспоминаются Первая, о которой мы уже говорили, и Девятая заповеди. Девятая заповедь гласит: «Не послушествоуй на друга твоего свидетельства лжи» Чтобы судить о ком-либо, надо и самому быть чистым от грехов. Но без греха только Бог — Он и есть единый судья. Нам, грешным, Христос повелел бесконечно прощать людей. Елена Константиновна в своих стихах и сама часто просила прощения, и молила об этом других:

Прощение — это прощание,\Прощание с болью обиды.\С красивыми лжеобещаньями \И с чувством, что всеми забыты... \... Прощение — это прощание,\Прощание с днями печали.\И это конец ожиданию,\И встреча, которой так ждали. («Прощение»).

В своей автобиографии Елена Константиновна написала: «...я находила и нахожу в себе силы, несмотря на проблемы со здоровьем, жить активной жизнью...» [1, с. 10]. Её сильно вол-

новала судьба молодых людей, которые в силу обстоятельств были так же, как и она, серьёзно больны. Она стала инициатором клуба общения для них «Вис Виталис», что в переводе звучит как «Жизненная сила». Девизом они выбрали известное латинское выражение: «Dum spiro, spero» (пока дышу, надеюсь). Этот клуб стал примером для других, т.к. это результат победы над недугом, скукой, одиночеством. Пусть Алёна и её друзья не обладали физическим здоровьем. Их здоровье другого плана — духовное, что гораздо важнее. Описанный выше поступок Елены Константиновны характеризует её как женщину милостивую и милосердную. Милостивым или милосердным, по В.И. Далю, называют человека «доброего, сострадательного, мягкосердого, снисходительного, ласкового, доброжелательного» [2, с. 227]. «Блаженни милостивии, яко тии помилованы будут». Милосердные люди, имея сострадание к нуждающимся людям, оказывают возможную милостыню. Милостыня, как указывает апостол Павел, не должна быть только деньгами, «но и словами, делами, телесным трудом и всем прочим». Но на первое место Апостол поставил учение, советы, потому что они служат «пищей душе» [4, с. 270]. В той милостыне, которую творила Алёна Амосова по отношению к своим родным, близким, тяжело больным людям, читателям своих стихов, проявлялась сущность настоящей деятельной любви к человеку.

Апостол Павел призывал христиан: «О всем благодарите. Сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас» [4, с. 34]. И Алёна благодарила. Стихи поэтессы — гимн благодарности Господу, земной жизни, своей судьбе, способности творить, любить, быть доброй. В этом проявилась великая мудрость простой девушки-поэтессы:

Я говорю своей судьбе: «Спасибо\За прожитый нескучно новый день...\За всепрощение Господне вечное\И за неповторимый этот час...\...За море, что в волшебном сне привиделось,\За строчки, что цепочкой на листок,\Что зла не затаила, не

обиделась, \За мудрости живительный глоток. («Я говорю своей судьбе...»).

Жизнь и творчество самарской поэтессы Алёны Амосовой — яркий пример духовно-нравственного развития личности в настоящее время. В её поэзии отразились основные жизненные принципы христианина: любовь к Богу, людям, миру; выполнение Божиих законов и заповедей; благодарение, милосердие, всепрощение, наконец, преодоление всех скорбей через смиренномудрие, долготерпение и кротость.

Библиографический список

1. Амосова, А. Я для всех останусь тайной: Сборник стихотворений. — Самара, 2005.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Избранные статьи. / Под ред. Л.В. Беловинского. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. — 576 с.
3. Митрополит Иоанн (Снычев). Духовные крупички из творений святителя Иоанна Златоуста. — Самара, 1997. — 351 с.
4. Митрополит Иоанн (Снычев). Ключи разумения епископа Феофана. Книга I. — Самара, 1997. — 312 с.
5. Полная исповедь. Подготовка к таинству исповеди по наставлениям святых и подвижников благочестия (с объяснением грехов). — М.: Ковчег, 2007. — 400 с.
6. Протоиерей Валентин Мордасов. Об искушениях, скорбях, болезнях и утешении в них / протоиерей В. Мордасов. — М.: Благовест, 2003. — 272 с.
7. Скурат, К.Е. Православные основы культуры в памятниках литературы Древней Руси. — М.: ИЭОПГКО, 2006. — 128 с.
8. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. — М.: Международ. отношения, 2002. — 512 с.
9. Степанов, А. Стихи помогали ей выживать // Социальная газета. — 2005. — 2 июля.

**МУЗЫКАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА.
ДУША И РАЗУМ ДОЛЖНЫ БЫТЬ В ГАРМОНИИ!**

*Россия, Самарская область, г. Нефтегорск,
МОУ СОШ с углубленным изучением отдельных предметов
«Образовательный центр»
E-mail: nvioletta@mail.ru*

Современные учителя музыки в общеобразовательной школе переживают в наши дни двоякую и сложную ситуацию. С одной стороны, конец XX — начало XXI века — это благоприятное время, когда у учителя музыки есть альтернатива выбора программы по музыкальному воспитанию и свобода творческого, педагогического выражения. Но с другой стороны, предмет «Музыка в школе» вот уже несколько лет находится в глубоком кризисе. К сожалению, в современной школе принято относить музыку к разряду неглавных и незначительных предметов. Значимость же достигается зачастую лишь педагогическим энтузиазмом отдельных учителей-подвижников. А между тем музыка в школе — это идейный, высоконравственный душеобразовательный предмет. Именно на уроке музыки цели и задачи выстраиваются от воспитательных к образовательным.

Процесс личностного становления ребенка не должен сводиться к развитию отдельных качеств ребенка (интеллектуальных, физических и других), поэтому концепция музыкального воспитания основана на развивающем обучении, воспитании гармонично развитой личности. Поэтому в своей работе опираюсь на такие педагогические принципы, как: уважение к личности ребенка — ученики для меня во многом соратники, собеседники — люди с которыми мне интересно; воспитание в них потребности общения с прекрасным; открытие человеческого в человеке, обогащение и возвышение его души; подготовка подрастающего поколения к общественной жизни, формирование ответственности; сохранение здоровья детей,

например, музыка — это не только развлечение, но и хорошее средство для воспитания психически и физически здоровых людей.

Содержание учебного курса предмета «Музыка» в рамках «Стандартов второго поколения» для общеобразовательной школы основано на концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности, личности творческой, способной генерировать идеи, воплощая их в жизнь. Основной задачей предмета «Музыка» является формирование и развитие эстетических и духовно-нравственных качеств личности.

В России духовно-нравственное воспитание традиционно содействовало духовно-нравственному становлению человека на основе православной культуры во всех формах ее проявления (религиозной, идеологической, научной, художественной, бытовой). Это давало и дает русскому человеку возможность более полного и объемного восприятия мира, своего места в нём.

Литература, музыка и живопись охватывают духовную жизнь человека всесторонне и полно, а их различные сочетания и взаимодействия позволяют передавать взаимосвязи протекающих в ней процессов. Так песня, сливая воедино слово и мелодию, воплощает единство и взаимодействие мысли и чувства; актерское творчество, соединяет словесное высказывание и изобразительный жест («мимическую живопись»). Предмет художественного творчества должен втягивать человека в ситуацию, воссозданную в произведении, заставлять жить в ней, сопереживать, чувствовать, будь то роман, картина или музыкальное произведение.

Синтезируя все виды искусств, можно воспитать в детях духовно-нравственные ценности: высокую гражданскую позицию, патриотизм, любовь и уважение к малой родине, к России, ибо Россию, святую и непобедимую, хотели видеть русские святые.

В настоящее время у современных школьников имеется возможность изучать наследие мировой музыкальной культуры, сделать его своим духовным достоянием. Чем раньше ребенок получит возможность познакомиться с классической, народной и

духовной музыкой, тем более успешным станет его общее духовно-нравственное развитие.

Композиторы-классики внесли свой вклад в мировую копилку духовно-нравственного развития детей своими произведениями. Например, музыкальный цикл П. Чайковского «Детский альбом» способствует эмоциональному переживанию детей: «Болезнь куклы» — первая по-настоящему печальная пьеса в цикле. В трогательной мелодии слышатся как бы стоны, мольба. «Утренняя молитва» — пьеса — образец музыкального выражения покоя и возвышенного созерцания.

В процессе знакомства с русским народным творчеством дети осознают и усваивают народную мелодию, переживания простого русского народа, восхищения природой. Познания детьми выразительных возможностей народной музыки представлены в мотивах, мелодиях, подражающих реальному звучанию окружающего. Знакомая детям с народной музыкой, обязательно нужно раскрывать художественный образ, добиваться того, чтоб он дошёл до внутреннего мира каждого ребёнка. Цель занятий с детьми народной музыкой не только познакомить с образцами фольклора (прибаутками, небылицами, скороговорками, игровыми и плясовыми песнями, играми и хороводами), но и привить любовь к родной природе, чувствовать её, соприкаться с ней, эмоционально переживать.

Для духовной музыки очень важен текст, осмысленное произнесение слова, ведь в ней человек обращается к Богу, поэтому духовная музыка по своему характеру — серьёзная, возвышенная, философская музыка. Слово — это первое средство общения между Богом и человеком, а также в отношениях между людьми. Слово есть дух и жизнь. Музыка (мелодия и гармония) обращается, прежде всего, к душе, оказывает влияние на наше настроение.

Таким образом, классическая, народная и духовная музыка оказывает большое влияние на развитие ребенка как личности. Музыкальное воспитание учащихся актуально, на мой взгляд, особенно в наши дни, когда приоритетное значение придается разуму, а не душе.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ КОЛЫБЕЛЬНОЙ И ПОП-МУЗЫКИ НА РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ

Россия, Самарская область, г. Жигулевск, ГООУ санаторная школа-интернат № 3

Древнегреческие рукописи гласят: **«Музыкальное воспитание — самое мощное оружие, поскольку ритм и гармония проникают в самые сокровенные глубины человеческой души».**

Мы провели опрос среди воспитанников детского сада (средняя группа): кому мама на ночь поет или пела песни. Среди 20 воспитанников только 2 ребенка ответили, что мама пела песни перед сном, 15 детей ответили, что они слушают песни по телевизору, а трое — не любят слушать и петь песни, любят только «мультяшки».

Педагоги задали себе вопрос: нужны ли колыбельные песни или достаточно современной поп-музыки для наших детей?

Поиск ответа на поставленный вопрос осуществляли в процессе изучения теоретической литературы, а так же при наблюдении за воспитанниками детского сада. Колыбельные очень важны в процессе овладения ребенком речью (следовательно, они играют значимую роль в развитии у него мышления). Заведующий кафедрой психологии Новосибирского государственного педагогического университета, доктор биологических наук Виталий Леутин утверждает, что существует взаимосвязь между слушанием колыбельных песен в детстве и интеллектуальным потенциалом человека в зрелом возрасте. «Колыбельные через развитие речи способствуют развитию мозга. А что такое развитие мозга? Не что иное, как формирование связей между нейронами. Если мозг не развивать, все нейроны останутся несвязанными, и в этом случае высок риск развития психопатологий» (В. Леутин). От того, какие песни пела ребенку мать и пела ли она их вообще, во многом зависит характер маленького человека, его физическое и душевное здоровье на протяжении всей его насто-

ящей и будущей жизни. Кроме того, в колыбельных песнях зашифрованы уникальные знания о мире, которые пробуждаются в генетической памяти ребенка. Авторство данного открытия (о связи музыкально-текстового содержания колыбельных песен с генетической памятью ребенка) принадлежит доктору филологических наук Ирине Карабулатовой (г. Тюмень), долгое время изучавшей колыбельные песни народов Сибири.

В старые времена люди уже знали, что младенческий возраст — самый подходящий для закладывания в маленького человека нравственных основ. Исполняя традиционную народную колыбельную песню со всей искренностью и душевной материнской теплотой, мать психологически как бы кодирует сознание и подсознание сына или дочери на определенный поведенческий стереотип, принятый в обществе. Посредством этих песен в момент засыпания (в т.н. просоночных состояниях психики, когда доступ к подсознанию значительно облегчается) происходит очень интенсивное опосредованное обучение ребенка всему тому, что его окружает. При этом в детское подсознание буквально «впечатывается» позитивная программа его будущей деятельности в течение всей жизни. Данное обстоятельство в значительной мере и обуславливает социально приемлемое поведение человека в дальнейшем. Чрезвычайно важным фактом является то, что колыбельные песни поет ребенку, как правило, его родная мать, которая представляет собой для него на данном этапе жизни самую значимую часть мира. Эти мамины песни способны значительно «смягчить» болезненный для детской психики естественный разрыв ребенка в течение первого года жизни с телом матери. Согласно точке зрения знаменитого зарубежного психолога Ж. Лакана, именно данный разрыв — источник «психической драмы» (это самые первые в жизни ребенка душевные «ранки»). И пусть младенцам слова колыбельной песни могут быть пока еще не понятны, но глубочайшие нежность и душевность, вложенные в мелодию, слова, голос, традиционную манеру исполнения, а также сама необычайно тонкая (проникающая прямо в детскую душу и подсознание)

энергетика такой песни оказывают на них самое благотворное воздействие.

Что такое поп-музыка? «Поп-музыка» — отдельный жанр популярной музыки с определенными характеристиками. Основные черты поп-музыки как жанра — простота, мелодичность, опора на вокал и ритм с меньшим вниманием к инструментальной части. Основная и практически единственная форма композиции в поп-музыке — песня. Песни строятся по консервативной схеме куплет+припев. От поп-песни требуются простые, легкие для восприятия мелодии. Важную роль в поп-музыке играет ритмическая структура: многие поп-песни пишутся для танцев и имеют чёткий, неизменный бит.

Наверное, многие из вас замечали влияние музыки на себе, но как-то не придавали этому значения. Вспомните, как услышали когда-то популярную не замысловатую песенку, начинали буквально напевать её себе под нос, просто услышав знакомые нотки, где-нибудь в общественном транспорте. Современная популярная музыка не блещет текстами песен, как правило — это набор незамысловатых фраз. Музыкальное сопровождение данных текстов, похожи между собой, это, как правило, ритмичное повторение барабанов, плюс другие инструменты. Как известно еще шаманы использовали ритмичное постукивание в свои барабаны для того чтобы войти в транс или ввести других в транс. А когда человек в транс сознание не контролирует то, что человеку говорят и это все идет сразу в подсознание, минуя критическую оценку сознания. Таким образом, тексты современных, популярных песен, минуя наше сознание, проникают сразу в подсознание. Вот этим и объясняется то, что стоит человеку раз услышать подобную «попсовую» песенку и он будет ходить и «мычать» ее весь день.

Психологами совместно с неврологами выполнялся следующий эксперимент. Отбирали кандидатов и регистрировали деятельность мозга до и после прослушивания современной популярной музыки. Кроме того использовались тесты на запоминание, просили запомнить 20 слов. Во время прослушивания

сборников популярных песен оказалось весьма заметным резкое снижение числа активных точек в правом полушарии и небольшое уменьшение активных точек в левом. Тест с запоминанием после прослушивания музыки давался значительно труднее, чем до прослушивания. Испытуемые только через час вернулись к нормальному состоянию. Вывод: негативный результат влияния популярной музыки очевиден. Если посмотреть на это явление с точки зрения физики, то многое можно объяснить. Устройство человеческого мозга таково, что он с трудом воспринимает высокочастотные звуки. Поэтому объяснимы пристрастия молодёжи относительно «клубной» музыки. Здесь низкие частоты «не напрягают», а скорее зомбируют людей. Хотя, естественно, могут найтись люди, которых подобная музыка угнетает, но это скорее исключение из правил. Негативное влияние рок-музыки на молодёжь доказано многочисленными исследованиями. Частота ритма большинства композиций зарубежных рок-групп от двух до четырёх герц. Запредельная громкость вызывает сильное возбуждение, приступы агрессии к себе или окружающим людям. Люди, предрасположенные к нервным расстройствам или психическим заболеваниям могут быть склонны к нервному срыву после сеанса такой музыки. Также известно, что при прослушивании рок-музыки на громкости сто децибел в течение небольшого промежутка времени наступает частичная потеря слуха.

По мнению многих психологов, самое «безобидное», к чему может привести «замена» колыбельных песен звуками телевизора, компьютерными играми, аудиозаписями поп- или рок-групп — это развитие у ребенка так называемого синдрома дефицита внимания (СДВ). В настоящее время, по самым скромным оценкам отечественных психологов и психиатров, данная психопатология встречается у 20-25 % российских детей. Дети, страдающие СДВ, как правило, не в состоянии нормально учиться. У них неизбежно возникают проблемы в отношениях со сверстниками. Во взрослом возрасте люди с СДВ часто страдают маниакально-депрессивными расстройствами, склонны к насилию, злоупотреблению алкоголем и наркотиками.

К счастью, синдром дефицита внимания (СДВ) поддается коррекции, поэтому специалисты и считают его «самым безобидным», в отличие от алекситимии — неспособности выражать свои чувства словами. Даже первичная алекситимия — та самая, которая развивается у ребенка из-за отсутствия любви и ласки со стороны матери, — коррекции практически не поддается. Исследования зарубежных ученых показывают, что от 5 до 25 % взрослого населения Земли имеют те ли иные алекситимические черты.

Отмечена предрасположенность лиц с алекситимией к алкоголизму, наркомании, преступным действиям. Также алекситимия может служить первопричиной очень многих серьезных психосоматических заболеваний (ишемическая болезнь сердца, гипертония, сахарный диабет, бронхиальная астма, язва желудка, ревматоидный артрит и др.). «Не существует определенного взгляда на причины возникновения алекситимии. Тем не менее есть научные основания считать, что эмоциональное развитие человека и, соответственно, патология эмоциональности находится в прямой зависимости от характера отношений в системе “мать-ребенок” в раннем детстве» (В. Леутин).

Тексты в поп-песнях, как правило, посвящены личным переживаниям, эмоциям: любви, грусти, радости. Большое значение имеет также визуальное представление песен: концертное шоу и видеоклипы. Поэтому многие поп-исполнители имеют экстравагантный имидж. В их труппу входят танцоры, статисты и прочие люди, не задействованные в исполнении музыки, но играющие важную роль на концертах. И мы невольно навязываем своим детям образ человека, которому необходимо подражать. Они уже в детском возрасте хотят гламурной, легкой жизни. Дети не хотят учиться, трудиться, а только отдыхать и отдыхать.

Большое влияние оказывает музыка на традиционные виды искусства — литературу, театр, изобразительное искусство. Поэтому музыкальное искусство приобретает большую популярность среди молодёжи. По последним исследованиям, музыка выходит на передний план в структуре культурно-художественных

предпочтений человека. Поэтому так важно, чем именно увлекаются наши дети, с кого они будут брать пример, и какого гражданина мы вырастим. Давайте же петь своим детям колыбельные песни.

Библиографический список

1. Арчажникова, Л.Г., Скопцова, Т.Ф. Русский фольклор в формировании музыкальных способностей учащихся //Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. — №5 (10). — Чебоксары, 1999. — с.79 — 80.
2. Балашова, С.С., Шенталинская, Т.С. Музыкальный фольклор и школа //Спутник учителя музыки. — М.: Просвещение, 1993.

А.А. Самсонов, И.А. Танская

МУЗЫКА КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ. ДУХОВНАЯ МУЗЫКА — МУЗЫКА ДУШИ

*Россия, Самарская область, Ставропольский район,
с. Большая Рязань, МОУ Большерязанская СОШ*

Православное церковное пение есть высочайшее проявление человеческой души, ведь слово данное нам Богом первоначально и служило для прославления Творца. Человек имеет счастье проявлять свои порывы, чувства, страдание, и одной из форм проявления этого служит духовная музыка. Наверное нельзя представить в полной мере того, какое огромное влияние имеет церковное пение на человеческие души. Ведь каждое слово обращено к нам, и от того, как мы его воспримем, будет зависеть наше единение с Богом. Для большего проникновения смысла священных псалмов используется церковное пение. Как сильно состояние молящегося зависит от характера звучащего в храме пения!

Церковная духовная музыка сопровождает человека на протяжении всей его жизни. Сейчас в современной православной церкви утратилось то былое значение духовной музыки. Ведь истинная сила и значение ее в том, что бы ярко и внушительно передать слово Божие, более ярко, чем это сделает простая речь. Сегодня церковное пение все более и более отходит от своего первоначального предназначения — быть одной из форм богослужения.

Певческое искусство в Киевской Руси возникло до того, как Христианство было признано государственной религией. Официальное крещение Руси способствовало его быстрому росту и распространению.

Важную роль в развитии русского церковного пения, как и всей культуры Древней Руси, сыграло установление тесных связей с Византией. Развитие осмогласного пения Византия завершила в X веке. И этот век стал началом исторического совершенствования осмогласия на Руси. С большим интересом и любовью русские принялись за изучение и усвоение музыкальной системы греческого осмогласия, греческое осмогласие стало называться у русских ангелоподобное, изрядное, а нотные знаки — знамена, столпы, крюки.

В последующие века деятельным трудом создавалась стройная, музыкально обоснованная художественная система осмогласия. Над ее совершенством трудились великие песнотворцы: на Западе — папа Римский Святой Григорий Великий, или Двоеслов (604 г.), на Востоке — Святой Иоанн Дамаскин (776 г.). Труды Святого Иоанна Дамаскина способствовали тому, что осмогласие становится основным законом богослужебного пения в практике всей Восточной Церкви. Здесь можно выделить две вехи в тысячелетней истории РПЦ, где до XVII века существовало исключительно одноголосое (знаменное) пение, а уже начиная со второй половины XVII века стали создаваться новые многоголосые направления.

В истории развития церковного песнетворчества осмогласие является живым родником, из которого вытекли потоки и реки всех древних православных распевов: греческих, славянских и собственно русских. Удивительно, но русская душа с принятием христианства создала глубочайшее произведение народного творчества — знаменный распев, который стал бесценным и кровным достоянием русского народа. Знаменный распев есть старейшая и исконнейшая форма русского богослужебного пения. Богослужебное пение на Руси возникло как знаменное пение, именно он продолжало существовать на протяжении всей истории русского богослужебного пения и продолжает существовать в наши дни. Само название знаменный распев получил от формы записи особыми знаками — «знаменами».

«Знаменный распев подобен старинной иконе, — писал святитель Игнатий Брянчанинов. — От внимания ему овладевает сердцем то же чувство, которое и от пристального зрения на старинную икону, написанную каким-либо святым мужем. Чувство глубокого благочестия, которым проникнут напев, приводит душу к благоговению и умилению». Подобно иконе, знаменный напев отличается внутренней силой при сдержанности внешнего выражения, отвлеченностью от мирской суеты и устремленности в мир горний. Громадным его достоинством является направленность на раскрытие слов молитвы.

С приходом западного влияния на Русь стало связано проникновение западного многоголосия в русское церковное пение. Это так называемое «партесное пение», которое, как лавина обрушилось на Русь в конце XVII века. Это пение быстро приобрело на Руси множество сторонников, и русские распевщики в самый кратчайший срок переложили весь годовой круг церковных песнопений, без сожаления оставив одноголосный знаменный распев.

Приумножая богатство и красоту церковных богослужений, наши древние церковные песнопения, как драгоценные камни

в литургической оправе, сияют во всей полноте своего великолетия на царственном венце Церкви.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Вверху Бога прославляет ангельское воинство, внизу — люди, осуществляющие службу в церквях, которые, подражая тем, воспроизводят то же самое словословие. Вверху Серафимы издают трехсвятительный гимн, а внизу множество людей возносит тот же самый гимн. Возникает общее празднество для небесных и земных жителей: одно участие, одна радость, одна приятная служба. Другими словами, земная музыка — лишь подражание небесной.

Как огромное дерево развилось и выросло из маленького зернышка, так и церковное пение выросло из зерна молитвы. И если мы вернемся к его началу, к самому этому зерну, то мы можем увидеть как отлились в безупречные канонические формы византийского осмогласия, узорные напевы, которого застыв, как льдинки, среди заснеженных просторов Руси, впитали в себя ароматы русских полевых трав, славянских слов и мелодий. Затем соединились и разрисовались кружевными и затейливыми ритмами колокольных перезвонов и опалились огнем и тоской русских песен. Вот из этих веточек и из этих побегов и возросло через тысячелетия могучее дерево русского православного церковного пения. Как можно заставить дерево вновь стать семечком? Только когда дерево принесет плоды — в этих плодах будут новые семена, а в новых семенах будет новое дерево — и так бесконечно.

Церковное искусство обращено к Богу, и пока есть молитва, будет звучать под звездным небом протяжный напев песни, звать ко Христу.

БРАТСТВО НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ: ЕДИНСТВО ДУХА В СОЮЗЕ МИРА

С.П. Кандауров

ИЗ ОПЫТА МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ

*Россия. г. Самара, ГОУ ВПО «Самарский государственный
технический университет»
E-mail: sergkand@rambler.ru*

В современных исторических условиях для российского общества первостепенное значение имеет процесс становления и развития нового государства. Облик молодой государственности в определенной мере обусловлен развитием демократической тенденции. Неотъемлемой частью ее содержания является духовное возрождение. Достижения и векторы развития духовной сферы в значительной степени будут определять перспективы российского общества на постсоветском пространстве, а также его участия в глобальных процессах динамично меняющегося мира. Адаптивность поликонфессионального российского социума к новым историческим условиям зависит от способности народов, населяющих нашу страну, наращивать позитивный опыт межконфессионального взаимодействия. Потенциал подобного опыта в свою очередь во многом зависит от молодой генерации россиян, которая в современной России составляет значитель-

ную часть верующих. В условиях динамично развивающегося процесса становления и развития новой, «информационной» модели общества особенно пристального внимания заслуживают коммуникации в среде наиболее интеллектуально развитой и информированной части молодого поколения, и в частности, среди студентов вузов. Данная работа написана на материалах социологических исследований, проведенных среди студентов вузов г. Самары в 2008 — 2009 годах при участии автора. В объект были включены представители двух самых многочисленных конфессий: Русской православной церкви и Ислама.

Межконфессиональное взаимодействие и прежде всего его содержательная сторона, зависит от состояния религиозной идентификации субъектов взаимодействия. В данном случае две трети опрошенных назвали себя верующими, а три четверти — признающими бытие Бога. При этом только половина причисляющих себя к верующим уверена в правильности своего выбора. Однако по индикаторам, характеризующим подлинно верующего человека, эти показатели значительно ниже: у православных благочестивые составляют 5%, у мусульман — 17%. При чем в качестве индикаторов здесь использовались лишь внешние формы благочестивого поведения, связанные с обрядами и чтением религиозной литературы. В свою очередь устойчивость религиозных убеждений и благочестие в контексте межконфессиональной коммуникации имеют существенное значение. Так, например, проведенные исследования выявили закономерность: между твердостью убеждений, особенно основанных на знаниях, благочестивым поведением и толерантностью в отношении иноверцев существует прямая зависимость. И наоборот, колебания в вере, невежество порождают отчужденность, замкнутость и недоверие. А все это представляет собой питательную среду для формирования поведенческих стереотипов экстремистского типа.

В формировании межконфессиональных отношений важную роль играет религиозная идентификация, и в частности, самоидентификация субъектов взаимодействия. Базовым

критерием здесь служит потенциал толерантности. В качестве наиболее толерантной выступает группа позитивной идентичности (предпочтение субъектом единоверцев и уважительное отношение к иноверцам). Согласно проведенным исследованиям респонденты распределились по шкале идентификации следующим образом. Среди массива участников опроса численно преобладает группа с позитивным типом идентичности, в данном случае подобная группа понимается как сообщество людей с позитивным отношением к представителям иной конфессии (54,0%). Около 28% студентов индифферентны к религиозным вопросам. Обе эти группы составляют существенный потенциал толерантности в пространстве межконфессиональной коммуникации, в частности, в студенческой среде. Однако 13,1% респондентов готовы иметь дело только с представителями собственного вероисповедания. Радикальный тип религиозной идентичности, изоляционизм, присущ 3,5% опрошенных, а крайняя его форма, национальный фанатизм, — 1,8%. Явление гиперидентичности относительно редкое, но требует особого внимания, так как именно в подобной среде складывается благоприятная почва для агрессии. Кроме того, сторонники религиозного изоляционизма при определенных обстоятельствах также могут стать объектом манипулирования со стороны экстремистов.

Особо следует отметить роль национально-культурных организаций (НКО) в межконфессиональной коммуникации, и в частности в наращивании потенциала толерантности. Среди респондентов, участвующих в их работе нет агрессивно настроенных людей, а показатель позитивной религиозной идентичности заметно выше среднего по массиву. Так, например, среди респондентов-«активистов НКО» носители позитивной религиозной идентичности составляют почти 82%. При этом следует заметить важную деталь. И среди общего массива опрошенных и даже среди «активистов НКО» показатели потенциала толерантности в межконфессиональной коммуникации несколько выше по сравнению с аналогами в межэтнической

коммуникации. Так, среди «активистов НКО» соответствующие показатели различаются на 5 %.

Проведенные исследования показали, что религиозная идентификация зависит от курса обучения. Позитивная религиозная идентичность имеет более высокий уровень распространения среди студентов младших курсов (на 8,2 %). Религиозная индифферентность в большей степени присуща старшекурсникам (разница достигает 5 %). Среди студентов с пониженным потенциалом толерантности следует выделить «группу риска», в которую входят индивиды, обладающие религиозной гиперидентичностью. «Группа риска» также увеличивается по численности и удельному весу на старших курсах. Так, на 1-2 курсе эта группа составляет 15 %, на старших курсах — 18,6 %. Учитывая, что слабым потенциалом толерантности обладают студенты с такими типами религиозной идентичности как эгоизм, изоляционизм, религиозный фанатизм в «группу риска» входит примерно 17 % участников опроса. При этом данные результаты характерны для всех групп анализа. Религиозная и этническая составляющие в самосознании тесно взаимосвязаны. Проведенные исследования подтверждают эту позицию: пятая часть респондентов чувствуют неприязнь к представителям других национальностей, а 2 человека готовы к открытому проявлению агрессии в отношении представителей других национальностей и 1 человек готов к открытому проявлению агрессии в отношении к представителям иного вероисповедания. Таким образом, интолерантность в данном случае имеет место. Здесь опять показатель интолерантности в межэтническом взаимодействии несколько превышает аналог в сфере межконфессионального взаимодействия.

Важная роль в мотивации поведения человека в межконфессиональном взаимодействии принадлежит образу типичного представителя определенной религиозной организации. При этом имеет значение не только образ иноверца, но и единоверца, так как он служит императивом стереотипов поведения субъекта социального действия. На формирование такого об-

раза для считающего себя верующим человека оказывают влияние два фактора: канонический образ, описанный в священном писании и предании, и представления, сконструированные под влиянием воспитания, как целенаправленной деятельности, СМИ и личного опыта. Социологические исследования показали, что образы «совокупных верующих» в абсолютном большинстве случаев сложились под влиянием второго фактора. При позиционировании такого образа в интруппе (представление о своей группе) студенты идеализируют единоверцев, что обусловлено законами субъективного восприятия «своих», описанных в свое время еще Л.Н. Гумилевым, и содержанием информационных потоков, оказывающих заметное влияние на молодежную среду. Так, абсолютное большинство православных респондентов предпочли наделить собирательный образ «православного человека» качествами позитивной религиозной идентичности, формирующих толерантное поведение в межконфессиональных отношениях. Это — терпимость (69 %), щедрость (60 %), открытость (73 %). 46,5 % считают православных достаточно культурными, без чего нельзя выстраивать позитивную доминанту в межконфессиональных и межэтнических отношениях. Качества, способствующие интолерантному поведению, отмечаются гораздо меньшим числом опрошенных. Всего 6 % полагают православных агрессивными, более 10 % — хитрыми, 11 % — забитыми (опасность этого качества связана с высоким уровнем суггестивности, что может послужить основой манипулирования со стороны деструктивных сил). Весь этот негативный комплекс при определенных обстоятельствах может способствовать созданию предпосылок для созревания социального субъекта с экстремистским вектором поведения. В проведенных исследованиях четко проявилась невысокая оценка православными респондентами степени благочестия своих единоверцев: лишь 22 % из них считают православных благочестивыми, причем опрос проводился лишь по индикаторам внешнего проявления благочестия. Определенные изменения в представлениях православной молодежи происходят

в процессе обучения и приобретения социального опыта. Так, показатели индикаторов «терпимость» и «спокойствие» на старших курсах заметно выше по сравнению с аналогичными показателями на младших курсах, что означает и большее число сторонников соответствующей позиции, а по индикаторам «культурность» и «щедрость» — соответственно ниже, хотя и незначительно.

Позитивная религиозная идентичность выражается в представлении ее носителя об иноверцах. В этой связи в условиях России первостепенное значение имеет образ типичного мусульманина у православных. Лишь 11,5 % православных респондентов посчитали мусульман терпимыми к иноверцам. 18,5 % отнесли их к категории щедрых людей, 12,5 % — к спокойным, и только 3,5 % отметили присутствие у них качества открытости. Исследования показали, что наделение мусульман негативными качествами оказалось для респондентов затруднительным. Отсюда — уклонение от ответа большинства участников опроса. По мнению 37 % православных студентов для мусульман типична «наглость» и «агрессивность». Более половины считает их хитрыми. А почти 30 % полагают, что они навязывают свои обычаи. Весьма неоднозначно православные высказали свое мнение по поводу распространенных в СМИ мифологем. Так, только 14 % согласны, что «исламский фундаментализм — причина терроризма», более трети это уверенно отрицают. Мнение «исламисты — религиозные фанатики» разделяют 19 %, не разделяет — треть опрошенных православных. Мифологеме «мигранты из мусульманских стран привозят в Россию наркотики» поддерживает каждый пятый, отрицают это 29 %. О благочестии мусульман заявили 57 % православных.

Образ типичного православного верующего в контексте межконфессиональной коммуникации будет неполным без представлений о нем у иноверцев. Первостепенное значение в этой связи в условиях современной России имеет образ православного у мусульман. Среди них только 17 % посчитали православных терпимыми, 13 % — щедрыми, 28,5 % — открытыми,

22 % — спокойными, 13,5 % — культурными. По негативным качествам мусульмане высказались следующим образом: для православных характерны «наглость» и «навязывание своих обычаев», «хитрость» — 11 %, «агрессивность» — 13,5 %. Для более полной характеристики этих представлений могут послужить мифологемы, укоренившиеся в сознании и на уровне бессознательного у мусульман в отношении православных. Мифологема «среди православных много по-настоящему верующих людей» утвердилась у трети мусульман, столько же не разделяют этого мнения. 38 % респондентов, исповедующих ислам, согласны, что «православная вера несет просвещение», 11 % не разделяют этого мнения. Мифологему «православный фанатизм — причина конфликтов» поддерживают 16 % респондентов-мусульман, 38 % опровергают ее. При этом 65 % исповедников ислама полагают, что «Библия, как и Коран, учит добру и милосердию».

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют охарактеризовать студенческую среду города Самары как группу с высоким потенциалом толерантности в сфере межконфессиональных отношений. Однако примерно для каждого пятого различия в религии при определенной ситуации может стать причиной напряженности и неприязни. Положительными качествами поведения в пространстве межэтнического взаимодействия респонденты двух крупнейших конфессий наделяют прежде всего представителей ингрупп (единоверцев). Негативные стереотипы в отношении представителей аутгрупп (иноверцев) сложились у относительно небольшого числа опрошенных. Иногда негатив распределяется в равных пропорциях для ингруппы и аутгруппы, например, по индикаторам «забитый» и «агрессивный». С некоторыми отрицательными стереотипами, такими, например, как «наглость» и «навязывание своих обычаев», участвовавшие в опросе студенты ассоциируют в большей степени представителей иноверческих религиозных организаций. Вместе с тем, определенная часть опрошенных обеих религиозных конфессий констатировала

негативные черты стереотипов поведения верующих в ингруппе. Комплекс негатива в совокупном образе иноверца свидетельствует о наличии интолерантности в среде верующих.

Особо следует отметить отношение респондентов к социальной роли священного писания. Две трети мусульман и 46 % православных считают Библию и Коран источниками добра и милосердия. Такого единодушия среди студентов не вызывает более ни один индикатор. Существенные различия в оценках молодых православных и мусульман обусловлены прежде всего результатами воздействия второго фактора (воспитание и СМИ) на формирование стереотипов восприятия иноверческой культуры в среде православной студенческой молодежи.

В практике работы со студентами следует исходить из готовности подавляющего большинства из них к положительному восприятию представителей иноверческих религиозных организаций. При этом следует обратить особое внимание на данные опроса респондентов, которые затруднились с ответом. По большинству индикаторов, включая мифологемы, не определившиеся с ответом составляют абсолютное или относительное большинство опрошенных. Для этой части студентов характерно отсутствие существенных различий во мнениях в зависимости от курса обучения. Это относится прежде всего к их восприятию представителей иноверческих конфессий (в данном случае Русской православной церкви и Ислама). Такое явление стало следствием слабой информированности респондентов. Последствия развития этой ситуации могут быть разными, в зависимости от объективных обстоятельств и действия субъективного фактора. С одной стороны, они могут быть использованы для наращивания потенциала позитивной идентичности как в межконфессиональных, так и в межэтнических отношениях. С другой стороны, отсутствие культуры всегда служит благоприятной средой для формирования экстремизма. В молодежной среде это особенно актуально в связи с социально-психологическими особенностями данной возрастной генерации.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ СРЕДЫ

*Россия, г. Москва, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
E-mail: lbzrkv@list.ru*

Социально-экономические и политические преобразования в России на исходе XX века возродили в начале нового тысячелетия значимость и знаковость религии в многонациональной культуре и государственно-общественной жизни. В стране начался сложный процесс воцерковления, отягощаемый привычным, сложившимся в прежние времена, образом жизни. Вместе с тем, действенный характер современной религиозной практики в решении вопросов толерантности, плюрализма, интеграции и консолидации общества, внимательный, конструктивный подход к проблемам человеческого бытия, воспитанию и образованию подрастающего поколения принимается сегодня как существенный признак обновляемой социальной среды.

Социологические исследования, направленные на изучение процесса возрождения в стране традиционной религиозности, конфессиональной и этнической самоидентификации населения, значительное внимание уделяют тому, как и за счет каких групп, растет число респондентов участвующих в деятельности религиозных организаций, характер включенности индивидов в религиозные отношения, степень принятия и следование основным канонам вероисповедания. Динамика религиозности и степень конфессиональной вовлеченности россиян выявляется авторами большинства работ с позиции, используемого в социальной психологии феномена аттитюда (социальной установки), который как один из факторов внутренней детерминации деятельности людей направляет и организует протекание субъективных психических процессов, непосредственно

воздействуя на мировоззрение, ценностные ориентации, интересы, цели, желания и устремления личности.

За рамками исследований остаются факторы внешней детерминации, которые как объективные регуляторы общих тенденций процесса воцерковления, формируются непосредственно в религиозной среде. Представляется, что в качестве подобных факторов могут выступать такие институционально принятые атрибуты религии, как *культурные символы* — Распятие, полумесяц, звезда Давида; *кодекс поведения*, позволяющий человеку ощущать приверженность к избранной конфессии посредством исполнения положений устава, обрядов, обычаев; наконец, *Священные книги*: Библия, Коран, Драхма, отражающие религиозно-философские воззрения верующих и т. д. В этом случае религиозная среда оказывается первоисточником, основой происхождения той побудительной силы, которая может соответствовать направленности личности, а может и не соответствовать или соответствовать в некоторой мере.

В научной литературе понятие «религиозная среда» не находится в контексте современного социологического дискурса. Значительно чаще специалисты обращаются к понятиям «церковный образ жизни» (В.Ф. Чеснокова), «религиозная ситуация» (Е.О. Беликова) и т. д., рассматривая вопросы религиозности с точки зрения предмета своего исследования.

С позиции неотъемлемой части социальной среды, религиозной среде присуще такое инвариантное свойство, как окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования, формирования и деятельности. Для выделения специфики религиозной среды воспользуемся терминологией Н. Смарта, который предлагает бинарный состав измерителей религии, что позволяет в большей степени учитывать особое содержание отдельной религиозной конфессии. Под религиозной средой мы понимаем практико-ритуальные, эмпирико-эмоциональные, повествовательно-мифические, доктринально-философские, этико-правовые, социально-

институциональные и материальные условия существования, формирования и деятельности личности.

Рассмотрим религиозную среду через призму выделенных нами условий.

Практико-ритуальные условия выражают традиции, обряды, ритуалы, церемонии богослужения и т. п., имеющие как публичный, так и индивидуальный характер воздействия. В верованиях строго обрядового типа, таких, как православие и иудаизм, они представлены более ярко, в значительно меньшей степени — в буддизме.

Эмпирико-эмоциональные условия акцентируют внимание верующих людей на внутреннем аспекте религиозной жизни, поскольку духовное учение воспринимается ими посредством соотнесения и переосмысления личного опыта. Молитвы, различные религиозные практики и упражнения вызывают изменения в сознании, способны ускорить духовное развитие человека.

Огромной силой воздействия обладают *повествовательномифические условия*, полагающие множество сказаний, нравоучительных историй, рассказов, легенд, красочных повествований, которые содержат важные жизнеутверждающие, а, порой, и драматически поучительные эпизоды из жизни почитаемых святых. Сюда же относятся истории и хроники, повествующие об истории религии, ее культурных традициях.

Доктринально-философские условия касаются наиболее важных священных писаний религии — учений, системно сформулированных в логически разумной форме. Суть учений содержится в основных положениях, догматах. Их изучением, разъяснением и комментированием занимаются обычно представители духовенства. Известно, что религиозно-философские учения на протяжении многих столетий являлись огромной интеллектуальной энергией для научных изысканий, о чем свидетельствуют многочисленные тексты и трактаты.

Этико-правовые условия отражают нравственный аспект религии, т.к. именно из сочетания религиозного учения и прак-

тики исходили основные принципы жизнедеятельности людей, известные как общечеловеческие ценности.

Социально-институциональные условия представлены в религии институциональной инфраструктурой, которая может принимать разные формы — от небольших групп под руководством отдельных учителей, до крупных, иерархически выстроенных институтов, насчитывающих миллионы сторонников. В разных странах мира сегодня существуют главы церквей, центральных органов управления, аналогичных папству в христианстве. Верующие обычно ощущают себя частью некоторой общности и часто склонны находить в этом не только религиозный, но и политический смысл, как в средневековом понятии «христианского мира». То же самое можно увидеть и в исламе, где религиозные законы господствуют над всеми сторонами общественной и личной жизни.

К *материальным условиям* относятся соборы, храмы, произведения искусства, святые места, центры паломничества, являющиеся воплощением духа религии. Подобные центры имеют археологическое и историческое значение, это места, с которыми связаны многие легенды. К материальным атрибутам религии следует отнести и религиозные писания. Переписывание, чтение вслух, запоминание писаний, так же как и их перевод на другие языки, считается благочестивым занятием.

Вышеизложенное доказывает, что понятие религиозная среда явление сложное, в каждом ее компоненте имплицитно присутствуют в свернутом виде, уменьшенном по объему другие составляющие среды.

Проведенный анализ дает основание утверждать, при соответствующих обстоятельствах условия жизнедеятельности религиозной среды служат вполне объективными факторами институциональной детерминации деятельности людей.

Таким образом, включение религиозной среды в систему взаимосвязанных и взаимообусловленных, попеременно воздействующих друг на друга внешних и внутренних факторов, обнаруживает в логике причинно-следственных связей целост-

ный характер эволюции процесса воцерковления. Схематично это можно представить следующим образом: религиозная среда, отражая в многообразии форм практико-ритуальные, эмпирико-эмоциональные, повествовательно-мифические, доктринально-философские, этико-правовые, социально-институциональные и материальные условия существования, формирования и деятельности личности порождает потребности, которые носят объективный характер, поскольку, как указывает В.Г. Афанасьев, они формируются под влиянием объективных условий. Потребности осваиваются в форме интересов, желаний, стремлений, целей и т.д., и субъективируются, т. к. их носителями становится конкретная личность. На пересечении осознаваемой потребности с конкретной ситуацией (Д.Н. Узнадзе) возникают религиозные установки, среди которых в соответствии с диспозиционной теорией В.А. Ядова мы различаем элементарные религиозные установки, бытовые религиозные установки, социально-базовые религиозные установки и социально-значимые религиозные установки.

Принимая представленную модель как систему взаимосвязанных и взаимообусловленных внешних и внутренних факторов за основу исследования религиозных установок современной российской молодежи, мы можем:

- 1) выявить многообразие форм институциональных факторов воздействия на религиозные установки,
- 2) определить их удельный вес и значимость в структуре религиозной среды,
- 3) конкретизировать содержание и характер религиозных установок посредством социологических методов опроса и анкетирования.

Библиографический список

1. Афанасьев, В.Г. Мир живого: системность, эволюция и управление. — М.: Политиздат, 1986. — 333с.

2. Давыдов, А.А. Модульный анализ и конструирование социума / Рос. АН, Ин-т социологии; [Отв. Ред. В.А. Ядов]. — М.: ИСАН, 1994. — 198 с.
3. Кеоун Дамьен. Буддизм / Пер. с англ. — М. Издательство «Весь Мир», 2001. — 176 с.
4. Религии России: учебное, справочно-аналитическое пособие по вопросам государственно-конфессиональных отношений и религиоведению. Под общ. ред. О.Ю. Васильевой, В.В. Шмидта. — М.: Изд-во РАГС, 2009. — 160 с.
5. Узнадзе, Д.Н. Общая психология / Пер. с грузинского Е.Ш. Чомахидзе; Под ред. И.В. Имедадзе. — М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. — 413 с.
6. Чеснокова, В.Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. — М.: Академический Проект, 2005. — 297[6] с.

С.В. Краснов

ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

*Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарский государственный
экономический университет»*

Двадцатый век — век острых противоречий в сфере межнациональных отношений. Народы мира стремятся, с одной стороны, к взаимному сближению, а с другой, к сохранению собственной культурной идентичности. Интенсификация экономических, политических и духовных отношений народов Российской Федерации усиливают связи людей разных национальностей, их работа, учеба, жизнь, как правило, протекают в полиэтнической среде [3, с. 5].

В то же время в чувствах, сознании и поведении части населения РФ проявляются пережитки идеологии шовинизма, на-

циональной исключительности, что осложняет межличностные отношения, провоцирует межнациональные конфликты. Нетерпимость старших поколений транслируется подрастающему поколению. Стремление выйти из замкнутого круга диктует необходимость обратить внимание на молодежь, у которой происходит становление коммуникативной сферы, у которой еще не сложились стереотипы межнациональных отношений [1, с. 237].

В связи с этим возникает насущная общественная потребность в организации целенаправленной работы по формированию у молодежи культуры межнационального общения, воспитанию у них патриотизма, дружбы народов, веротерпимости. Это воспитание призвано перевести принципы цивилизованного межнационального общения на личностный уровень. Оно также призвано координировать воздействие на молодежь этносоциальной среды, сообщать молодёжи научные знания, нацеленные на формирование положительного отношения к людям разных наций, их культурам и традициям. Особенно важным это воспитание представляется для студенческой среды, поскольку здесь идет процесс становления не просто специалистов, а процесс формирования будущей интеллектуальной, экономической и политической элиты нации, взгляды которой будут определять характер межнациональных отношений в стране.

Культура межнациональных отношений — это совокупность связей и взаимоотношений между народами как внутри одного государства, так и народами разных государств. Культура межнациональных отношений выступает как форма реализации межнациональных отношений на личностном уровне, их личностно-психологическая конкретизация. Культура межнациональных отношений включает в себя два взаимосвязанных процесса: этническую социализацию и межэтническую социализацию [5, с. 233]. Этническая социализация формирует национальное самосознание индивида. Этническая социализация — это воздействие менталитета этноса на отдельного человека, приобщение его к культуре своего народа. В процессе

этого приобщения человек осознает свою национальную принадлежность. Межэтническая социализация — это вхождение индивида в систему отношений народов друг с другом: своей страны, региона, усвоение им влияния межнациональных отношений различных уровней [2, с. 114].

Принципы воспитания культуры межнационального общения составляют взаимосвязанную, целостную систему, руководствуясь которой педагог призван обеспечивать эффективное выполнение цели и задач воспитания, воплощать в педагогическую практику содержание образования и воспитания. Воспитание культуры межнационального общения представляет собой решение системы следующих задач:

— воспитание у студентов уважительного отношения к согражданам независимо от их национальной принадлежности, формирование уважительного отношения к традициям, языкам, культурам народов РФ;

— воспитание любви к родному языку, культуре и истории своего народа;

— воспитание уважительного отношения к русскому народу, уважения к русскому языку — важнейшему средству межнационального общения;

— воспитание уважения к малочисленным народам, национальным меньшинствам, этническим группам, иммигрантам, беженцам;

— воспитание дружеских отношений к народам СНГ;

— воспитание в духе мира и уважения ко всем народам Земли, их суверенитету, национальным особенностям;

— воспитание уважения к международным нормам прав человека и народов;

— формирование умения и навыков преодоления, порождающих жизненными обстоятельствами личностно-психологических барьеров в общении;

— воспитание способности распознавать психологическое состояние людей, оказавшихся вовлеченными в межнациональные трения и конфликты;

— формирование непримиримого отношения ко всем формам проявления шовинизма и расизма; проповеди расовой или национальной исключительности;

— воспитание положительного отношения к мировым религиям, к их деятельности по мирному решению национальных, расовых и религиозных конфликтов.

Частью этнической и межэтнической социализации является изучение культуры своего народа и культур иных народов. Поскольку в вузе студент получает подобное знание в основном при изучении предмета «Культурология», то изучение этого предмета становится основным путем воспитания культуры межнационального общения студентов вуза. На занятиях по культурологии происходит:

1. сообщение студентам знаний о народах РФ, их культуре и общности их жизненных интересов;
2. организация эмоционального переживания студентами сообщаемых знаний, превращение их во взгляды и личные убеждения;
3. воспитание у студентов национального самосознания;
4. показ позитивного опыта культуры общения людей разных наций и рас;
5. формирование положительной мотивации поступков и поведения, учащихся в процессе их общения с людьми разных национальностей, рас, конфессий.
6. воспитание умений и навыков преодоления личностно-психологических барьеров в межнациональном общении, конфликтной ситуации.

Большое значение имеет разъяснение студентам положения о том, что духовное единство и дружба народов России во многом зависит от национального самочувствия русского народа, являющегося опорой российской государственности. Благодаря объединяющей роли русского народа в России сложился союз различных народов, сформировалось их духовное единство. Возрождение и развитие народов России связано с возрождением

и развитием русского народа как интегрирующей основы многонационального народа страны.

Формирование культуры межнационального общения у студентов представляет собой разворачивающийся во времени процесс, состоящий из следующих взаимосвязанных этапов: «эмоционального заражения» в процессе восприятия знаний о культуре своего и иных народов; участия в межнациональном взаимодействии под руководством педагога; индивидуального культурного самоопределения личности; интенсивного межкультурного взаимодействия [4, с. 311].

Формирование культуры межнационального общения у студентов может быть достигнуто при обеспечении включения студента в межкультурный диалог; авторитетности носителей цивилизованного межкультурного поведения; педагогического мониторинга этого процесса; личностной заинтересованностью студента в этом процессе. Эффективность процесса формирования культуры межнационального общения у студентов обуславливает единство действия всех необходимых педагогических условий.

Библиографический список

1. Артановский, С.Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. — Л., 1967.
2. Боголюбова, Е.В. Культура и общество (вопросы истории и теории). — М., 1978.
3. Быстрова, А.Н., Киселев, В.А. Мир культуры и культура мира. — Новосибирск, 1996.
4. Еляков, А.Д. Информатизация общества. — Самара, 1999.
5. Ерасов, Б.С. Социальная культурология. — М., 1997.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАРОДА

*Россия, Самарская область, г.Тольятти,
МОУ гимназия № 35*

«Народ, не имеющий национального самосознания, — навоз, на котором произрастают другие народы» (П.А. Столыпин). В современной России высказывание П.А. Столыпина актуально как никогда. Недавние события на Манежной площади в Москве и других городах России вновь обострили проблему формирования национальной идентичности. Последовала реакция федеральных властей: в феврале 2011 года, в Уфе на заседании Госсовета обсуждалась проблема формирования российской гражданской нации — «россияне».

Понятие государственно-гражданской, или национально-гражданской, идентичности достаточно новое для нашей публичной сферы, да и российской научной литературы. Новое, потому что в России исторически сложилось понимание нации как этнокультурной общности. И только в постсоветское время стали употребляться такие понятия, как «государственная идентичность», «россияне», «российская идентичность». Был поставлен вопрос, а затем в политический и научный лексикон вошло понимание нации как граждан государства, как понимается он во Франции, Великобритании, США.

Данная трактовка нашла отражение в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», где понятие «нация» определяется как государственно-территориальная и политико-правовая общность, существующая на основе общих политических, историко-культурных и духовно-ценностных характеристик и общего самосознания. Такой общностью является многонациональный народ Российской Федерации, который представляет собой многоэтническую гражданскую нацию. В указанном выше документе под форми-

рованием национальной идентичности понимается формирование у личности представления о многонациональном народе Российской Федерации как о гражданском обществе и воспитание патриотизма.

Решая проблему, следует учесть, что в современных российских условиях фиксируются две разнонаправленные тенденции: глобализационные, модернизационные и одновременно относительно низкая пространственная мобильность обедневшего российского населения в условиях колоссальных размеров страны и существования региональных административных границ, замыкающих жизнедеятельность проживающего на их территории населения, исторических, социально-культурных традиций, обуславливающих локализацию как в масштабах страны, так и ее регионов.

По логике модернизации современного общества, взаимодействующие этносы, обозначенные на рисунке 1 ромбами, сближаются в разных проявлениях, что предполагает в перспективе формирование новых межэтнических, а точнее, «надэтнических» общностей со сходными и даже единообразными чертами в культуре, образе жизни и, в конечном счете, в самосознании.

Рисунок 1 «Надэтническая общность»

Не отрицая позитивной роли национализма на отдельных исторических этапах, всё же следует признать, что национализм — это минное поле между нациями. Поле, заминированное в 90-е годы, когда власть в Федеральном Центре строила отношения с субъектами Федерации по принципу передачи льгот в обмен на лояльность. Ныне живущее поколение пережило поле после распада СССР и взрывы этничности, и национальные движения, суверенизации в республиках, сепаратизм регионов, и последующее укрепление вертикали власти, переосмысление демократизации первого этапа. Преодоление, порой искусственной (наносной), дистанции в этнонациональном самосознании и культуре — тоже результат политики и, что важнее, социальной зрелости общества.

С какими сложностями сталкивается российская власть в ходе реализации современной национальной политики?

Во-первых, строительство единого советского народа осталось незавершенным, продолжение последовательной линии на формирование единой советской общности было прекращено, при этом принцип административного устройства Российской Федерации сохранялся. Остатки гражданской идентичности советского образца сознательно вытеснялась этнонационализмом, размывая социокультурную целостность России и основы государственной самоидентификации населения.

Во-вторых, в ряде российских регионов этническая самоидентификация остается настолько глубоко укорененной в силу культурной и исторической традиции, что «перекрыть» ее общероссийской идентификацией на современном этапе практически невозможно. Нестабильная экономическая ситуация усиливает «этническое чувство», посредством которого индивидуум вынужден искать защиту в рамках своего этноса. Это обстоятельство как бы культивирует этническую самоидентификацию и ослабляет чувство принадлежности к России, как государству, которое «не способно защитить».

В-третьих, сам принцип нации-согражданства был «образцово» реализован в странах, где такая нация формировалась из

начально по принципу «плавильного котла». Эта модель слабо применима к России в силу исторических, геополитических и культурных особенностей.

В-четвёртых, государствообразующая роль русского этноса слишком очевидна, слишком большая доля населения России считает себя этническими русскими, чтобы такой колоссальный объем «русскости» был переформатирован в «российскость», надэтническую самоидентификацию. Тем более, что русское население судя по всему не испытывает необходимости в восстановлении своей этнической или национальной идентичности, исключение составляют русские в некоторых российских автономиях и русское население за пределами России. Здесь следует добавить и подсознательное нежелание нерусского населения России (речь идет в основном о титульном населении автономий) считать себя россиянами, так как это, по их мнению, повлечет за собой изменение «статуса» и утрату некоторых привилегий. Например, на указанном выше заседании Госсовета в Уфе, некоторые политологи из Казани заявили, что понятие «россиянин» отождествляется со словом «русский», и поэтому данная инициатива является «продолжением политики СССР по притеснению народов».

И, в-пятых, в России сегодня отсутствует внятная национальная идея, способная сплотить население России как единое целое и мобилизовать его на достижение цели — реализацию национальных и государственных интересов. Роль национальной идеи нельзя недооценивать и в случае, когда мы говорим о самоидентификации населения России. Российская элита не может предложить ничего такого, что могло бы стоять в одном ряду с великими национально-государственными идеями российского прошлого — «Москва–третий Рим», «Православие, Самодержавие, Народность», «Пролетарии всех стран соединяйтесь!», ради которых воевали и созидали.

Однако следует признать, что наряду с деструктивными в российской действительности присутствуют факторы, способствующие интеграции. Социологические опросы позволили вы-

строить рейтинг консолидирующих факторов. Среди них гражданская ответственность на втором месте, конкурируя с такими представлениями, как «родная земля, природа» и «общее историческое прошлое». Но доминирует, конечно, в том числе и в силу этого исторического прошлого, «единое государство»

Факторы консолидации с другими гражданами России:

Единое государство; Ответственность за судьбу страны; Родственные и дружеские связи; Историческое прошлое; Родная земля, природа; Язык; Культура; Религия, обычаи, обряды; Черты характера.

Учитывая изложенные доводы, обозначены приоритетные задачи, которые должны помочь укреплению межнационального мира и формированию российской нации при сохранении идентичности всех народов, населяющих нашу страну. Во-первых, это гражданское воспитание в учебных заведениях — анализ содержания учебников по гуманитарным дисциплинам, внедрение новых методик формирования личности в духе толерантности. Во-вторых, активное государственное стимулирование тех СМИ, которые помогают гармонизировать межэтнические и межконфессиональные отношения. В-третьих, расширение культурного обмена между регионами. Учителю, организуя педагогический процесс, следует учитывать факторы, способные воздействовать на сплочение в группе. Один из них — это осуществляемая деятельность. Чем более тесного взаимодействия она требует, тем выше потенциальная сплоченность группы. Интересные, веселые, увлекательные действия на уроках и внеурочных мероприятиях ведут к совместному переживанию позитивных эмоций, способствующих усилению сплоченности. Далее следует выделить историю успеха в совместной деятельности. Консолидирующую роль играют сложившиеся в классном коллективе традиции, обычаи и ритуалы.

«Наиболее правы те, которые определяют нацию как единство исторической судьбы. Сознание этого единства и есть национальное сознание» (Н.А. Бердяев).

**ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ
ДЛЯ ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ**

*Россия, Самарская область, г. Чапаевск,
Общественная организация Русский культурно-
просветительный центр «НАСЛЕДИЕ»
E-mail: RKPCNasledie @yandex.ru*

Порождающая мифы многофакторность проблемы межнациональных взаимоотношений требует своего разъяснения через доступную для получения и восприятия информацию. Обычно причины неприятия чего-либо или кого-либо кроются в непонимании, в некомпетентности человека. Ошибки, заблуждения, извращения фактов возникают вследствие банального недостатка информации, приводящего порой к сложным жизненным ситуациям и конфликтам. Недостаток информации замещается эмоциями, а эмоции — плохой советчик, особенно при принятии каких-либо решений или действий. Важную роль в восприятии содержания информации играют мотивы, которыми руководствуется человек, который, по сути своей, не может быть изолирован от общества. Естественно, что огромную роль в восприятии информации играет окружающая индивидуума микросреда. Влияние микросреды основано на её верховенстве и превышает влияние семьи и, порой, даже власти. Объясняется это тем, что человек испытывает на себе поток самых разнообразных воздействий окружающей среды — на работе, в общественных местах, дома. На те, которые затрагивают его интересы и потребности, он реагирует, другие же остаются вне поля его внимания. Конечно же, при этом возникают вопросы. Попытки ответить на волнующие вопросы самостоятельно, через призму собственного жизненного опыта ни к чему не приводят, человек подсознательно пытается сделать это, используя опыт других людей. И если при этом он обнаруживает несоответствие

декларируемых принципов и действительности, то отторгает не ложную информацию, а общество. Поэтому информацию можно рассматривать, как своего рода оружие. Недаром появился даже термин «информационная война». Можно привести множество примеров, когда информация по межнациональным проблемам не доходит до понимания человека лишь потому, что излагается языком, не доступным для его восприятия! Заговорить «языком ему понятным» может только человек, хорошо знающий национальные особенности — язык, условия быта, культуру, психологию народа, которые проявляются в типичных чертах характера, темпераменте, в чувствах и потребностях. Придуманные чиновниками термины и понятия не приживаются, как бы они не внедрялись в сознание людей. Например, кто такие россияне? Граждане России — это понятно. Кто такие русские, татары, якуты, чеченцы, коряки и другие народы России, тоже понятно. Россияне — это не новая нация, как бы заменяющая ранее существовавшие и ныне существующие российские нации. Это такой же термин, как когда-то придуманные термины «великоросс», «советский человек», просуществовавшие ровно столько, сколько просуществовали государственные системы, их придумавшие. Национальные различия и национальное своеобразие народов, населяющих Россию, не исчезли от того, что мы стали вдруг россиянами. Путь формирования чувства единения народов России, как и процесс формирования чувства гражданина России, долог. На этом пути стоят национальные предрассудки, извращённое проявление национальных чувств, местнические взгляды, которые до сих пор привлекательны и сохраняются в сознании части нашего общества.

Информация является значительным средством психологического воздействия на людей, особенно в сфере межэтнических взаимоотношений. Вот почему так важно доступно донести до людей, и в первую очередь до молодежи, правдивую информацию о нашей истории, донести морально-нравственные ценности наших народов, чьи предки строили нашу единую для всех Родину — Россию. Сделать это нелегко. При кажущемся много-

образии и богатстве жизни её духовная составляющая остаётся бедной, ибо богатство духовное опирается не на материальные блага, а на нравственные устои, мораль. Распад Союза положил начало социально-политическим и культурным преобразованиям, что в свою очередь отразилось на изменении образа жизни людей, их духовного мира и психологии. От старых ценностей мы отказались. Новые никак не приживаются. Это происходит потому, что наши новые «идеологи» никак не хотят признать того, что утверждение нравственности происходит в постоянном конфликте с проявлением коммерческой морали — морали, которая руководствуется личной корыстью, жадной наживы, индивидуализмом, конкуренцией, враждой, бездушным отношением к человеку. Однако это не означает, что рыночные отношения нельзя регулировать. Регулировать не приказом, а экономическими рычагами может государство. Но такие понятия, как честь, порядочность и др., даже в условиях рыночной экономики, может востребовать только общество.

Мы все должны понять и донести до властьпредержащих, что в центре межнациональных отношений тоже стоит проблема «социум» — «человек». Разумное отношение социума к человеку видно тогда, когда проблемы человека — не только его личное дело, и человека к социуму, когда человек не замыкается в себе от общих проблем социума. Такое отношение располагает к межнациональному согласию, что гарантирует и социальное спокойствие. На национальные диаспоры ложится большая ответственность в деле гармонизации межнациональных отношений. Но для этого сами диаспоры должны быть работоспособны. Эффективно управлять диаспорой можно лишь в том случае, если руководитель диаспоры имеет возможность решать проблемы своих соотечественников, практически зная их в лицо.

Как и все жители России, мигрант нуждается в экономической поддержке, что предполагает легальную работу, с которой не только мигрант получает зарплату, но и Российское государство получает налоги. Если у человека нет легальных средств к существованию, он добывает их криминальным путём. Далее,

мигрант нуждается в правовой помощи. И это связано не только с бюрократическими проволочками. Куда может обратиться мигрант в случае возникновения проблем, кроме государственных учреждений? Конечно, в свою диаспору. Что может требовать от мигранта диаспора за оказываемую помощь? Посильного участия в жизни диаспоры, соблюдения российского законодательства и норм бытового общежития. И если о посильном участии более или менее всё понятно, то для соблюдения российских законов и норм бытового общежития необходимо знакомить мигранта не только с тем, как вести себя в случае, например, задержания, но и с традициями, обычаями русского народа и народов, населяющих Россию. Выпускаются брошюры, как себя вести с представителями органов правопорядка, но нет никаких советов, как вести себя мигранту в быту. А ведь конфликты возникают чаще всего на бытовой почве. Газеты диаспор предназначены в основном для мигрантов и напоминают заводскую малотиражку, сообщающую об успехе в том или ином цехе. А надо бы, чтобы эти издания доносили как до граждан России, так и до мигрантов — своих соотечественников, — информацию, что представляет из себя тот или иной народ, каковы особенности его культуры, в каких случаях может возникнуть недопонимание, что есть общего в нашей истории, т.е., что может нас объединять. Назрела необходимость в издании, которое было бы интересно для большинства жителей Самарской области. Именно в таком издании можно информировать коренных жителей о национальных особенностях, национальных культурах тех народов, которые выбрали Самарскую область для своего проживания, а мигрантов — как решать возникающие проблемы. Здесь же, на страницах такого издания, можно было бы вести диалог или полемику по болевым вопросам межнационального общения. Кстати, наш Русский культурно-просветительский центр «НАСЛЕДИЕ» занимается изданием брошюр, в которых описывается история, особенности быта и культуры, исповедуемая религия народов, населяющих Самарскую об-

ласть, как приезжих, так и коренных. В 2011 году выпущены две брошюры: «Цыгане» и «Восток — дело тонкое...».

Люди должны знать, к кому можно обратиться в случае назревания национального конфликта, чтобы пресечь его в «зародыше», не доводя до ситуации, в которой вынуждены разбираться правоохранительные органы. Опять мы приходим к тому, что национальным диаспорам нужен авторитетный лидер. Подчеркну — не криминальный **авторитет**, а авторитетный человек, доверие к которому опирается на уважение. Может ли это быть при очень больших диаспорах? Вряд ли. Многие мигранты, будучи одной национальности, приехали в Россию не только из разных местностей своей родины, но и из разных государств. Их объединяет только язык. Более того, спланиваться мигранты предпочитают не по национальному признаку, а по семейному, благо, что для них обычны многодетные семьи, либо по общему, совместному делу. В этом случае всё решается гораздо быстрее и удобнее. В самом деле, брат лучше поможет брату, как и брат не будет подводить брата, строитель — строителю, если, конечно, это не конкурирующая бригада. Поэтому, чем больше будет национальных диаспор, представляющих одну нацию, тем легче с ними будет работать. Всякое объединение, укрупнение национальных диаспор приведет к формализму, когда на бумаге национальные диаспоры будут многочисленны, а внутри диаспор будут отсутствовать не только элементарные человеческие связи, но и иерархия.

Задача государства — помогать диаспорам в деле адаптации мигрантов к условиям проживания в иной языковой и культурной среде при сохранении национальной самобытности. Самостоятельно решить этот вопрос диаспоры не в состоянии. Полное приятие иной культурной среды определяется, прежде всего, внутренней готовностью приезжего человека перестроить своё восприятие по отношению к другому, окружающему его миру. Это всегда связано с определёнными переживаниями, а порой и с комплексами. Защитной реакцией на эти комплексы может быть агрессия по отношению к окружающим, критика проис-

ходящего в России. Кроме вреда для простых представителей национальных диаспор, которые, кстати говоря, живут далеко не легкой жизнью, такие радетели за национальное достоинство не принесут. Такое поведение только затрудняет понимание между народами. Происходит это при явном попустительстве, которое прикрывается почему-то понятием «толерантность». К сожалению, это необходимое понятие для мира и согласия любого общества, а тем более такого многонационального, как наше, буквально втоптанно в грязь теми, кто прячет за толерантностью свое беспардонство по отношению к окружающим его людям, отсутствие всякой нравственности и морали. Нравственный климат не создаётся искусственно. Он складывается, благодаря системе взаимоотношений между людьми. Регулирует человеческие отношения и культурный уровень людей, и социальное положение. Чтобы повысить культурный уровень, недостаточно, к сожалению, просто довести до сведения, что считается моральным, а что — аморальным. Общество должно стремиться к нравственным нормам, создающим благоприятный климат гуманных отношений между людьми, атмосферу взаимопомощи, взаимной требовательности, отсутствия раздражительности, резкости, придирчивости, недоверия, страха, что невозможно без активной жизненной позиции. Выработка активной жизненной позиции предполагает не просто инициативу, а использование знаний и умений в практике общественной деятельности, в опоре на принципы, которыми руководствуется человек в повседневной жизни.

В нашей общей истории есть достаточно примеров того, как общими усилиями мы побеждали врагов, преодолевали трудности. Поэтому, для нас, тех, кто хочет жить в национальном согласии и мире, должно быть более естественным желание поделиться всем тем хорошим, что есть в нашей культуре, традициях, ведь уважение к представителю любой нации зависит от его умения продемонстрировать лучшие национальные черты своего народа — гостеприимство, уважение к старшим и др. На

совокупность качеств, именуемых национальным характером, влияют время, пространство и обстоятельства.

Н.Н. Широкова

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ЛЮДЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ
В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ —
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

*Россия, Самарская область, г. Чапаевск,
Общественная организация Русский культурно-
просветительный центр «НАСЛЕДИЕ»
E-mail: RKPCNasledie @yandex.ru*

Реакцией на кризисные ситуации становятся либо безразличие к собственной судьбе, либо агрессия по отношению к другим людям, по мнению человека, «виновным» в его бедах. Неудивительно, что тяжелые жизненные условия могут спровоцировать человека, особенно молодого человека, в них попавшего, на анти-социальные поступки. Отсутствие у молодежи жизненного опыта, проявление юношеского максимализма, желание получить всё и сразу — все это позволяет вовлекать в группировки, декларирующие насилие, а порой и экстремизм. Ещё Марк Туллий Цицерон за два века до нашей эры, предупреждал граждан древнего Рима об опасности неограниченности желаний: «...Ловкие обманщики утверждают, что человек счастлив, когда может жить сообразно со своими желаниями: это ложно. Преступные желания — верх несчастья. Менее прискорбно не получить того, чего желаешь, чем достичь того, что преступно желать». Эти слова не потеряли актуальности и в наши дни. Поэтому толерантное воспитание имеет важное значение и требует конкретной программы действий.

Эта программа обязательно должна учитывать то, что в первые годы становления Российской демократии трактовка толе-

рантности получила слишком широкие рамки. Порой под толерантностью понималась вседозволенность. Это привело к негативному отношению к понятию толерантности в обществе. Когда люди перестают ценить человеческую жизнь, тогда перестают ценить и душу. Именно о таких ситуациях писал Федор Михайлович Достоевский: «Есть минуты, когда люди любят преступление». Только уважительное отношение к личности со стороны её окружения, равно как и уважительное отношение личности к окружающим её людям будет гарантировать не только сохранение стабильности в обществе, но и оказывать решающее влияние на накопление и передачу знаний и опыта в такой специфической сфере человеческих взаимоотношений, как культурные и интернациональные связи. Именно в таком понимании толерантность выступает как одно из средств укрепления общественного согласия.

Успешная реализация идеи социального государства в значительной степени зависит от эффективной работы по формированию с детства у каждого человека стремления к активному участию в работе общественных институтов и нетерпимого отношения к проявлению антисоциальных поступков.

Осознать роль гражданина в формировании общества как необходимое условие совершенствования этого общества помогает проведение РКПЦ «НАСЛЕДИЕ» в Чапаевской городской Думе заседаний Детского парламентского часа. Ребята обсуждают социальные проблемы города и предлагают пути их решения. Эта ролевая игра была утверждена осенью 2009 года депутатами Чапаевской городской Думы и главой города как нормативный акт и проводится два раза в году — весной и осенью. Основная работа юных парламентариев проходит между заседаниями в Думе ежемесячно в стенах своих школ. Если предложения ребят, обсуждаемые на Детском парламентском часе, заслуживают внимания, представляют интерес и достойны реализации, их рассматривают депутаты городской Думы и принимают как нормативные акты. Примером могут служить предложения ребят об озеленении улицы им. Ленина, установка «лежачего полицейского»

возле школы № 8 и т.д. Особо надо подчеркнуть добровольность участия школьников в Детских парламентских часах, так как в этом случае у них проявляется более ответственное отношение к делу. В ходе проведения Детских парламентских часов каждый ученик осознает значение личного участия в судьбах жителей города в условиях многоликого общества. И первым звеном здесь является совершенствование нормативной базы, направленной на улучшение жизни и сводящей к минимуму ущемление прав гражданина. На Детских парламентских часах ребята учатся видеть источники и находить пути решения возникающих социологических и психологических проблем у людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Кроме того, Детские парламентские часы позволяют наглядно представлять социальные процессы, происходящие в нашем обществе. Так, например, ребята из семей с разным материальным достатком, играющие роль депутатов, быстро находят «своих» даже из других школ, группируются по социальному признаку, составляя свои «фракции». Одной из задач ролевой игры является обучение нахождению общих интересов для решения проблем общества. Осуществление комплекса мер, снижающего социальную напряженность — правильный путь, призванный обеспечить качество нравственного здоровья в современном обществе. Поэтому особое внимание мы обращаем на благотворительность как условие коренного улучшения межличностных взаимоотношений. В связи с этим наша организация проводит работу среди предпринимателей, которые не только оказывают материальную поддержку семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, но и выступают перед ребятами. Ребята, в свою очередь, участвуют в благотворительных мероприятиях. Такое сознательное отношение повышает гражданскую инициативу в обществе.

Благотворительность приобретает особую значимость в связи с воздействием на социально-болевые точки общества. Ребята видят, что в благотворительной деятельности участвуют люди разных национальностей, руководствуясь не национальным признаком, а степенью сложности социальной проблемы семьи,

оказавшейся в сложной жизненной ситуации. А это и есть один из путей укрепления стабильности общества, заключающийся в целенаправленном воздействии на духовное начало, нравственную готовность и моральную составляющую человека. И те, кто участвует в благотворительности, и те, кто наблюдает за благотворительными акциями, и те, кто получает благотворительную помощь, наглядно видят, как улучшается нравственное здоровье общества, как участие в проблемах конкретных людей закладывает социальный и межэтнический мир и согласие. Разумеется, чтобы побудить бизнес серьёзно заняться благотворительностью, необходимо вызвать у людей не только интерес к проблемам общества. Благотворительность нуждается и в стимулах экономического порядка. К сожалению, как свидетельствует наш опыт, малый и средний бизнес не всегда представляет, какие выгоды может дать благотворительная деятельность. Донести это до предпринимателей можно при условии широкого информационного поля. Мы обязательно заключаем договор о пожертвовании, предлагаем консультации с юристом по налогообложению, непременно и регулярно публикуем в городском еженедельнике «Всякая всячина» статьи о предпринимателях оказавших благотворительную помощь, либо выступивших в качестве спонсоров. Есть мероприятия, которые мы проводим совместно с государственными учреждениями. Это День защиты детей, государственные праздники и др. Помогают государственные учреждения нам и в поиске семей, нуждающихся в помощи. Мы, в свою очередь, помогаем государственным служащим в случаях, если у них возникают проблемы с семьями мигрантов. Эффективно организована совместная работа с государственными учреждениями, такими, как МУ «Центр социальной помощи семье и детям» под руководством директора О.Н. Черновой, «Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации г.о. Чапаевск» — ответственный секретарь В.И. Янина и другими.

Важная задача для тех, кто думает о стабильности нашего общества, заключается в том, чтобы последовательно формировать основные социальные навыки, постоянно воспитывать уважение

к другим интересам, добиваться, чтобы молодое поколение росло духовно и нравственно здоровым, готовым понимать и уважать того, кто рядом. Только такое поколение заложит в будущее нашего общества богатую духовную основу.

Н.Н. Каштанова

НАЦИОНАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК ДУХОВНЫЙ РЕГУЛЯТОР МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

*Россия, Самарская область, г.Чапаевск,
Общественная организация Русский культурно-
просветительный центр «НАСЛЕДИЕ»*

E-mail: RKPCNasledie @yandex.ru

Национальное искусство — это лакмусовая бумажка, наглядно показывающая состояние духовного здоровья нации, народа, а значит, и того общества в котором эта нация, народ живет. Нравственно здоровое общество впитывает в себя все положительные элементы культур народов, с которыми происходит соприкосновение и, наоборот, отбрасывает все негативное, что может разрушить личность и, следовательно, несёт потенциальную угрозу для общества.

Народы, опираясь на многовековой опыт самосохранения, уважительно относясь к соседям, укрепляли тем самым единство России, как многонационального государства. Это и есть подлинная толерантность межнациональных отношений, которая в сложные времена лихолетий способствовала тому, что люди с разными культурными традициями, говорящие на разных языках, исповедующие разные религии, объединялись во имя священной цели сохранения нашей Родины — России. Если этого не происходило, наступали времена смут и брожений, последствия которых сказывались на судьбах людей.

Поэтому вопросы толерантности в обществе сегодня находятся в центре внимания наиболее активной части населения, проявляющей гражданскую позицию по отношению к элементам

национализма и фашизма, падению нравов, агрессивности и социальной неприязни, наблюдаемых в обществе. Создаётся впечатление, что наблюдаемую пассивность общества искусственно культивируют те, кто боится того, что активная жизненная позиция граждан изменит существующее положение вещей. Для преодоления пассивной жизненной позиции необходимо, прежде всего, изменить подходы в образовании к предметам гуманитарного цикла, укрепить связь поколений, опираясь на всё лучшее из прошлого опыта межнациональных отношений, стимулировать в искусстве всё то, что учит добру и взаимопониманию.

Но может ли сформироваться толерантное отношение к окружающей действительности, когда нас окружает безвкусица, не существующая из приемников, и насилие, наблюдаемое с экранов телевизоров и кинотеатров, когда компьютерные игры не развивают, а отупляют, когда мы теряем свою национальную культуру? Добавим сюда социальное неравенство, порождающее в молодёжной среде как чувство собственного превосходства, если твои родители могут позволить себе все, так и чувство собственной неполноценности, если доходы семьи минимальны. Вспомним слова Солона: «От богатства рождается пресыщение, а от пресыщения — наглость». А от наглости шаг до вседозволенности. Как при такой ситуации будет соблюдаться законность, ответ даёт тот же Солон: «Законы подобны паутине: слабого они запутают, а сильный их порвёт». Чтобы сильные мира сего не рвали бы законы в свою пользу и были бы равны в обществе, нужно, чтобы само общество создало такие условия, при которых каждый член общества считался бы с мнением другого. Можно ли сформировать толерантное отношение на основе содержания искусства? С одной стороны, произведения искусства прошлого проникнуты человеколюбием, но с другой — содержание современных произведений искусства определяется не эстетическим качеством, не наличием морали, а ценой выручки на рынке шоу-бизнеса, напрямую связанного с конъюнктурой, зависящей от экономических и социально-политических условий, которые формируют мировоззренческие идеалы.

Социологические исследования свидетельствуют о том, что у детей и молодёжи не сформированы нравственные устои. Достаточно посмотреть на содержание песен: популярных певцов: Земфира: «...Я убью соседей, что мешают спать...», Глюкоза: «...А снег идёт, а я сижу и жду тебя, как дура...», Укупник: «...Я на тебе никогда не женюсь, я лучше съем перед ЗАГСом свой паспорт,... но на тебе никогда не женюсь...». О какой морали, нравственности можно говорить с теми, кто с восторгом воспринимает эти песни? Что можно сегодня противопоставить этому? Уроки пения в школах? А что осталось от уроков пения, которые, по сути, есть и гимнастика для грудной клетки, и внутренняя гармония для психики? Вспомним слова из песни первой половины XX века: «Нам песня строить и жить помогает!» Разве здесь есть агрессивность, есть то, что вызывает душевный дискомфорт? Следует больше обращать внимание на народные мелодии и песни, которые стимулируют жизненные силы, мобилизуют на преодоление жизненных трудностей, пробуждают чувство уважения к окружающим. Сколько уроков пения в школе сегодня? Мало. А кружков в школах нет. Всё передали из школы в дополнительное образование. Но оно не в состоянии полностью компенсировать школьное образование. Очень много платных кружков, но за них не все в состоянии заплатить.

Большую угрозу несет игромания. Приучаются к ней в самом младшем возрасте, сидя у компьютера. Во что играют наши дети, причем самые маленькие? Стрелялки, гонки, фантазии, всевозможные имитации, в результате чего неокрепшая психика создает иллюзорный мир, в котором молодежь пытается укрыться от реалий действительности. Так начинается пристрастие к играм, которые развивают болезненный азарт, агрессию, равнодушие по отношению к реальной жизни и ненависть ко всему, что не отвечает привычному стереотипу. Не добавляет оптимизма и наше кино, которое фальсифицирует историю и, за редким исключением, не учит ничему хорошему. Современный фильм, обычно заграничный, вроде «Пиратов Карибского моря», или сериал, или российская калька на зарубежные фильмы, — это просто цепь сменяющих друг друга событий, порой настолько глупых. Просмотр таких

фильмов приводит ещё и к тому, что привыкшие к такому пустому времяпровождению люди уже не в состоянии смотреть полноценное кино. Они его просто не понимают. Создаются ли сейчас фильмы, песни и другое в искусстве, достойное высокому понятию искусства? Они есть. Но дойти до зрителя не могут не потому, что на рынке не востребованы, а потому, что оказываются в условиях недобросовестной конкуренции с тем низким ширпотребом, заменившим высокое искусство.

Понятия прекрасного и безобразного должны опираться на примеры, отсутствующие на сегодняшний день в школьной программе, которая не позволяет полноценно познакомить ребёнка с тем добрым и вечным, с которым знакомо наше поколение, жившее в интернациональной стране, имевшее представление об искусстве и культуре народов Советского Союза. Сегодня мало кто отождествляет не только искусство народов Кавказа как часть общероссийской культуры, но и сам Северный Кавказ с Российским государством. А это опасная тенденция. Ведь единство духовной составляющей личности с её морально-нравственным обликом находится в пределах формирования представлений о добре и зле, красивом и некрасивом и т. п., с чем непосредственно связаны предпосылки поведения человека в обществе, его отношение к человеку другой национальности.

Люди смотрят шедевры мирового кинематографа, любят живописными полотнами, слушают музыку и песни, не задумываясь, человек какой национальности их создал, кто он по происхождению, каковы его пристрастия. Главным является не это, а вызываемое эмоциональное удовлетворение.

О.М. Гольшиева

**ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОЙ КУЛЬТУРЫ
У УЧАЩИХСЯ ЧЕРЕЗ НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ
РАЗЛИЧНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП: ЧУВАШИ, ЭРЗЯНЕ,
РУССКИЕ**

*Россия, Самарская область,
МОУ Большетолкайская СОШ Похвистневского района
E-mail: btscool@mail.ru*

Этнопедагогические ценности народных традиций — основное средство развития толерантной культуры учащихся в многонациональной среде. Воспитание толерантной культуры особенно стало актуально в нашей сельской школе в последнее десятилетие. В связи с укрупнением школ, к нам в школу стали привозить детей из соседнего поселения, где основная национальность чуваша. Основной контингент нашей школы — мордва. Вот так сложилось, что в школе стали обучаться дети разных этнических групп: 70 % — это эрзяне, 18 % — чуваша, 6 % — русские и 6 % — это дети разных национальностей.

Первое время имела место ревность к педагогам, которые относились ко всем одинаково. Вновь прибывшие дети испытывали дискомфорт в новой школе. Тогда коллектив школы решил создать программу по воспитанию толерантного отношения детей разных национальностей друг к другу. Главная педагогическая цель, которой оказание помощи учащимся обрести уважение к достоинству каждого народа. Для достижения цели сформулированы задачи: создание эмоционально-интеллектуального, нравственного образовательного поля на основе культуры и традиций разных национальностей; обретение опыта толерантного поведения во взаимоотношениях друг с другом; воспитание терпимости к людям, «непохожим на меня»; формирование умения разрешать конфликты ненасильственным путём.

В первую очередь в школе были созданы одинаково комфортные условия для каждого ребёнка, чтобы он мог проявить себя в интеллектуальном и социальном плане. В первое время вновь прибывшие дети были в зоне повышенного внимания педагогов. Их приходилось вовлекать во все виды деятельности учебной и внеурочной. Шаг за шагом дети раскрепощались, активизировались. Их успехи радовали не только учителей, но и одноклассников. Появилось уважение к ним. Кто-то проявлял

особые успехи в учёбе, кто-то в спортивной деятельности, были дети с музыкальными способностями и др. Для всех нашлось дело по душе.

Работа по созданию эмоционально-интеллектуально-нравственного поля на основе культуры и традиций разных национальностей велась по следующим направлениям.

Углубленное изучение истории народностей и истории присоединения мордвы и чувашей к России. Дети узнают о значительном вкладе той и другой этнической группы в защите Отечества, знакомятся с героями войны и их подвигами.

На материале христианских праздников происходило осознание принадлежности обеих этнических групп к общей конфессии — православию (на нашей территории проживают крещёные чувашаи). Дети принимают участие в фольклорных праздниках, связанных с основными датами государственного и христианского календаря: праздники зимнего календарного цикла: Новый год («Сене сюз»), Рождество («Раштав»), Крещение («Кешерни»), Масленица; весеннее-летнего цикла: Пасха, Троица, Петров день. При организации праздников вводятся элементы народных традиций мордвы, чувашей. Дети это воспринимают с интересом.

Изучение национальной культуры народов (костюм, обычаи, традиции), анализ сходства и различия атрибутов национальных культур. В связи с этим был налажен тесный контакт с клубом и библиотекой соседнего села. Естественно, что работники клуба — это знатоки народной культуры. Они охотно помогали педагогам в проведении совместных мероприятий.

Чтение литературных произведений: народных сказок мордвы и чувашей, русские народные сказки, в которых заключен стусток житейской мудрости, чтение авторских произведений национальных поэтов и писателей. Учащиеся, знакомясь с литературными героями, извлекают уроки нравственного поведения, делают соответствующие выводы.

Проведение дней мордовской и чувашской культуры и участие в мероприятиях, организованных культурно-просветительскими обществами мордвы и чувашей. Детей одинаково готовились к на-

циональным праздникам. При этом присутствовали дети другой национальности и воспринимали другую культуру как частичку своей и даже в некоторых случаях, выручая группу, мордва становились участниками чувашских праздников и наоборот.

Разучивание народных игр, которые также способствуют воспитанию толерантного отношения друг к другу.

Воспитанию доброго отношения к одноклассникам и к другим учащимся способствует и участие в совместных делах класса, школы: конкурсах, соревнованиях, играх, проектах.

Проведение тренинговых упражнений по воспитанию толерантности из цикла «Учимся общаться».

Работа по воспитанию толерантности невозможна без работы с семьёй, и начинается она с организации семейных вечеров, где в тёплой атмосфере формируется желание подарить людям радость. На таких встречах представители каждой семьи знакомят класс со своими членами семьи, их профессиями, поют любимые национальные песни, исполняют стихи на родном языке, предлагают попробовать национальные блюда, рассказывают о семейных и национальных традициях.

На всех этапах работы с коллективом, где представлены разные национальности, независимо от возраста учащихся, необходимо продумать практические меры, чтобы детям легче было преодолеть в себе национальную замкнутость, эгоизм, а, наоборот, ориентироваться на повышение культуры общения всего ученического коллектива, использовать его возможности для противодействия вредным националистическим влияниям. Большую ценность для учащихся имеют этнографические знания о происхождении народов, с представителями которых они вместе учатся, о своеобразии национального этикета, обрядов, быта, одежды, самобытности, искусства, художественных промыслов, праздников.

Важно, чтобы педагог проявлял компетентность во время посещения учащимися краеведческих и литературных музеев, различных национальных культурных центров, театров, выставок, фольклорных концертов, просмотров фильмов национальных

студий и т. д. Создание исследовательских групп школьников по изучению культуры разных народов содействует укреплению межнациональных отношений.

При организации работы по воспитанию толерантности педагогам необходимо знать и учитывать: национальный состав коллектива учащихся; проблемы в отношениях между детьми и их причины; этнопедагогические и этнопсихологические особенности культуры, под воздействием которой складываются межнациональные отношения среди учащихся и в семьях.

А.А. Горина

СПЕЦИФИКА КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОВОЛЖЬЯ

Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатике»

Уникальным по своей специфике, социально-экономическим традициям является опыт Поволжского региона в контексте культурного межконфессионального диалога. Уже в период раннесредневекового государства регион Поволжья был сферой интенсивных этнических контактов между славянохристианскими и тюркско-исламскими центрами. Мнение В.О. Ключевского по поводу отношений финских племен и русского народа можно отнести к мордовским племенам: «Финские и русские названия сел и рек идут не сплошными полосами, а попеременно одни с другими. Значит, русские переселенцы не вторгались в край финнов крупными массами, а, как бы сказать, просачивались тонкими струями, занимая обширные промежутки, какие оставались между разбросанными среди болот и лесов финскими поселками. Такой порядок размещения колонистов был бы невозможен при усиленной борьбе их с туземцами» [1, стр.221].

Примерно с XIV века в среду мордвы стало проникать православие. Процесс христианизации мордовского населения был очень сложным. Вначале, вероятно, часть мордвы принимала православие стихийно от проникавшего в ее среду русского населения. С вхождением мордовских земель в состав Российского государства (в середине XIV в.) православная церковь развернула широкую миссионерскую деятельность среди мордвы. С XVI в. на территории Поволжья начали воздвигаться православные монастыри и церкви. Царское правительство наделяло их пахотными, лесными, водными, угодьями и приписывало им мордовские населенные пункты. Крупнейшими монастырями были Пурдышевский, Санак-сарский, Саровский и др. Их задачей было утверждение в христианской вере мордвы.

Сохраняла свое осязаемое присутствие и мусульманская религиозная традиция в культуре народов Поволжья. Российские власти устанавливали довольно стабильные социально-политические отношения в среде российских мусульман. Следует отметить, что российское правительство довольно рано стало исходить из принципа поликонфессиональности России как эффективного метода управления государством: «...предметом показной идейной гордыни было многообразие племен, вер и языков». Для россиян вопросы национальной крови и расизма не являлись насущными, как это было в США или странах Латинской Америки, где часто возникали расистские движения. Для русского человека важны были духовно-нравственные качества личности: «главное, человек был бы хорошим!» О широком стремлении наладить мирный симбиоз разнородных профессиональных культур свидетельствует множество фактов из культурной жизни России XIX — начала XX вв. Достаточно широко известен факт веротерпимого отношения русских властей к распространению ислама в Поволжье и развитию исламского просветительства уже со времен Екатерины II, которая своими распоряжениями и указами конституировала положение исламского духовенства в империи. Значительно позднее по протекции русских властей в столице Российской империи открывается со-

борная мечеть. Эти и другие явления в культурной жизни российского общества свидетельствовали о свойственной российскому самосознанию терпимости в отношении инорелигиозных традиций. В то же время русское общество сохраняло свой культурный облик. Можно сказать, что Российское государство, стремясь приспособиться к весьма агрессивному окружению и неудобной близости Запада, не только преодолевало свою специфику, но и стремилось к институционализации такого положения. В условиях «тотальной этатизации» произошло реанимирование общины как социальной формы адаптивного, спланивающего общения. Эти процессы дали не только социально-экономический, но и социокультурный эффект. Получили развитие коллективистские ценности. Это стало основой героизма российского солдата, оживило царистские настроения и было осознано как духовная ценность. В специфике многих регионов современной России интеграционная культурная компонента играла немаловажную роль, включая Поволжье. В.И. Козлов замечает: «В заселении многих областей приняли участие и колонисты из среды поволжских этносов, что усилило этническую мозаику; так на территории современной Башкирии появились значительные ареалы русских, татар, марийцев и мордвы» [2, стр. 56].

С.С. Константинова считает, что «проблема межэтнических коммуникаций является сегодня чрезвычайно важной для России, поскольку на ее территории проживают представители более 120 этносов и этнических групп». Анализ процессов взаимодействия властных и социально-групповых отношений по вопросам этнической миграции в российские регионы имеет принципиальное значение, так как именно в его рамках закладываются основы социальной стабилизации или ее отсутствия. Проблемы современной духовной культуры в России связаны, прежде всего, с процессами в нравственном сознании общества и его многонациональной специфике. Следует отметить и воздействие глубоких традиций, обусловивших своеобразие русской проблематики.

К началу XX в. значительная часть полиэтничного населения России была включена в общественно-образовательные процессы наравне с численно доминировавшим этносом. Так, во второй половине XIX в. среди поволжских татар, бывших одним из развитых этносов региона, стала успешно распространяться школьная система казанского профессора Н.И. Ильминского с преподаванием в начальных школах на родном языке, оживилась религиозно культурная жизнь, в результате чего некоторые группы, ранее обращенные в православие, вернулись обратно к исламу.

Проблема «духовного кризиса» возникла в связи с изменениями, произошедшими к 1917 г. Достаточно странными выглядят высказывания некоторых крупнейших деятелей того времени о негативной роли русского народа по отношению к другим российским народам и т. д. Постоянные гонения на традиционную религиозную культуру россиян в XX в., которая была достаточно прочно связана с духовными ценностями, не способствовали улучшению духовно-нравственной атмосферы российского этноса. Особенностью советского периода является то, что многие решения государственной власти, оказывавшие значительное влияние на те или иные стороны общественной жизни, принимались руководителями страны без какого-либо законодательного обоснования, а иногда и «в обход» принятых законов. Важным фактором стабилизации региональных этнических отношений является культура социума, ее интегративность. Н. Смелзер отмечал, что «культура — цемент здания общественной жизни. И не только потому, что она передается от одного человека другому в процессе социализации и контактов с другими культурами, но также и потому, что формирует у людей чувство принадлежности к определенной группе».

На региональном уровне решить проблему современного состояния нравственного сознания российского общества можно посредством устранения психологических барьеров через усиление взаимодействия личности и общества. Одной из важнейших сторон современной жизни является тенденция возрождения конфессиональных традиций, в том числе и исторического насле-

дия ислама. Здесь оформились три направления интерпретации ценностных основ самосознания личности. Первая точка зрения связана с незабываемостью почитания коранического наследия. В таком подходе заключена логика развития самой религиозной доктрины, и это достаточно характерно для позиции традиционалистов. Вторая точка зрения состоит в том, что религиозные взгляды устарели и не должны играть существенной роли в развитии самосознания человека в современных условиях. Третья позиция пользуется наибольшим влиянием и отстаивается прогрессивной частью общества. Ее сторонники ратуют за взаимное приспособление традиции и современности, при этом сохраняя незабываемыми принципиальные установки религиозной культуры. В истории XX в. тенденции секуляризма стали ведущими. Однако темпы и масштабы этого процесса оказались несколько завышенными. Упорные попытки в советский период сцементировать интернациональный и светский модернизм в ценностной системе социализации были существенны, но к окончательной нивелировке факторов этноконфессионального характера не привели.

Применительно к нашей теме вопрос о проблемах «диалога социальных традиций», в том числе и в культуре воспитания, можно сформулировать следующим образом: каково соотношение традиционно-религиозного духовного наследия и науки как неотъемлемого элемента современной общественной жизни в социальном сознании регионов полиэтнического и религиозного контакта (Среднее Поволжье, Урал, Кавказ и т. д.)? В свете последних социокультурных перемен не только в российском обществе, но и, например, в Мордовии, представляется особенно важным акцентировать внимание на тот факт, какое воздействие на нравственно-психологическом уровне самосознания личности человека и общества оказали конфессиональная специфика и моральная ориентация молодежи в регионе. В российских условиях при обострении проблем поиска и нравственного самоопределения общества такая акцентуация выглядит как никогда актуальной. Что касается социально-духовного опыта России, то и в дореволюционном, православном варианте, и в коммунистическом, в основе лежал

другой образ человека. Здесь превалировало мнение, что человек добр или, по крайней мере, может быть добрым. Каким бы суровым советский опыт ни был, все же идеология ориентировалась на высшие гуманистические цели. Эта идеология оставила следы. В российском обществе все еще высоко котируются служение общему делу, патриотизм, самоотверженность, бескорыстие.

Библиографический список

1. Ключевский В.О. Курс русской истории: соч.: в 9 т. — М.: Мысль, 1988. — Т. 3. — Ч. 3. — С. 221.
2. Козлов В.И. Национализм, национал-сепаратизм и русский вопрос // Отеч. история. — 1993. — № 2. — С. 56
3. Христианство и ислам: вечное противостояние или диалог // Наука и религия. — 1984. — № 5. — С. 43.

А.Н. Камалиева

ТАТАРЫ ПОВОЛЖЬЯ

Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»

Земля, на которой мы живем, издревле влекла к себе людей. Прекрасные степи и луга были пригодны для занятия скотоводством, великолепный чернозем — земледелием, в реках и озерах водилась промысловая рыба, дремучие леса привлекли бортников и охотников. Одна за другой накатывали волны крупных переселений народов: индо-арийцев, иранцев, финно-угров, славян, тюрков. А затем опять надолго пустели эти места, привлекая лишь сезонных охотников, рыболовов, бортников и скотоводов.

Значительные изменения произошли в жизни нашего края, когда Российское государство начало расширять свои земли. На рубежах государства появились защитные линии засеки, преграждающие путь кочевникам, по волге и её притокам ставились

крепости. На самарские земли, где до сих пор лишь на востоке располагались кочевья башкир и казахов, почти одновременно потянулись переселенцы различных национальностей — русские, мордва, чуваша, татары, украинцы. Таким образом, этнический состав области изначально формировался как многонациональный. Все, кто приходил сюда позднее, вливаясь в этот «котел», приносил свою культуру, в то же время, впитывая новые традиции.

В Самарской области по состоянию на 01.01.2008 проживает 3177,6 тыс. чел. Численность и удельный вес татарского населения постоянно растут: 1959г. — 74,226 тыс. чел (3,3 %), 1970 г. — 93,687 тыс. чел (3,4 %), 1979г. — 103,605 тыс. чел (3,4 %), 1989 г. — 115,28 тыс. чел (3,6 %), 2002г. — 127,931 тыс. чел (3,95).

Первые татарские поселения в Самарском Заволжье появились в XVI в. Татары делятся на четыре этнотерриториальные группы: волго-уральские, сибирские, астраханские и крымские. Каждая этнотерриториальная группа татар имеет свои языковые и культурно-бытовые особенности. Татары относятся к этносам, исповедующим ислам (исключение составляют мишары — крещеные татары). На территории Самарской области есть немало мечетей, расположенных в татарских поселениях.

Традиционной хозяйственной деятельностью самарских татар являлось пашенное земледелие. Выращиваемые культуры аналогичны тем, что выращивались другими народами Поволжья: пшеница, овес, горох, ячмень, гречиха, просо, лен. Возделывание зерновых культур у татар сочеталось со скотоводством, имевшим оседлый стойловый характер. В стаде преобладал крупный и мелкий рогатый скот. Особенно тщательно татары ухаживали за лошадьми, используемыми в качестве тягловой силы. Мясо, конину, татары считали излюбленной едой. Свиное мясо в соответствии с религиозными верованиями запрещалось употреблять в пищу, поэтому свиней практически не разводили. Широко распространенным было разведение домашней птицы, особенно кур и гусей; последних разводили ради пуха. Отсутствие в татарском доме мебели восполнялось

многочисленными перьевыми подушками и перинами. Со щипанием гусей у татар связаны некоторые обычаи — «помочи». Наряду с сельским хозяйством получили развитие ремесла: ювелирное, кожевенное, войлочное. Значительное место занимали изготовление узорной, так называемой азиатской, обуви (читек, кэвеш), изготовление вышитых головных уборов (калфак), обработка шерсти для изготовления валенок, войлочных кошм и шляп.

В настоящее время более половины татарского населения Самарской области проживает в городах, и по своей занятости ничем не отличается от других жителей.

Жилище раньше в основном строилось из дерева, сегодня при строительстве часто используется кирпич. Внутри жилища были встроенные лавки, полки, стулья. Широкие нарты у передней стены являлись в прошлом универсальной мебелью — они использовались как кровати и сиденья. Постельные принадлежности складывались в шкафы или сундуки.

И сегодня внутреннее убранство татарского дома сохранило многие этнические черты. Яркая раскраска обшивки, ажурная резьба наличников окон, цветные ткани разных тонов — все это создает неповторимый облик татарского жилища. Стены нередко украшаются вышитыми скатертями, молитвенными ковриками, домоткаными полотенцами, а под стеклом на передней стене вешается красочно оформленное изречение из Корана.

В мужском костюме татар Самарского Поволжья сейчас уже практически невозможно проследить специфические национальные черты: почти вся одежда покупается. Можно отметить лишь обязательное наличие у стариков головного убора — тюбетейки, надеваемой в торжественных случаях, а также манеру ношения рубашек навыпуск. Женская одежда: небольшая головная, декоративная накладка — калфак, европеизированная на основе национальных элементов рубаха-платье, часто в комбинации с коротким камзолом, и обувь, выполненная в традиционной технике «кожаной мозаики».

Поскольку хозяйство татар сочетало и земледельческие, и животноводческие традиции, то национальная кухня представлена различными блюдами из муки, молока и мяса. Из муки пекли хлеб и лепешки, готовили пироги и пирожки из дрожжевого, пресного и сдобного теста (бэлэш, эчпочмак) с начинкой из картофеля, мяса, моркови, свеклы и т. д. Баранина, говядина и мясо птицы шли на приготовление супов, бульонов и вторых блюд; конину солили, перерабатывали в колбасу. Любимым напитком татар является чай, который пьют горячим, заправляя молоком или сметаной. Излюбленные сладкие печеные блюда — чак-чак, чэльпэк и др.

Большую роль в обрядовой жизни татар занимал мусульманский религиозный календарь, сочетавший в себе не только нормы ислама, но и доисламские древние культы, прежде всего, связанные с хозяйственной деятельностью народа. В числе праздников, зафиксированных мусульманским календарем, были известны — Навруз (татарский Новый год), празднуемый в день весеннего равноденствия 22–23 марта. К празднику готовились, тщательно убирая жилой дом, улицу, селение, мылись сами. Все это символизировало вступление человека, как и природы, в новую жизнь с приходом весны. В честь этого праздника в Самаре каждый год организуется концерт с участием татарских звезд. Наиболее религиозным считался праздник — Ураза байраме, Корбан байраме, связанный с окончанием великого, 40-дневного мусульманского поста. Сроки поста, как и сроки праздника, были передвигаемые, но их обязательно вписывали в сроки окончания весенних полевых работ. В дни поста запрещалось есть и пить в солнечное время — от восхода солнца до его захода. Я сама по национальности татарка, моя бабушка соблюдает этот пост. А после поста мы всей большой семьей собираемся у бабушки на праздник есть блины и балеш, и вообще в этот день принято навестить всех родных. Еще один праздник, который мы отмечаем, Корбан байрам — это праздник жертвоприношения. Татары у кого есть возможность и желание жертвуют барана (или другое животное) на мясо, вкусно варят

его и раздают прохожим и людям, которых собрали в доме. На самом деле не все так просто, нужно тщательно соблюсти все обычаи.

В наибольшей степени татарскую культуру представляет праздник плуга в честь окончания сева яровых — сабантуй, который не имел точной календарной даты, а праздновался в зависимости от готовности земли к севу. Сейчас сабантуй обычно празднуется в июне в Самаре, Тольятти и в некоторых других населенных пунктах области. Во время праздника устраиваются спортивные состязания: кэрэш — борьба на кушаках, бег на небольшие дистанции и т. д. Выступают как эстрадные, так и самодеятельные татарские коллективы, звучит национальная музыка, и исполняются традиционные и современные танцы. Участники мероприятий надевают стилизованную на традиционный манер одежду, а благодаря ярмарке зрители имеют возможность попробовать блюда национальной кухни.

Верующие татары Самарской области в подавляющем большинстве. 28 ноября 1999 года в областном центре на ул. Стара-Загора была торжественно открыта соборная мечеть, которая является одной из крупнейших в Европе. На сегодняшний день в Самарской области действует 78 мечетей и 4 медресе. В 1994 году было создано Духовное управление мусульман Самарской области (ДУМСО) во главе с имамом А. Мингачевым. Работают татарский культурный центр «Туган тел» (Самара, Похвистнево, Сызрань), Исламский общественно-политический центр (Тольятти), молодёжная организация «Азатлык», женский клуб «Ак калфак». Издаются газеты «Бердемлек» (Самара, с 1990 г.), «Азан». Радиопередачи на татарском языке станции «Радио-7 из Самары» (закрыто в 2003), радиопрограмма «Ак бэхет». 15 татарских коллективов художественной самодеятельности, народный ансамбль «Ялкынлы яшьлек» (Самара), «Ялкын» (Тольятти), «Заман» (Камышлинский район). Также в Самаре получил распространение татарский театр. Особое место в татарском искусстве занимает народная музыка, песенный фольклор. Господствующими жанрами являются книжные на-

певы — баиты и лирические песни, мелодии: протяжные, умеренные, деревенские напевы и частушки — такмаки.

В течение нескольких лет, начиная с 1991 года, областное татарское общество «Туган тел» ежегодно определяло земляка, чей вклад в развитие национальной культуры считался наиболее весомым. Почетный диплом «Татарин года» вручался на празднование «Сабантуя» в областном центре, и его обладателями стали И.И. Колючев, Р.Х. Ягудин, В.Г. Мухаметшин, Г.Ш. Сагиров, А.К. Бульхин, Г.Г. Габдрашитов, Г.Н. Насыров, Д.А Валиуллин, Р.З. Каримова, А.М. Тухбатов, Г.С. Галиуллин и др. Ежегодное пополнение этого списка свидетельствует о расцвете татарской культуры, росте национального самосознания на основе поддержки общественности, власти и народа. Каждый год в России и в Самаре, конечно, отмечается поистине великий праздник День народного единства. В это день объединяются все сословия, все национальности, деревни, города. Ведь практически в любое трудное для России время все люди, разные народы вставали на помощь. В годы Великой Отечественной Войны из самарской земле на фронт ушли более 500 тысяч людей самых разных наций: русские, татары, чувашаи, мордва, украинцы и многие другие.

«.....С историей не спорят, \ С историей живут, \ Она объединяет \ На подвиг и на труд \ Единое государство, \ Когда един народ, \ Когда великой силой \ Он движется вперед».

Так и хочется повторить «Единое государство, Когда един народ». Я сама отношусь к татарам Приуралья, но на данный момент живу и учусь в Самаре. Мне стало интересно узнать о жизни поволжских татар, которые, по сути, ни чем от наших не отличаются ведь у нас общие корни. К тому же Самарская и Оренбургская области — соседи. Многие мои родственники-татары живут в Самаре. В нашей группе я одна представитель татарского народа. Одногоруппники относятся ко мне хорошо, никаких национальных конфликтов нет. Я обрела среди них друзей. Мы часто говорим о культуре, религии разных народов. Я рассказываю о своей национальной культуре, обычаях,

традициях, религии, а мои друзья — о своих национальных особенностях. Сравнивая культуру, традиции, находим много общего. В праздники, будь то русский или татарский, принято угощать или приглашать друзей, мы от этой традиции не отходим. Вот наше братство.

Известный этнограф, историк Лев Гумилев писал, что татары и русские — две ветви одного большого народа. Во всяком случае, эти народы породнены землей, пространством, в которое они вросли корнями, в котором они обрели единственную твердь на планете. Свое историческое родство наши народы впитали с соками этой земли, с ее дождями, ветрами, метелями, с шумом лесов и сиянием степей.

Библиографический список

1. Ведерникова, Т.И. Этнография и праздничная культура народов Самарского края. — Самара, 1991.
2. Сулова, С.В. Искусство вышивки у татар Самарского края. 1998.
3. Ягафова, Е.А. Этническая история и культура народов Урало-Поволжья. — Самара, 2002.

Е.С. Резепова

У ИСТОКОВ ПАМЯТИ НАРОДНОЙ: ЧУВАШСКАЯ КУЛЬТУРА

Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»

E-mail: lenarezepova@mail.ru

Чуваши — один из значительных народов нашей многонациональной страны. Насчитывая около 1,5 млн. человек, они находятся в числе пятнадцати самых многочисленных народов Российской Федерации. В этнографическом отношении чува-

ши Самарского края представляют три группы — вирьялы (верховные), анатри (низовые), анат-енчи (средненизовые).

Отличительные особенности этих групп особенно четко проявлялись в традиционной женской одежде. Основу женского чувашского костюма составляла рубашка — кепе. Наиболее древним типом рубашки у чувашей Самарского края исследователи считают рубашку анат-енчи.

Главной особенностью туникообразной рубахи анат-енчи являлся белый домотканый холст, из которого её шили; к основному полотнищу (30-34 см. шириной и 120-126 см. длиной) пришивались дополнительные полосы по бокам, а также прямые гладкие рукава из одного полотнища, суженного у кисти. Свободному движению рук способствовали пришиваемые к боковым вставкам и рукам ластовицы. В целом белая рубашка чувашей анат-енчи сохранялась довольно долго, вплоть до 30-х гг. XX в., на Самарской Луке и у заволжских самаролукских выходцев. В описании А.С. Говорова одежда чувашей с. Ивановка Екатериновской волости (ныне Безенчукского района) 1926 года значится: «Сохранившиеся национальные костюмы и украшения у женщин состоят из платьев из самодельного белого полотна, украшенных нашивками и шитьем. Узоры этого шитья нередко представляют собой весьма интересные образцы художественного творчества чувашей, это их национальное искусство. Особенно богат украшениями из монет, блях, морских белых раковин костюм невесты, который дополняется тяжелым живописным головным убором. В обычное время женщины носят на голове сурбан — белое длинное узкое полотенце, которым обертывается голова. На спадающих концах сурбана — пятна ярких нашивок и шитья. В обычном ежедневном костюме есть и много других украшений. Особенно стойко до наших дней национальные костюмы сохраняются и носятся каждый день в бедных семьях. Зажиточные семьи стремятся носить платья из мануфактуры, национальные костюмы хранятся в сундуках, их избегают надевать даже в праздники».

К середине XX века последний тип пестрядинной рубашки превратился в национальное платье — на кокетке, отрезное по груди, рукава пришиваются под прямым углом, с прямым грудным разрезом до ластовицы, с широкими волнами по подолу. В целом чувашский женский костюм характеризовался большим количеством разнообразных украшений — шейных, нагрудных, поясных. Головной убор, хушпу, отличал женщину от девушки. Он представлял собой усеченный конус с открытым верхом, куда помещались волосы женщины. Его шили из кожи, покрывали тканью, а по всей поверхности ткани расшивали бисером, монистом, металлическими бляшками, по краю пускали раковины-каури. Хушпу обязательно имел хвост-хуре шириной в ладонь и длиной до пояса, украшенный в той же технике, что и сам головной убор; кожаные наушники застегивались под подбородком. Праздничным головным убором девушки была тухья — шлемовидная шапка, украшенная аналогично женскому хушпу. В отличие от женской шапки тухья имела закрытый верх и была более мелкой, обычно не имела и хвоста. Традиционной обувью чувашей были лапти особого чувашского плетения — в высокой головкой, носок лаптя имел форму прямоугольника.

Чуваши по сравнению с другими народами края в большей степени сохранили до наших дней свой традиционный костюм.

Платье-кепе. Выполнено из шелка белого цвета. Рукав стачной, свободный, с оборкой. Воротник отложной, с планкой на пуговицах. Спереди и сзади — плечевая кокетка. Нижняя часть платья украшена широкой оборкой с односторонними складками, чуть ниже талии дополнительно вшита оборка, украшенная красной атласной лентой. На спине на равном расстоянии друг от друга сделаны вертикальные защипы.

Фартук-сапун с грудкой. Выполнен из красного атласа. На подоле — вышивка с растительным орнаментом: яркими цветами. Основные цвета: желтый (большие цветы), зеленый (листья), красные (маленькие цветы). Пояс длинный, завязы-

вается фартуком сзади. Низ фартука оторочен кружевом ручного плетения. Выше кружева и атласной полосы серебряного цвета размещены 2 ряда вышивки с растительным орнаментом. По изделию на поясе заложены неглубокие складки. Изготовлен из ниток мулине: цветы — розового, белого, черного цвета; листья — зелёного цвета. Ниже цветов находится серебряная атласная лента.

Вышивка. В нижней части фартука размещена вышивка с растительным орнаментом. Основные цвета вышивки: зеленый (листья), желтый, черный, розовый (цветы). Низ фартука оторочен кружевом ручного плетения.

Платок-тутар. Платок выполнен из белой хлопчатобумажной ткани. Край украшен бахромой из ткани. В уголке изделия расположена вышивка в красных, голубых и зеленых тонах. По рассказам моей бабушки, к каждому платью полагался свой платок с соответствующей цветовой гаммой вышивки. К костюму надевались нагрудные украшения, составленные из стеклянных бус, раковин каури и монет. Кроме вышеназванных, следует упомянуть еще чувашские ожерелья типа май сыххи, майа, мисиххи и другие. Чуваши никогда не ходили с непокрытой головой. Летом мужчины носили черную войлочную шляпу, зимой — барашковую шапку. И сегодня еще встречается старинная мерлушковая шапка. Женщины надевали летом легкие платки, зимой — шали. Старинные головные уборы чувашей (тухья) были очень разнообразны и сложны. На украшения шли монеты, бисер, стеклярус, аппликации, позумент, пуговицы, бляшки.

В пище земледельцев-чувашей издавна преобладали растительные продукты. Традиционная чувашская кухня — это блюда, приготовленные в русских печах. Очень разнообразны были изделия из теста: ватрушки с различной начинкой, пышки, лепешки, пироги и т. д. Вместо традиционного русского кваса — домашнее пиво (сказалось широкое распространение хмелеводства). В настоящее время по-прежнему лучшие блюда

национальной кухни можно увидеть на столе у чувашей. По-прежнему живы некоторые обычаи и обряды чувашей, связанные с земледелием.

Существуют национальные чувашские литература, музыка, театр, живопись, скульптура, широко представлена народная самодеятельность и художественные промыслы. Издавна славятся чувашская вышивка и резьба по дереву. Для местной вышивки — паха-тётё (красивые узоры) характерен геометрический орнамент. Ей свойственны яркость и разнообразие красок, тонкий ажурный рисунок. Современные мастерицы расшивают дорожки на столы и буфеты, полотенца, мужские рубахи, женские блузки. Резьба по дереву — мужской промысел. В прежние времена резали по дереву на подставках святцов, солоницах, ковшах. Сейчас по традиции развивается деревянная скульптура, возникло искусство барельефа.

Знания этнического и культурного наследия России помогают воспитанию у молодого поколения устойчивых патриотических установок. Эти знания позволяют внести в гражданское и этническое сознание и самосознание молодежи важные элементы разумности, серьезности и обдуманности. Знакомство молодых представителей больших и малых народов России с культурными достижениями друг друга позволят внести в межэтнические отношения принципы терпимости, взаимопонимания и сотрудничества и со временем достигнуть такого состояния, при котором любовь к Родине и своему народу разумно и гармонично соединится с уважением достижений всех этносов, образующих мировое сообщество.

Библиографический список

1. Культура Чувашского края: Учебное пособие. Часть I. — Чебоксары, 1994.
2. Из чувашских преданий и верований: [оттиск из Известий по Казанской Епархии за 1896 год] / А. Рекеев. — Казань, 1896.
3. Смирнов, И. О волжских болгар-чувашах.

РУССКИЙ НАРОД: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.Л. Афанасьевский

ЦЕЛОСТНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В СВЕТЕ ИДЕАЛОВ СЛАВЯНОФИЛОВ

*Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарская государственная
областная академия Наянковой»*

Славянофильство, как первая в истории России разработка национального философского самосознания, явилось ответом на вызов, порожденный идеологическим вакуумом, возникшим в России после разгрома декабристов. Подобный вакуум мы переживаем и сегодня. Эксперимент по созданию «царства свободы людей труда», основанный на отрицании своего исторического опыта и слепом уповании на умозрительные доктрины западно-европейской философской мысли, закончился полным провалом. Отрезвление заставляет вспоминать о собственном культурном наследии — об опыте славянофильства.

Рождение русской философии, своеобразное «философское пробуждение» происходило в «болезненном процессе национально-исторического самонахождения и раздумья» [1, с. 236], в результате которого возникли две культурологические программы: западничество и славянофильство. Именно эти течения составили главный фокус, вокруг которого и по отношению к которому оформился идеологический горизонт эпохи 1840-1850 годов, сыгравший решающую роль в формировании русского национального сознания и определивший дальнейшие

судьбы русской интеллигенции. Славянофильство, исходившее из признания права своего народа на самобытную историческую жизнь, явилось своеобразным ответом на вызов, брошенный ему западниками. Этот вызов в наиболее острой форме был выражен П.Я. Чаадаевым в «Философическом письме» (1829 г.) с пессимистическим выводом: у России нет ни исторического прошлого, ни будущего. Для нас важна та исходная идея в построениях П.Я. Чаадаева, которая создала ретроспективную основу исторических предпосылок славянофильства. Осознание такого противостояния как культурно-исторической проблемы приходится на XVIII век.

Историческое развитие России после реформ Петра I шло под знаком ориентации на освоение жизненного опыта опередившей нас в своем развитии Западной Европы. В области бытовой культуры процесс европеизации привел к духовному расколу нации. Изменение норм жизни дворянства нередко приводило к полному забвению собственных культурных традиций, вплоть до языка. Западничество во многом определяло весь тонус интеллектуальной жизни XVIII столетия, создавая положение «вечно-го» ученичества и подражательности, когда становилось модным доказывать невозможность существования русской науки или самобытных форм русского искусства. Признание культурной отсталости становилось аргументом в пользу отрицания права на историческое прошлое.

Старшие славянофилы, с оглядкой на некоторые идеи декабристов и в решительном несогласии с «Философическими письмами» Чаадаева, впервые в истории русской общественной мысли относительно разносторонне рассмотрели своеобразие русской культуры, национального мышления, национального характера в сравнении с соответствующими чертами западноевропейских народов, высоко оценили особенности русской культуры и истории. Сравнение России и Запада, роль христианства в духовной и исторической жизни Российского государства становятся основными темами размышлений славянофилов под сильнейшим влиянием Чаадаева. Как же формируется идеология

славянофильства? Говоря о теоретических истоках славянофильства, нельзя утверждать, что идеи славянофилов вышли из шеллингианства, которым они увлекались в кружке «любомудров» 20-х годов XIX века. За отысканием родины славянофилов нужно отправляться не в Германию к Шеллингу, а оставаться в России и вернуться ко времени Екатерины II и Александра I. Для того чтобы создавать системы о превосходящем величии русского народа и его мессианском призвании, не нужен Гегель. Основным источником славянофильства является религиозный опыт русского православия за его тысячелетнюю историю претворенный в Русской душе, а не из книжных влияний, не из философских и литературных идей.

Отвергая тезис П.Я. Чаадаева о внеисторичности русского народа, И.В. Киреевский в 1833 году пишет: «Я с каждым часом чувствую живее, что отличительное, существенное свойство варварства — беспамятность, что нет ни высокого дела, ни стройного слова без живого чувства своего достоинства, что чувства собственного достоинства нет без национальной гордости, а национальной гордости нет без национальной памяти». И.В. Киреевский обвинял в отсутствии исторической памяти самого П.Я. Чаадаева, который бросил в лицо России страшные слова. «Опыт времен для нас не существует. Века и поколения протекли для нас бесплодно. Наблюдая нас, можно сказать, что здесь сведен на нет всеобщий закон человечества. Одинокие в мире, мы миру ничего не дали, ничего не взяли, мы не внесли в массу человеческих идей ни одной мысли, мы ни в чем не содействовали движению вперед человеческого разума, а все, что досталось нам от этого достижения, мы исказили. Начиная с самых первых мгновений нашего социального существования, от нас не вышло ничего пригодного для общего блага людей, ни одна полезная мысль не была выдвинута из нашей среды; мы не дали себе труда ничего создать в области воображения, и из того, что создано воображением других, мы заимствовали одну обманчивую внешность и бесполезную роскошь» [2, с. 25]. Фактически, все учение славянофилов было направлено против нигилизма П.Я. Чаадае-

ва, против его уничтожения России. Время настойчиво требовало ответа на вопрос: почему не удалось добиться свободы в России? Идеи славянофилов были своеобразным ответом на поставленный вопрос. Историческая идеология славянофильства начинает отсчет с двух статей: статьи А.С. Хомякова «О старом и новом» и статьи И.В. Киреевского «В ответ А.С. Хомякову». Главный вопрос, волнующий Хомякова, следующий: что необходимо делать в России — стремительно бежать вслед за Западом, созидавая новую Россию по Петру, или осмыслить свое прошлое и опереться на древние основы общества? Задавая вопрос о прошлом Руси, А.С. Хомяков приводит два взаимоисключающих мнения о русской древности: 1. «Говорят в старые годы было все в земле русской. Была грамотность в селах, порядок в городах, в судах правда, в жизни довольство. Земля русская шла вперед, развивая все силы свои, нравственные, умственные и вещественные. Ее хранили и укрепляли два начала, чуждые остальному миру: власть правительства, дружного с народом, и свобода церкви, чистой и просвещенной» [3, с. 456]. 2. «Ничего доброго, ничего благородного, ничего достойного уважения или подражания не было в России. Везде и всегда были безграмотность, неправосудие, разбой, крамолы, личности, угнетение, бедность, неустройство, непросвещение и разврат» [3, с. 457]. А.С. Хомяков указывает на исторические свидетельства обеих точек зрения, однако сам верит в то, что если народ и просвещенное общество примут древний светлый идеал, то он поможет России стать могучей страной, равной Западу. Не на пути подражания ждет Россию прогресс, а на пути самобытного развития. Основой самобытного развития, по А.С. Хомякову выступают идеалы православия: «Таким образом, мы будем продвигаться вперед смело и безошибочно, занимая случайные открытия Запада, но придавая им смысл более глубокий или открывая в них те человеческие начала, которые для Запада остались тайными, спрашивая у истории церкви и законов ее светил путеводительных для будущего нашего развития и воскрешая древние формы жизни русской, потому что они были основаны на святости уз семейных и на неисторчен-

ной индивидуальности нашего племени. Тогда, в просвещенных и стройных размерах, в оригинальной красоте общества, соединяющего патриархальность быта областного с глубоким смыслом государства, представляющего нравственное и христианское лицо, воскреснет древняя Русь, но уже сознающая себя, а не случайная, полная сил живых и органических, а не колеблющаяся вечно между бытием и смертью» [3, с. 470].

Отвечая А.С. Хомякову, И.В. Киреевский подчеркивает, что вопрос стоит не так: какой из двух элементов исключительно полезен теперь — возвращение русского или полное введение западного быта: «Не в том дело, который из двух, но в том, какое оба они должны получить направление, чтобы действовать благодетельно. Чего от взаимного их действия должны мы надеяться или чего бояться?» [4, с. 118]. По И.В. Киреевскому, Россию и Запад объединяет сила христианства, образующая народности. Различия происходят из другого. В основании европейской образованности лежат три элемента: римская церковь, мир необразованных варваров и классический мир древнего язычества. Рационализм культуры и европейского христианства — наследие римского язычества. Именно древняя философия с ее логосом привела к отделению западного христианства от восточного, изменив догмат о троице, утвердив понятие о чистилище, введя принцип непогрешимости папы. Средневековые споры, где с помощью разума доказывались или опровергались истины откровения, закономерно привели к инквизиции, иезуитизму, реформации и к французской революции. Весь частный и общественный быт Запада основан на индивидуальной независимости, предполагающей индивидуальную изолированность. Отсюда вытекает святость частной собственности, договора, закона.

С точки зрения И.В. Киреевского, восточное христианство не знало борьбы веры против разума, поэтому его влияние на просвещение и культуру Руси было иным. Главное отличие состоит в отсутствии изолированной индивидуальности в русской жизни: «Частная личная самобытность, основа западного развития, была у нас так же мало известна, как и самовластие общественное. Че-

ловек принадлежал миру, мир ему. Поземельная собственность, источник личных прав на Западе, была у нас принадлежностью общества. Но это общество не было самовластное и не могло само себя устраивать, само для себя изобретать законы, потому что не было отделено от других ему подобных обществ, управляющихся однообразным обычаем» [4, с. 122]. Рисуя картину Древней Руси, И.В. Киреевский продолжает: «Бесчисленное множество этих маленьких миров, составляющих Россию, было все покрыто сетью церковей, монастырей, жилищ уединенных отшельников, откуда постоянно распространялись повсюду одинаковые понятия об отношениях общественных и частных. Понятия эти мало-помалу должны были переходить в общее убеждение — в обычай, который заменял закон, устраивая по всему пространству земель... один порядок жизни» [4, с. 122]. Понимание свободы через закон, установленный индивидуальным разумом, составляет сущность общественного бытия западного общества. В России — иное: «Семейные отношения каждого были определены прежде его рождения; в таком же predetermined порядке подчинялась семья миру, мир более обширный — сходке, сходка — вечу и т. д., покуда все частные круги смыкались в одном центре, в одной православной церкви. Никакое частное разумение, никакое искусственное соглашение не могло основать нового порядка, выдумать новые права и преимущества. Всякое изменение в общественном устройстве, не согласное со строем целого, было невозможно» [4, с. 122]. Из всего сказанного И.В. Киреевский делает любопытный вывод: России необходимо вернуться к живой силе подлинного христианства и православия. Чтобы это сделать, необходимо понять отличие западной культуры и духовной жизни от русской.

Приветствуя успехи западноевропейского просвещения, И.В. Киреевский говорит о новой черте в этом процессе, черте, ясно обозначенной во второй половине XIX в. «Чувство недовольства и безотрадной пустоты легло на сердце людей, людей, которых мысль не ограничивалась тесным кругом минутных интересов именно потому, что самое торжество ума европей-

ского обнаружило односторонность его коренных стремлений;... потому что при всем блеске, при всех удобствах наружных усовершенствований жизни самая жизнь лишена была своего существенного смысла, ибо, не проникнутая никаким общим, сильным убеждением, она не могла быть ни украшена высокою надеждою, ни согрета глубоким сочувствием» [5, с. 201]. Эта пустота и холодность жизни являются следствием гипертрофированной веры в отвлеченный рассудок, признающий только себя и личный опыт. Логическая деятельность, отрешенная от всех других познавательных сил человека, кроме самых грубых, самых первых чувственных данных, созидает свои воздушные диалектические замки, забывая, игнорируя полноту жизни. Исключительная рассудочность западного общества дополняется бесконечной борьбой и войной составляющих его частей: «общественный быт Европы по какой-то странной исторической случайности почти везде возник насильственно, из борьбы на смерть двух враждебных племен: из угнетения завоевателей, из противодействия завоеванных и, наконец, из тех случайных условий, которыми наружно кончались споры враждующих, несоразмерных сил» [5, с. 208]. Европейские государства образовались также в результате войны и вражды.

Культура Древнего Рима, непосредственно предшествовавшая культуре современной западной цивилизации, носила формальный и отвлеченный характер. Например, римляне не знали почти другой связи между людьми, кроме связи общего интереса; другого единства, кроме единства партий. Безупречная логическая стройность римских юридических законов создавала ситуацию, когда право было основой духовной и социальной жизни общества. В силу этих причин христианство распалось на западное и восточное, в соответствии с внутренними сущностными особенностями этих двух культур. Любовь к партийной борьбе, рационализм порождают постоянное противостояние светской и церковной власти в истории всех западноевропейских государств. Начавшись насилием, европейские государства развивались переворотами, войнами и революциями. Та же борьба партий

наблюдается и в духовной сфере. Бесконечные споры номиналистов и реалистов, формистов и скотистов, утомительная игра понятий в продолжение семисот лет, беспрестанно вертящийся перед умственным взором калейдоскоп отвлеченных понятий, по мнению И.В. Киреевского, привели к тому, что живые убеждения, до которых человек доходит не путем силлогизмов, а через цельную жизнь души, были похоронены или искажены. «Восток и Запад, Россия и Европа — за этой конкретной, фактической, историко-географической противоположностью для романтического сознания идеалистов сороковых годов стояла другая, давшая ей содержание, принципиальная антитеза — антитеза принуждающей власти и творческой свободы. В процессе систематического углубления и эта антитеза была сведена к еще более первичной — к антитезе разума и любви» [6, с. 31].

Главное различие духовного мира Запада и Востока лежит в способе осмысления действительности: «Восточные мыслители заботятся прежде всего о правильности внутреннего состояния мыслящего духа; западные — более о внешней связи понятий. Одним чувством понимают они нравственное, другим — изящное; полезное — опять особым смыслом; истинное понимают они отвлеченным рассудком, и ни одна способность не знает, что делает другая, покуда ее действие совершится», — заключает И.В. Киреевский. Характерной чертой русской жизни является ее цельность. Одним из истоков этой цельности в России является святость семьи и домашнего очага и в крестьянстве, и в образованном обществе. Быт Европы другой: «В высших слоях европейского общества семейная жизнь весьма скоро стала даже для женщин делом почти посторонним. От самого рождения дети знатных родов воспитывались за глазами матери... Самолюбивые и шумные удовольствия гостиней заменяли женщине тревоги и радости тихой детской. Салонная любезность и умение жить в свете, с избытком развиваясь за счет других добродетелей, сделали самую существенную часть женского достоинства. Скоро для обоих полов блестящая гостиня обратилась в главный источник ума и образованности, в источник силы общественной,

в господствующую и всепоглощающую цель их искусственной жизни» [5, с. 231]. В России западные влияния гостиных задели только высшие круги общества. Народ, в своей основе, придерживался старинных обычаев строгости и простоты семейных нравов. Обычай согласовывать свои желания и намерения с другими постоянно подкреплялся общинным образом жизни. Поэтому община явилась другим источником цельности русской духовной жизни.

Вообще стремление к цельности бытия внутреннего и внешнего, общественного и частного, умозрительного и житейского, искусственного и нравственного составляло суть и особенность русской культуры. Но с течением времени цельность духа, коренящаяся в особенностях православия, стала ослабевать и меркнуть, ибо дворянство, образованная часть общества, захваченная Петровскими реформами, не смогла органически соединить цельность духа с европейской образованностью. Народ, задавленный крепостничеством, тоже утерял живую цельность духа, хотя еще и хранил понятия прежней образованности и был ими пропитан. По И.В. Киреевскому, качественное изменение духовной жизни русского общества с неизбежностью ведет к потере цельности натуры человека, к полнейшей катастрофе для России.

В основе антропологической концепции И.В. Киреевского и славянофилов в целом лежит тезис о гармоническом единстве умственной и чувственной жизни человека, о равноправии и единении ума и сердца в душе человеческой. Родоначальник славянофильства убежден в том, что первым условием для возвышения разума есть стремление собрать в одну неделимую цельность все свои отдельные силы, которые в обыкновенном положении человека находятся в состоянии разрозненности и противоречия. В цельном мышлении при каждом движении души все ее струны должны быть слышны в полном аккорде, сливаясь в один гармонический звук. Таким образом, целостность духовной жизни является отличительной чертой русской национальной культуры. Она доступна не только богословам, но и простому народу, который хранит ее бессознательно. Однако там, где

вера народа имеет один смысл и одно направление, а образованность, заимствованная от другого народа, имеет другой смысл и другое направление, там или образованность вытесняет веру, порождая соответственные себе убеждения философские, или вера, преодолевая в мыслящем сознании народа эту внешнюю образованность, из самого соприкосновения с нею произведет свою философию, которая даст другой смысл внешней образованности. И.В. Киреевский считал, что дальнейшая ориентация верхов общества исключительно на западные ценности приведет к углублению разрыва между народом и элитой в Российском государстве, что непременно приведет к духовному кризису.

Мысль об углубляющемся противоречии между интеллектуальной, государственной элитой общества и народом вслед за Киреевским развивал К.С. Аксаков. В записке «О внутреннем состоянии России», представленной императору Александру II (1855 г.), он изложил теорию «негосударственности русского народа». По его мнению, русский народ есть народ негосударственный, т.е. не стремящийся к государственной власти, не желающий для себя политических прав, не имеющий в себе даже зародыша властолюбия. Но что же тогда остается народу? К.С. Аксаков считает, что «народ хотел оставить для себя свои обычаи, быт... Не желая править, народ наш желает жить. Не ища свободы политической, он ищет свободы нравственной, свободы духа, свободы общественной — народной жизни внутри себя. Цель народа — общество христианское. Подвиг правительства заключается лишь в защите свободы народа, в поддержании порядка». Поэтому отношение между правительством и народом должно быть отношением взаимного невмешательства. Правительство существует для народа, а не народ для правительства. Но, как полагает К.С. Аксаков, гармоничные отношения между народом и властью возможны только при условии, что существует полная свобода слова у народа и образованного сословия, а политическая власть представлена в форме неограниченной монархии и сословного собрания как органа совещательного, а не законодательного. Критикуя состояние дел в России, К.С. Аксаков отмечает: «С Пе-

тра I все изменилось. Совершился разрыв царя с народом, разрушился этот древний союз земли и государства, так вместо прежнего союза образовалось иго государства над землею, и Русская земля стала как бы завоеванной, а государство завоевательным. Так, русский монарх получил значение деспота, а свободно-подданный народ — значение раба-невольника в своей земле». Вывод К.С. Аксакова прост: правительству должна быть предоставлена неограниченная свобода правления, а народу — полная свобода жизни внешней и внутренней. Правительству — право действия, закона; народу — право мнения и свобода слова. Только при наличии этого условия в России возможна благодетельная монархия. В противном случае, вместо монархии утверждается губительный, «душевердный» деспотизм, конец которого приведет или к падению государства, или к революции.

Закономерным и логичным следствием этой концепции является антропологический вывод К.С. Аксакова. «Человек создан от Бога существом разумным и говорящим, поэтому свобода слова — неотъемлемое право человека». Отсутствие свободы внутренней жизни, проблемы нравственного совершенствования в народном бытии, безусловно, ведут к полному уничтожению человеческого чувства в человеке и пагубно действуют на ум, на дарования, на все нравственные силы, уничтожая достоинство человека и его красоту. В силу этого установление гармоничных отношений между государством и народом не является самоцелью. Это — необходимое условие свободного развития человека.

И.С. Аксаков, поддерживая основные положения концепции своего брата Константина, главное внимание уделяет не отношениям государства и народа, а отношениям народа и интеллигенции, или «общества», как он ее называет. По его мнению, антинародная, западная ориентация интеллигенции в России является большой опасностью. «Сила общества только в том, чтобы быть верным носителем и выразителем народной мысли, совершать работу народного самопознания. Без этой силы бессильны сами

по себе народные массы, которым не достает сознательности, и общество, которому не достает живого питания корней».

Таким образом, славянофилы старшего поколения провозгласили национальные идеалы социального и духовного бытия России. Возвращение к живительным основам православного христианства, гармоничное соединение государства и народа, патриотическая ориентация интеллигенции, духовная свобода и нравственное совершенствование — вот основные принципы славянофильской концепции. Утверждая принцип целостности человека, его внутренней свободы, необходимость жизни в обществе, в народе и для народа, славянофилы отвергают эгоизм и индивидуализм как черты, несовместимые с российским национальным идеалом.

Библиографический список:

1. Флоровский, Г.В. Пути русского богословия. — Вильнюс, 1991. 599 с.
2. Чаадаев, П.Я. Философические письма (1829-1830). Письмо первое // Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. — Т. 1. — М.: Наука, 1991.
3. Киреевский, И.В. В ответ А.С. Хомякову // Избранные статьи. — М.: Современник, 1984.
4. Киреевский, И.В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России // Избранные статьи. — М.: Современник, 1984. — С. 199-238.
5. Киреевский, И.В. О необходимости и возможности новых начал для философии // Избранные статьи. — М., 1984.
6. Флоровский, Г.В. Вечное и преходящее в учении русских славянофилов // Начала. — 1991. — № 3. — С. 176-188.

Иеромонах Антоний (Подоровский)

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕДУКЦИЯ СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

*Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарская государственная
областная академия Наяновой»*

Самара может по праву считаться одним из центров разработки учения о православной цивилизации. Один из авторов, сделавший значительные разработки в области православной цивилизации, В.Н. Тростников, издал в Самаре знаменитый учебник «Основы православной культуры». У него есть и другие работы по данной теме — например, «Православная цивилизация» и «Вера и разум». Но именно в самарском издании Виктор Николаевич уделяет наиболее пристальное внимание вопросу об исторических коррелятах структурных компонентов православной цивилизации.

Отталкиваясь от определения Тойнби, который определял цивилизацию как «умопостигаемое поле исторического исследования», автор говорит об исторической множественности и конкретности цивилизаций. Всего таких образований существовало около двадцати, на текущий момент доминирующими являются пять, в числе которых есть и наша, русская. Чтобы объяснить, какие образования можно считать цивилизациями, автор рассматривает структуру цивилизации, обращаясь к схеме И.А. Андрушкевича. Согласно Андрушкевичу, каждая цивилизация имеет ядро, которое представляет собой набор ценностей, делающий всех представителей цивилизации своими друг для друга, вокруг ядра формируется культура — то, что принято называть «духовной деятельностью человека» — механизмы осуществления научного познания, каноны искусства, системы правовых норм и т. д. Наконец, цивилизация может выжить только тогда, когда её эффективно защищает государственность. Эта трёхкомпонентная структура цивилизации позволяет выделить ключевые механизмы, обеспечивающие её функционирование, и указать их конкретную роль.

Существенно то, что комплекс ценностей, составляющих ядро цивилизации, носит отчётливо выраженный религиозный характер. На эту особенность указывал ещё Тойнби: в основе цивилизации лежит тип религиозного верования.

Далее автор переходит к вопросу, каким образом формировались составные части нашей цивилизации. В основе её ядра, во-первых, лежала идея единобожия, раскрывавшаяся в Ветхом Завете, ей соответствовали практические принципы поведения при отношениях с Богом и другими людьми. Цивилизацией-выразителем этой идеи было иудейство. Вторая составляющая — греческая метафизика, где автор выделяет учение о Едином и Другом как о модусе Единого, разработанное в школе элеатов (Парменид, Зенон и др.). Третья составляющая, идея вселенского мессианства, была характерна для римской цивилизации. Чтобы удовлетворить свои вселенские амбиции, Риму требовалась сильная государственность и армия. Однако в определённый момент истории была обнаружена несостоятельность полеолатрии. Она стала одной из причин, почему святой император Константин решил обратиться к другому ядру.

Это новое ядро создаёт христианская религия, которая преобразила три вышеперечисленных компонента: иудейский монотеизм избавился от юридической подоплёки богочеловеческих отношений, будучи дополнен Новозаветным Откровением, абстрактная парменидовская метафизика получила конкретное богословское содержание и выкристаллизовалась в учении об одновременном единстве и троичности Бога, дурная бесконечность распространения бессмысленного культа Рима преобразовалась в императив христианского благовествования «по всей вселенной».

Таким образом, по словам В.Н. Тростникова, «после миланского эдикта 313 года старое ядро было уничтожено, и на просторах римского мира воцарилась новая — Православная Цивилизация, вобравшая в себя лучшие достижения трёх великих цивилизаций и изменившая весь ход истории человечества» [3, с. 34].

В результате перед читателем возникает следующая картина структурного генезиса: ядро православной цивилизации исторически восходит к трём социополитическим образованиям, представленным тремя народами: иудейским, древнегреческим, древнеримским. Они преобразуются и становятся чем-то единым благодаря действию христианской религии. На основе этого ядра возникает христианская культура, а защищает религию и культуру римская государственность, которая позже сменяется государственностью византийской, а ещё позднее — русской.

Большой интерес для осмысления структурального генезиса православной цивилизации в контексте мысли В.Н. Тростникова представляет фрагмент из работы одного из современных святых Православной Церкви, святителя Нектария Эгинского (1846-1920). Он называется «Доказательство бессмертия души из предназначения народов и Божественного Провидения, выводимое из философии истории», и к нему примыкают «Три исторических свидетельства». Работа, где помещается фрагмент, называется «О бессмертии души и о священных поминовениях». Она была издана в 1901 года и имела своей целью выразить и обосновать православное учение по вопросам эсхатологии и загробной участи человека.

Значительный объём первой части занимает теоретическое обоснование тезиса о бессмертии души, представленное в виде девятнадцати аргументов (απόδειξις). Для нашей темы наиболее интересно последнее, девятнадцатое доказательство. Оно приводит к выводу о бессмертии души из наличия Божественного Промысла о человечестве.

Святитель в этом небольшом отрывке решает вопрос о смысле истории. Начинается рассуждение с констатации факта множественности народов в истории человечества (речь не идёт о простом национальном многообразии, подлинный смысл понятия «народ» будет раскрыт далее). Автор говорит, что каждый из народов развивается по своим законам, создавая характерный только для него уклад жизни, законодательство, религию, науки, искусства. Итак, существуют разные народы, и в процессе раз-

вития каждый стремится лишь к собственному процветанию и благополучию за счёт других.

Эта множественность нуждается в наглядном раскрытии. Первоначально в поиске адекватного представления о жизни народов мысль исследователя приходит к органической картине мира, что естественно для той эпохи. Но органицизм, положенный в описание жизни народов, приходит к мрачному «этно-дарвинизму», где история их сосуществования рассматривается исключительно как борьба между собой и выживание сильнейшего. В условиях очередной войны между Грецией и Османской империей такое рассмотрение казалось убедительным: «Некоторые представляли себе народы подобными тенистым деревьям, тень и корни которых захватывают всю поверхность их распространения и уничтожают всякое другое растение, выросшее на этой почве. И с одной стороны, это уподобление справедливо, поскольку подтверждающий его пример лежит у всех на глазах» [1, с. 69]. Однако для автора оно — «результат одностороннего исследования». Вместо органицизма святитель Нектарий обращается к образу театра: народы встречаются в истории человечества как на всемирной сцене, где каждому дано выполнить свою строго определённую роль в глобальной драме.

Но если у всемирной истории есть направление, а оно действительно обнаруживается при её рассмотрении, и если есть хотя бы и неосознаваемое назначение у каждого из народов, то можно задать вопрос о том, какова тенденция исторического движения, взятая в качестве цели, и как эта цель ставится. Здесь возможны два решения: фортунативный и провиденциалистский. Фортунативная стратегия подразумевает признание в качестве движущей силы истории случай, рок (εἰσαρτέμην). Но примат случайных событий не объясняет удовлетворительно постоянства исторического вектора и их соответствия достижению заданной цели. Проблема смысла истории решается гораздо легче, если предположить действие высшего Разума, ведущего человечество к запланированному и просчитанному результату. К принятию второго варианта склоняет также наблюдаемый нравственный

прогресс человечества, который трудно объяснить с позиции случайности. Это усиление общественной нравственности есть результат влияния христианства: «Человечество без христианства никогда бы не достигло того уровня, на котором оно находится сегодня» [1, с. 70]. Появление христианства в истории и есть та цель, ради которой Божественный Промысел использовал и продолжает использовать народы. Для подтверждения автор переходит к рассмотрению истории трёх народов: иудейского, греческого и римского.

Говоря об иудействе, Святитель характеризует его как более всех других народов потрудившийся на благо человечества, поскольку в его среде возникло христианство. Если ранее «все народы сидели во тьме и сени смертной, невежество и заблуждение как кошмар восседали на груди народов, человечество стеноло под гнётом многобожия, безбожия и суеверий, общее развращение подтачивало основания семьи, будущее представлялось мрачным, а загробная жизнь — ужаснее тартара» [1, с. 72], то в результате появления христианства историю народов характеризует «воссиявший мир в сердцах людей», «нравственная и добродетельная жизнь», «жизнь по Богу, даровавшая человечеству счастье и благополучие», «любовь ко всем, братолюбие, которое объединило все народы и племена земли», от христианства же произошли и «все блага, которыми наслаждается сегодня человечество». Таким образом, история засвидетельствовала удивительный факт: в потомстве палестинского пришельца Авраама родился Спаситель и Преобразователь мира, в Котором действительно получили благословение все народы земли.

Далее автор обращается к истории греческого народа. В качестве основной характеристики он приписывает грекам стремление облагородить и окультурить все соседние народы, поделиться с ними лучшими достижениями. «Если поразмыслить над историей греческого народа, то станет очевидно, что греческий народ появился, чтобы содействовать посредством философии и внести свою лепту в исполнение Божественной воли по преобразению и воссозданию человека» [1, с. 73-74]. Окультуривающий

дух греческого народа определил и его призвание: греческий народ по природе своей является учителем [2, с. 12-13], — пишет в другом месте Святитель. «Облеченное в хитон эллинства христианство, посредством греческого языка и мудрости уловившее мир, собравшее в своих писаниях все наставления и высокие учения, и посредством греческих Священных Вселенских Соборов обустроившее вопросы веры и богослужения, является наглядным этому подтверждением» [1, с. 74], — заключает автор.

Переходя к третьему народу, римскому, святитель Нектарий отмечает, что римляне, подчинив себе мир, тем самым приготовили пути для распространения христианства. Для успешной проповеди требовалась известная унификация образа мысли, законов, мировосприятия различных этнических образований. Для того, чтобы её осуществить, была необходима значительная сила, которую представляла Римская империя. Те же Вселенские Соборы хотя и являлись выражением греческой мысли, но их организация на таком уровне — вселенском — есть несомненная заслуга римской государственности.

Итак, для появления христианства Божественный Разум использовал три народа — носителя особых характеристик: «Возможно ли предположить, что три великие силы, властвующие и управляющие человечеством: религия сердца, философия духа и держава силы, случайно встретились на общем пути для исполнения этого великого дела?» [1, с. 75]. Но что такое эти три силы, как не компоненты цивилизации по Андрушкевичу: религиозное ядро, философия как рациональная квинтэссенция культуры и государственная оболочка?

Далее Святитель рассматривает вопрос о дальнейшей судьбе каждого из этих народов. Все они, в точности выполнив своё предназначение, сходят с исторической сцены, уступая место другим действующим лицам. Первым прекратил существование иудейский народ — его концом стало взятие Иерусалима римскими войсками. Но и сам Рим вскоре последовал за иудеями: перенесение столицы в Константинополь святитель

Нектарий рассматривает как своего рода завещание новой политической силе — Византии.

Наиболее интересная участь ждала эллинство. Оно как самостоятельный исторический фактор скоро пришло в упадок и прекратило своё существование при Юстиниане. Однако, будучи наиболее духовным из всех трёх народов, оно было вновь востребовано в истории, хотя и в совершенно новом качестве. Эллинская стихия становится «внешним выражением (παράστασις) христианства» [1, с. 76]. Христианство само становится новым народом и включает в себя эллинство как господствующий элемент, которые теперь трудится на благо самого христианства. «Итак, если, — заключает автор, — существует Великий Интеллект, который управляет даже ходом истории, может ли человек, предмет Божественного Промысла, погибнуть в гробу?» — «Нет, тысячу раз нет!». Бог заботится о человеке, поскольку он призван жить и за гробом.

Сравнивая двух авторов, нашего современника и соотечественника и святого нашей Церкви, легко заметить ряд схожих черт. Понятно, что если святитель Нектарий говорит о «народах», причисляя к ним и христианство, то он имеет в виду цивилизации. На возможное возражение, что в средние века люди делили окружающих на «своих» и «чужих» по религиозному признаку, так что религия и была средневековым эквивалентом нации, сошлёмся на определение цивилизации, приводимое Тростниковым в работе «Вера и разум»: «цивилизация есть большое сообщество, внутри которого люди чувствуют друг друга “своими”, ибо руководствуются одной и той же шкалой ценностей, нормами поведения и понятиями о том, что такое добро и что такое зло» [3, с. 74]. И значит, святитель Нектарий воссоздаёт ту же картину генезиса православной цивилизации, которую излагает в своих работах В.Н. Тростников, редуцируя её к тем же трём компонентам — иудейской монотеистической религии, эллинской философии, римской государственности. Важной чертой сходства между двумя авторами является провиденциалистский подход, эта неотъемлемая чер-

та христианского отношения к истории. Впрочем, сравнивая учения В.Н. Тростникова и св. Нектария, можно заметить, что они акцентируют разные аспекты провиденциализма: у нашего соотечественника подчёркнута консервативная сторона — Божественный Промысел сохраняет православную цивилизацию при самых различных обстоятельствах, в то время как Святитель отмечает прагматико-телеологическую его сторону — всякое явление возникает и сохраняется по мере его востребованности на конкретном этапе реализации Божественного Замысла.

Однако в ещё большей степени интересно указать не на сходства, а на отличия двух концепций. Любопытно, что концептуальные различия двух авторов имеют характер не противоречий, а взаимодополнений. Те суждения, с которыми один соглашается безоговорочно, у другого высказываются в качестве обусловленных, получая тем самым своё оправдание в определённом контексте.

Например, выше было показано, что святитель Нектарий настаивает на идее нравственного прогресса человечества. Для нынешнего христианского читателя она далеко не очевидна и даже вызывает подозрение в забвении апокалиптических предупреждений о «последних временах». Однако правомерность его отношения к своей эпохе неожиданно находит подтверждение в самарской книге В.Н. Тростникова, который, говоря о том, с каким оптимизмом жители России конца XIX века смотрели в будущее, цитирует священномученика прот. Иоанна Восторгова: «К концу века европейское человечество возвратилось снова к более отрадному мирозерцанию, которое в состоянии удовлетворить никогда не умирающие в человеке высшие духовно-нравственные потребности. Мы разумеем тот благотворный дух религиозно-нравственного возрождения, который в последнее десятилетие минувшего века наложил такую заметную печать на все стороны жизни...» [3, с. 427-428]. И только в результате недолжного выбора нашего народа XX век стал веком разочарований.

Сопоставление творчества святителя Нектария и В.Н. Тростникова ставит много вопросов. Единство их мысли при очевидном исключении их влияния друг на друга настолько очевидно, обнаруживаясь даже в мелочах, что рационалистически настроенный ум невольно готов поставить вопрос об общем, западноевропейском, источнике их взглядов. Неизвестно, насколько такой поиск может быть перспективным и успешным. Очевидным представляется одно: православная вера создаёт такие параметры духовной жизни, которые позволяют мыслителям отрешиться от всякого рода условностей, связанных с эпохой, национальной принадлежностью, социальным статусом — и засвидетельствовать единство мировоззренческих принципов Православия.

В.Ю. Кузьмин

ВЛИЯНИЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КАЗАНИ К РУССКОМУ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОМУ ГОСУДАРСТВУ НА ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ

*Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарский государственный
медицинский университет»*

Вхождение Казани в состав Российского государства имело стратегическое значение. Оно оказало влияние на политическое и духовное развитие России и народов Поволжья. Присоединение Казанского ханства существенно изменило обстановку на территории России. Единый фронт татарских ханств был разгромлен. За Казанью последовала Астрахань, присоединенная в 1556 году [1].

Началось строительство Астраханского Кремля. Он был построен из татарских кирпичей, сделанных ещё при Батые и взятых из развалин столицы Золотой Орды — Сарая. Однако при строительстве Сарая использовались кирпичи из развалин сто-

лицы Хазарии — Итиля. Это доказывает наличие культурной преемственности в Поволжье [2].

Вхождение Казани в состав России оказало влияние и на духовное развитие края.

Коренному населению Казанского ханства не грозило насильственное обращение в христианство после падения Казани. Первому епископу, отправившемуся в завоеванный город, давались совершенно четкие указания «страхом к крещению отнюдь не проводить, а проводить только ласкою».

После взятия города люди, увидев сие государя пали на землю с радостными слезами. Царь ехал сквозь ряды тел и плакал. Видя трупы, он говорил: «Это не христиане, но подобные нам люди». Видя мёртвых, он молился за них всевышнему, как за жертву общего спасения [3].

Особой благосклонностью властей пользовались новокрещенные татарские феодалы. В подтверждение этого можно сослаться на «ввозную грамоту» служилому новокрещенному казанскому князю Якову Васильевичу Асанову в 1597 году. За ним была закреплена вотчина с огромными земельными угодьями, лугами, пасеками, бобровыми гонами на Волге, Каме и Майне [4].

Вхождение Казани в состав Русского централизованного государства на столетия определило дальнейшую историческую судьбу других народов Поволжья: чувашей, марийцев, мордвы.

До XV в. землю восточнее рек Ветлуги и Суры, занятую чувашами, знали как «черемисскую» (марийскую). Первое упоминание названия этой территории под названием «Чувашия» также относится к началу XVI в., т.е. ко времени появления в источниках этнонима «чуваша».

Полное заселение чувашами северной половины современной Чувашии произошло в XIV-начале XV вв. До этого времени здесь численно преобладали предки марийцев — настоящие «черемисы». Однако и после того, как всю территорию нынешней Чувашии заняли чуваша, частично ассимилировав, частично вытеснив марийцев из её северо-западных районов. Согласно сообщению А. Курбского, описавшего поход русских войск на

Казань в 1552 г., чувашаи ещё во времена первых упоминаний о них называли себя именно «чувашами», а не «черемисами».

Вхождение в состав России было прогрессивным событием для чувашей, так как в ее составе они обрели возможность жить в мирных условиях: прекратились бесконечные разорительные военные действия на территории Чувашии, а также опустошительные набеги ногайцев, крымцев и других кочевников [5].

Горные марийцы, проживавшие, как и чувашаи, восточная мордва и свияжские татары, на Горной стороне Казанского ханства, отличались активным участием в контактах с русским населением, а также относительной слабостью связей с центральными областями ханства, от которых они были отделены рекой Волгой.

Луговые марийцы, наоборот, не имели тесных и регулярных контактов с Русским государством. Они в большей степени были связаны с Казанью и казанскими татарами в политическом, экономическом, культурном плане.

Практически все группы марийского населения принимали участие в военных походах на русские земли, участвовавших при Гиреях (1521-1551 гг.). В конце 1546 года «горные люди» (Тугай, Атачик) предприняли попытку установления военного союза с Россией и вместе с политическими эмигрантами из числа казанских феодалов добивались свержения хана Сафа-Гирея и возведения на престол московского вассала Шах-Али, чтобы предотвратить новые вторжения русских войск и покончить с деспотичной прокрымской внутренней политикой хана.

В мае 1557 года представители практически всех групп луговых и северо-западных марийцев принесли присягу русскому царю. Вхождение марийского народа в состав Русского государства нельзя однозначно охарактеризовать как зло или благо. Как негативные, так и позитивные последствия вхождения марийцев в систему российской государственности, тесно переплетаясь друг с другом, стали проявляться практически во всех сферах развития общества. Однако марийцы и другие народы Среднего Поволжья столкнулись в целом с прагматичной, сдержанной и

даже мягкой (по сравнению с западноевропейской) имперской политикой Российского государства. Это было обусловлено не только ожесточенным сопротивлением, но и незначительной географической, исторической, культурной и религиозной дистанцией между русскими и народами Поволжья, а также восходящими к раннему средневековью традициями многонационального симбиоза, развитие которых в дальнейшем привели к тому, что обычно называют дружбой народов. Главное, что, несмотря на все страшные потрясения, марийцы все же сохранились как этнос и стали органичной частью мозаики уникального российского суперэтноса [6].

В 80-е годы XV в. значительная часть Мордовской земли уже входила в состав Московского государства. В связи с обострением отношений с Казанью и участвовавшими набегами ногайских и крымских ханов Русское государство проводило укрепление восточных границ. С этой целью началось строительство новых городов-крепостей на мордовской окраине (Кадом, Темников). В походах на Казанское ханство также принимала участие и мордва [7].

Таким образом, присоединение Казани имело важное значение. Оно непосредственно повлияло на духовное развитие народов Поволжья: татар, чувашей, марийцев, мордвы, а также содействовало установлению мирных взаимоотношений между православной и мусульманской конфессиями в Поволжском регионе.

Библиографический список

1. Каргалов, В.В. На границах Руси стоять крепко. — М., «Высшая школа», 1968.
2. Гумилев, Л.Н. От Руси до России. — СПб: «Кристалл», 2002.
3. Соловьев, С.М. История России с древнейших времен. — М., Издательство социально-экономической литературы, 1959.
4. Рашитов, Ф.А. История татарского народа. С древнейших времен до наших дней. — Саратов, 2001.

5. Иванов, В.П., Николаев, В.В., Дмитриев, В.Д. Чуваши: этническая история и традиционная культура» — Режим доступа: <http://gov.sar.ru>
6. Свечников, К. Методическое пособие «История марийского народа IX-XVI веков». — Йошкар-Ола: ГОУ ДПО (ПК) С «Марийский институт образования», с сайта проекта ПИОРМЭ («Преподавание истории и обществознания в Республике Марий Эл») — Режим доступа: <http://piorme.narod.ru>
7. С официального сервера органов государственной власти республики Мордовия — Режим доступа: <http://old.e-mordovia.ru>

О.В. Кириченко

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЖЕНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ НАРОДАМИ ПОВОЛЖЬЯ

*Россия, г. Москва, Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

В процессе создания женских общежительных, охватившим всю Россию в XIX столетий, принимали участие в абсолютном большинстве женщины из числа русского населения России. Это было уникальное явление не только церковной, но и культурной, социальной, политической ее жизни [3]. В статье мы остановимся на почти неизученном явлении — создании нерусских православных монастырей в Поволжье. Такие обители возникали в Поволжье для просвещения чувашей, мордвы, марийцев, частично татар, на Севере — для коми, зырян, карелов, на Урале — пермяков, в Сибири [4, стр. 157] и на Алтае — многочисленных малых народов этого огромного региона, на западе России такие монастыри возникали для укрепления православия в Польше, Белоруссии, Украине. Миссионерские монастыри существовали также на Кавказе и в Средней Азии. Но в миссионерских монастырях находились насельницы русского происхождения, поскольку это были русские монастыри. Другое дело, что к концу XIX в. стали

появляться общины, созданные малыми народами. Этот процесс только начинался, и до революции он не успел набрать силу, хотя перспективы у движения были большие. В основном речь идет о создании чувашских и мордовских монастырей, в меньшей степени — зырянских.

Появление иноэтничных монастырей и общин в целом надо связывать с теми же процессами, которые происходили и в русской женской среде: овладение грамотой, чтение духовной литературы, и, прежде всего, житий святых, желание подражать подвигу подвижников и вследствие этого большой интерес у малых народов к монастырской подвижнической культуре. Миссионеры XIX в., трудившиеся среди малочисленных народов Поволжья, Алтая, Севера, Сибири, отмечают постепенность формирования аскетической культуры у них. Поначалу, со стороны народов Поволжья и Урала, стало наблюдаться возрастание внимания к русской монастырской культуре: к красивому и благолепному пению в монастырях, особому торжественному богослужению, вниманию, которое в обителях уделялось богомольцам (вплоть до трапезы), возможности пожить здесь в дни поста и поговеть, заказать особые поминовения. Миссионеры отмечают, что с 1880-х годов среди инородцев Поволжья наблюдается некий дружный народный порыв к православию: чувашаи, мордва, марийцы стали активно ходить на монастырские богомолья в дни Петровского и Великого постов, проводить там время в посте и молитве, заказывать сорокоусты, делать пожертвования хлебом, деньгами, домашними животными [7, стр. 760]. Именно монастырь становится причиной перехода их к качественно новому состоянию веры. Но внутри этого народного движения наблюдается еще более серьезное явление — желание отдельных представителей этих народов вступить на путь подвижнической жизни, отрешиться от мира, уйти в строгий монастырь. Начало этого процесса также датируется временем второй половины XIX в. Часть из искателей монашества уходили в имеющиеся в регионе обители, становились монахами, а поскольку это были русские обители, то они обрусевали и растворялись в среде русского монашества.

Но тогда же появляется движение по созданию этнических монастырей (чуваших, мордовских, черемисских — марийских монастырей). Уже в 1860-е годы в Казанской епархии появляются Черемисский Троицкий женский монастырь в Козмодемьянске [8], Черемисский Введенский женский монастырь, в 1898 году чувашская женская Александринская община близ с. Кошлоуш Ядринского у.[5], потом ставшая общежительным Чувашским Александрийским женским монастырем, Чувашская женская община в Чебоксарах, татарско-крещенская Покровская Просветительская женская община, женская община в с. Мордовском Кармале, Чувашская женская община при с. Старые Айбеси в Уфимской епархии, Чувашская женская община при д. Бугабаше и др.[5, с. 760] Также было образовано несколько мужских обителей. К 1910 году в Поволжье большая часть (пять) иноэтничных женских обителей были чувашскими. В них проживало 250 женщин, то есть в среднем по 50 человек в обители [10, стр.591]. По сравнению с русскими женскими общежительными монастырями, они не отличались численностью насельниц.

Причина возникновения этнических женских общин и монастырей, как считал священник-миссионер Даниил Филимонов, лежала в особенностях просветительской деятельности Н.И. Ильминского, создателя школьной системы просвещения инородцев, ориентированной на родной язык. Духовная литература, переведенная на языки малых народов, становится основой этого подхода. В результате среди малых народов Поволжья появился слой грамотных людей. Причем, большую активность здесь проявили женщины, а не мужчины. Научившись читать, они осваивали, прежде всего, духовную литературу, а именно: Евангелие и жития святых, и это чтение сразу изменило их мировоззрение. Как отмечает в своем очерке о. Даниил, подвижнические настроения среди инородцев процветают именно в тех местах, где действовали «правильно организованные христианские школы с миссионерским направлением и распространением переводов христианских книг на родные языки» [9, стр. 591]. На

эту же особенность обратил внимание и казанский преосвященный Владимир при инспектировании епархии [10, стр.761].

На подвижнические настроения влияло еще одно важное обстоятельство: у малых народов стал качественно меняться взгляд на монастырь. В монастырях стали видеть особое благодатное место, великую святыню и средоточие святынь, духовный центр для подготовки к исповеди и причастию. Такие перемены стали возможны благодаря появлению в Саровских лесах Успенской Саровской мужской пустыни и заведенного в ней старчества. Значение преподобного Серафима Саровского, как самого выдающегося представителя этой школы, для духовного воспитания малых народов чрезвычайно велико. Старец Серафим, на наш взгляд, в большой степени повлиял на возникновение традиции народных богомолий среди чувашей и мордвы. Они шли, чтобы увидеть великого угодника Божия, чудотворца и эти встречи и общение (и рассказы о них) в значительной степени укрепляли веру, придавали ей новое — деятельно активное направление. Именно такое изменение в народной среде взгляда на монастырь позволило появиться в народной среде группе особо аскетически настроенных лиц (молодых девушек и парней), которые поставили перед собой цель превратить подвижничество в образ жизни. Например, молодая чувашка, пришла к старцу Серафиму, а потом стала его духовной дочерью. Ее ученичество длилось с 1828 по 1831 год. Она поступила в Цивильский Тихвинский монастырь, где приняла постриг с именем Маргарита и подвизалась там до старости. В 1897 году духовно опытную старицу направили руководить вновь возникшей чувашской женской общиной в с. Кошлодш Ядринского у. Казанской губ [10, стр. 779]. В 1903 году на прославление старца Серафима собрались многие тысячи чуваш и мордвы, что было отмечено летописцами этих событий. В чувашских монастырях строились храмы и приделы во имя преподобного. Так в Казанской епархии в 1910 году вырос храм в Александровском женском чувашском монастыре [2, стр.111].

Другим особо почитаемым лицом для чувашей стал святой праведный Иоанн Кронштадтский. В одну из своих поволжских поездок в 1890 году о. Иоанн побывал в селе Ильинская Пустынь Козмодемьянского уезда. В округе находилось много чувашских селений. Каким-то образом они узнали о приезде известного пастыря и «в несметном числе съехались сюда, чтобы посмотреть на не него и получить благословение». Потом в том же году о. Иоанн еще раз приезжал сюда. По свидетельству очевидца, некоторые чуваша потом писали ему в Кронштадт письма, просили молитв, а отдельные даже ездили к нему на место его постоянного служения [6, с. 511-512]. Несомненно, что приезд о. Иоанна сильно повлиял на рост духовных настроений и укрепил отдельных лиц из чувашской молодежи в желании избрать в жизни монашеский путь.

В 1909 году великая княгиня Елизавета Федоровна, приняла участие в трехдневном Великорецком крестном ходе с образом святителя Николая. До начала хода она побывала в самом бедном округе черемисском Николо-Березовском, что на Каме, женском монастыре. Во время крестного хода ей пришлось нести главную святыню — чудотворный образ свт. Николая «в окружении многочисленных инородцев» [1, стр. 611]. Все эти связи с подвижниками своего времени были важным элементом духовного просвещения для малых народов и, особенно, для тех их представителей, что сами стремились к подвижничеству.

Подвижнический порыв приводил девушек в общины, но далее начинался рутинный духовный и телесный труд по строительству будущего монастыря, и здесь они сталкивались с теми же проблемами, с которыми соприкасались и русские девушки-крестьянки из черничек, когда наступало время перехода к уставной жизни. Но для малых народов существовала еще проблема кадров, которую нельзя было решить, как это было в русских монастырях. Одним из основных факторов, подтолкнувших девушек из чувашек и мордвы создавать собственные общины, был этнический фактор. Когда появилась формальная возможность создавать собственные этнические общины, это вызвало осо-

бый энтузиазм среди малых народов. По сути, перед ними возник аналог того, что для русских девушек обозначалось понятием «Святая Русь». Здесь же речь шла об освящении собственной национальной традиции, которая, конечно же, не ограничивалась языческими религиозными обрядами, как часто принято думать. Язык, фольклор, вся народно-материальная культура, словом — вся историческая самобытность народа включала в себя лицо этноса, которое, как и лицо одного человека, искало не только крещения, но и духовного просвещения, воцерковления и движения в направлении обожения — святости. У женского подвижнического движения малых народов не существовало выстроенных духовных идеологов (Святая Чувашия, Святая Мордовия и др.), но смысл своего коллективного аскетического действия — обожения своей этнической традиции, приобщение ее к христианскому древу — они понимали. Однако на этом пути были свои препятствия. И главным препятствием были: трудность выбора меры этнической самостоятельности со стороны малых народов, а со стороны русских — терпеливое и деликатное отношение к данному процессу.

Вот, например, как трудно эта ситуация протекала в чувашской общине при с. Кошлодш Ядринского уезда Казанской губернии В 1898 году на приходе села Кошлодш несколько грамотных девушек-чувашек основали монашескую общину, а при ней миссионерскую школу для обучения девочек под патронатом братства свт. Гурия. Епархиальные власти поддержали это начинание, да и среди чувашей девушки нашли отклик. Им помогали богатые чувашские женщины, и общинницы смогли собрать 8 тыс. руб. на строительство собственного храма. Начальницей общины стала старица-монахиня (чувашка) из Цивильского Тихвинского монастыря Маргарита. Она сразу дала общине правильное духовное устройство: богослужение на чувашском и отчасти на церковнославянском языках. Потом в общину старица приняла несколько русских девушек для обучения сестер-общинниц русскому языку. Пока общиной заведовала старица Маргарита, проблем не возникало, но в 1899 году из-за ее телесных немощей и

старости сюда была назначена помощницей начальницы русская монахиня Смарагда из Козмодемьянского монастыря. Она не знала чувашского языка и когда стала начальницей общины, то велела вести богослужение только на церковнославянском. Также она удалила старицу Маргариту, которая осталась недовольна этими переменами. В общине стал зреть конфликт на этнической почве: русские сестры выражали недовольство плохим знанием русского сестер-чувашек, а общинницы-чувашки переставали подчиняться новой начальнице. Общинницы-чувашки стали писать в епархию письма с просьбой вернуть им богослужение на чувашском языке, но епархиальное начальство приняло сторону начальницы общины. Последовал приказ всем недовольным удалиться из общины. Но девушки, для которых община была родным домом, куда они вложили уже и силы, и средства, не желали уйти. И тогда благочинный вызвал полицию, но общинницы не подчинились и полиции. В результате девять сестер общины попали в тюрьму за: 1) неисполнение распоряжения епархиального начальства; 2) за сопротивление полиции [7, стр.780]. Так трагично закончилась эта история, несомненно, сильно ударившая по престижу русской духовной и светской власти здесь. Очевидно, этот случай не был единичным, и в ряде других мест девушкам из малых народностей приходилось отстаивать свое право на создание собственного этнического монастыря. Такой пример относительно девушек-зырянок приводит в своей книге монахиня (Пащенко) [7, стр. 780].

В других случаях препятствием на пути создания этнических общин были отсутствие средств или недовольство и непонимание родственников. Среди чувашей и мордвы не было таких активных благотворителей из купечества и дворянства, какие были у русских общинниц, а нормы при создании общин для них были те же, что и для русских. Наличие земли и необходимого капитала для того, чтобы обеспечивать свое существование для малых народов казались более высокими. Например, старания девушек-чувашек зарегистрировать такую общину в 1906 году

в Бугурусланском уезде не увенчались успехом, именно по причине отсутствия необходимых средств, формально необходимых для узаконивания общины [7, с. 761]. В другом случае, когда пять девушек-чувашек в с. Мусирме Цивильского уезда «построили келью для подвижнической жизни» и стали жить по-монашески, их родственники оказали им упорное сопротивление и община рассыпалась.

Выводы: совершенно очевидно, что часть женских представителей малых народов России из числа наиболее тесно и давно контактирующих с русскими, также как и русские женщины, включились в подвижническое общинное движение по созданию общин и общежительных монастырей. Благодаря школам, созданным по системе Н.И. Ильинского, где обучение велось на национальных языках, а тексты переводились с русского, произошло знакомство выучившейся части чувашской, мордовской, зырянской и др. женской молодежи с духовной литературой, в том числе житиями святых. Также деятельность святых подвижников, прежде всего, прп. Серафима Саровского и св. прав. Иоанна Кронштадтского создали для малых народов привлекательный образ православного монастыря с его святынями, особыми богослужениями, старцами, и народные богомолья стали частью церковного образа жизни для этих народов. Вместе с тем появившаяся в этой религиозной народной гуще особая подвижническая среда столкнулась со многими серьезными препятствиями при создании общин и общежительных монастырей. Это были проблема собственных национальных кадров, грамотно и духовно учитывающих интересы и русской, и другой стороны; проблема дисциплины среди общинниц, проблема средств, необходимых для узаконивания общин и др. проблемы. Иноэтничное общинное движение развивалось в русле общероссийского, и так же, как и русское женское общинное движение, выросло на подвижнических настроениях и также было подчинено коллективной цели — созидания этнически народной святыни по образу Святой Руси у русских.

Библиографический список

1. Великая Княгиня на службе святой миссии // О просвещении приволжских инородцев. Изд. журнала Сотрудник братства свт. Гурия. — Казань, 1910. — №. 39. — С. 611.
2. Казакевич, А.Н. Храмы, приделы, иконы, реликвии, общества, братства во имя преподобного Серафима Саровского в России (по материалам епархиальной печати). 1903—1917 // Преподобный Серафим Саровский. Агиография, Почитание. Иконография. — М., 2004. — С. 111.
3. Кириченко, О.В. Женское православное подвижничество в России (XIX— XX вв.) — М.: Алексиевская пустынь, 2011.
4. Например, в Западной Сибири к 1917 году из 11 обителей 7 «расположены в сельской местности, или местности, где традиционно проживало инородческое население», — Овчинников В.А. Православные монашеские обители на территории юга Западной Сибири в начале XX в. и в начале XXI в.: динамика и территориальное распределение // Православие в судьбе Урала и России: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Екатеринбург, 2010. — С. 157.
5. РГИА. Ф. 797. Оп. 68. Д. 2. II. Отд. 3 ст.
6. Тринквиллин-Земляницкий, свящ. «Иоанниты» среди чуваш // О просвещении приволжских инородцев. Изд. журнала Сотрудник братства свт. Гурия. — Казань, 1910. — № 32. С. 511—512.
7. Филимонов, Даниил, свящ. Об инородческих монастырях и общинах Волжско-Камского Края // О просвещении приволжских инородцев. Изд. журнала Сотрудник братства святителя Гурия. — Казань, 1910. — В 2-х томах. — № 48. — С. 760.
8. Церковные ведомости. — 1877. — № 39.
9. «К 1910 году у чувашей насчитывалось 20 двухклассных и второклассных школ, 1213 — одноклассных, где всего училось 45 150 человек и преподавало 1 243 учителя чувашской национальности. В 600 православных приходах действовала система обучения Н.И. Ильминского». — Юркин, Н. Еще о языке

- школьного преподавания // О просвещении приволжских инородцев. Изд. журнала Сотрудник братства свт. Гурия. — Казань, 1910. — № 7.
10. Юркин, Н. Еще о языке школьного преподавания // О просвещении приволжских инородцев. Изд. журнала Сотрудник братства свт. Гурия. — Казань, 1910. — № 37. — С. 591.

В.П. Аникина

**ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКИХ ТРУЖЕНИКОВ
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ХРИСТИАНСКИЕ ТРАДИЦИИ
ТРУДА (1953-1964 гг.)**

*Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарский государственный
медицинский университет»
E-mail: anikin_boris@list.ru*

Во второй половине 50 — начале 60-х годов стала оживать замороженная в предыдущие десятилетия наука о труде. 24 мая 1955 года вновь образуется Государственный комитет Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы (Госкомтруд), а при нем научно-исследовательский институт труда. Впервые за многие годы начинают выпускаться работы по научной организации труда, собираются общесоюзные совещания для обсуждения назревших проблем. Однако настоящих, глубоких реформ провести не удалось. Попытки вернуться к истинно народным принципам труда наткнулись на противодействие бюрократического аппарата. Главным дефицитом становилась культура добросовестного, инициативного, самостоятельного труда. Степень отдачи трудового потенциала Среднего Поволжья, начавшая повышаться в конце 50-х годов, с 60-х неуклонно снижалась. Этот процесс был характерен для социалистического сектора производства. В то же время личное подсобное хозяйство он затронул в меньшей степени, оно до последнего выступало своеобразным гарантом сохранения лучших народных тради-

ций, норм и принципов труда, являясь последним сохранившимся островком крестьянского уклада жизни.

В исследуемый период сохранялись сложившиеся еще при Сталине основополагающие методы управления трудом: «остаточный принцип», или экономия на воспроизводстве рабочей силы в формировании фонда оплаты и потребления трудящихся, позволяющая безбедно существовать огромному бюрократическому аппарату, а также формировать основной капитал за счет средств на развитие рабочей силы; вытекающие из остаточного принципа все виды нарушения механизма стимулирования, мотивации к труду. Так, местные «многопрофильные», неквалифицированные труженики колхозов оплачивались из «излишков» хлеба [1], в то время как «ставки председателей в укрупненных сельских советах росли и составляли, например в 1960 году 650-750 руб.» [2]. Отмечались «иждивенческие настроения со стороны ряда руководителей районных, сельских, советских и хозяйственных органов» [3].

В 1953-1964 годы в Среднем Поволжье, как и в 30-е, гипертрофированное внимание уделялось развитию техники и лишь минимальное внимание формированию рабочей силы. Создавалась парадоксальная ситуация: чем больше у нас становилось техники, тем хуже ее использовали [4]. Последнее обуславливалось, в том числе, и несоответствием качества трудовых ресурсов уровню развития техники, вследствие чего эффективность использования технических средств с каждым годом снижалась. Если еще в середине 20-х годов нам не хватало технических средств, а трудолюбия, старательности, добросовестности было предостаточно, то с 60-х годов, наоборот, главным дефицитом стала культура добросовестного, самостоятельного, инициативного труда.

В 1953-1964 годы имело отставание сферы экономики, связанных с «обслуживанием» [5] человека, социальной инфраструктуры. Так, в Средневолжской деревне порой не хватало самого необходимого, о чем свидетельствуют многочисленные вопросы сельских тружеников Вадинского, Лопатинского, Шемышейского, М-Сердобинского, Б-Лунинского, и др. районов Пензенской

области к Облисполкому: «Почему не выпекают в нашей пекарне булочные изделия, хотя мука выделяется? [6] «Почему пустуют полки в магазинах, отсутствует элементарное бытовое обслуживание?», «Где взять средства на электрификацию села, постройку бани, столовой, парикмахерской?» и масса других жизненно важных вопросов [7]. Подобная картина наблюдалась повсеместно. Производство предметов потребления росло медленнее производства технических средств, развитие инфраструктуры областей Среднего Поволжья существенно отставало. Из-за «экономии» на развитии человека в общественное сельскохозяйственное производство вовлекалась только часть трудового потенциала региона. Другая же часть его, оставаясь нереализованной, бежала в город [8]. Несбалансированность факторов производства (работник — техника) оборачивалась огромными народнохозяйственными потерями, ускоряло процесс урбанизации Среднего Поволжья.

В результате такой политики индустриализация в сельском хозяйстве сопровождалась обеднением содержания труда, ростом числа лиц, не удовлетворенных своей работой и, как результат, углублением процесса отчуждения труда. Особенно в запущенном состоянии оказались проблемы мотивации к труду и материального стимулирования. Заработная плата тружеников общественных хозяйств оставалась крайне низкой. Так, средний месячный заработок доярок колхозов Пензенской области составлял 70-80 рублей, он складывался из следующих составляющих: за каждые сто килограммов молока начислялось 4 трудодня; за каждого полученного теленка еще 4 трудодня; за выращивание теленка до двадцатипятидневного возраста — 7 трудодней; за каждую сохраненную корову — 3,5 трудодня [9]. При этом условия работы сельских тружеников часто были очень тяжелыми: доение коров, подача кормов, уборка животноводческих помещений и другие операции осуществлялись вручную. Доярки колхоза «Заветы Ильича» сетовали на крайне тяжелые условия работы: «Попробуйте вымыть 14-15 коров ледяной водой — руки коченеют. Не только воду подогреть, ведра просушить негде» [10]. Нередки были случаи, когда правление колхозов задерживало

зарплату работникам в течение трех-четырех месяцев. Поэтому вполне объяснима позиция доярок колхоза «Родина» Пензенской области, когда они замечали: «Руки опускаются, работать не хочется из-за такого отношения» [11].

Продолжался и даже усиливается неэквивалентный обмен продуктами труда между работниками города и деревни и предприятиями и колхозами, предоставляющими им товары и услуги. Труженики сельского хозяйства должны были платить за многие промышленные товары больше, чем они реально стоят. В этих условиях даже самые совершенные системы материального стимулирования нормально работать не могли. У сельских труженников пропадало желание трудиться, когда они пытались соразмерить свои трудовые усилия с завышенной ценой товаров, которые хотели приобрести, например, ковров, мебели, бытовой техники, автомашин. Слишком несоразмерны были их трудовые усилия и цена покупаемого им продукта. Так создавалась питательная среда для нарушения трудовой этики, появлялись любители левого заработка. Например, в деревнях Среднего Поволжья имело место производство и сбыт самогона, чачи, араки, тутовой водки и др. спиртных напитков [12]. Другой серьезной проблемой были несуны — это своего рода ответ труженика на урезанные заработки и неэквивалентный обмен. О том, что подобные явления были нередки, свидетельствует письмо ЦК КПСС в Совет Министров СССР от 5 сентября 1955 г., в котором указываются многочисленные факты хищения зерна членами правлений, бригадами колхозов, работниками МТС. Нередки были случаи, когда в подобных действиях участвовали и сотрудники правоохранительных органов. Так, 15 июня 1956 году сотрудники Богатовского отделения милиции Кондратьев и Лаптев на машине автороты ездили в Бузулукский бор, угостив рабочих, занятых на заготовке древесины, водкой, получили от них более 6 кубометров леса, который использовали для ремонта своих домов [13]. 17 ноября 1957 года оперуполномоченный уголовного розыска отделения милиции Исаклинского района Куйбышевской области лейтенант Харымов А.С. с братом на территории фермы

№ 2 совхоза «Рассвет» на совхозной машине ЗИС-150 № ИП 85-49 увез с поля 20 центнеров сена к себе домой [14]. В 1963 году в колхозе «Путь к коммунизму» Кошкинского района той же области сотрудниками внутренних органов было украдено 265 кг семенной пшеницы, 2 поросенка и 4 ягненка [15].

Нарушались народные идеалы справедливого вознаграждения за труд, оплаты по труду. Показателен рассказ С. Дроздовой из колхоза имени Ленина Новоспасского района Ульяновской области, переполненной жалобами на хозяйство, обворовывающее колхозников: «Ведь обработать гектар земли — это ж адский труд! А получаем мы за это — курам насмех! Это ни в какие рамки не лезет...» [16].

Заработная плата зачастую не имела непосредственной связи с количеством и качеством труда. Например, «дополнительная оплата в зерновом производстве Ульяновской области в 1954-1955 годах ставилась в зависимость от *сверхплановой урожайности*, а не от главного — результатов производства продукции, что практически лишало работников зернового производства возможности получать дополнительную оплату, ставило их в невыгодное положение по сравнению с работниками других отраслей, сводило к минимуму ее стимулирующее значение, создавало условия не заинтересованности в результатах труда и полной отдаче физических и творческих сил, безынициативности и инертности» [17].

Еще более серьезные деформации происходили в системе морального понуждения к труду. Если большинством наших дедов и отцов понятие труда как высокой духовно-нравственной категории, принималось как само собой разумеющееся, то для поколений 50-60-х годов постепенно уходило «на периферию их личного сознания». Человек, как мера всех вещей, заменялся абстрактным лозунгом [18], планом, валом. Все шире, особенно у молодежи, распространялось формальное, бюрократическое отношение к труду как к мероприятию, которое следует выполнить кое-как, поставить «галочку», «закрыть», не касаясь его сути, а если есть возможность, то отделаться от него. Создавалась пи-

тательная среда для формирования типа работника с усеченной культурой труда, обладающего раздробленным или неполным набором трудовых ценностей. Труд как духовно-нравственная категория, обладающая внутренней самооценностью для настоящего труженика, становилась средством удовлетворения всяких других потребностей, как навязанная извне сила, противостоящая человеку.

В 1953-1964 годы не был ликвидирован и разрыв между обучением и производительным трудом. Выпускникам школ не прививали должных навыков к труду, умения и желания работать. Хотя в принятых в начале 60-х годов. «Законе об укреплении связи школы с жизнью...» [19] и постановлении Совмина СССР «Об улучшении производственного обучения учащихся...» и декларировалась задача соединения обучения с производительным трудом, на жизнь школы оно повлияло мало. Организация трудового воспитания в школе имела формальный характер. По словам учителя Сурской школы Пензенской области Г.И. Кормушина: «Особенно трудно было находить формы совместной работы с трудовым коллективом, профсоюзными, комсомольскими организациями предприятий, где работают учащиеся» [20]. Кроме того, школа не имела необходимых средств и кадров для обучения детей промышленным и сельскохозяйственным профессиям, а те в свою очередь не были готовы выполнять не свойственную им педагогическую нагрузку.

Отсутствие производительного труда при обучении и воспитании молодежи формировало поколение людей, не привыкших к труду и воспринимающих его в начале взрослой жизни как нечто неприятное и тягостное. Причем для довольно значительной части их это отношение к труду сохранилось на всю жизнь. Человек, не научившийся с детства трудиться, смотрит на мир иждивенчески, безответственно [21], ждет от него значительно больше, чем может дать сам. Отсюда неизбежный конфликт с обществом, коллективом, семьей.

В 1953-1964 годы сохранились практически в полном объеме формы организации труда, основанные на административных за-

претах, мелочных инструкциях, различных ограничениях, сдерживающих самостоятельность, инициативу и предприимчивость сельского труженика. Бюрократизированной системе управления требовался не самостоятельный работник, а преимущественно исполнитель «от сих до сих», послушный «механизм», «винтик». Самодеятельность и предприимчивость рассматривались как качества неудобного человека. В этих условиях предприимчивость нередко вырождалась в жульничество, мошенничество. Привыкли жить по принципу: государство тянет с нас, а мы тянем с государства [22].

Все это сильно сказалось на трудовой этике сельских тружеников. Высокие трудовые ценности продолжали обесцениваться. Осуществлялась беззастенчивая эксплуатация высоких моральных понятий с целью компенсации плохой организаторской работы, ошибок, потерь, расточительности, бесхозяйственности. Например, имели место факты, когда областное Управление сельского хозяйства и заготовок Ульяновской области не принимало необходимых мер к правильному распределению специалистов между районами, а управление кадров допускало волокиту с оформлением документов специалистов в МТС и др. [23]. Кустарный уровень управления, неумение работать, постоянные прорывы, штурмовщина, прорехи прикрывались броскими лозунгами, такими как «Догнать и перегнать Америку». Труд потерял равномерность и ритмичность [24], а результаты плохой организаторской работы [25] и бесхозяйственности [26] перекладывались на плечи рядовых тружеников. Часто в колхозах и совхозах большая часть месячной работы приходилась на последнюю декаду.

Вместо того чтобы просто добросовестно организовать работу, хорошо выполнять свои трудовые функции, администраторы предпочитали организовывать социалистическое соревнование [27] и ударничество, а также коммунистические субботники и воскресники и различные виды шефской [28] помощи для латания многочисленных прорех.

Для 1953-1964 годов был характерен призыв со стороны руководителей к коммунистическому труду сельчан, не наполняя

этого понятия реальным содержанием, более того сами ему не следовавшие. Так, житель села Вадинска Пензенской области С.А. Чудин недоумевает, почему некоторые руководители коллективных хозяйств, на словах декларируя моральный кодекс строителя коммунизма, на деле действуют и живут иначе. Например, председатель колхоза имени Калинина той же области Г.И. Гуляев живет в колхозном доме для председателя, а в Вадинске отстроил себе шикарный дом, который уже год стоит под замком. Дом секретаря сельсовета Н.Ф. Игошкина также привлекает к себе внимание своими внушительными размерами и отделкой, для его строительства были привлечены рабочие «Межколхоз-стройка» [29]. Разрыв между практикой и лозунгами сеял серьезное недоверие ко многим высоким идеалам, явился трагедией многих поколений.

Социалистическое соревнование и ударничество, формализованные, заорганизованные, бюрократизированные, превратились в один из способов выдавать желаемое за действительное, по-чиновнически имитировать бурную деятельность. Показательно в этом плане выступление тов. Буянова — председателя рабочего комитета совхоза «Красноярский» Куйбышевской области на IV пленуме Обкома профсоюзов (1962 г.), который после перечисления проблем, имеющих место в его совхозе: задолженности государству — 90 тыс., случаев пьянства, разврата, низкой трудовой дисциплины, в заключении своего доклада выразил надежду на то, что «наш коллектив, несмотря на все трудности, удержит все знамена районные, территориального управления, Обкома, Облсполкома и Облсовета. Надеемся, что в 1963 году все показатели, которые имели, выполнить и перевыполнить с честью» [30]. Падало качество труда, снижались показатели, росли прогулы, текучесть, штурмовщина, а в публичных выступлениях, на страницах газет говорили и писали о росте массового социалистического соревнования за право называться ударником или бригадой коммунистического труда, о досрочном выполнении социалистических обязательств [31].

Таким образом, в 1953-1964 годы степень отдачи трудового потенциала, начавшая повышаться в конце 50-х годов, с 60-х неуклонно снижалась, продолжалась практика отчуждения труда, деградации трудовых ценностей тружеников общественных коллективных хозяйств, что вело к дальнейшему разрыву с истинно народными, христианскими традициями труда и нормами жизни.

Библиографический список

1. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 8747. Оп.5. Д. 39. Л. 1,1 об.
2. Центральный государственный архив Пензенской области (ЦГАПО). Ф.Р-2038. Оп.1. Д. 3893. Л.13.
3. ЦГАПО. Ф.Р-2038. Оп.1. Д. 3893. Л. 15.
4. Симуш, П.И. Облик хозяина земли: новейшие и традиционные черты. — М.: Мысль, 1987. — С. 178.
5. ЦГАПО. Ф.Р-2038. Оп.1. Д. 3849. Л.1-7.
6. ЦГАПО. Ф.Р-2038. Оп.1. Д.3893. Л. 354, 378, 382.
7. ЦГАПО. Ф.Р-2038. Оп.1. Д. 3893. Л. 311.
8. См., например: СОГАСПИ. Ф. 9358. Оп.1. Д. 908. Л.13.
9. «Сурская правда». — 24 декабря. — 1964. — С. 5.
10. Там же.
11. «Маяк». — 31 октября. — 1964 г. — С. 5.
12. ЦГАПО. Ф.Р-2038. Оп.1. Д. 3707. Л.1,2,3,17.
13. Архив ГУВД Самарской области. Ф. 5. Оп.1. Д. 186. Л.7.
14. Архив ГУВД Самарской области. Ф. 5. Оп.1. Д. 200. Л. 45.
15. Архив ГУВД Самарской области. Ф. 5. Оп.1. Д. 235. Л. 74.
16. «Сельская правда». — 4 марта. — 1959 г. — С. 4.
17. Областное государственное учреждение Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ОГУ ГАНИУО). Ф. 8. Оп. 16. Д. 243. Л. 102 — 107.
18. СОГАСПИ. Ф. 9358. Оп.1. Д. 908. Л. 14.
19. Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования СССР. 24 декабря

- 1958 г. // Народное образование в СССР. Под ред. А.А. Абакумова, Н.П. Кузина и др. Сборник документов. 1917-1973. — М., 1974. — С. 53-61.
20. Устранить помехи, преодолеть трудности // Учительская газета. 11 июля 1959. №8 (4518). — С. 1.
21. ОГУ ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 16. Д. 243. Л.109.
22. См.: Виноградский, В.Г. Крестьянские сообщества сегодня // Социс. — 1996. — №6. — С. 128.
23. ОГУ ГАНИУО. Ф. 8. Оп.11. Д. 128. Л. 101-102.
24. СОГАСПИ. Ф. 9358. Оп.1. Д. 908. Л. 8.
25. СОГАСПИ. Ф. 9358. Оп.1. Д. 908. Л. 9.
26. ОГУ ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 16. Д. 243. Л. 127.
27. См., например: ОГУ ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 15. Д. 230. Л. 39-41; Отдел фондов общественно-политических организаций государственного архива Пензенской области (ОФОПО ГАПО). Ф.2307. Оп.1. Д.19.С.36.
28. СОГАСПИ. Ф. 9358. Оп.1. Д. 908. Л. 31.
29. «Маяк». — 6 июля. — 1962 г. — С. 3.
30. СОГАСПИ. Ф. 9358. Оп.1. Д. 908. Л. 32-33.
31. Там же. Л. 30.

А.А. Килина, Л.С. Надонта, Г.Ю. Пяткова

ТРАДИЦИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО СТУДЕНЧЕСТВА ПОВОЛЖЬЯ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВВ.

Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»

В 1830-е годы Н.И. Лобачевский считал университетского студента прежде всего будущим специалистом [1]. Соавторы статьи, разделяя данную точку зрения и сознавая многообразие трудностей — объективных и субъективных на пути достижения этой цели, отмечают, что общественно-политические условия, обеспечивающие получение образования, материально-бытовое поло-

жение студенчества, окружающая его социальная среда и другие факторы оказывают самое непосредственное влияние на количественную и качественную подготовку специалистов. В заданных рамках статьи соавторы сделают попытку конкретизировать некоторые наиболее распространенные и действенные формы и методы самоорганизации и взаимопомощи студенчества в контексте сложившихся элементов российской и западноевропейской культурно-исторических традиций у этой части социума.

В 1917 году в России действовали более 120 вузов: 65 государственных и 59 общественных и частных, которые и были в основном унаследованы Советской властью.

Давая же определенную характеристику сложившейся в конце XIX — начале XX вв. системе высшего образования Поволжья необходимо обозначить исторические условия протекания ее развития, связанные, прежде всего, с внутренней политикой самодержавного государства и капиталистическим экономическим ходом развития страны, основанным на конъюнктуре. Структура высших учебных заведений: государственные, богословские, общественные и частные⁹.

До октября 1917 года, государственные и богословский высшие учебные заведения Поволжья располагались: в Казани — университет, образованный в 1804 году, Духовная православная академия — год основания 1797,¹⁰ Ветеринарный институт; в

⁹ Государственные вузы Поволжья, как и в целом по стране, составляли фундамент отечественного образования. Они готовили дипломированных чиновников для правительственных служб всех уровней, связанных с государственным управлением, оборонными и идеологическими функциями, народным образованием, выпускники их составляли основную массу деятелей для органов городского и земского самоуправления, пополняли дипломированными специалистами корпус инженеров и сельскохозяйственных специалистов негосударственного сектора экономики капиталистической России. Их финансировало государственное казначейство.

¹⁰ В результате церковной реформы 1808-1814 гг. была создана хорошо организованная сеть специальных учебных заведений, главной задачей которых являлась профессиональная подготовка духовенства. После реформы образование духовного сословия перестало быть делом епархиальных властей и превратилось в один из приоритетов Церкви. См.:

г. Саратове с 1909 году университет с одним медицинским факультетом. В г. Казани были общественные Высшие женские курсы¹¹. В целом в Поволжье неправительственных общественных высших учебных заведений было больше, чем государственных. Эта особенность, но при учете и частных вузов, была характерна для империи в целом.

Крупнейшим центром Поволжья по подготовке специалистов с высшим, как светским, так и богословским образованием являлся г. Казань [2, с. 364, 365-366, 368]. Высшие учебные заведения этого города интегрировали элементы традиций российской и западноевропейской, религиозной и светской культур и субкультур.

В 1897/1898 учебном году Казанский университет по числу студентов — 938 чел. или 5,3 % — занимал по России 7-е место из 9 университетов и Демидовского юридического лица, при общем числе студентов по России в данном учебном году — 17725 чел. Первые шесть мест по этим показателям занимали университеты: Московский, Петербургский, Киевский, Харьковский, Юрьевский (Тартурский) и Варшавский. В 1913/1914 учебном году число студентов в Казанском университете составило 2027 чел. или 5,6 % из общего числа таковых по России — 36339 чел. 7-е место Казанского университета по этому показателю после вышеперечисленных тех же российских университетов осталось в данный учебный год неизменным. Однако в общее число обучающейся молодежи на медицинском факультете вошли студенты и Сара-

Гунская Е.В. Самарская духовная семинария. 1858-1918. Рукопись. — Самара, 2001. — С.21.; О дате организации Казанской православной духовной академии см.: Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. — М., 1991. — С. 357.

¹¹ Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. — М., 1991. — С. 105. Законом 19 декабря 1911 года высшие женские курсы, программы которых признавались «равными университетским», получили официальный статус вузов. В России, где женщины длительное время боролись за возможность получать высшее образование на родине, не выезжая для этой цели за границу, неправительственные высшие женские курсы были одним из путей реализации образовательной потребности женщин.

товского университета, численность которых в 1913/1914 учебном году составила 534 чел. или 1,5 % к общему числу студентов российских вузов [3]. Так, за 17 лет количество обучающихся студентов в Казанском университете возросло более чем в 2 раза, но и общее число студентов российских университетов возросло, также, более чем в 2 раза.

Казанская православная духовная академия, прекратившая в 1818 году свою деятельность и возобновившая ее в 1842 года,¹² по числу учащихся в 1897/1898 учебном году — 205 чел. или 26,9 % от общего числа учащихся — 765 чел. в российских духовных академиях — Киевской, Московской, Петербургской, Римско-католической в Москве и Армяно-Григорианской в Эчмиадзине, занимала ведущее место. В 1913/1914 уч. году Казанская духовная академия имела численность учащихся уже 271 чел. или 25,0 % и находилась на втором месте после Петербургской — 306 чел., также среди прежнего состава академий [2, с. 56]. Академии давали высшее духовное образование духовным служителям, готовили учителей духовных учебных заведений, их выпускники занимали привилегированное положение среди священнослужителей.¹³ Что же касается получения высшего духовного образования мусульманами, то по религиозной традиции, просвещенные мусульмане получали духовное образование в медресе Средней

¹² В I-ой половине XIX в. вводилась окружная система организации духовного просвещения: формировались четыре учебных округа во главе с духовными академиями. Каждая из девяти епархий округа обязывалась иметь одну семинарию, десять уездных и тридцать приходских школ. Сначала в 1809 году был образован Санкт-Петербургский округ, в 1814 году — Московский, в 1819 году — Киевский и в 1842 году вводился Казанский. См.: Гунская Е.В. Самарская духовная семинария. 1858-1918. Рукопись. — Самара, 2001. — С. 20.

¹³ Деятельность каждой духовной академии была отмечена своей спецификой. Так, в Казанской духовной академии студентов ориентировали в первую очередь на деятельность среди нехристианских народностей Поволжья, Сибири, Средней Азии, Дальнего Востока, в районах распространения раскольничества и сектантства, а также в зарубежных странах сферы влияния Российской империи: Монголии, Северном Китае. См.: Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. — М., 1991. — С. 54.

Азии, а после ее присоединения к Российской империи — в Египте [1, с. 111].

В Европейском Средневековье понятие «Universitas» обозначало просто корпорацию. Университет формировался не как учреждение, а как объединение интеллектуалов [1, с. 85]. Университетский человек ценился не по происхождению, не по физическим данным, не по возрасту или сану, а по интеллектуальным способностям. Этот основополагающий принцип университетской культуры был, насколько это позволяли местные условия, воспроизведен в России.

История студенческих землячеств своими корнями уходит в средневековую Западную Европу. Эти объединения вырабатывали формы выживания. Более того, в некоторых из стран, например, во Франции, землячества играли значительную политическую и социальную роль [1, с. 114]. Прежде же чем говорить о феномене землячества в среде студенчества Поволжья необходимо обратиться к полиэтничности регионов империи, охваченных Казанским учебным округом, что, конечно же, сказалось на пестром национальном составе казанских учащихся. Особенностью делопроизводственной документации того времени являлась фиксация не национальности, а вероисповедания. Опубликованные данные по анкетированию, проведенному в 1907 году среди воспитанников юридического факультета Казанского университета показывают, что 92 % студентов были православными, 3,5 % — иудеями, 1,1 % — люди армяно-григорианского исповедания, 1,3 % — католиками, 0,6 % — мусульманами, 0,4 % — старообрядцами и 0,2 % — протестантами [1, с. 110]. В Казани учились также поляки и «малороссы». Почти все поляки исповедовали католицизм и в течение XIX в. в общей сложности получили образование 1123 поляка. А с 1840 по 1895 годы университетский курс обучения прошли 64 студента татарского, башкирского и казахского происхождения [1, с. 110].

Несмотря на сложный этнический состав, казанское студенчество не делилось на «нации». Определенная общность

была лишь у поляков. Не стала фактором дробления на группы и сословная принадлежность учащих [1, с. 111].

В региональном отношении молодые люди, приехавшие в Казань на учебу, представляли восточную часть России — они были выпускниками Астраханской, Самарской, Оренбургской, Нижегородской, Пензенской, Симбирской, Тобольской, Саратовской и других гимназий, воспитанниками местных семинарий. Связь университета с губерниями и уездами держалась на двух столпах: во-первых, университет курировал школы учебного округа, и, во-вторых, его люди не порывали отношений со своей прежней средой. Если могли, родители помогали студенту деньгами, навещали его, а он ездил домой на вакации. За старшим сыном нередко в университет тянулись его младшие братья, кузены, племянники и свояки. В результате одновременно в Казани училось по несколько родственников, которые снимали для себя общее жилье и вели общее хозяйство. В дальнейшем эти родственно-семейные общности стали расширяться, включая в себя знакомых, соседей и земляков [1, с. 113]. Интересно, что еще в начале XIX столетия в среде студентов возникла традиция, связанная с посвящением в университетскую корпорацию, по которой «младшие» студенты должны были устроить в честь «старших» завтрак. Высказывается предположение о том, что знания о землячествах завезли в Казань дерптские магистранты и «берлинские» стажеры, а укоренению их среди казеннокоштных студентов способствовали перебравшиеся в город студенты Виленского и Киевского университетов. В Казанском же университете уже в 1850-е годы оформились сибирское, симбирское, пензенское, саратовское и нижегородское землячества. Видимо, как считают авторы, они состояли не только из учащих студентов, но и из выпускников университета. В чем же обнаруживало себя чувство региональной солидарности? К примеру, в сибирском землячестве появились первая студенческая библиотека и касса взаимопомощи. Средства в кассу поступали за счет сборов от благотворительных концертов и спектаклей,

которые устраивались в разных городах Сибири в пользу учащейся молодежи. Землячества играли в университете и роль институтов социальной адаптации: они вводили новых членов в университетское сообщество, знакомили их с ритуалами и негласными правилами. «Достаточные» студенты держали на своих плечах» нуждавшихся земляков. Землячества оказывали поддержку, главным образом, студентам и магистрам. Члены земляществ устраивали пиршества и организовывали быт [1, с. 114]. Деятельность симбирского землячества прослеживается по опубликованным источникам и в начале XX в. К примеру, в феврале 1907 года исполняющий дела симбирского губернатора направил проректору Казанского университета 1242 руб., вырученные от благотворительного спектакля в Симбирске в пользу казанских универсантов и студентов-ветеринаров. Просил распределить их в виде платы за обучение среди симбирцев. В июне-декабре 1907 года ректору Казанского университета поступили ходатайства о разрешении благотворительных мероприятий в пользу бедных студентов из Царицына, Оренбурга, Астрахани, Мелекеса, Сызрани, Костромы. Благотворительность выражалась и в пожаловании землячествам, самостоятельно готовившим концерты, спектакли, балы, различных съестных припасов, безалкогольных напитков, предметов для лотерей [4, с. 272, 282]. Такая помощь была особенно важна еще и потому, что в конце XIX — начале XX в. большинство российского студенчества хронически недоедало. А в годы первой мировой войны недоедание переросло в хроническое голодание. Причиной тому было резкое вздорожание продуктов питания, дороговизна которого привела к снижению его качества [4, с. 435]. Согласно опубликованным данным, в начале века 80 % казанских студентов испытывали существенные трудности с повседневной одеждой [1, с. 267-274; 4, с. 342,329,330]. Медобслуживание студентов безвозмездно осуществляли врачи, амбулаторно и на дому. Специальные больницы имелись только в духовных академи-

ях. Студенческое большинство прозябало в неподобающих жилищных условиях.

Что же привлекало необеспеченную молодежь в Казань? Прожиточный минимум здесь был ниже, чем в столичных городах. Если в Казани некоторые юноши умудрялись прожить на 10 рублей в месяц, при этом питание оставалось невероятно скудным, а жилье — убогим, да и сам учащийся постоянно нуждался в поддержке землячества, но все же он мог продолжать учебу, то для Петербурга прожиточный минимум составлял 17-28 рублей. К тому же в Казани при всех трудностях поиска частных уроков, работу было найти все же легче, чем в столицах. Город не так был переполнен учащимися, как Петербург или Москва [1, с. 271]. С ликвидацией университетского пансиона, с увеличением числа разночинцев в университетской среде, с ростом конкуренции на рынке интеллектуального труда студенты оказались в патовой ситуации. Частная стипендия и земляческая помощь не меняли положения. Российское студенчество действительно нуждалось в общественном или государственном содержании [5].

Сходками и петициями разросшееся студенчество требовало государственного обеспечения «приличного» (соответствующего их интеллектуальному престижу) уровня жизни. Между тем многие правительственные чиновники и жившие в благополучии современники видели в бунтующих студентах лишь вышедшую из повиновения молодежь.

Товарищества студентов университетов Поволжья создали на рубеже веков и иные формы самоорганизации для разрешения материально-бытовых проблем и удовлетворения духовных и культурных потребностей, в дальнейшем трансформировавшиеся в традиции [1, с. 114-115]. Об одной из них, которая отчасти имеет место бытовать и поныне, соавторы непременно хотели бы изложить. В Петербурге в конце XIX столетия университетские выпускники г. Казани составили объединение для взаимодействия и помощи друг другу, которое называлось

«Общество вспомоществования бывшим воспитанникам Императорского Казанского университета». С 1887 года каждый год, 5 ноября, «казанские питерцы» собирались, чтобы отметить день основания *alma mater*, окунуться в негу воспоминаний, а в случае нужды оказать помощь друг другу. К 100-летию юбилею университета их «иждивением» в Петербурге вышли сборник мемуаров «Былое из университетской жизни» и песенник «Песни казанских студентов» [1, с. 123, 282]. Эти издания отражали как корпоративное университетское сознание, так и университетскую культуру губернской Казани.

Исходя из вышеизложенного трудно согласиться с высказываниями некоторых ученых, утверждающих, что российское население (а значит, и студенчество — соавторы) было веками приучено к подчинению. Да, патерналистское отношение к народу препятствовало формированию гражданского общества, однако объединения и традиции, созданные региональным студенчеством, свидетельствуют о проявлении им творческого потенциала, выраженного в различных формах его самоорганизации, способствующего установлению многолетних связей, духовному и культурному сближению.

Библиографический список

1. Вишленкова, Е.А., Малышева, С.Ю., Сальникова, А.А. Два века университетской культуры в Казани. — Казань, 2005. — С. 116.
2. Иванов, А.Е. Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. — М., 1991.
3. Иванов, А.Е. Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. — М., 1999.
4. Иванов, А.Е. Студенчество России конца XIX — начала XX века. Социально-историческая судьба. — М., 1999. — С. 278, 282.
5. Известия Императорского Николаевского Университета. Саратов, 1909. — Т.1. — С. 1-6.

«ЗВЕЗДНЫЙ ПУТЬ К ВЕРЕ»

*Россия, Самара, ГОУ ВПО «Самарский государственный
технический университет»
E-mail: ns.kiselyova@gmail.com*

12 апреля 2011 года в России празднуется пятидесятилетие первого полета в космос. Это событие потрясло мир. Оно стало рывком не только для нашей страны, родины первого космонавта, но и для всего человечества, мощным толчком для всех людей на Земле к осознанию того, что наша планета и весь космос един для всех. В истории человечества за последние пятьдесят лет, а может быть и больше, не найдется столь яркого и сравнимого с этим события. С развитием космической отрасли прогрессирует и человечество. В космосе проводится много научных экспериментов, которые невозможно провести вне невесомости. Проводится фото- и видеосъемка Земли, позволяющая специалистам определить те или иные проблемы, особенно экологические. И, конечно, подготовка к полетам на другие планеты [6].

Сама попытка осознать великую силу первого полета в космос неизбежно приводит нас к вопросам веры: вопросу возможности или невозможности таких путешествий для религиозного человека, вопросу одобрения Русской Православной Церковью освоения космического пространства и, естественно, к главному вопросу — вопросу о Боге. Алексей Архипович Леонов вспоминает: «На одном из приемов в Георгиевском зале, посвященном полету Гагарина, Хрущев спросил Юру, не видел ли он в космосе Бога. Тот, заметив, что Хрущев спрашивает шутя, возьми да и ответь: “Видел”. Хрущев посерьезнел и сказал: “Никому об этом не говори”» [1].

С самого начала космической эры сам факт покорения человеком Вселенной рассматривался идеологами нашей страны как орудие антирелигиозной пропаганды. Успехом этой кампании стало вошедшее в поговорку выражение: «Гагарин летал — Бога не видал».

Но в реальности все получилось иначе. Многие из космонавтов и тех, кто работает в космической отрасли, являются воцерковленными людьми, и такие люди были даже в те времена, когда религия была запрещенной. Сергей Павлович Королев был человеком верующим, ездил в Пюхтицы, по воспоминаниям монахини Силуаны, много жертвовал на монастырь, у него был свой духовник. Он говорил, что в его жизни было много чудес, которые спасли ему жизнь. Когда он был в концлагере, шел, заблудился в лесу и вдруг нашел горячий хлеб там, где не было никакого жилья. О таком можно прочесть только в древних патериках. Однажды он не успел на корабль и очень огорчился, а корабль утонул, со всеми пассажирами. И это только два из подобных эпизодов его жизни. Юрий Алексеевич Гагарин просто вырос в церковной семье [7].

На территории Звездного городка в 2010 году был открыт великолепный храм, который радует не только глаз, но и душу каждого, кто побывал в этом месте. Жители городка крестятся там, венчаются, их благословляют в полеты. У космонавтов Звездного городка есть даже свой духовный наставник, к которому они могут обратиться за духовной помощью — настоятель патриаршего подворья храма Преображения Господня игумен Иов (Талац). В 2006 году настоятель Лавры епископ Феогност дал послушание игумену Иову благославлять все полеты в космос [3]. Для Юрия Лончакова, космонавта имеющего за плечами 3 полета и 2 выхода в открытый космос, игумен Иов стал проводником в мир Православия, когда покоритель космоса на орбите читал Священное Писание и связывался с Землей для получения духовной поддержки. «Человек, который доходит до полета, исполняет свою мечту, испытывает непередаваемые чувства, ощущение полного счастья. Ты понимаешь, что сам, без помощи Божией, не смог бы этого достичь. Вера в Господа, наша православная, правильная вера дает огромные силы, вдохновение на эту нелегкую, опасную работу» [6].

Вызывает восторг и уважение то, что игумен Иов сам проходил многие тренировки на космодроме, которые используются

для подготовки космонавтов к полетам. «Для космонавтов я стал как космонавт, чтобы помочь им встретиться со Христом. У меня были полеты на невесомость, были погружения в гидролаборатории. Конечно, не ради любопытства. Просто считаю, что духовник космонавтов должен хоть в какой-то мере испытать трудности и опасности, с которыми сталкиваются на орбите наши ребята. И даже врач космонавтов, не будучи церковным человеком, сказал мне: «Да, батюшка, Вам нужно идти. Идите». И я пошел и полтора часа находился в гидролаборатории. Уже поднявшись наверх, я увидел, что все иллюминаторы забиты людьми, и они стали подходить ко мне под благословение и многие говорили, что выходит, их дело не грех и что Церковь его благословляет» [4].

Неоднократны случаи пребывания икон в космосе. Алексей Леонов вспоминает: «В 1982 году я летел на один из космических конгрессов. Моими попутчиками оказались два священника. Они подарили мне небольшую металлическую иконку Богородицы. Прилетели в Тулузу. Нас повели на экскурсию в космический центр, расположенный в этом городе. Водили по самым секретным лабораториям, двери которых открывались специальными ключами-карточками. Подошли к одной. Сопровождающий приложил ключ. Дверь не открылась. Приложил второй раз, и вновь ничего. Тогда я достал иконку, прикоснулся к замку, и дверь открылась! Французы в шоке. Как так, икона открыла суперзамок! Потом я отдал ее друзьям-космонавтам, отправляющимся на орбитальную станцию. Так она оказалась в космосе» [1].

Наш родной город Самара, в котором производится большинство ракетносителей и космических кораблей, тоже не остался в стороне. 5 апреля с Байконура стартовал российский корабль самарского производства «Союз ТМА-21», названный в честь Юрия Гагарина [2]. Самарскому епархиальному церковно-историческому музею в 2006 году был подарен уникальный экспонат — единственная в мире икона, побывавшая в космосе. Это икона великомученицы Варвары, она была вручена Архиепископу Самарскому и Сызранскому Сергию представителями

ракетно-космического научно-производственного центра ЦСКБ «Прогресс». Эта икона участвовала в первом в истории космическом полете по совместному проекту Ракетных Войск стратегического назначения и Русской Православной Церкви, который стартовал 18 августа 1999 года и вернулся на Землю 15 декабря 1999 года.

Александр Солдатенков, являющийся почетным работником одного из главных «космических» предприятий страны «ЦСКБ-Прогресс», на встрече с ветеранами космической отрасли, которая проходила в Думе городского округа Самара, поделился воспоминаниями: «Первый полет человека в космос, состоявшийся 12 апреля, был, безусловно, очень значимым событием в жизни не только россиян, но и всего мира. Я даже не знаю, с чем его можно сравнить в мировом масштабе. Хочу отметить, что Самара и ее жители всегда играли важную роль в развитии этой отрасли. Ведь большинство руководящего состава ЦСКБ были самарцами. Причем, многие из них закончили наши авиационный и технический институты. Так что нам действительно есть чем гордиться и чем хвалиться. Наши самарские предприятия сделали немало для “покорения” космоса. Для нас 12 апреля — великий праздник, с которым от души хочу поздравить всех присутствующих» [2].

Конечно, космический корабль не может превращаться в летающий храм с иконостасом и элементами убранства православной церкви, хотя мы не знаем, что будет через несколько сотен лет. Это место предназначено, прежде всего, для серьезной научно-исследовательской работы, которая ведется во благо всего человечества для расширения знаний о вселенной и совершенствования возможностей техники. Но никому из присутствующих на корабле не помешает икона или крест, которые помогают верующему космонавту, укрепляют его дух, веру и стремление к выполнению своей тяжелой и нужной работы. По нашему мнению, только человек, находящийся в постоянном поиске истины, но твердый в своем стремлении достичь ее, способен на подвиги во имя блага всей планеты и будущего.

Вопрос о Боге в космосе остается открытым для богословов, но мы можем однозначно сказать, что Русская Православная Церковь одобряет начинания в космической отрасли. Так 8 ноября 2010 года Патриарх Московский и всея Руси Кирилл при посещении Звездного городка совершил богослужение в Спасо-Преображенском храме, где в проповеди коснулся темы христианского взгляда на освоение космоса: «...Бог, сотворивший Вселенную, сказал человеку: наполний землю и обладай ею. Святые отцы, толкователи библейских текстов, единодушно утверждают, что под этим словом “земля” следует подразумевать весь тварный космос, всю вселенную. Значит, Господь дал нам цель: наполнять и планету нашу, и всю вселенную и обладать ею. Поэтому стремление человека подняться к звездам — это не блажь, не фантазия и не мода, а некая программа, заложенная Богом в человеческую природу...» [5].

Библиографический список

1. Викторов, В. Алексей Леонов: иконы в космосе // Журнал «Фома». — 2011. — № 4/96.
2. Еремина, Екатерина. Поблагодарили за покорение космоса // Самарские известия. — 2011. — № 59.
3. Звездный храм // Журнал «Фома». — 2011. — № 4/96.
4. Космос как дорога к Богу // Журнал «Фома». — 2011. — № 4/96.
5. Патриарх Кирилл: Стремление к звездам — не блажь, не фантазия и не мода // Журнал «Фома». — 2011. — № 4/96.
6. Палиевская, Л. Мама, я — Гагарин // Наследник. — 2011. — № 2 (37).
7. Татков, О. Юрий Лочаков: открытый космос // Журнал «Фома». — 2011. — № 4/96.

РУССКИЙ НАРОД: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

*Россия, Самарская область, Похвистневский район,
с. Кротково, МОУ Кротковская СОШ
E-mail: gns1955@rambler.ru*

Киевская Русь сыграла видную роль в мировой истории. Эта мысль красной нитью прошла в работе М.В. Ломоносова «Древняя российская история». Он хотел пробудить в русских людях сознание самих себя, отвергнуть представление о прошлом России, как сплошной полосе «мрака». М. Ломоносов опирался на летописи, где раскрывается талантливость древнерусских людей, добродушие и простота, их способность преодолевать трудности. Часто, как показывает история, Россия погибала от разномыслия и разногласия, а спасалась единением и сплоченностью. Не раз соседние державы вводили в искушение расширить свои границы за счет присоединения громадных территорий Руси, где, как им казалось, нет никакого «порядка». Но в такие времена русский народ сплачивался и давал достойный отпор.

Наше село Кротково обосновалось на земле башкирского тархана Айсеки Ахметова. По указу Екатерины II земля Ахметова была передана помещику Н.Н. Кроткову. Сюда же были переселены государственные крестьяне из центральных губерний Московской, Нижегородской, Пензенской. Деревня Исикей была переименована в Кротково. В то время в деревне насчитывалось семнадцать дворов. Позднее Н.Н. Кротков передал свое поместье, землю с лесами и крестьянами дочери, вышедшей замуж за князя Львова В.Н.

Несмотря ни на что, русский народ заселял все более и более глухие уголки. Это, считал М.В. Ломоносов, первоочередная задача заботится о сохранении русского народа, увеличении его численности. Могущество государства состоит не только «в обширности, тщетной без обитателей», а в благоденствии. Дворянин Кротков оказался предприимчивым и деловым хозяином —

построил кирпичный завод и суконную фабрику. Плодородные земли давали неплохие урожаи ржи и овса, обширные луга, строевой лес из дуба и березы — все это давало возможность для крестьян жить вполне сносно.

В селе находилось волостное правление, земская станция, училище, проводились базары.

Стараниями Н.Н. Кроткова была построена церковь во имя Иверской иконы Богоматери, с двумя пределами — во имя архистратига Михаила и свт. Николы Чудотворца. Это была одна из самых красивых и богато украшенных церквей Бугурусланского уезда. Внутреннее церковное убранство отличалось красивой деревянной резьбой. Оклады икон, книги были покрыты червонным золотом и серебром. Имелось пять колоколов весом от одного до восьмидесяти четырех пудов. В Москве стояла такая же церковь, на которой была надпись: «Сия церковь стоит в селе Кротково Самарской губернии».

Храм в селе являлся не только духовным, но и образовательным центром. С 1874 года при церкви было открыто училище от земства, а в 1895 году — церковно-приходская школа. Народу в селе было в то время около двух тысяч душ. А на сегодняшний день насчитывается всего около шестисот человек.

Так жили наши предки природным, естественным миром. Пахали, сеяли, рожали и растили детей. Для больших дел в селе (как по всем русским деревням) устраивали «помочи», т.е. артельно, всей деревней, оказывали помощь в каком-то большом деле: строительство дома, мельницы или молотьба хлеба. И эта работа «миром» была для крестьян праздником. Да и сами праздники — святки, масленица, Ивановская, Казанская как естественная необходимая сторона крестьянского бытия, без чего жизнь была бы скучна и пуста.

Моральное кредо наших предков можно выразить словами одного из героев писателя В. Белова: «О, хлеб насущный, многотрудный, всесильный наш!... Господи, Господи... И днем, и ночью гласишь, в зиму и в лето, от рождения человеческого до смертного краю... Приди в закрома! Дай силу рукам человеческим,

ясную зоркость уму и торжество бессмертной душе! Младенца установи на крепкие ноги, вдовицу утешь, приласкай сироту... недруга напитай! Пускай потухнет его лютая злоба и стихнет потрясение нестойкой души. С тобой да сгинут везде страдания и смуты...».

Наступает 1917 год. В село пришли перемены. Приехал из Петербурга муж Марии Алексеевны (правнучки Кроткова) — Владимир Николаевич Львов, член временного правительства. Взобрался на пригорок, перекрестился и сказал своему кучеру Г. Кочеткову: «Все, Гриша, я уезжаю. Скоро революция, жизнь у вас будет другая». И, действительно, жизнь началась другая. Церковное имущество, метрические книги, хранившиеся в церкви с 1788 года, почти все бесследно исчезло.

Самое трагичное в истории села — разрушение церкви, святыни, духовного центра. Во все времена были люди, жаждущие разрушения. Потом они бывают жестоко наказаны. Так было и здесь, один из ярых безбожников, по фамилии Насытюк, доказывая свой атеизм, выстрелил из нагана в икону Богородицы. Через несколько дней он был случайно убит из ружья другом. Но самая страшная кара постигла священника Дмитрия Маева. Не выдержав испытаний новой власти, он отрекся от духовного сана, о чем впоследствии жалел, т.к. внезапно умерла жена. Он же вместе с пятерыми детьми уехал из деревни навсегда.

Такие трагичные картины из истории нашего народа были типичными в те времена. Большая, самая нравственная часть общества, была истреблена в свое время. И сейчас мы пожинаем плоды этого. Миллионы лучших русских интеллигентов уехали в эмиграцию. Туда же уехали философы, писатели, художники, мыслители, священники. В Америке сейчас живут потомки Н.Н. Кроткова. А те, кто остались, живут в Москве, Твери, их родители вынуждены были поменять фамилии, чтобы избежать горькой участи, быть истребленными.

Нам с детства внушали, что эмигранты — это предатели, изменники. Но они оказались в эмиграции не по своей воле, не их вина в разлуке с родиной, это их трагедия. Н.М. Карамзин в

«Истории государства Российского» писал: «Бегство не всегда измена. Гражданские законы не могут быть сильнее естественного: спастись от мучителя, но горе гражданину, который за тирана мстит Отечеству...».

Наш народ до сих пор испытывает последствия явлений, связанных с приставкой «рас». Произошло раскрестьянивание России. Вывезли около шести миллионов семей. Сейчас уже ясно, что это были никакие не мироеды, не кулаки были, просто была уничтожена наиболее инициативная часть, верхушка крестьянства. Этот процесс коснулся и нашего села. Часть крестьян была вывезена, часть выселена из своих домов в пустое необжитое место, где они рыли землянки и пытались выжить. Этот поселок назывался Кулацкий.

Еще в начале XX века священник Павел Флоренский предсказал: «...сердца и умы не по-прежнему, вяло и с оглядкой, а наголодавшись, обратятся к русской идее, к идее России, к святой Руси... Я уверен, что худшее еще впереди, а не позади, что кризис еще не миновал. Но я верю, что кризис очистит русскую атмосферу, даже всемирную атмосферу, испорченную едва ли не с XVII века». Пророческие слова... В чем же наше спасение?

М.Е. Салтыков-Щедрин видел в совести единственное спасение для «заблудшего» человечества. Писатель ставит человечество перед выбором «или — или»: либо человечество, изгнав Совесть, остывшее и падшее, закоченеет в «постылости», погрязнет в гнусном самоистреблении, затянутое тиной пустыков, либо выпестует оно то растущее маленькое дитя, в котором растет и Совесть. «И будет маленькое дитя большим человеком, и будет в нем большая Совесть. И исчезнут тогда все неправды, коварства и насилия, потому что Совесть будет не робкая и захочет распоряжаться всем сама...» («Пропала Совесть»).

Л.В. Басырова, Л.И. Ерицева,
Л.И. Панарина, Т.В. Плахова, Т.В. Хамова

О ВОЗРОЖДЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ДУХА В СОЗНАНИИ РУССКИХ ДЕТЕЙ

*Россия, Самарская область, Борский район, с. Заплавное,
Заплавнинская ООШ; ГОУ ДПО «Самарский областной
институт повышения квалификации и переподготовки
работников образования»*

Великий русский философ Иван Александрович Ильин писал: «Национальное обезличивание есть великая беда и опасность в жизни человека и народа. Все выстраданные нами национальные унижения, коим, кажется, действительно нет меры и числа, могут и должны пробудить в нас инстинкт национального самосохранения и народное самосознание; вызвать в нас чувство беззаветной любви к родине и чувство собственного национального достоинства, вызвать в нас голод по самобытности и самоутверждению». Никогда еще за всю историю России в русском народе не был так развит комплекс национальной неполноценности, как сегодня. Этому способствовали и во многом способствуют средства массовой информации, показывающие уродливый во многом портрет нашего народа, недооценка лучшего, что есть в народе, лишение его возможности показать это лучшее на деле: проявить свою душевность, трудолюбие, еще оставшиеся в старшем и среднем поколениях образованность, ответственность, чувство собственного достоинства. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев) предостерегал народ: «От частого и бессовестного употребления слово это так истерлось, истрепалось и выцвело, что теперь почти невозможно определить его истинное значение. Но, по счастью, жив еще сам народ — униженный и обманутый, обворованный и оболганный, русский народ еще жив. Только вот — помним ли мы, знаем ли мы, что означает быть русским? Что для этого надо?» Если забыть об этом окончательно, а нас заставляют это

сделать, то встает вопрос о существовании самого народа и великой страны по имени Россия.

Педагогический коллектив, родители нашей школы задали себе эти вопросы, и на открытом педагогическом совете «О возрождении национального духа в русских детях» попытались ответить на них.

Прежде всего, мы задали себе вопрос, а какого человека мы призваны воспитывать, выпускать из своих рук, из своих стен? На что нам ориентироваться? На западный, американский идеал, который рисуют СМИ, подходит ли он нам? Об этом в свое время говорил великий русский педагог Константин Дмитриевич Ушинский: *«Или уж действительно в нашей русской жизни нет ничего, что бы заслуживало пощады, и мы с головы до ног должны перерядиться в чуждый костюм? Но в таком случае интересно бы знать, какой же костюм нам посоветуют выбрать: английский, французский или немецкий? — потому что нарядиться разом во все немножко неудобно: в платье, сшитом из разнохарактерных лоскутков, мы не будем походять ни на один образованный народ в мире: такое платье, увы, — шутовское платье!»*

Обращение к классикам русской национальной мысли, к описанию характеристики основных национальных и этнических групп, проживающих в России, помогло нам нарисовать портрет русского человека, отметив как положительные свойства его характера, так и отрицательные. Были выделены положительные свойства характера нашего народа: духовность, человеколюбие, терпимость, патриотизм, трудолюбие, милосердие, чувство долга, служение Родине и народу, смирение, кротость, незлобивость, правдивость, честность, скромность, душевность, верность в дружбе и любви, отзывчивость, высокая нравственность, чувство коллективизма. Ментальный портрет русского человека помогают нарисовать и такие видные знатоки психологии русского человека, как А. Пушкин, И. Ильин, Л. Толстой, А. Толстой, К. Симонов, др. Они подчеркивали, что отличительными чертами русского национального характера являются высокая гражданская солидарность, готовность прийти на помощь, общительность, до-

брожелательность, храбрость, мужество, неприхотливость и старательность. Вспомним также о том, что испокон веков русский народ славился своим хлебосольством, гостеприимством. Эта черта русских людей была и остается неизменной. Выдающийся философ Н.О. Лосский говорит о сочетании в русском характере доброты и мужества: «...в нем особенно примечательно сочетание мужественной природы с женственной мягкостью». Со свойством доброты этот выдающийся философ связывает наличие в характере русского человека еще ряда замечательных качеств — отсутствие злопамятности, чуткое восприятие чужих душевных состояний, из которого вытекает живое общение даже малознакомых людей друг с другом.

Обращение к статье великого русского философа Ивана Александровича Ильина «О главном» помогло нам задуматься о дополнении портрета русского человека необходимыми ему сегодня современными чертами. Великий философ писал: «России нужен *новый русский человек*: проверенный огнями соблазна и суда. Очищенный от слабостей, заблуждений и уродливости прошлого. Делая это, мы строим *новую Россию*. ...мы должны готовить, — ковать в себе самих, во всех нас *новый русский дух*, по-прежнему *русский*, но не *прежний русский* (т. е. больной, не укорененный, слабый, растерянный)». Грядущий образ русского человека по Ильину видится таким: «Он способен любить жизнь в ее бесчисленных проявлениях, иметь отзывчивое сердце. Это — любовь к человеку и природе, земле и космосу, любовь деятельная, побуждающая отдавать. Суть этой любви — во внутреннем родстве со своим народом и другими народами. У этого человека крепка вера в Бога, человека, Родину, в победу Добра. Человек этот внутренне свободен от мира вещей, материального богатства. Это человек огромных потенциальных возможностей, которые необходимо развивать и реализовывать с детства». Добавим к сказанному философом: это должен быть человек инициативный, творческий.

Чтобы воспитать такого человека, школа и семья должны объединить свои усилия и *стать духовными центрами совершенствования русской нации*, а также любой нации, исконно про-

живающей на территории России. Стало быть, нашей совместной приоритетной задачей становится задача воспитания души, ума и сердца современного ребенка, подростка, юноши, или как под-сказывает нам И.А. Ильин — мы должны выполнить *школьно-педагогическое и социально-педагогическое задание* — *заняться воспитанием в наших детях «национального духовного характера. ...Без этого России не быть».*

Нынешнее большое время надо исцелять памятью о величии и чести русского народа, его исторической и культурной памятью. Как говорил один из наших замечательных педагогов С.А. Шмаков: «Мы не имеем права жить в духовной пустыне. Мы хотим лишь признания духовного начала, возрождения национального духа в сознании детей. Только духовный порыв способен спасти национальные ценности... Нам нужны праздники, события, позволяющие понять самих себя, найти, вспомнить то, что нас всех объединяет и делает народом. Это возродившееся стремление необходимо разумно подпитать». Как мы в своей школе стремимся это стремление подпитать?

Разработан Концептуальный педагогический проект «Национальные истоки духовного воспитания человека» (научный руководитель проекта — ст. преподаватель кафедры педагогики и психологии ГОУ СИПКРО — Плахова Т.В.).

Детской модификацией данного проекта стал целевой системный проект «Древо национального самосознания русского народа». Разработана программа развития системы воспитания.

Академик Д.С. Лихачев предупреждал нас: «Историческая память народа формирует нравственный климат, в котором живет народ». Наши дети сегодня плохо знают историю своего Отечества и вовсе не знают историю своего народа. Чтобы закрыть эти пробелы, мы начали разрабатывать и проводить исторические познавательные игры «В зеркале истории России», «Русский народ: история, традиции, духовно-нравственные ценности, путь возрождения и развития».

Не менее значимую роль в возрождении национального духа в сознании наших воспитанников играет и приобщение их к куль-

турной памяти народа. Не случайно в настоящее время как-то оживился процесс создания школьных музеев, разных, необычных или, напротив, традиционных. Так на базе нашей школы был открыт этнографический музей «Родная сторонка», первый школьный в своём роде. «Родная сторонка» — это музей нашего села, нашей Малой родины и в этом его уникальность. Работа музея разнообразная и интересная. Назначение музея — сохранить, поддержать и передать последующим поколениям культурное наследие русского народа. Наши воспитанники с большим желанием участвуют в музейной работе: изучают и описывают экспонаты, проводят экскурсии, встречаются с участниками и очевидцами изучаемых событий. В музее собран богатейший материал (327 экспонатов основного фонда и 37 научно-вспомогательного), создано 8 экспозиций: «Русская изба»; «Крестьянский двор»; «Мужской угол»; «Бабий кут (женский угол)»; «Утюги»; «Красный угол»; «Ремесла»; «В гостях у горожан».

Мы тесно сотрудничаем с Борским районным краеведческим музеем, что позволяет расширить сферу деятельности наших воспитанников. Музей «Родная сторонка» включен в экскурсионный маршрут для гостей района.

В свое время, при содействии местного духовенства, мы проводили большую работу по разработке и реализации социального проекта «Святой источник». Дети собирали материалы (работали с областными архивами) о Мойском Свято-Троицком мужском монастыре (бывшем в селе Мойка), благоустраивали территорию источника.

В нашей воспитательной системе немаловажную роль играет клуб «Поколение», на базе которого происходят встречи представителей разных возрастов сельчан. Самые теплые, самые искренние встречи получаются в музее, где в традиционной для села обстановке, пропитанной духом старины, общаются и стар, и млад.

На базе музея открыта школа ремёсел, которая представлена технологией ткачества народов Поволжья. Наша мечта — вернуть деревне традиционные деревенские ремесла, вернуть тот дух на-

родного творчества, который и кормил, и нравственно воспитывал, и физически развивал. Приобщение детей к ремеслам воссоставляет духовные связи с прошлым, закаляет детскую психику, обогащает ребячьи сердца.

Ткачество не единственное направление Школы ремёсел. Другое — не менее интересное и важное — изготовление тряпичных кукол. Это направление выбрано не случайно. Народная игрушка является выразительницей народных представлений о добре и зле. Работа по изготовлению народной тряпичной куклы несёт в себе реализацию важных воспитательных задач: позволяет развивать чувства сопричастности традициям и духовным ценностям Родины, желание их возрождать, сохранять и умножать; прививает молодому поколению нравственный иммунитет против влияния низкопробной культуры, захлестнувшей нашу страну. Процесс изготовления куклы — это не только работа с тканями и другими материалами, это обязательная беседа-знакомство ребят с историей той или иной куклы, обрядами и обычаями, связанными с ней.

Сколько интересного, разумного и полезного таят в себе народные традиции и обычаи! Мы стремимся сделать так, чтобы всё это в очередной раз не кануло во времени. Так родилась идея Школы для взрослых (для учителей и родителей). Верна истина, чтобы воспитать поколение хороших учеников, нужно воспитать поколение хороших родителей. Обделены были в своё время полезными и нужными знаниями родители современных школьников. Пусть же сейчас они получают эти бесценные крупички народной мудрости, которые, возможно, помогут решить какую-то проблему или отведут от беды. К.Д. Ушинский писал: *«...всякое религиозное чувство выше всех остальных и само по себе почтено; но должно воспитывать в почтении к той религии, к которой принадлежит воспитатель...»*. Мы являемся носителями православной культуры, поэтому в школе преподаётся именно православная культура.

В соответствии с решаемой проблемой постепенно оформляется и наша школа. Ведь оформление — это важнейшая состав-

ляющая системы воспитания. В центральном фойе «выросло» горящее «Древо национального самосознания русского народа», собираясь возле которого можно проводить как уроки истории, русского языка и литературы, народной и православной культуры, так и различные виды внеурочной деятельности. Здесь же оформлены сменные экспозиции: «Россия Родина моя»; «Малая Родина моя — души моей частица»; «Исторический календарь» с заданиями познавательных исторических игр; «Наш русский, наш вечный, наш гордый народ» («О характере твоего народа», «Из кладовых народной мудрости», «Нравственный кодекс Чести русского народа», «Обращение к своему народу», «Наказ старшего поколения русских людей младшему» и др.); «Достойные сыны и дочери России» («Светочи России», «Защитники Отечества», «Мыслители и философы», «Поэты и писатели», «Деятели науки и культуры», другие знаменитые персоналии Отечества, жизнь и деяния которых нашим детям предстоит изучать); «Гордость школы — ее учителя и ученики»; Награды музея «Родная сторонка»; выставка картин художников-земляков.

Оформлены кабинеты Православной культуры и кабинет культуры мира, «Музей народной игрушки». А действующий уже не первый год музей «Родная сторонка» расширяет свое пространство: крестьянский двор переселился в пространство школьной территории. Здесь же на школьной территории располагается «Народный игромир». А вскоре появится свой фруктовый сад, обновятся цветники и т. д. К новому учебному году обновят свое оформление, прежде всего, кабинеты истории, русского языка и литературы, технологии. К юбилею школы вырастет еще одно дерево — Историческое древо, посвященное истории школы, рядом с которым расположатся свои экспозиции.

В программе развития системы воспитания предусматривается: обращение педагогов и родителей к опыту народной педагогики и к наследию классиков русской национальной мысли; разработка Программы духовно-нравственного пути развития воспитанников школы, которая включает в себя такие важные направления, как: 1) развитие лучших черт русского националь-

ного характера; 2) возвращение воспитанников в контекст исторической и культурной памяти русского народа, его истинных идеалов и ценностей жизни; 3) развитие видов деятельности, дающих возможность самореализации себя как русского человека: *русский мальчик — русский юноша — русский мужчина; русская девочка — русская девушка — русская женщина* (творческие, трудовые, семейные навыки, этикет, эстетика народной жизни, здоровье); 4) возрождение ценности труда как нравственного деяния, культа труда посредством выстраивания системы трудового воспитания: обслуживающий труд для девочек; технический труд для мальчиков; посильная помощь в возрождении престижа крестьянского труда (изучение полеводства, садоводства, овощеводства, цветоводства (проекты «Русский огород», «Мини-ферма», «Цветущий сад» и др. в содружестве с родителями); благоустройство сел, сельских подворий.

Русский ученый и писатель Олег Платонов говорит: «Думаю, наша катастрофа слабее чем то, что ожидает западный мир. Конечно, происходит деградация русского народа. Но, думаю, еще хватает крепких русских сил, чтобы остановить этот механизм разрушения. В том числе и мы с вами».

*Протоиерей Алексей Чичановский,
Л.В. Чугурова*

СЕМЕЙНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕНТР КАК ФОРМА ДУХОВНО-НАВРСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

*Россия, Самарская область, Красноармейский район,
с. Каменный Брод, храм в честь Казанской иконы
Божией Матери*

«Человек родился не только в недрах Родины, но и в лоне семьи. Семья есть первая Родина. Родина есть великая национальная семья» (И.А. Ильин).

Село Каменный Брод Красноармейского района на Самарской земле образовалось в XVIII-м веке. До первой мировой войны в нем проживало более 4-х тысяч жителей. Основная национальность — мордва. В селе были свои обычаи, традиции, которые соблюдались от поколения к поколению. Жили духовно, общиной.

Современная жизнь вносит свои коррективы в устройство быта сел и городов. Еще совсем недавно, 25 лет назад, в нашем селе сообща праздновали свадьбы, справляли поминки..., а сейчас каждый живет сам для себя и часто не знает, что происходит за забором его двора. Коренных жителей в селе осталось очень мало, мордовский язык знают всего человек 15. А вообще сейчас в селе проживает около 10-и национальностей, много переселенцев из бывших республик СССР. В этой ситуации, с одной стороны происходит потеря своих традиций, а с другой стороны, появляются новые. Россияне особенный народ — мы всегда жили общинно, сплоченно.

Каждый житель нашего села и стар и млад хочет видеть свое село красивым, ухоженным, чистым и уютным. Кто все это делает, с чего начать? Никто, кроме самих жителей. Собралась инициативная группа жителей вместе с настоятелем храма в честь Казанской иконы Божией Матери решили с чего начать. Проводили субботники, различные праздники и акции. Но больших результатов не достигли. Не отчаялись, проанализировали и решили, что нужно привлечь и власть, и бизнес, и общественные организации для того, чтобы осуществить свои планы.

1 сентября 2010 года в день Рождества Богородицы, решили провести круглый стол на тему «Крепость моя семья или большой разговор о любви». Тему выбрали не случайно. Все хорошее и все плохое в нашей жизни происходит от семейного воспитания. Каким бы высоким не был авторитет учителя, авторитет родителей всегда выше. Поэтому нужно помочь становлению семьи, помочь выбрать приоритеты в воспитании детей, в выборе своего жизненного пути. И главное — до каждого человека нужно донести, что только православная вера поможет нам на жизненном

пути. «Россия с Богом — сделаем много». Святой праведный Иоанн Кронштадтский обращался к соотечественникам: «Русский! Благодарю Бога, что ты русский, потому что Россия является престолом Божиим!»

Круглый стол в Каменном Броде собрал духовенство, представителей власти, бизнеса, педагогов и представителей общественности. Разговор по предложенной теме получился интересным и главное конструктивным. Было внесено много предложений о том, как жить каменнобродской семье и делать лучшее, как в каждый дом донести огонек православной любви и заботы о ближнем. По результатам круглого стола по благословению отца Алексея, инициативная группа разработала план действий. Прошел один год. Что же изменилось в жизни Каменного Брода? Стержень русского человека — православная вера. Мы решили, что первое, что должны сделать — это реализовать проекты по закладке яблоневого сада на территории храма в нашем селе. Когда-то яблоневый сад был гордостью и красотой Каменного Брода. Закладка сада состоялась 16 октября 2010 года. Была проделана огромная предварительная работа, выпустили листовки с приглашением на праздник труда по закладке сада, подготовили подарки всем участникам посадки сада Батюшка приобрел саженцы, распахали землю и сделали разбивку сада. Такого масового праздника труда село не видело очень давно. Люди шли семьями, чтобы посадить в церковном саду свою яблоньку. Было очень много прихожан из других сел, области и городов. Холодная промозглая погода не помешала людям собраться для такого благородного дела. Когда сад был уже посажен, на небе появилось солнце и ощущение праздника только усилилось. У стен храма был накрыт большой стол, где всех угощали пирожками и чаем из уличного самовара и каждому давали по большому красному яблоку, как залог будущего урожая в возрожденном саду. Общее дело, одно для всех показало как это хорошо, когда все вместе. Не все саженцы выжили суровой зимой и этим жарким летом. Каждая семья осенью заменила погибшее дерево новым. Летом были организованы субботники по прополке яблоневого сада.

Привлекали для этого школьников и волонтеров «Центра социализации молодежи». Самым большим и трудным было создание Семейного Православного Центра. Он должен стать центром объединения односельчан. Его задачи — это православное просвещение и духовно-нравственное воспитание.

В Семейном Православном Центре предполагается создание православных артелей для девочек и мальчиков (православная мода, резьба по дереву). В артелях ребята получают профессиональные навыки, которые пригодятся в практической жизни. Детский театр должен стать по задумке руководителя — миссионерским. Обучаясь в фото-видео студии дети получают профессиональные навыки и научатся чувствовать истинную красоту окружающего мира, а так же приобретут профессиональные навыки в профессиях фотограф, видео оператор, дизайнер и научатся работать в Интернете.

Планируется открытие кабинета православного психолога. Оказание психологической помощи семьям, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях, семьям с детьми инвалидами — основная задача психолога. Впереди — организация православного просветительского лектория для взрослых, паломнические поездки по изучению истории своей малой Родины, организация семейных православных праздников, создание воскресной школы.

По благословению протоиерея Алексея Чичановского попробовали свои силы, организовав летом в июне 2011 года летний трудовой детский православный отряд. Появилось 4 общественных коллектива — педагоги во главе со священником, родителями, дети и подростки. Всем вместе было очень интересно. Изучение основ православия, труд, чувство плеча товарища, уважение к взрослым, старшие ответственны за младших. Паломнические поездки. Итогом смены был конкурс знатоков православной культуры — результаты — говорят родители — дети стали добрее, сдержаннее, стали другими.

В работе круглых столов принимали участие депутат Самарской Губернской Думы Светкина Г.Д., глава Красноармейского района Елин П.М., благочинный Красноармейского района про-

тоиерей Андрей Федосов, настоятель храма в честь Казанской иконы Божией Матери протоиерей Алексей Чичановский, Подорожская И.А. — доцент Самарской Православной Духовной семинарии, Сливкина Т.М. методист СИПКРО, Муравьева Т.Б. — директор школы, бизнесмены Мишустин Ю.Н. и Афонасьев. М.А., Чугурова. Л.В. — руководитель СПЦ, родители.

Ю.Д. Уютова

РЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРАВОСЛАВНЫЙ ТУРИЗМ: ВОЗМОЖНОСТИ СЫЗРАНСКОГО СУБРЕГИОНА

*Россия, г. Сызрань, Филиал ГОУ ВПО «Самарский
государственный технический университет»*

Религиозный туризм совсем недавно был включен в список существующих видов туризма и сейчас активно развивается. Цель исследования — выявление гендерных и возрастных групп, в которых религиозный туризм пользуется наибольшим спросом; изучение факторов повышения интереса к религиозному туризму у остальных половозрастных групп, прежде всего, молодежи.

Основным методом исследования было стандартизированное интервью.

Важно четко провести границы между религиозным туризмом и паломничеством. Паломничество — это поклонение святыням, а религиозный туризм — знакомство религиозное просвещение туристов, первое с религией, первое знакомство с православием и православной культурой, воспринимаемой не только с культурологической, но, в первую очередь, с духовной стороны.

Важно прежде всего познать культурные и религиозные сооружения родного края. В г.о. Сызрань находится примерно 15 храмов, 4 из которых являются памятниками архитектуры. Сызранский субрегион богат святыми источниками: «Слезы

Богородицы» (село Переволоки), безымянный святой источник (село Старая Рачейка), святой источник в честь великомученицы Параскевы Пятницы (г.о. Октябрьск), святой источник в честь иконы Божией Матери «Феодоровская» (село Кашпир) и многие другие.

В ходе подготовки данной работы был проведен социологический опрос. Респондентам предлагалось ответить на следующие вопросы: Как Вы оцениваете уровень развития туризма в Сызранском субрегионе? Какой вид туризма вы находите наиболее перспективным в России? С какой целью Вы чаще всего совершаете путешествия? Слышали ли Вы про религиозный туризм? Вы считаете данное направление интересным, перспективным? Вы бывали в подобных поездках? Какое направление религиозного туризма могло бы Вас заинтересовать?

Результаты получились следующие. 54 % респондентов считают, что уровень развития туризма в Сызранском субрегионе низкий; 32 % — средний и 14 % — высокий. Причем довольны уровнем развития туризма в Сызранском субрегионе большинство людей в возрасте от 46 до 55 лет: 62,5 % — высокий, 12,5 — средний, 25 % — низкий.

Какой вид туризма вы находите наиболее перспективным в России? Научно-познавательный туризм — 32 %. Экстремальный туризм и религиозный по 18 %. Экологический туризм и этнографический туризм по 16 %. Религиозный туризм считают наиболее перспективным в России лица с высшим профессиональным образованием — 26,7 %.

Чаще всего путешествуют с целью отдыха — 68 % опрошенных, религиозный туризм выбирают 6 % респондентов.

Также можно утверждать, что про религиозный туризм женщин слышало больше, чем мужчин: 72,4 % и 33,3 % соответственно. Большинство респондентов в возрасте от 17 до 24 лет не слышали про религиозный туризм. В старших возрастных группах такой вид туризма известнее. Наиболее перспективным религиозный туризм определили респонденты в возрасте от 46 до 55 лет: 87,5 %.

Также респондентам предлагалось выбрать, какое направление могло бы их заинтересовать в большей степени. Знакомство с различными религиозными учениями о человеке, проблема возникновения религий, их классификация, роль веры выбрали 16 % опрошенных. Углубленно познакомится с историей и культурой Православия предпочли 24 % опрошенных, 42 % респондентов затруднились ответить на этот вопрос.

Таким образом, мы видим, что религиозный туризм наиболее популярен среди женщин в возрасте от 46 до 55 лет. Практическое применение данной работы может быть следующее: лицам, которых интересует данное направление, предложить подобные экскурсионные туры. Для этого необходимо размещать соответствующую информацию в СМИ. Русская Православная Церковь уделяет большое внимание религиозному туризму, так как это важный аспект миссионерской деятельности.

Н.Н. Ярцев, М.С. Точилов, Н.В. Марченко

**ВОЗРОЖДЕНИЕ ИНСТИТУТА ДУХОВНЫХ
НАСТАВНИКОВ В АРМЕЙСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ
КАК ДУХОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВОСПИТАНИЯ
ЛИЧНОСТИ ВОИНА**

Россия, г. Самара, Вооруженные силы РФ

Говоря об особом статусе и традициях духовного наставничества в Российской армии, необходимо отметить, что священнослужители со времен Древней Руси сопровождали воинство во всех походах, но институционально военное и морское духовенство в России стало оформляться лишь в начале XVIII века. А до этого периода на Руси духовные лица временно прикомандировывались к полкам Патриаршим Указом или Указом Царя.

16 января 1918 году институт военного и морского духовенства в русской армии был ликвидирован приказом Народного Комис-

сариата по военным делам. Из армии было уволено 3700 священников. С этого момента, более чем на семь десятилетий Российская армия лишается институционального взаимодействия с Русской Православной Церковью, как своей духовной опорой.

В дореволюционной России полковой священник являлся главным организатором духовного, нравственного и патриотического воспитания военнослужащих русской армии. В книге VII Свода военных постановлений 1869 года изложены общие обязанности военных священников, состоящие из 19 пунктов [2], из которых необходимо выделить следующие: совершение Богослужения в полковой церкви в воскресные и праздничные дни; подготовка военнослужащих к исповеди и принятию Святых Таинств; совершение Святых Таинств и молебнов для военнослужащих в церкви и их домах; подготовка церковного хора для пения на молебнах и церковных Богослужениях; наставление воинов в истинах Веры Православной и правилах Благочестия; проведение бесед, назидание и утешение болящих в лазарете; преподавание Закона Божия в полковых школах, солдатским детям, учебным командам; проведение внебогослужебных бесед и чтений с согласия военного начальства.

Главной задачей священника в военное время, кроме совершения богослужений и треб, было влияние на свою паству личным примером, твердостью духа в сложнейших ситуациях, стойкостью в исполнении воинского долга. «Полковой священник принимает на себя особенную чрезвычайную миссию во время сражения русского воинства с неприятелем. Священник должен запастись самоотвержением, чтобы, стоя в пылу битвы, быть способным поддерживать в армии надежду на помощь Божию и свои собственные силы, вдохнуть в нее патриотический героизм к Царю и Отечеству», — писал Николай Невзоров [5].

В бою место нахождения полкового священника должно было быть на передовом перевязочном пункте, где скапливались раненые, нуждавшиеся в моральной поддержке и медицинской помощи. Поэтому от священника требовалось помимо выполнения

своих прямых функциональных обязанностей уметь выполнять обязанности медперсонала [4].

Русская Православная Церковь, понимая, что исход войны, любого сражения зависит в основном от воли Божией, вменяла в обязанность военным священникам непрестанную молитву о даровании победы русскому оружию. Убежденный, что молитва, привлекая к себе помощь Божию, укрепляет человека и сильно поднимает его дух, А.В. Суворов ни одной битвы не начинал и не оканчивал без молитвы. Перед битвой, помолясь Богу и «благословив всех, он кратко, но сильно напоминал всем обязанности перед Богом, Царем и Отечеством» [7]. Особенной торжественностью отличалось богослужение после победы. «Каждую победу, каждую удачу приписывал он Подателю всех благ и тотчас спешил в церковь, где на клиросе пел с певчими и читал Апостол» [1]. Русская Православная Церковь обладает огромным опытом пастырского попечения о воинстве и воспитания его в духе верности высоким нравственным идеалам. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» говорится: «Православные пастыри — как несущие послушание в войсках, так и служащие в монастырях или на приходах — призваны неукоснительно окормлять военнослужащих, заботясь об их нравственном состоянии» [6]. Одним из аргументов за возрождение института духовных наставников в армейских коллективах могут послужить результаты социологического исследования, проводимого в 2004 году в воинских частях, дислоцированных в Саратовской области, а также среди священнослужителей Саратовской и Тамбовской епархий. Выборочная совокупность исследования составила 560 человек. Важным аспектом изучения явилось отношение к православию и православной культуре.

В целом религиозность характерна для половины военнослужащих. Примерно 49% офицеров и рядового состава отметили в анкетах, что верят в Бога. Причем религиозные чувства более характерны для молодежи. Более половины респондентов считают важным знакомство с Библией, треть военнослужащих считают для себя необходимым посещение церкви. Чуть больше

половины военнослужащих отметили важность строительства на территории воинских частей церквей и часовен. Большинство военнослужащих хотели бы посетить традиционные места паломничества на территории России.

Вместе с тем опрос показал, что ксенофобия является достаточно существенной проблемой не только для общества, но и для армии. Каждый восьмой военнослужащий указал, что вероисповедание является серьезным барьером для общения. Свыше 60 % офицеров уверены в необходимости возрождения утраченных традиций русской армии. Однако знаний об этих традициях, и в частности, взаимодействии русской армии с Церковью в вопросах воспитательной работы, явно недостаточно. Лишь каждый четвертый кадровый военный указал, что так или иначе знакомился с православной культурой в том учреждении, которое он окончил. Вместе с тем, более половины участников опроса (52 %) считают необходимым изучение православной культуры в учебных заведениях [3].

Проблему дальнейшего формирования и развития духовно-нравственной воинской культуры сегодня необходимо рассматривать с позиций привлечения к работе с личным составом не просто духовных наставников, но прежде всего профессионалов, знающих специфику православной педагогики и психологии. И в первую очередь это необходимо потому, что светская педагогическая наука (и военная педагогика здесь, пожалуй, не является исключением) во многом дистанцировалась от сути и содержания духовных и нравственных идей православия. Происходит это в том числе и потому, что постоянно нарастают деструктивные явления в определенной части общества в силу разрыва связи времен, который произошел под действием атеистических «резекций» многогранной культуры России.

Обращение к опыту православной педагогики в настоящее время, когда идет поиск путей духовного возрождения России, особенно актуально, так как общество и государство остро нуждаются в образовательных моделях, обеспечивающих духовно-нравственные компоненты в содержании образования. При этом,

православная педагогика в своей основе опирается на незыблемые догматы Православного богословия, богослужебной практики Церкви и домашнего благочестия: на Священное Писание, как на Библейское собрание 77 боговдохновенных книг Ветхого Завета (50) и Нового Завета (27), которые были отобраны из большого количества канонических источников; на жизненную силу Таинств Церкви, как на священнодействия, явленные в православных церковных обрядах — крещение, миропомазание, евхаристия, покаяние, таинство священства, таинство брака и елеосвящение — через которые верующим сообщается божественная спасительная сила; на Священное Предание, как на полученную от Бога истину, передаваемую из уст в уста от апостолов через святых отцов вплоть до нашего времени.

Учитывая, что процесс образования по природе своей есть процесс непрерывный от начала жизни человека до ее завершения и происходит этот процесс в определенной культурно-исторической среде, следует говорить об образовании и воспитании не вообще, а применительно к конкретной культурно-исторической традиции. Такой подход требует сочетания государственного, народного и национального воспитания и образования с тысячелетней православной традицией России, что является главной научной педагогической проблемой последних двух веков в нашем Отечестве.

Всякая культура, и воинская культура России в том числе, имеет в своей основе, как материальные, так и духовные ценности. Но реалии сегодняшнего дня таковы, что духовные основы русского воинства следует рассматривать в первую очередь, и вот почему необходима системная работа на всех уровнях, направленная на противостояние духовной агрессии, осуществляемой сегодня, против духовных устоев и российских традиций служения Отечеству, в том числе и воинского служения. Важно сосредоточиться на деятельности по восстановлению утраченной связи времен и принять все должные меры на восстановление духовно-нравственных основ военной культуры современной России. Определить пути и механизмы выхода из острейшего

духовно-нравственного кризиса в котором оказалось Российское общество и подавляющее большинство его институтов, в том числе и Вооруженные Силы. Своевременно и адекватно реагировать на изменение характера современной войны, сил, средств и способов ее ведения, в том числе в духовно-нравственной и информационно-психологической сферах.

Воинская культура России имеет те же самые духовно-нравственные основы, что и вся культура России — это православие, самобытная культура русского народа, а также национально-культурные основы и особенности многих других народов России. При этом необходимо подчеркнуть, что именно православие и Русская Православная Церковь сыграли определяющую роль в становлении, развитии и сохранении российской государственности и военной организации России [8]. Сегодня институты военного духовенства существуют в армиях большинства стран мира. В США, Великобритании, ФРГ, Франции, Израиле, Индии, Пакистане и других государствах имеются специальные структуры, содействующие полноценной религиозной жизни военнослужащих. По этому пути уже пошли многие страны СНГ и Балтии. В американской армии проходят службу 2500 офицеров-капелланов, которые представляют более десяти конфессий. В основном это католицизм с его протестантскими направлениями, ислам и иудаизм. Многие годы для обучения будущих капелланов в США действует Центр военных священников в штате Нью-Джерси, выпускникам которого присваиваются воинские звания.

Использование зарубежного опыта не должно разрушать положительные наработки отечественной системы воспитательной работы в войсках, а военное духовенство — подменять собой существующие органы воспитательной работы в армии. Его представители призваны трудиться рука об руку с командирами и офицерами-воспитателями. Отечественный опыт взаимодействия армии и религиозных организаций на протяжении последних десятилетий показал, что духовное попечение о военнослужащих не ведет к конфликтам на религиозной почве.

Наоборот, пастырская забота оказалась востребованной среди военнослужащих. Она придает более человеческий характер военной службе, укрепляет моральные силы воинов, наполняет военную службу глубоким нравственным содержанием. Все это способствует укреплению страны и приносит реальную общественную пользу.

Библиографический список

1. Боголюбов, Ф. Взгляд генералиссимуса А.В. Суворова на религию в деле воспитания солдата. — СПб., 1894. — С. 9.
2. Голов, Г.В. Прохождение службы по военному ведомству. Кн. VII Свода военных постановлений 1869 г. Петроград, 1917. — С. 9.
3. Дьяченко, Е.Е. Социально-культурная деятельность в воинской части на основе православных традиций. — Тамбов, 2004. — С. 101-105.
4. Ключарев, Н. Чем занимались в русской армии священнослужители. Армия // — 1992. — № 19. — С. 42.
5. Невзоров, Н. Исторический очерк управления духовенством военного ведомства в России. — СПб., 1875. — С.
6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. — М., 2001. — С. 61.
7. Фукс, Е.Б. История генерала князя Итальянского графа Суворова. Ч.1. — С. 173.
8. Черкасов, А.В. Православие — духовная основа воинской культуры России. Вестник военного и морского духовенства: интернет-журнал. — 17.1.2011. — <http://kapellan.ru/pravoslavie>.

Протоиерей Вадим Подолько,
А.М. Кулешова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВОСКРЕСНОЙ И НАЧАЛЬНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

*Россия, г Самара, пос. Мехзавод,
храм в честь Казанской иконы Божией Матери*

В октябре 2007 года в поселке Мехзавод открыта Воскресная школа при храме в честь Казанской иконы Божией Матери. На начало деятельности в Воскресной школе было создано семь объединений: Основы Православной культуры, музыкально-хоровое пение, декоративно-прикладное искусство, вышивка, вязание, кройка и шитье, торсион-папье. Объединения посещало 93 воспитанника.

На сегодняшний день школа принимает более 350 детей, с которыми занимаются 14 педагогов в 15 кружках. Все учащиеся разделены по возрастной категории на три звена: младшее (5 — 7 лет), среднее (7–10 лет), старшее (11 — 15 лет). Они принимают активное участие во всех областных, городских, епархиальных фестивалях и конкурсах, занимая призовые места.

Основной целью Воскресной школы является формирование у детей стойкой жизненной позиции православного христианина посредством внеурочной работы.

В соответствии с православным календарем ежегодно проводятся 5 крупных мероприятий, посвященных Великим православным праздникам.

По сложившейся традиции воспитанники школы принимают участие в благотворительных концертах в Пансионате для Ветеранов войны и труда пос. Мехзавод, реабилитационном санатории им. Чкалова и Центра социального обслуживания пенсионеров Красноглинского района. В летнее время организуются около 8 паломнических поездок по Святым местам Самарской области.

Активное участие в жизни школы принимают и родители, которые считают, что Воскресная школа стала для их детей не только домом учебы, но и местом усвоения и закрепления в душе высоких нравственных ценностей, преумножающих дух благоразумия и благочестия, любви к ближнему и преданности Отечеству.

Опираясь на имеющийся опыт Воскресной школы, по многочисленным просьбам родителей, огромными стараниями Благочинного Самарского Приволжского округа, настоятеля Храма протоиерея Вадима Подолько, с благословения Архиепископа Самарского и Сызранского Сергия с сентября 2010 года в стенах Воскресной школы открылась Начальная общеобразовательная школа с углубленным изучением основ православной культуры на базе МОУ Школа № 122.

Проект необычный. Новизна его заключается и в том, что он находится на территории храмового комплекса, и в том, что внеурочная деятельность начальной школы тесно переплетается с кружковой работой Воскресной школы. Учащиеся православных классов находятся в школе полный день (с 08.30 до 18.00 ч.). Кроме изучения базовых предметов дети развиваются в трех направлениях: духовно-нравственном (уроки ОПК), эстетическом (декоративно-прикладное творчество), музыкальном (заключен договор с Музыкальной школой № 6). В школе ежедневно проводятся уроки по общей физической подготовке, формирующие правильную осанку, двигательные умения и навыки, приводящие к развитию общего физического состояния ребенка. В зимнее же время большую радость приносят детям занятия фигурным катанием и лыжами.

Практика первых шагов в этом направлении показывает, что тандем духовного и образовательного процесса дает положительный эффект.

В результате психодиагностического обследования подавляющее большинство учащихся начальных общеобразовательных православных классов имеют высокий уровень саморегуляции, что свидетельствует об их собранности, трудоспособности и готовности выполнять требования педагогов.

ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ

Россия, Самарская область, г.Нефтегорск, МОУ СОШ № 2

Система работы по патриотическому воспитанию в школе № 2 выстроена в соответствии с концепцией патриотического воспитания граждан РФ, государственной программой «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2006-2010 годы» и областной государственной целевой программой «Патриотическое воспитание граждан в Самарской области».

Цель патриотического воспитания — развитие в личности высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление личности, обладающей позитивными ценностями и качествами, способной проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества.

Для достижения поставленной цели в школе разработана модель ученического самоуправления.

Цель ученического самоуправления — реализация потребностей и интересов учащихся в школе; формирование навыков управления на уровне ученика класса, школьного коллектива; формирование школьного сообщества; воспитание взаимного уважения.

Направления патриотического воспитания.

Краеведческое и поисковое направление. Содержание работы: освоение детьми и подростками традиционной культуры своего народа, развитие творческой деятельности, сохранение и развитие русской культуры через изучение народных обычаев и традиций. Изучение истории Отечества.

Все виды деятельности, осуществляемые на базе Детского музея, библиотеки (лекции, беседы, рассказы, встречи с ветеранами). Проектирование и защита исследовательских работ. Шефская работа. Помощь ветеранам. Встречи с ветеранами войны и труда. Акции «Забота», «Милосердие», «Неделя добрых дел», «Поздравь ветерана!»

Литературно-музыкальное направление. Содержание работы: привитие художественного вкуса, потребности в общении с искусством, изучение произведений и творчества местных писателей, поэтов, композиторов, воспитание музыкальной культуры. Основные мероприятия: концерты, литературно-музыкальные композиции, литературные гостиные, театральные постановки, школьные песенные фестивали (Фестиваль гражданско-патриотической песни, посвященный Дню Победы), конкурс стихов, посвященный Дню Победы, традиционные линейки к праздникам (Дню учителя, Дню Матери, Дню защитника Отечества, Дню 8 март), праздники, посвященные Дню Матери, праздники Последнего звонка.

Экскурсионно-туристическое направление. Содержание работы: воспитание потребности в изучении истории родного края, изучение шедевров народной и мировой культуры, воспитание грамотного зрителя, умеющего отличать высокохудожественные образы традиционной и современной отечественной культуры от низкопробных; знакомство с памятниками культуры и архитектуры России. Основные мероприятия: экскурсии на предприятия нашего города в рамках программы по профориентации; экскурсионные поездки в города Самарской области; экскурсионные и туристические поездки за пределы Самарской области в города — герои России.

Физкультурно-оздоровительное направление. Содержание работы: формирование у учащихся культуры сохранения и совершенствования собственного здоровья, воспитание здорового спортивного соперничества между детскими коллективами, пропаганда здорового образа жизни. Основные мероприятия: участие в городских акциях «Мы — за позитив!», «Класс без курения», «Молодежь против пива», «Мы хотим жить!»; цикл лекций (по профилактике табакокурения, ПАВ, употребления алкоголя) специалистами учреждений дополнительного образования — ЦЮДТ «РАДУГА»; организация общешкольного конкурса «Самый спортивный класс»; цикл классных часов по ЗОЖ; проведение месячников и Дней безопасности в школе.

Экологическое направление. Содержание работы: воспитание любви к природе, потребности в её защите от негативных воздействий — загрязнения, вырубки лесов, истребления редких видов растений, изучение природы родного края. Основные мероприятия: День Земли в школе № 2 22 апреля; выступление агитбригады «ВИТА»; конкурс плакатов, рисунков по экологии «Наша зеленая планета»; экскурсии в лес, на природу; походы; уроки на природе; участие в городских и областных экологических акциях.

Гражданское образование. Содержание работы: формирование у учащихся правовой культуры, свободного и ответственно-го самоопределения в сфере правовых отношений с обществом. Основные мероприятия: работа Ученического Совета школы; система классных часов по правовому воспитанию; цикл классных часов по патриотическому воспитанию; участие в городском проекте «Молодежная инициатива»; организация и проведение выборов в школьное правительство; работа отрядов ДЮП и ЮИД; цикл классных часов к государственным праздникам РФ (Дню народного единства и Дню Конституции); месячник защитника Отечества (по особому плану); участие в Вахте памяти.

Результат реализации данной работы — высокая социальная активность учащихся, гражданская ответственность, высокая духовность личности.

Ю.В. Душаев

ПРОБЛЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Россия, Самарская область, Похвистневский район,
с. Большой Толкай, МОУ Большетолкайская СОШ*

E-mail: btscool@mail.ru

При всех недостатках советской системы воспитания патриотизма, она имела и ряд несомненных достоинств. Советская система воспитывала в людях чувство интернационализма; она не

призывала делить людей по национальному, расовому ли какому-либо иному принципу. Существовала мощная нравственная и материальная база, позволяющая воспитывать настоящих патриотов своей страны, которые любили и уважали свою страну. Но при этом уважительно относились к другим странам и народам. После 1991 года в России активно насаждались «демократические ценности», вся история страны переписывалась в угоду Западу. Подрастающее поколение воспитывалось не созидателями, а потребителями. Дух наживы, стяжательства, демонстративное пренебрежение моральными ценностями стало нормой жизни. Потребовались две военные компании в Чечне, чтобы общество и государственные структуры начали осознавать гибельность для страны увлечения «западными ценностями». Началось постепенное осознание важности вековых традиций и достижений, на которые опирались россияне, возврат к тем ценностям, без которых не может существовать Россия.

Патриотическое воспитание в школе нельзя проводить в отрыве от школьного обучения. Чувство любви к Родине всегда базируется на знании истории своей страны, на событиях которые происходили, о людях, совершивших выдающиеся подвиги или великие открытия, и о многих тысячах скромных тружеников без которых невозможно было создать великую страну. Патриотическое воспитание в средней школе имеет ряд направлений: в рамках преподавания истории, географии, литературы; привлечение дополнительных средств (кинематограф, Интернет, библиотека, архивы, музеи и т. д.); краеведческое направление.

Из всех школьных предметов наиболее полно помогает воспитанию патриотизма — история России. И при реформировании системы образования необходимо учесть ряд важных аспектов. Многие учебники по истории России оставляют желать лучшего, часто они написаны очень сложно и запутанно. При переиздании учебников часто выбрасывался интересный фактический материал, вместо него вставляли общие ничего не значащие фразы. Многие яркие и переломные периоды истории страны излагаются поверхностно и нередко тенденциозно в угоду идеологии.

ческим влияниям. Но самая главная проблема — это учебные программы по истории. Россия единственная в мире страна, которая уделяет огромное время для изучения всеобщей истории, в ущерб изучению собственной истории. В ходе реформы образования нужно очень пристально изучить данную проблему. Возможно отдельные периоды всеобщей истории в учебном курсе имеет смысл рассматривать в ознакомительном порядке, поскольку они отнимают лишнее время, а школьникам эти знания в дальнейшем не бывают нужны. Настоятельно необходимо пересмотреть количество часов выделяемых для изучения родной истории. Необходимо воспитывать граждан России, а не «граждан мира».

Т.В. Кудряшова, Т.А. Ченцова

ПОМОЩЬ ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ В МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

*Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарский государственный
университет»*

Пожилые люди в Российской Федерации — одна из категорий граждан, наиболее нуждающихся в защите со стороны государства, общественных и религиозных структур. Решение насущных проблем граждан пожилого возраста осуществляется через систему социальной помощи.

В «Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви», разработанной Синодальным миссионерским отделом Московского Патриархата определены 5 основных форм миссионерской деятельности, которые свидетельствуют о неразрывной связи миссионерской деятельности Церкви и ее социального служения.

Социальное служение Русской Православной Церкви возобновляется лишь с 1988 года. С этого момента Церковь начинает

активно модернизировать традиционные формы помощи, такие как создание и курирование богаделен, больниц, гостиниц, материальная помощь, а также развивает новые, такие как патронажные службы, уход за пожилыми людьми на дому. Появление новых форм обусловлено социально-демографическими и политическими условиями: ростом безработицы, социального сиротства, снижением численности населения и его старением, потоками беженцев и т. п. Система помощи РПЦ эволюционирует и на вызов времени ищет адекватные ответы.

Такой закрытый социальный институт как Церковь становится открытым обществу через свое социальное и миссионерское служение. РПЦ рассматривает свое социальное служение, реальную помощь людям как одну из главных задач своей деятельности.

Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 4 февраля 2011 года был принят документ «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви». В этом документе указывается, что «социальное служение Церкви (благотворительность, социальная деятельность, диакония) — это инициированная, организованная, координируемая и финансируемая Церковью или с помощью Церкви деятельность, имеющая своей целью оказание помощи нуждающимся».

В документе определены основные задачи и направления социального служения Церкви. Обратим внимание на направления социальной работы на уровне приходов:

1. Формирование группы добровольцев, готовых и способных осуществлять приходскую социальную деятельность.
2. Организация обучения лиц, принявших на себя обязанности добровольцев.
3. Составление и постоянное обновление списка нуждающихся в помощи прихожан. Приходской социальный работник должен лично знать таких людей и организовывать помощь им, привлекая к этому добровольцев.
4. Работа вне приходской общины, осуществляемая в соответствии с возможностями прихода.

5. Сбор средств как внутри прихода, так и вне его для финансирования социальных приходских программ.

6. Забота об информационном обеспечении приходской социальной деятельности посредством размещения информации на приходских сайтах, в приходских периодических изданиях и в светских СМИ.

7. Духовная, а в отдельных случаях и материальная поддержка добровольцев, особо посвятивших себя делам милосердия на приходе.

8. Воспитание детей и молодежи прихода через предоставление им возможности посылно участвовать в социальных инициативах, а также через соответствующие программы обучения в воскресных школах.

9. Привлечение сотрудников государственных социальных и медицинских учреждений к приходской социальной деятельности с учетом того, что эти светские специалисты могут стать квалифицированными соратниками Церкви в деле реализации ее социальных проектов.

10. Духовная поддержка лиц, находящихся в социальных и медицинских учреждениях, как из числа персонала, так и из числа опекаемых.

11. Участие в различных социальных программах и мероприятиях, осуществляемых в этих учреждениях; инициирование подобных мероприятий.

12. Вовлечение в социальные и благотворительные акции, в том числе приуроченные к церковным и некоторым государственным праздникам, как можно большего числа людей.

13. Оборудование храмов средствами, обеспечивающими доступ в них лиц с ограниченными возможностями и полноценное участие этих людей в богослужении.

На епархиальном уровне одной из главных задач было признано создание в епархиях объединений мирян-специалистов в той или иной области: врачей, психологов, педагогов, вовлеченных в социальную деятельность.

Православная Церковь выходит на качественно новый уровень профессионального оказания помощи пожилым людям. В документе, принятом на Архиерейском Соборе говорится о необходимости обучения, повышения квалификации специалистов, занимающихся социальной работой на приходах.

Сегодня в области организованной социальной работы на приходах существуют следующие должности:

1) Координатор социальной деятельности — занимается координацией диаконической деятельности, а также организацией социальных проектов.

2) Штатный сотрудник церковного социального учреждения (детского дома, приюта, богадельни, благотворительной столовой и т. д.).

3) Сестра милосердия — член сестричества, то есть руководимого духовником объединения женщин, желающих в той или иной мере посвятить себя служению милосердию, обычно имеющего устав и специальный чин посвящения в сестры.

4) Доброволец (волонтер) — человек, в свободное время принимающий на безвозмездной основе личное участие в социальной церковной деятельности.

5) Жертвователю — священнослужитель или мирянин, материально участвующий в обеспечении церковного социального служения. На пожертвования создается материальная основа для обеспечения систематической социальной деятельности.

6) Член попечительского совета при социальном учреждении (церковных, государственных и иных) — лицо, оказывающее помощь в работе социального учреждения на основе взятых на себя обязательств, в том числе посредством наблюдения за условиями жизни подопечных.

Лица, которые занимают или будут занимать эти должности пройдут специальное обучение, что позволяет повысить уровень оказания социальной помощи непосредственно на местах. Например, с 2011 года РПЦ проводит курсы краткосрочного повышения квалификации «Организация социальной работы на приходах».

Во многих отдаленных областях нашей страны именно церковные миссионеры занимаются социальной диаконией. Также к делу социального служения Церкви могут привлекаться сотрудники государственных социальных и медицинских учреждений (врачи, медицинские сестры, педагоги, воспитатели, обслуживающий персонал интернатов, социальные работники и т.д.). Вовлекая этих специалистов в свое социальное служение, Церковь ведет с ними просветительскую, миссионерскую работу.

Нами было проведено пилотное исследование «Анализ практики социальной помощи людям пожилого возраста РПЦ». Целью нашего исследования являлось изучение современной практики социальной помощи РПЦ. Объектом нашего исследования выступала социальная помощь людям пожилого возраста. Предметом — деятельность по оказанию социальной помощи Русской Православной Церкви. В рамках исследования были проведены анализ документов, экспертный опрос. Нами были получены следующие результаты.

Основными направлениями церковной социальной помощи являются:

1. Призрение одиноких пожилых людей. Для пожилых людей в епархиях открываются церковные больницы и хосписы, богадельни, благотворительные столовые и ночлежки для бездомных. Весьма актуальной становится работа патронажных служб на дому.

В 2010-2011 годах в Самарской области оно оказывается в богадельнях при Вознесенском соборе г. Самары и при Казанском храме г. Тольятти, при храме Свв. Бессребреников Космы и Дамиана с. Бузаевка Кинельского благочиния.

Призрение пожилых осуществляется патронажными службами. Их работа налажена во многих приходах для прихожан храмов и жителей района (Вознесенский собор, приход во имя св. мученика Иоанна воина г. Самара, приход в честь Св. Царственных мучеников, в честь св. Архангела Михаила с. Красные Ключи и др.). На приходе поселка Прибрежный создана обитель милосердия, сестры которой ухаживают за престарелыми

и немощными жителями поселка. Больных на дому посещают члены церковной общины, ухаживают за ними. Когда человек умирает, община принимает участие в организации похорон и заботится о сохранении памяти усопшего. Захоронением безродных и неимущих средств занимается приход в честь Смоленской иконы Божией Матери г. Сызрани и приход «Введения во храм Пресвятой Богородицы» Жигулевского благочиния. Последний также оплачивает поездки нуждающимся в районную больницу. На приходах проводятся бесплатные отпевания для малообеспеченных.

2. Медицинская помощь. Медицинская помощь пожилым людям имеет особое значение в практике благотворительности Церкви. После многих лет бездействия в конце 1990 года в Санкт-Петербурге рядом с Духовной академией была открыта первая церковная больница святой блаженной Ксении Петербургской.

В апреле 2001 года было заключено долгосрочное соглашение о сотрудничестве между Министерством здравоохранения Самарской области и Самарской Епархией. Благодаря этому соглашению в больницах создаются домовые храмы, молитвенные комнаты. Тем самым, нуждающиеся люди не остаются без пастырского окормления, не имея возможности покидать стены лечебных учреждений.

3. Материальная помощь. В целях смягчения тяжелого материального положения пожилых со всех регионов страны оказывается гуманитарная помощь в виде приобретения продуктов питания, одежды, праздничных подарков, постельного белья. Практически на всех приходах оказывается посильная материальная и денежная разовая помощь нуждающимся, помощь продуктами питания и лекарствами, горячие обеды, производится сбор теплой и повседневной одежды. Например, при Тольяттинском храме Казанской иконы Божией Матери с 1988 года работает благотворительная столовая, которая ежедневно обслуживает от 50 до 100 человек. В храме во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии г. Самара предоставляется ночлег людям, не имеющим жилья. За

2009 год 500 пенсионеров получили материальную помощь от центра «Синай».

4. Духовное окормление. Служители большинства Самарских приходов духовно окормляют больницы, онкологические диспансеры, геронтологические отделения (Вознесенский собор г. Самара) и другие учреждения подобного типа. На духовном попечении Казанского собора Сызранского благочиния находится «Дом престарелых» и «Пансионат для пожилых». Приходы (в честь Покрова Божией Матери в с. Хворостянка, в честь Святителя Николая с. Приволжье и др.) активно сотрудничают с пансионатами для ветеранов труда, с отделениями медико-социальной помощи в домах престарелых (приход во имя Святой Троицы Безенчукского благочиния), с профилакториями, с центрами социального обслуживания. Приход в честь Покрова Пресвятой Богородицы с. Беловка сотрудничает с социально-реабилитационным центром для инвалидов и граждан пожилого возраста. В реабилитационном центре для пожилых с. Серноводск организован православный лекторий. Посещение учреждений происходит по определенным в приходах графикам, а также по праздникам.

А. А. Шарафутдинов

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ

*Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарский государственный
медицинский университет»
E-mail: bot55px@rambler.ru*

Современное общество представляет собой разнородную среду, которую составляют организованные на разных основаниях сообщества, группы, движения и объединения. Классификация, изучение идеологии и перспектив развития неформальных объединений представляются чрезвычайно важными и с теоретической, и с практической точки зрения. Власть и обще-

ство в демократическом государстве призваны находиться в состоянии постоянного диалога. К тому же именно молодежь, как наиболее чуткая и восприимчивая группа, первой воспринимает новые формы развития в сфере досуга со всеми позитивными и негативными явлениями. Ее не могут до конца удовлетворить существующие общепринятые развлечения и способы времяпрепровождения. Поэтому молодое поколение придумывает свои способы, объединяясь в неформальные движения. Неизвестно, как влияние подобных течений может сказаться на будущем страны. Следует выделить точку зрения, сложившуюся в социологии, согласно которой девиации, как и мутации в живой природе, являются всеобщей формой, способом изменчивости, а следовательно, жизнедеятельности и развития любой социальной системы [2]. Согласно этой точке зрения отклонения в поведении естественны и необходимы, они служат расширению индивидуального и коллективного опыта, обеспечивают разнообразие в психофизическом, социокультурном и духовно-нравственном аспектах человеческого поведения, которое служит условием совершенствования общества и социального развития. Но важно что бы отклонение от нормы было позитивно, а не негативно.

Неформальные молодежные объединения формируются на базе какой-либо субкультуры и могут в своей основе содержать различные интересы: от музыкальных стилей и направлений искусства до политических убеждений. Другие субкультуры образуются на иной основе. Например, уголовная субкультура возникает вследствие конфликта основной культуры и лиц, преступивших закон.

Почему же молодежь вступает в неформальные организации? Прежде всего, вступление в движение объясняется общим стремлением людей со схожими взглядами к объединению, так легче противостоять непонимающему тебя обществу, почувствовать, что «ты не одинок». Молодые люди нуждаются в моральной поддержке и ощущении своей востребованности. Движение часто берет на себя те функции, которые обычно выполняют другие социализирующие институты: семья, друзья,

учебные заведения. Можно выделить четыре основных мотива вступления в молодежное движение: идеологический, эгоистический, развлекательный и мотив саморазвития [4]. У кого-то доминирует желание изменить собственную жизнь, чего-то добиться и чему-то научиться, сменить наскучившую обстановку. Кто-то нацелен на более масштабные задачи: изменение общества, протест против действующего политического режима. Все эти четыре типа мотивации связаны с установкой на изменение, и это их объединяет.

Такой характер мотивов связан в первую очередь с тем, что молодежь — это та часть общества, у которой наиболее явно выражены процессы формирования личности, а именно социализация и идентификация. В этот период в психике человека отбираются и закрепляются те жизненные ценности, которыми он будет руководствоваться всю жизнь. Подросток ищет эти ценности, но не всегда находит истинные, попадая под негативное влияние со стороны неформальных молодежных объединений. Вступая в движение ради общения, саморазвития, ярких ощущений, а также новых знакомств и приятного времяпрепровождения, человек порой не понимает, или не хочет понять, что компания на самом-то деле не очень приятная, а общение не является полезным и информативным.

Опасность представляет также то, что большинство неформальных организаций имеют свою, особую идеологию, которая во многих случаях носит достаточно агрессивный и даже экстремистский характер. Многие из них базируются на нетрадиционных религиозных учениях. Они прямо проповедуют культ зла и насилия, а те догматы и поведенческие установки, которые они дают своим членам, способны разрушить психику не только молодого, но и уже сложившегося, ментально устойчивого человека. На сегодняшний день актуальными стали различные неформальные молодежные организации с неоязыческим уклоном. Многие объединения, проповедующие неофашизм и анархизм, также несут негативный импульс в общество, дестабилизируют состояние современного общества и государства. Еще не

сформированная и духовно не окрепшая личность воспринимает идеи неформальных объединений как личную позицию, как свой образ мышления, а не как внешние идеи, с которыми индивид в принципе согласен.

Английский психолог Г. Тэджфел изучал процесс установления идентификации человека с группой, при помощи которой система ориентации создает и определяет конкретное место человека в обществе. «Индивид не только включает в свой Я-образ общие характеристики собственных групп членства, но и усваивает нормы и стереотипы поведения, им свойственные, самоопределяясь как член некоторой социальной категории, идентичность включает представление о себе, о его определенном социальном статусе, национальности, вероисповедании, имеющего или не имеющего отношения к различным социальным организациям» [1].

Процесс становления социальной идентичности завершается тем, что человек приписывает себе усвоенные нормы и стереотипы своих социальных групп, они становятся внутренними регуляторами его социального поведения. Следовательно, если качество установок заложенных социальными группами негативно, то и личность, а вместе с ней и все общество испытывает на себе деструктивные процессы. Это приводит к регрессу всех значимых структур страны и государства.

На помощь современному обществу приходит сложный социальный и культурно-исторический институт — религия. Религиозные учения наполняют личность человека, закрепляя в ней представления об истинных социо-культурных ценностях. Не дают ей заблудиться в массе ложных истин и идеалов. Они ориентируют человека в стремлении к добру и благу как для него самого, так и для социума, призывают к служению на пользу своей Родине. Влияние религиозных организаций, в первую очередь РПЦ, стабилизирует и направляет процесс социализации молодежи, задает ее будущий облик — как успешных людей, нашедших свое место в жизни.

Молодежь приобщается к религиозной традиции, в первую очередь, в результате семейного воспитания. Стоит отметить,

что именно семья служила источником передачи религиозных ценностей молодому поколению в годы существования секуляризованного советского общества. На процесс приобщения молодежи к религии немалую роль играет историческая традиция. К осознанному выбору представителей молодежной среды добавляются подсознательные, инстинктивные установки, приводящие в действие механизмы адаптации и принятия религиозных традиций и предпочтений. Например, к явлениям такого рода можно отнести распространенный стереотип «если ты русский, то ты православный». В результате среди представителей общества распространяются общие, подчас бессознательные установки поведения и адаптации к социальной среде.

Известный швейцарский психиатр Карл Густав Юнг считал веру в Бога одной из самых необходимых, но при этом иррациональных психических функций человека, которую необходимо соблюдать, даже если человек не верит в Бога.

Таким образом, религия задает процессы социализации и идентификации подростком себя как личности, облегчает процесс приобретения опыта социальных отношений, взаимодействия с окружающим миром. Не имея возможности конструировать ценностную систему на основе религиозных идеалов, молодой человек будет искать её в иных, не всегда верных местах, которыми часто становятся неформальные движения. Молодой человек, принадлежащий к традиционной религиозной организации, идентифицирует себя как часть мощной системы, старается развить свою личность и приумножить привитые ему качества и идеалы. Такой человек гораздо увереннее чувствует себя в современном мире, легче взаимодействует с обществом, принося ему пользу.

Следует подчеркнуть, что нынешняя молодежь неизбежно станет основным фактором идентификации для следующих поколений россиян, передавая накопленный опыт и, тем самым, определяя темпы и направление дальнейшего развития нашей страны.

Библиографический список

1. Баклушинский, С.А. Развитие представлений о понятии «социальная идентичность» / С.А. Баклушинский, Е.П. Белинская // *Этнос. Идентичность. Образование.* — М.: ЦСО РАО, 1997. — С. 64-84.
2. Бачинин, В.А. Антропосоциология аномативного поведения / В.А. Бачинин // *Общественные науки и современность.* — 2001. — № 3.
3. Дробижева, Л.М. Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества / Л.М. Дробижева. — М.: Институт этнологии и антропологии Российской Академии Наук, 1994. — 236 с.
4. Лебедев, П. «Вместе веселее» или «Один в поле не воин». Очерк о молодежном общественно-политическом активизме / П. Лебедев // *Социальная реальность. Журнал социологических наблюдений и сообщений.* — 2008. — № 5-6. — Режим доступа: <http://socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=520>. — Загл. с экрана.

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЗДОРОВЬЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

А.И. Зимина

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И РОДНЫЕ ЯЗЫКИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Россия, Самарская область, г. Сызрань, ОУ СОШ № 14

Система образования государства несет ответственность за формирование этнокультурной и региональной идентичности у учащихся, за сохранение и развитие родных языков и национальных культур народов, проживающих на его территории.

Философы и педагоги раскрывали в своих трудах взаимосвязь образования с культурой народа. Например, в основу педагогической системы К.Д. Ушинского был положен **принцип народности**, согласно которому воспитание и образование подрастающего поколения должно исходить из условий исторического развития, потребностей народа. «Воспитание, — писал К.Д. Ушинский, — если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным».

Высшее проявление народности — его язык. К.Д. Ушинский назвал влияние языкового образования «очеловечивающим», призывал к бережному отношению к слову, «к родному языку, который является частью национальной культуры и основным средством ее постижения, приобщения к ее неисчерпаемым богатствам».

Педагог справедливо считал, что «язык народа есть цельное органическое его сознание, вырастающее в своих народных осо-

бенностях из какого-нибудь одного, таинственного где-то в глубине “народного духа запрятанного зерна”».

Какова же ситуация на сегодняшний день? На территории России проживает более 180 народов. Важнейшей ценностью представителя каждого этноса является родной язык. В настоящее время функционируют 80 литературных языков, в том числе 30 государственных и титульных языков (название языка совпадает с именем этноса). Кроме того, в РФ согласно Постановлению Правительства от 24 марта 2000 года за № 255 официально признаны 45 коренных малочисленных народов, из них 40 народов относятся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, языки которых занесены в Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения.

Система образования призвана **сохранять языковое и культурное** разнообразие и историко-культурное наследия этносов, проживающих на территории России. Языковые права этнических меньшинств в области образования реализуются через обучение в школе на родном языке. Значительный вклад вносит межкультурное образование, содействующее формированию положительного отношения к языкам и культуре меньшинств и коренных народов. Обучение на родном языке может обеспечить только литературный язык, получение общего образования на родном языке возможно при достаточно развитой системе статуса языка. В этой ситуации изучение таких языков в школе как учебного предмета становится единственным способом их сохранения и развития. Кроме того, только изучение языка в школе может способствовать формированию литературного языка.

Государственная национальная образовательная политика направлена на создание оптимальных условий для этносоциокультурного развития юных граждан. Предусматривается защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций в условиях многонационального государства. Право «на пользование родным языком» закреплено в **Конституции** (статья 26). В Законе Российской Федерации «**Об образовании**» зафиксировано, что граждане Российской Феде-

рации имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. Право граждан на получение образования на родном языке обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных учреждений, классов, групп, а также условий для их функционирования (ст. 6).

Как обстоит дело в Самарской области? В Самарской области, по данным Всероссийской переписи населения 2002 года, проживают представители 135 этносов и этнических групп. Языковая ситуация региона оценена как социолингвистическая зона этнического многоязычия при доминировании русского языка как языка титульной нации, используемого этническими меньшинствами в качестве второго родного языка или языка-посредника. В Самарской губернии есть успешные примеры изучения родного языка и культуры в учебных заведениях, где существует так называемый этнокомпонент. В настоящее время в Самарской области национальные языки изучаются в 80 школах (6460 учащихся), в том числе: чувашский язык — в 36 общеобразовательных школах (1955 учащихся); мордовские (эрзя и мокша) языки — в 11 школах (915 учащихся); татарский язык — в 24 общеобразовательных школах (3430 учащихся), в г. Самаре действует муниципальное образовательное учреждение «Яктылык» с углубленным изучением татарского языка, литературы, истории; башкирский язык — в 9 школах (160 учащихся); иврит — в одной школе и ульпанах городов Тольятти и Сызрани, работает еврейская светская школа и детский сад «Ор авнер»; польский язык — в школах № 132 и 120 г. Самары (260 учащихся). В городах области существуют воскресные школы: армянские, еврейские, корейская, литовская, украинская и другие. В ряде образовательных учреждений действуют факультативы и кружки по изучению этнографии.

В системе образования РФ доминирующая роль по праву принадлежит русскому языку как государственному. Приоритетом государственной политики в области сохранения и разви-

тия языков, в том числе и в системе образования, должно быть обеспечение условий для свободного владения русским языком в качестве государственного языка. Также в числе приоритетов должно быть и обеспечение условий для свободного пользования родным языком во всех сферах жизнедеятельности.

Без родного языка очень сложно представить процесс формирования личности, его духовно-нравственное развитие. Родной язык, отечественный (так у Ф.И. Буслаева), язык отцов, язык Отчизны — это и средство, и содержание духовного развития личности, ее приобщения к непреходящим человеческим ценностям; это связь поколений, канал познания мира, традиций народа, его философии и верований. Родной язык признан самым сильным инструментом сохранения и развития нашего духовного и материального наследия.

Л.В. Ручина

ВОСПИТАНИЕ ЛЮБВИ К ЯЗЫКУ СРЕДСТВАМИ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

*Россия, г. Сызрань, ОУ СОШ № 22
«Образовательный центр»*

«Человек, равнодушный к родному языку, — дикарь. Он вредоносен по самой своей сути, потому что безразличие к языку объясняется полнейшим безразличием к прошлому, настоящему и будущему своего народа» (К. Паустовский). К сожалению, стало привычным то, что в нашем языке постепенно исчезают или становятся непонятными для нас искони русские слова, что то и дело появляются новые, часто заимствованные из других языков, модные словечки. Поэтому борьба за чистоту и высокую культуру языка и речи является делом огромной государственной важности и не может сводиться к одной лишь кампании типа «Год русского языка». Проблемы остались, они

требуют постоянного внимания, целеустремленной и кропотливой работы для своего решения.

Очевидно, что сегодня общеобразовательное учреждение должно противостоять обострению негативных установок (антиценностей) и росту их привлекательности. При этом необходимо предложить учащимся такие формы работы, которые ненавязчиво, исподволь, но неуклонно вели бы их к духовному росту, к формированию и укреплению нравственных норм поведения.

Именно такой формой воспитательной работы представляется театр. В условиях небольшого провинциального города прикоснуться к искусству не всегда бывает возможно, дети мало читают, большую часть времени проводят у телевизора и компьютера. Школьный театр — это самый короткий путь эмоционального раскрепощения ребенка, обучения чувствованию и художественному воображению. Являясь наиболее распространенным видом детского творчества, именно драматизация, «основанная на действии, совершаемом самим ребенком, наиболее близко, действенно и непосредственно связывает художественное творчество с личными переживаниями» (Л.С. Выготский). Все это и определило потребность в создании театральной студии «Дебют».

Основная цель — способствовать формированию духовности и нравственности через воспитание любви и бережного отношения к родному языку.

Средствами художественного творчества в любительском театре решаются задачи повышения общей культуры школьников, происходит знакомство их с литературой и драматургией, музыкой и изобразительным искусством, правилами этикета, обрядами и традициями. В современной педагогике театр все чаще привлекается для решения адаптационных и коммуникационных задач. Детский театральный коллектив рассматривается как развивающая среда, как средство образования, воспитания и психологической коррекции личности ребенка.

Подростки, увлекающиеся театром, общительнее других, они способны к более глубокому самоанализу, лучше понимают других людей, у них развита способность к сочувствию и сопереживанию. Кроме того, они чаще всего избавлены от комплекса непонимания, не чувствуют себя покинутыми и одиночными, а значит, в существенной степени защищены от влияния тоталитарных группировок и наркотиков. Приобщая юного человека к искусству, театр пробуждает в нем талант зрителя, сотворца театрального действия, без участия которого спектакль, как произведение искусства, не может состояться. Переживая судьбы героев, анализируя ситуации, события, действия и поступки действующих лиц, постигая язык и законы театра, ребенок от спонтанного соучастия в действии переходит к пониманию и осмыслению нравственных и этических ценностей. Театр открывает простор для самовыражения, а это одна из главных потребностей ребенка.

Наиболее распространенная форма существования театра в современной школе — драматический кружок, моделирующий театр как самостоятельный художественный организм: в нем участвуют не только избранные, талантливые, интересующиеся театром дети. Основой эмоционального и логического анализа драматического произведения является действенный анализ текста пьесы, который включает литературоведческие и театроведческие элементы, что позволяет изучать драматургию в нерасторжимом единстве пьесы и спектакля. Такой анализ предполагает изучение не только истории создания пьесы, но и ее сценической жизни, так как вторую жизнь драматическое произведение получает лишь при сценическом воплощении. Поэтому при изучении драматических произведений учителю необходимо познакомить учащихся с историей спектакля, поставленного по определенной пьесе. Эта информация поможет осмыслить не только основную идею пьесы, но и задумку режиссера и актера, что играет немаловажную роль в формировании эстетического вкуса обучаемых.

В авторском тексте таятся все средства и секреты театра, и привнести что-нибудь извне, навязать классической пьесе произвольную театральную форму или идею, не разрушив ее художественной целостности, невозможно.

Следовательно, в течение определенного периода предлагаемые нами методы и приемы работы в классе являются, как бы **наглядным средством**, помогающим учащимся осваивать художественный язык драматургии, а также формируют у них вкус к языку и любовь к нему.

Уделяя большое внимание проблеме состояния языка, в театральной студии мы проводим цикл занятий, посвященных культуре общения: 1. Как стать воспитанным (воспитание хороших привычек, как оценить свое поведение; приемы воспитания культуры поведения; наблюдение за поведением других людей, чтение книг, выработка привычек); 2. Человек среди людей (внимание к людям, предупредительность, умение оказать услугу; что значит быть сдержанным; как вызывать у человека хорошее настроение); 3. Поведение в общественных местах; 4. Правила гостеприимства (древний обычай гостеприимства, его смысл и значение; как пригласить, встретить, принять, проводить гостей; в чем проявляется внимание к гостю); 5. Культура беседы (с кем, о чем и как говорят; какие темы не следует поднимать; мысль и выражение мысли; этикет телефонного разговора; культура переписки).

В процессе работы над выразительностью реплик персонажей, собственных высказываний незаметно активизируется словарь ребенка, совершенствуется звуковая сторона речи. Новая роль, особенно диалог персонажей, ставит ребенка перед необходимостью ясно, четко, понятно изъясняться. У него улучшается диалогическая речь, ее грамматический строй, он начинает активно пользоваться словарем, который, в свою очередь, тоже пополняется. Художественная выразительность образов, иногда комичность персонажей усиливают впечатле-

ние от их высказываний, поступков, событий, в которых они участвуют.

В создании игрового образа особенно велика роль слова. Оно помогает ребенку выявить свои мысли и чувства, понять переживания партнеров, согласовывать с ними свои действия. Дети видят окружающий мир через образы, краски, звуки. В импровизации на определенную тему, протекающей в форме беседы, разговора между двумя или несколькими участниками, человек ставит вопрос и отвечает на них, высказывает замечания, одобрения или возражения.

Монологическая речь занимает большое место в практике общения. Общая и характерная особенность всех форм монологической речи — ярко выраженная направленность ее к реальному или воображаемому слушателю. Монологическая речь не имеет прямой и активной поддержки со стороны слушателя, поэтому монологическое выступление требует предварительного продумывания и планировки его основных опорных пунктов.

Связная речь, аккумулируя успехи ребенка в усвоении всех сторон родного языка, выступая как одна из важнейших целей речевого воспитания, становится важным условием овладения языком — его звуковой стороной, лексикой, грамматикой, условием воспитания умений уместно пользоваться языковыми средствами художественной выразительности речи. Здесь уместно припомнить слова академика Д.С. Лихачёва: «Вернейший способ узнать человека, его умственное развитие, его моральный облик, его характер — прислушаться к тому, как он говорит».

Семь лет работы в театральной студии «Дебют» показали, что школа выпустила в жизнь выпускника: умеющего вступать в общение, вести диалог, используя формулы речевого этикета; любящего свой родной язык и владеющего конструктивными методами общения с окружающими.

Т.А. Куприянова, О.В. Михайлиди

**ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ШКОЛЕ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

*Россия, Самарская область, г. Похвистнево,
МОУ Октябрьская СОШ
E-mail: oktober2@yandex.ru*

Современное состояние лингвистического образования в школе характеризуется следующими положительными факторами: расширился временной объём предмета «Русский язык» и, соответственно, увеличился объём содержания изучаемого материала в связи со сближением школьного и научного (вузовского) курсов, а также за счёт обособления в составе курса самостоятельных лингвистических дисциплин — культуры речи, стилистики, риторики, часть материала которых традиционно составляла содержание основного курса «Русский язык»; возросла роль интегративности, особенно в филологическом профильном образовании старшеклассников. Яркими примерами такой интеграции являются, например, лингволитературоведческие курсы «Русская словесность», «Художественный анализ текста», элективный курс «Деловой русский»; расширился педагогический инструментарий учителя-словесника. Появилась возможность электронного сопровождения филологического образования (информационно-коммуникативные технологии, электронные учебники, представленные на сайте Министерства образования и науки РФ).

С введением независимой экспертизы качества знаний (это и международные исследования PISA, и государственная итоговая аттестация в формате ЕГЭ) стало очевидно, что ученику необходимо практическое владение русским языком в его различных функциональных разновидностях: устной и письменной речью, разговорной и литературной, деловой и эпистолярной. Необходимо умение грамотно, самостоятельно и творчески выражать

свои мысли, адекватно воспринимать и понимать речь разных жанров и стилей и т. д.

В методическом письме «О преподавании учебного предмета “Русский (родной) язык” в условиях введения федерального компонента государственного стандарта общего образования» провозглашены очень высокие цели. Они декларируются довольно часто и громко, но на практике воспитать грамотного, именно грамотного, а не безошибочно пишущего ученика, можно только в рамках хорошо продуманной языковой системы образования. В неё не только должны быть включены материалы обучающих программ, но должны учитываться особенности языка социума, образцов общения. В современных условиях учителю особенно трудно противостоять примитивным речевым образцам СМИ. Да и в самой системе изучения русского языка в школе и риторика, и уроки развития речи занимают подчинённое место. Уроки развития речи носят как бы необязательный характер, потому что экзамены и другие формы контроля по ним не проводятся.

На международном уровне успешно апробируется независимая экспертиза сформированности компетентности чтения (навыков понимания различных текстов) как основного способа обучения. В нашей же стране результаты тестирования PISA, начиная с 2000 года, показали неспособность школьников адекватно понимать и использовать в речевом творчестве разные типы текстов. «При тестировании от учащихся требуется: понимать ключевые понятия, владеть алгоритмами выполнения заданий и уметь применять свои знания и навыки в различных ситуациях. Оценка ориентирована на будущее, поскольку проверяется не столько овладение школьной программой, сколько способность подростков использовать свои знания и навыки в реальной жизни. Этот новый взгляд на учебную деятельность бросает вызов некоторым традиционным представлениям о функциях школы в целом и учителя, в частности».

Методы преподавания русского языка и литературы, используемые в настоящее время, не в полной мере ориентированы на речевое развитие учащихся, развитие их творческих способно-

стей, на самостоятельную деятельность школьников по приобретению и использованию знаний, на творчество ученика и учителя. Выход из сложившейся ситуации мы нашли, работая в течение трёх лет в режиме эксперимента по проблеме «Проектирование компетентностно-ориентированной образовательной среды».

В данном случае деятельность педагога и ученика выстраивается по модели куррикулума, определяющего содержание и процесс образования для ученика и учителя одинаково. Поэтому здесь нет привычного для нас конспекта урока, а есть проект деятельности, сценарий взаимодействия учителя и ученика, который предполагает формирование культуры речи как умения правильно, точно и выразительно передавать свои мысли средствами языка (по С.И. Ожегову), а не заучивание требуемых норм и правил культуры речи, как того требует традиционный подход к изучению русского языка. И в этом состоит принципиальное отличие компетентностно-ориентированного и традиционного подходов к изучению языка.

В компетентностно-ориентированной модели образовательного процесса единицей учебного процесса выступает не урок, а тема. Учитель составляет не конспект урока, а сценарий взаимодействия, проект совместной деятельности. В начале процесса сценирования учитель определяет конечный результат. Читая его, любой человек должен понять, что будет уметь делать учащийся, с каким объектом, в каких условиях с каким результатом. Далее разрабатывает структуру — цельный рассказ в знаково-символической форме. Знак — первое представление о смысле явления. В структуре (планшете, рамке) должно быть дано всё точно, просто (доступно для ребенка), сжато, но, чтобы прослеживалась суть изучаемого явления. Учащиеся не отвечают «полным ответом» изложенные знания, а на протяжении нескольких уроков они включаются в деятельность по объяснению собственных действий в предложенных заданиях (будь то морфология или орфография) на основе законов и правил русского языка. Учитель учит интеллектуально видеть и понимать содержание, стоящее за знаком и выражать не заученные фразы, а личностно-значимую мысль.

Что же даёт такой подход к обучению? При компетентностно-ориентированном подходе в образовании, учащиеся учатся слышать и слушать учителя, своих одноклассников, выслушивать их точку зрения, уметь обращаться за помощью и помогать другим, самостоятельно распределять своё рабочее время, задавать вопросы по сути непонятого явления. В процессе поиска ответа на поставленный вопрос формируется культура речи как умение высказать свои мысли средствами языка. Каждый ребенок овладевает искусством речи в своем темпе.

Компетентностно-ориентированная модель образовательного процесса предполагает формирование культуры речи на личностно-деятельностной основе, что позволяет строить образовательный процесс в постоянном диалоге, двигаясь от ребенка к научному знанию, его содержанию и нормам.

И.Н. Петрова

РУССКИЙ ЯЗЫК — ОСНОВА ДУХОВНОГО ЗДОРОВЬЯ НАЦИИ

Россия, Самарская область, г.о. Жигулевск, МОУ СОШ №6

Особенную опасность сегодня представляет тотальное внедрение в нашу речь грубой брани, ненормативной лексики. «Мне страшно подумать, что моим детям был бы непонятен мой язык, а за ним — и мои суждения, мечты, стремления, моя любовь к своей бедной природе, к своему родному народу, к своей соломенной деревне, к своей стране, которой, хорошо ли, плохо ли, служишь сам», — так говорил о родном языке известный русский писатель В.Г. Короленко.

И неизвестно, как сложилась бы судьба русской словесности, если бы милостью Божией не оказалась рядом с маленьким Сашенькой Пушкиным Арина Родионовна. Наделенная от Бога самым большим и главным талантом — талантом Любви, эта простая

русская женщина сумела согреть его сердечко искренним теплом, освятить душу. Ведь святость это тот неисчерпанный и поныне потенциал души народной, потенциал ее устремленности к небу, который в состоянии восстановить и укрепить вековые основы жизнедеятельности нации.

«Положи, Господи, хранение устам моим...» — эти слова из Давидова псалма должны прийти на память каждому из нас, произносящему и слышащему сквернословие.

Лингвисты утверждают, что русский язык за последнее столетие претерпел очень сильное изменение. Конечно, некоторые считают это благом и естественным развитием, однако факты говорят об обратном, потому что все эти процессы являются явной деградацией и примитивизацией общества. По мнению И. Ильина, «никогда еще русские люди не писали так безграмотно, как теперь». В обществе и научных кругах ведутся дискуссии о дальнейшем упрощении русской орфографии. По этому поводу философ пишет: «Нам, видите ли, “некогда и трудно” изучать свою русскую, “слишком сложную” орфографию! Хорошо, господа легкомысленные лентяи! За это вы будете надрываться над изучением и усвоением гораздо более сложных иностранных орфографий — чужие языки возьмут у вас все то время, которого у вас “не хватало” на изучение своего, русско-национального, осмысленного правописания, ибо тут иностранные народы не будут принимать во внимание вашу лень, ваше “некогда” и “трудно”».

Мы не задумываемся, что «упрощение» языка влияет на психику, на поведение людей и их духовный уровень. Долгое время изменения были мало заметны, так как они проявляются только через несколько поколений, но сегодня темпы деградации достигли такого уровня, что последствия сказываются уже при жизни одного поколения. Безнравственность, бездуховность, многочисленные психические отклонения во многом являются следствием все больших искажений речи.

Сегодня сквернословят и стар, и млад: отцы семейств и будущие матери, мальчики и девочки. Ожидающие своего появления на свет Божие младенцы еще в утробе своих матерей вместе со смрадом

удушливого сигаретного дыма заглатывают грязь брани. А ведь женщина во все времена была важнейшей опорой семьи, этого, по слову Святых Отцов, осколка рая на земле — а значит, и Церкви, государства, мироздания. Если же женщина утрачивает свою воспетую в веках святость, на что более рассчитывать? Популярной стала философия, что мы, русские, не можем без мата, что плохого в этом ничего нет, напротив, он помогает избавиться от накопившегося раздражения, «выпустить» пар. Тому, кто так думает, необходимо помнить: сквернословие имеет прямое отношение к духовному миру тьмы. Здесь мы имеем дело с таинством слова: кого зовешь, тот и приходит. . . , поэтому ни один православный человек никогда не произнесет его имени. Сквернословие происходит от слова «скверна». В словаре В.И. Даля сказано: «Скверна-мерзость, гадость, все гнусное, противное. . .». Тот, кто полагает, что на Руси матерились, чуть ли не во все времена и что это традиция нашего народа, глубоко заблуждается и не знает своей истории. В древние времена люди отдавали себе отчет в том, что сквернословие — тяжкий грех перед Богом и перед другими людьми. Наши предки понимали, что в неотвратимом для каждого из нас финале, когда надлежит, помимо всего иного, держать ответ за каждое слово, с нами будут говорить на русском языке. Так какого же качества, какой чистоты язык предъявим, на каком русском, вверенном нам для сохранения и умножения, будем ответственность перед Судией?!

Как важно нам осознать сейчас, пока еще есть время и возможность хоть что-то исправить. Нам, терпящим одно за другим поражения в стремительно сужающемся геополитическом и духовном пространстве.

Сегодня нецензурные слова проникли в литературу, кино и на телевидение. Слушая безвкусные шутки Comedy Club и воспитываясь на криминальных сериалах, мы не можем называться полноценными гражданами своего Отечества и реализовывать национальные проекты. Апостол Павел в одном из своих посланий говорил: «Никакое слово гнилое да не исходит из уст ваших, а только доброе». Действительно, нельзя бездумно разбрасываться словами, потому что воистину удивителен язык русский.

Е.В. Бекишева, О.М. Рылкина, Л.Е. Князькина

РОЛЬ ПАТОГРАФИИ В ДУХОВНОМ И НРАВСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ БУДУЩЕГО ВРАЧА

Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарский государственный
медицинский университет»

E-mail: zond@sama.ru; olga-rylkina@yandex.ru;
lida_knyazkina@mail.ru

Описание заболеваний с точки зрения разных наук является важным фактором, влияющим на нравственное воспитание будущего врача.

В отечественных гуманитарных науках термин *патография* понимается в двух значениях. Во-первых, это особая часть клинической и социальной психиатрии, использующей методику установления личностных аномалий в связи с социальной деятельностью субъекта. Предметом патографии в этом случае являются, прежде всего, выдающиеся личности прошлого и настоящего, а методологическими основаниями патографических описаний служат объяснительные концепции, прямо или косвенно восходящие к идеям Чезаре Ломброзо, Поля Мебиуса, Макса Нордау, Зигмунда Фрейда. Во-вторых, под термином *патография* понимается сумма определённых, преимущественно литературных контекстов, демонстрирующих взаимосвязь общественных представлений о медицине, с одной стороны, и о болезнях и смерти — с другой [1].

Тенденция к широкому пониманию термина *патография* наблюдается сегодня в западно-европейской и американской науке. Последняя представляет патографию в двух значениях: 1. Ретроспективное, обычно врачебное, исследование возможного воздействия и последствий болезни на жизнь и творчество исторического лица или группы лиц. 2. Особый жанр биографии, акцентирующий негативные стороны в личной жизни и труде описываемого лица, будь то неудача, невзгода, болезнь и трагедия [<http://www.bartleby.com/61>]. Термин *патография* в таком — этимологи-

чески буквальном — понимании имеет в виду картину болезни в широком смысле: описание болезни пациентом (в этом случае оно иногда определяется термином *автопатография* [Couser 1997], врачом или сторонним рассказчиком, например, автором художественного произведения. В этом смысле слово *патография* синонимично междисциплинарному (медицинскому, антропологическому и литературоведческому) термину «illness narratives», обозначающему любые «повествования о болезнях».

Полезность соответствующих описаний видится не только с терапевтической, психологической, литературоведческой и социальной точек зрения. Эти репрезентации также важны для истории медицины, медицинской культурологии, этики и медицинского терминоведения, в частности исторического терминоведения. Историческое терминоведение это история разных концепций создания естественнонаучных и медицинских терминов, для достоверного изучения которых необходимо постоянное обращение к литературным и научным источникам. Термин *литература* понимается нами относительно рассматриваемой темы в широком смысле, как равнозначный понятию словесности, а лучше сказать — тому, что определяется немецким термином *Schriftkultur*: это не только художественная, но также научная, публицистическая, мемуарная литература и даже фольклор.

Необходимо отметить, возникновение в США, а затем и в Европе особой гуманитарной дисциплины «literature and medicine». В своём первоначальном виде «терминологическое» объединение литературы и медицины преследовало практические цели педагогического характера — стремление «гуманизировать» медицинское образование за счёт преподавания студентам медикам художественной, философской и религиозной литературы, повышение общекультурного уровня практикующих врачей. К началу 1980-х годов преподавание новой дисциплины развивается также в теоретическом плане: с одной стороны — в специфическом отборе анализируемых литературных произведений в соответствии с медицинским профилем студенческой аудитории, а с другой — в адаптации самого литературоведческого анализа к «терапевтиче-

ским» ценностям медицинской профессии. В итоге публикации в рамках «literature and medicine» объединяют сегодня как собственно литературоведческие работы, посвящённые медицинским темам (например, образам врачей, описаниям операций и т. п.), так и работы, акцентирующие взаимопересечение литературного и медицинского дискурса в сфере психологии, истории идей и открытий, аудиовизуальной культуры и т. д.

Сам термин *патография* (букв. болезнь, страдание + описание) может объединять тексты разных жанров, а именно, историю терминологической номинации в свете описаний истории медицинских открытий; мифы и фольклорные произведения, лежащие в основе номинативных процессов; научные медицинские тексты, посвящённые комплексным исследованиям различных заболеваний; отрывки из художественных произведений, связанные с медицинской тематикой и др.

На основе выше перечисленных объектов исследования можно выделить следующие виды патографии: историческая, религиозная, художественная, биографическая, научная медицинская, терминологическая, мистическая.

Кратко охарактеризуем каждый из видов патографии.

Историческая патография неотделима от общей истории и социально «акцентуирована». Исторический метод исследования является универсальным, он используется во всех областях науки, в том числе и в медицине при разработке как общих, так и частных проблем. С. Ковнер — наиболее яркий и фундаментальный историк медицины полагал, что польза и значение истории медицины заключается как в расширении кругозора врача, так и в том, что через призму прошлого возможна более точная оценка заслуг настоящего в медицине [Ковнер 1888]. Особым типом исторической патографии является описание эпидемий и пандемий, происходивших как в Европе, так и на других континентах.

Религиозная патография включает в себя также исторические данные, однако получившие религиозную интерпретацию в Библии. В Библии есть также упоминание об эпидемиях чумы, которое по сути является одним из древнейших из дошедших до

нас источников. Библейское предание интересно во многих отношениях: в нём содержится скрытое сообщение об эпидемии, охватившей, скорее всего, все пять городов Филистии. Речь могла идти о бубонной чуме, сопровождавшейся появлением в паху болезненных наростов — бубонов.

Цель *художественной патографии* — создать как можно более реалистическое представление о ситуации, описываемой в тексте, что в целом будет способствовать восприятию всего произведения. В качестве примеров можно привести детальное описание родов в романе «Gone with Wind» (M. Mitchell). Медицинской тематике посвящены произведения английских и американских авторов R. Gordon (Surgeon at Arms; Doctor in the House), A. Halley (Final Diagnosis), Monica Dickens (One Pair of Feet) и др.

Появление в России эпидемий, а вместе с ними суеверий, паники, ревизии устоявшихся взглядов и привычных ценностей всегда порождало всплеск творческой активности писателей и поэтов. Так, в годы первой холерной эпидемии (1830-1831) было написано произведение А.С. Пушкина «Пир во время чумы» и Д.П. Ознобишина «Холера», а также стихотворение А.Г. Родзянко «На холеру (И.А. Башилову)». Болезнь воспринимается авторами поэтических произведений не только как смертельная напасть, но и как символ социальных перемен.

Биографическая патография как особый жанр возникла сравнительно недавно. Цель биографической патографии — изучить влияние физического или психологического состояния выдающихся личностей на их творчество, социальную или политическую деятельность. В своей книге «Врачебные тайны дома Романовых» известный историк медицины Б.А. Нахапетов рассказывает о недугах августейших особ и деятельности придворных медиков. Собранные автором материалы позволили также реконструировать социальный облик элиты врачебного сословия — придворных медиков. Биографическая патография представляет научный интерес прежде всего для психологов и психиатров, поскольку психология и психопатология таланта и творчества является малоизученной областью. Одним из учёных, внёсших вклад в разра-

ботку этого направления, явился известный психиатр М.И. Буянов. В своей книге «Лики великих, или Знаменитые безумцы» он обсуждает сложнейшие вопросы психологии личности на примере многочисленных странностей и душевных болезней известных деятелей литературы, искусства и политики. Среди героев книги Достоевский, Гоголь, Ван Гог, Высоцкий, Сталин, Гитлер и др.

Нозологическая патография — это научное описание болезней, представленное в учебных пособиях для медицинских учебных заведений, в медицинских энциклопедиях и других справочных изданиях, в научной медицинской литературе (в монографиях, статьях, диссертациях). Нозологическая патография это строго структурированный жанр медицинского текста.

Терминологическая патография позволяет проследить тесную связь развития терминологии с эволюцией научных медицинских знаний. Терминологическая патография представлена в учебных пособиях по клиническим дисциплинам для медицинских вузов, в учебниках по истории медицины. Что касается научных работ по медицинскому терминоведению, то это научное направление только получило своё развитие с появлением новой парадигмы языкознания когнитивной лингвистики, которая предусматривает реконструкцию концепта через репрезентирующий его языковой знак.

Рассмотрение важнейших концепций в их историческом формировании на базе постепенного расширения знаний о клинике заболеваний и их биологической природе стало обозначаться как «концептуальная история» [Берриоз 1981, 1987]. Терминологическая патография даёт возможность выйти за рамки собственно лингвистических исследований, что создаст стимул для новых изысканий в рамках когнитивного терминоведения, проведения совместных междисциплинарных работ с участием терминоведов и медиков с учётом практических требований медицинской науки и практики.

Мистическая патография включает в себя фольклорные произведения (сказки, былины, предания, сказания) и мифы древней Греции и Рима, в которых болезни рассматриваются как влияние

нечистой силы или проклятия богов. Так, русское слово *лихорадка* — сложение из *лих-* и *рад-* обозначает собственно «радующийся злу»; так называли враждебное сверхестественное существо, вызывающее ломоту, жар, озноб. В русской народной традиции сохраняется представление о лихорадках, как о сёстрах, молодых соблазнительных женщинах или, наоборот, безобразных старухах.

Термины-мифологемы дают нам отчётливое представление об ассоциативных связях, которые возникают в связи с проявлениями того или иного заболевания, и эти отрицательные коннотации репрезентируются в структуре медицинского термина, например, *сатириаз*, *комплекс Медеи*, *голова Медузы*, *панический страх* и др.

Таким образом, мультижанровая специфика исследуемого направления позволяет оказывать влияние не только на профессиональное и терминологическое образование студента, но и на духовно-нравственное становление и развитие личности молодого врача.

Библиографический список

1. Богданов, К.А. Врачи, пациенты, читатели. Патографические тексты русской культуры XVIII-XIX веков / К.А. Богданов. — М.: ОГИ, 2005. — 504с.
2. Буянов, М.И. Лики великих или Знаменитые безумцы. — М.: Российское общество медиков-литераторов, 1994.
3. Наследков, В.Н. Медицина и биоэтика в контексте культурологических представлений // Актуальные проблемы развития общества: новые подходы и перспективы. Сб. научн. работ. Вып. IX. — Самара, 2007. — С. 116-124.
4. Нахпетов, Б.А. Врачебные тайны дома Романовых. — М.: Вече, 2007.
5. Попов, Г.И. Русская народно-бытовая медицина // Торэн М.Д. Русская народная медицина и психотерапия. — СПб.: АОЗТ Изд-во «Литера», 1996.

СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВОСЛАВНЫЕ ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ

Г.В. Акопов

ПСИХОЛОГИЯ СОЗНАНИЯ В ПРЕДМЕТНОМ ЕДИНСТВЕ СВЕТСКОГО И ДУХОВНОГО

*Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия»*

E-mail: info-psy@rambler.ru

Особый статус темы сознания в современной психологии обусловлен целым рядом определенных обстоятельств. К первому из них можно отнести весьма значительный рост количества научных публикаций, включая монографические исследования, в последней четверти XX — начале XXI вв. [1]. Возникли тематически новые периодические издания как печатного, так и электронного характера по проблеме сознания (*The Journal of Consciousness Studies; Consciousness and Cognition* и др.).

Новый всплеск интереса ученых к проблеме сознания, значительно превосходящий все предыдущие, во многом объясняется переходом современного общества от фазы постиндустриального к информационному, а также новейшей философией, новой научной идеологией, идеями постмодернизма и др.; возникли такие новые интегрированные области знаний, как нейронаука, когнитивная наука, наука сознания.

Другой характерной особенностью проблемы сознания является невозможность отнесения этой темы к какой-то одной области науки или к какому-то одному психологическому на-

правлению, т.к. включая в себя человеческое мышление, сознание включено в любую сферу активности и деятельности человека и так или иначе представлено во всех психологических платформах и направлениях — от бихевиоризма до гуманистической психологии.

Отметим наиболее заметные различия в разработке проблемы в Российской и зарубежной науке. Если в Российской психологии исследовательское внимание концентрируется, главным образом, на вопросах определения и структуры сознания, то в США и Европе — на механизмах сознания и так называемой «трудной проблеме сознания», т.е. на вопросах: «Почему появляется сознание и как оно связано с физическим миром?» (В.Баарс, D.Chalmers, J.Shear, F.Varela, M.Velmans и др.), достаточно проработанных в Российской психологии с философских позиций диалектического и исторического материализма.

В систематическом оформлении проблемы сознания можно выделить разные планы. **В философско-психологическом** плане главная сложность состоит в определении сущностной характеристики сознания, т.к. оно традиционно состоит в бинарной оппозиции с материей и прямо или косвенно участвует в различных производных этой оппозиции: психическое — телесное, субъективное — объективное, индивидуальное — социальное, внутреннее — внешнее, закономерное — спонтанное, зависимое — автономное, необходимое — свободное и т. д., и т. п. В классическом варианте можно говорить: а) о логической противоречивости так или иначе определяемого сознания [4] в силу его невыводимости из материи; б) о гносеологической незавершаемости, т.к. в силу рефлексивности, оно не может быть наделено качеством полноты (включая гёделевский вариант); в) об онтологической универсальности, т.к. сознание может оформлять любые проявления человеческой жизни [Знаков, 2005]. Неклассический и постнеклассический дискурсы существенно расширили горизонт и вместе с ним спектр проблем, не определив при этом принципиальных решений с новых точек

зрения. В то же время нарративный подход и социальный конструкционизм придали сознанию новое, ценностное измерение.

В общепсихологическом плане сознание наделено предельной широтой — все психические процессы, состояния и свойства, с одной стороны, и полной неконкретностью проявлений — с другой (достаточно заглянуть в учебную литературу по психологии — как в отечественных, так и в зарубежных источниках сознание представлено несколькими предложениями). Не менее удручающая картина в **психолого-прикладном плане** — сознанию нет места во всевозможных отраслях психологии, за исключением разделов, связанных с самосознанием, психотерапией и, отчасти, патопсихологией. Вместе с тем, весьма распространены словосочетания: экономическое сознание, политическое сознание, правовое сознание, нравственное сознание, профессиональное сознание и др.

Сложившееся положение высокой ангажированности и незначительной востребованности сознания в теоретических и прикладных работах нельзя признать случайным для существующей системы психологических знаний и практики. Тем более что в целом ряде новых направлений отечественной психологии сознание «работает» не только как базовая категория, но и отчетливо операционализируемое понятие. Это, в частности: психо-семантическая концепция сознания, развиваемая В.Ф. Петренко как в теоретическом, так и в богатых приложениями аспектах; психологика сознания как новый общепсихологический базис психологии [4], полиментальность сознания [9] и др. В большинстве случаев теоретико-прикладные исследования успешно развиваются, если затрагивается не весь категориальный объем сознания, а лишь определенная плоскость, ракурс — психосемантический, герменевтический, когнитивный и т. д., либо отдельная часть проблемы — самосознание, рефлексия и т. д. Более универсальные теоретические конструкции сознания (структурные подходы А.Н. Леонтьева, В.П. Зинченко, Ф.Е. Василюка) пока приносят меньше выходов в практику, в отличие от частных или категориально «уплощенных» вариантов (психология самосозна-

ния, психосемантика сознания, психологика сознания, полиментальность сознания и т. д.). Универсальные структуры — бытийный, рефлексивный и духовный слои сознания [6], биодинамическая и чувственная ткань, значение и смысл, в большей степени «обслуживают» сам конструкт сознания, нежели его выходы в практику. Да и в самом сознании доступным осознанию покоя является то, на что направлено сознание, но не сам механизм осознания.

Возможны ли иные концептуальные описания (универсальные структуры), которые были бы достаточно «прозрачны» как с точки зрения объектов, так и с точки зрения механизмов осознания? Ввиду обсуждавшейся выше максимальной общности категории сознания, предельно широкую форму выделения (различения) реальности (будь то действительность или виртуальность) представляет дихотомия: **объединение — разъединение**. Мы предпочли более широкий вариант первого обозначения в этой паре — «контакт», допускающий также стадии предшествования, не обязательно влекущие к объединению; в отношении второго члена дихотомической пары в качестве синонимической замены был избран более узкий по значению термин «свобода». Таким образом, дихотомия приобретает в большей степени антропный характер. Вместе с тем члены модифицированной пары приобретают детерминирующий по динамике их сочетания характер, т.е. характер факторов. Следствием привлечения мало активируемой в современной психологии категории «свобода» может стать, с одной стороны, отход от абсолютного детерминизма в концептуальных психологических построениях (отчего уже ушло современное естествознание), с другой, также отход от абсолютного утилитаризма (адаптация, функциональность, рефлкторность, системность и т. д.). Психологической альтернативой утилитаризму являются духовный, ценностный и в, частности, нравственно-этический и эстетический подходы.

Обсуждаемая структура не противоречит классической. Бытийный слой сознания [6] вполне «перекрывается» контактными взаимодействиями соответствующих агентов «живого движения»

и чувствительной сферы с релевантным окружением, а с учетом новых исследований Н.Д. Гордеевой (обнаружение аналогов рефлексии даже в элементарных движениях и действиях), можно говорить и о более высоких уровнях контакта (коммуникация на основе содержания обратной связи, смысловое общение и взаимодействие). Рефлексивный слой по своей сути (не по составляющей) настолько свободен в проявлениях, что может рассматриваться как эквивалент свободы. Топологическим эквивалентом рассматриваемой базовой дихотомии (объединение-разделение) является оппозиция «Я» — «Другой», определяющая гармонию или «драматизм» соотношения сознания и самосознания личности в пространстве её коммуникативных связей (включая аутокоммуникацию) — взаимодействий, а также интенций автономии (свободы) или зависимости (психологические защиты). Что касается собственных операциональных ресурсов двухфакторной модели сознания, то каждый из факторов, в свою очередь, может рассматриваться в триадичной структуре: **контакт** — его отсутствие или наличие (по критерию обратной связи), коммуникация (по критерию передачи определенного информационного содержания), а также смысловое общение и метакоммуникация как самосознание в общении; **свобода** — возможность выбора (свобода «от»); определение, нахождение субъективно новых целей (творчество); конструирование объективно новых целей, т.е. созидание (свобода «для»). Каждый из факторов рассматривается также в двух планах — внешнем и внутреннем. Проблематика и соотношение внешнего и внутреннего в методологическом и конкретно-методическом аспектах исследована в работах А.А. Ухтомского, Г.Г. Шпета, В.П. Зинченко, что позволяет с учетом рассмотренной выше трехкомпонентной структуры каждого из факторов (контакт, коммуникация, смысловое общение; выбор, творчество, созидание) и различных сочетаний компонентов выстраивать достаточно широкое поле конкретных проявлений сознания и самосознания личности.

В связи с вышеобозначенной коммуникативной трактовкой сознания, снимающей всевозможные ограничения его про-

явлений (свобода выбора, творчества, созидания), невозможно обойти, крайне важные не только в психологии, вопросы морально-нравственных императивов. В период радикальных перемен, происходивших в нашем обществе, эти вопросы отчетливо ставились и продуктивно решались с позиций платформы христианской (православной) психологии. В функциональном и социально-эволюционном планах системы первобытных верований, мифических преданий, христианских и иных вероучений как формы группового сознания несомненно служили преодолению индивидуальной разобщенности, социальной упорядоченности и стабильности. Современное развитие демократических институтов в условиях глобализации, информационной насыщенности, иллюзорного представления о беспредельном могуществе человека существенно трансформирует или нарушает прежние моральные (религиозные) каноны.

На смену директивному, авторитарному (с позиции силы) и конвенциональному, авторитетному с (позиции согласия, соглашения) восприятию и действию приходит «понимающее взаимодействие», основанное на консолидирующей коммуникации. Проблематика психологии понимания (В.В. Знаков) выходит на первый план в современном информационном обществе. Учитывая, что имплицитным механизмом понимания является логический дискурс и контекст (общепринятая система аргументации), следует признать, что этот контекст существенно различен как в историческом времени, так и в этно-культуральном пространстве: первобытное мышление, мифология, логика веры, схоластика, формальная логика, диалектическая логика, стохастическая логика, синергетическая логика, субъективная логика (психология) и др. Количественное изобилие логических форм понимания накладывается на качественное своеобразие внешней и внутренней коммуникации (аутокоммуникация). Можно предположить, что именно с развитием религиозного сознания и соответствующей практики, в частности, молитвы и созерцания, произошло окончательное оформление содержания, структуры и процесса внутренней коммуникации.

Библиографический список:

1. Акопов, Г.В. Историко-культурный подход к общей и уровневой структуризации общения // Общение — 2006: на пути к энциклопедическому знанию: мат-лы конф. 19-21 октября 2006. Психологический институт РАО. — М.: Академия имиджелогии, 2006. — С. 18-24.
2. Акопов, Г.В. Общение как базовая образующая сознания. Консолидирующий подход // Психология общения XXI век: 10 лет развития: Сборник мат-лов междунар. конф. 8-10 октября 2009 г.: в 2-х томах. — Т.1. — М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2009. — С. 9-11.
3. Акопов, Г.В. Психология сознания. Вопросы методологии, теории и прикладных исследований. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
4. Аллахвердов, В.М. Сознание как путь к осознанию (размышления психолога) // Проблема сознания в философии и науке. (под ред. Д.И. Дубровского). — М.: Изд-во «Канон+», 2009. — С. 361-382.
5. Гордеева, Н.Д., Зинченко, В.П. Роль рефлексии в построении предметного действия // Человек. — 2001. — № 6.
6. Зинченко, В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. — 1991. — № 2. — С. 15-36.
7. Кузьмина, Е.И. Психология свободы. — М., 1994.
8. Петренко, В.Ф. Психосемантика сознания. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988.
9. Семёнов, В.Е. Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох: Избранные научные работы (1971-2007 гг.). — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008.

Архимандрит Георгий (Шестун), И.А. Подоровская

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ УЧЕБНИКА ПО ПСИХОЛОГИИ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Россия, г. Самара, Самарская Православная Духовная семинария

Перед всеми духовными школами Русской Православной Церкви стоит задача написания учебника по психологии для духовных семинарий. 29-30 октября 2010 года в г. Сергиев Посад в Московской Православной Духовной Академии был организован семинар «Развитие психологического образования в духовных учебных заведениях Учебного комитета РПЦ». В результате творческой конструктивной работы участников семинара определены пять модулей учебной программы «Психология»: 1). Обзор психологических концепций в свете христианской антропологии. 2). Основы общей психологии. 3). Основы социальной психологии и психологии семьи в пастырском служении. 4). Основы возрастной и педагогической психологии в пастырском служении. 5). Основы патопсихологии и девиантологии в деятельности приходского священника.

Основной раздел должен раскрывать фундаментальные понятия общей психологии. В учебнике для православной семинарии должен быть представлен православный взгляд, основанный на христианской антропологии, на основные вопросы психологии: •что такое человек; •каково его происхождение; •что такое психика; •каково ее происхождение; •что такое сознание; •происхождение сознания; •как соотносятся сознание и дух человека; •как соотносятся понятия «психика» и «душа»; •как связаны душа и тело; •как связаны дух и душа и др. Это очень сложная задача для авторского коллектива, т.к. православному психологу невозможно будет опираться на *все* современные учебники по психологии. Все без исключения учебники по психологии написаны с материалистических и вполне атеистических позиций. В них рас-

сма­три­ва­ет­ся про­ис­хо­жде­ние че­ло­ве­ка в ру­сле те­о­рии Эн­гель­са: труд соз­дал из че­ло­ве­ко­об­раз­ных обезьян че­ло­ве­ка.

Как ак­сио­ма ма­те­ри­а­ли­сти­че­ской пси­хо­ло­гии — пси­хи­ка — это от­ра­же­ние моз­гом объ­ек­тив­ной ма­те­ри­аль­ной ре­аль­но­сти. Су­ще­ство­ва­ние пси­хи­ки за­кан­чи­ва­ет­ся со смер­тью че­ло­ве­ка. Че­ло­век про­дол­жа­ет «жить» толь­ко в про­из­ве­де­ни­ях сво­е­го тру­да, в па­мя­ти лю­дей и все... Са­мо­го его как ре­аль­но­го су­ще­ства по­сле те­лес­ной смер­ти нет. Все пси­хи­че­ские про­цес­сы, опи­сан­ные в пси­хо­ло­ги­че­ской ли­те­ра­ту­ре, ба­зи­ру­ют­ся на этом ос­но­ва­нии. Есть, ко­неч­но, не­бо­ль­шие ис­клю­че­ния. На­при­мер, учеб­ник ка­на­дско­го пси­хо­ло­га Ж. Год­ф­руа «Что та­кое пси­хо­ло­гия?», где ав­тор при­во­дит при­ме­ры транс­пер­со­наль­ных пере­жи­ва­ний, ок­культи­но-ми­сти­че­ско­го опы­та, опы­та при­ме­не­ния пси­хо­де­ли­ков. Есть кни­ги С. Гро­фа, Дж. Лил­ли, в ко­то­рых опи­саны пси­хо­ло­ги­че­ские опы­ты, не впи­сы­ва­ю­щие­ся в ма­те­ри­а­ли­сти­че­скую ате­и­сти­че­скую кар­ти­ну ми­ра (па­ра­диг­му) оте­че­ствен­ной на­уч­ной пси­хо­ло­гии. В оте­че­ствен­ных учеб­ни­ках об этих яв­ле­ни­ях прак­ти­че­ски ни­че­го не го­во­рит­ся, как о не­на­уч­ных (не­ма­те­ри­а­ли­сти­че­ских) фак­тах.

Тогда как со­вре­мен­ная оте­че­ствен­ная пси­хо­ло­ги­че­ская прак­ти­ка (пси­хотех­ни­ки: хо­ло­троп­ное ды­ха­ние, ре­бе­финг, эрик­со­нов­ский гип­ноз, НЛП и т. д.) опи­ра­ет­ся как раз в бо­ль­шин­стве сво­ем на ок­культи­но-ми­сти­че­скую плат­фор­му. Об­раз­но го­во­ря, в со­вре­мен­ной оте­че­ствен­ной пси­хо­ло­гии при­сут­ствуют ма­те­ри­а­ли­сти­че­ский, те­о­ре­ти­че­ский «верх» и ок­культи­но-ми­сти­че­ский («не­на­уч­ный», а ча­сто и дей­стви­тель­но со­всем не­на­уч­ный) прак­ти­че­ский «низ». Об этом по­дроб­но и ар­гу­мен­ти­ро­ва­но пи­шет Ва­си­люк Ф.Е.: «Гло­баль­ная ме­то­до­ло­ги­че­ская про­бле­ма со­вре­мен­ной оте­че­ствен­ной пси­хо­ло­гии со­сто­ит в вы­стра­ива­нии но­вой си­сте­мы от­но­ше­ний ме­жду пси­хо­ло­ги­че­ской на­у­кой и прак­ти­кой». И да­лее: «Ака­де­ми­че­ская пси­хо­ло­гия и кон­суль­та­тив­но-пси­хотера­пев­ти­че­ская прак­ти­ка жи­вут на од­ной тер­ри­то­рии, но в па­рал­лель­ных ми­рах» [2, с. 3].

«Про­пасть ме­жду пси­хотера­пией и оте­че­ствен­ной пси­хо­ло­ги­че­ской на­у­кой — факт, име­ю­щий не ло­каль­ное, а фун­да­мен­таль­

ное значение...» [2, с. 5]. Василюк Ф.Е. пишет о том, что наиболее распространенные, по его мнению, у нас виды психологической практики (психотерапии) — это гештальттерапия, психодрама, психоанализ и пр., опираются на другие теоретические предпосылки, нежели отечественная психологическая теория. Самарская школа практической психологии (очень пестрая и разнообразная), на наш взгляд, более склонна как раз к трансперсональным методам, чья теоретическая подоплека еще больше удалена от отечественной психологической теории.

В идеале учебник по психологии для духовных школ должен и может преодолеть этот разрыв, т.к. трансперсональные методы современной практической психологии хорошо укладываются в концепцию духовного мира, являющуюся основой для святоотеческой психологии. Попытки осмыслить онтологические духовные основания других основных психологических школ (психоаналитиков, гештальттерапевтов, психодраматистов, юнгианцев и т. д.) активно предпринимает Н.В. Лагутов [10], который разрабатывает тему «Богословский анализ стратегий и техник психотерапии»¹⁴.

Необходимо хотя бы кратко дать основные этапы истории развития психологии, но дать их с православной точки зрения. Попытки такого осмысления, как отдельных психологических школ, так и всех направлений психологии сейчас осуществляются православными психологами и богословами (этому, как мы уже писали выше, посвящены работы Н.В. Лагутова, а также С.А. Белорусова).

С развитием материализма, особенно после появления теории Ч. Дарвина, научный психологический мир стал отходить от христианского взгляда на человека. Из психологии убирается понятие «душа», как ненаучное. От целостного человека остаются отдельные процессы, свойства и состояния. «Психические процессы, свойства и состояния человека, его общение и деятельность разделяются и исследуются отдельно, хотя в действительности они тесно связаны друг с другом и составляют единое целое, называемое *жизнедеятельностью* человека» [13, с. 9].

¹⁴ <http://www.rpi.su/f14.html>

Психология как наука, выделяется из философии и бурно развивается, прежде всего, на Западе в конце XIX века. Однако католическо-протестантский Запад пренебрежительно относился к православной аскетике [3, с. 255-261]. Исторически так сложилось, что в самом начале становления психологии как науки за скобками остается огромный пласт знаний о человеке, о сокровенном мире человеческой души, причем знаний практических, экспериментальных, а не только теоретических, которые содер-жит в себе православная аскетика.

Православная аскетика имеет набор понятий, которые описывают определенные психические реалии. Эти термины не имеют аналогов в современной психологии. Та тонкость и точность описания внутреннего мира человека: его мышление, чувства, воля и т. д. поражают современных психологов, открывших для себя эту сокровищницу и успешно ею пользующихся (А.А. Гостев, Б.С. Братусь, прот. Б. Ничипоров, Т.А. Флоренская, Л.Ф. Шеховцова и др.).

Также в учебнике психологии для духовных школ необходимо описать основные психологические процессы с православной богословской точки зрения. Наверное, это будет самым трудным делом в написании учебника.

Православная духовная традиция понимает человека целостно, в единстве духа, души и тела. Что это значит? Приведем пример. Отечественная и зарубежная психология долго и продуктивно изучает такой психический процесс как память. Мы знаем множество концепций памяти, исследований, посвященных видам памяти, блестящие эксперименты, вскрывающие механизмы памяти. Однако *все теории памяти обязательно включают мозг в процесс запоминания и сохранения информации*, включают психофизиологические, биохимические процессы. Однако святитель Лука (Войно-Ясенецкий) писал: «Необходимо признать, что кроме мозга должен быть и другой, гораздо более важный и могучий субстрат памяти. И мы считаем таким субстратом дух человеческий, в котором навеки отпечатлеваются все наши психофизические акты. Для проявления духа нет никаких норм вре-

мени, не нужна никакая последовательность и причинная связь воспроизведения в памяти пережитого, необходимая для функций мозга. Дух сразу обнимает все и мгновенно воспроизводит все в его целостности» [11, с. 125]. Почему святитель так пишет? Мы — православные психологи, вслед за святоотеческой аскетической традицией, верим в то, что наша личность, наше сознание не умирают, наши дух и душа бессмертны, и после разлучения с нашим телом помнят все, произошедшее с нами в жизни. Мозг, и все тело вообще, после смерти, естественно, в этом не участвуют. Но мы не только помним, то, что произошло с нами раньше при земной жизни, но продолжаем запоминать новую информацию без тела, без мозга. Значит, если запоминание возможно без тела и без мозга, то действительно должен быть еще один субстрат памяти.

Дух человеческий имеет общение с миром трансцендентным, вечным, живет в нем и сам принадлежит вечности [11, с. 125]. Между всеми функциями тела и психической деятельностью, понимаемой так, как ее толкуют физиологи, существует, конечно, двусторонняя причинная связь. Но это касается только той части нашего трехчастного существа, которую можно было бы назвать низшей животной душой; это та часть нашей духовной сущности, которая обнимается нашим сознанием, если можно так выразиться, феноменальная душа. Но «Дух выступает за пределы мозга со всех сторон» (Бергсон), дух есть сумма нашей души и части ее, находящейся вне границ нашего сознания [11, с. 129]

Между телом и духом существует постоянная связь и взаимодействие. Все то, что происходит в душе человека в течение его жизни, имеет значение и необходимо только потому, что вся жизнь нашего тела и души, все мысли, чувства, волевые акты, имеющие начало в сенсорных восприятиях, теснейшим образом связаны с жизнью духа. В духе отпечатлеваются, его формируют, в нем сохраняются все акты души и тела. Под их формирующим влиянием развивается жизнь духа и его направленность в сторону добра или зла. *Жизнь мозга и сердца и необходимая для них совокупная, чудно скоординированная жизнь всех органов тела*

нужны только для формирования духа и прекращаются, когда его формирование закончено, или вполне определилось его направление. [11, с. 129]. Приведем примеры описания процессов познания личностью после телесной смерти, характерных для святоотеческой психологии. Архиепископ Иоанн (Максимович) в работе «Жизнь после смерти» пишет: «Когда прекращается видение телесными очами, начинается видение духовное» [17].

После смерти душа жива, и чувства ее обострены, а не ослаблены. Св. Амвросий Медиоланский пишет: «Поскольку душа продолжает жить после смерти, остается добро, которое не теряется со смертью, но возрастает. Душа не удерживается никакими препятствиями, ставимыми смертью, но более деятельна, потому что действует в своей собственной сфере без всякой связи с телом, которое ей, скорее, бремя, чем польза» [15, с. 140].

Преп. авва Дорофей суммирует учение ранних отцов по этому вопросу: «...Души помнят все, что было здесь, как говорят отцы, и слова, и дела, и мысли, и ничего из этого не могут забыть тогда... И ничего, как я сказал, не забывает душа из того, что сделала в этом мире, но все помнит по выходе из тела, и притом лучше и яснее, как освободившаяся от земного сего тела» [15, с. 140]. Тоже самое касается других познавательных процессов: мышления, восприятия, ощущения. Душа и дух человеческий в своем единстве познают мир духовный и материальный и после телесной смерти. Это положение догматического богословия является общим местом, не вызывающим сомнения. Тело и мозг умерли, а душа и дух продолжают познавать. Более того, в связи с падшестью человеческой природы, наши познавательные процессы в течение земной жизни находятся в расстроенном состоянии. Вместо чистого мышления — помыслы, с которыми нужно бороться. Вместо созерцания тайн мира чистым сердцем — собственные домыслы, фантазии. Апостол Павел писал: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор., 12). То есть после телесной смерти очищенный наш дух познает все гораздо яснее.

Хотя святые отцы уже здесь на земле, очистив душу свою покаянием, обладали даром видения духовными глазами. Как этот процесс описать психологическим языком? Явление существует, а описания его научным психологическим языком отсутствует. Кстати, очень точное и емкое святоотеческое понятие «помысел» совершенно отсутствует в современной психологии. Описываемое явление реально существует, а в психологии оно никак не находит своего выражения. Конечно, встает вопрос о том, как можно исследовать какой-либо познавательный процесс в целостности научным экспериментальным путем. И возможно ли это вообще?

Но, во-первых, православный психолог и не может рассуждать иначе и должен держать в уме целостную картину строения человека. Сейчас мы можем сказать сами себе, что небольшой фрагмент процесса памяти мы, психологи, как могли, изучили. Но мы должны ясно видеть узость и неполноту нашего знания о памяти, как и о любом психическом процессе вообще в отечественной и зарубежной научной психологии. Святоотеческое понятие «дух человека», а также «духовный мир» и «духовная составляющая всех психических процессов» могут помочь описать многие психические явления более точно и адекватно.

Во-вторых, является очень важным обозначить существующую проблему, высветить ее и работать в этом направлении. Далее, если мы обратимся к святоотеческому наследию, то у нас в руках окажется огромный экспериментальный материал, помогающий нам взглянуть на психические процессы при максимальном раскрытии человеческой природы в святых.

Мы можем понять, как работают познавательные процессы у святых, как они думают, как помнят, как воспринимают и как ощущают, прежде всего, из святоотеческой аскетической литературы. Отцы оставили богатейший автобиографический опыт своей внутренней жизни, дневники духовного делания.

И так на вопрос о том, изучаемы ли вообще психические процессы в своей целостности, происходящие в целостном духовно-

душевно-телесном существе, которым является человек с точки зрения православной психологии, мы можем ответить утвердительно. Мы можем использовать метод наблюдения, включенного наблюдения (при жизни психолога в монастыре, например), контент-анализа аскетической литературы, в том числе и современной, написанной для нас понятным современным языком.

На наш взгляд, название «психические процессы» не совсем точно отражает для православного психолога целостную картину реального познавательного процесса, так как не включает духовный пласт данного явления. Точнее было бы называть психические процессы «психическо-пневмальные». Может быть для православной психологии будут более точными термины «познавательные процессы», «свойства», «состояния». Под свойствами и состояниями мы будем понимать явления регулирующие общение с людьми, непосредственно управляющие действиями и поступками. Р.С. Немов писал, что «их называют психическими свойствами и состояниями личности, включают в их число потребности, мотивы, цели, интересы, волю, чувства и эмоции, склонности и способности, знания и сознание» [13, с. 9]. Естественно, что и здесь православному психологу необходимо учитывать духовную составляющую, хорошо изложенную святыми отцами.

Что касается происхождения человека, его сознания, свойств его души, то, конечно, учебник психологии для духовных школ должен отражать православный взгляд на эти явления. В этом направлении много и плодотворно работает Л.Ф. Шеховцова. Л.Ф. Шеховцова пишет о том, что у православного психолога «возникает вопрос — можно ли отождествить “главную” категорию психологии — “психику” — с “главной” категорией христианской антропологии — “душой”? Автор положительно отвечает на этот вопрос.

П.В. Добросельский не согласен с мнением Л.Ф. Шеховцовой и пишет, что хотя с лингвистической точки зрения слова «психика» и «душа» являются синонимами, но смысл этих слов со

временем разошелся [20, с. 11]. Он, в частности, ссылается на С.Л. Франка, который писал в 1916 году, что официально признанным философским учением о человеческой жизни стала так называемая эмпирическая психология, которая сама объявила себя «психологией без души»... [20, с. 11].

Общее определение человеческой души дает святой Иоанн Дамаскин («Точное изложение...», кн. 2, гл. 12): «*Душа есть сущность живая, простая и бестелесная, одаренная разумом и умом, не имеющая определенной фигуры или формы*».

Прп. Макарий Великий дает следующее определение души: «...*Душа есть тварь умная, исполненная красоты, великая и чудная, прекрасное подобие и образ Божий... Нет иной такой близости и взаимности ни у одной твари, какая есть у души с Богом и у Бога с душою*».

Понятно, что ни один светский психолог, считающий психику функцией мозга, не согласится с таким пониманием психики души. И говорить о совпадении понятий «души» в святоотеческой психологии и «психики» в секулярной не приходится. Далее Л.Ф. Шеховцова пишет, что понятие «самосознания» в секулярной психологии обычно полагается производным от «сознания» — вначале в онтогенезе человек осознает внешний мир, а затем вычленяет, осознает себя как субъекта. Богослов и философ Василий Зеньковский полагает, что, наоборот, сознание является функцией самосознания. Обычно самосознание или рефлексия называют специфическим, родовым качеством человека и связывают его в психологии с понятием «Я». Что такое «Я» — на этот вопрос в секулярной психологии нет ответа. В христианской антропологии есть понятие «сердца», в которое вкладываются смыслы — это духовный центр человека, центр сознания, души и тела. Итак, еще одной категорией христианской психологии может быть категория «Я» — «сердце», самосознающего себя бытия (Л. Карсавин). Есть видение феномена сознания как «аналога» категории духа. «Дух» с «сознанием» отождествляли и такие религиозные философы, как о. Василий Зеньковский, С.Л. Франк.

Таким образом, в категориальный аппарат христианской психологии, по мнению Л.Ф. Шеховцовой, включаются категории «душа» («психика») и «дух» («сознание») [19]. отождествление духа и сознания требует отдельного исследования, но дух точнее может быть отождествлен со святоотеческим понятием «внутреннего человека», сознание может быть свойством духа, но не будем забывать о другом взгляде на дух человека. Архимандрит Рафаил (Карелин) пишет, что *«обычно дух человека находится в неком спящем состоянии, ибо погребен нашими страстями и как бы оцепенел, омертвел. В сердечной молитве пробуждается человеческий дух. «...Молитва — это свободный акт человеческого духа, реализация той любви, которая некогда соединяла человека с Богом. Золотая цепь этой любви была разорвана, разрушена человеческим грехопадением. Молитва есть восстановление прежней связи человеческого духа с божественным абсолютным духом, той связи, которая существовала у первозданных людей»* [16, с. 51].

С этой точки зрения не приходится отождествлять дух и сознание полностью. Человек может вполне что-то осознавать, но при этом быть духовно спящим. Возможно, что точнее дух в человеке можно понять как некую энергию, субстанцию, если сказать словами св. Григория Богослова, (признавая, конечно, всю богословскую двусмысленность этого образа), наш дух есть «частица Бога» [9, с. 81] свойством которой является самосознание и сознание. Полнота сознания и самосознания тогда связаны с духовным становлением человека.

Необходимо в учебнике по психологии для духовных школ описать отрасли психологии (возрастную психологию, дифференциальную, социальную, медицинскую и т. д.) с православной точки зрения, т.е. целостно. Очень кратко и бегло дав описание основных отраслей современной психологии, как видно из концепции, предлагается более подробно остановиться на тех из них, которые необходимы будут будущему пастырю в его многогранной приходской деятельности (это возрастная, педагогическая, клиническая, социальная психологии).

Что касается раздела «Основы патопсихологии и девиантологии в деятельности приходского священника», то он должен включать формирование навыка различать душевные, психические и духовные заболевания.

Таким образом, работа над учебником по психологии для духовных школ может дать импульс интересному направлению в развитии теории отечественной психологии.

Библиографический список

1. Белорусов, С.А. Психология духовности, веры и религии (обзор литературы). — Интернет-ресурс: <http://www.aquarun.ru/psih/relig/relig4.html>.
2. Василюк, Ф.Е. Понимающая психотерапия как психотехническая система. Автореферат диссертации на соискание степени доктора психологических наук. Специальность 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии. — М., 2007.
3. Георгий (Шестун), игумен. Православная педагогика. — М.:ПРО-ПРЕСС, 2010. — С. 255 — 261.
4. Годфруа, Ж. Что такое психология: В 2-х т. Изд.2-е, стереотипное. Т.1: Пер. с франц. — М.: Мир, 1996. — 496 с.
5. Годфруа, Ж. Что такое психология: В 2-х т. Изд.2-е, стереотипное. Т.2: Пер. с франц. — М.: Мир, 1996. — 376 с.
6. Гусева, Е.П. Вера и наука. Великие отечественные физиологи (А.А. Ухтомский и И.П. Павлов) // Христианство и мир: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Христианство-2000». — Самара, 2001.— С. 692 – 694.
7. Добросельский, П.В. Общие аспекты психики. Или введение в православную психологию. — М., 2008. — 350 с.
8. Зенько, Ю.М. Основы христианской антропологии и психологии. — СПб.: Речь, 2007. — 912 с.
9. Киприан (Керн), архимандрит. Антропология Св. Григория Паламы. — М.: Паломник, 1996. — С. 81.
10. Лагутов, Н.В. Актуальность богословского знания на современную психологию. — <http://www.k-istine.ru/psychocults/>

- orthodox_psychology-09.htm; Религиозность в структуре психического // Духовная безопасность нас и наших детей. Научно-практическая конференция «Основы духовной безопасности общества: псевдорелигиозные идеи в искусстве, науке, СМИ». Современный институт управления. Факультет теологии (богословия). САТИС. — СПб., 2008. — С. 83-133.
11. Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Дух, душа и тело. — М.: ПСТБИ, 1997. — 140 с.
 12. Начала христианской психологии. Уч. пособие / под ред. Б.С. Братуся. — М.: Наука, 1995.
 13. Немов, Р.С. Психология. В трех книгах. 4-е издание. Книга 1. — М., 2003. — С. 9.
 14. Ничипоров, Борис, прот. Времена и сроки. Кн. первая. Очерки онтологической психологии. — М.: Паломник, 2002.
 15. Преподобного отца нашего аввы Доротея душеполезные поучения. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900. — С. 140.
 16. Рафаил (Карелин), архимандрит. О молитве // Духовный собеседник. — 1997. — № 2. — С. 51.
 17. Серафим (Роуз), иеромонах. Душа после смерти. — Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/put/shagi/rose_sad.htm#oglav
 18. Хрестоматия по гуманистической психотерапии / Пер. с англ. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 1995. — 302 с.
 19. Шеховцова, Л.Ф. Предмет, категории и понятия православной психологии. — Режим доступа: <http://dusha-orthodox.ru/psihologi/shehovtsova-l.f.html>
 20. Шеховцова, Л.Ф. Христианское мировоззрение как основа психологического консультирования и психотерапии. — СПб., 2009. — 168 с.

В.К. Христофорова

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СОЦИАЛЬНО И ПЕДАГОГИЧЕСКИ ЗАПУЩЕННОГО ПОДРОСТКА

*Республика Казахстан, г. Алма-Аты, Алматинский областной
институт профессионального развития кадров*

Состояние общественной нравственности зависит от нравственной культуры и уровня нравственного развития каждого человека, которые складываются в детском и подростковом возрасте. Подростковый возраст является одним из критических периодов развития, в котором формируется личность, нормативное поведение.

Благодаря освоению этических эталонов, подросток способен осуществлять моральный выбор. Получая от воспитательного микросоциума позитивные нравственные образцы, нравственные ценности, интерпретируя их через осознание, чувства и переживания, подросток осваивает нравственный опыт, нравственную культуру общества.

Однако на пути духовно-нравственного становления личности подростка нередко встречаются многочисленные препятствия, которые приводят к недостаткам и отклонениям в развитии нравственной сферы личности, последствиями которых являются девиации в поведении. Они связаны прежде всего с уровнем нравственности ближайшего окружения — родителей и педагогов, качеством нравственного воспитания, характером их взаимоотношений с подростками.

Вот почему перед современной психологией возникает важная проблема, имеющая психологическую и социальную значимость: повышение эффективности нравственного воспитания подрастающего поколения, основанного на единстве их нравственного сознания, поведения, чувств и переживаний, становлении их субъектами нравственного развития.

В исследовании Р.В. Овчаровой в числе особенностей нравственной сферы личности социально и педагогически запущенных подростков называются слабость нравственно-этических знаний, несформированность нравственных привычек, невоспитанность нравственных чувств и отсутствие единства между сознанием и поведением. Эти характеристики коррелируют с нарушениями поведения, общения и игровой деятельности.

Особенности нравственного развития и воспитания социально и педагогически запущенного подростка в условиях воздействия на подростка окружающей социальной действительности показывают, что нравственное развитие личности связано с осмыслением и эмоциональным принятием нравственных норм, моральной самооценкой, нравственными качествами личности. В них подчеркивается важность превращения внешних моральных норм и оценок во внутренний регулятор поведения, их реализации в жизненных отношениях личности.

В последнее десятилетие многих ученых привлекает проблема психологического сопровождения формирования личности в подростковом возрасте (Л.М. Аболин, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, С.М. Джакупов, Д.В. Колесов, В.С. Мухина, З.Б. Мадалиева, и др.)

Ими разработаны разнообразные модели технологии и программы сопровождения развития подростков. К сожалению, в данных исследованиях недостаточно внимания уделяется специальным проблемам формирования нравственной сферы личности подростка.

Современная психология уделяет должное внимание проведению психолого-педагогических исследований, которые значительно обогатили представлениями о генезисе нравственного развития в подростковом возрасте, содержании и особенностях отдельных компонентов нравственной сферы (моральное сознание, чувства, переживания, поведение и др.).

Однако анализ теории и практики вопроса показал, что психолого-педагогическое исследование и формирование нравственной сферы личности подростка сталкиваются с рядом трудностей:

а) сложность объекта и предмета исследования. Подростковый возраст ограничивает возможности использования исследовательских методов (в изучении их нравственного сознания, значительная импульсивность, реактивность, темпераментальность поведения и т.п.). Нравственная сфера личности социально-педагогически запущенного подростка в силу ее системной сложности, многоаспектности, с одной стороны, и внутреннего единства и взаимосвязи элементов, с другой стороны, предполагает рассматривать этот предмет исследования как дифференцированное целое на основе системного интегративного подхода;

б) недостаточность набора психодиагностических методик, которые базировались бы на едином понимании сущности нравственного развития структуры и содержания компонентов нравственного сознания и поведения, учета особенностей нравственных чувств и характера моральных переживаний подростка, уровня развития его нравственного самосознания;

в) исследовательские и педагогические ошибки и затруднения, которые состоят в принятии желаемого за действительное. В частности внешние проявления («хорошие поступки», «правильное вежливое» поведение) принимаются за проявление нравственности, хотя их мотивы могут быть и аморальными.

Нравственное поведение обусловленное моральным выбором подростка может вызывать у него негативные эмоциональные переживания, то есть иметь для него слишком высокую психологическую цену.

Исследователь и практик могут заблуждаться в определении уровня нравственного развития подростка, если им не удастся определить: произошла ли интериоризация нравственных ценностей, норм и требований, приобрели ли они для него личностный смысл. И наоборот, довольно часто негативные поведенческие проявления подростков не обусловлены неприятием нравственных норм и правил или их непониманием, а являются ответной реакцией на авersive стимулы окружающей среды (угрозы, запугивания, несправедливые наказания педагогов и родителей).

Наиболее распространенной психологической и педагогической ошибкой является отсутствие анализа единства нравственного сознания и поведения подростка, а также игнорирование его нравственных переживаний как важнейшего «барометра» поведения.

Решение проблемы духовно-нравственного становления и формирования личности социально и педагогически запущенных подростков возможно при проведении следующих принципов исследования.

Принцип системного подхода указывает на необходимость изучения нравственной сферы личности подростка в единстве ее когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов, анализа не только духовно-нравственных знаний и качеств личности социально-педагогически запущенного подростка, но и ее нравственных привычек, поступков, чувств и переживаний.

Деятельностный принцип (единства сознания и деятельности), который позволяет понимать взаимодействие нравственного сознания и поведения как необходимое условие нравственного развития личности подростка, формирования ее нравственных мотивов.

Принцип комплексного подхода означает необходимость использования комплекса взаимодополняющих психодиагностических методов, которые обеспечивают изучение нравственной сферы личности социально-педагогически запущенного подростка как системного интегративного образования.

Принцип единства диагностики личности подростка и социальной ситуации его развития (воспитательного микросоциума), который позволяет определить нравственный потенциал педагогов и родителей и повысить их возможности как субъектов сопровождения формирования духовно-нравственной сферы личности социально-педагогически запущенного подростка.

Принцип субъективности, обеспечивающий подростка как субъекта нравственного развития, проявляющего психическую активность в освоении нравственного опыта.

Основными психолого-педагогическими условиями эффективности процесса психолого-педагогического сопровождения формирования нравственной сферы личности социально-педагогически запущенного подростка можно считать высокий духовно-нравственный потенциал окружающей социальной среды (воспитательного микросоциума), наличие научно-обоснованных моделей и технологий: знание психологических механизмов и критериев нравственного становления и формирования личности социально и педагогически запущенного подростка; активность его в освоении нравственного опыта. В основе нравственного развития личности подростка лежит овладение базисными этическими категориями как нормами поведения и общения с окружающими.

Е.В. Великанова, Р.Н. Горячева

ПРОФИЛАКТИКА ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ: АСПЕКТ НРАВСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

*Россия, Самарская область, с. Красноармейское,
МОУ Красноармейская СОШ
г. Самара, ГОУ ДПО «Самарский областной институт
повышения квалификации и переподготовки
работников образования»*

В школах увеличивается количество детей, не справляющихся с учебной программой, ухудшается их здоровье, на этой основе все чаще возникает и проявляется школьная дезадаптация.

Факторы, способствующие школьной дезадаптации: 1) школьный (отсутствие индивидуального подхода к ребенку, неадекватность воспитательных мер, отсутствие своевременной помощи ученику, проявления неуважения к нему и др.); 2) семейный (неблагоприятная материально-бытовая, эмоциональная ситуация в семье.); 3) микросоциальный (негативное влияние окружения;

4) макросоциальный (деформация общественных и нравственных идеалов; 5) соматический (тяжелые и хронические физические заболевания); 6) психический (различные проявления психических нарушений).

Несмотря на все перечисленные факторы, главными факторами школьной дезадаптации остаются школа и семья. Принято считать, что только учитель и ученик являются субъектами образовательной деятельности школы. Но ребенок, пришедший в образовательное учреждение, является носителем национальных, религиозных, социальных, психологических, педагогических и других традиций и особенностей семьи. Встречаясь с ребенком, школа встречается с семьей. Ученик не только юридически, но и духовно неотделим от семьи. Поэтому следует считать субъектом образовательного процесса не только ребенка, но и семью. Она должна определять цели, смысл, содержание образовательного процесса, она является основным хранителем народной традиции и основным элементом ее передачи. Семья делегирует свои полномочия школе, которая не заменяет, а помогает семье создать условия для развития личности школьника и его духовного становления, вводит его в мир культуры, являющейся результатом духовного творчества народа, обеспечивает расширение социальных контактов и его самоопределение в поле профессиональных возможностей. Через ребенка школа влияет на семью. Именно семья должна быть активно вовлечена в современное образовательное пространство. Безусловно, положительными факторами являются межличностные отношения, психологический климат в семье, тип преобладающего воспитания.

Неблагополучная семья формирует неблагополучного ребенка. Особенно на первом году обучения она влияет на формирование школьной дезадаптации, что проявляется в дискомфортном состоянии учащихся. Взрослый часто выступает как побудитель школьной дезадаптации ребенка, причем дезадаптирующее влияние родителей на ребенка заметно серьезнее, чем аналогичное влияние учителя и других значимых взрослых.

С учетом доминирующих факторов, оказывающих негативное влияние на развитие личности ребенка, неблагополучные семьи мы условно разделили на две большие группы, каждая из которых включает несколько разновидностей.

Первую группу составляют семьи *с явной (открытой) формой неблагополучия* — так называемые конфликтные, проблемные семьи, асоциальные, аморально-криминальные и семьи с недостатком воспитательных ресурсов (в частности — неполные). Нами были выявлены различные виды таких семей: семьи с алкогольной зависимостью, семьи с нарушением детско-родительских отношений, конфликтные семьи.

Вторую группу представляют *внешне респектабельные семьи*, образ жизни которых не вызывает беспокойства и нареканий со стороны общественности. Однако ценностные установки и поведение родителей резко расходятся с общечеловеческими моральными ценностями, что не может не сказаться на нравственном облике воспитывающихся в таких семьях детей. К таким относятся семьи со скрытыми формами семейного неблагополучия: семьи, ориентированные на успех ребёнка, псевдозаимные и псевдовраждебные семьи, в которых в качестве формы неблагополучия выделяются: соперничество, мнимое сотрудничество и изоляция.

Психологи установили, что именно младший школьный возраст характеризуется повышенной восприимчивостью к усвоению нравственных правил и норм. Это позволяет своевременно заложить нравственный фундамент развитию личности. Стержнем воспитания, определяющим нравственное развитие личности в младшем школьном возрасте, является формирование гуманистического отношения и взаимоотношения детей, опора на чувства, эмоциональную отзывчивость. Педагогический смысл работы по духовно-нравственному становлению личности младшего школьника состоит в том, чтобы помогать ему продвигаться от элементарных навыков поведения к более высокому уровню, где требуется самостоятельность принятия решения и нравственный выбор. В этом плане в школе с детьми проводится

немало различных мероприятий: беседы на этические темы, чтение художественной литературы, обсуждение положительных и отрицательных поступков детей. Однако, чтобы вся эта система воспитательных мероприятий была эффективной, необходимо, чтобы каждое воздействие педагога имело силу формирующего.

Необходимым условием формирования нравственной сферы ребенка становится организация совместной деятельности детей, способствующая развитию общения и взаимоотношений детей друг с другом, в процессе которых ребенок усваивает социально-исторический опыт, получает представления о другом человеке и о самом себе, о своих возможностях и способностях.

Воспитательный процесс планируется и строится во взаимосвязи духовного и светского направлений, а внеклассная деятельность является логическим продолжением начатой на уроке работы. Ведущим направлением является духовное воспитание, причем при разработке планов, содержания воспитательной работы учитывается возраст учащихся, прослеживается последовательность в развитии личности ребенка.

Алгоритм работы учителя начальных классов по профилактике школьной дезадаптации учащихся начальных классов из неблагополучных семей:

1. Создание теоретической модели системы социально-педагогической деятельности по профилактике школьной дезадаптации учащихся начальных классов из неблагополучных семей.

2. Разработка системы социально-педагогической деятельности по профилактике школьной дезадаптации учащихся начальных классов из неблагополучных семей.

3. Анализ результатов работы.

В работе использовались следующие педагогические средства: диагностические методики «Матрица определения обобщенного показателя социального благополучия ребёнка» Н.Н. Плешаковой, «Матрица определения обобщенного показателя социального благополучия семьи как института вос-

питания» И.Ф. Дементьевой, проективная методика «Рисунок семьи» Л. Кормана, самооценочная шкала, методика «Какой Я?» В.В. Столина, С.Р. Пантелеева, методика по исследованию уровня тревожности Филипса, методика «Шкала одиночества» Д. Рассела, М. Фергюсона, Л. Пепло позволили выявить следующие показатели: *характер социальной ситуации и особенности конкретного ребёнка, социального благополучия каждой семьи, особенности внутрисемейных отношений, самооценки и оценки окружающих, уровня и характера тревожности, связанного со школой, и уровня субъективного ощущения своего одиночества.*

Первичная диагностика показала, что все учащиеся, изучаемые нами, имеют признаки школьной дезадаптации, но с той разницей, что у каждого ребёнка различные причины проявления школьной дезадаптации. На основании полученных результатов первичной диагностики нами была разработана система социально-педагогической деятельности, отобраны средства и составлена программа социально-педагогической деятельности по профилактике школьной дезадаптации учащихся начальных классов из неблагополучных семей. Основное назначение данной системы состоит в том, что она направлена на профилактику школьной дезадаптации учащихся начальных классов из неблагополучных семей, оптимизацию взаимодействия педагога и семьи, имеющей формы неблагополучия. Система предусматривает тесный контакт и заинтересованность всех участников социально-педагогической деятельности: родителей, учащихся, социального педагога, классного руководителя на протяжении всего времени работы.

Система состоит из трёх блоков:

1 блок — диагностический. Он предполагает своевременное диагностирование предпосылок школьной дезадаптации, выявление актуального уровня развития каждого ребёнка, определение социального благополучия каждой семьи, определение направления работы. Воспитание нравственных привычек способствует формированию ответственности за верный выбор нравственного облика, нравственной позиции.

2 блок — когнитивный. Способствует приобретению детьми знаний о самих себе, своих возможностях, о своей семье, формированию адекватной самооценки, развитию раскрепощённости, работе с родителями с целью оптимизации родительско-детских отношений. Все мероприятия проходят в форме: досугово-практических мероприятий, методических занятий, игрового тренинга.

В ходе игры «Чемодан» у ребёнка создаётся мотивация для дальнейшей работы над собой, над познанием собственного «Я», в игре «Я — настоящее» развивается представление о своем «Я», коррекция ошибочных впечатлений в группе. Где на 1 этапе каждый участник пишет по 10 суждений о каждом члене своей группы, после чего участники обмениваются написанными суждениями. 2 этап: самоанализ суждений, сравнение с собственными суждениями по методике «Кто Я?»

Познавательная беседа «Кто мы? Какие мы — родители?» направлена на оказание помощи родителям в осознании своей роли в воспитании и развитии ребенка, развитие у родителей интереса к себе как к педагогам-воспитателям, правильного образа жизни каждого члена семьи, а беседа «Детострой» позволяет наладить связь родителей и школы в воспитании детей, прививать детям любовь к школе, доброе уважительное отношение родителей к школе, способствовать воспитанию чувства коллективизма и отдельной личности.

Цикл упражнений «Самохарактеристика», «Радости и огорчения» позволяет выявить актуальные отношения ребёнка к самому себе и к значимым другим, характер и содержание переживаний. Анализ ответов учащихся позволяет выявить актуальное эмоциональное состояние, неблагоприятные отношения с кем-либо, актуальные внутренние проблемы, устремления, ценности, установки, а также выделить радости и огорчения, связанные с собственной жизнью, с жизнью коллектива (группы, класса, кружка и т.д.). Полученные результаты дадут представление о стержневых интегральных свойствах личности ребенка, которые выражаются

в единстве знаний, отношений, доминирующих мотивах поведения и действий.

Тренинг «Учимся понимать друг друга» даёт уникальную возможность снять ощущение единственности, уникальности собственных трудностей, позволяет получить обратную связь (и от взрослых, и от детей) и взглянуть на свой педагогический опыт с иной точки зрения, способствует повышению психологической компетентности родителей в вопросах воспитания и развития эффективных навыков коммуникации с детьми.

Задачи тренинга: усиление способности родителей к пониманию и чувствованию эмоционального мира своего ребенка через установление визуального контакта, физического контакта, наблюдение и совместную деятельность; изменение неадекватных родительских позиций; оптимизация форм родительского взаимодействия в процессе воспитания детей.

3 блок — профилактический. Этот блок способствует формированию гуманных отношений между детьми, созданию ситуации успеха, благоприятного микроклимата в классном коллективе для саморазвития и самореализации учащихся из неблагополучных семей, воспитание действенных нравственных чувств (совести, долга, ответственности, патриотизма, чувства любви к истине, любознательности).

Тренинг «Сложные школьные ситуации» представляет собой игровые тренинговые занятия-приключения, где ребята в действии осваивают новую школьную жизнь. Задача тренинга научить детей выбору адекватных действий в определенных жизненных ситуациях, сформировать нравственный опыт отношений. В ходе этого тренинга дети учатся: *знакомиться, предлагать дружбу и поддерживать дружеские отношения; заботиться о других, действовать в команде; создавать беспроигрышные ситуации, чтобы разрешить конфликт; подготовиться к публичному выступлению; поддерживать и вести беседу; предлагать одноклассникам веселые игры на переменках и справляться со скукой; выдерживать дразнилки, крик, шум и другие сильные раздражители; справляться с застенчивостью и стеснительно-*

стью; сотрудничать и конкурировать; предлагать, принимать и оказывать помощь.

Сюжетно-ролевые игры «Зайки и слоники» и «Волшебный стул» дают возможность детям почувствовать себя сильными и смелыми, способствуют повышению самооценки, улучшению взаимоотношений между детьми.

Сказкотерапия «Смешные страхи» оказывает помощь детям в адаптации к школе, предупреждение и снижение тревожности, повышение уверенности в себе, формирование регуляции межличностных отношений, позитивному изменению поведения и развитию разнообразных форм коммуникации. Задачи мероприятия: способствовать снижению школьной тревоги у детей, формированию позитивных моделей поведения в реальной жизни, учить детей правильно обращаться со школьными атрибутами, адекватно относиться к ним, развивать самостоятельность, осуществление коррекции и развитие сенсорно-перцептивной сферы, развитие познавательного интереса, развитие речи, произвольного внимания, памяти, формирование эстетического вкуса, обогащение положительного эмоционального опыта.

Логическая игра «Дракон» помогает детям, испытывающим затруднения в общении, обрести уверенность и почувствовать себя частью коллектива.

Кинезиологическое упражнение «Солнечные лучики» способствуют развитию межполушарной специализации и межполушарного взаимодействия. «Гимнастика мозга» напоминает обычную зарядку естественных физических движений, которые могут быть использованы для успешного развития и обучения, как ребенка, так и взрослого.

Повторная диагностика, проведенная по тем же методикам после внедрения комплекса мероприятий, показала позитивные изменения по многим параметрам: наиболее очевидные изменения можно наблюдать при сопоставлении результатов, отражающих

— показатели социального благополучия ребёнка: количество детей, которые принадлежали к группе повышенного риска умень-

шилось на 10 %, благополучие в пределах средней нормы увеличилось на столько же (10 %);

— изменились показатели и социального благополучия семьи: количество семей группы повышенного риска уменьшилось, а семей имевших индикатор в пределах допустимой нормы увеличилось на 30 %;

— показатели особенностей внутрисемейных отношений: число детей, испытывающих свою отчужденность, боязнь физического наказания, уменьшилось на 10 %, а количество семей, в которых внутрисемейные отношения в пределах нормы, увеличилось на 20 %;

— показатели самооценки: количество детей с заниженной самооценкой уменьшилось на 20 %, а имевших высокую самооценку увеличилось на 20 %; показатели уровня тревожности и преобладающих факторов тревожности: повышенный уровень тревожности у детей снизился на 20 %, а показатель нормы увеличился на 10 %, уменьшились показатели в таких факторах как страх ситуации проверки знаний на 10 %, проблемы и страхи в отношениях с учителями на 5 %, общая тревожность в школе и страх не соответствовать ожиданиям окружающих на 4 %, фрустрация потребности в достижении успеха и страх самовыражения на 3 %;

— показатели степени ощущения своего одиночества уменьшились на 20 % и на 20 % повысились до средней.

Итак, разработанные педагогические условия для духовно-нравственного воспитания и профилактики дезадаптации учащихся младших классов являются достаточно эффективными. Благодаря проведенной работе наметилась тенденция к существенному уменьшению проявлений школьной дезадаптации учащихся начальных классов, зафиксирована положительная динамика.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что социально-педагогическая адаптация детей из неблагополучных семей представляет собой совокупность мер, обеспечивающих успешное включение ребенка в социальную жизнь и его позитивный дальнейший личностный рост.

Библиографический список

1. Буянов, М.И. Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра. М., 1988
2. Гольцов А.Ю. Социально-педагогическая диагностика школьной дезадаптации личности в период школьного детства // Социально-педагогическая работа. — № 3. — 2004. — С. 27-37.
3. Нравственное развитие младшего школьника в процессе воспитания/ Под ред. И.А. Каирова, О.С. Богдановой — М.: Педагогика, 1979. — 461с.

Я.А. Гуськов

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОСТИ СТУДЕНТОВ САМГМУ

*Россия, г. Самара, ГОУ ВПО «Самарский государственный
медицинский университет»*

В современном мультикультурном обществе злободневными становятся вопросы идентичности — в том числе оценки своего религиозного статуса. Особое место в изучении проблем религиозности современного человека занимают исследования, проводимые в среде молодежи как особой социальной группы [1; 2; 3; 6]. Данная статья посвящена исследованию религиозности молодежи на примере студентов Самарского государственного медицинского университета.

Цель исследования — дать представление об обширности понятия «религиозность», показать разницу между объективной и субъективной оценкой индивидуальной религиозности. Исходя из поставленной цели, основные задачи исследования состоят в следующем: исследовать особенности религиозности студентов СамГМУ с помощью методики определения структуры индивидуальной религиозности В.Ю. Щербатых [5]; подтвердить или опро-

вергнуть наличие разницы между субъективной и объективной оценкой студентами своей религиозности.

Вопрос о том, что представляет собой религиозность (религиозная идентичность, личная причастность к религии), в настоящее время находится в центре обсуждений как верующими внутри своих вероисповеданий, так и на уровне межконфессиональных и межмировоззренческих дискуссий.

Фундаментальной методологической трудностью в понимании любой личной религиозности является то, что она, существуя индивидуально, может быть понята только через соотнесение с неким универсальным языком, позволяющим интерпретировать личное в терминах межличностного учения, т. е. она должна быть концептуализирована только через некоторую безличную символическую общность. Этой общностью прежде всего выступает язык «кредо» определенной конфессиональной традиции. Таким образом, в мультикультурном обществе у человека может возникнуть проблема соотнесения личного и межличностного, иными словами, идентичности.

С одной стороны, традиционные и новые религии существуют потому, что есть субъективная личная религиозность, поскольку нет религии без людей, adeptов, верующих. Однако, с другой стороны, сам по себе данный личный феномен носит эмоционально-чувственный характер, оказываясь чрезвычайно аморфным и ускользающим от попыток однозначного истолкования как «изнутри», так и «извне».

Современные подходы к пониманию религиозности отличаются многообразием. Одним из них является позиция дименсионализма (имеющий изменения), предполагающая, что главную роль в религиозной идентичности играют универсальные нравственные основания, без которых быть представителем какой-либо религии недопустимо [4]. Таким образом, «религиозность» не исчерпывается самоотнесением индивида к определенной конфессии или соблюдением ритуальных практик, а проявляется в разных формах.

В связи с этим целесообразным представляется обращение к методике, разработанной В.Ю. Щербатых для определения структуры

индивидуальной религиозности [5]. Данная методика позволила провести структурный анализ религиозного статуса студентов разных курсов и специальностей СамГМУ.

В тесте используются 8 шкал. Первая шкала отражает отношение испытуемого к религии как философской концепции, склонность к идеалистической философии (пример вопроса: «Согласны ли Вы с утверждением, что религиозность есть изначальное свойство человека?»). Вторая выясняет отношение испытуемого к магии («Можно ли при помощи магических приемов приворожить любимого человека?»). Третья определяет у человека тенденцию искать в религии поддержку и утешение («Пробовали ли Вы когда-нибудь искать поддержки у высших сил при помощи молитв?»). С помощью четвертой шкалы выявляются внешние признаки религиозности («Носите ли Вы крестик?»). В пятой определяется интерес к так называемой «псевдонауке» — загадочным и таинственным явлениям, в восприятии которых вера играет значительно большую роль, чем знание, т. е. интерес к эзотеризму и мистицизму («Прислушиваетесь ли Вы к астрологическим прогнозам?»). Шестая шкала определяет у испытуемого тенденцию верить в творца и признавать существование высшей силы, создавшей мир («Можно ли утверждать, что судьба человека predetermined на небесах и он не в силах ее изменить?»). Седьмая выясняет наличие религиозного самосознания, т. е. внутренней потребности в религиозном веровании («Дает ли Вам вера ответ на основные волнующие Вас вопросы?»). А с помощью последней шкалы делалась попытка выяснить отношение испытуемого к религии как образцу моральных норм поведения («Может ли атеист и безбожник быть высоконравственным человеком?»).

Мной проведен опрос 100 студентов 1-3 курсов факультетов медицинской психологии, стоматологии и лечебного факультета. В результате исследования было определено, что средний уровень религиозности студентов СамГМУ составляет 7 баллов из 10. При этом результат 0 баллов показали 3 человека, 10 баллов — 4 человека.

Респондентам также было предложено самим определить свой индивидуальный уровень религиозности по десятибалльной

шкале, где 1 балл соответствовал абсолютному атеизму, а 10 — искренней и глубокой вере в Бога. В результате исследования было выявлено, что самооценка религиозного статуса студентов СамГМУ не всегда коррелировала с уровнем религиозности, полученным путем тестирования: студенты склонны как завышать оценку своей религиозности, так и занижать её.

Результаты исследования структуры индивидуальной религиозности таковы: 21 % студентов склонны показывать свою религиозность во внешних признаках; 19 % расположены к поиску в религии поддержки и утешения; 18 % могут рассматривать религию как философскую концепцию; 12 % склонны верить в творца, создателя, созидательную силу, которая создала окружающий мир; 11 % имеют предпосылки к религиозному самосознанию; 11 % склонны верить в магию; 7 % могут иметь интерес к мистицизму, эзотерике и псевдонауке; 1 % придерживаются мнения, что религия — это образец моральных норм поведения.

Таким образом, было определено, что из всех компонентов религиозности у студенческой молодежи наиболее выражена склонность показывать свою религиозность во внешних признаках и расположенность к поиску в религии поддержки и утешения. Наименее проявлена склонность относиться к религии как образцу моральных норм.

На наш взгляд, полученные результаты можно объяснить, исходя из особенностей группы опрашиваемых. Молодежь всегда по-своему воспринимает ценности культуры. Как показывают исследования в области социологии молодежи, мировоззрение этой возрастной группы поверхностно, неустойчиво. Поэтому индивидуальная религиозность молодежи чаще всего проявляется как желание называться верующими, вести себя как верующие, соответствовать распространяемому в обществе стереотипу духовности [3]. Как отмечает А.В. Посадский, «встречающаяся фрагментарность религиозного мышления, отсутствие логической согласованности его элементов никоим образом не способны заслонить искренности и глубины духовного поиска» [6].

В целом, можно заключить, что в молодежной среде в настоящее время предрасположенность к религии преобладает над установкой на атеизм. Таким образом, подтверждается вывод современных отечественных исследователей о том, что религиозность студенческой молодежи отражает общероссийскую ситуацию [1; 2;6].

Библиографический список

1. Андреева, Л.А. Религиозность студенческой молодежи. Опыт сопоставления с религиозностью россиян / Л.А. Андреева, Л.К. Андреева // Социс. — М., 2010. — №9. — С 95-98.
2. Андреева, Л.А. Религиозный тип студенчества в соотношении с религиозным типом россиян между рехристианизацией и секуляризацией: Доклад на Международной научно-практической конференции «Социальные функции религии в условиях модернизации общества: XXI век». Москва. 1 марта 2011 г. / Л.А. Андреева. — Режим доступа: <http://www.religiopolis.org>. — Загл. с экрана.
3. Варзанова, Т.И. Религиозные ориентации молодых россиян (Возрастной и гендерный аспекты проблемы) / Т.И. Варзанова // Мужчина и женщина в современном мире: меняющиеся роли и образы: В 2 т. — М., 1999. — С. 274-286.
4. Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Проблемы интерпретации эзотеризма и мистицизма: Сб. материалов Третьей международной научной конференции / Под. ред. С.В. Пахомова. — СПб.: РХГА, 2010.
5. Мягков, И.Ф. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности / И.Ф. Мягков, Ю.В. Щербатых, М.С. Кравцова // Психологический журнал. — 1996. — Т. 17. — №6. — С. 120-122.
6. Посадский, А.В. Религиозная жизнь студенческой молодежи России в контексте современных зарубежных исследований и стратегические перспективы развития духовного просвещения в России / А.В. Посадский. — Режим доступа: <http://pokrovforum.ru>. — Загл. с экрана.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Игумен Киприан (Яценко)

ДУХОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЦЕНТР «ПОКРОВ»: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

АВТОР:

Заведующий Отделом Учебного комитета РПЦ, заведующий Педагогическим кабинетом МПДА, декан педагогического факультета ПСТГУ, научный руководитель НОЦ «Покров», руководитель научного проекта «Духовно-нравственная культура и мировоззренческие парадигмы современного российского образования: история и новые тенденции», кандидат педагогических наук, доцент игумен Киприан (Яценко)

1.1. Цель и задачи Центра

Цель духовно-общественного центра «Покров» — содействие созданию социально-культурной среды для становления православного мировоззрения граждан России.

Приоритетной задачей является развитие церковно-общественной системы социально-значимых проектов, направленных на восстановление православных традиций.

Сопутствующие задачи — разработка и реализация целевой комплексной программы «Духовно-нравственная культура России» в тесном взаимодействии с церковными, государственными, общественными организациями страны.

1.2. Главные принципы деятельности Центра

В основу полагается реконструкция исторического опыта просветительной деятельности по духовно-нравственному воспитанию русского народа.

Духовно-общественный центр «Покров» создается для развития и распространения инновационной стратегии воспитания — организации социокультурной практики передачи отечественной духовной традиции заинтересовавшимся согражданам.

Процесс духовно-нравственного воспитания не может протекать в замкнутой воспитательной среде, ограниченной оградой Церкви, но требует выхода в социальное пространство и его культурологического освоения.

Духовно-общественный Центр «Покров» создается для становления целостной личности в лоне православной культуры, как пространство насыщенной созидательной жизни, в котором все интересующиеся могли бы познать духовный мир и реализовать себя, выковать свой характер в социально значимой развивающей деятельности. Реализация различных форм социальной практики будет содействовать формированию:

— нравственного облика личности — человека совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма, терпения, милосердия, кротости, незлобивости, умеренности;

— нравственной позиции личности, способной к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, преодолению жизненных испытаний;

— нравственного поведения личности — готовности служить Отечеству, ближнему своему, защищать свою Родину, проявляя духовную крепость, послушание, достойное исполнение свободной воли.

1.3. Содержание основных направлений Центра

Образовательное направление

Основной проект данного направления, действующий в течение 10 лет — *Высшие Богословские Курсы при Московской Православной Духовной Академии*, на которых ведется интенсивная образовательная, учебно-методическая, научно-методическая и

организационно-аналитическая деятельность, направленная на повышение квалификации и профессиональную переподготовку в области теологии и православной педагогики.

Обучение слушателей на курсах осуществляется по программе профессиональной переподготовки длительностью 580 ауд. часов, разработанной с учетом требований церковного стандарта «Православное богословие» и Госстандарта «Теология» с выдачей документа об образовании государственного образца. Кроме того, осуществляется обучение по различным программам повышения квалификации длительностью 72 часа каждая.

Военно-патриотические сборы. Проводятся Всероссийские, региональные, областные и местные учебно-тренировочные, историко-патриотические, военно-спортивные сборы с целью формирования у детей и молодежи высокого патриотического сознания, чувства верности и сознательного служения Отечеству, уважения государственной власти, готовности к выполнению гражданского долга и важнейших конституционных обязанностей по защите Родины.

Программа военно-патриотического воспитания детей и молодежи ведется при содействии РОСТО и образовательных учреждений в соответствии с принципами, изложенными в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года, Законах РФ, Постановлениях исполнительных органов власти, Программах и Приказах федеральных органов власти, в которых законом предусмотрена военная служба в Российской Армии.

Другие проекты образовательного направления Центра:

- **Курсы повышения квалификации для священнослужителей и специалистов для работы в духовно-просветительных центрах.** Недельный цикл лекций, семинаров и творческих практик по богословским, историко-культурологическим, психолого-педагогическим, дидактико-методическим дисциплинам.

- **Отделение дистанционного образования для подготовки абитуриентов духовных учебных заведений.** Пре-

доставляет возможность абитуриентам подготовиться к поступлению в духовные учебные заведения и на богословские курсы по очной и заочной схемам обучения. Срок обучения от 1 месяца до 1 года.

- **Воскресный лекторий.** Беседы проводят священнослужители, специалисты духовных и светских учебных заведений России, ближнего и дальнего зарубежья.

Культурологическое направление

В рамках направления осуществляются телевизионные, театральные проекты, организуются художественные выставки действуют взрослые и детские творческие (музыкальные) коллективы.

Киноклуб «Доброе кино». В киноклубе проходят показы и обсуждения отечественных и зарубежных игровых, анимационных и документальных лент духовно-нравственного содержания. Для участия в дискуссиях приглашаются священнослужители и создатели картин, киноведы и другие специалисты.

Продюсерский центр «Покров». Создание доступных широкой аудитории высококачественных фильмов, телепередач, анимационных фильмов духовно-нравственного содержания, обращающих зрителя к проблемам становления личности в контексте духовного возрождения Отечества на рубеже тысячелетий, восстановления утраченной связи с великим духовным и историческим наследием страны, сохранения традиционных духовных и нравственных отечественных ценностей, формирования личностного идеала, ориентирующего современного человека, гражданина на созидательную деятельность и служение Отечеству, Богу и ближнему. Телевизионные художественные фильмы рекомендованы к показу на телеканале «Культура» Министерством культуры РФ, а также к показу на православном телеканале «Союз».

Художественная студия «Божий мир глазами ребенка». Миссия проекта заключается в усилении консолидирующей и просветительской роли детского художественного творчества в нашем обществе. Проект направлен на приобщение детей к вос-

приятию и познанию духовно-нравственной культуры России; расширение диапазона взаимодействия московских студий и клубов с творческими коллективами России и зарубежья; приобщение семьи к художественному творчеству и проведению совместного досуга детей и взрослых.

В студии высококвалифицированными специалистами проводится постоянное обучение и мастер-классы по рисованию для детей и родителей, действует постоянная международная передвижная выставка детского рисунка «Божий мир глазами ребенка». Регулярно организуются выездные экспозиции и мастер-классы в России и за рубежом, осуществляется сопровождение кинофестивалей, выставок, в том числе выставки-форума «Православная Русь», кинофестиваля «Лучезарный Ангел».

Социальное направление

Организуется летний отдых для детей и молодежи, благотворительные акции в детских домах, работает паломническая служба.

Летний оздоровительный лагерь для детей на Куликовом поле и других местах боевой славы. Лагерь представляет собой постоянную базу, расположенную в исторически значимом месте, для проведения долгосрочных и краткосрочных военно-патриотических сборов с элементами исторической реконструкции Куликовской битвы, других исторических сражений, а также летнего отдыха для детей и молодежи.

Летний оздоровительный лагерь «Жемчужина России» (г. Анапа). Проект дает возможность студентам духовных учебных заведений проходить педагогическую и миссионерскую практику. Занятия проводятся по экспериментальной программе «Душа обязана трудиться», созданной специалистами ДСК «Жемчужина России» и Педагогического факультета ПСТГУ, и позволяют практикантам эффективно интегрировать знания по богословским и педагогическим дисциплинам.

Другие проекты социального направления:

- Благотворительные концерты и встречи в детских домах Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Москвы и Подмосквья.

- Паломническая служба.

Информационно-издательское направление

Издательские проекты реализуются Издательским центром «Добрая книга России», выпускающим книги и периодические издания духовно-нравственного содержания.

Ежемесячный журнал «Покров». Издается с 1997 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, с 2010 года является официальным изданием Учебного комитета, освещающим важнейшие церковные события, актуальные проблемы сотрудничества Церкви и государства. Издание содержит более 30 постоянных рубрик.

Ежегодный альманах Святых мест России. Иллюстрированное издание, посвященное истории, традициям, святыням и современной духовной жизни России. В альманахе публикуются фотографии из музейных фондов, уникальные архивные материалы, освещаются исторические события, духовные беседы, проповеди, душеполезные поучения, отрывки из трудов Отцов Церкви.

Библиотечный коллектор. Осуществляет формирование церковных, общественных, государственных и частных библиотек литературой духовно-нравственного содержания. Информационные проекты развиваются на базе Интернет-порталов «ДНК» и «Доброе кино».

Аналитико-исследовательское направление

Развивается при содействии Лаборатории социально-религиозных исследований, Центра педагогических исследований «Покров», реализующих научно-исследовательские и аналитические проекты, научные экспедиции.

Социально-религиозные исследования. Включают социологический мониторинг духовного и нравственного состояния разных поколений жителей на территории Москвы, Санкт-

Петербурга. Ведется социологическое сопровождение массовых мероприятий, в частности, кинофестиваля «Лучезарный Ангел».

Научно-исследовательская работа. Ежегодно проводится мемориальная конференция памяти академика РАО В.С. Леднева. Результаты научных исследований публикуются в издании ВАКа «Вестник ПСТГУ», серия «Педагогика». Организуются научно-практические семинары и тематические круглые столы.

При поддержке Министерства образования РФ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы реализуется НИР «Духовно-нравственная культура и мировоззренческие парадигмы современного российского образования: история и новые тенденции».

- Научная экспедиция в Вологодскую область «Русский Север».
- Научно-библейская экспедиция «Прочитать Священное Писание ножками».

Международное направление

Центр «Покров» принимает участие в реализации международных проектов с целью сохранения отечественного духовного наследия, поддержки соотечественников и русской диаспоры за рубежом. Центр организует паломнические поездки к Православным святыням за рубежом.

1.4. Ожидаемые результаты

Деятельность духовно-общественного центра «Покров» позволит получить следующие результаты:

-создание Центра, как достойного церковно-общественного партнера, для взаимодействия с государством и обществом, а также коммерческими досуговыми организациями;

-создание альтернативного досуга для детей, молодежи и семей в соответствии с православной духовной культурной традицией;

— оказание содействия в подготовке:

1. к семейной жизни на основе христианского уклада и православных традиций;
2. достойных защитников Отечества, охранителей нравственных норм общественной жизни;
3. добропорядочных тружеников, возрождающих экономическую мощь государства;
4. законопослушных граждан земного и Небесного Отечества.

И. Н. Шапкина

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Россия, г. Самара, Некоммерческий фонд
«Детский епархиальный образовательный центр»,*

В основе нарушения семейных отношений лежит глубинное подавление именно духовно-нравственного уровня личности. Как в этой связи отмечает *архиепископ Самарский и Сызранский Сергей*: «кризис личности порождает кризис семьи. Спасем личность, возродим духовность — спасем наши семьи» [1]. Православно-христианские принципы любви, гармонии и красоты в устроении мира, человека и общества обладают неоценимыми образовательными и воспитательными возможностями. Именно на их основе возможно преодоление современного кризиса культуры, науки, образования, кризиса внутреннего мира человека.

Методологической основой духовно-нравственного воспитания детей и молодежи являются традиции православной культуры и педагогики. Содержание воспитания: культурно-историческое (на основе примеров отечественной истории и культуры), нравственно-этическое (в контексте нравственного православно-христианского учения о человеке, цели его жизни и смысле отношений с другими людьми, Богом, миром), этно-

культурное (на основе национальных православных традиций русского народа).

В своем докладе «Церковь и государство: сотрудничество в решении общих задач» на открытии XIX Международных Рождественских образовательных чтений в январе 2011 года Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ сказал: «Особое внимание следует уделить *воскресным* школам, действующим как досуговые центры. Такие воскресные школы создают условия для общения, творчества и самореализации детей, для развития талантов, дарованных Богом... Мы должны распространять социально значимый опыт соработничества светской и церковной систем образования по духовно-нравственному воспитанию и образованию».

Общеобразовательные программы дополнительного образования необходимо разрабатывать на основе культурологического подхода. Предметом изучения любой программы по дополнительному образованию должна стать не культура русских по национальности людей и даже не культура славян, а культура Русской православной цивилизации.

В связи с утвержденной Концепцией дополнительного образования детей в Самарской области до 2015 года перед системой дополнительного образования стоят задачи создания единого образовательного пространства, по совершенствованию структуры и качества образовательного процесса с учетом региональных особенностей.

В связи с этим, весьма актуальным и востребованным становится концептуальный подход к разработке программ *архимандрита Георгия (Шестуна)* и *М.В. Захарченко* [3]. Авторы на основе философско-исторических, социально-психологических подходов предлагают построить образовательную программу на основе приобщения к традициям Самарского региона. На основе принципов предложено разработать общую модель проектирования учебных программ и иных учебно-методических материалов. Данная модель может выступить как основа разработки

набора вариативных учебно-методических комплектов, вбирающих в себя весь наработанный в регионе опыт.

Методологический принцип, предлагаемый *архимандритом Георгием (Шестуном) и М.В. Захарченко*, на котором строится система деятельности по осуществлению преподавания православной культуры, трактует цель образования как введение в традицию. Деятельность на основе этого принципа направлена на преодоление исторически обусловленного разрыва цивилизационной традиции, на обеспечение исторической преемственности поколений. На современном уровне развития науки стало ясно, что традиция — устойчивое социокультурное явление. По мере исторического развития меняется не традиция, а способы ее передачи и освоения в поколениях. На основании этого, модели и стереотипы мышления, формируемые системой образования, должны быть обогащены новыми подходами, которые позволяют достигать диалектику традиции.

Один из таких подходов — цивилизационный, предполагающий необходимость введения в методологический арсенал школы полного современного понятия цивилизации. Чтобы вернуться к воспитанию личности, укорененной в традиции, необходимо положить духовно-нравственную культуру православной цивилизации в качестве мировоззренческой основы образования. Необходимо отличать культуру цивилизации от культуры этносов и не противопоставлять их. Этническая культура является частью цивилизационной культуры, которая, в свою очередь, является частью мировой культуры [4].

Программа освоения православной культуры исходит из принципа опоры на жизненный мир, в котором живет ребенок. Этот мир по мере взросления расширяется. Сначала это семья, ближайшее окружение, затем — этнос, страна, цивилизация, мир планеты Земля. Чтобы ориентироваться в мире, человеку необходимо усвоить критерии различения добра и зла, на которых основаны незыблемые правила и нормы, регулирующие поведение. Критерии различения добра и зла содержатся в социокультурном опыте традиции, в основе которой — религиозные воззре-

ния народа. Эти критерии присутствуют в традиции не в форме абстрактных идей, но как жизненная мудрость, как опыт жизни, доказавший свою способность сохранять народ на протяжении многих поколений, в различных жизненных ситуациях. Соответственно, программа должна так организовать учебную деятельность ребенка, чтобы он приобрел знания, умения и навыки, которые позволят ему в дальнейшей жизни соотносить собственный жизненный опыт с социокультурным опытом традиции.

В программе должны быть представлены традиции православного мира: традиции Церкви; традиции культуры; традиции государственного и гражданского служения; народные традиции; традиции семьи.

Предлагаемый авторами цивилизационный подход позволяет представить все эти традиции в программах в органической взаимосвязи, как они существуют в реальности.

На наш взгляд, данная концепция должна стать смыслообразующим стержнем всех общеобразовательных программ по дополнительному образованию, а не только программы по основам православной культуры. Это будет наиболее полно отвечать запросам современной системы образования, ментальности нашего региона и государственному заказу концепции развития дополнительного образования детей в Самарской области.

Библиографический список

1. Архиепископ Самарский и Сызранский Сергей. Духовные основы демографии в Самарском регионе/ Доклад на Церковно-общественном форуме, посвященном проблемам демографической политики в Самарском регионе. — Самара, 2005.
2. Захарченко М.В. Традиция в истории: опыт типологической интерпретации./ Монография. — СПб.: СПбГУМП, 2002. — 228 с.
3. Игумен Георгий (Шестун), Захарченко, М.В. Введение в традицию как цель образования. //Знаменские чтения 2000-2004:

- Сборник материалов / Под ред. М.В. Захарченко. — СПб.: СПбАППО, 2006. — 360 с. — С. 41-51.
4. Игумен Георгий (Шестун) Идеология и традиция //Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций. Духовно-нравственная культура как фактор безопасности Российского государства: Материалы Покровских чтений 2006-2007 гг. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. — С. 108-116.

М.А. Матанцева

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕОЦ

*Россия, г. Самара, Некоммерческий фонд «Детский
епархиальный образовательный центр»*

Некоммерческий фонд «Детский епархиальный образовательный центр» (НФ «ДЕОЦ») был основан по благословию Архиепископа Самарского и Сызранского Сергия для создания и координирования деятельности негосударственных православных образовательных учреждений (образовательных центров) на территории Самарской области.

Основными направлениями деятельности Фонда являются: 1) организационно-управленческое направление; 2) научно-методическое; 3) социально-экономическое.

В настоящее время Фонд включает в себя 64 филиала, на их базе созданы образовательные учреждения, в которых занимаются около 9 тысяч детей, 4 филиала уже прошли полную процедуру лицензирования. Необходимо отметить, что получение воскресной школой лицензии образовательной деятельности способствует гармоничному развитию личности учащихся, поскольку расширяет социальные контакты детей

и дает возможность включения детей в различные виды деятельности, финансируемые НФ «ДЕОЦ».

Центр предоставляет образовательные услуги филиалам — воскресным школам, образовательным центрам города и области по следующим дополнительным общеобразовательным программам соответствующего уровня и направленности: дополнительная общеобразовательная программа художественной направленности, физкультурно-спортивной, туристско-краеведческой, военно-патриотической направленности и др. Основным предназначением Центра является удовлетворение индивидуальных, социокультурных, познавательных и образовательных потребностей детей. Это положение реализуется НФ «ДЕОЦ» с учётом постоянно изменяющихся условий жизни, формирующих социальный заказ на различные сферы развития, виды профессий. Именно поэтому в НФ «ДЕОЦ» планируется осуществление работы по дополнительным общеобразовательным программам эколого-биологической, социально-экономической и социально-педагогической направленности.

Главные ориентиры НФ «ДЕОЦ» — личный опыт практической жизнедеятельности ребёнка, освоение конкретно-практического опыта, создание собственных образцов, преобладание практики над теорией, самодеятельность. И здесь ребёнок является уже творцом, исследователем. И деятельность преобладает конкретно-практическая, имеющая эмоционально-образное наполнение, что способствует разностороннему, творческому, целостному, в том числе нравственному и эстетическому развитию.

Для удовлетворения потребности в познании и творчестве, максимально реализовать себя, самоопределившись предметно, социально, профессионально, личностно нужны особые условия, позволяющие реализовать интересы каждого ребенка, приходящего в ДЕОЦ. Детям в учреждениях на выбор предлагается более ста детских кружков, клубов.

Работа каждого педагога строится по следующим принципам: развитие интересов и способностей детей; создание ситуации

успеха на занятиях; стимулирование возникновения доброжелательных взаимоотношений в группе. В НФ «ДЕОЦ» работают более 54 квалифицированных педагогов дополнительного образования. 26 педагогов имеют квалификационную категорию. Их усилиями создаются оптимальные условия для осуществления образовательного процесса: авторские и модифицированные программы дополнительного образования детей, учебно-методические комплекты, использование новых методик и технологий.

Формирование оптимальной системы базовых оснований личности у детей даже при наличии патологической симптоматики (которая преодолевается в психокоррекционной работе) часто оказывается главным условием проявления потребности и способности к творчеству.

В НФ «ДЕОЦ» проводятся разнообразные виды детского творчества: городской интеллектуальный турнир «Умники и умницы», конкурс-фестиваль вокально-хорового искусства «Пасхальная капель», фотоконкурсы, конкурсы детского творчества, конкурсы-фестивали, историко-патриотические слеты духовно-просветительских центров и патриотических клубов. Воспитанники филиалов участвуют в международных, всероссийских, областных и городских конкурсах и занимают призовые места.

В 2009-2010 годах с участием наших воспитанников проходили следующие городские и межгородские мероприятия, например, V международный конкурс детского творчества «Красота Божьего мира» (г. Самара); городской Рождественский фестиваль «Восславим творчеством своим Христа, Руси духовное величие» (чтение духовно-нравственных произведений) (г. Самара); VI Летняя Спартакиада учащихся России (г. Пенза); первенство ОГФСО «Юность России» по греко-римской борьбе, памяти основателя борьбы в Мордовии К.М. Комарова и МСМК Н.А. Альмяшева (г. Саранск); ежегодный Пасхальный фестиваль детских творческих коллективов «Пасхальные перезвоны» (г. Отрадный) и другие мероприятия.

Дополнительная общеобразовательная программа физкультурно-спортивной направленности способствует формированию социальных навыков сохранения здоровья, формированию иммунитета и негативного отношения к пагубным привычкам (курению, алкоголизму, наркомании), улучшению нервно-психического состояния детей, снижению уровня тревожности. Наиболее успешно реализуются образовательные программы, в которых обучение социальным и здоровьесберегающим навыкам осуществляется не как заучивание правильных ответов, а через игру, проигрывание и переживание ситуации. Так, за год в НФ «ДЕОЦ» было проведено, в общей сложности, 10 спортивных мероприятий. Итогом реализации такой работы является компетентность воспитанников в бытовой сфере, показателем которой является привычка к здоровому образу жизни, возникающая у детей не в силу формального подчинения требованиям взрослых, а в силу глубоких внутренних мотивов.

В основе учебно-воспитательного процесса в объединениях положено личностно-ориентированное обучение.

Многообразие предложенных форм деятельности создает условия для социального творчества, позволяет воспитаннику осознать себя как личность, самоутвердиться, развить интересы и способности, при этом обеспечивается гармонизация интересов общества и интересов каждой личности. Следствием этого является накопление детьми опыта гражданского поведения, основ православной культуры, что влияет на социальную адаптацию детей к изменяющимся условиям жизни.

Таким образом, система дополнительного образования позволяет познакомить детей с достижениями мировой культуры, с российской православной традицией, с культурно-национальными, этническими особенностями регионов, способствует гармоничному развитию личности. Несомненно, совместная творческая и социальная деятельность будет способствовать формированию целостной личности, способной к толерантности и миротворчеству в этнических группах.

Библиографический список

1. Игумен Георгий (Шестун), Захарченко, М.В. Введение в традицию как цель образования // Знаменские чтения 2000-2004: Сборник материалов / Под ред. М.В. Захарченко. — СПб.: СПбАППО, 2006. — 360 с. — С. 41-51.
2. Захарченко М.В. Традиция в истории: опыт типологической интерпретации / Монография. — СПб.: СПбГУМП, 2002. — 228 с.
3. Московичи, С. Представления: исторический взгляд / Психологический журнал, 1995. — Том 16. — №2. — С.3-15.

Е.И. Грузкова

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Россия, Самарская область, с. Сергиевск, Многопрофильный
центр дополнительного образования детей «Поиск»*

Наше государство — многонациональное, но культуурообразующим началом традиционной российской культуры является Православие. А православная культура тесно связана с национальными культурами народов нашей страны на протяжении всего её исторического развития по настоящее время. И благодаря именно *православной христианской традиции* в течение веков нет конфликтов с представителями других конфессий.

В современном воспитании не соблюдается, к сожалению, историческая преемственность поколений с её многовековыми традициями. Нашим детям навязывают чуждые ценности, они не имеют возможности воспитываться на примере своих соотечественников, людей высокой моральной жизни, многие из которых причислены к лику святых.

Чтобы восстановить историческую преемственность духовно-нравственного воспитания на основе православных традиций, в МЦДО «Поиск» села Сергиевск Самарской области с 2000 года по благословению Архиепископа Самарского и Сызранского Сергия, при поддержке Главы Сергиевского района и заведующего РОО, внедряется система духовно-нравственного и патриотического воспитания детей и молодёжи средствами дополнительного образования. С учётом желания детей и с письменного разрешения родителей введено изучение «Основ православной культуры» в школах Сергиевского района. Работа ведётся с учащимися школ Сергиевского района, с воспитанниками дошкольных учреждений, воспитанниками реабилитационного центра «Росинка» для детей с ограниченными возможностями здоровья и центра социальной реабилитации детей «Янтарь».

Педагоги, прошедшие курсы СИПКРО по ОПК, работают по программе СИПКРО и авторской (Грузковой Е.И.) образовательным программам «Основы православной культуры». Работа ведётся в тесном сотрудничестве с СИПКРО и ДЕОЦ. Издано методическое пособие для педагогов по ОПК «Русь моя» — из опыта работы. По итогам проектной деятельности с воспитанниками МЦДО «Поиск» к 65-летию Победы издана книга «С верой в Бога, с верой в Победу». В настоящее время готовится к изданию книга «Тропинка к храму», как итог проектной деятельности воспитанников объединения «Основы православной культуры» — руководитель Грузкова Е.И.

Обеспечено взаимодействие всех отделов центра. Воспитанники принимают участие в православных праздниках, выставках, в конкурсах, во встречах с представителями духовенства, и т. д. Традиционно на базе МЦДО «Поиск» проходят районный конкурс «Русь моя» и окружные Кирилло-Мефодиевские Чтения. Цель этих конкурсов — развитие инициативы, творческих способностей, направленных на созидание красоты, приобщение к красоте Божьего мира, на воспитание любви к Родине. Так, в рамках интеграции с отделами МЦДО, в этом году по предложению руководителя отде-

ла новых технологий Горбатова Юрия Николаевича и руководителя центра дистанционного обучения детей-инвалидов СИПКРО были разработаны дистанционные курсы по ОПК (автор Грузкова Е.И.) для детей с ограниченными возможностями здоровья. (<http://cde.sipkro.ru/moodle/course/> — здесь можно познакомиться с курсом «Основы православной культуры»).

В 2010 году над проектом «Храмы Сергиевского района в 60-80 годы XX века» работала группа педагогов и воспитанников МЦДО «Поиск» под руководством Л.М. Косаревой. В репертуаре юношеского хора «Соловушка» (руководитель О.Б. Галныкина) духовные произведения. Ансамбль «Горлица» включил в свой репертуар наряду с русскими народными песнями духовные песнопения и авторские. Оркестр народных инструментов принимает активное участие во всех традиционных православных праздничных концертах.

В этом учебном году велась работа над проектом, который посвящён 100-летию храма в честь Казанской иконы Божией Матери села Нероновка и 160-летию Самарской губернии и Самарской епархии. Поэтому в план работы методиста МЦДО «Поиск» был включён проект по изучению истории Нероновской церкви на основе архивных материалов и воспоминаний местных жителей. Работа по сбору материалов велась воспитанниками МЦДО «Поиск» объединения «Основы православной культуры» под руководством методиста эстетического отдела духовно-нравственного направления и педагога дополнительного образования Грузковой Е.И.

Дети изучали творения святых отцов о патриотизме, собирали архивный материал, записывали воспоминания местных жителей об истории Нероновского храма, судьбе священнослужителей, о роли церкви в жизни народа.

Анализ материала позволил выстроить воспоминания, дополнить их архивными документами и подготовить к изданию книгу «Тропинка к храму». В работе с детьми главным духовным посылом в понимании важности знания своих корней, своей истории, которая немыслима без церкви Христовой, стало то, что наша Русская Православная Церковь — главная хранительница преем-

ственности поколений, выстоявшая и сохранившая себя несмотря на все немыслимые гонения. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин.15-13) выражает отношение православной церкви к духовно-нравственному, патриотическому и гражданскому долгу каждого христианина, сына своего Отечества.

Работая над проектом, наши воспитанники рассматривали историю своего края через призму Евангельского учения. Именно так Русь и стремилась строить свою государственность. И документы того времени свидетельствуют о том, какое огромное значение придавали наши прародители строительству и украшению храмов на своей земле. Православный человек не мыслил своей жизни без церкви. Семейный уклад был подчинён православному календарю, вся жизнь строилась в соответствии с православными праздниками. Церковь была центром образования и культуры села. Дети сопоставляли нынешнее время с прошлым и отмечали значение современной церкви в духовном обогащении и совершенствовании односельчан. Неизгладимое впечатление оставили воспоминания старожилов района, которые рассказывали о самых трагических событиях двадцатого столетия — революция, гонения на веру, война...

Участвуя в проекте, дети выделили главное — не удалось уничтожить веру в народе, прошедшему даже такие страшные испытания. В энциклопедии нашли результаты переписи населения, проведённой в январе 1937 года, показавшие, что около 73 процентов советских людей не побоялись написать, что они верующие. На детей произвёл очень сильное впечатление рассказ о репрессированных священниках, воспитательный пример веры и верности не только священников и членов их семей, но и жителей села, которые боролись за свой храм, несмотря на опасность самим оказаться репрессированными.

Тропинка к храму у каждого своя. Бывает и так, к сожалению, что нас по этой тропинке несут в церковь на руках два раза в жизни: первый раз — крестить, а второй — отпевать... Церковь всегда стояла на страже духовного здоровья народа. И чтобы не погибло

новое поколение, чтобы у наших детей было будущее, надо научить их путям Господним. Так говорит Св. Писание о Заповедях Божиих: «И внушай их детям твоим и говори о них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась, и вставая. И навяжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими, и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих» (Втор. 6: 7-9). Работа над такими проектами научает по-другому смотреть на жизнь, по-другому смотреть на конкретного человека, живущего рядом, научает узнавать историю своей малой Родины, с которой начинается большая Родина — Святая Русь, и любить её.

Наш многолетний опыт показывает, что дети с нетерпением ждут уроки Православия — так они сами их называют. Благодаря традиционным детским праздникам православного календаря, участию в спектаклях, в конкурсах, богослужениях, паломнических поездках, становится шире кругозор детей, развиваются творческие способности, любознательность, интерес к истории своей Родины, воспитывается уважительное отношение к родителям, к окружающим людям, к сверстникам. Дети учатся мирно разрешать конфликтные ситуации, находить компромиссы в спорных вопросах, учатся прощать обиды.

Т.Г. Симакова, М.С. Малыгина

**ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ САМАРСКОЙ
ЕПАРХИИ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМОЙ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ**

*Россия, г.Самара, Детский епархиальный образовательный
центр «Воскресение»
E-mail: ritasmart@mail.ru*

Детский епархиальный образовательный центр «Воскресение» был основан в 2006 году по совместному решению руководителей области, города, Департамента образования г.о. Самара и по благословию архиепископа Самарского и Сызранского Сергия.

Основная цель деятельности центра — создание условий для духовно-нравственного воспитания ребенка как полноценно-развитой личности, носителя православного мировоззрения. Все кружки, объединения и студии для детей бесплатны, никакого отбора при поступлении нет. При центре действует домовая церковь и строится православный храм в честь святого преподобного Сергия Радонежского.

В Детском центре «Воскресение» работа идет по трем направлениям: культурологическому, спортивному и паломническо-туристическому. С 2006 года ведется просветительская работа и пастырское окормление в школах, техникуме, детских садах социума. Дети этих учреждений — наши воспитанники.

Ведущей кафедрой является кафедра «Основы православной культуры». Основные направления деятельности кафедры: паломнический туризм; православный семейный клуб «Светлица» — раннее развитие ребенка (гимнастика, рисование, изготовление поделок, пальчиковые игры, пение, приговорки, игры-диалоги, хороводы детей со своими родителями); иконография; миссионерская работа в школах и объединениях центра (беседы, круглые столы, диспуты); проведение интеллектуальных игр «Умники и Умницы»; викторина «Умнички» для детей дошкольного и младшего школьного возраста; православные следопыты (слеты и военно-патриотические игры для детей среднего и старшего возраста); мастер-классы — обмен опытом между педагогами по всем направлениям деятельности кафедры.

За учебный год в центре проходит не менее 80 массовых мероприятий. Наиболее значимые из них: празднование *Рождества Христова*, *Пасхи*, *Масленицы*; Летняя и Зимняя спартакиады по различным видам спорта: веселые старты, настольный теннис, шашки и шахматы, мини-футбол, волейбол, велокросс, маунтинбайк, греко-римская борьба; конкурс-фестиваль хореографических коллективов «*Рождественская сюита*»; конкурс изобразительного искусства «*Зимняя мозаика*»; фотоконкурс «*Всякое дыхание да хвалит Господа*»; интеллектуальный турнир «*Умники и Умницы*» и др.

О результативной работе кафедры свидетельствуют следующие показатели. Количество педагогов возросло с 15 человек в 2006 году до 36 человек в 2008 году.

Количество воспитанников возросло со ста восьмидесяти трех детей в 2006 году до 1000 в 2009 году.

Наш Центр — не единственное учреждение в городе и области, в котором сочетается светское дополнительное образование с изучением культурных традиций православной цивилизации. Создана сеть епархиальных центров.

Т.Ю. Сорокина

**НАРОДНЫЕ СКАЗКИ КАК СРЕДСТВО
ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

*Россия, Самара, Детский епархиальный
образовательный центр «Воскресение»,
E-mail: aveera-8@yandex.ru*

Об удивительной роли сказок в воспитании и образовании детей известно еще с древних времен. Известные педагоги, мыслители считали сказку одним из наиболее влиятельных воспитательных средств (К.Д. Ушинский, В.Г. Белинский, Н.А. Добролюбов, И.Я. Яковлев).

Сказки многих народов имеют много общего между собой: они похожи друг на друга по содержанию, содержат мораль, имеют воспитывающий характер и образовательный потенциал. Вполне понятно, что народная сказка является наилучшим средством этнопедагогического воздействия на подрастающее поколение.

Этнопедагогика изучает процесс социального взаимодействия и общественного воздействия, в ходе которого воспитывается, развивается личность, усваивающая социальные нормы,

ценности, опыт; собирает и систематизирует народные знания о воспитании и обучении детей, народную мудрость, отраженную в религиозных учениях, сказках, сказаниях, былинах, притчах, песнях, загадках, пословицах и поговорках, играх, игрушках и пр., в семейном и общинном укладе, быте, традициях, а также философско-этические, собственно педагогические мысли и воззрения, т.е. весь педагогический потенциал, оказывающий влияние на процесс историко-культурного формирования личности [2, с. 3].

Хотя народная педагогика является прекрасным средством этнического самовоспитания, условием развития чувства национальной гордости, в народных культурах нет почвы для межнациональной розни, так как межэтнический диалог культур содержит общие духовно-нравственные ценности: любовь к Родине, родной культуре, к труду, к семье. Ярким примером существования общечеловеческих ценностей у разных народов служит народное творчество: сказки, поговорки, песни и т. д. По словам Г.Н. Волкова в сказках, особенно в исторических, прослеживаются межнациональные связи народов, совместная борьба трудящихся против иноземных врагов и эксплуататоров. В ряде сказок имеются одобрительные высказывания о соседних народах. Во многих сказках описываются путешествия героев в чужие страны, и в этих странах они, как правило, находят себе помощников и доброжелателей, трудящиеся всех племен и стран могут договориться между собой, у них общие интересы. Если сказочному герою приходится вести в чужих странах ожесточенную борьбу со всевозможными чудовищами и злыми волшебниками, то обычно победа над ними влечет за собой освобождение людей, томящихся в подземном царстве или в темницах чудовищ [2, с. 125].

Передовые русские педагоги всегда были высокого мнения о воспитательном и образовательном значении народных сказок и указывали на необходимость широкого их использования в педагогической работе [3; 4]. В сказках просто и естественно ставятся проблемы воспитания у детей чувства прекрасного,

формирования моральных черт и др. [4, с. 105]. Сказки воспитывают такие личностные качества, как трудолюбие, сила воли, бережное отношение к природе, патриотизм, уважение к старшим и др. Таким образом, сказки являются простым и проверенным тысячелетиями средством воспитательного воздействия на личность ребенка.

Велика и образовательная роль сказок. Г.Н. Волков пишет: «Встречается убеждение, что педагогическое значение сказок лежит в плоскости эмоциональной и эстетической, но не познавательной. С этим нельзя согласиться. Уже само противопоставление познавательной деятельности эмоции в корне неверно: эмоциональная сфера и познавательная деятельность неотделимы, без эмоции, как известно, познание истины невозможно. Сказки в зависимости от темы и содержания заставляют слушателей задуматься, наводят на размышления. Нередко ребенок замечает: “Так в жизни не бывает”. Невольно возникает вопрос: “А как бывает в жизни?” Уже беседа рассказчика с ребенком, содержащая ответ на этот вопрос, имеет познавательное значение. Следует отметить, что познавательное значение сказок распространяется, в частности, на отдельные детали народных обычаев и традиций и даже бытовые мелочи» [2, с. 122].

Сказки активизируют все психические процессы: восприятие, память, воображение, мышление. Сказки способствуют развитию интеллекта ребенка: развивают образное мышление. Особенно это важно для детей дошкольного возраста и младших школьников, для которых характерно образное восприятие мира и трудности в восприятии абстрактных понятий.

Дети часто просят почитать одну и ту же сказку. Они охотно запоминают сюжеты сказок. Г.Н. Волков считает, что в запоминании сказок большую роль играет их емкий смысл, сочетание в них образовательного и воспитательного материала. В этом сочетании заключена своеобразная прелесть сказок как этнопедагогических памятников, в них идея единства обучения

(образования) и воспитания в народной педагогике осуществлена в максимальной мере [2, с. 124].

Необходимо отметить, что в учебнике академика Г.Н. Волкова «Этнопедагогика» приводятся замечательные примеры сказок различных народов, которые можно порекомендовать для изучения и обсуждения в рамках дополнительного образования. Например, в коротенькой сказке «Рыбная ловля» рассказывается о том, как на одном большом озере ловили рыбу чувашаи, русские и мордва. Основная идея и главное назначение сказки — развитие и укрепление у детей чувства дружбы между народами: «Русский, мордвин и чуваш все одно: люди». Но одновременно в ней содержится и небольшой познавательный материал. Чувашаи говорят: «Сюкка» («Нет»), мордва — «Арась» («Нет»), русские тоже не поймали ни одной рыбы, следовательно, по существу в данном случае положение чувашей, мордвы и русских одинаковое. Но русским слова «сюкка», «арась» слышались как «щука» и «карась». Люди говорят на разных языках, слова могут быть похожими друг на друга, но смысл их разный. Чтобы понимать чужие языки, нужно их изучать. В сказке предполагается, что рыболовы не знают языков друг друга. Но слушатель узнает из сказки, что «сюкка» и «арась» по-чувашски означает «нет». Сказка, хоть и знакомит всего с двумя словами других народов, но все-таки вызывает у ребенка интерес к чужим языкам. Именно мастерское сочетание в сказках воспитательного и познавательного и сделало их весьма эффективными педагогическими средствами [2, с. 124].

Г.И. Батурина, Т.Ф. Кузина выделили такие формы работы со сказкой: чтение сказок, их пересказ, обсуждение поведения сказочных героев и причин их успехов или неудач, театрализованное исполнение сказок, проведение конкурса знатока сказок, выставки рисунков детей по мотивам сказок и многое другое [1]. Все вышеперечисленные работы со сказками можно проводить в рамках дополнительного образования. Здесь можно проводить беседы с детьми по сюжетам любых сказок даже самых маленьких. Так, Г.Н. Волков пишет, что даже в крошечной сказ-

ке «Репка» «все имеет смысл. Об этом можно порассуждать с детьми. Например, почему дед посадил репку? Не морковь, не свеклу, не редьку. Последнюю куда труднее было бы вытащить. Репка вся наружу, за землю держится только хвостиком. Здесь важно первичное действие — посев единственного малюсенького, едва видимого глазу семени, имеющего форму круглую, шарообразную, репка сама почти точно воспроизводит шар, увеличиваясь в размерах в тысячи раз. Это очень похоже на притчу Христа о горчичном семени: оно самое малое из всех семян, но когда вырастает, то становится самым большим из всех садовых растений. Бесконечно малое и бесконечно большое. В сказке раскрываются ресурсы, резервы бесконечного, вселенского развития. Да и мышь из той же категории взаимоотношений: бесконечно малое имеет в мире свой смысл, свое значение, бесконечно большое складывается из бесконечно малого, без последнего нет первого... В “Репке” обнаруживает себя целая философская концепция, мудрая и высокопоэтическая, а также огромные ресурсы слова, словесных средств и методов. Эта сказка — свидетельство необыкновенных возможностей и духовного потенциала русского языка, того, что русский язык по праву стал языком межнационального общения. Поэтому, как бы ни менялась ситуация в стране и в мире, нельзя ни в коем случае допустить ухудшения изучения русского языка и русской культуры» [2, с. 139-140].

В условиях дополнительного образования имеются уникальные возможности осуществлять инсценировки сказок. В этом случае нужно поощрять инициативу детей при подборе сказок для инсценировок, необходимого инвентаря и костюмов, музыкального сопровождения. Сказка способствует раскрытию таланта ребенка в области режиссуры, актерского мастерства, музыки, пошива одежды, вышивки, рисования декораций и проч.

Библиографический список

1. Батурина Г.И. Кузина Т.Ф. Народная педагогика в воспитании дошкольников. — М., 1995. — С. 41-45.
2. Волков, Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 1999.
3. Сказки русских писателей // Под ред. Аникина В.П., Архиповой А.И. — М.: Детская литература, 1983.
4. Хрестоматия. Русское народное поэтическое творчество // Под ред. Кравцова Н.И. — М.: Литература, 1971.

МОЛОДЫЕ ТАЛАНТЫ

Воспитанники ДЕОЦ

Руководитель — С.Б. Маслова

СВЯТЫЕ ЗАСТУПНИКИ САМАРЫ

*Россия, Самарская область, г. Жигулевск,
Филиал «ДЕОЦ» «Жигулёвский Светоч» при храме
святого праведного Иоанна Кронштадтского*

Церковь всегда прославляла своих святых потому, что они явили пример всем нам, как можно в этой жизни угодить Богу. Самара и самарская земля имеет особых покровителей — заступников за нас перед Престолом Божиим.

Советская власть обрушилась на церковь жестокими гонениями. И вот самарская земля явила сонм (большую группу) святых, среди которых немало мучеников. 10 октября 2004 года в Покровском кафедральном соборе Самары состоялась торжественная церемония прославления собора Самарских святых. День празднования собора установлен 12 августа. К собору Самарских святых причислен 21 угодник Божий.

Святитель Алексей, митрополит Московский и всея Руси, чудотворец. Он пророчески произнёс на берегу реки Самара: «На сем месте будет и город Самара, в котором просияет благочестие, и оный город никогда и никем разорён не будет». Пророчество святителя Алексея исполнилось в 1586 году.

С городом Самара связано имя митрополита Киевского и Галицкого Владимира. В 1918 году святитель Владимир погиб от рук большевиков в Киеве.

Митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин был ректором Самарской Духовной семинарии в 1902-1905 годах. В 1922 году святителя Вениамина вместе с большой группой духовенства и верующих привлекли к суду по ложному обвинению, а затем казнили.

К собору Самарских святых причислен и Анатолий (Грисюк), митрополит Одесский, с 1923 года он был архиепископом Самарским. Скончался в концлагере.

Алексий (Орлов), архиепископ Омский, в 1931 году был назначен епископом Сызранским, викарием Самарской епархии. Его осудили за «антисоветскую деятельность» и приговорили к расстрелу.

Время управления архиепископа Александра (Трапицына) — 1928-1933 годы — было самым тяжёлым для Самарской епархии, это было время уничтожения Православной церкви. По групповому «делу архиепископа Александра» были расстреляны и другие священники: Александр Иванов, Александр Органов, Василий Витевский, Вячеслав Инфантов, Иаков Алферов, Иоанн Смирнов, Иоанн Сульдин, Трофим Мячин. Похоронены они в общей могиле в Куйбышеве.

Августин (Беляев), архиепископ Калужский и Боровский, в 1930-1931 годах занимал Сызранскую кафедру. Подвергался кратковременным арестам по обвинению в «агитации против советской власти», отбывал наказание в концлагерях. Он был расстрелян в 1937 году.

Нифонт (Выблов) с 1925 по 1930 годы служил в храме села Березовый хутор. В 1930 году он был арестован и заключен в тюрьму города Сызрань, где скончался.

Константин Сухов служил в Христорождественском храме села Царевщина, затем в Спасо-Вознесенском соборе города Бугу-

руслан, который тогда входил в Самарскую губернию. В 1918 году был взят солдатами за Божественной Литургией и расстрелян.

Александр Антонович Медем в 1930 году арестован по делу Сызранского епископа Августина Беляева. Скончался от туберкулеза в тюремной больнице.

Варсонофий Оптинский родился и провёл детские годы в Самаре. Он был прославлен в соборе Оптинских старцев.

Александр Чагринский. С 1881 года был духовником Чагринского Покровского женского монастыря Самарской губернии. Имел от Господа дар чудотворения. Брат Александра, Пётр Чагринский, как благочестивый мирянин на протяжении своей жизни отличался глубокой верой, вёл аскетический образ жизни, был отмечен даром чудотворения.

В 2010 году, накануне праздника Пасхи, в Самаре открыл свои двери для прихожан новый православный храм в честь собора Самарских святых. Облик храма и сама его идея во многом определены местом, вблизи которого он расположен. Ведь на территории нынешнего парка имени Гагарина в сталинскую эпоху были расстреляны и захоронены около двух с половиной тысяч человек, в большинстве своем несправедливо обвиненные. Звон колоколов храма всегда будет напоминать жителям Самары о той страшной трагедии, которую пережил наш народ в безбожные годы.

История Самарского края неразрывно связана с именами Православных святых. Для нас они не только образец, но и живые, действенные помощники наши. Мы должны сохранить в своей памяти имена и жития святых, осиявших своими молитвами самарскую землю.

К.П. Силаконидзе

Руководитель — П.Д. Столяров

МУЗЕЙ МАРИИ САМАРСКОЙ

Россия, Самарская область, с. Кинель-Черкассы, Кинель-Черкасская СОШ № 1 «ОЦ» и филиал «ДЕОЦ»

Во все времена на Руси особым уважением пользовались юродивые Христа ради. Эти подвижники ради любви к Богу и людям принимали на себя самый трудный подвиг христианского спасения. За подвиг подвижничества, за праведную жизнь и человеколюбие, такие христиане получали дар свыше, награждались самим Господом Богом мудростью, провидением и даром духовного и телесного исцеления. И нам, жителям Кинель-Черкасского района, посчастливилось в том, что при храме Вознесения Христова, подвизалась на протяжении почти сорока лет блаженная Мария, местнотимая Самарского края. И в ее честь открыт музей при храме в сторожке, где долгие годы находила приют эта необыкновенная женщина, к которой так тянулись люди со своими бедами и печальями со всего края, и в помощи которым она никогда не отказывала.

Цель музея — сохранить память о человеке, благодарность к которой жива до сих пор в сердцах очень многих людей, которым она помогала и по молитве помогает до сих пор справиться не только с телесными, но и духовными недугами, с жизненными обстоятельствами.

Обустройство музея началось 5 апреля 2008 года. В нем принимали участие: Александр Алмазов-Чвала, руководитель Московского фонда блаженной Марии Самарской; Ольга Ивановна Радченко, директор Самарского Епархиального церковно-исторического музея; Александр Карпов, студент пятого курса Самарской духовной семинарии. С их помощью из Самары были привезены стенды, витражи, материалы для оформления музея. На месте в установке и оборудовании помещения музея помогали: настоятель храма Вознесения Христова отец Валентин; руководитель Кинель-Черкасского

филиала детского епархиального образовательного центра Столяров Петр Данилович и члены церковного прихода.

Само открытие состоялось 11 апреля 2008 года в день столетия со дня рождения Марии Ивановны по благословению Архиепископа Самарского и Сызранского Сергия при большом стечении народа.

Матушка Мария (Матукасова Мария Ивановна) родилась в 1908 году в г. Куйбышеве, закончила железнодорожный техникум, работала учителем в школе. Она была глубоко верующим человеком, за свою веру подвергалась многим гонениям. Ради веры в Христа, во имя искупления людских грехов, старица взяла на себя подвиг юродства Христа ради.

В 1998 году матушка Мария переезжает в Оптину пустынь и принимает схиму — становится монахиней.

Могила-гробница Марии Самарской

14 января 2000 года старицы не стало. Она была похоронена по её завещанию рядом с блаженной Любушкой в Вышневолоцком Казанском женском монастыре.

Матушка Мария своими молитвами обратила к Богу многих людей. По ее молитвам устраивались многие дела, устраивались судьбы. Это свидетельство того, что она была святым человеком, и очень промыслительно, что именно в день столетия ее рождения мы открываем музей в честь ее памяти... Здесь каждый человек сможет прикоснуться к ее, с одной стороны, открытой для всех, а с другой стороны — в духовном плане очень таинственной жизни. И люди, которые будут приходить в музей и искренне обращаться к ней в молитве — будут получать от нее духовную помощь... Я думаю, матушка Мария будет продолжать своей молитвой помогать многим людям...

К. Визгалина

СВЯТЫНИ САМАРСКОГО КРАЯ

*Россия, Самарская область, Сергиевский район, с. Суходол,
Филиал «ДЕОЦ» при храме в честь
архистратига Божия Михаила*

Одно из категориальных понятий православной культуры — «святыня». Это слово встречаем мы в Священном Писании, в акафистах, у святых отцов, у деятелей церкви, в современной публицистике. В толковом словаре русского языка В. Даля «святыня» имеет следующее значение: то, чему поклоняемся, что чтим нерушимо; это святые предметы или вещи, чтимые верою.

Святыней для нашего народа всегда были православные храмы. Люди строили каждый храм как Дом Господа, как «посольство» Царствия Небесного на земле и украшали во славу Божию. Храм для верующего человека — Дом Бога, где всё свидетельствует о Его присутствии, а значит, всё освящено истинным светом,

то есть является святыней. В храм приходят для общения с Всевышним. Общение находит своё выражение в молитве.

Многими чудесами прославилась на всю Россию Ташла. Это место избрала Сама Божия Матерь! Здесь находится Святой источник чудотворной иконы Божией Матери «Избавительница от бед». В колодце с чудотворной водой отражается купол, украшенный восьмиконечными звездами. Перед иконой Богородицы горит зажженная свеча. По вере совершаются многочисленные чудеса. На источнике происходят всё новые и новые исцеления, продолжается свидетельство о милости Божией к нам.

Чудотворная икона «Взыскание погибших» приплыла по Волге к Саратову в 1666 году и была явлена местному воеводе Кадышеву. С тех пор она стала родовой реликвией этого дворянского рода, неоднократно являя чудесные знамения и исцеления от болезней.

Икона Божией Матери «Феодоровская», по преданию написана самим евангелистом Лукой. Названа так по нахождению её в храме св. Феодора Стратилата в г. Городец (под Нижним Новгородом) до монголо-татарского нашествия. В 1239 году образ был явлен костромскому князю Василию Георгиевичу и хранился в Костроме.

25 июня 1713 года список иконы чудесным образом был обретен у села Кашпир под Сызранью. Случилось это при следующих обстоятельствах.

Обретение мощей Чагринского старца — протоиерея Александра Юнгера состоялось 22 июня 2000 года по благословению архиепископа Самарского и Сызранского Сергия стараниями настоятельницы Иверского монастыря игумении Иоанны (Капитанцевой), духовника этой обители игумена Софрония (Баландина), а также сотрудников Самарского областного отдела охраны памятников истории и культуры. С этого времени мощи угодника Божия почивают в Иверском монастыре, в храме в честь Иерусалимской иконы Божией Матери.

Никольский монастырь был не первым мужским монастырем в Самаре. Давным-давно существовал в городе другой мона-

стырь — во имя Спаса Преображения, на месте между Успенской и Преображенской церквями. Когда именно был построен этот монастырь — неизвестно, но, судя по актам отвода земель в его владение, можно отнести время его построения к началу самой Самары. Упразднили этот монастырь в 1738 году.

О монастыре сегодня напоминают только разрушающиеся с каждым годом каменные ворота, служившие центральным входом в обитель. Говорят, что большевики не разрушили их в память о маевке, прошедшей около них в 1905 году.

Правда, одно монастырское строение все же сохранилось. Это двухэтажный каменный дом по адресу Осипенко, 10а. В 1992 году оно получило статус памятника архитектуры.

Знаменский родник или, как его еще называют Никольский родник, в настоящее время является одной из самых известных святынь Самарской области. На Николу, 22 мая, к нему приезжают сотни верующих, чтобы помолиться святому Николаю Чудотворцу. Родник расположен на окраине леса, что в двух километрах от села Знаменка. Хранительницы родника — старушки-богомолки из села Беловка, что в Богатовском районе, также у святыни есть хранительницы в селах Аверьяновка и Арзамасцевка.

На самарской земле многими поколениями людей были выстроены православные храмы, которые почитались как святыни. Надежда на то, что всё утраченное будет молодым поколением восстановлено и сохранено, служит основой веры в духовное возрождение нашего государства и живущего в нём народа.

А. Афанасьев, О. Стюхина, А. Трифонова, Л. Кузьмина,
В. Янзина, Д. Малышенко, Ю. Самсонова, Е. Филиппова
Руководители: Л.М. Косарева, С.А. Артамонов,
А.Ф. Шишкина

ПОИСКОВО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА «СОХРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ В СЕРГИЕВСКОМ РАЙОНЕ 60–80 гг.»

В 60 годы XX века начался второй период притеснений церковей, гонений на священнослужителей. В годы правления Н.С. Хрущева было решено снести купола и кресты с храмов. Это действие властей не прошло бесследно для духовного здоровья населения. И мы все являемся свидетелями духовного кризиса, поразившего наше общество.

Нам не безразлична судьба нашего края. Мы провели **социологический опрос населения**. Были опрошены различные категории: учащиеся (14-18 лет), молодежь (21 год), люди старшего поколения. Среди названных проблем, важной проблемой является — ухудшение духовно-нравственного состояния нашего общества.

Под руководством наших научных руководителей мы постарались найти потерянные и забытые события и явления духовной истории родного края. Собрали материал о династии священнослужителей, о прихожанах, которые сохранили свою веру и духовные традиции и передали своим детям и внукам. А также нашли сведения об иконах, которые сохранили и принесли в храмы прихожане. Выполняя эту работу, мы поставили перед собой *цель: привлечь сверстников к изучению истории родного края, получить больше знаний о храмах, священнослужителях, об особопочитаемых иконах, узнать, почему храм называли в честь какого-либо святого или в честь иконы.*

В ходе работы мы взаимодействовали с такими организациями: Самарским государственным архивом, Архивом Самарской Епархии; поселковыми администрациями, Управлением культуры, теле-радиокомпанией «Радуга-III», священнослужителями, населением.

Познакомились с **юридическими документами** по духовно-нравственному воспитанию молодежи. Узнали, что наша деятельность не противоречит Российскому законодательству. Правомерность действий подтверждает Конституция РФ, Закон «Об образовании», Устав МЦДО «Поиск», письма Министерства образования.

Поиск информации вели по следующим направлениям.

1. Роль церквей и священнослужителей в сохранении духовных традиций

В селах нашего Сергиевского района действующих храмов было около 40. Они были полностью разрушены. 60-е годы — это было трудное время для церкви. Началась вторая волна гонения на русскую церковь. Частично разрушены церкви в с. Кандабулак, в с. Красный городок. Тракторами стаскивали купола, но полностью разрушить не смогли. Церкви использовали как зернохранилища. Единственной нерушимой, вопреки жизненным обстоятельствам была и остается Нероновская церковь. Туда со всех окрестностей собирались верующие на службы в праздники. Там получало население Сергиевского района духовно-нравственное просвещение. Главная истина — Слово Божие, и что бы ни становилось на жизненном пути верующих, они не отрекались от своей веры. Храм сохранился благодаря священнослужителям Василию Перову, который был настоятелем храма с 1952-1955, Митрофорному протоиерею Иоанну Державину (был настоятелем храма с 1969 года), а также благодаря прихожанам, которые приходили в храм за 25, 30 км на службы.

Храм в честь казанской иконы божией Матери в с. Нероновка

Храм начали строить в 1908 году. На том месте, где раньше были хранилища для зерна. Это место было выбрано не случайно. Были видения людям. В селе Павловка тогда уже несколько десятилетий был храм. И люди из Нероновки ходили пешком на службы в Павловскую церковь. Был собран сход села и было решено строить свой храм в с. Нероновка. Храм был построен на народные деньги. Он был открыт в 1911 году. В июне этого года ему исполняется 100 лет.

Это был храм, в который люди пешком приходили на службы за 20, 25 и 50 км! Храм являлся культурным центром Сергиевского района. Это единственный храм на территории Сергиевского района, который не был поруган и разрушен.

Это типовой крестово-купольный храм. Храмы строились в форме креста или корабля. Корабль символически означает «корабль, который плывет по житейскому морю». А те, кто внутри корабля, ведутся к спасению и царству Божия. Крест стоит на полумесяце — это означает символически «якорь». Купола — это «паруса». Это особопочитаемый храм, так как сюда на службы в праздники приходят и приезжают люди из других сел и районов. Это культурный центр Сергиевского района.

2. Семьи — хранители духовных традиций

Основной состав прихожан в 60-70-е годы были бабушки. Именно они могли пренебречь распоряжениями атеистического государства и сохранить веру в Бога. Они пешком ходили за много километров на службы в храм. Протоиерей Александр, настоятель храма в честь Казанской иконы Божией Матери п. Серноводск говорил: «Мне посчастливилось познакомиться с многими людьми, которые сбивая себе ноги в кровь проходили двадцать, двадцать пять, пятьдесят километров, что бы попасть на службу в единственно сохранившийся приход нашего района — храм в честь Казанской Божией матери с. Нероновка и это, конечно, удивительный подвиг веры и стойкости для всех нас.

Возможно именно потому, что храм оставался только один и количество прихожан было очень мало, настоящих репрессий не было и о верующих как бы забывали. Вместе с тем христианские семьи были, они сохраняли православие на бытовом уровне (соблюдение по возможности постов, церковных праздников: Пасха, Рождество Христово и т. д.). На государственном уровне пытались бороться с проявлением православных взглядов: учителя и классные руководители отчитывали и делали замечания тем ученикам, которые ходили христосоваться, ели на Пасху куличи или крашеные яички.

Есть такое высказывание о том, почему церковь, как таковая сохранилась, несмотря на все попытки ее уничтожить в нашей стране: «Нашу веру и храмы в самые тяжелейшие годы спасли бабушки в белых платочках». Им были не страшны любые наказания советской власти. Молодым людям тяжело было ходить в церковь, так как их могли уволить с работы. Священнослужителей тоже в то время могли наказать за попытки проповедовать веру людям. Все эти преследования христиан продолжались до того момента, как М.С. Горбачев решил отпраздновать тысячелетие крещения Руси, и после этого священникам разрешили проповедовать открыто, то есть вне стен храма. Верующих не наказывали, но и не поощряли.

Важно, чтобы семья была малой церковью. Должен быть авторитет родителей, чтобы правильно воспитать детей». Все наши бабушки сохранили веру молчаливо, скромно. Любовь к Богу, любовь к ближнему, уважение к старшим, к родителям смогли передать своим детям, внукам и правнукам. Молитвенный труд прихожан отмечен Божией благодатью, каждый нес в себе добродетели и лучшие черты нашего народа. Мы собрали материал о семьях, которые смогли сохранить православные традиции и духовную связь между поколениями с 1960-х годов по настоящее время (раздел «Семьи — хранители духовных традиций»).

Династия священников Державиных. Мы узнали много интересного о замечательной семье Державиных — это целая династия священнослужителей: Митрофорный протоиерей Иоанн Державин, который прослужил в храме в с. Нероновка 39 лет. В семье — 11 детей. Все сыновья стали священнослужителями, а дочери стали регентами церковных хоров во многих городах, а младший сын — протоиерей Роман Державин продолжил дело отца и стал настоятелем храма, которому в этом году исполняется 100 лет. Храм в то время нельзя было реставрировать, священник был вольнонаемным, он не мог рассчитывать на получение пенсии. В 60-е годы велся жесткий контроль за деятельностью священнослужителей. Это сейчас священник — «руководитель организации». Церковь — юридическое лицо, имеет печать, счет в банке.

Это замечательная **семья Головановых, семья Шабаетовых, Бесединых, Майоровых** и др. Они ходили в Нероновский храм, хранили дома святые иконы, соблюдали посты и молились о спасении греховного человечества, соблюдали заповеди Божии. О бабушке Пелагее Васильевне, 1918 года рождения, с уважением вспоминают ее потомки. Прошло четыре ветви. Четыре дочери с детьми и внуками. Тихая, скромная, немногословная женщина была примером всем прихожанам и до последней возможности посещала все службы в храме. Она была молитвенной опорой отца Василия и церкви. Отпевая ее, отец Василий — настоятель Суходольского храма, со слезами на глазах и с горечью выразил скорбь, что уходят такие молитвенники, как баба Пелагея, живущая в Боге, с Богом, с тихой, но непрестанной молитвой. Дочери рассказали, что в 60-70-е годы семьи были многодетными, дружными, помогали друг другу, все делали с верой, надеясь на помощь Господа. Без верующих не началось бы православного возрождения с конца 80-х годов.

В нашей работе основное место занимает сохранение православных традиций, и это особенно важно, так как молодые люди воспитываются в период усиления в обществе тенденций бездуховности, утраты нравственных критериев поведения. Мы, молодые, должны знать историю, свои корни! И от нас зависит, какими будем МЫ и какими вырастут наши дети, тоже зависти от нас!

Были определены **дальнейшие шаги наших действий**. На телекомпани «Радуга — III» будет создана телепередача «Русь моя» с участием священнослужителей. Мы дети, также можем рассказать об истории храмов, об иконах, об интересных судьбах прихожан. В районной газете «Сергиевская трибуна» в рубрику «О родном крае» наши журналисты также могут предоставлять свои заметки и материалы об историко-краеведческих и этнографических экспедициях по нашему району (мы уже приняли участие в экспедиции в с. Кр. Городок, побывали в с. Нероновка, в с. Кандабулак, в п. Суходол, Серноводск, Сургут). Планируем организовать акцию «Священные места — чистые места», разработать туристический маршрут (совместно с районным отделом туризма)

проводить туристические походы и экскурсии: по местам разрушенных церквей (с. Красный Городок — храм в честь Святителя Николая Чудотворца, с. Кандабулак — храм в честь Живоначальной Троицы); по местам действующих храмов Сергиевского района; по местам святых источников (с. Липовка, п. Суходол)

Передать собранные материалы в Сергиевский историко-краеведческий музей. Организовать фотовыставку в музее фотографий церквей, священнослужителей, о прихожанах, об особо почитаемых иконах. Передать материалы для книги «Летопись о Сергиевском районе».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершил работу форум «Русский мир и духовное развитие народов Поволжья», в котором приняли участие свыше 2 тысяч человек. Форум проходил в гг. Самаре и Тольятти. В процессе обсуждения были подняты вопросы взаимодействия государственных и религиозных структур, духовно-нравственного образования и просвещения, национальных и межрелигиозных отношений, сохранения и преумножения национальных традиций и культур. Впервые в работе церковно-общественного форума принимали участие национальные общественные организации. Широко была представлена миссионерская деятельность и работа с детьми в системе дополнительного образования. Особое внимание было уделено просветительской работе в ГУФСИНЕ, в Волжском войсковом казачьем обществе и частях Российской армии.

Активными участниками форума были ученые, священники, преподаватели вузов, СИПКРО, педагоги образовательных учреждений, специалисты сферы здравоохранения, социальной работы, культуры, правоохранительных органов, офицеры Российской армии, ГУФСИН, представители общественных организаций.

Оргкомитет выражает общее мнение участников об эффективности проведенного форума и призывает всех к дальнейшему сотрудничеству.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Архиепископ Самарский и Сызранский СЕРГИЙ

Миссия Самарской епархии в условиях секулярного мира9

В.В. Миронов

Трансформация культуры в начале XXI века: угрозы диалогу ... 18

Протоиерей Димитрий Лескин

Русский мир: историческая миссия32

Архимандрит Вениамин (Лабутин)

Школа и церковь: традиции и вызовы современности40

А.А. Ильин

«Когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся»: А.С. Пушкин о духовном смысле истории51

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ

Архимандрит Георгий (Шестун)

Традиция как основа духовно-нравственного воспитания ... 58

А.А. Воеводина

Образование как фактор формирования религиозной идентичности69

В.Т. Кабуш, А.В. Трацевская

Культура как содержание гуманистического воспитания75

В.И. Рыбакин, Н.А. Рыбакина

Формирование «моральных инстанций» в процессе обучения....81

А.А. Воронова

Воспитание на основе отечественных традиций с позиций системного подхода.....90

Л.Н. Булкина

Духовно-нравственный потенциал содержания школьного образования.....98

В.В. Еремеева, И.В. Калашникова, Е.И. Малашко

Духовно-нравственное воспитание школьников на традициях русской культуры102

Э.Б. Асылбекова

Духовно-нравственное развитие и воспитание учащихся ..105

Т.П. Митрофанова

Музей крестьянской культуры как средство нравственного воспитания учащихся.....108

Н.Ю. Марухова

Система воспитательной работы по формированию у учащихся осознания ценности человеческой жизни.....112

Г.А. Верещак

Духовный прогресс бессилен перед техническим?!115

Н.В. Потапова

Духовно-нравственное воспитание в условиях сельской школы....117

И.А. Артюшкина

Растим достойных граждан России.....119

В.Ю. Панина

Система работы классного руководителя по духовно-нравственному воспитанию учащихся..... 124

Ю.В. Симонова

Духовно-нравственное воспитание в системе работы классного руководителя.....127

Л.Н. Разина

Библиотека как составляющая часть системы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи.....129

Т.А. Чуваткина

Система патриотического воспитания и гражданской зрелости школьников (из опыта работы).....132

К.И. Орлова

Патриотическое воспитание и гражданское становление личности.....136

Н.В. Докучаева

Школьный музей как средство патриотического воспитания школьников.....143

Е.Ю. Сысоева

Духовно-нравственный потенциал курса «Мировая художественная культура»145

Е.А. Часов

Антихристианская символика в современных информационных технологиях151

О.В. Поднебесова

Опыт школы искусств имени Дунаевского в формировании личности подрастающего поколения города Самары154

Я.Ж. Еспаев

Современный учитель — стимулирование духовного и профессионального становления156

Т.В. Тараканова, С.И. Попова

Формирование духовно-нравственной личности162

О.Г. Лизунова

Мастер-класс: «Почему христиане поклоняются Кресту?»..... 163

СЕМЬЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ
УВАЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ
К ТРАДИЦИЯМ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Е.А. Морозова

Взаимосвязь поколений как основа духовной целостности семьи.....167

Т.Ю. Сорокина

Духовные основания психологии семейных отношений.....174

В.А. Бархоткин	
Святость семейных отношений	178
В.А. Фролов	
Роль семьи в воспитании нравственных традиций	184
Т.С. Ильичева	
Семья как школа благочестия	189
Л.А. Чернышова	
Семья как основа сохранения и передачи традиций	194
В.А. Забанова	
Духовные аспекты гармоничных отношений в семье и браке... ..	200
Л.М. Куракина, Ю.Д. Уютова	
Формирование гармоничного образа современной православной девушки.....	204
Д.С. Темникова	
Гендерная идентичность женщин как аспект кризиса материнства в России	209
Г.А. Мишакова	
Влияние семьи на нравственное развитие ребенка.....	214
Н.Н. Никитина, В.С. Галактионова	
Семья, церковь и школа: духовно-нравственное воспитание личности	219
О.Р. Нумонова, Т.А. Ченцова	
Семейная терапия как способ решения семейных проблем	222
Е.Н. Устюжанинова	
Особенности субъективного локуса контроля одиноких и семейных людей.....	231
Г.А. Насакина	
Возрождение духовно-нравственных традиций семейного воспитания.....	236
Т.Б. Слепышева	
Приобщение младших школьников к ценностям семьи и родительского дома	239

МУЗЫКА И СЛОВО В СИСТЕМЕ
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Л.Б. Покшиванова

Музыка и слово в духовно-нравственном воспитании личности243

Т.В. Бакнина

Поэзия серебряного века в музыке отечественных композиторов: С. Слонимский «Шесть романсов на стихи О. Мандельштама».....249

А.И. Мартиновская

Музыкальность поэзии А.С. Пушкина.....255

А.К. Носков

Духовное начало в традиционном песенном творчестве.....259

И.А. Горбунцова

Русская поэзия в хоровом творчестве Георгия Свиридова..... 261

Ю.А. Гаюрова

Духовный код русской культуры в творчестве Марины Цветаевой266

И.В. Бойко

Народная песня в культурном пространстве личности.....270

С.В. Мышкина

Слово пропеваемое — воспитывает273

Е.Ю. Гундорова, Д.В. Целищева, Л.В. Целищева

Духовно-нравственное развитие личности на примере жизни и творчества самарской поэтессы Алёны Амосовой278

В.Р. Сайфулина

Музыкальная педагогика. Душа и разум должны быть в гармонии! 286

В.П. Ярцева

Сравнительный анализ влияния колыбельной и поп-музыки на развитие детей289

А.А. Самсонов, И.А. Танская

Музыка как основа национальной духовной культуры. Духовная музыка — музыка души.....294

**БРАТСТВО НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ:
ЕДИНСТВО ДУХА В СОЮЗЕ МИРА**

С.П. Кандауров

Из опыта межконфессионального взаимодействия студентов298

Е.В. Безрукова

Институциональные основания религиозной среды.....306

С.В. Краснов

Воспитание культуры межнационального общения311

В.В. Егоров

Формирование ценностей российского многонационального народа.....316

Г. А. Кузнецов

Значение информации и просвещения для гармонизации межэтнических отношений321

Н.Н. Широкова

Социальная поддержка людей, находящихся в трудной жизненной ситуации — экономический фактор гармонизации межэтнических отношений.....327

Н.Н. Каштанова

Национальное искусство как духовный регулятор межэтнических отношений331

О.М. Голышева

Воспитание толерантной культуры у учащихся через народные традиции различных этнических групп: чувашаи, эрзяне, русские334

А.А. Горина

Специфика конфессиональной культуры Поволжья.....338

А.Н. Камалиева

Татары Поволжья343

Е.С. Резепова

У истоков памяти народной: чувашская культура349

РУССКИЙ НАРОД: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.Л. Афанасьевский

Целостность человека в свете идеалов славянофилов.....354

Иеромонах Антоний (Подоровский)

Историческая редукция структурных компонентов православной цивилизации.....366

В.Ю. Кузьмин

Влияние присоединения Казани к русскому централизованному государству на духовное развитие народов Поволжья ... 374

О.В. Кириченко

Дореволюционный опыт создания женских монастырей народами Поволжья.....378

В.П. Аникина

Трудовой потенциал сельских тружеников Среднего Поволжья и христианские традиции труда (1953-1964 гг.).....387

А.А. Килина, Л.С. Надопта, Г.Ю. Пяткова

Традиции дореволюционного студенчества Поволжья конца XIX — начала XX вв.396

Н.С. Киселёва

«Звездный путь к вере»405

Н.С. Гогокина

Русский народ: прошлое, настоящее и будущее.....410

Л.В. Басырова, Л.И. Ерицева,

Л.И. Панарина, Т.В. Плахова, Т.В. Хамова

О возрождении национального духа в сознании русских детей .. 414

Протоиерей Алексей Чичановский, Л.В. Чугурова

Семейный православный центр как форма духовно-нравственного просвещения населения421

Ю.Д. Уютова

Религиозное воспитание и православный туризм: возможности Сызранского субрегиона425

Н.Н. Ярцев, М.С. Точилов, Н.В. Марченко

Возрождение института духовных наставников в армейских коллективах как духовная составляющая воспитания личности воина427

Протоиерей Вадим Подолько, А.М. Кулешова

Взаимодействие воскресной и начальной общеобразовательной школы434

И.Р. Ибадуллаева

Диалог поколений436

Ю.В. Душаев

Проблема патриотического воспитания школьников в современных условиях438

Т.В. Кудряшова, Т.А. Ченцова

Помощь пожилым людям в миссионерской деятельности Русской Православной Церкви440

А. А. Шарафутдинов

Неформальные движения и проблемы духовно-нравственного развития молодежи446

**РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЗДОРОВЬЯ
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА**

А.И. Зимина

Государственные и родные языки в системе общего образования.....452

Л.В. Ручина

Воспитание любви к языку средствами театральной педагогики ..455

Т.А. Куприянова, О.В. Михайлиди

Филологическое образование в школе: современное состояние, проблемы и перспективы развития.....460

И.Н. Петрова

Русский язык — основа духовного здоровья нации463

Е.В. Бекишева, О.М. Рылкина, Л.Е. Князькина

Роль патографии в духовном и нравственном образовании будущего врача.....466

СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ
И ПРАВОСЛАВНЫЕ ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ

Г.В. Акопов

Психология сознания в предметном единстве светского и духовного.....472

Архимандрит Георгий (Шестун), И.А. Подоровская

К вопросу о содержании учебника по психологии для православных духовных учебных заведений.....479

В.К. Христофорова

Духовно-нравственное становление и формирование личности социально и педагогически запущенного подростка491

Е.В. Великанова, Р.Н. Горячева

Профилактика школьной дезадаптации учащихся начальных классов: аспект нравственного здоровья.....495

Я.А. Гуськов

Психологическое исследование религиозности студентов СамГМУ.....504

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ
И МОЛОДЕЖИ

Игумен Киприан (Яценко)

Духовно-общественный центр «Покров»: концептуальные положения.....509

И. Н. Шапкина

Цивилизационный подход в системе дополнительного образования516

М.А. Матанцева

Социально-психологическое становление личности подрастающего поколения в условиях ДЕОЦ520

Е.И. Грузкова

Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи средствами дополнительного образования.....524

Т.Г. Симакова, М.С. Малыгина

Опыт взаимодействия Самарской епархии с государственной системой дополнительного образования детей528

Т.Ю. Сорокина

Народные сказки как средство этнопедагогического воздействия на подрастающее поколение в условиях дополнительного образования.....530

МОЛОДЫЕ ТАЛАНТЫ

Воспитанники ДЕОЦ, руководитель — С.Б. Маслова

Святые заступники Самары536

К.П. Силаконидзе, руководитель — П.Д. Столяров

Музей Марии Самарской.....539

К. Визгалина

Святыни Самарского края541

А. Афанасьев, О. Стюхина, А. Трифонова, Л. Кузьмина, В. Янзина, Д. Малышенко, Ю. Самсонова, Е. Филиппова, руководители: Л.М. Косарева, С.А. Артамонов, А.Ф. Шишкина

Поисково-исследовательская работа «Сохранение православных традиций в Сергиевском районе 60–80 гг.».....544

Заключение549

Научное издание

**РУССКИЙ МИР И ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ
НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ**

*Сборник материалов международной
научно-практической конференции,
посвященной 160-летию со дня образования
Самарской губернии и Самарской и Сызранской епархии*

Корректор — М.Ю. Спиридонова
Ответственный за выпуск — В.А. Бархоткин
Компьютерная верстка, дизайн обложки — А.А. Касатикова

Подписано в печать 20.12.2011.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Формат 60x90 1/16. Объем 35 печ.л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 657.

Отпечатано в типографии ООО «Книга»
443070, г. Самара, ул. Песчаная, 1; тел. (846) 267-36-82
e-mail: izdatkniga@yandex.ru